

НА ГРАНИЦЕ

неспокойно

Туокко, Кайно

На границе неспокойно.

Tuokko, Kaino. Rajalla rauhatonta. -Saarijärven Offset Oy,2000.

© Перевод с финского <http://terijoki.spb.ru> , 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
ВВЕДЕНИЕ И ОБЩИЕ УСЛОВИЯ.....	9
Возникновение и раздел Карелии.....	9
Первые жители Карельского перешейка	9
Начало борьбы за Карелию.....	12
Ореховский мир.....	14
Граница – предмет всё новых раздоров	15
Старая граница в восточной части Перешейка	18
Средние века	19
Долгие переговоры на Нойсниемеи	19
Старое лихолетье, 1495-1497 гг.....	21
Два поколения мира.....	21
Время битв, около 1550-1721 гг.....	23
Восточная война Густава Вааса, 1554-1557 гг.	23
25-летняя война.....	23
Яакко Делагарди в Москве	27
Война-раскол («ruptuurisota») 1656-58 гг. и её последствия.....	28
Большое Лихолетье – Карелия отходит к России, 1721 г.....	32
Перешеек оживает	35
Экономика ориентируется на Петербург	35
Донационные земли Карельского перешейка	42
Подъём во времена автономии, 1812-1917 гг.	47
Торговля с Петербургом.....	47
Молоко и мясо для города.....	48
Тонны рыбы для Петербурга.....	51
Крестьяне на море.....	56
В Петербурге всё годилось.....	57
Товары из Петербурга	58
Дачная застройка	58
Пробуждение патриотизма.....	68
Чёрная фуражка.....	71
Пограничные вопросы и славянофилы.....	72
ПОГРАНИЧНЫЕ ВОПРОСЫ НА ЮГЕ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА ПОСЛЕ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ	77
Освободительная война, 1918 г.....	77
[Введение].....	77
«Поход на Веняянсаари».....	77
Бои под Рауту	79
Особая рота и Канарейка	83
Наступление на границе	85
Форт Ино	89
Гражданская война, 1919-1922 гг.	91
Петроград и Олонец, 1919 г.	91
Англичане в Кронштадте, лето 1919 г.....	95
Бои в Ингрии (1919 г.) и Тартуский мир (1920 г.)	97
Организация обороны Карельского перешейка	104
Военные планы.....	104
Первые пограничники, 1919-1921 гг.....	108

Погран.батальон, 1918, 1919 гг.....	108
Полк Кякисальмской губ. и его преемники.....	110
Развитие дорожной сети.....	116
Таможня и новая таможенная полиция.....	121
Активизация пограничной охраны.....	131
Погранзона и её комендатура.....	131
Время первых комендантов	135
Период Эрика Хейнрикса.....	137
Кронштадтское восстание, 1921 г.	144
Пограничная охрана Карельского перешейка в 1922-1939 гг.....	153
Появление морской пограничной охраны, 1930 г.....	160
Охрана побережья Карельского перешейка	161
Суда Ведомства морской охраны	164
Центральная сыскная полиция на Карельском перешейке.....	168
Введение.....	168
[ЦСП в Терийоки].....	173
На Финском заливе	183
Отчёт за неделю 30.12.1923-5.1.1924	185
КОНТРАБАНДА.....	187
[Введение]	187
Дело о большой контрабанде, 1921 г.	190
Девушка из Петрограда в Ино	192
Смерть таможенного полицейского.....	193
Контрабандисты в Ленинграде, 1924 г.	194
Моряк-контрабандист, 1926 г.....	196
Спирт на Карельском перешейке, 1926-1928 гг.....	198
РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ФИНЛЯНДИИ, 1917-1939 гг.....	203
[Введение]	203
Облики военного коммунизма, 1917-1922 гг.....	203
Шведский Красный батальон, 1919 г.	206
Училище красных офицеров для финнов,1918-1926 гг.....	208
Подрывная работа в Финляндии, 1920-е гг.	211
«Умники» в Финской армии, 1923 г.	214
Распространение газет на Карельском перешейке, 1925 г.	215
Движение по этапам в Финляндии.....	216
Этапы на Карельском перешейке в начале независимости.....	218
Дело этапа Лайноя.....	223
Разоблачение главного штаба (Хельсинки, 1927 г.).....	225
Обзор положения в 1927 г.....	228
Финляндия охраняет свой строй.....	229
Сыскная полиция действовала уже в 1930-х гг.....	229
Политика Народного фронта (около 1934-1939 гг.).....	231
Центральная сыскная полиция побеждает.....	232
ЭПИЗОДЫ СОВЕТСКОГО ШПИОНАЖА В ФИНЛЯНДИИ.....	233
[Введение].....	233
Дело Мурумяки, 1921 г.	235
Задержание курьера в Валкъярви, 1929 г.	238
Отравление полковника Асплунда, 1932 г.....	239
Большое дело о шпионаже, 1933 г.....	241
Эмигрант-полковник на скользком пути, 1935 г.	248
Задержание Тойманна в Липола, 1936 г.	250
«Большие чистки» 1936-38 годов.....	254

Шпион в Сейвьястё, 1939 г.	254
РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ В ФИНЛЯНДИИ, 1924 г.	259
Эмигранты на Карельском перешейке.....	259
Коронация царя эмигрантов, 1924 г.....	261
Прикрывающая операция ГПУ «Трест», 1936-1938 гг.....	263
Сэр Сидней Джордж Рейли.....	266
ФИНСКАЯ РАЗВЕДКА	272
Финляндия насторожё.....	272
Организационный период в Главном штабе.....	274
Финская пограничная разведка.....	276
Попытка шпионажа, 1926 г.....	279
Успех шпиона, 1932 г.....	283
Радиоразведка на Карельском перешейке с 1927 г.	285
Воздушная разведка перед зимней войной	291
ВОЙНА НЕ БЫЛА НЕОЖИДАННОСТЬЮ	294
АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ	295
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	295
Первые жители Карельского перешейка	295
Начало борьбы за Карелию	295
Граница – предмет всё новых раздоров	295
Средние века	296
Восточная война Густава Вазы, 1554-1557	296
Яакко Делагарди в Москве	296
Война-раскол («guptuurisota») 1656-58 гг. и её последствия.....	296
Большое Лихолетье : Карелия отходит к России, 1721 г.....	296
Экономика ориентируется на Петербург	297
Донационные земли Карельского перешейка.....	297
Торговля с Петербургом.....	297
Дачная застройка	298
Пробуждение патриотизма, 1917 г.....	298
Пограничные вопросы и славянофилы	298
Освободительная война, 1918	299
«Поход на Веняянсаари»	299
Бои под Рауту	299
Особая рота и Канарейка	299
Наступление на границе	299
Гражданская война, 1919-20 гг.	299
Англичане в Кронштадте, летом 1919 г.	299
Бои в Ингрии, (1919 г.) и Тартуский мир, (1920 г.).....	300
Военные планы	300
Пограничный батальон, 1918-1920 гг.	300
Полк Кексгольмской губернии и его преемники.....	300
Развитие дорожной сети	300
Таможня и новая таможенная полиция	300
Погранзона и её комендатура.....	300
Период Эрика Хейнрикса	301
Кронштадтское восстание, 1921 г.	301
Пограничная охрана Перешейка, 1922-39 гг.	301
Появление морской пограничной охраны	301
Центральная сыскная полиция на Карельском перешейке	301
КОНТРАБАНДА	301
РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ФИНЛЯНДИИ	301

ЭПИЗОДЫ СОВЕТСКОГО ШПИОНАЖА В ФИНЛЯНДИИ.....	302
РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ С ФИНЛЯНДИИ	302
ФИНСКАЯ РАЗВЕДКА.....	302
КРАТКИЙ ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК	303

Предисловие

Мой интерес к Перешейку и происходящему на нём коренится во многом. Прежде всего я сам родом с Перешейка. Дед мой, Томас был из рода Туокко, из Косела возле Метсяпиртти, а отец мой Юхо родился в Кярсяля волости Рауту. Другой мой дед, Микко Сумманен увидел свет в Рантакюля волости Кивеннапа, моя мать – из Терийоки; Ольга, вместе с Эстер Кяхёнен, принадлежит к старейшему в волости Кивеннапа роду Хули. Большинство Хули в 1800-х годах сменили фамилию на Вякхёненов. Сам я родился возле Вуоксела, в Хирвисаари, который граница Ореховского мира разделила пополам.

Терийоки были международной местностью, где местным жителям для того, чтобы добиться успеха, надо было уметь говорить на нескольких языках и, уж конечно, на русском. Кроме коренного населения, в этих местах жили приезжие служащие, торговцы, бывшие строители железной дороги и много бежавших из России эмигрантов. В Терийоки были лютеране, православные, католики и мусульмане. Ребёнок и юноша в Терийоки знакомился с разными людьми и их культурой.

Я смог ходить в Терийокский Общий лицей, после которого в 1940 г. я стал студентом. Школьные учителя этой приграничной школы были в числе лучших в стране. Историю преподавала д-р Майя Райанен, «Руутун Майкки», которой удалось увлечь историей меня, вместе со многими другими, уже во младших классах. Немало было бесед между прилежным учеником и учительницей на занятиях.

В южной части Перешейка было три велосипедных батальона (егерских батальона), личный состав которых считался за своих как в Терийоки, Валкъярви, так и в Кивиниеми. Командовали батальонами наши будущие командиры Силласвуо из Айровских, и «Кюльмя-Калле» Хейсканен. Военные охотно участвовали в развитии этих мест, а также в спортивной и культурной жизни. Были и товарищи по спорту. Терийокская Общая школа (впоследствии лицей) воспитывала учеников патриотами. Когда разразилась война, многие из них прославились. Я воевал на Восточном фронте Финляндии, просил перевода на Перешеек, но безуспешно.

После войн настало время выбирать профессию. Хоть и привлекала история, я выучился на лесовода. Долго трудился в лесах, но познакомился и с учреждениями. Решился взяться за изучение условий в пограничных волостях Перешейка.

Родившиеся и выросшие на Перешейке вспоминают, большей частью со слезами на глазах, прежде ухоженные родные места, а их наследники поражаются нынешней разрухе. Хорошо было жить на Перешейке перед зимней войной. Благосостояние быстро росло с первых лет независимости.

В этой книге я рассказываю о делах и проблемах приграничных общин южной части Перешейка. Сначала я собирался затронуть в этой книге лишь ограниченный материал, вроде охраны границы, организации обороны, шпионажа, разведки и контрразведки, деятельности Центральной Сыскной полиции, эмигрантов и контрабандистов Перешейка, но возникал вопрос: почему это именно так? Выявилось много причин.

Основной причиной был и остаётся основанный Петром Великим на берегу Невы город Санкт-Петербург, Питер, Петроград, Ленинград – как бы его ни называли. Создание города стало возможным, когда после Столбовского мира превращавшаяся в великую державу Швеция отправилась воевать в Центральную Европу и пренебрегла восточным направлением, в стороне Финляндии. Великая держава рухнула, Финляндия испытала ужасы войны, и Швеция утратила Карелию. Столетиями продолжавшиеся сражения вблизи Невы многообразно повлияли на жизнь и развитие Карельского перешейка, особенно его южной части.

При царизме Петербург был столицей Российской империи. Город нуждался в защите от возможных нападений. Так появлялись укрепления на острове Кронштадт с построенными в море фортами и укрепления Ино, а также названная именем Петра Великого цепь укреплений на побережьях Финляндии и Эстонии. Жители пограничных волостей тоже участвовали в строительстве этих укреплений.

С превращением Петербурга в большой город, его торговля решающим образом повлияла на развитие южной части Перешейка. В остальной Финляндии крестьяне выращивали зерно, а не Перешейке – сено. Петербург постоянно нуждался в молоке, а коровы – в сене. В городе можно было дешево купить зерно. В Питере годилось всё – от рыбы до муравьиных яиц. Крестьяне донационных [дарственных] земель за многие годы освоили русские приёмы торговли. Закрытие границы изменило всё. У сотен торговцев исчезли покупатели, молоко уже не продавалось, зерна не было. Надо было что-то делать, чтобы прожить. Началась контрабанда, а кое-кто стал даже шпионить на враждебную страну.

Донационные земли и дачные посёлки во многом повлияли на жизнь обитателей Перешейка. Пришлось учиться иметь дело с жадными управляющими и препятствовать захвату обитателями дач этих прекрасных родных мест.

Рассматриваемое в книге нуждается в столь обширном введении для оценки общего положения. В книге нет рассказа о том, как Перешеек ожил в конце 1930-х гг. Это послужит предметом нового основательного исследования.

Исходный материал книги обширен. Поиск общих сведений предполагал изучение литературы многих специальных отраслей знания. Много сведений заимствовано из многочисленных книг по отдельным волостям Перешейка. За годы ознакомления с материалом нетрудно было получить и помощь Военного архива. Всё же основные архивные сведения я получил из Национального архива, в котором, в частности имеется ставший общедоступным материал Центральной Сыскной полиции. Во многом были замешаны жители Перешейка...

Местные сведения были получены у Айно Вестеринен из Уусикиркко, в «Деревне у моря» в полтораста страниц и в воспоминаниях Т.Паукку из Рауту, и в статьях альбома «Корлиен колина». Беседовал я и с Алпо Какко, Арви Коли, Эрkki Таберманом, Валто Салмела, Эско Тойвиайненом, Пентти Туокко, Юхани Лоукола, Кайно Раста, Лео Лаулайненом и многими другими – о происходившем в их родных местах.

Начав составление истории 56-го пехотного полка, я познакомился с собратом по оружию профессором Мауно Йокипи. Профессор Йокипи стал для меня опорой в начале моей литературной работы, и я благодарен ему за то, что он не раз соглашался побеседовать со мной о делах и дать свои советы. Паули Пеконен, родом из Терийоки, усердный исследователь архивов предоставлял мне свою информацию при поисках документов Центральной Сыскной полиции.

Житель Перешейка, особенно его приграничных общин – страстные литераторы, как это явствует из списка в конце книги. Еще и сейчас готовятся десятки воспоминаний и хроник селений и родов. У людей хватает вдохновения и усердия, кроме важных для них самих дел, для более широкого освещения жизни жителей Перешейка.

Фотографии я получил из Пограничного, Военного и Таможенного музеев, семейного архива А.Е.Хейнрикса, обществ жителей перешейка и многих частных лиц.

Спасибо всем, оказавшим помощь в создании этой книги. У Перешейка пёстрое прошлое...

Турку, 4.6.2000
Кайно Туокко

ВВЕДЕНИЕ И ОБЩИЕ УСЛОВИЯ

Возникновение и раздел Карелии

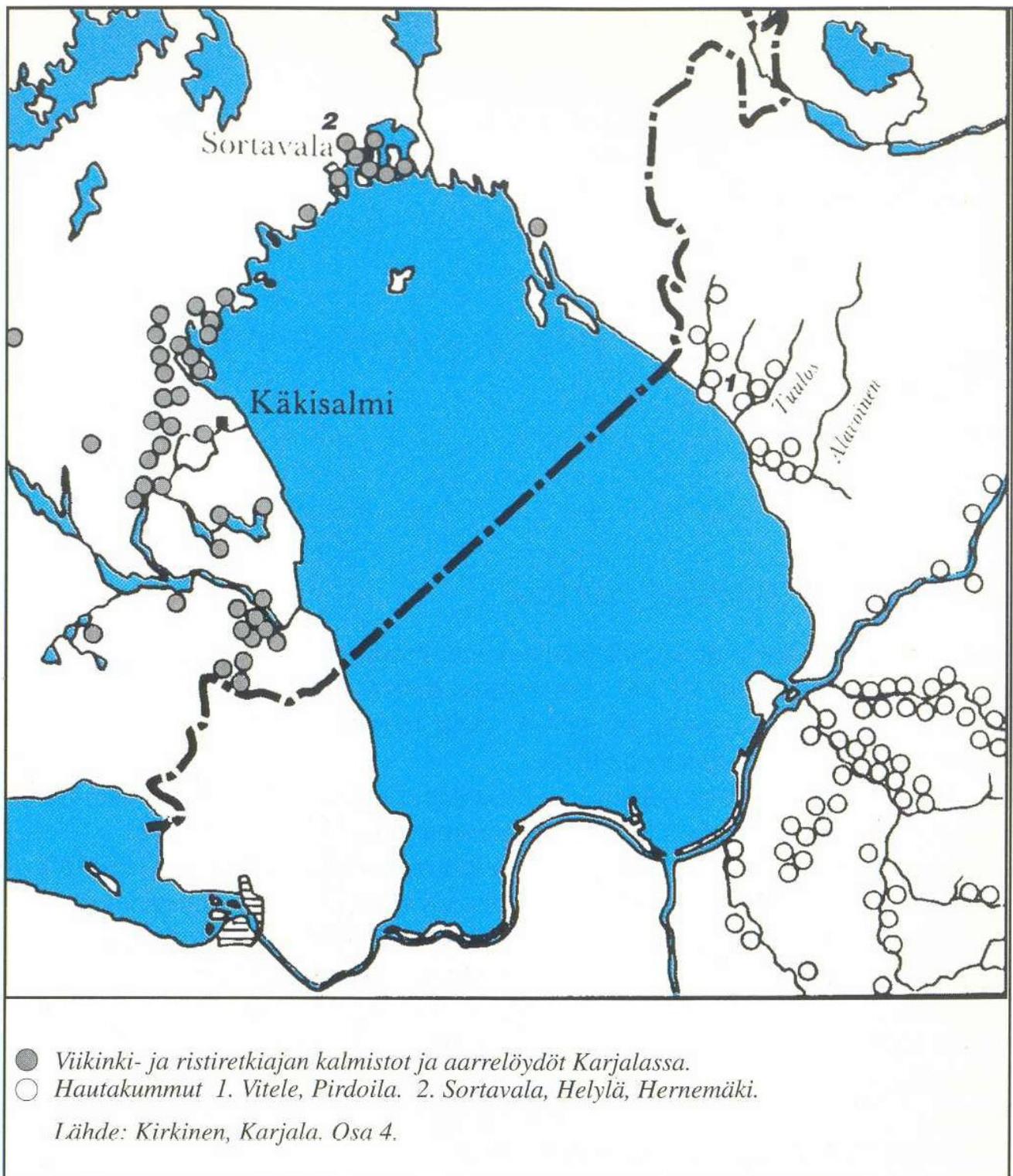
Первые жители Карельского перешейка

Согласно большинству исследователей, первые предки карел поселились здесь после ледникового периода, примерно 10 000 лет назад, чтобы охотиться и ловить рыбу. Тогда Ладожское озеро было обширным заливом Балтийского моря, и большая часть Карелии была покрыта морем.

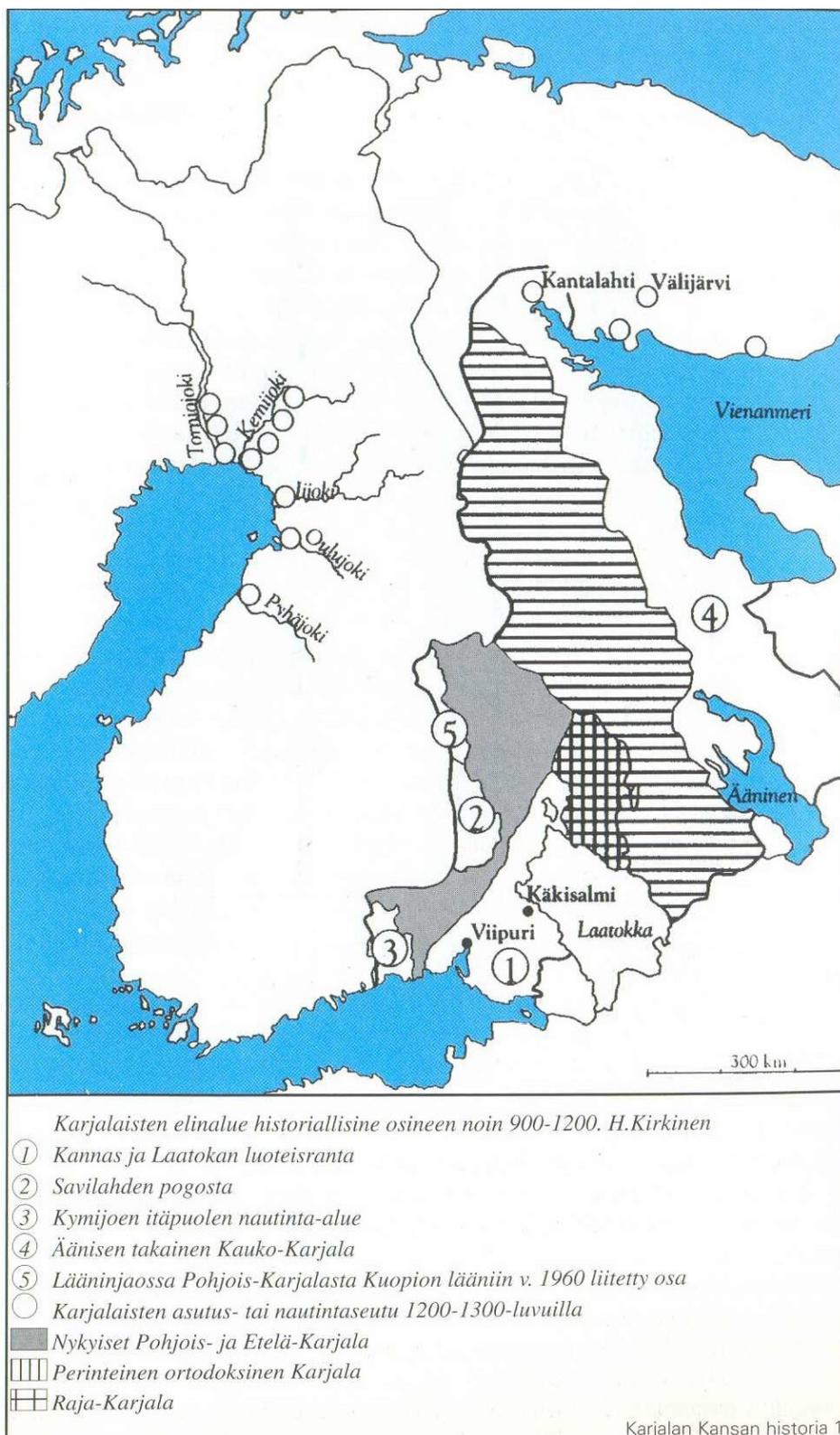
На берегах Ладоги и Вуоксы в конце железного века формируется племя карел, ядром которого в конце железного века было древнейшее в этих местах прибалтийско-финское население. В среднем и верхнем течении Вуоксы постоянные поселения могли возникнуть уже в 1100-х гг. [XII в.], т.к. там лет 200 спустя уже были погосты, или волости, Юоряпя и Яски [Барышево, Лесогорский, вол. Житковская].

Шведы создали церковный приход Юоряпя сразу же после завоевания Западной Карелии, в начале 1300-х [XIV в.] К этому приходу относились, в частности, местности Муола, Кивеннапа, Уусикиркко и Валкъярви [сейчас волости Лосевская, Первомайская, Полянская, Мичуринская]. Название прихода Юоряпя позднее изменилось на Пюхяристи [Св.Крест]. Часть населения ещё занималась охотой, но распространялись также подсечное земледелие и скотоводство. Карельские скупщики шкур ездили далеко в стойбища Лапландии, вплоть до Крайнего Севера. Выборг давно уже был важным торговым портом, где найдены арабские монеты ещё 700-х годов [IX в.] Койвисто на берегу моря и крепость Тиуру [Тиверск] в Ряйсяля тоже были известными местами, где торговали пушниной, как и города Ладога и Новгород на юге.

Население погостов Юоряпя и Яски пришло прежде всего с побережья Ладожского оз. и с нижнего течения Вуоксы и оттуда перемещалось на запад, где у карел Кякисальми были права на охоту в р-не Выборга. Карелы даже построили на Выборгском Линнансаари небольшое укрепление. В Западную Карелию приходили, согласно Куста Вилькуна и Тойво Палопоски, начиная с 1100-х гг. [XII в.], собственно Финляндии те, которые занимались раскорчёвкой новых земель. Таллгрэн пришел к выводу, что местности Юоряпя и Муола стали центром, из которого население позднее стало распространяться и в южную часть Карельского перешейка. Подвергавшееся жестоким набегам побережье Финского залива, от окрестностей Койвисто до устья Райайоки [от Приморска до Сестрорецка] еще столетиями оставалось незаселённым. Оно было в пользовании населения глубинных территорий - туда время от времени приходили с возвышенностей Юоряпя заниматься морским рыболовством.

КАРТА, С.14. Захоронения викингов и крестоносцев а также находки кладов в Карелии.
Курганы: 1.Видлица, Пирдойла. 2.Сортавала, Хелюля, Хернемяки. /4/.

КАРТА, С.15. Территория обитания карел с её историческими районами в 900-1200-х гг. [X-XIII вв.] /4/. 1. Перешеек и северо-западное побережье Ладоги. 2. Погост Савилахти. 3. Использувавшаяся территория восточнее Кюмийоки. 4. Заонежская Дальняя Карелия. 5. Территория, отошедшая от Северной Карелии к губернии Куопио в 1960 г. О Территориях обитания и пользования карел в 1200-1300 гг. [XIII-XIV вв.] Современные [области Финляндии] Северная и Южная Карелия. Традиционно православная Карелия. /Karjalan kansan historia 1994/

Ситуация на побережье Перешейка совершенно изменилась в 1200-х гг. [XIII в.], когда Таллинн и Нарва стали торговыми центрами на Финском заливе. Теперь торговые пути в Восточную Финляндию были значительно короче, чем из Швеции или с Готланда. Теперь иноземные купцы могли покупать на побережье Финского залива не только дорогие меха. Суда могли останавливаться для обмена товарами и у тех прибрежных /местностей, где прежде они не задерживались. Суда Ганзы, «когги» с их пёстрыми парусами и богатым грузом активно бороздили воды Финского залива и плавали по реке Неве до г.Ладоги и далее по реке Волхову. Однако последняя часть пути к большому торговому центру Новгороду была столь порожиистой, что требовались меньшие суда и лоцманы для прохождения порогов.

Открывшиеся возможности торговли в Карелии стимулировали переселение с водоразделов на побережье. На побережье выгодная торговля Ганзы с Россией продолжалась до конца 1400-х гг. [XV в.], когда Новгород утратил независимость, и закрылись торговые конторы Ганзы. Все Средние Века, и еще в начале Нового Времени существование поселений на побережье Перешейка основывалось на торговле. Всяческие суда мореплавателей с Перешейка плавали со своими грузами по восточной части Финского залива и далее. Говорят, что в первой половине 1500-х гг. [XVI в.] Терийоки были самым зажиточным селением во всём уезде Юрьяпяя, в который тогда входили *нынешние* волости Муола, Кивеннапа и Усикиркко [волости Лосевская, Первомайская, Полянская]. Говорят, что в Койвисто еще в 1600-х гг. [XVII в.] было больше судов, чем в получившем права города в 1403 г. Выборге.

Начало борьбы за Карелию

Уже в те времена, когда в Западной Карелии стало появляться постоянное население, началась борьба между Швецией и Новгородом за обладание Карелией. Согласно летописи Новгородской епархии, шведский викинг Рюрик с братьями в 800-х гг. [IX в.], поселился в Новгороде. Основание города и всего Российского государства относится к 862 г. В этом участвовали и карелы. Независимые карелы в 1100-х гг. [XII в.] распоряжались западным и восточным побережьями Ладожского озера, а также землями по Вуоксе. Их владения простирались а Выборгскому заливу, озеру Сайме к Саво и Северной Карелии [области в Юго-Восточной Финляндии]. Новгород начал расширение своих владений под видом распространения православия сначала мирными средствами, но вскоре карелы стали подданными Новгорода и должны были платить ему дань.

С укреплением государственного положения Новгорода, финским племенам время от времени приходилось бороться между собою. Сражались чаще всего малыми группами, совершавшими грабительские походы. Как в Карелии, так и в Хяме пустели селения и гибло много мужчин. Сожженные селения после такого похода надо было опять отстраивать и заселять.

Время Крестовых походов, как говорят, серьёзно повлияло на историю Финляндии. В распространении христианства после 1150 г. центральное место заняла борьба государств Швеции и Новгорода в районах Финского залива и Ладожского озера. На острие шведы меча несли западную культуру в Финляндию. Их походы были направлены не только на Западную Финляндию, они достигали самой дальней оконечности Финского залива, вплоть до территории Новгорода. В 1164 г. шведы напали на расположенный в нижнем течении реки Волхова город Ладогу, но не смогли овладеть им.

Согласно некоторым историкам, язычники-карелы совершили в 1187 г. поход на оз. Меларн, разорили и сожгли Сигтуну и убили епископа Йоханнеса.

Летом 1240 г. Александр Невский уничтожил в устье Невы сильный флот крестоносцев, среди которых были шведы, норвежцы и также жители собственно Финляндии и Хяме. Весть о

прибытии флота доставил в Новгород местный крестьянин Пелконен. Среди входивших в войско Александра Невского жителей г. Ладоги были карелы. Шведы и позднее доставляли свои войска к Перешейку на судах, так что Перешеек избегал разорения.

Восточная Карелия в те времена была сравнительно независимой территорией, которая платила дань Новгороду. Жившие там карелы приняли православие. Для содействия торговле немецкие купцы Ганзы в 1200-х гг. [XIII в.] надеялись обратить карел в католицизм. Поэтому князь Дмитрий взял их под свою опеку. В конце 1200-х гг. [XIII в.] торговля и религия в Приневских землях шли рука об руку. Торговцы боролись за свою выгоду, /поэтому/ разорительные и губительные походы продолжались.

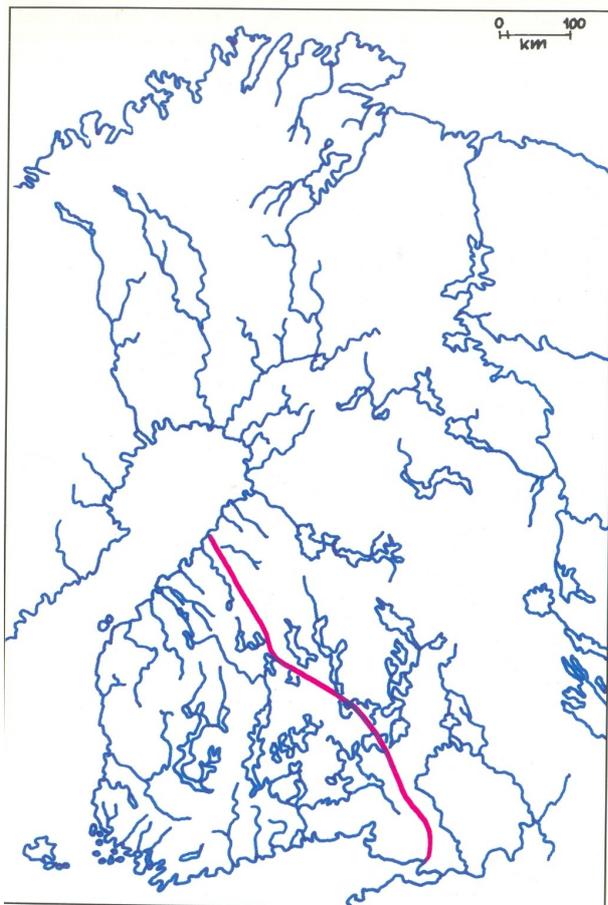
Маршал Тюргильс Кнуутинпойка [Торгильс Кнутссон] в Троицу [начало июня] 1293 г. отправился в III Крестовый поход в Карелию. Кроме войск, в этом походе участвовали епископ и священники, отправившиеся нести язычникам католическую веру. Было начало строительства Выборгского замка. Захват Карелии шел успешно, и войско маршала Тюргильса продвигалось к Кякисальми, овладевая деревянными укреплениями карел, для охраны которых оставались небольшие гарнизоны, прочие же возвращались в Выборг. Летом 1295 г. новгородцы подошли к Кякисальми, уничтожили малочисленный гарнизон и сожгли деревянные постройки.

Согласно Хронике Эрика, в Троицу [май-июнь] 1300 г. к Стокгольму собрался ранее невиданный в Швеции военный флот. На судах были 1100 шведских рыцарей с их оруженосцами и крестьянами. Новым в крестовых походах были иностранные рыцари, наёмные воины. В Хронике ничего не говорится о финнах, но упоминаются лодки жителей Хяме. Предводитель похода Тюргильс Кнуутинпойка [Торгильс Кнутссон] проплыл со своими судами к Неве и бросил якорь в устье Чёрной речки. Пришельцы принялись строить на мысу между Невой и Чёрной речкой. укрепление с бойницами, которое они назвали Ландскруна. Оно располагалось посреди современного Петербурга. Разорив, как обычно, Карелию и Ингрию, основное шведское войско вернулось на родину.

Укрепление было недолговечным, т.к. уже весной 1301 г. войско князя Андрея окружило Ландскруну, уничтожило её защитников и сожгло её. Война продолжалась в Карелии. Разорительные набеги не приносили окончательного решения, но больше всего страдали от них карелы. В условиях жестокого налогообложения карелы подняли восстание против Новгорода и впустили шведов в крепость Кякисальми, однако из Новгорода пришло войско, в 1314 г. овладело крепостью и уничтожило шведов, а также карелов-изменников. Участники грабительского похода из Новгорода в 1318 г. сожгли в Турку и собор, и весь город.

Судя по летописям, вначале из-за Карелии воевали преимущественно финноязычные, между собою. В шведских войсках воевали жители как Хяме, так и Карелии. Новгород же использовал карел как налогоплательщиков и орудие возмездия против шведов. На малонаселённом Перешейке люди спасались в потайных избах. Много хлопот было и со строительством новых жилищ.

Ореховский мир

Pähkinäsaaren rauhajan raja 1323. Julku, Suomen itärajan synty.

Pähkinäsaaren rauhajan raja Siestarjoelta Ruskiaisvuorelle. Julku, Suomen itärajan synty.

КАРТА, С.18. Граница Ореховского мира 1323 г./13/

КАРТА, С.19. Граница Ореховского мира от реки Сестры до Рускиайсвуори. /13/

Ореховский мир был заключён в 1323 г. На нём впервые была определена граница между Швецией и Новгородом (Россией). Граница шла по реке Сестре (Райайоки), вдоль Сяйяньйоки (р.Волчь) в Кивеннапе, отсюда поворачивала, на границе волостей Валкъярви и Саккола, к Пяйвякиви, потом поворачивала на северо-восток к Рускиайс-вуори (в волости Ряйсяля), продолжалась к Сяркиярви и, наконец, направлялась через Саво к Ботническому заливу.

Западная половина перешейка оказалась во владении Швеции, восточная – Новгорода (Кякисальмская Карелия). Никакими исследованиями не выяснено, сколько карел осталось западнее этой границы и сколько – восточнее. Карельский перешеек, ранее единый, начал развиваться по-разному: жители западной, Выборгской части исповедовали католицизм и оказались в Западном культурном регионе, Восточному же Перешейку из Новгорода проповедовалась православная вера.

Независимо от границ, за кякисальмскими карелами осталось право пользования прежними землями, местами рыбной ловли и водами на точно определённых мирным договором территориях, были также указаны правила, касающиеся торговли. «Купцы должны иметь возможность беспрепятственно ходить из всей немецкой земли, Любека, Готланда и Швеции по Неве в Новгород, как по земле, так и по морю. Шведы и Выборгский гарнизон не должны препятствовать купцам; пусть и нашим купцам путь через море будет безопасным ради сохранения этого мира, пусть не строятся крепости на Карельской земле ни вашими, ни нашими. Должники, рабы и преступники, если уйдут на нашу или на вашу сторону, должны

быть законным образом возвращены обратно. Шведы и жители Выборга не должны покупать земли и воды от карел Новгорода.»

Граница – предмет всё новых раздоров

Первая граница Карельского перешейка была также границей между двумя верами – католической и православной. Расколовшая Перешеек часть границы оставалась в силе, с небольшими изменениями, почти 300 лет.

Демаркация Ореховской границы уже сто лет остаётся самым спорным вопросом истории Финляндии. Бесспорным был ход границы на Перешейке и севернее до Сяркилахти, но потом начинаются разногласия. <...> По современным представлениям, граница должна была кончаться в Паттийоки /20, Luikko/ или в Пюхяйоки / 9, 13/ на берегу Ботнического залива.

Граница начиналась от берега моря и шла по реке Сестре (Райайоки) на северо-восток. Напротив границы находился Ретусаари, позднее Кронштадт, который лишь при Тяшинском мире был поделён между Швецией и Россией, когда уточнялся и ход Ореховской границы. На Ретусаари были сенокосы жителей волости Кивеннапа. Далее начинались споры о том, как должно идти начало границы по реке. Русские настаивали на том, что граница шла по западному притоку Съестарйоки (р.Сестра) к Съесъярви и при этом мешала подсечному земледелию жителей волости Кивеннапа на так называемых спорных землях. К спорным землям относились, согласно спискам в пограничных документах, следующие селения:

Куоккала [Репино]	Хольттила [Славино]	Сеппяля	Сиесъярви [Люблинское]
Хаапала [Ленинское]	Кяккяля	Апула [Бородинское]	Суурселькя
Кяхкёля	Вехмайнен [Кривко]	Ситтарокси	Спитолан-мяки
Сикияля ([Байково])	Корпикюля [Кировское]	Ванхакюля [Журавки]	Ювонселькя
Куркеля ([Журавки])	Кауксамо [Кировское]	Термала [Термолото]	Липола [Котово]
Соппикюля ([Славино])	Вайттила [Котово]	Канала [Славино]	Пёюхёля
			Пухтула [Решетниково]

По другому списку к спорным землям относились следующие селения:

Корпикюля [~Кировское]	Сииранмяки [~Славино]	Икола [~Победа]	Сааренмаа [~Славино]
Сеппяля [Подгорное]	Соппикюля [~Славино]	Куркеля [Журавки]	Польвиселькя [~Чайко]
Вехмайнен [Кривко]	Тирттула [Подгорье]	Суурселькя	Холттила [~Славино]
Сикияля [Байково]	Канала [~Славино]	Карвала [Воронцово]	Кекрола [~Подгорное]
			Кивеннапа [Первомайское]

Списки во многом расходятся, так что на их основе трудно определить территорию спорных земель. Всё же русские предоставили сведения о том, как должна бы идти граница, так что территория определялась. Русские утверждали, что граница, якобы идет от Съестарйоки (р.Сестра) к Съесъярви и далее к Муотоланйоки. Между Съесъярви и Петяярви было русло ручья, соединяющее высохшие озёра. Отсюда граница шла якобы по Муотоланйоки или Роннанйоки, которую русские считали подлинной рекой Сестрой, вплоть до её истока.

Спорная территория была плодородной равниной волости Кивеннапа, так что желание русских получить её было вполне понятно. Совершаемые малыми отрядами походы /налёты?/ для разорения и возмездия следовали один за другим. В качестве линии границы при Тяшинском мире было, по требованию шведов, принято прямое течение реки Сестры.

Другим явно пограничным пунктом, по первоначальному соглашению, было безымянное болото, посреди которого была гора. Третьим пунктом границы была Садейоки [р.Волчья] которая впадает в Вуоксу западнее Кивиниеми. Тогда Кивиниеми было еще перешейком: восточнее было Суванто, озеро, воды которого стекали прямо в Ладожское озеро, а западнее – Вуокса, воды которой стекали в Ладогу у Кякисальми. Протока у Кивиниеми возникла лишь в 1818 г. Для Садейоки в народной речи используются формы Сааейоки и Саейоки, от которых возникла форма Саийанйоки. Река была пограничной для волостей Рауту и Кивеннапа а также Валкъярви [Сосновская, Первомайская, Мичуринская], т.е. между Шведской и Кякисальмской Карелиями. Участок между верховьями Райайоки и Садейоки не имел естественной границы. Там была цепь песчаных гряд среди болот, которая была удобным переходом между обоими государствами. Там по тропе ходили многочисленные участники грабительских и военных походов, а также контрабандисты, шпионы и просто тёмные личности. Пограничники установили на том пути, для предостережения, виселицу, а 17.8.1595 г. выбили на бывшем на гребне круглом камне в знак границы два креста, откуда и его название «Ристикиви». Нелегально переходящие границу получали предостережение, видя на краю болота вырезанные на сосне черты лица – рассказывает Й.М.Салениус (Julku, s.105/13/). Традиция «Пограничного деда» - обще-финская традиция; этот образ очень смущал нарушающего границу человека и пугающе кричал по ночам: «Здесь граница!», пока ошибка не была исправлена (Lauri Simonsuuri (toim.), Myytilisiä tarinoita, SKS toim 229. Helsinki 1947, s.143-146).

ФОТО,с.22. Верховье Садейоки. /13/.

ФОТО, С.23. Купающиеся на «броде» Райяйоки у [селения] Мустапохья /Книга о Кивеннепе/.

ФОТО, С.23. Долина Райяйоки на участке горы Сомерикко [между сел.Симагино и Ленинское] /Книга о Кивеннепе/.

Важный пограничный знак «Пяйвякиви» расположен на берегу Вуоксы западнее деревни Нойсниеми так, что Нойсниеми остаётся на стороне Кякисальмской Карелии, а селение Пяйвякиви – на стороне Шведской Карелии. На «Пяйвякиви» был выбит крест и крюк: такие же знаки, да еще и человеческие контуры были на камнях и деревьях в других местах вдоль границы от Ретусаари до Хирвисаари, которые разделяла граница. «Пяйвякиви» был более 6 м длиной, 5 м шириной и почти 4 м высотой. По форме камень был похож на большой валун, и это место на карте было границей земель деревень Пяйвякиви бывшей волости Валкъярви и Нойсниеми бывшей волости Саккола. До понижения уровня Вуоксы камень был островком в потоке. Позднее он был взорван и использован как строительный камень.

Пятым пограничным знаком была Рускиайсвуори. При Тяшинском мире граница между Пяйвякиви и Рускиайсвуори была уточнена десятком новых пограничных мест. Шестое пограничное место Леммонлампи расположено прямо на север от Рускиайсвуори у дороги, ведущей от Кирву к Каукола. Далее многим пограничным комиссиям пришлось согласовывать и дополнять идущую на северо-запад Ореховскую границу множеством новых пограничных знаков. Между Леммонлампи и Варпавуори было около 30 новых пограничных мест.

Старая граница в восточной части Перешейка

Между относящейся к Кякисальмской Карелии Рауту с Метсяпиртти и Ингрией веками проходила административная граница ранее Орешковской [?Pähkinälinna], а позднее Петербургской губернии, которая и впоследствии оставалась в силе как граница между Россией и Финляндией на Карельском перешейке.

Граница шла от Садейоки [р.Волчья]– границы Ореховского мира, границы между волостями Кивеннапа и Рауту [Первомайская, Сосновская]. На участке деревень Кярсяля, Копола и Раасули границей была Тунгельмайоки [Смородинка], впадающая в Садейоки. Граница предъявляла к людям, жившим в этих деревнях особые требования, т.к. земли многих владений примыкали к реке, поначалу узкой, 6-10 м шириной. Река не была большим препятствием для пасущегося на прибрежных лугах скота. И часто коровы уходили на соседнюю сторону, а их возврат, когда Финляндия стала независимой, был сложным делом. Подобным же образом бывшие косарями и пастухами дети часто оказывались в неожиданной ситуации.

Тунгельмайоки была границей до Раасули, после чего граница продолжалась по сосновому с вереском лесу до железной дороги, а далее к Коскиярви. Пограничная полоса была четырёхметровой просекой, посреди которой была вырыта канава. Вдоль границы от Финского залива до Ладожского озера в 1920-30-х гг. повсюду была колючая проволока, у многих деревень в несколько рядов, у Раасули - в три ряда. От Коскиярви граница продолжалась вдоль ручейка к находящемуся на границе озерцу Хойканъярви, далее граница шла по Коскицанйоки у южного конца деревни Сиркиянсаари и продолжалась вдоль Виисйоки на северо-восток, к деревне Корле [была в 10 км ЮВ от Замостье], откуда шла на северо-восток к болоту Лумисуо и кончалась на берегу Ладоги.

Находящееся на этом участке границы Лумисуо было крупнейшими на Карельском перешейке болотами с общей площадью около 30 кв.км. Почти 2/3 болот было в Ингрии, где они доходили до деревень Коросаари, Путкела, Суойела, Корккинен, Сокеолово и Миккулайнен [Коросары, Соелово, Коркино Всеволожского р-на] . Финская часть со стороны волости Рауту относилась к прилежащим к селениям Корле и Метсяпиртти [хуторам] Йоентаки и Ряйккёля. Лумисуо было на водоразделе, все его воды стекали в Ладогу, но разными путями. На восток, прямо в Ладогу у деревни Таппари воды из болота Кямьярикке текли по ручейку, служившего границей.

Длина границы на Карельском перешейке, от устья Райайоки до Таппари была около 120 км.

Средние века

Долгие переговоры на Нойсниemi

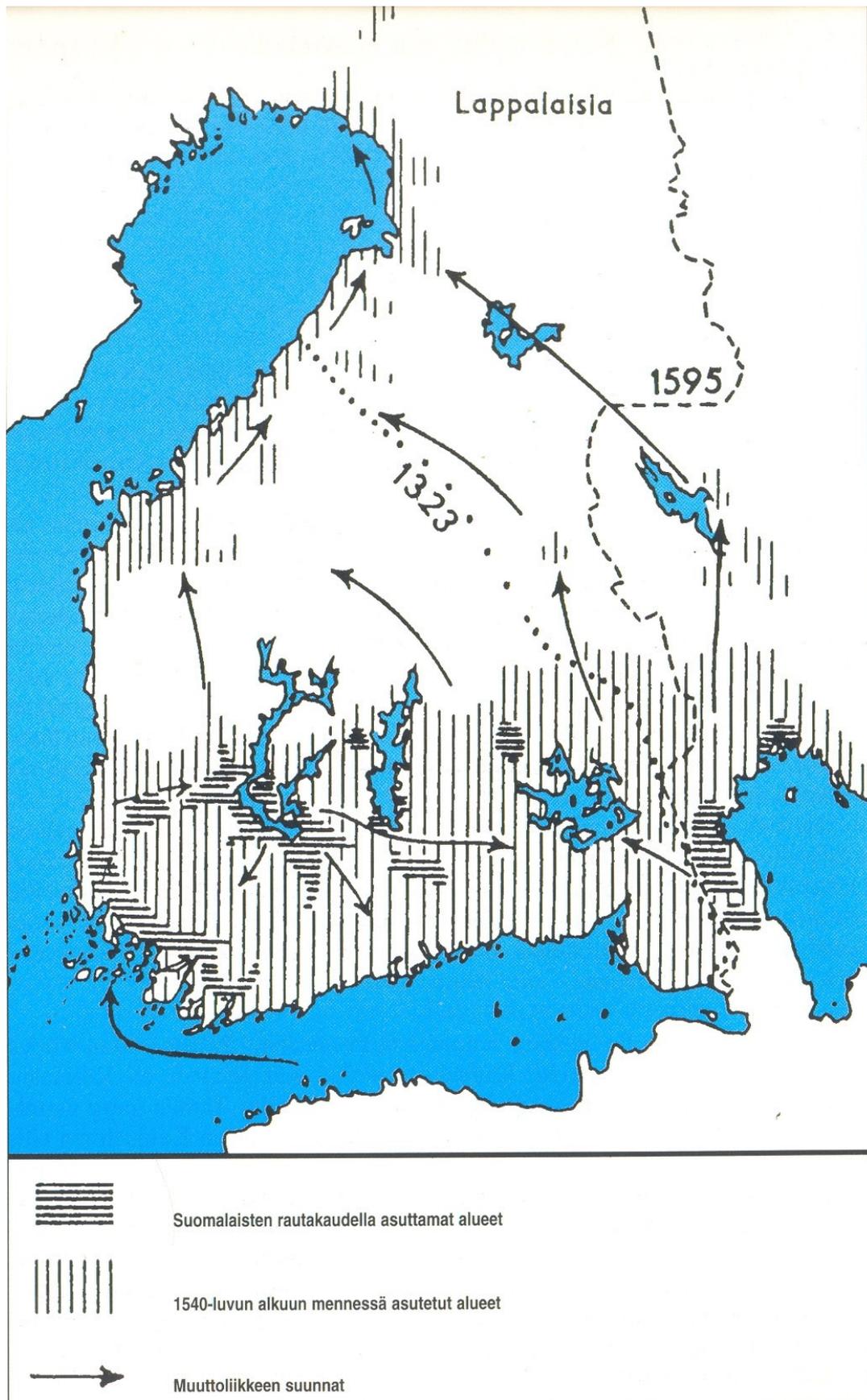
По-видимому, в Ореховце в 1323 г. появилось довольно удачное решение вопросов восточной границы Финляндии, так как следующие 150 лет там было, в основном, мирное время. Западной Финляндии приходилось больше участвовать в конфликтах Швеции и Дании из-за трона, чем Карельскому перешейку в восточных войнах.

Собственно время Крестовых походов в Финляндии в 1300-х гг. [XIV в.], в основном, уже миновало; завоевание Святых земель исчерпало себя в 1291 г., т.е. перед Выборгским Крестовым походом. Но идея Папы Римского относительно Крестовых походов была жива. В Швеции её представляла придворная Св.Биргитта, которая, основываясь на своих видениях, требовала, чтобы король Мауну Эрикинпойка [Магнус Эрикссон] совершил Крестовый поход в Россию. Овладение Невско-Выборгским торговым путём было бы очень выгодно для Швеции, к чему и приступили в 1348 г. Начало было успешным – шведское войско овладело ключом к Неве Орешком, но потом из Европы пришла зловещая «чёрная смерть» и на время прекратила все военные дела. Мир на восточной границе был заключён без её изменений.

Могущественный в своё время губернатор губернатор Бу Йонинпойка [Бу Йуханссон] Грип при следующих поколениях попытался расширить территорию и в 1375 г. построил в устьевой части р. Охты крепость. Поскольку она располагалась на явно принадлежащей Новгороду территории, на Севере начались сражения, однако на столь отдалённой территории Новгороду не удалось соблюсти свои интересы. Крепость Оулу и её окрестности (за исключением границы Ореховского мира 1323 г.) отныне остались в распоряжении Швеции.

Лишь в 1411 г. на Карельском перешейке начался следующий период войн. К тому времени из Выборга еще шел прямой водный путь через Перешеек к Кякисальми, или Кореле, которая была для Новгорода важнейшим опорным пунктом на севере Ладожского озера. На этом пути находился торговый центр и крепость Тиуру [Тиверск], который был форпостом Кякисальми. В 1411 г. шведы овладели им, а Новгород в отместку разорил предместья Выборга, но тогда этим дело и ограничилось.

Лишь в конце 1400-х гг. [XV в.], на Перешейке вспыхнула следующая недолгая восточная война, мир после которой был заключён в Вербное воскресенье [март-апрель] 1468 г. Затем начался вековой период, когда за краткими вспышками насилия каждый раз следовал новый мир. Мир заключался всегда в больших городах, но в Карелии тогда сложилась некая мирная организация, которая время от времени собиралась в Саккольском Нойсниemi (русское Соболино [сейчас Мыс]) для уточнения границы. Возникали разногласия о ходе границы севернее, но дело решалось миром, поскольку каждый раз договаривались через некоторое время опять встретиться в Нойсниemi.

КАРТА С.26 Территории, населённые финнами в железном веке. Территории, населённые финнами в 1540-х гг. Направление переселения. Suomen historian pikkujättiläinen, 1987.

Теперь большая политика сломала эту систему, при которой распространявшиеся на север из Южного Саво через границу Ореховского мира новые поселения практически оставались на своём месте. Когда Великое княжество Московское в 1471 г. предварительно, а в 1478 г. окончательно подавило Новгородскую купеческую республику, и Швеции пришлось советоваться о своей границе с Москвой. Москва сразу же заявила, что строго придерживается первоначального, заключённого в 1323 г. Ореховского договора и не одобрила последующих изменений. Так было посеяно семя восточных войн.

Старое лихолетье, 1495-1497 гг.

Следующая таблица рассказывает о продолжительном «мирном процессе» его важнейшими документами (Finlands Medeltids Urkunder (FMU)):

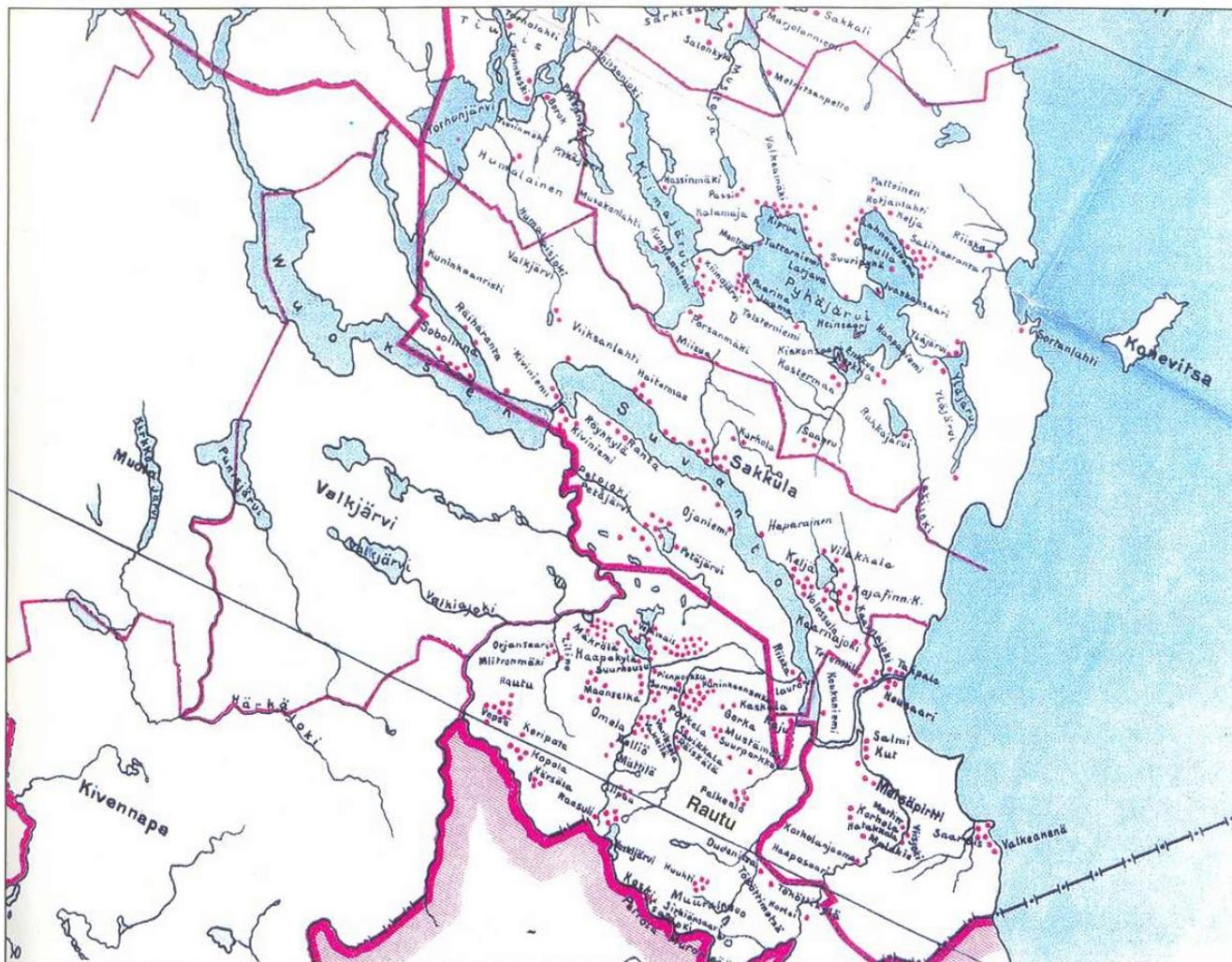
Мир в Выборге, Вербное воскресенье [март-апрель]	1468 г.	FMU	IV	№ 3356
Мир на Вуоксе на 9 лет	1473 г.	FMU	IV	№ 3541
Мир на Вуоксе	1476 г.	Pirinen, Suomen historian käsikirja I, s.258.		
Мир в Новгороде 17.1.	1482 г.	FMU	V	№ 3900
Мир в Новгороде на 5 лет, ноябрь	1487 г.	FMU	V	№ 4148
Продление в декабре	1493 г.	Pirinen, Suomen hist. käsikirja I, s.264.		
Мир в Стокгольме на 6 лет, 3 апреля	1497 г.	FMU	VI	№ 4734
Мир в Великом Новгороде на 20 лет, 4 сентября	1504 г.	FMU	VI	№ 5063
Мир в Великом Новгороде в марте	1510 г.	FMU	VII	№ 5446
Продление в Великом Новгороде на 60 лет, 9 мая	1513 г.	FMU	VII	№ 5152
Подтверждение в Стокгольме в сентябре	1513 г.	FMU	VII	№ 5689

Прежнее, в общем, мирное положение сохранялось до начала 1490-х гг., но потом могущественный Московский Великий князь Иван III [Васильевич] потребовал точного соблюдения Ореховского мирного договора и начал большую войну. Его войско, отправленное осенью 1495 г. в Финляндию, вели видные московские бояре, но участвовали также новгородские воеводы и их войска. Финляндии посчастливилось в том отношении, что Кнуту Поссе удалось в Выборге под защитой новой крепостной стены удержать своими небольшими силами сильную армию Ивана III, которому, видимо, ввиду недосмотра и наступления зимы, пришлось отойти, хотя некоторые башни были уже разрушены. Позднейшие истории и «Выборгском взрыве» относятся к обычным схваткам у городских стен. Когда следующим летом Иван III был занят другими уголками своего обширнейшего государства, Кнут Поссе и Сванте Стуре предприняли ответное нападение. Против Нарвы с 1492 г. русские строили Ивангородскую крепость, которая потом стала довольно-таки мощной. Её тогда уже готовые части шведское войско уничтожило летом 1496 г. Мир был заключён следующим летом на 6 лет на прежних условиях. Россия была в трудном положении, хотя, с другой стороны, Швеция не одобряла ход границы Ореховского мира в северных малонаселённых территориях, где уже были поселения жителей Саво.

Два поколения мира

Затруднение Великого князя Московского в других краях, особенно на востоке, где татары требовали чрезмерной власти, могли быть важной причиной того, что Финляндское направление еще долгие годы оставалось в покое. Дипломатическим успехом Швеции можно считать и заключение мира в 1504 г. в Новгороде на 20 лет, но поистине блестящим

достижением был заключённый в 1510 г. новый мирный договор на 60 лет. Как водилось в те времена, его вскоре, уже в 1513 г. подобным же образом обновили, теперь уже на два мужских поколения, т.е. на 60 лет. Заключённое 9.5.1513 г. новое соглашение, как обычно, ратифицировано осенью 1513 г. На этот раз мир был поистине рекордным - 43 года. Если рассматривать Средние века в целом, для этих столетий (примерно 1323-1550 гг.) для Карельского перешейка получается, в общем, очень мирная картина. Военные действия были незначительны, а разрушенное за время Старого лихолетья 1495-1497 гг. было восстановлено за полтора года.

КАРТА С.29. К Водской пятине Великого Новгорода в 1500 г., согласно налоговым книгам, относилась Кóрельская административная губерния, которая делилась на Переднюю Карелию и Заднюю Карелию. В Передней Карелии были волости Рауту и Саккула [Сосновская, Громовская]. К погосту Саккула относились еще Метсяпиртти и Пюхьяярви [Запорожское, Отрадное].

Оба погоста в те времена были густо населены. В Саккула было 233 обитаемых деревни и 314 домов, в Рауту, соответственно 184 и 293, опустевших деревень в этих местах было 2. Обычно деревни были маленькими, в большинстве случаев 1-2 дома. Выплачиваемых налогов было в Саккула 480, и в Рауту 412. В налоговых перечнях отсутствуют женщины, дети и наёмные работники. По оценке Ронимуса это количество следовало бы увеличить в 6 раз. Тогда получилось бы общее количество населения.

При просмотре карты надо иметь в виду, что деревни и дома были примерно в тех же местах, откуда в 1939 г. жители отправились в эвакуацию. / 24 /. [Карта примерно 1850 г.]

Время битв, около 1550-1721 гг.

Восточная война Густава Вааса, 1554-1557 гг.

Восточная война разгорелась из пограничной стычки на Карельском перешейке, когда русские в 1553 г. совершили опустошительный набег через финскую границу. Густав Вааса предоставил фогту [управляющему] Кивеннапы 9.2.1554 г. право ответить тем же, что и было сделано летом 1554 г. На собрании в Выборге в январе 1555 г. дворянство согласилось начать войну, т.к. постоянные разногласия на границе, особенно в Саво и Кайнуу не были решены, тем более что Великий князь Московский был в походе против татар. Обострению кризиса способствовали и действия русских. Уже в январе они стояли перед стенами Выборга, а в марте, около 4-го, пришли с большим войском на Перешеек. Новому фогту Кивеннапы удалось силами в 600 человек 11.3.1555 г. в Йоутселькя остановить многократно превосходившие головной отряд. Глубокий снег и многочисленные изгороди на полях мешали действиям русской конницы, а финские лыжники и лёгкая артиллерия смогли создать котёл, в котором была уничтожена русская пехота. Так, по существу, началась война. Густав Вааса полагал, что союзниками будут как балтийский немецкий рыцарский орден, так и Польша, и решил летом 1555 г., для начала, напасть на Орешек [Шлиссельбург]. Однако надежды на иностранную помощь не оправдались, да и на Перешейке дела шли не так, как ожидалось.

15.9.1555 г. шведская армия подошла к Орешку, куда по Неве прибыла и лёгкая флотилия. Находившейся на острове на Неве крепости они не посмели угрожать, и после пары недель осады прибывший на фронт Густав Вааса отозвал своё войско. Хотя Куста Вааса и оказался неважным полководцем, он был хорошим организатором. Из Швеции в Финляндию прибыли регулярные войска, во всяком случае, 8 000 человек, простонародье из Выборга и Савонлинна тоже было призвано к оружию – достаточно было по мужчине от дома. Русские в 1556 г. совершили немало походов, но не на Выборг и Савонлинну, однако достаточно сильная оборона (крупнейшая шведская армия к тому времени уже действовала в Финляндии) сравнительно легко отбивала их. Всё же король Густав Вааса уже готов был заключить мир, и в феврале 1557 г. послал мирное посольство в Москву. 2.4.1557 г. был заключён мир на 40 лет. Иван IV [Грозный] обратил взоры на более богатую Прибалтику, а не на бедную северную Финляндию. В делегации на мирных переговорах участвовал и епископ Турку Микаэл Агрикола. Он умер на обратном пути в Кюронниеми на Куолемаярви и был погребён в Выборгском соборе.

25-летняя война

Швеция и Россия в продолжавшуюся с небольшими перерывами 25 лет войну [1570-1595 гг.] Швеция добивалась Какисальмской Карелии с Приневской территорией, а Россия – Прибалтики, прежде всего Эстонии. Причина войны продолжительностью в поколение была прежде всего экономико-политической.

Потерпев неудачу в осаде Таллинна, русские зимой 1571 г. переправились по льду на северный берег Финского залива, где войско жесточайшим образом разорило пограничную местность. Пограничными стычками война распространилась на Карелию. Юхана [Юхан III] сменил нерасторопного главнокомандующего Кусту Баннера на Германа Флеминга, перед которым поставил задачу пробиться к Неве и взять крепость Орешек, а также перенести военные действия на другой берег Невы, на Территорию Новгорода.

В конце 1572 г. Флеминг отправился в Какисальми. Это был разорительный поход. По Эйнару В.Ювелиусу, финская территория Приладожской Карелии теперь подверглась такому

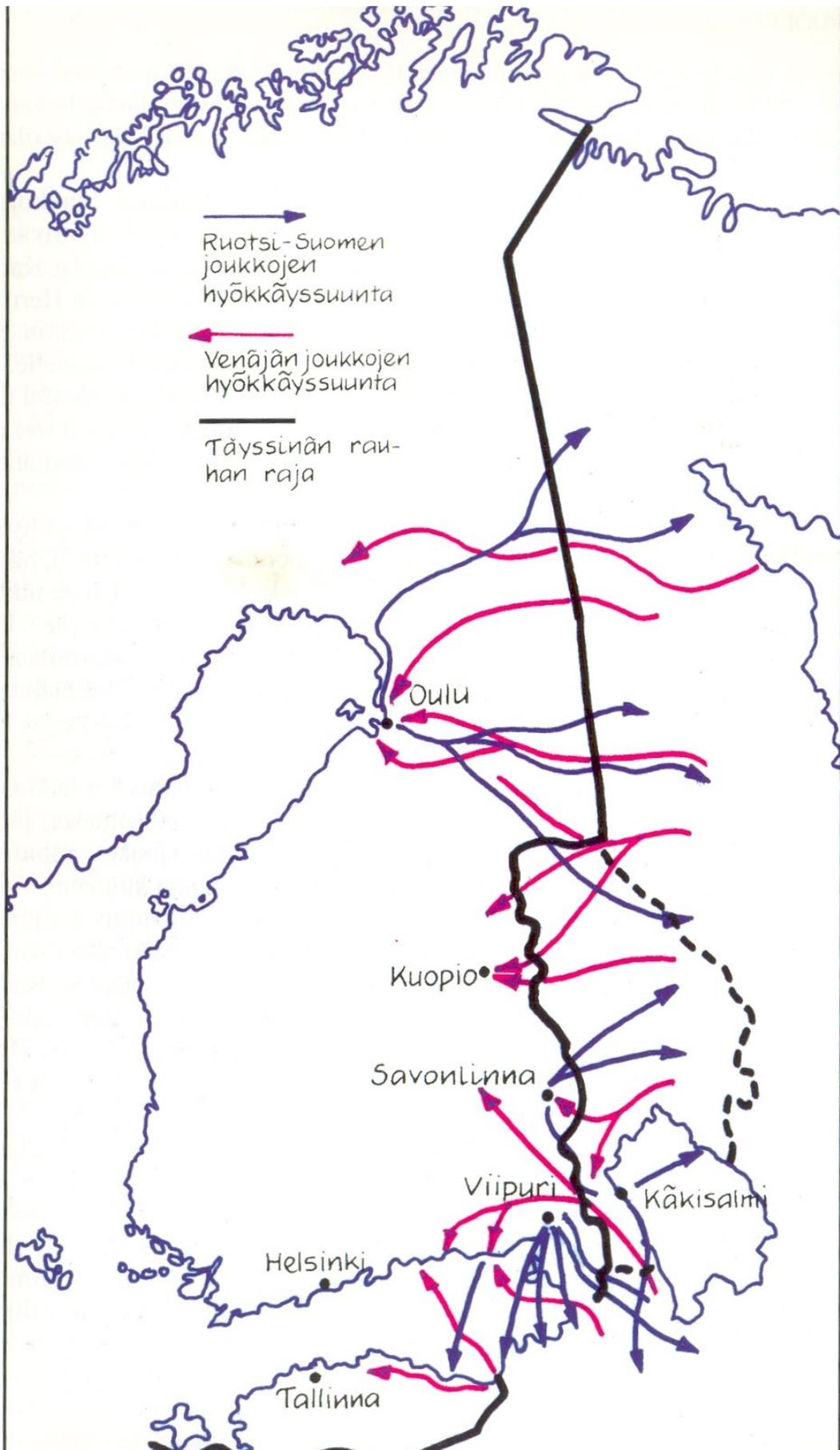
же разорению, как и то, которому русские в своё время подвергли территорию с той стороны границы.

В конце зимы - начале весны 1577 г. полторы тысячи русских перешли Финский залив и напали на селения в районе Хельсинки и Сипо, сжигая, разоряя, грабя и убивая. Поэтому Юхана [Иоанн III] велел Флемингу опять отправиться в поход, при чем овладеть Нарвой и разорить её. Флеминг бесчинствовал с почти 1000 всадников и 4000 пехотинцев летом 1577 г. на территории Кякисальми и Орешка [Приозерск, Шлиссельбург], разоряя до-тла всё на своём пути. Нарва осталась невзятой.

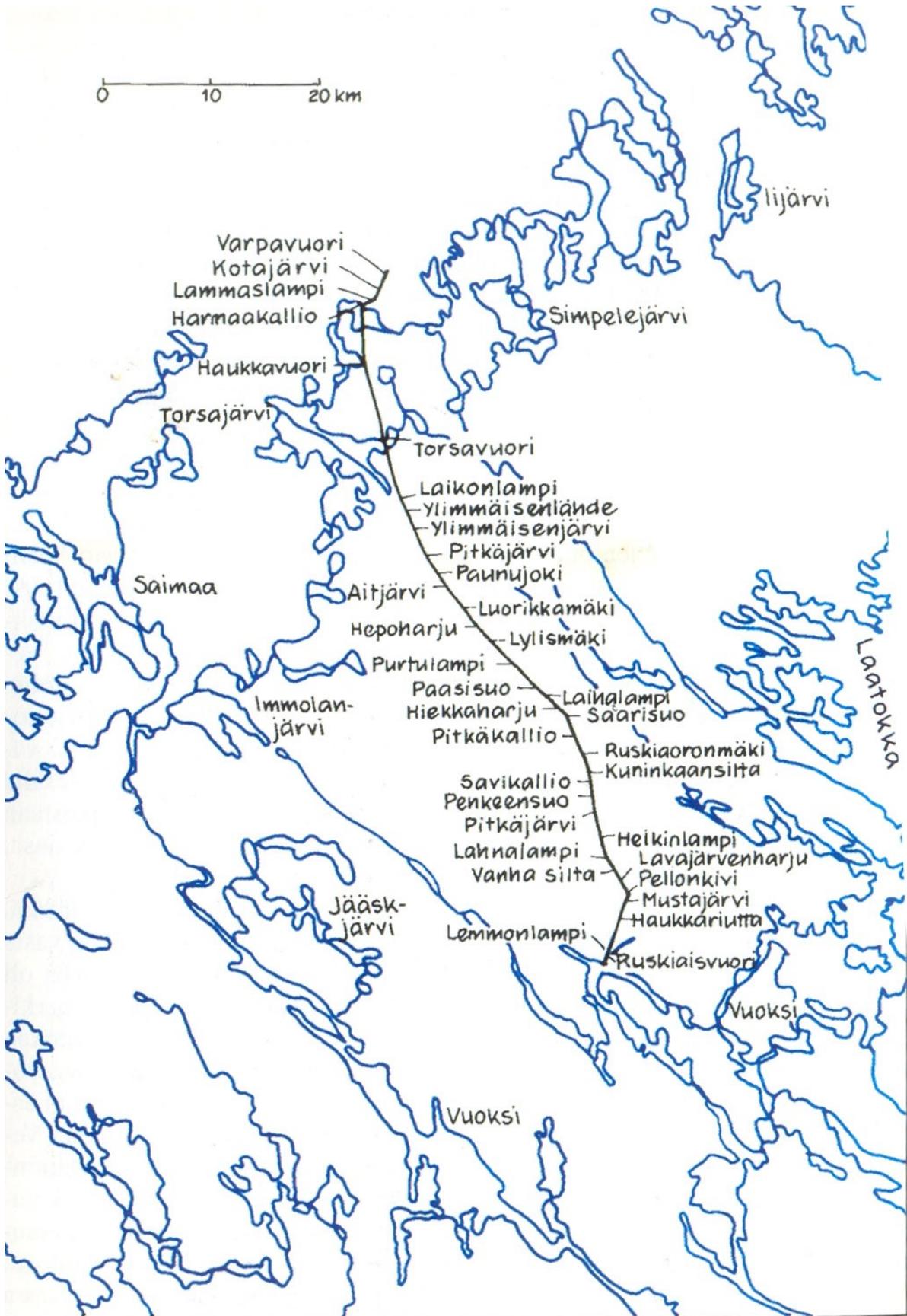
Юхана часто менял главнокомандующих. Новый главнокомандующий Понтус Делагарди [так; французом был, наверное, его отец, Яакко Д.] в октябре 1580 г. направился к Кякисальми, имея при себе около 5 000 человек, из которых половина – финны. Подойдя к Кякисальми, 4.11.1580 г. войско стало поджигать деревянные укрепления раскалёнными пулями. Защитники сдались на условиях, что смогут свободно выйти из крепости в своих доспехах. Но защитники не собирались сдаваться, они собирали свои вещи в лодки и сплавлялись вниз по течению, при чем часть лодок перевернулась, и утонуло, как говорят, около 3 000 мужчин из Кякисальми. Делагарди не решился продолжать поход в сторону Орешка, ввиду плохого снабжения.

Разорив со своим войском зимой 1581 г., через Койвисто и Сейскари [Приморск, о-в Сейскаръ], [Понтус] Делагарди летом отправился в Прионежскую Карелию, где попутно разорил Свирский монастырь. Осада началась осенью 1582 г. В распоряжении Гарди [Понтуса Делагарди?] было около 10 000 человек, а защитников было лишь 1 000 человек. Когда Делагарди после первой попытки, почувствовал, что овладеть Орешком невозможно, он предложил наместнику Новгорода перемирие, которое. Заключённое на 3 года, в следующем году было продлено до 6.1.1590 г.

Собственно война продолжилась в 1590 г. сразу после рождественских праздников, когда большое русское войско направилось в Ингрию. При этом Карельский перешеек не избежал разорения, когда русские большими силами прошли на Перешеек зимой 1592 г., сжигая и разоряя всё, вплоть до Валькеала (8 км севернее г. Коуволла), не затронув Выборг.

КАРТА, С.32. Сражения 25-летней войны 1570-1595 гг. Направления нападения финско-шведских войск./ Направления нападения российских войск./ Граница Тяшинского мира. / 32, 2./

Täyssinän rauhanteon jälkeen lisättiin Pähkinäsaaren rauhan rajamerkkejä. Julku.

КАРТА, С.33. Добавленные после Тяшинского мира пограничные знаки Ореховского мира.
/13/

Собственно мирный договор был заключён в ингерманландском селении Тяшино 18.5.1595 г. При этом Тяшинском мире Россия отказывалась от прав на Крайний Север и недавно заселённые местности Саво. На Карельском перешейке остались в силе границы Ореховского мира. После взятия Кякисальми прилегающая территория осталась под управлением Швеции, которая удерживала её в 1580-1597 гг. Почти вся восточная часть Перешейка была полностью опустошена за годы войны. В погосте Рауту, как уже отмечено, в 1585 г. было более 200 ненаселённых крестьянских имений. Столь же неутешительным было положением в других погостах. В разорении участвовали как шведские, так и русские войска, т.е. также и карелы. Например, в наиболее разорённом Рауту в 1595 г. были только жалкие остатки прежнего многочисленного населения.

Яакко Делагарди в Москве

Швеция получила возможность вмешаться во внутренние дела России, когда царь Василий Шуйский попросил помощи в борьбе за власть. В Выборге появился странный договор 1609 г. Согласно ему, Василий [Шуйский] получал в своё распоряжение 5-тысячную армию. Василий же соглашался уступить Швеции губернию и саму крепость Кякисальми. Командующим отправленной в Россию армии был назначен Яакко Делагарди. Шведская армия в конце зимы – начале весны двинулась в Москву. В Новгороде к ней, согласно договору, присоединились [Новгородские] войска. После небольших боёв Делагарди пришел в Москву 12.3.1610 г. Авантюра закончилась уже летом поражением от поляков при деревне Клушино возле Москвы. Несмотря на своё поражение, Делегарди получил разрешение вернуться со своим войском и снаряжением к себе на родину. Остатки армии вернулись через Новгород в Выборг.

Когда Россия всё же не уступила, как договаривались, Кякисальмскую губернию, Карл IX дал Делагарди приказ захватить Кякисальми. Город сдался лишь после полугодовой осады, в марте 1611 г. К тому времени Василий [Шуйский] был лишен власти, так что заключённый им договор не имел силы. Когда было не получено согласия на сдачу Орешка или г.Ладоги, было решено захватить Новгород. Шведско-финская армия численностью 4-6 тыс. человек сразу же двинулась к Новгороду. Арьергарды вошли в город. Русские согласились на договор, по которому они признали протекторат шведского короля и избирали царём одного из его сыновей, а также обещали вступить в военный союз со Швецией против Польши. Затем сдавалась Старая Русса в южной части владений Новгорода и Гдов в их северной части. Во время внутренних неурядиц в России Швеция осуществила свой стратегический план в Приневье и на Финском заливе. После смерти Карла IX в 1611 г. его преемник Густав II Адольф занял крепости Ингрии и вынудил русских признать Столбовской мирный договор 1617 г.

По этому договору Россия уступала Швеции Кякисальмскую губернию и Ингрию с её крепостями, а также обязывалась выплатить репарации в 20 000 серебряных рублей. Швеция же возвращала России Новгород, Старую Руссу, города Ладогу и Гдов с их губерниями. При этом Швеция признавала царём России Михаила Романова, а Густав II Адольф отвергал все притязания своего брата Филиппа на власть. Кякисальмская губерния оставалась особым владением Швеции, отдельным от Финляндии.

Столбовской мир обычно считается выгодным для Швеции, а также Финляндии, т.к. Швеция получала в своё распоряжение Ладожскую Карелию и центральную часть Невы, хотя остались неполученными Олонец, Беломорская Карелия и Кольский п-ов, на которые также претендовала Швеция. Детали хода границы должны были уточняться потом. Для Ингрии границы были готовы за полгода, но в Кякисальмской губернии возникли трудности. Русские обычно были упорны в переговорах, а крестьяне обеих стран вмешивались, чтобы сохранить

для себя пожоги, а также луговые и охотничьи угодья. Так возникла, в частности, ставшая потом известной извилина Хюрсюля [это название исчезло]. Выборгским и кякисальмским карелам приходилось уживаться между собою. У тех и других были свои вековые обычаи и своя вера. Раздельное проживание длилось целых три века.

Война-раскол («ruptuurisota») 1656-58 гг. и её последствия

Становящаяся великой державой Швеция после Столбовского мира стояла перед выбором – отправиться ли на восток или на юг. На востоке была линия Свирь - Онежское оз. - Белое море и выход на Ледовитый океан, что уберегло бы Финляндию от долгих войн. Территории на юге были больше и богаче, так что туда и направились.

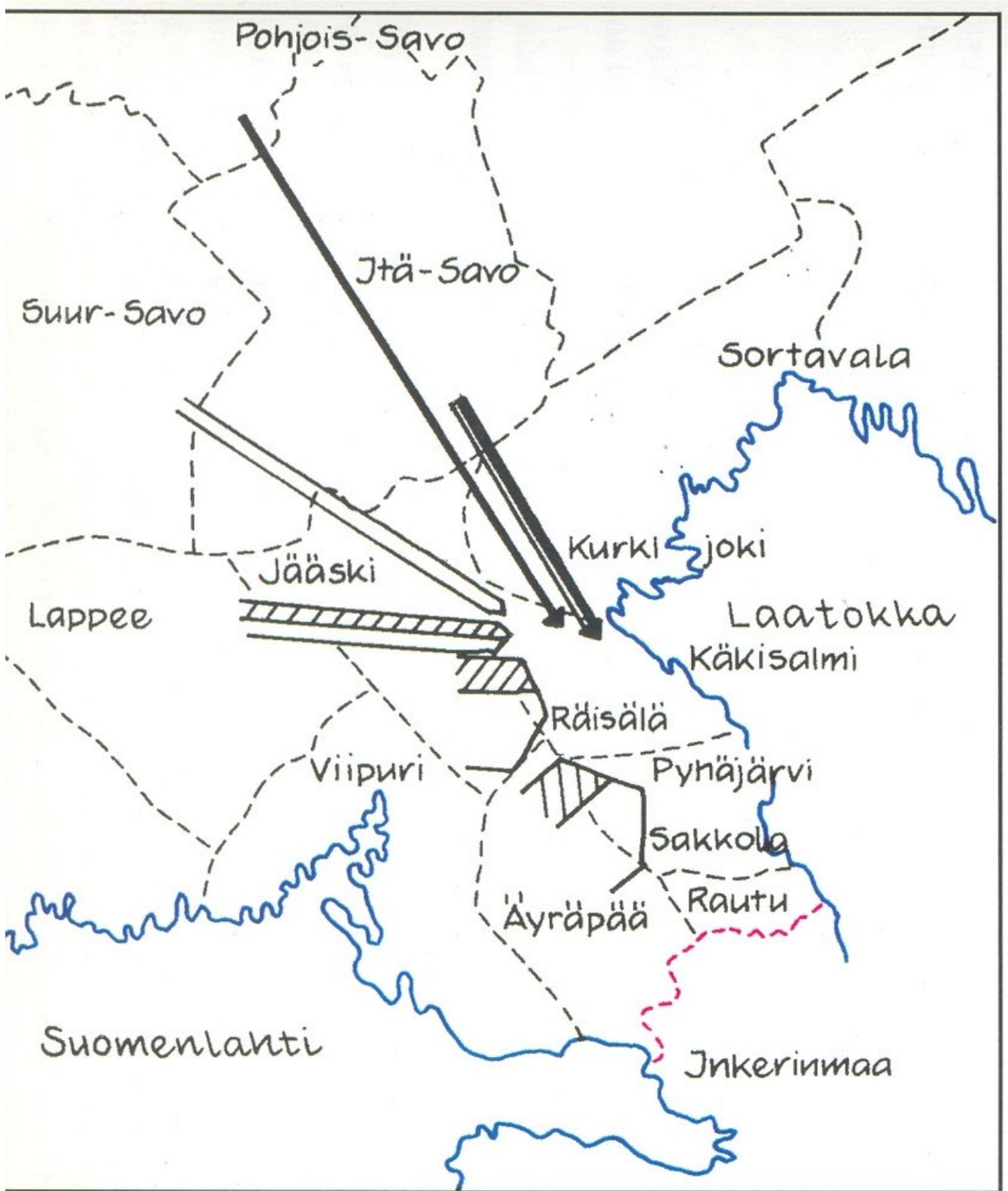
Швеция была в состоянии войны с Польшей в 1621-1629 гг., тогда в [шведском] войске было около 6 000 финнов. После этого Густав II Адольф в 1630 г. ввязался в 30-летнюю войну и повёл своё войско в Германию. Вскоре потребовалось подкрепление, и Швеция перешла к использованию местных войск. Война закончилась лишь в 1648 г. У Швеции было отправлено на войну 32 000 пехотинцев и около 8 500 всадников, в т.ч. финских – 12 000 пехотинцев и около 3 250 всадников. Преемник Густава Адольфа, Карл X *Густав* в 1655 г. начал захватническую войну против Польши, но вскоре переключился на Данию. Дальние войны не разоряли Финляндию и Карелию, хотя и регулярно уводили мужчин-воинов.

В 1650-х гг. в России возникла идея о возвращении государственной границы к Балтийскому морю, а также возврате России Ингрии и Кякисальмской губернии. Опять началась война на земле Карелии. В начале июня 1656 г. царь Алексей [Михайлович Романов] напал со своим войском на Ингрию, где захватил и уничтожил находившийся на месте нынешнего Петербурга город Неванлинна и начал осаду Орешка [Шлиссельбург], взять который, однако, не смог. Войско Алексея продвигалось, разоряя деревни, по берегу Ладожского озера к Кякисальми, а по достижении его начало осаду крепости и глубоко вторглось в Северную Карелию. Часть войск Алексея двигалась от Олонца.

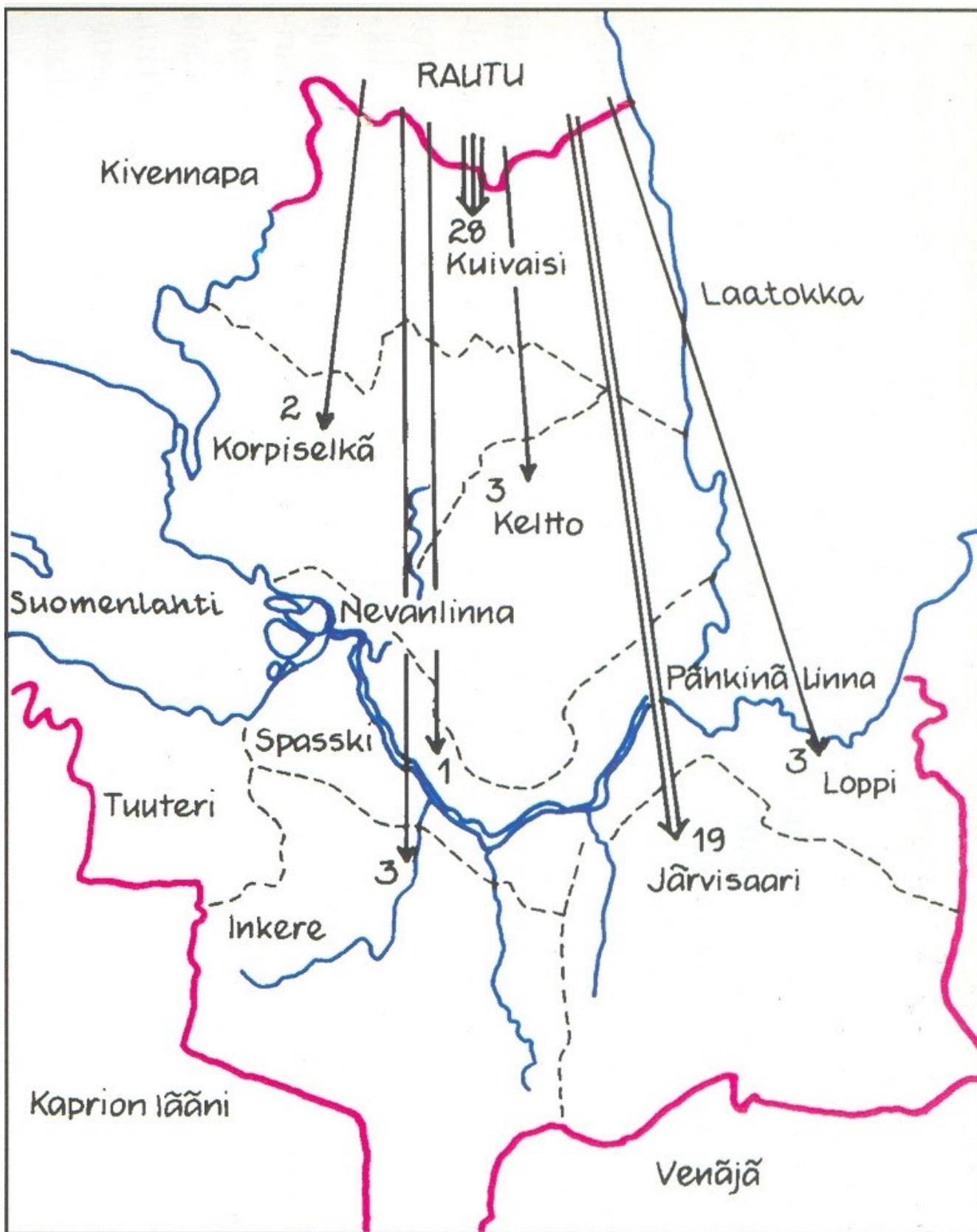
Положение православного населения Кякисальми было нелёгким. Начавшееся после заключения Столбовского мира обращение в лютеранство населения велось интенсивно, и не гнушаясь средствами. Генерал-губернатор Питер Браге различными льготами вовлекал православных в свою веру, но без особых результатов. Королевские чиновники тоже неприязненно относились к народу. Чтобы сохранить свою веру, люди переселялись, особенно из северных частей губернии, на территорию Олонца и Новгорода. Когда Алексей [Михайлович] направился в Карелию, православное население массами присоединялось к его наступающей армии. Часть лютеран уходила на Запад.

КАРТА, С.36. Война-раскол [«riipuurisota» - от шв. Riptur трещина] 1656-1658 гг. /44/
 --- Русские. --- Финны.

КАРТА, С.37. Переселение в Кякисальмскую Карелию, 1570-1651 гг. /40/.

КАРТА, С.37. Переселившиеся из Рауту в Ингрию до 1643 г. Числа на карте означают количество переселившихся../41/

Защитники Финляндии были далеко, на границах Польши и Дании, так что финскому населению пришлось самому сражаться против наступающей армии. Особенно успешно держали оборону небольшие отряды в Рауту и Кякисальми [Сосново, Приозерск]. Алексей же не особенно готовился к военному делу, поэтому в конце зимы – начале весны 1657 г. начались мирные переговоры; договор о перемирии был заключён в Валлисаари (около Нарвы) перед рождеством 1658 г. Окончательно мирный договор был заключён в Кардиси (Эстония) летом 1661 г.; границы остались прежними, репарации не были определены.

Единственной действительно пострадавшей стороной было православное население Кякисальмской губернии. У карел, примкнувших к Алексею [Михайловичу] не было иной возможности сохранить свою жизнь и веру, как оставив свои родные места.

Согласно Вейо Салонхеймо, из губернии Кякисальми переселилось в Россию переселилось в 1653 г. более 9 000 человек. Выезд ограничивался только так наз. «Задней Карелией», самой южной волостью которой была Таурала, позднее Хиитола. Больше всего людей, свыше 1 600 отправилось из тогдашнего Ките, а затем из Пялькъярви, около 1 400 человек. Большая часть переселявшихся направилась в район Твери и на Валдай, а также в окрестности Чёрной речки. Во время войны 1656-1658 гг. и после неё Кякисальмская губерния почти полностью опустела от православного населения. Осталось лишь меньшинство, прежде всего в Суоярви и Восточной Иломанси, а также Сальми, Суйстамо и Импилахти, а также немного в Липери, Тиурала и Рауту, а также некоторые хозяева дворов в других местах. Куда направилась переселенцы – точных сведений нет, вероятно, они последовали за уехавшими ранее. В Рауту, Метсяпиртти и Саккола [Сосново, Запорожское, Громово] а также в приладожских общинах теперь было новое, лютеранское население с запада, прежде всего из Юрьяпяя, Яаски [Барышево, Лесогорский] и Лаппи, а также из Большого Саво. Большая часть эвакуированных в 1939 г. были потомками переселенцев 1600-х гг. [XVII в.] *

***ПРИМ. ПЕРЕВ.: В финской историографии «ruptuurisota» - в Интернете ок. 30 ссылок - переселение карел с Карельского переешка на юг (и едва ли не на север и восток, /Пивоев Шаскольский, Балашов/) связывается прежде всего с походами 1656-58 гг. и параллелизуется с расколом в русской церкви. В российской историографии это связывается с налоговой дискриминацией шведами во время оккупации.**

Большое Лихолетье – Карелия отходит к России, 1721 г.

Ставший в 15 лет королём Карл XII за несколько лет погубил Шведскую империю. В Великой Северной войне ему пришлось воевать с Данией, Польшей, Германией и своим главным противником Петром Великим, и он проиграл.

Карл победил русских под Нарвой и несколько лет побеждал в сражениях против Дании, Германии и Польши, но за это время Пётр укрепил свою армию.

Войска Петра овладели Орешком в октябре 1702 г., весной 1703 г. – слабо укреплённым Неванлинна в устье Невы, а после этого – крепостями Ям и Копорье. Так прервалась сухопутная связь между Финляндией и Прибалтикой, а эта связь сто лет была основой господства Швеции над Балтийским морем. Это означало, что из рук Швеции выскальзывала и Прибалтика, связываемая со Швецией лишь водным транспортом. Пётр принял потрясшее историю мира, Карелии и Финляндии решение 16.5.1703 г – на финском берегу Невы, на Яниссаари надлежало строить Петропавловскую крепость. Отсюда началось строительство Петербурга, а в 1704 г. фортификаторы появились и на острове Ретусаари, который со времён Густава Васы был сенокосом для Выборгского замка. Остров принадлежал землевладельцам

селения Терийоки общины Кивеннапа. Ретусаари стал морской крепостью Кронштадт [Зеленогорск, вол. Первомайская, о-в Котлин].

Совершаемые финнами набеги в район Невы, с целью помешать всему этому, не дали результатов. Тарту, Нарва и Ивановгород в 1704 г. перешли под управление Петра. Для прекращения набегов финнов войска Петра совершали карательные походы на Карельский перешеек, достигавшие Йоханнеса.

Пётр принялся основательно осваивать Перешеек. Попытка Петра в 1706 г. была безуспешна вследствие отсутствия крепостной артиллерии. Следующим летом отряд Российского флота совершил набег на Суурсари и побережье Эстонии, отойдя после этого под прикрытие строившегося на Ретусаари Кронштадта.

Генерал Любекер послал часть армии в более чем тысячу человек к Райайоки для защиты Перешейка, но русские разбили её в Кююреля и разорили эти места. Карл XII решил, наконец, пойти на сражение со всё растущей армией Петра.

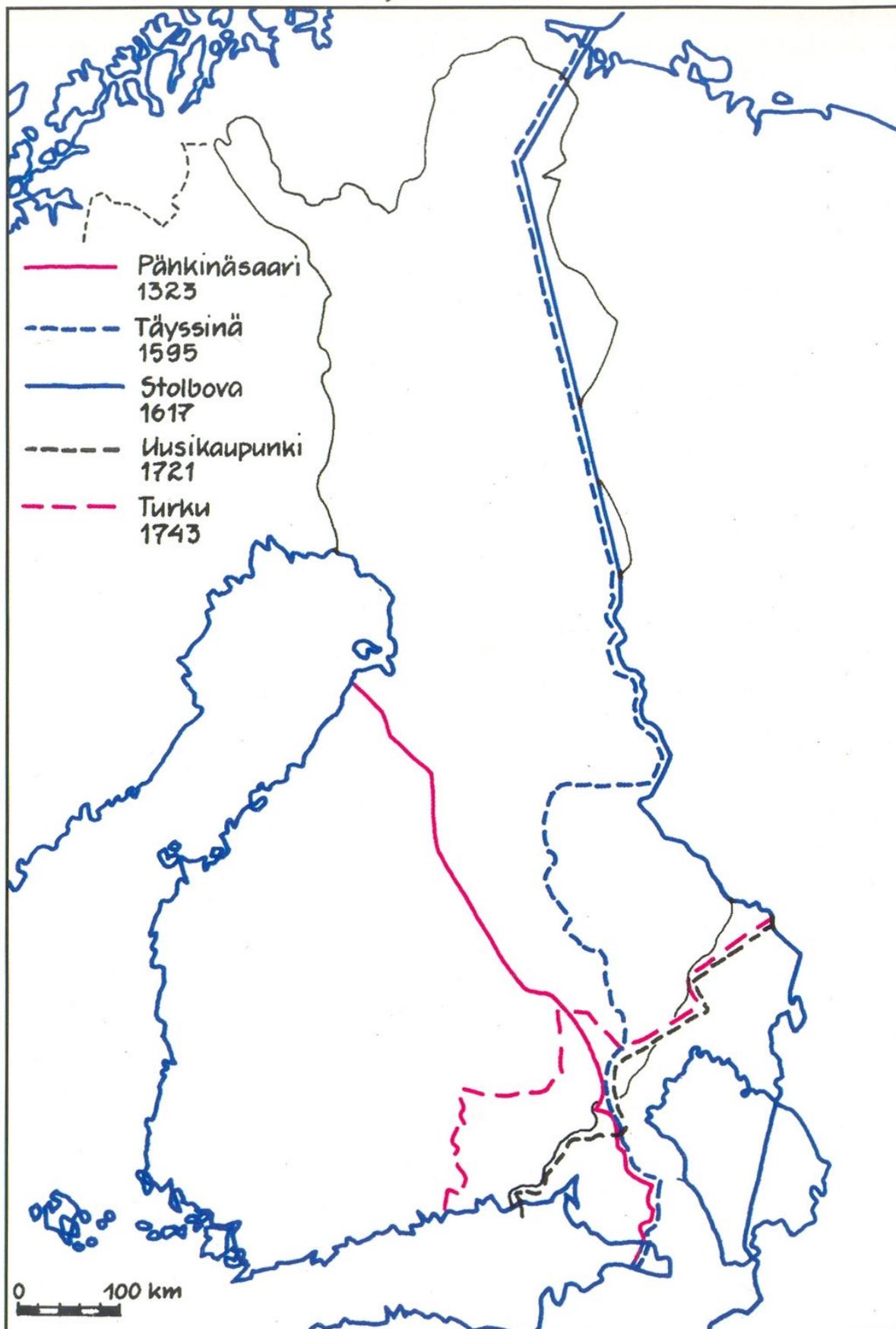
Армия Любекера превышавшая 11 000 человек в августе 1708 г. направилась к Петербургу, а её флот от Койвисто - к Ретусаари, чтобы связать Российский флот. Войска подошли к Неве в начале сентября и начали окружение строившейся крепости. Без крепостной артиллерии эта попытка не имела успеха. Затруднение со снабжением с разорённой территории вынудило Любекера с его войском отойти и направиться в Эстонию. Планы были изменены, войска погрузились на корабли в Кольканпяя и высадились в Койвисто. Тогда всех коней армии Любекера пришлось забить, и почти 500 человек погибло в этой операции.

Шведская империя получила смертельный удар на Украине под Полтавой летом 1709 г., когда Карл XII после первых успехов потерпел сокрушительное поражение. Лишь немногие из войска Карла вернулись на родину. После этого у Петра были свободны руки в отношении Финляндии и Прибалтики. Он овладел Эстонией и Ливонией, а после этого направил собранные в Ретусаари войска в марте 1710 г. через замёрзшую оконечность Финского залива на осаду Выборга. У осаждавших были трудности со снабжением, но руководимая царём флотилия в мае доставила морем достаточное количество орудий и продовольствия. Роковой час Выборга пробил, когда к осадной артиллерии были добавлены доставленные с кораблей 18 тяжёлых пушек и 19 мортир. Весь город горел. Пётр попытался взять город штурмом, однако неудачно.

Всё же полковник Магнус Шернштоль рассматривал положение как безнадёжное и 13.6.1710 г. подписал документ о сдаче Выборга. Военным был предоставлен свободный выход, но царь не выполнил обещания, и сдавшиеся военные и группа жителей города оказались в качестве пленных в России. Горожане оставили город и дали клятву верности царю.

После овладения Выборгом началась неравная борьба за всю Финляндию, «Большое лихолетье», которое закончилось миром 1721 г. в Усикаупунки. Отныне Карелия принадлежал России. Швеция в 1700-х гг. [XVIII в.] плохо подготовленными войнами 1741-43 и 1788-91 гг. ещё пыталась отвоевать Карелию, но позднее в Финляндской войне 1808-1809 гг. всё-таки сдала всю страну русским.

Suomen rajat 1323 - 1743

КАРТА, с.40. Границы Финляндии, 1323-1743 гг. Ореховец, 1323. Тяшино, 1595. Столбово, 1617. Усикаупунки, 1721. Турку, 1743. Suomen rajat 1323-1743. /45/.

О чём же думали деды (ukot) из Уусикиркко, Кивеннапы и Рауту [волости Полянская, Первомайская, Сосновская] когда они в 1700-х гг. [XVIII в.] строили Петербург и Кронштадт ради безопасности Империи и Карелии! Они даже представить себе не могли, какими огромными жертвами потом обернется для Финляндии защита Карелии и всей страны – именно из-за Петербурга.

Начало Нового времени (около 1550-1721 гг.) сделало Карельский перешеек полем битв. Военных лет в эти года было почти 60. Хотя при этом и было много довольно длительных периодов перемирия, разрушения и страдания, как военных, так и гражданских были неизмеримы. Неудивительно, что им часто ужасаются самые старые исторические статьи, и что в душу народа глубоко врезалось ощущение пережитых во время войн страданий. Большинство их относится уже к началу Нового времени.

Перешеек оживает

Экономика ориентируется на Петербург

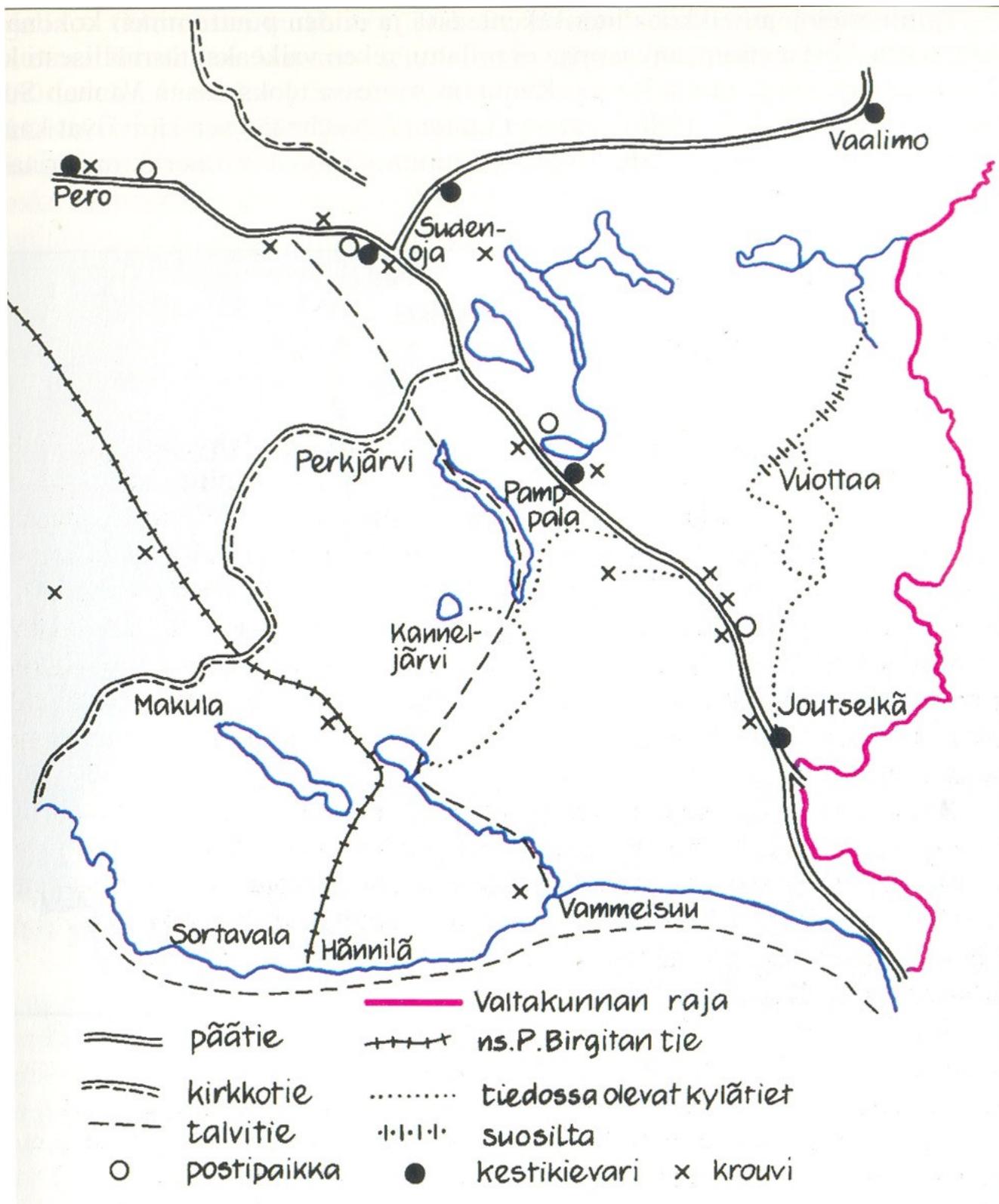
На Карельском перешейке, особенно в его пограничных волостях, из которых был кратчайший путь как в Неванлинна (Ниеншанц – шведский предшественник Петербурга), так и в Выборг, уже в 1600-х гг. [XVII в.] велась торговля. После овладения Выборгом в 1710 г. русские активно способствовали этой торговле, т.к. Российское правительство, которое энергично взялось за строительство новой столицы, понимало, что для успешного хода работ необходимо содействие всему региону. Относившийся к Выборгскому губернаторству Западный Перешеек и Кякисальмскому – Восточный Перешеек в 1721 г. были официально присоединены к Российской империи. Сельская торговля с Петербургом оживилась, и начался её 200-летний подъём.

Петербург был построен на территории проживания финноязычного ингерманландского населения. Языковед Сауло Кепсу в своём труде «Петербург до Петербурга (1995)/49/», основываясь на изучении диалектов и топонимических сопоставлений указывает, что в оказавшихся в пределах города деревнях было пришедшее с разных сторон финское население. Коренным населением были так наз. инкерикко, диалект которых был карельским, а религия – православной (/41/Kepsu, ss.17-18).

После Столбовского мира 1617 г., прежде всего на территорию южнее Невы и на острова дельты Невы переселились из Финляндии так наз. юремейсет, диалект которых был диалектом уезда Юряпяя [Барышево, вол. Житковская], и религия лютеранской (/41/Kepsu, s.20). Новый город, основанный Петром в первой половине 1700-х гг. [XVIII в.], рос на южном берегу, от мест нынешних Эрмитажа и Адмиралтейства в южном направлении. Тогда селения и дома финского населения постепенно оказывались среди новых строений, однако жители никуда не уходили, а продолжали жить как горожане. Так что можно полагать, что у занимавшихся торговлей жителей Перешейка здесь было много переводчиков и посредников, может быть, даже родственников среди горожан.

Торговое значение Петербурга лучше всего видно из показателей его роста, откуда взята следующая таблица /47, s.178/:

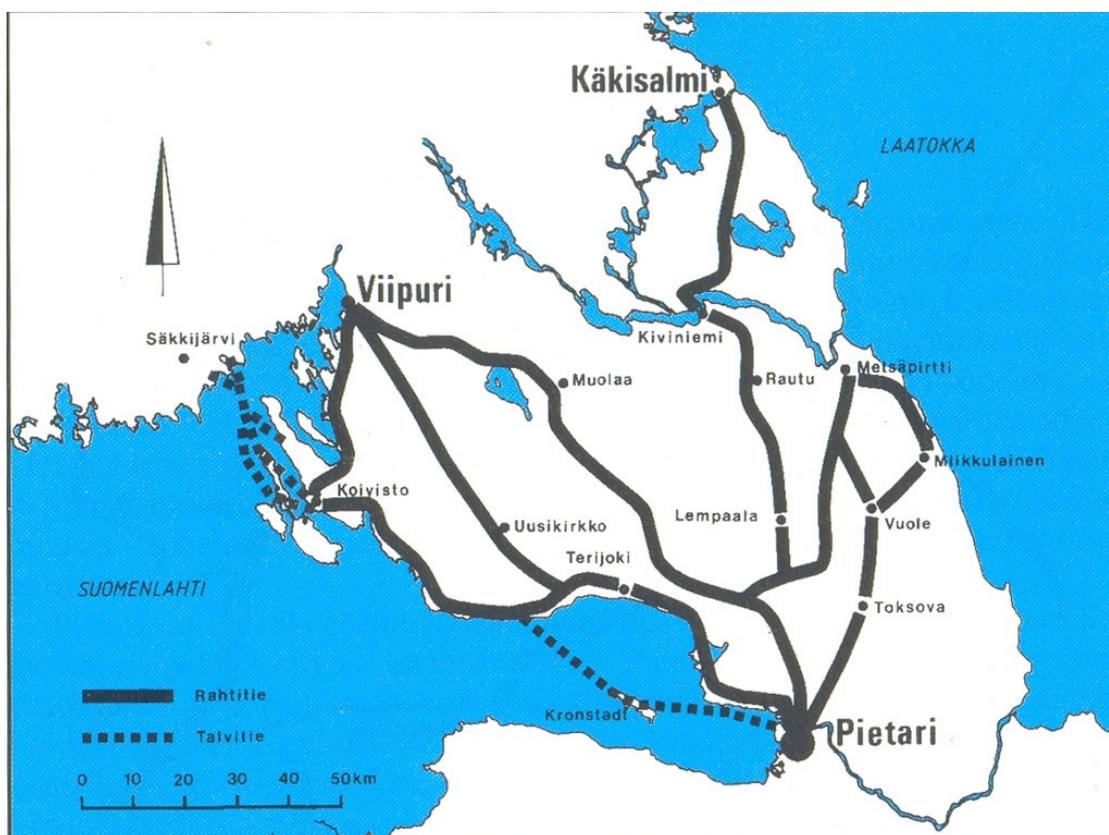
Год	1725	1750	1800	1850	1892
Жителей, тысяч	40	95	200	500	1000

КАРТА [1], с.43. Дороги на юге Карельского перешейка в 1600-х гг. [XVII в.], /55/.
 Надписи - основная дорога; церковная дорога; зимний путь; известные сельские дороги; гать; почта; постоянный двор; корчма.

Рост населения означал, конечно, соответствующий рост снабжающей его территории во всех направлениях. Жители Петербурга нуждались в продовольствии, лесоматериалах и дровах, песке для строительства каменных зданий и отсутствующего в окрестностях камня для фундаментов и мощения улиц, а также фруктах, ягодах, грибах и мёде, в продуктах животноводства, вроде мяса, кожи и масла из дальних и молока из ближних волостей, а ещё в лошадях и сене для них. Кроме того, петербуржцы нуждались во всяческих услугах – была работа для ремесленников, слуг и служанок, возчиков и пр.

Вследствие неполноты таможенных сведений и отсутствия их для границ внутри страны, поскольку внутренняя сельская торговля не контролировалась таможней, представляется затруднительным точное описание торговли, однако Раймо Ранта в его большом труде «Экономическая жизнь Старой Финляндии» (1986) всё же смог наметить её основные черты на основании примеров из переписки купцов, книг счетов, судебных протоколов. Как и следовало ожидать, тяжёлые грузы, каковы в Восточной Финляндии выкуренная смола, а в Выборгской губернии продукция частных лесопилок доставлялись в 1720-1730-х гг. в Петербург на частных судах Выборга, Кякисальми и Сортавалы, а также на парусниках крестьян Койвисто и других прибрежных волостей. Тяжёлыми грузами были также крупные камни для строительства, а также песок и камень для дорог. Поскольку к продукции прибрежных волостей как Финского залива, так и Ладожского озера относилась разнообразная рыба, то в её транспортировке участвовали, помимо имеющих лошадей, также и крестьяне-судовладельцы. Крестьянским промыслом можно считать и заготовку дров, если этому не препятствовали ограничения в использовании лесов. Иногда на обратном пути было просто возвращение домой, но чаще всего жившие в городах Карельского перешейка русские купцы заказывали товары для гарнизона Выборга, для городских купцов, владельцев донационных земель в их усадьбы и заказчикам из крестьян. Торговлю в Петербурге облегчало то, что здесь на многих должностях служили ингерманландцы, которые могли переводить в финского языка на русский.

КАРТА [2], с.44. Дороги в Петербург на рубеже 1800-1900-х гг. [XIX-XX вв.]

I. Дороги, ведущие вдоль западной части Перешейка:

- 1) из Выборга к Койвисто и далее вдоль берега к Терийоки
- 2) из Выборга вела также дорога прямо через Уусикиркко к Терийоки.

II. Дороги средней части Перешейка:

- 3) из Выборга через Муола вело продолжение «Большой Российской дороги», называвшейся также «Старым Питерским трактом»
- 4) С восточной части Перешейка вела дорога из Кякисальми через Пюхярви, Кивиниеми, Рауту в Лемболово и далее в Петербург.

III. Дороги восточной части Перешейка:

- 5) с восточной части Перешейка из Метсяпиртти через Вуола и Токсово в Петербург; через Миккулайнен на берегу Ладоги также вела дорога, которая соединялась с этой дорогой в Вуола.

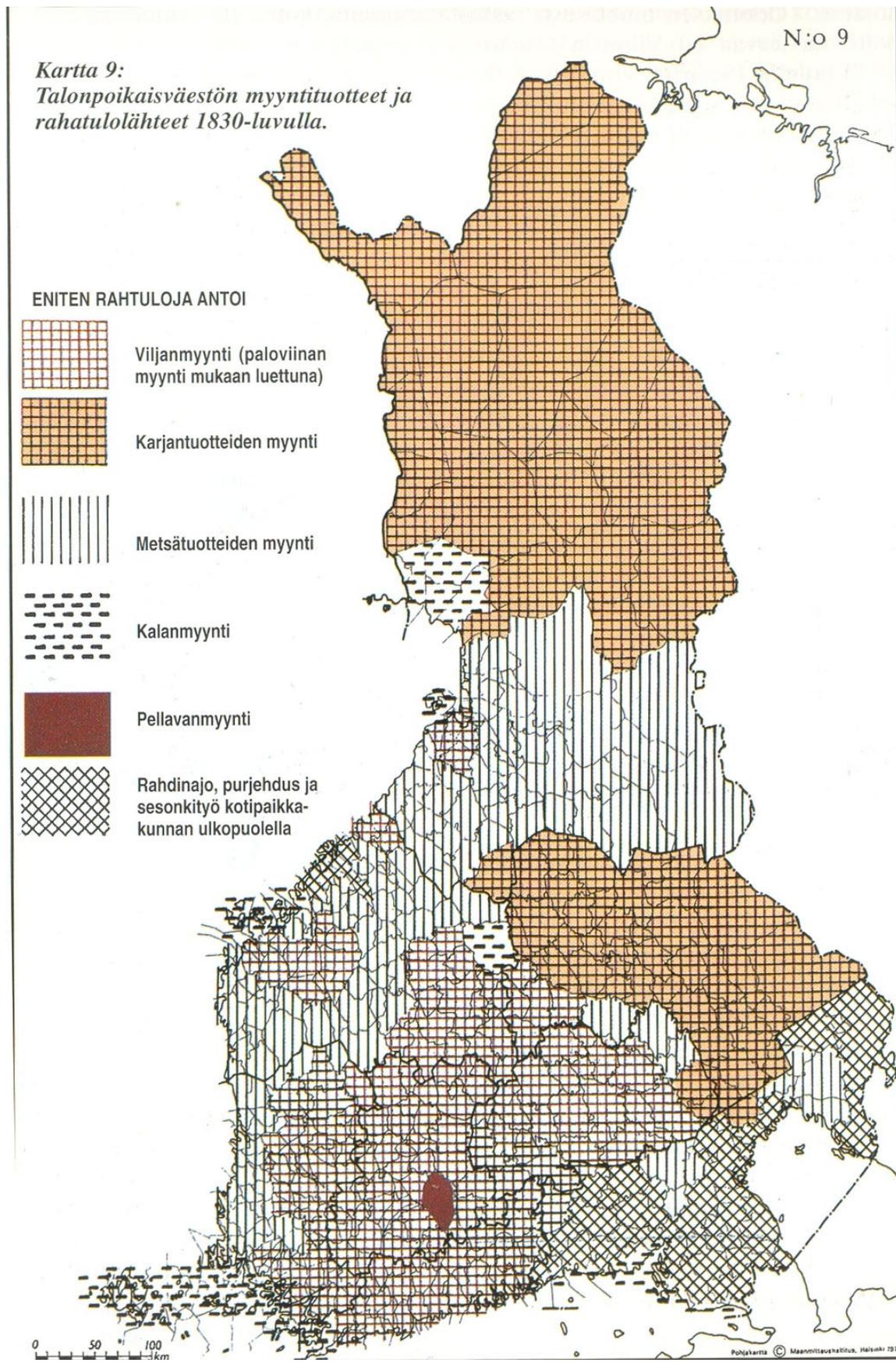
IV. Зимние пути:

- 6) От Сяккярви прокладывалась зимняя дорога прямо на Койвисто
- 7) дорога по Финскому заливу зимой обычно шла через Кронштадт
- 8) по Ладоге тоже вели ледовые дороги, которые, вследствие их ненадёжности использовались заметно меньше. Из книги Antila, "Pietarin ja Viipurin teillä".

Исследователь Ранта считает правдоподобным, что сельская торговля составляла важнейшую часть торговли Петербурга. Тракты на Выборг и Кякисальми были уже стары, но зимой их дополняло множество зимников. Зима была обычным временем для торговых поездок. Отправившиеся в торговую поездку обычно двигались единой группой, чтобы возчики могли помочь оказавшемуся в затруднении соседу, попавшему в аварию или столкнувшемуся с шайкой грабителей. Так, в счетах из Выборга зимой 1711 г. то и дело встречаются «обозы, насчитывающие 10-20 лошадей», которые в данном случае, конечно, везли зерно, солод, соль и колониальные товары в только что перенесший тяготы осады Выборг. Сельская продукция была, таким образом, продовольствием, как и продукция скотоводства, лошади, сено и пр.

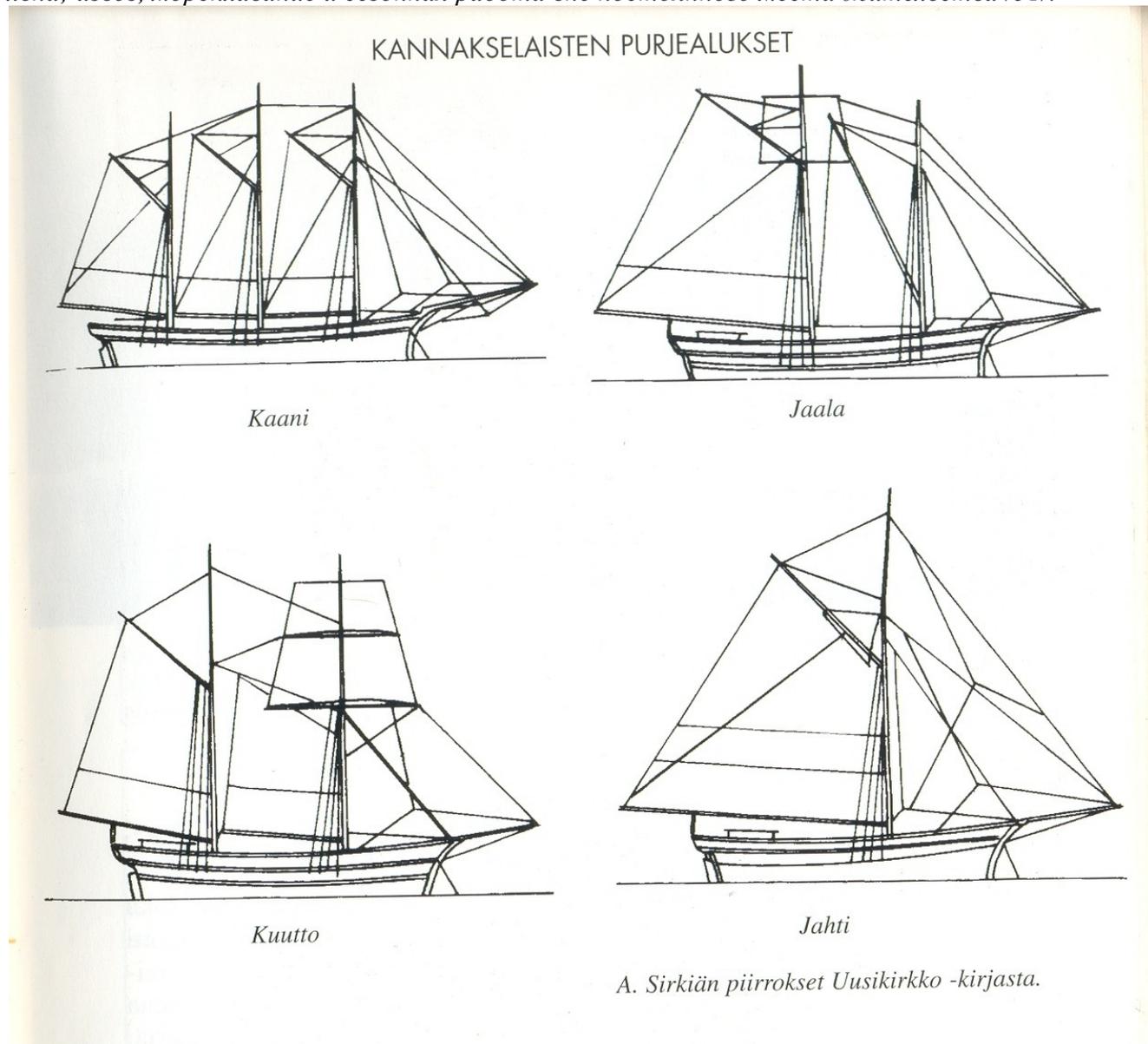
В заключение Ранта подчеркивает, что, поскольку крестьянам донационных земель Перешейка обычно приходилось доставлять свою подать в Петербург, где обычно жили владельцы имений, при этом можно было вести и свои торговые дела. На государственных стройках Петропавловской крепости и Кронштадта работало множество крестьян донационных земель Карельского перешейка. Так что можно полагать, что Петербург уже в 1700-х гг. [XVIII в.] заметно влиял на экономику Петербурга.

Согласно капитальному исследованию Арво Сойнинена /51/, Выборгская губерния представляла собой в первой половине 1800-х гг. [XIX в.] единственную в Финляндии территорию, где промыслы, обычно считавшиеся побочными, оказывались столь важными, что по значимости граничили с земледелием и скотоводством. В Юго-Восточной Финляндии основными местными промыслами были извоз, мореплавание и сезонные работы вне мест постоянного проживания. Сойнинен объясняет это тем, что российское правление на Перешейке в 1700-х гг. [XVIII в.] замедлило переход от подсеčno-огневого земледелия к собственно сельскому хозяйству, более производительному. Свободный и потому рекордно большой вывоз лесотоваров требовало множества поездок из леса на лесопилки, а оттуда в городские гавани, что дало толчок развитию извоза. Юго-Восточная Финляндия посредничала в вывозе товара в столицу Петербург. Кроме того, в Петербурге можно было найти работу для мелких земледельцев, торпарей и самостоятельно отправляющихся на сезонные работы. Собственная небольшая усадьба оставалась, т.о., опорным пунктом и местом проживания семьи Сойнинен объясняет большую семейную структуру у жителей Перешейка тем, что она удобнее для извоза и сезонной работы, чем исконные карельские семейные институты.

КАРТА С.46 Продукция на продажу и источники денежных поступлений крестьянского населения в 1830-х гг. Более всего денежных поступлений давали: продажа зерна, включая

самогон; продажа продукции скотоводства; продажа лесоматериалов; продажа рыбы; продажа льна; извоз, мореплавание и сезонная работа вне постоянного места жительства /51/.

ЧЕРТЁЖ, С.47 Парусники жителей Карельского перешейка: «каани», йол, шкот, яхта / 70/

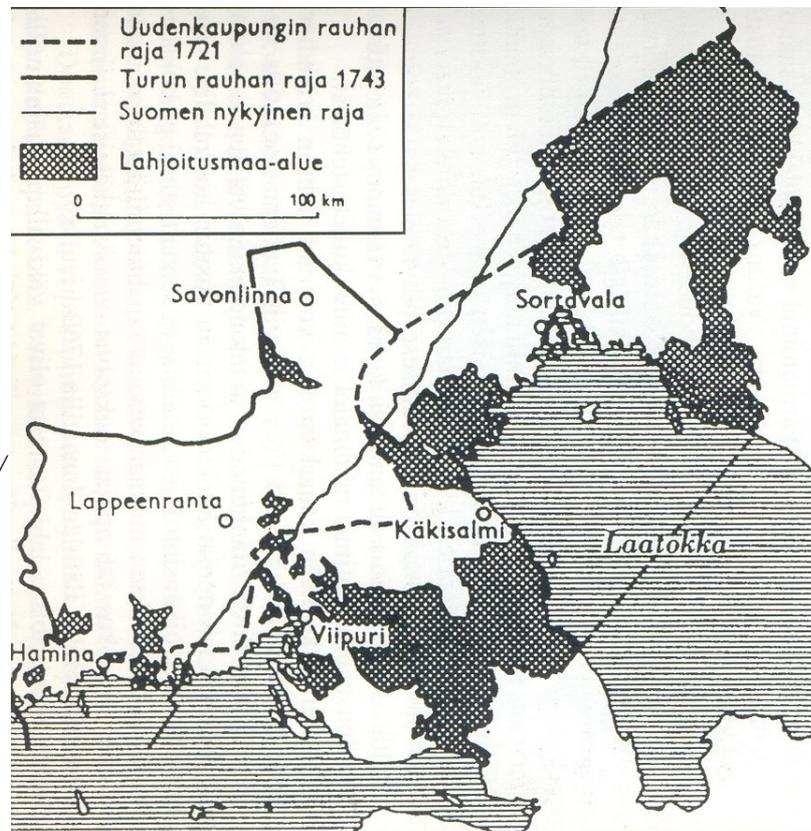
Рыболовство хорошо поставляло продукцию в определённые времена года, но эти сезона лова были столь непродолжительны, что рыболовство не было основным промыслом. Бывшие в зажиточных хозяйствах побережья крестьянские парусники (по Юрьё Каукиайнену /65/) были и подспорьем и средством побочного промысла. На побережье Перешейка, где хозяева сами же были и капитанами своих судов, мореплавание соответствовало внутреннему извозу собственными лошадьми.

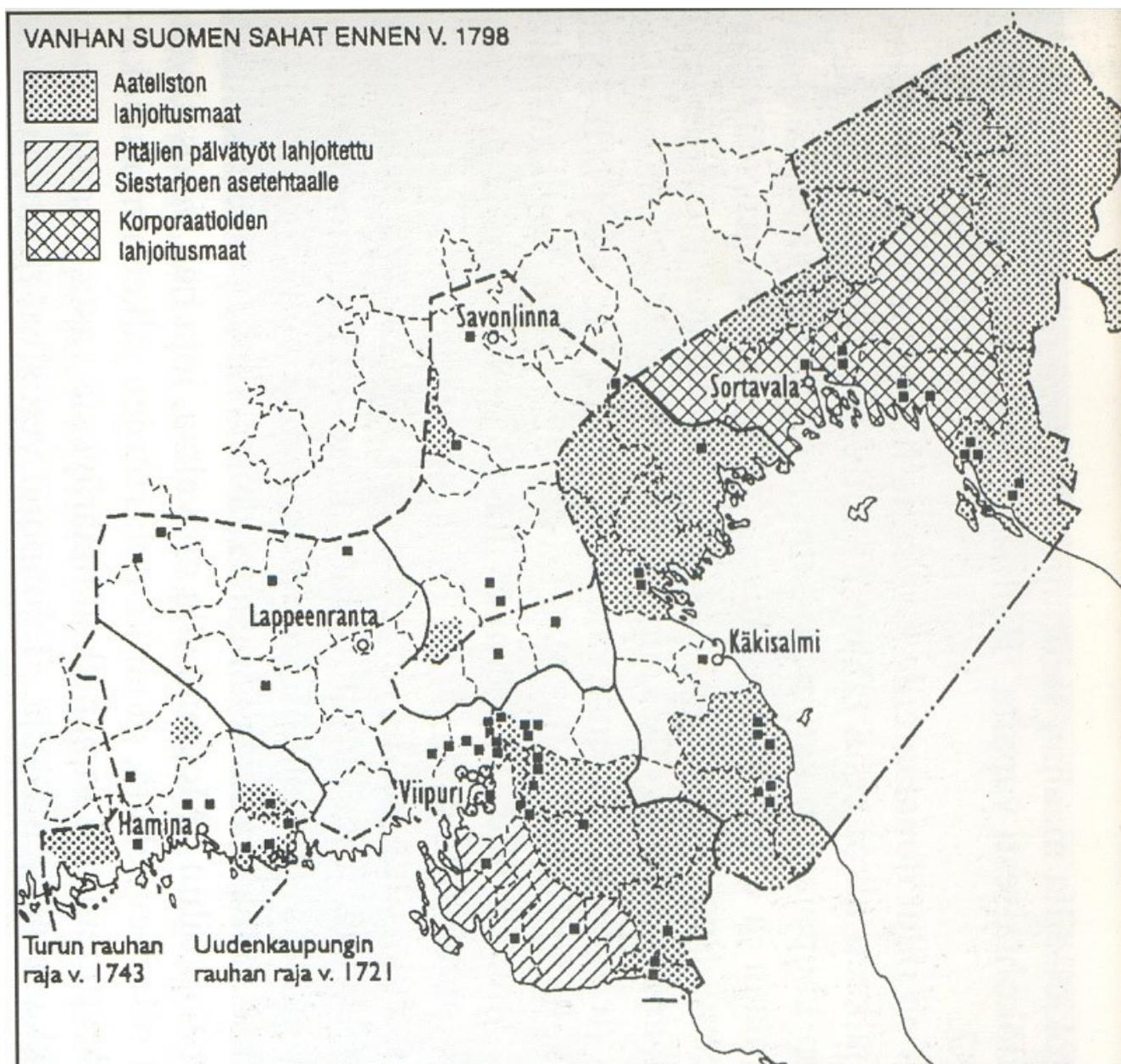
Так на Карельском перешейке в 1800-х гг. [XIX в.] возник не зависящий от побочных промыслов район мелкого земледелия, в качестве которого он и стал потом известен.

ФОТО С.48 Через населённый пункт Терийоки в 1896-1898 гг. проходила оживлённая дорога. На дачной территории сильно сказывалось русское влияние. Возчики возили пассажиров по дороге с постоянным движением. Архив музея Южной Карелии.

КАРТА С.49
 Старая Финляндия и её
 донационные земли
 (Пааскоски,
 Донационные земли
 Старой Финляндии):
 граница Ньюштадтского
 мира 1721 г.; граница
 Абосского мира 1743 г.
 (в Турку); современная
 граница Финляндии;
 территория
 донационных земель. /56/

КАРТА С.49 Лесопилки Старой Финляндии до 1798 г: донативные земли дворянства; подённые работы волостей для Сестрорецкого оружейного завода; донативные земли корпораций; граница мира 1743 г. в Турку; граница мира 1721 г. в Усуикаупунки.

Значительная часть лесопилок Старой Финляндии находилась на донативных землях. Часть их была в собственности виборгских купцов, а часть – в собственности донаторов /Ahvenainen, 1984,ss.73,74/.

Донативные земли Карельского перешейка

После мира в Ньюштадте на Карельском перешейке был новый хозяин, Пётр Великий, который нуждался в дворянах для расширения своей империи и управления ею. Царь заставлял дворян нести пожизненную военную службу, так что возвращались к старой системе оплаты офицеров и чиновников. Дворяне получали соответствующее своей оплате количество крестьянских имений, с которых они могли взимать налоги Пётр начал раздачу донативных имений уже после взятия Выборга, в 1700-х гг. [XVIII в.]. Согласно Йурки Пааскоски, владельцы донативных земель, или донаторы представляли собой высшее дворянство:

высокопоставленные дипломаты, служащие в центре и при дворе, а также заслуженные офицеры. Монастыри тоже получали донационные земли.

Преемники Петра Великого тоже обильно раздавали донационные земли в 1700-х гг. [XVIII в.] Донационные земли кончались в окрестностях Выборга а также в средней и восточных частях Карельского перешейка. Значительные количества донационных земель были в общинах Муола, Кивеннапа, Рауту, Метяпиртти, Валкъярви и Саккола [волости Краснаскльская, Первомайская, Сосновская, Запорожская, Мичуринская, Громовская], где свободных хозяйств вообще не оставалось.

Права донаторов были определены в данных владельцам дарственных грамотах. Донация могла быть пожизненной и наследуемой, временной или пожизненной. На основании дарственной была возможна купля-продажа донации, но это касалось земельного участка и строений на нём, но не крестьян. Согласно Выборгскому «Гражданскому трибуналу», крестьян нельзя было отдавать в залог, как закреплённых на земле русских крепостных, поскольку крестьяне были лично свободными. Правительственный сенат утвердил основы «Гражданского трибунала» в 1778 г.

Вопрос о закладе был немаловажен для донаторов, и многие донаторы после поражения в гражданско-правовых спорах начинали подыскивать подходящих арендаторов и покупателей для своих донационных земель. У петербургских купцов мотивация покупки основывалась на получаемых с этих земель дешёвых рабочей силе и продовольствии а также в начавшейся дачной застройке Карельского перешейка. Высшее дворянство продавало свои донационные земли, в частности, в Валкъярви и Муола, петербургским торговым советникам. Распространилась и купля-продажа более мелких донаций. Волость Кивеннапа в 1710-1820-х гг. побывала у шести разных владельцев: Нееловых 22 года, Придворной канцелярии 10 лет, Шепелевых 19 лет, Шуваловых 10 лет, Чернышевых 12 лет, Салтыковых и их наследников лет 40.

Книга «Кивеннапа» рассказывает о фогтах (управляющих) Линтулы [Огоньки] Хенинге, Кураки, Шмидте и Шелленберге, которых называли «мызник» - главный в мызе, усадьбе. Помощником мызника был выборный – чаще всего это был финский крестьянин. Его делом было вести указанных ему людей на подённую работу. У мызника была власть, которой пользовался и он. Крестьяне были тоже не ангелы, и многие после ссор доносили на своих соседей. Неподчинение указаниям мызника могло повлечь выселение или порку. Крестьяне несли свои тяжбы в Сенат и в Российский Высший административный суд. В результате одного из решений Хенинга административный суд решил: мызник не вправе никого выселять, может только штрафовать. Жалоба на применение розог также привела к их запрету.

Продолжительными были споры о податях. Первый контракт между крестьянином и донатором был подписан в Рауту придворным аптекарем фон Брискорном. В его первом пункте крестьяне обязывались выплачивать свою подать натурой и деньгами ежегодно и своевременно, без недоимок, по налоговой книге 1728 года. Во втором пункте крестьяне обязывались высылать, соответственно размеру своего хозяйства, работоспособных мужчин и женщин на земли усадьбы для выполнения там работ. Помимо определённой подённой работы, каждый крестьянин должен был выполнять сезонные работы, т.е. сев, сенокос и восстановление разрушенного в войну две недели, в так наз. дни помощи (арурäiviä); обычно 2/3 подённых работ составляли гужевые работы – в 3-м пункте контракта крестьяне обязывались выполнять все требуемые донатором перевозки и другие транспортные работы.

Наиболее примечательный контракт был составлен бригадиром (чин между майором и подполковником) Андреем Ивановичем фон Фредериксом в донации Таубила волости

Пюхярви [Плодовое, вол.Отраденская] в 1785 г. С этим связан конфликт между управляющим и крестьянами: донатор пытался заставить крестьян подписать обновлённый им контракт. Результатом было многолетнее судебное разбирательство, на которое Правительственный сенат выдал своё решение в феврале 1801 г. Согласно этому решению, отныне подати выплачивались подёнными работами. Иногда крестьяне платили подать без контракта наличными, как, например, в донации Пяллиля в 1760-х гг.

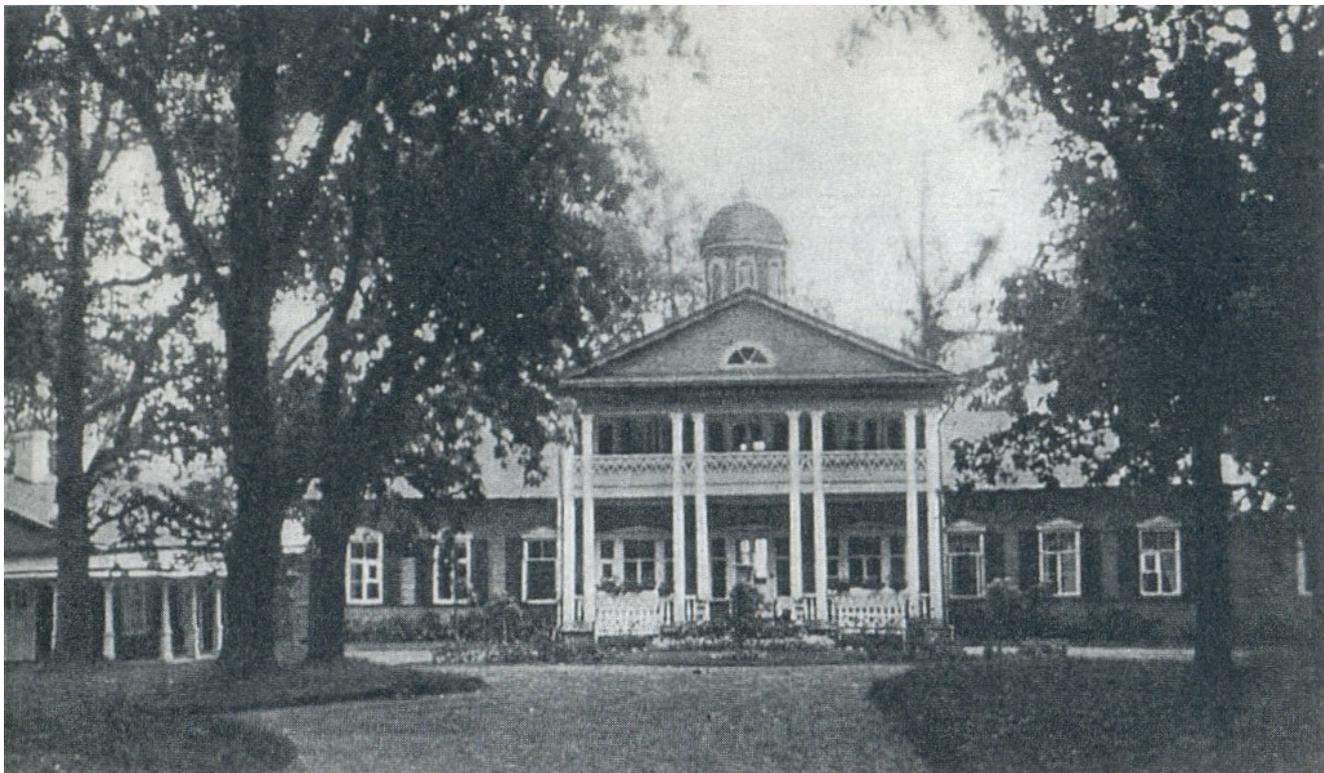

ФОТО С.51 Усадьба Таубила в Пюхярви [Плодовое, вол.Отраденская], известный центр донационного поместья.

ФОТО С.51 Главное здание усадьбы Конница в Пюхярви, позднее сельхозшкола («Книга о Пюхярви»).

Во многих местных рассказах донационные земли представлялись очагом насилия, бесчеловечности, беззакония и самоуправства. Часто так оно и было, когда управляющие и арендаторы донационных земель пытались изыскивать дополнительные личные доходы за счёт крестьян. Обязанностью управляющих было раз или два в год поставлять заранее обусловленную сумму наличными владельцу, и донаторы в принципе не запрещали управляющему изыскивать для себя дополнительные доходы. Живший в Петербурге или в Москве донатор был заинтересован лишь в регулярном получении определённого дохода.

Донаторы старались всячески вмешиваться в жизнь крестьян. Пааскоски рассказывает о случае, когда хозяин вмешался в заключение брака крестьянином донационных земель. В документах прихода Валкъярви за 1813 г. есть одно переездное свидетельство, в котором донатор селения Вейккола торговый советник Михаил Бландов не дал разрешения съехаться с девушкой из Кивеннапы вступившему в брак крестьянину Тапани Пекканпойка Яйкяя, прежде чем крестьянин не выполнит все подённые работы, гужевую повинность и подать натурой. Настоятель Валкъярви подтверждал в своём документе, что у Яйкяя не было бы препятствий для переезда в дом невесты в Кивеннапу, если бы он сначала отработал свою подать.

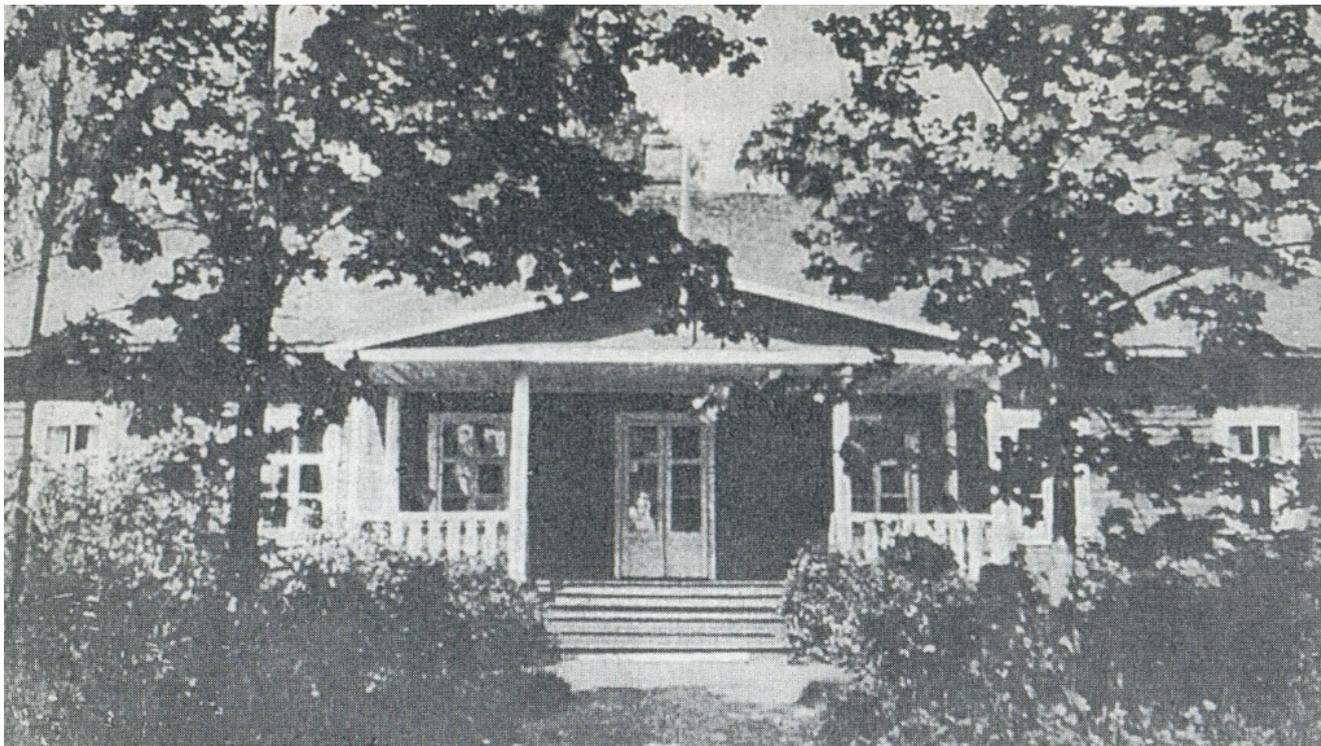

ФОТО С.52 Главное сооружение донационного имения Саккола [Громово]. «Книга о Саккола».

ФОТО С.52 Усадьба Сумпула в Рауту. «История Рауту».

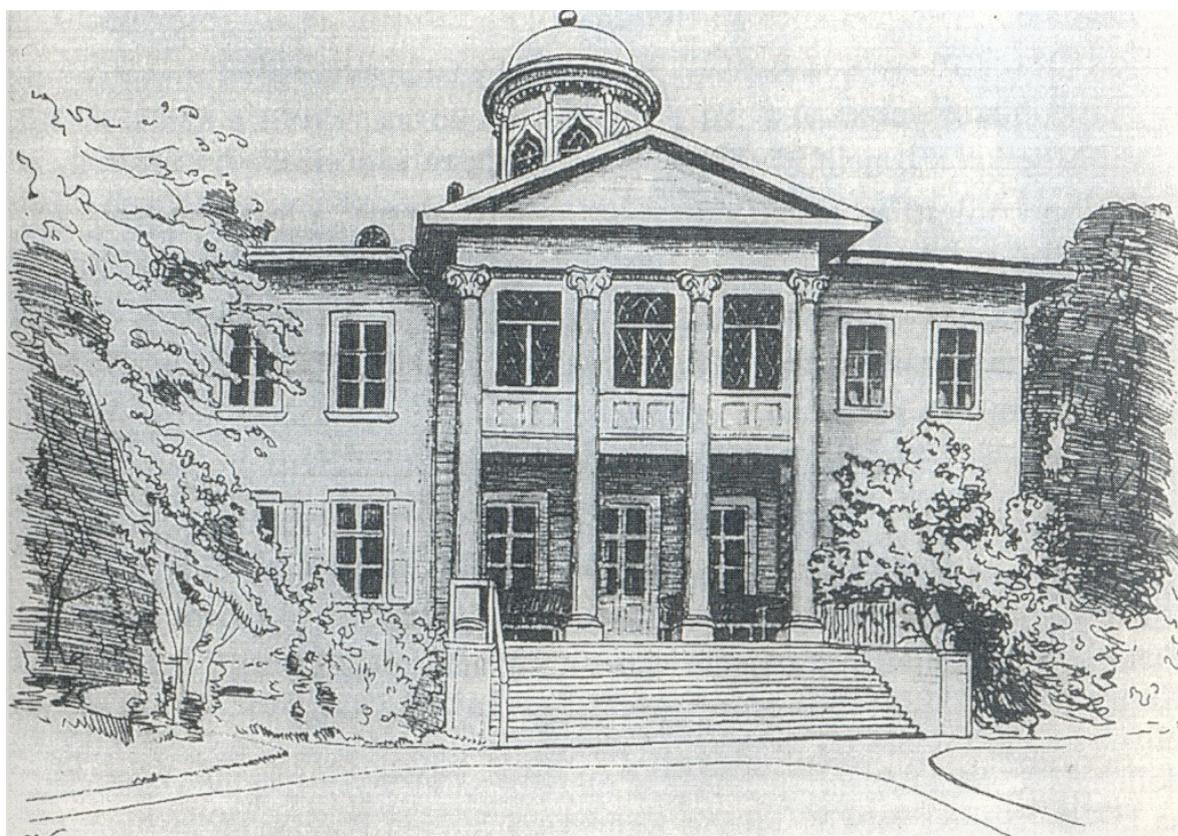

РИС С.53 Многие усадьбы донационных земель были в России первоклассными местами для проживания и летнего отдыха. Так, Александра Коллонтай провела в волости Муола, усадьба Кууса [3 км ССЗ от с.Борки] дни своей молодости. Из книги «Портрет Муола». Усадьба Кууса, рисунок тушью.

Разговоры о передаче крестьянам донационных земель начались уже в 1860-х гг. Единогласным решением Палаты сословий Великого княжества Финляндского государство в 1867 г. решило выкупить все донационные земли Выборгской губернии, которые продавались. Крестьяне же донационных земель могли, при желании, выкупить их в течении 39 лет, после чего земли этих крестьян становились наследуемыми. Выкуп донационных земель продвигался медленно, последние крестьяне получили свои документы на наследование в Суоярви лишь в 1922 г. Передача прав собственности встречала также практические трудности, поскольку осуществление Генерального межевания и налогообложения продолжалось слишком долго. Для снижения суммы крестьянского выкупа государство почти в каждой волости оставило земли в качестве государственных лесов, что вызвало многочисленные тяжбы между крестьянами и государством. Двести лет продолжался период донационных земель и всё же, после многих трудностей, кончился, в основном, на рубеже 1900-х гг. [XX в.]

После этого новые потомственные землевладельцы активно участвовали во всестороннем развитии своих родных мест.

Подъём во времена автономии, 1812-1917 гг.

Торговля с Петербургом

Ярмо Ниронен в своей книге «Финский Петербург» рассказывает, что в 1850-х гг. Петербург был крупнейшим финским городом. Здесь жило 24 000 финнов. В Петербурге работали многие деятели науки, искусства, политики и экономики Финляндии. Город был также местом действия /бкв.развития/ многих финских предприятий.

В период завершения железной дороги в 1870 г. множество финских рабочих жило в окрестностях, рядом со своим местом работы – заводами, фабриками и железной дорогой. Финны зарабатывали себе на жизнь, преимущественно, на производствах, требующих умелых рук – металлстами, плотниками, ювелирами и часовщиками, сапожниками и портными, трубочистами, извозчиками и домработницами. Среди них были также художники, офицеры, чиновники разных рангов, нищие и проститутки. Петербургские финны имели свои магазины – молока, одежды и обуви. Петербургский финский приход, имевший свою кирху, был велик, и должность его настоятеля привлекала многих.

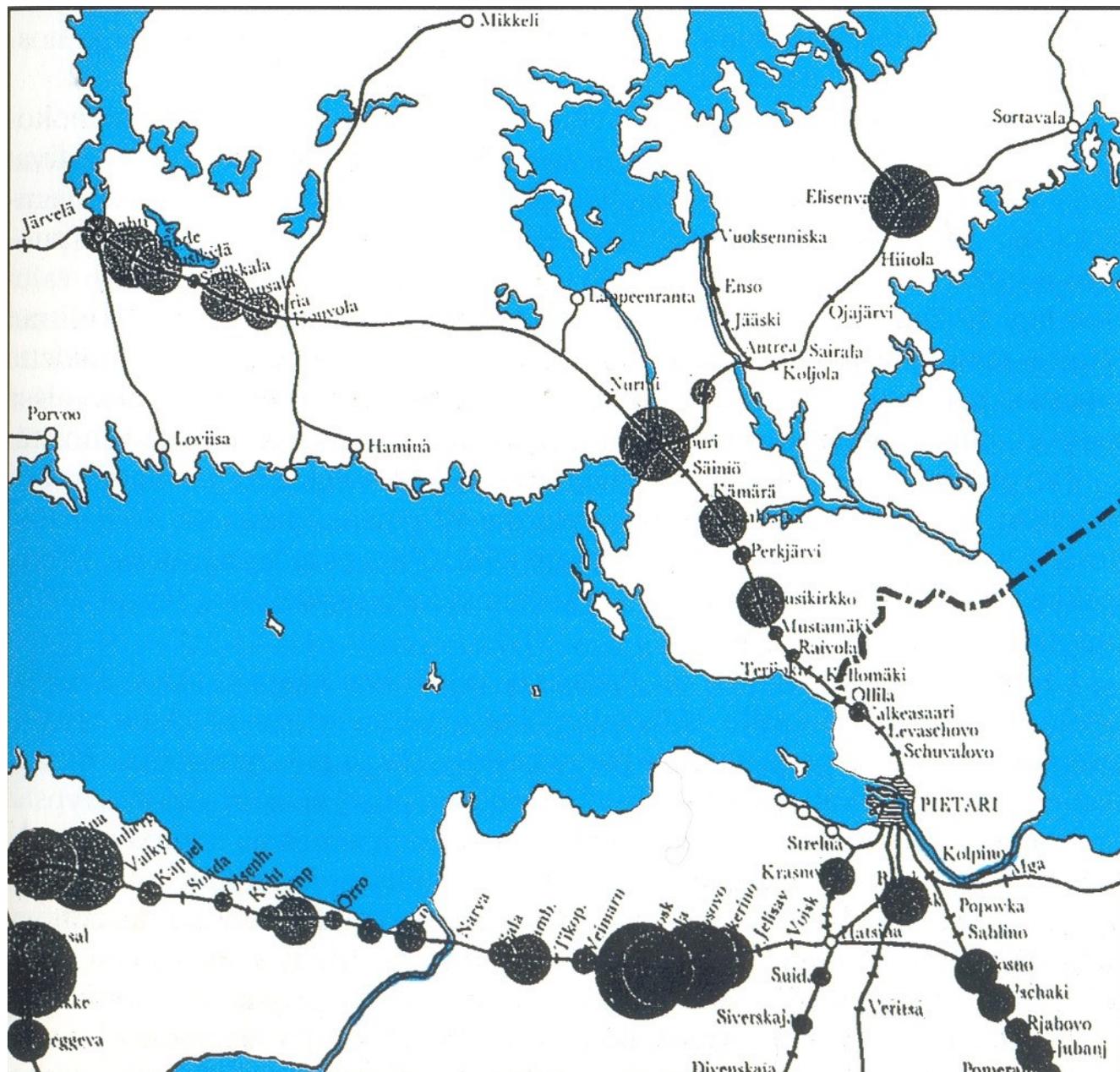
Петербург был крупным торговым компаньоном Великого княжества Финляндского. Он нуждался во множестве товаров, и там многое можно было купить. Через Петербург товары расходились по империи. Жители Карельского перешейка, особенно его приграничных общин, отвозили в Петербург и на обратном пути привозили оттуда нужные им товары и припасы.

Карелы и жители Перешейка были меркантильным народом. Бродячие торговцы, коробейники (laukkuryssät) из Беломорья ходили со своей ношей через восточную границу вплоть до самого Ботнического залива. Им было что продавать. Жители же Перешейка для повышения своего благосостояния специализировались на торговле с Петербургом.

Владельцы донационных земель жили, в основном, в Петербурге, и из усадеб Перешейка всё время были какие-то дела в столице Империи. Крестьяне-арендаторы в качестве подённой работы на хозяев отвозили в город прибавочный продукт усадеб и нужное в Петербурге продовольствие. В обязанности по отработке входила одна поездка в Петербург на каждые 2 «справных» хозяйства. Так крестьяне привыкали бывать в Петербурге. Жители прибрежных деревень из волостей Уусикиркко, Куолемярви, Койвисто и Йоханнеса [Полянская, Краснодолинская, Глебычевская] с их судами уже в начале 1800-х гг. [XIX в.] получили большие возможности для торговли. Жители многих пограничных волостей побывали в

Петербурге или были там на постоянной или временной работе, для многих девушек с Перешейка первым рабочим местом была кухня столичных господ. Не чужды были жителям Перешейка и масляничные катания весной в Петербурге.

Молоко и мясо для города

КАРТА С.55 Территория снабжения маслом Петербурга в 1911 г. Величина кружка показывает количество масла, отправляемого по железной дороге в Петербург /60/.

Внешнеторговая статистика Финляндии не отделяет приграничную торговлю от иной зарубежной торговли. Но в отношении скоропортящихся продуктов, которые нельзя было далеко везти, статистика довольно уверенно даёт величины, указывающие их вывоз. Вывоз молока в 1896 г. превышал миллион литров, а в 1910 г. это было уже 10 млн. литров. В 1915 и 1916 гг. объёмы вывоза были 30 и более 45 млн.литров. В следующем году вывоз упал до 32 млн. литров и полностью прекратился в 1918 г. Подобные количества молока невозможно было произвести только на Карельском перешейке, и, благодаря хорошей железнодорожной связи,

дальность поставки молока простиралась до Кюменлааксо /Väinö Voionmaa, Suomen talousmaantieto, 1922 г./

Развитие другой экономически значимой статьи вывоза – живого скота, отличалось от предыдущего. В 1870 г. вывезено 19 000 телят. Потом, в 1880-1890-х гг. вывоз уменьшился, но опять вырос в 1900-х гг. почти до 14 000. В 1915 г. вывезено ещё 5 000, но в 1916 г. вывезено лишь 2 000 телят. Развитие вывоза крупного рогатого скота и свиней было, в общем, таким же, однако на рубеже веков не было временного спада.

Колебания объёма вывоза молока и скота были, по-видимому, следствием изменения цен на них. Молоко нельзя было далеко везти, но с развитием средства транспорта и улучшением дорог стала возможной всё более дальняя перевозка. Вывоз молока заметно изменился лишь когда на большей части посевных площадей стали сеять травы на сено. Крестьяне старались держать скота лишь столько, сколько хватало для отправки молока в Петербург. Цельное молоко пили только в некоторых домах - если не делалось простокваши, творога - для утоления жажды хватало и воды.

Одни и те же молочники [«молочные барышники» - maitoparisniekat] обычно ходили дважды в неделю из дома в дом, скупая молоко. Их приметой был большой передник. После дойки хозяйки несли молоко, большей частью, по крайней мере в Кююреля, в 2-3-литровых посудинах (poti) остужать в погреб. В погребе обычно была большая крытая яма, которая с зимы была заполнена утоптаным снегом. За охлаждением молока следовал «куммаус» - снятие сливок так, что сливки, отделённые вращением пальца от края посуды, сдувались к другому краю посуды и блюдцем снимались в отдельную посуду.

Когда барышник приходил в дом, хозяйка наполняла его ёмкость – отдельно сливки, цельное молоко, снятое молоко и получала деньги наличными. Транспортировочными ёмкостями были вначале деревянные «лейли», или «ласку», которые были ёмкостью в 5, 7 или 10 кружек. Кружка (guska) – это была медная, с ручкой мерка для молока вместимостью 1,5 л. В «ласку» сверху была величиною с кофейную чашку дырка, через которую молоко через воронку вливалось вовнутрь. Во многих усадьбах Карельского перешейка были дубовые, вместимостью 300 л, длиною по саням, бочки «сороковки». Уже до рубежа столетий деревянные ёмкости были заменены большими 4-угольными цинковыми канистрами (kuksi). В деревянных ёмкостях молоко не нагревалось так быстро, как в канистрах-«кукси». Мытьё ёмкостей было трудоёмким делом.

Зимой основным средством транспорта были широкие, с бортами сани (saahkareet), а летом 4-колёсные повозки – телеги. Груз мог весить 40 пудов, в пуде 16,8 кило. Летом вокруг ёмкости для молока часто был лёд. В Петербурге получали за сливки 10 коп. за кружку, за молоко – по 3 коп, за снятое молоко – по 1 копейке, а за масло – 25-30 за фунт.

У многих молочников был в Петербурге постоянный магазин, куда доставляли груз, мало кто продавал на рынке. Отправлялись в путь незамедлительно, обычно в понедельник и в пятницу, а возвращались в среду и в воскресенье. Говорят, что кое-кто для увеличения заработка мог по пути «доить чёрную корову», т.е. доливать молоко в сливки, а снятое молоко или воду – в ёмкость для молока. Разбавленное молоко приобретало натуральный цвет, если в него добавляли картофельную муку и немного кофе. Самое жидкое молоко имело сверху пену из сливок, причем оно шло по цене цельного молока. Всё это не считалось особым грехом, это было лишь «добавление глубины» (suvantolissää).

Посредники издавна вели и торговлю мясом. Эти барышники из крестьян обходили большие территории, и у них могли быть в разных волостях и деревнях скупщики а также

оплачиваемые лошади. Осенью барышники собирали скот вплоть до Северной Карелии, везли его поездом на ст. Сайрала, поскольку линии Хиитола-Рауту еще не было, а оттуда пастухи гнали скот в Россию. Часть живого скота перепродавалась уже перед Петербургом, в Вартемяки. Не особенно знавшие русский язык продавали там свой скот, если не решались идти до Петербурга. Весенние телята (putrikot) неделю перед продажей были на пастбище, в Вартемяки или на Паргололовском болоте, на самой окраине Петербурга.

Обычно крестьяне резали скот дома, а в Выборг доставляли только мясо, но в Петербург шли туши со шкурой и копытами. Ходовым товаром были семинедельные телята, а самый сезон молочных телят был перед Пасхой. Стельные коровы шли на продажу в деревнях перед Петербургом. Были дома, где откармливали лошадей для отправки в Петербург, где был специальный конный рынок. Тощих лошадей, для докармливания дома, можно было купить дешевле.

Отправка поросят в Петербург обычно велась лишь из Саккола. Поросят перевозили живыми - как на убой, так и для выращивания - в специальных корзинах из дранки, которые были 2 метра длиной, метр шириной и полметра высотой. Туда помещалось сразу поросят сорок. Барышники покупали поросят парами и продавали оптовикам всегда живыми. Лучшие поросята на убой были 4-6-недельными. Торговля поросятами достигла расцвета в 1880-1905 гг.

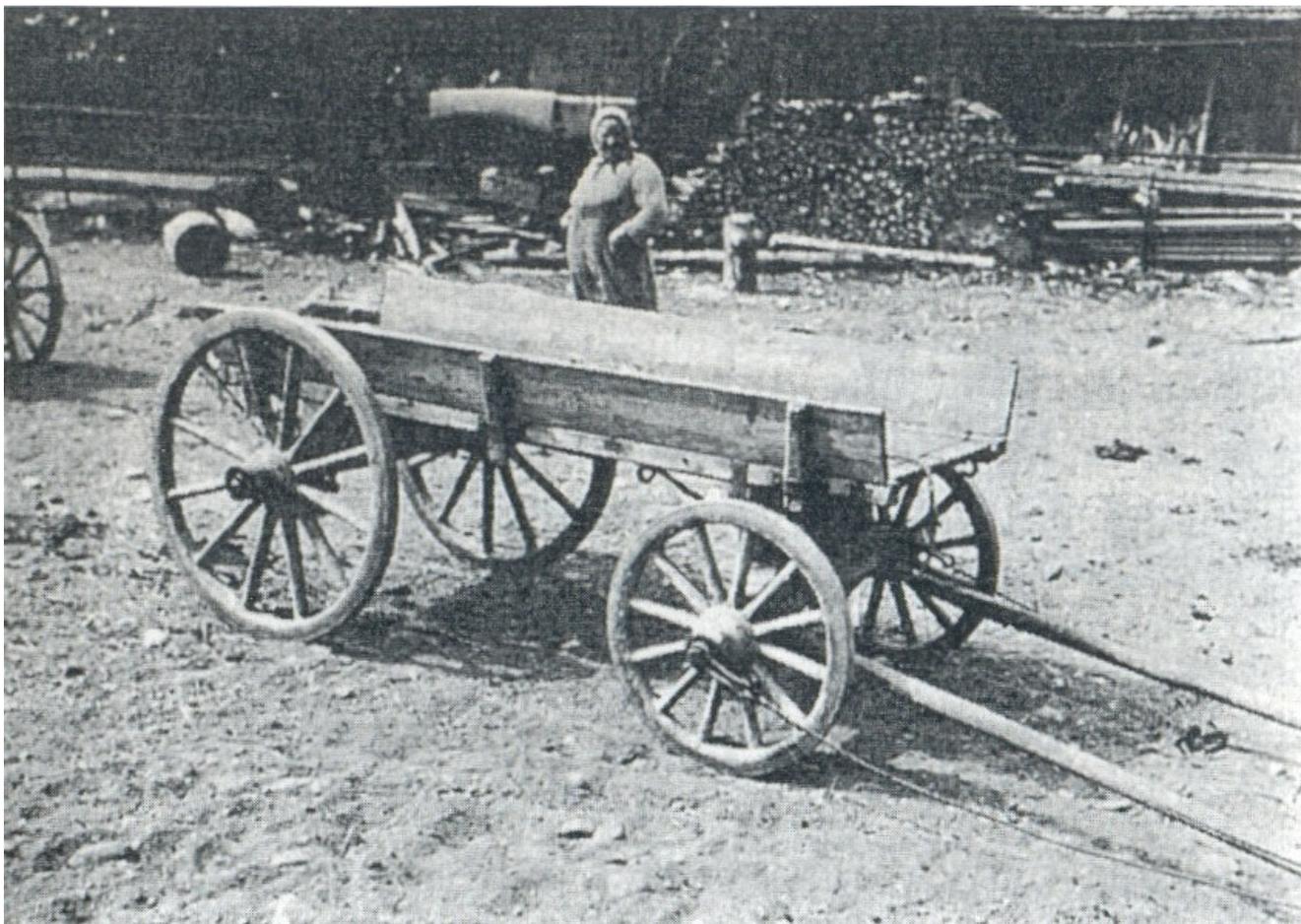
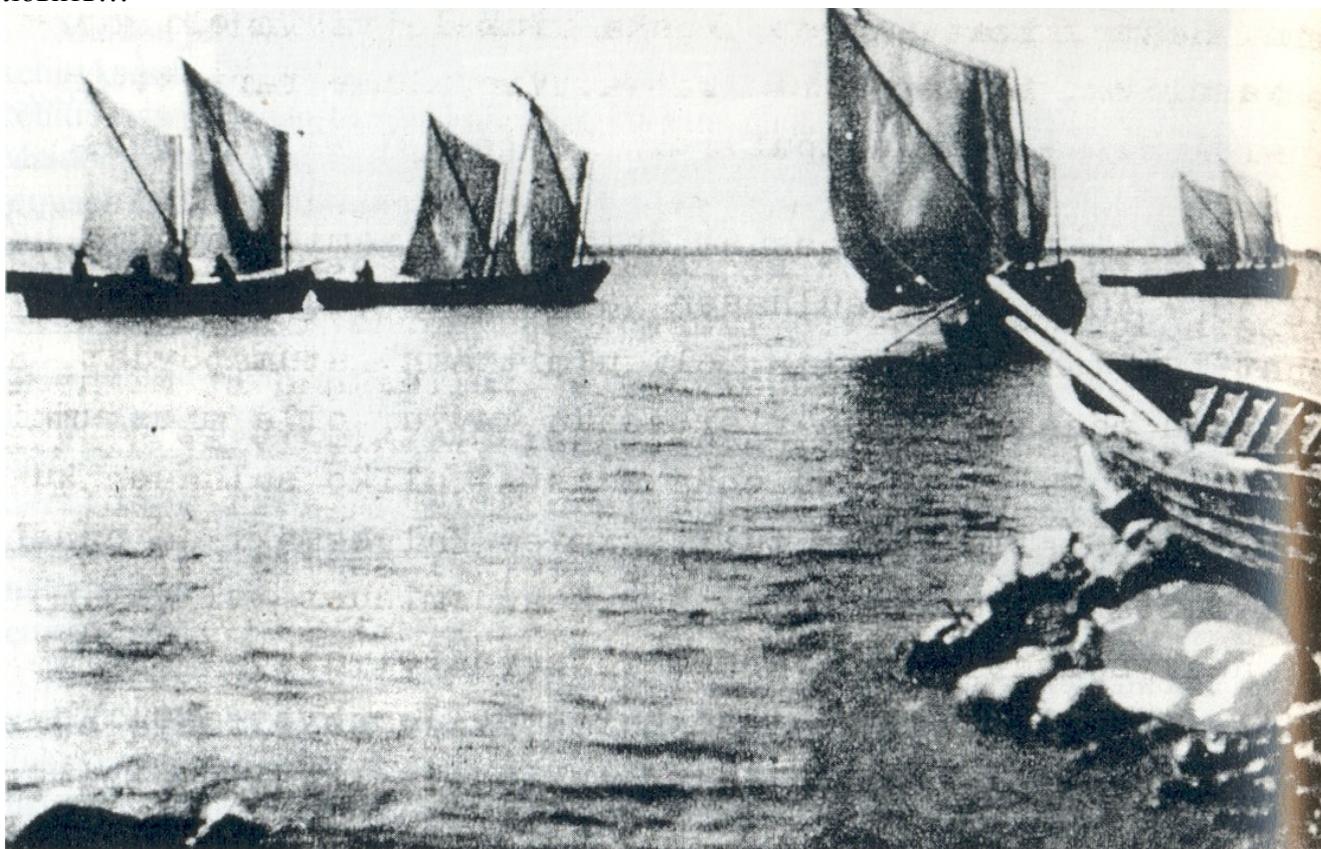

ФОТО С.57 Телега. Фотография из Национального музея.

Тонны рыбы для
Петербурга

Волости Карельского перешейка издавна специализировались на торговле с Петербургом. Иначе было в Валкъярви, там производство ездового инвентаря [упряжь, телеги, сани] в лучшие годы дало более половины стоимости продукции кустарной промышленности Выборгской губернии. Знаменитая гончарная промышленность Кююреля далеко отставала от Валкъярви, её продукция была скорее для домашнего пользования. Главной статьёй вывоза волостей Кивеннапа и Рауту было молоко, а из Саккола [Первомайская, Сосновская, Громовская] везли главным образом скот.

Предметом торговли жителей прибрежных волостей Уусикиркко, Куолемаярви, Койвисто и Йоханнеса [волости Полянская, Краснодолинская, Глебычевская] была рыба, а кроме того жители занимались перевозками на своих каботажных [т.е. для прибрежного плавания] судах. Озеро Пюхьярви было рыбным, как и более мелкие озёра этой волости (Киима-, Юля- и Рахкьярви). Здесь рыболовство делилось на озёрное и ладожское. На Ладожском озере было что ловить...

Kalastajaveneitä lähdössä Laatokalle Saaroisten satamasta. Kuva kirjasta Metsäpirtti meil-le rakas.

ФОТО С.58 Рыбацкие лодки выходят на Ладогу из гавани Сааройнен. Иллюстрация из книги «Ты нам дорог, Метсепиртти».

Рыбаки побережья Финского залива от Терийоки до Йоханнеса отправлялись за добычей и летом и зимой, от берега Ладоги тоже выходили лодки, позднее моторки рыбаков волостей Метсепиртти, Пюхьярви и Саккола [волости Запорожская, Отрадненская, Громовская] на лов вдали от родных берегов. Добыча и способы лова очень различались, но по мере того, расцветала Питерская торговля, рыбаки зарабатывали себе на жизнь на Финском заливе и

Ладожском озере. На воде были свои опасности, так что рыбаки тонули в разводьях весеннего льда, а в бурю - целыми бригадами.

Морское рыболовство распространилось в этой оконечности Финского залива после того, как Старая Финляндия была в 1812 г. была воссоединена с остальной Финляндией. До того русские ловили здесь неводом, что было важнейшим промыслом для жителей прибрежных деревень. Невод, конечно, был не у каждого. В волости Уусикиркко были зажиточные «хозяева с неводом (nuottoisäntä)», у которых мог быть с десяток больших неводов. Были такие и в Ино, Химоттула, Витиккала, Йорола и Ускила [побережье от Приветнинского до Зелёной Рощи]. Прочие мужчины этих мест только тянули им невод. Для вытягивания невода требовалось 10 человек и 2 лошади. У многих имевших неводы могло быть на службе сотня человек и 20 лошадей. В лучшие для лова времена на побережьях волости Уусикиркко было полно народу. Можно было видеть 40-50 бригад, одновременно тянущих на берег невод.

В волости Куолемаярви жители Сейвястё, Муурилла и Карельского Лаутаранта [Озерки, Высокое, Смолячково] жили в значительной мере рыболовством. В Сейвястё на рубеже 1900-х гг. [XX в.] было 8 кооперативов с неводами. У каждого члена был пай в неводе, но у богатых могли быть пай в нескольких кооперативах одновременно. В Таммикко, Этукюля и Перкюля [Дубки, другие примерно там же] были свои кооперативы, как и у жителей селений Карьялайнен, Муурилла [Лужки, Высокое] и Инкиля. Последний раз тянули невод в Сейвястё в мае 1900 г.

Viimeinen nuotantveto Seivästöllä sata vuotta sitten. Miehet tarkastelevat haikeina

ФОТО С.59 Последний невод в Сейвястё был сто лет тому назад. Люди грустно смотрят на свою добычу. Иллюстрация из книги "Таас tuloo itku" - «И снова плач».

В Йоханнесе [Советск] лов «низкими» сетями на ерша начинался уже в конце сентября и продолжался до наступления зимы. Хранилищами для добычи были сооруженные в укромном месте берега рыбные садки из досок. Бочки для перевозки ерша были уже залиты водой, а сани приведены в порядок. Мужчины нетерпеливо ожидали, когда наступит зима и замёрзнет море, так как до Рождества надо было успеть хотя бы один раз съездить в Петербург, иначе Рождество будет пустым и скучным. Результат осенних трудов ждал, когда его обменяют на деньги. Желающих везти было немало.

Перед отправлением в путь лохани для ершей надо было надёжно закрепить на санях. Плоская «бочка» ("potska") была примерно 5 футов в длину и 2 фута в высоту. От замерзания «бочка» тщательно обёртывалась соломой и рогожей. В передней части саней были мешки с сеном для лошади, и нужный в пути овёс, а также мешок с провизией для возчика, куда хозяйка клала лучшее, что было в доме. Запрягали лошадь и – к садкам на берег. Наполнение «бочек» шло быстро: сначала достаточное количество воды из садка – в «бочку», потом сачком штук 900 ершей пускали плавать в воду. Возчик садился и – в город!

Из Ряйхяля волости Йоханнес дорога шла, если был хороший путь, к первой «кормушке» Хуоппи Тулькки, оттуда по льду озера Куолемаярви к церкви Куолемаярви и далее по суше ко второй «кормушке», к северному концу оз.Халлила, к Мамя, потом к третьей «кормушке» Турккила в Лейстиля). Путь продолжался через Ваммельсуу по прибрежной дороге в Тюрисевя на двор Пеки Пайу, к четвёртой «кормушке». Теперь надо было сменить воду в бочках. От Тюрисевя путь шел в Куоккала ко двору Пеки Раутанена, где опять было всё нужное для проголодавшегося. Между Куоккала и Райайоки была финская таможня, а на мосту через Райайоки [Лисино, Советский – оз.Пионерское – оз Краснофлотское –Белокаменка – Серово – Ушково – Репино–р.Сестра] – русская таможня, где производилась проверка грузов. Путникам вручалось удостоверение, «записка», которую они могли, если надо, предъявить «объездчикам». Куоккала было последним местом отдыха, а следующее было уже на российской стороне, с Лисьем Носу у Веты Пеннанена, на вторую ночь, к полуночи. Теперь начинался последний этап пути – утром надо было успеть в Петербург. Проезжая через деревню Лахти, следовало остановиться на полпути в кабаке выпить чаю и рюмку водки, чтобы согреться на утреннем морозе. Это была последняя остановка перед Петербургом.

Во время двухдневной поездки у возчика не было возможности отдохнуть. При кормлении лошадей, особенно на морозе, возчику надо было заботиться о том, чтобы в бочках не замерзла вода. Даже тоненькая ледяная корочка вызывала гибель рыбы от недостатка кислорода. Поэтому возчик вёз положенное сверху поперёк воза полено, которое слегка покачивалось.

В Петербурге оптовые покупатели, «разносчики» были уже наготове, а сделка, как правило, заключалась быстро. Иногда надо было прибегать к помощи рыбных магазинов. Когда груз был продан, возчик отводил лошадь к знакомому торговцу и шел по магазинам делать покупки. Отправляя домой, торговец ещё запрягал лошадь и желал счастливого пути.

Если путь в Петербург проходил спокойно, с большим грузом, то возвращение обычно начиналось бесшабашно. Тогда выясняли, у кого лучшая лошадь, и кто первым будет во дворе у Веты в Лисьем Носу. Таких поездок в Петербург совершалось более десятка за зиму. Поездки закончились на рубеже веков. Они разнообразили жизнь мужиков Перешейка, о них годами рассказывали по вечерам.

В Макслахти волости Койвисто были вековые традиции ловли неводом. Первые большие зимние неводы были доставлены из Ингрии, но потом их делали дома. Зимой в бригаду неводников входило 10-12 мужчин, но было и много женщин. Летом невод давал лучший улов ночью, незадолго до восхода солнца. Сначала невод давал лучший улов ночью, незадолго до восхода солнца. Сначала в Койвисто лов вёлся вблизи жилья, как и везде на побережье, когда ловцы могли провести ночь дома. При зимнем лове акватория лова была обширнее, так что ночевали и на льду. При неполном ледяном покрове вначале с собой были лодки, в которых, укрывшись парусом, ночевали 5-6 мужчин. Потом пользовались досчатым домиком, из которого у жителей Койвисто позднее была придумана собираемая на месте разборная досчатая будка на 3-4 человек. В будке был камин для обогрева. Лов с будкой начинался после Лоппийнена (новогодних праздников) и продолжался примерно 2 месяца.

Когда кончался лов неводом, его сменял лов сетью. Ловили, главным образом, сига, корюшку и ерша, которых зимой везли в Петербург гурманам. Лов салаки (балтийской сельди) постепенно распространился на побережье Финского залива, но сразу же по окончании торговли с Петербургом уловы рыбы заметно возросли. Рыбакам была знакома также ловля рыбы мережей и перемётом, а также на удочку. Весьма распространена была и доставка в Петербург живой рыбы.

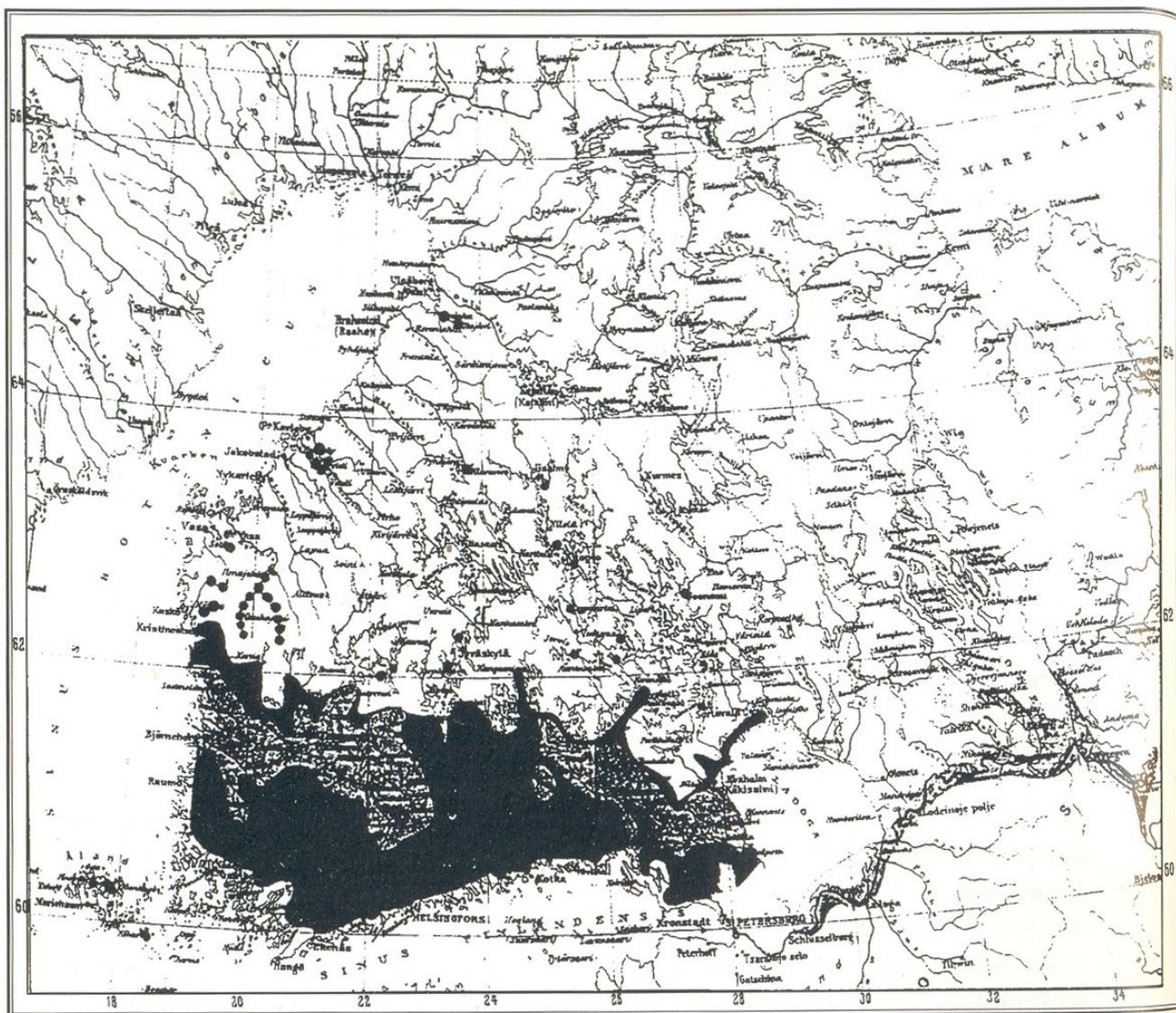
Помимо земледелия и скотоводства, рыболовство было немаловажным побочным промыслом в волостях западного побережья Ладожского озера, особенно в Метсяпиртти и Пюхьярви [волости Запорожская, Отрадненская]. Ладога была рыбным озером, «Ладожским морем», и мужчины прибрежных селений Таппари, Сааройнен, Марттина, Виисйоки, Лявякюля, Рантакюля, Неусаари, Косела и Тайпале [8 км ЮВ от Пятиречье, Пятиречье, 1 км Ю от Пятиречье, р.Вьюн, 1,5 км С от Пятиречье, Береговое, 6 км С от Запорожское, 1 км С от Запорожское, Соловьёво – в р-не р.Тайпале, и южнее, лишь Рантакюля [Соловьёво] много севернее - побережье от р.Бурная, стока оз.Суходольское на юг до границы] были отважными мореходами, некоторые при российских властях плавали по всей Ладоге на своих двухпарусных лодках (kokkavene) а позднее на моторках. Бурное море часто требовало жертв, и время от времени бригада лодки из какой-либо деревни становилась добычей бури.

Лов рыбы в Метсяпиртти начинался весной, со сходом льда с Тайпаленйоки, когда в реку поднималась корюшка. Добычу можно было брать при лове неводом возами за ночь. Нечищенная рыба сохла на крыше до полусухого состояния и в печах до полной сухости для отправки в Петербург. Перед дорогой её обливали горячей водой и посыпали солью, после чего начиналась укладка в мешки.

В то же время ловцы лосося (сёмги) начинали приводить в порядок свои снасти. Рыбаки спускали 30-40 метровой длины и примерно 4-метровой высоты сеть с ячейкой около 6 см на глубину 20-30, иногда 40-50 м. На плёсах (selkävesi) Ладоги ловились голец и сиг.

Продажа рыбы потребителям не доставляла затруднений, пока был открыт путь на Петербург. Перевозку и продажу вели рыботорговцы (gaassovat) из Метсяпиртти, которые скупали добычу и везли ей лошаадьми туда, где надеялись получить лучшую цену – то ли в Петербург, то ли (летом) русским дачникам на линии Выборг-Петербург. Больше всего рыботорговцев было, наверное, в Туоккола, возле Косела, где этим занимались почти в каждом доме.

Рыболовство на Ладоге и жителей волости Пюхьярви велось, в общем, так же, как и в волости Метсяпиртти. Центрами рыболовства были Польшана и Юляпянлахти, а также рыботорговый центр Сортанлахти. Орудием лова была «тарпуска» - сеть в 5 метров высотой и 80-100 саженой длиной, «киерренуота», береговые перемёты, крючки и большие мерёжи. Рыбаки умело меняли снасти, смотря по времени года. Добычей были сиг, лосось, хариус, голец и окунь. Торговцы рыбой везли её в Петербург и дачникам в Терийоки, рыбаки Риска и Сортанлахти [Зеленогорск, Заостровье, Владимировка] отправляли свою рыбу на судах в Петербург.

КАРТА С.62 Распространение раков в Финляндии, 1910 г. Повсеместно были эпидемии чумы. Тёмные площади карты – поражение чумой. На Перешейке местами ловли раков были Муоляярви, Роккаланйоки, Сяйниенйоки и Виисйоки [оз.Глубокое, рр.Гороховка, Черкасовка, Вьюн]. По Осси В.Лундквисту, вывоз раков из Финляндии в 1903 г. (Kalastajalehti № 12) было 20-30 млн. штук. Основной страной, куда их вывозили, была Россия (Петербург), а другими – Швеция, Германия и Дания (Järvi, T.H. Über den Krebs und die Krebs epidemien in Finnland.- Helsingfors, 1910. Ярви Т.Х., «О раках и эпидемиях рака в Финляндии», Гельсингфорс, 1910.)

На Пюхьярви озерное рыболовство было уникальным. Один переселенец, рыбачивший на многих озёрах Финляндии, писал: «Во всей Финляндии я не нашел вод размером с оз.Пюхьярви Выборгской губернии, где бы десятилетиями так широко и усиленно ловили рыбу, как здесь, и где бы рыба не иссякала и не мельчала».

Орудиями лова были неводы, «киертеет», сети, мережи, «катушки», перемёты и крючки. Лов неводом зимой был основным в рыболовстве на оз.Пюхьярви. Чтобы успешно тянуть невод, нужно было 12 человек и 4 лошади. У каждого своё дело: было 2 старших сетевика (verkkomies), 2 младших сетевика, 2 с шестами (salkomies), 2 «polvihärkä», 2 с пешнями (tuuruomies) и 2 их помощника (aputuuruomies). Невод был большого размера, высотой 18-25 м и длиной 160-200 м. Другое озера этой волости тоже были рыбными. Самая большая добыча была на Юляярви – там однажды подняли сразу более 12 000 кг. леща. Говорят, что лёд

потрескивал, когда рыбу свалили в кучу на льду. Рыбы было 24 воза, из которых 18 торговцев Матти Инкинен отправил в Петербург.

Промысловой рыбой были сиг, судак, ряпушка и налим, была и другая озёрная рыба. Летом предметом лова был налим, который в прежнее время был немаловажной статьёй вывоза. Многие крестьяне ловили его и возили живым в Петербург, где во время поста был большой спрос на рыбу. Ещё в 1913 г. через таможенную Раасули прошло в Россию более 4 000 кг. Налима.

Около 1895 г. в водах Карельского перешейка свирепствовала чума рака. А до того крестьяне ловили раков тысячами и отвозили их господам в Петербург.

Крестьяне на море

Уже в 1500-х гг. [XVI в.] мореплавание было широко распространено у крестьян на западном побережье Карельского перешейка. По требованию горожан Выборга, Куста Вааса в 1545 г. запретил под угрозой наказания крестьянам выходить в море. Крестьяне считали запрет неприемлимым и нарушали его, что влекло, несмотря на взрывы гнева у короля, только штрафы. Среди нарушителей было много крестьян из волости Йоханнес, которые на своих двухмачтовых беспалубных судах возили лесотовары в гавани Балтийского моря через Нарву, Таллинн и Стокгольм. Крестьяне донационных земель волостей Метсепиртти и Пюхьярви, могли рубить лес и возить доски на своих судах по Ладоге в Петербург. С распространением смолокурения у крестьян уже была своя смоляная компания, которая следила за правилами и постановлениями. Вывоз смолы из страны и ввоз на обратном пути соли были запрещены. Столетие спустя суда из Уураса тоже систематически совершали рейсы в Петербург.

Уурас был важнейшей гаванью уже в 1500-х гг. [XVI в.] Его значение очень возросло в следующем столетии, когда оттуда выходили в море с грузом смолы, досок (толстых и обычных), суда жителей прибрежных деревень из волостей Уусикиркко, Куолемярви, Койвисто и Йоханнеса [Полянская, Краснодолинская, Глебычевская], сначала парусные, а в начале 1900-х гг. [XX в.] и паровые, вдоль побережья и далее, с торговыми и грузовыми рейсами. Первыми типами судов, согласно «Книге о волости Уусикиркко», были «сойма» и «сойминка», из которых «сойма» напоминала крупную лодку, а «сойминка» была судном, построенным из купленной в России баржи.

В прибрежных деревнях были умелые судостроители, из чьих рук выходили небольшие парусники – «каани», йол, шкот, яхта. Материал для судостроения мастер доставал чаще всего из своего леса, а фирма «Старк-Йохан» из Выборга давала в долг железо и материалы для такелажа, канаты, парусину и пр. Надо было лишь немного, добрые соседи тоже давали в долг. Постройка судна продолжалась 6-7 месяцев. Известный судостроитель Аапрам Сиркия из дер. Карьялайнен [Лужки] волости Куолемярви построил по собственным чертежам за 20 лет на побережьях волостей Уусикиркко, Куолемярви и Койвисто 18 судов, последние в 1914 г.

«Книга о Куолемярви» рассказывает, что у жителей всех прибрежных деревень волости в этом столетии были пригодные для прибрежного плавания кальясы [парусные судна с двумя и более мачтами и гафельными парусами]. Всего на побережье Перешейка в лучшие годы могло быть на ходу 5 сотен судов.

Суда возили песок, гравий и камень прежде всего в Петербург, но многие суда разгружались и в Кронштадте и на строящихся поблизости от него фортах. Песок и гравий были на берегу, но камни жителям приходилось собирать на своих полях, а когда они там кончались, то и из лесов. Наверное, странно было смотреть, как женщины доставали со дна моря железным жёлобом (грейфером для камней) булыжники для мощения улиц. Побережье было мелкое, суда не доходили до берега. Лошади тянули тяжёлые грузы в лодки, на которых на которых гребцы плыли к судну. В погрузочных работах участвовали, кроме гребцов, жители деревни, среди которых было много женщин. Работа была тяжёлая, но работалось весело. Путь в Петербург, при попутном ветре, занимал несколько часов, но в бурную погоду – в несколько раз больше.

Часто суда везли предназначенный для Петербурга груз по пересекающимся каналам вглубь города, в Кронштадте были свои приёмщики. Кроме экипажа судов, в разгрузке участвовали привлекаемые с берега мужчины, в том числе и финны.

В Петербурге нужно было много дров для отопления, и прибрежные мореплаватели доставляли их туда. Меньшие суда использовались для перевозки песка и камня, а большие возили в город дрова. У жителей Койвисто было много плавсредств, пригодных для перевозки дров, так что участие в этом было немаловажно.

Лесов побережья волостей Койвисто, Куолемаярви и Уусикиркко [Приморск, Красная Долина, Поляны] было недостаточно для нужд Петербурга, вследствие чего дровяной рынок от жителей Койвисто после постройки Сайменского канала переместился к Сайме, где покупали дрова и везли их в Петербург. С удалением территории покупки дров, пути судов в Петербург удлинились, что привело к тому, что для обеспечения рентабельности перевозок надо было использовать более крупные суда. Жители Саво сначала продавали свои дрова морякам с Койвисто, но в новом столетии самоходная баржа из Саво плыла со своими дровами до самого Петербурга.

Вместе с дровами стали перевозить мясо, масло, свежую рыбу, живой крупный рогатый скот, птицу, картофель, грибы, ягоды, сено и солому а также смолу, шкуры, мездру, древесный уголь, ивовую кору, кирпич, известняк и кровельную дранку. На обратном пути на судах было много товара, в частности, рожь для помола на местных мельницах, мука, парусина и разные крупы.

В Петербургском порту были специальные укладчики дров, бывшие моряки, финны и русские, которые тоже умели правильно укладывать дрова. Дрова надо было укладывать по указанию продавца так, чтобы между ними оставались возможно большие щели.

В Кююрёля волости Муола [Красносельское, Правдино] было, по Карсте-Ликканен /64/, широко развито гончарное производство, которое нуждалось в особой организации сбыта. За продажу брались люди своей же волости, а с расширением деятельности им на помощи пришли люди из Валкъярви. Эти бродячие торговцы везли на своих возах до Петербурга также различные изделия мелкой кустарной промышленности. Петербуржцы покупали почти всё на свете, в частности, кроме вышеуказанных товаров, метлы, новогодние ёлки, грибы (строчки и губчатые грибы), муравьиные яйца и птичек. Подобно жителям приграничных волостей, жители волостей Муола и Саккола тоже занимались торговлей с Петербургом. Петербуржцы были хорошими покупателями.

О величине ввоза нельзя представить цифр. Однако он, несомненно, рос до Российской революции. Крестьяне, в основном, отказывались от натурального хозяйства и покупали всё больше товаров повседневного спроса.

На обратном пути крестьяне привозили как продукты для себя, так и заказанные торговцами товары, с которых получали несколько рублей за доставку. Возвращающиеся привозили из России семена для посева, когда земледельцам приходилось отводить целые гектары быстро растущим травам, на сено. Опытные «питерщики» узнавали, когда хлебные баржи прибывали через Ладожские каналы в город. Ввоз зерна экономически оправдывалась, т.к. оно было значительно дешевле, чем у мелких торговцев. Торговцы восточной части Перешейка брали зерно в гавани Тайпале.

Особую статью ввоза составляли чай, кофе, сигары, патока и табак, а также всяческая петербургская выпечка. Употребление чая было всеобщим, а самовары, как у жителей дач, были в домах многих жителей Карельского перешейка.

На возах возвращающихся крестьян волостей Кивеннапа, Рауту, Метсяпиртти (Первомайское, Сосново, Запорожское), да и других волостей было почти всё, чего недоставало дома. Желатиновая мука, пшённая крупа а также ржаная и пшеничная мука были удивительно дешёвы в Петербурге, и потому этого было немало на возах. На гостинцы годились длинные подсолённые булочки, ситник а также круглые твёрдые карамельки. Утром ситник стоил 4 коп. за фунт, а вечером лишь 2 копейки. Русские не брали остывших булок. Скоту доставались остатки из пекарен и ресторанов. Глаз у женщин блестели, когда на возу оказывалось сукно для покрытия шубы, шали, головные платки, полотно, кретон и ситец. В собственной избе появлялись полотняные рубашки и ситцевые передники.

Для жителей Карельского перешейка торговля с Петербургом была жизненно важна, и многие остались «с пальцем во рту» (sormi suuhun), когда закрылась граница. Прошло десятилетие, прежде чем кое-как (kantapään kautta) научились жить по-новому, хотя потом был бешеный рост во второй половине 1930-х гг., перед зимней войной.

Дачная застройка

Дачная застройка Карельского перешейка началась уже во время донационных земель. Военный по имени Суренкин в 1860 г. получил в своё распоряжение дачный участок размером в 400 га. Когда землевладельцем в Кивеннапе стал Ухтомский, в волости Кивеннапа, в Терийоки [Первомайское, Зеленогорск] уже успели возвести 28 дач. Ухтомский предоставил арендованные им участки жителям дач в полное пользование. Количество дач возросло до 60.

Когда была построена железная дорога на Петербург, прекрасная природа с песчаными берегами стала, на взгляд петербуржцев, несравненным местом для проведения летнего отдыха. Ядром дачных поселений было побережье Финского залива от Райайоки до Сейвястё [р.Сестра, Озерки] и железнодорожная линия на Перкъярви [Кирилловское]. В последние перед мировой войной годы дачи строились и в глубине Карельского перешейка, вдали от моря. Крестьяне сначала косо смотрели на быстро возникающие дачные посёлки – дачные участки располагались на берегу, и их владельцы перекрывали ведущие к берегу дороги, запрещая выпас скота и добычу песка на их территории. Тщетно крестьяне просили разрешения на покупку прибрежных территорий. Финское государство при выкупе донационных земель для распределения крестьянам-арендаторам обещало соблюдать интересы дачных посёлков. Власти стали способствовать расширению дачных поселений. По предложению обдумавшего это

Линтульского комитета (1882 г.) уже бывшие в Терийоки 27 дачных участков объединены в новые удобные «маточные» участки, которым парцеллы платили определённый поселением годовой налог.

Так возникли в Терийоки дачные участки с регистрационными номерами 13, 14 и 15. В Куоккала 25 дачных участков присоединены к новому «маточному» участку с рег. № 13, а дачные участки в Райвола [Зеленогорск, Репино, Рошино]– к участку с рег. № 12. Эти участки принадлежали Финскому государству, которое таким образом резервировало землю, препятствуя распространению дачных поселений.

Основная часть участков в Терийоки была мелкими, с самого начала предназначенные под дачи. Перед мировой войной русские владели более чем половиной парцелл. Финны сеяли на более крупных делянках, а обитатели дач создавали на своих землях парки с прудами и фонтанами. Иностранцы владельцы дач в Терийоки были из 12 стран, гл.обр. из Германии. Иностранцам для покупки себе участка надо было просить разрешения Сената. Самые дальние владельцы дач были из-за Урала и из Грузии, но большая часть летних гостей приезжала на поезде из Петербурга.

Созданный в 1890 г. дачный комитет принялся распродавать делянки. Комитет предлагал для продажи в Терийоки 63, в Куоккала 37 и в Райвола 12 делянок. Продажей ведал лесничий Эрстрём, который купил себе в Куоккала хороший дачный участок. Желающих купить объявилась с полтораста, из которых 40 русских и 70 местных финских крестьян. Если на один и тот же участок претендовали русский и финн, почти всегда получал землю русский, т.к. государственные власти опасались спекуляций. Оценка в отношении финского покупателя обычно гласила – «хочет приобрести дачный участок только для спекуляции».

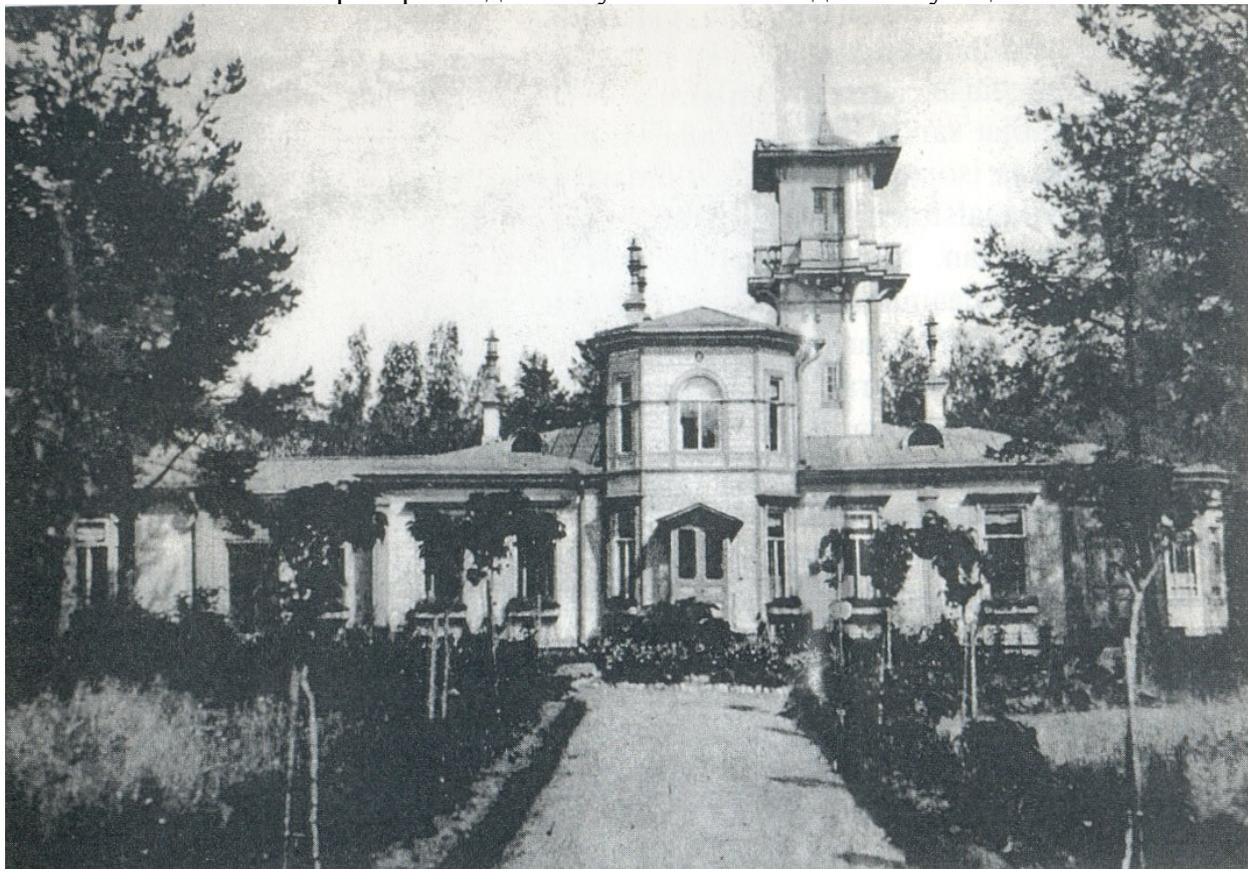

ФОТО С.67 Усадьба Лианозова после частой смены владельцев перешла в распоряжение Фонда Дома егеря. Фонд создал там дом отдыха для егерей-инвалидов. Фотография из книги "Taas tuloo itku" «И снова плач»

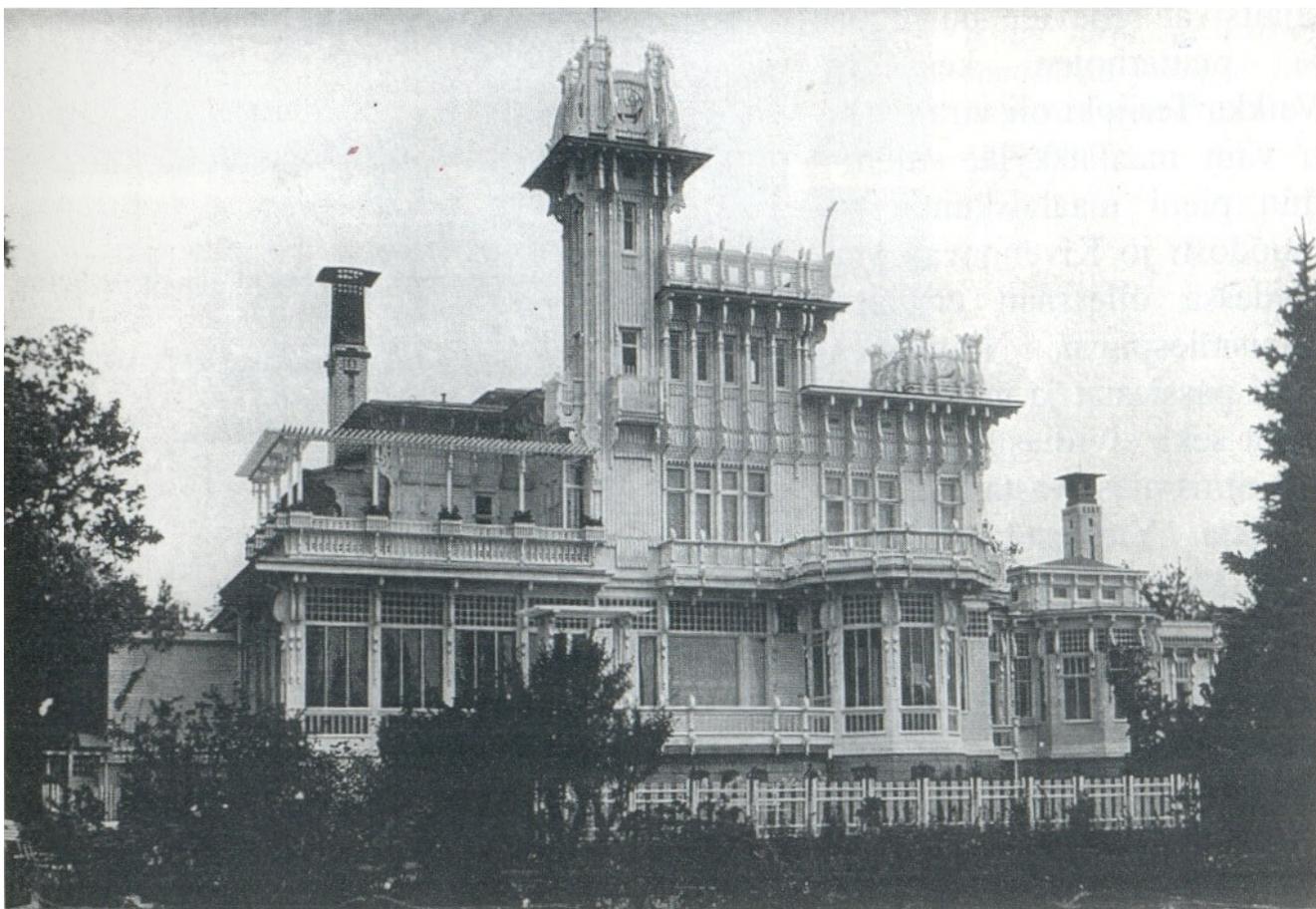

ФОТО С.67 «Замок-арфа» в Келломяки [Комарово], Общество Терийоки.

Ограничения прав русских владельцев были устранены изданными в 1890 и 1903 гг. постановлениями, которые назначали одинаковые налоги за владение недвижимостью для русских и финнов.

Крестьяне волости Кивеннапа лишь в 1902 г. получили подтверждение своего права на владение своим участком, и медленность Генерального межевания замедляла не только общее развитие экономики, но и покупку дачных участков. Часть купивших продала, но основная часть держала землю в своём распоряжении. Предметом продажи были, прежде всего, сухие сосновые с вереском леса (kangas) и непригодные для пахоты земли. Многие строили на своей земле дачи и сдавали их в аренду летним гостям из Петербурга. У иного крестьянина было по полтора десятка сдаваемых дач. Дачи явно отличались по качеству от роскошных дач князей и прочих высокопоставленных особ, но и на них находились арендаторы.

Действовавшее Положение об управлении сельскими общинами от 1865 г. предполагало существование приходов. Жители Терийоки старались обрести независимость. Приход возник в 1904 г. в двух соседних селениях, а в 1911 г. была образована Терийокская община. Площадь общины росла, поскольку к ней присоединялись всё новые селения: часть Хаапала в 1917 г., Пухтула в 1920 г., остальная часть Хаапала в 1923 г., Куоккала в 1924, Тюрисевя [Ленинское, Решетниково, Репино, Ушково] от волости Уусикирко в 1927 г. и государственные земли Хаукиярви [Щучье оз.] в 1936 г. В 1939 г. площадь небольшой общины была 123 кв.км., и жило там 7 199 человек.

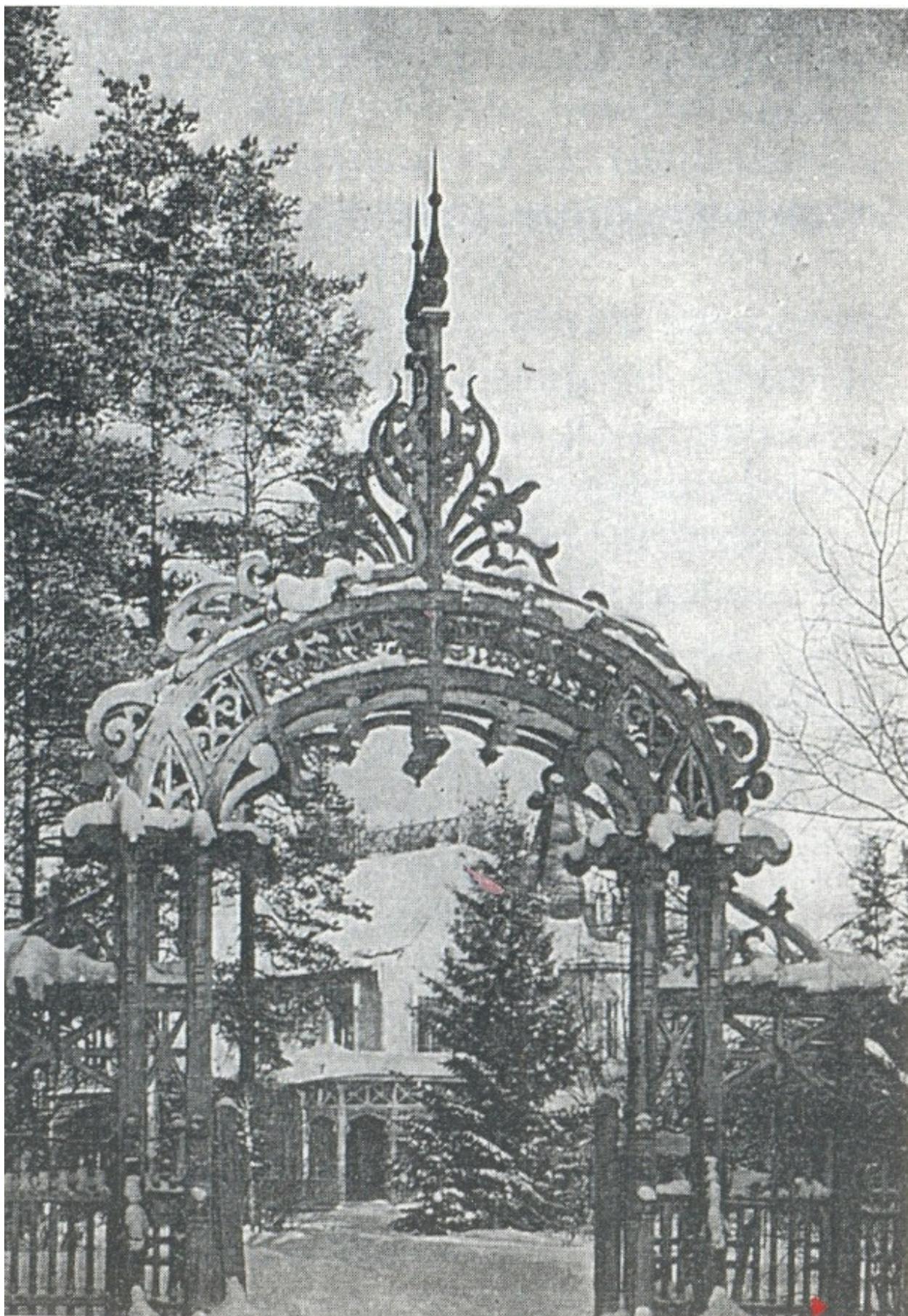

ФОТО С.68 Дача Барановского. Одни из многих ворот дач Райвола, они были самыми разукрашенными. «Книга о Кивеннапе».

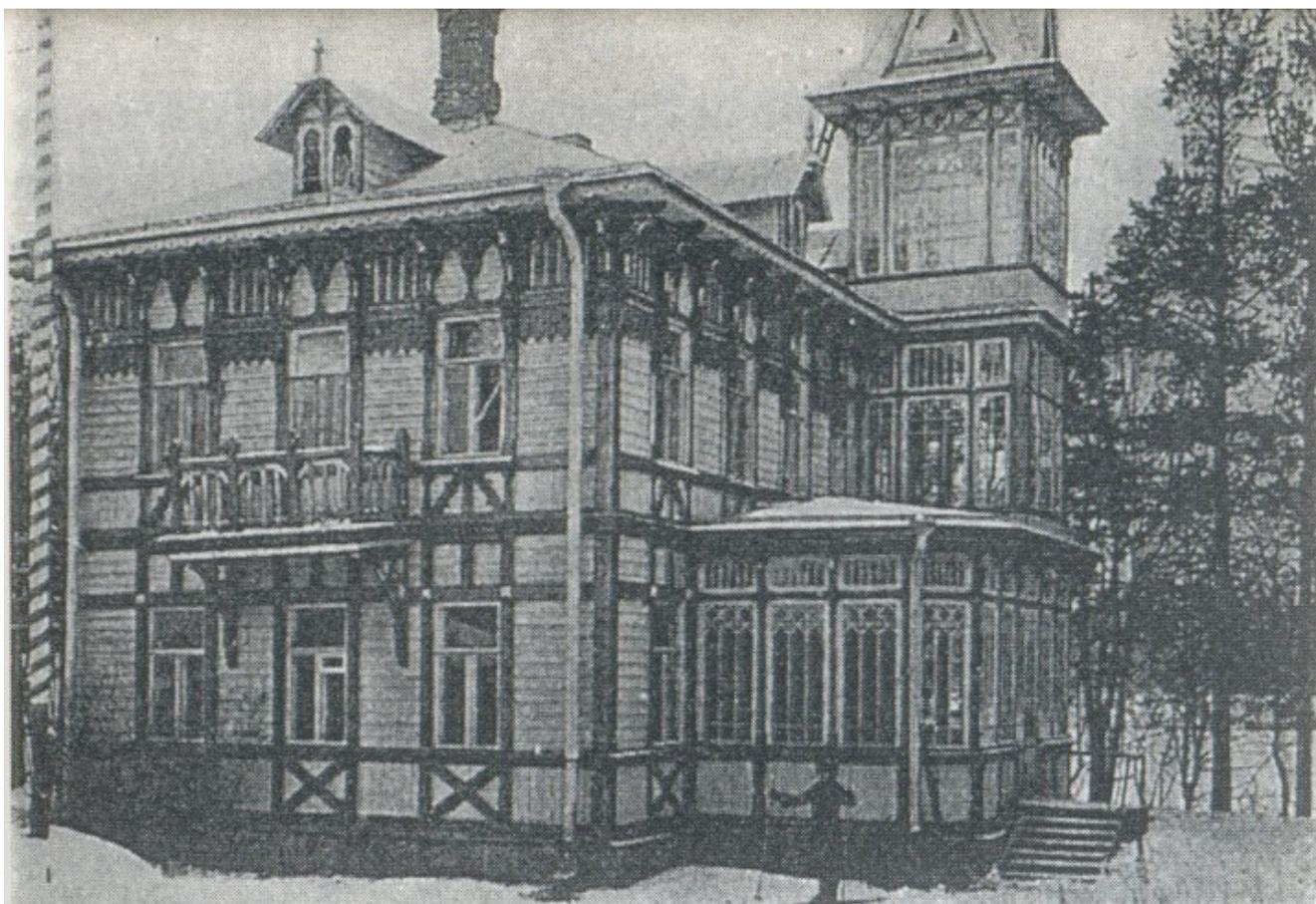

ФОТО С.69 Дача промышленника Ф.Соринина в Райвола.

ФОТО С.69 Дача Бакмана на берегу Каукъярви. Типичный образец дач Перешейка. Строение в форме 8-конечного креста было украшено башней, а веранды были украшены цветными стёклами и льняными занавесками с красными краями.

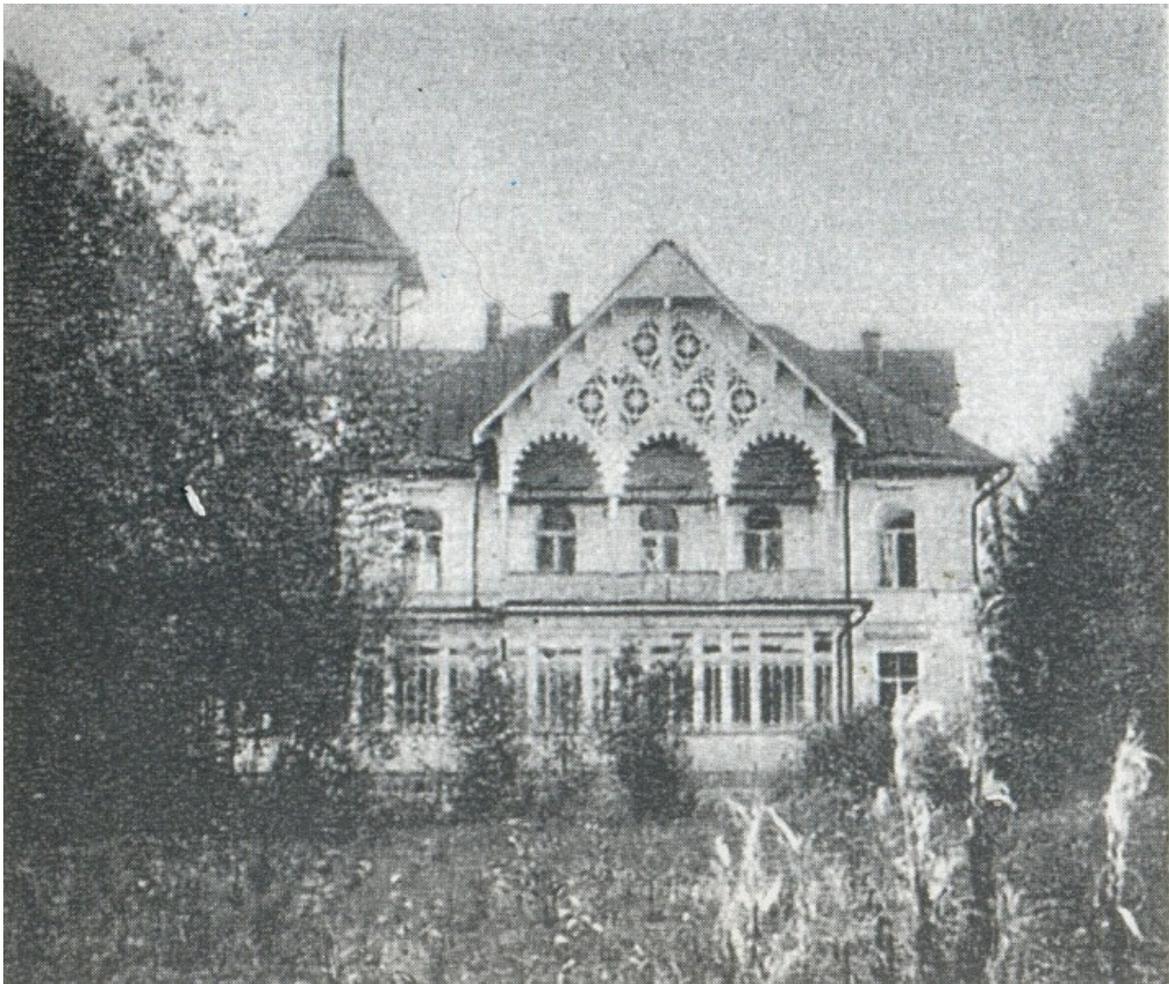

ФОТО С.69 Прекрасно оформленный балкон дачи Вейдля. Фотографии из «Книги о Кивеннапе».

Основная часть общины Терийоки-Келломяки уже во времена создания общины напоминала дачный городок. Там были проименованные улицы, которые делили территорию на кварталы. Дачи располагались среди роскошных садов и парков. Хотя Терийоки формально были сельским селением, а позднее небольшой сельской общиной, они составляли, вместе с Кивеннапой отдельный ленсманский округ. Ленсман ведал соблюдением паспортного режима и разрешением на поездки, а также гражданскими делами, а помощник ленсмана отвечал за преступность. За общий порядок отвечал полицмейстер, начальник полиции дачной местности. В Келломяки, Куоккала были свои пункты охраны. Когда в 1910 г. дачный посёлок был в самом расцвете, в отделении полиции служило примерно 35 человек, в том числе 12 конных полицейских.

В 1918 г. в распоряжении иностранцев в Уусикиркко было 35 % земли, а в Терийоки-Келломяки [Поляны, Зеленогорск, Комарово] – 16 %, главным образом, дачные участки.

Финский статский советник Рафаэль фон Хаартман построил в Терийоки роскошную дачу на берегу и о ней говорят как о начале быстрого роста дачного посёлка. За 10 лет всё побережье было заполнено дачами. Петербуржцы открыли для себя Келломяки на рубеже веков. Вся местность была разделена на участки, там проложены улицы, и территория получила правильную планировку. В самом устье Райайоки на побережье Финского залива в ненаселённом, в основном, сосновом с вересковым лесу (kangas) образовалось дачное место Дюны, отсюда небольшая железнодорожная линия вела в Сестрорецк.

В Тюрисевя, Метсякюля, Ино и других селениях волости Уусикиркко и волости Муола одна за другой возникали дачи – и далее вдоль побережья к Сейвястё [Ушково, Молодёжное, Приветнинское, Поляны, Правдино, Озерки] и далее к северу. Поезд был основным средством транспорта, которым петербуржцы прибывали к месту летнего отдыха. В волости Кивеннапа в 1908 г. было 515 извозчиков, из которых было 410 землевладельцев и 105 безземельных. Дополнение густой сети станций и остановок началось, когда созданная в Оллила остановка в 1908 г. была преобразована в станцию, в Тюрисевя [Солнечное, Ушково] появилась станция, а в Канерва – остановка в 1914 г. Следующими были готовы великолепные станции Ваммельйоки и Ино в волости Уусикиркко [Молодёжное, Приветнинское, Поляны].

В Муола было около 500 дач. Иван Салтыков построил в Перкъярви 4-этажную летнюю дачу, в которой было несколько десятков комнат, мраморные печи и водопровод. Эту дачу в своё время купила община Яюряпяя, которая использовала кирпичи дачи для строительства кирхи. Кирха была уничтожена в боях зимней войны. На берегу озера Перкойнен в конце 1800-х гг. на арендованном у лесничества участке возникло дачное объединение. Перкойсен-ярви длиной в километр и шириной в полкилометра расположено рядом с железнодорожной станцией Перкъярви. Право аренды было на 50 лет, в договоре аренды было 15 пунктов, которых следовало придерживаться. Самым своеобразным был 15-й, который запрещал размещение на участке красильного и кожевенного производства или иных подобных, которые портили бы воздух или воду, вызывали бы шум или нарушали покой арендаторов. На арендуемой территории были резервированы участки для пары сельских торговцев.

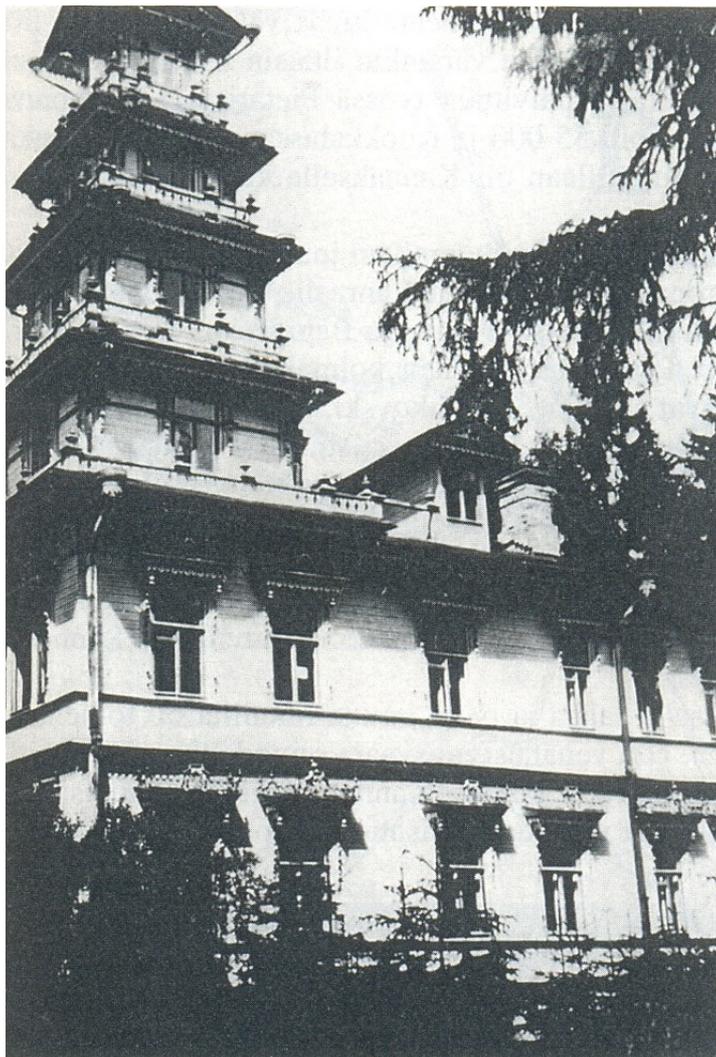

ФОТО С.71 Знаменитая 6-этажная русская дача в Терийоки за старой станцией и русским реальным училищем. Книга о Терийоки.

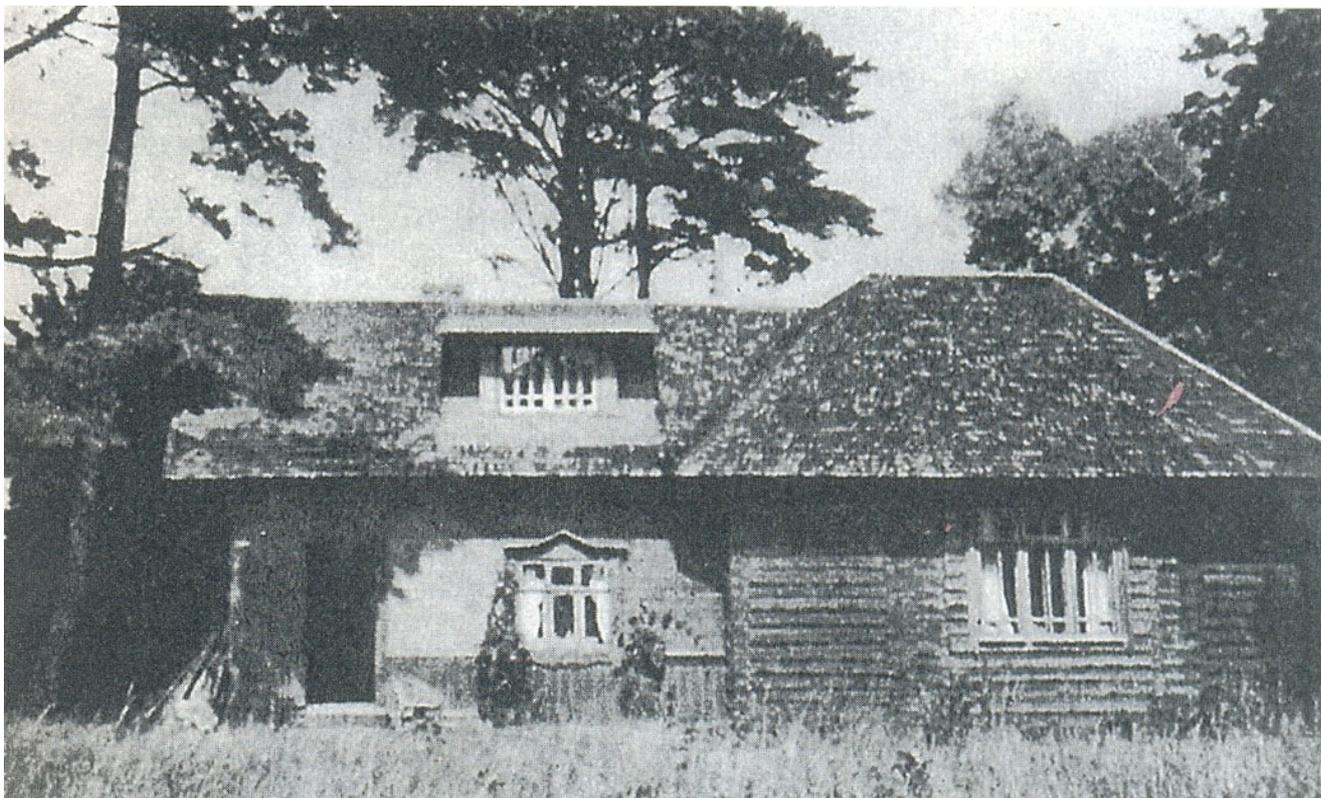

ФОТО С.71 Вилла Голике в Куоккала была местом летнего отдыха финских шведоязычных писателей в 1930-х гг. В книге гостей можно видеть также имена скульпторов и художников. Рейонен, «Мозаика Перешейка».

Количество дач на всём Карельском перешейке в начале мировой войны было около 10 000. В Терийоки в 1908 г. дач было: в самих Терийоках 1400, в Куоккала 762 и в Келломяки 500 – итого 3 102, кроме того, в Райвола 578 и в Тюрисевя 200 [Зеленогорск, Репино, Комарово, Рошино, Ушково]. Среди владельцев в Райвола было полтораста финнов, были финны среди владельцев дач и в других местах. В волости Уусикиркко – в селениях Хямеенкюля, Харью, Хётсёля, Йокела и Лиикола [1 км С от Пушное, Егорово, Победное, в 5 км З от Победа, 3 км ЮВ от Цвелодубово] было 123 дачи и 67 незастроенных участков, а в селениях Куутерселькя, Сюкияля, Неувола, Кирьявала и Ваммельярви [Лебязье, Байково, Горьковское, 2 км Ю от Горьковское, оз. Гладышевское] было 222 дачи и 34 незастроенных участка. В последние мирные годы дачи строились весьма интенсивно.

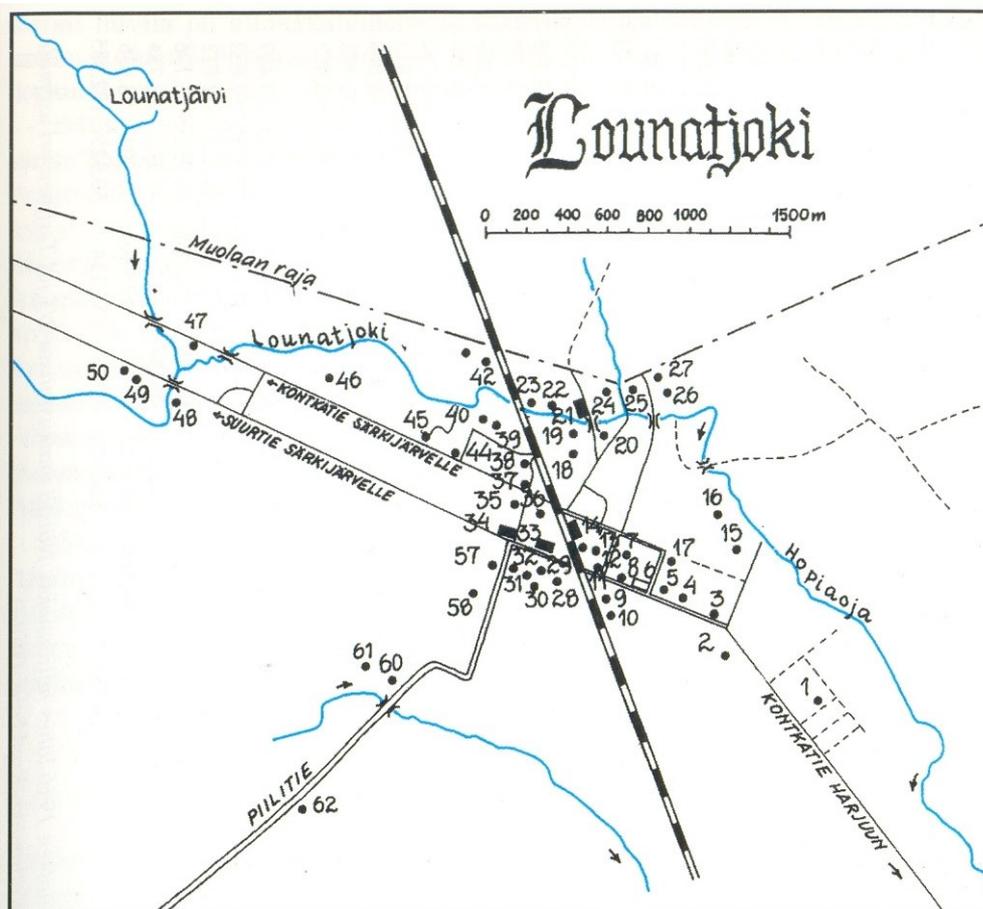
В роскошных дачах проводили лето финансисты, генералы, художники, профессора и высшие чиновники с большим обслуживающим персоналом. К среднему сословию относились конторщики, мелкие служащие и мелкая буржуазия – они обычно жили в арендуемых помещениях. Поездов 40 в день проходило между Терийоки и Петербургом, привозя ещё людей, особенно вечером. Около 5 000 человек ездили из Терийоки в Петербург ежедневно. Уже в 1905 г. в Терийоки было около 55 000 летних гостей, в Куоккала около 30 000, и в Уусикиркко 110 000. На Карельском перешейке в лучшие времена было до 150 000 летних гостей.

Среди летних гостей было немало генералитета, в частности, руководивший войной с Японией генерал Куропаткин, белый генерал Врангель, адмиралы Скрьдлов и Вирениус, <... >. Живописец Илья Репин прожил зимой и летом на своей даче Пенаты 30 последних лет своей жизни. В Куоккала поселились Чуковский, Леонид Андреев, а также преследуемый [царским правительством] Максим Горький. Всемирно известная певица Андреева проводила лето и в

Куоккала. Знакома была Куоккала Керенскому а также жившему на даче под названием Ваза В.И.Ленину. В Оллила жила семья Ждановых, сын которых получил известность после заключительной войны 1941-44 гг. как глава Контрольной комиссии <...> *

• Прим.перев. В биографии А. А. Жданова (1896-1948) Оллила не упоминается; в книге «Terijoki, helmi heleen lahden».-1989.-Ss.216-221. - «седовласая мать-вдова и 13-летний сын Андрей. Он учился в военном училище в Питере. У него была красивая синяя униформа и на поясе сабелька» – финские мальчишки однажды побили его и сломали «сабельку»- наверное, финны перепутали, это был другой Жданов.

Летом в Метсякюля (Молодёжное) на даче Матинина жил нефтяной король Нобель. В волости Уусикиркко Куропаткин купил дачу, оборудовав её под народную школу Лаутаранта.

КАРТА С.73 В дачном городке возле остановки Лоунатйоки [Заходское] волости Каннельярви были самые разные средства транспорта. На главных улицах было 2 узкоколейные железные дороги, из которых одна, 4-километровая, вела по ул.Толстого к оз.Сяркиярви, а другая, 3-километровая – по Белосельскому проспекту к дер.Харью. К Сяркиярви вагоны тянул паровоз, а в Харью ходил открытый вагон на конной тяге. В посёлке был театральный дом, православная церковь и дом монахинь, в котором жило 20-30 монахинь, помогавших петь в церкви. («Каннельярви-2»).

Дачная застройка давала Перешейку деньги и работу. Но была и обратная сторона медали. Кое-кто чувствовал, что налицо опасность русификации, и против этого надо бороться. Начиная с 1894г. Высшее народное училище Каннельярви и его директор Хурмалайнен высоко держали знамя финской культуры. А влияние Колпинской семинарии (в Ингрии) доходило и до Финляндии. В 1907 г. начала действовать Терийокская Общая школа, во многом повлиявшая на

жизнь Перешейка. Проводимые в Терийоки праздники песни собирали патриотически настроенный народ. Пламенный писатель Микко Уотинен провёл по крайней мере 4 певческих праздника, которые побуждали простой народ к размышлениям. Российский официоз, журнал «Новое время» после одного из праздников песни писал, что терийокские праздники – это сговор против России, что финны проводят спевки, а на самом деле готовят ружья.

Вспыхнувшая в августе 1914 г. мировая война покончила с беззаботной курортной жизнью. Некоторые владельцы дач так всполошились, что сжигали свои дачи и сломя голову (suin päin) уезжали в Петербург. Независимость Финляндии покончила с дачным периодом. Многие дачи остались гнить вместе с мебелью и картинами на стенах. По составленному комендантом пограничной территории рапорту, в 1918 г. были десятки тысяч пустых дач.

ТАБЛИЦА С.74

Количество проездных железнодорожных билетов на Выборг и дачные станции за 1890-1916 гг. (SVT XX, Rautatietilasto)

год	Выборг	Сяйниё [Черкасово]	Кямяря [Гаврилово]	Галицино [Лейпясую]	Перкьярви [Кирилловское]	Уусикиркко [Каннельярви]	Мусттамякя [Горьковское]	Райвола [Роцино]	Терийоки [Зеленогорск]	Келломяки [Комарово]	Куоккала [Репино]	Оллила [Солнечное]	Бело-остров
1890	25 585	898	395	691	7 462	6 687	5 283	10 530	38 609				56 472
1891	26 051	878	400	665	7 940	6 504	5 273	10 314	43 576				58 607
1892	26 083	925	314	572	7 892	7 772	5 810	11 505	46 506				60 347
1893	28 813	816	358	976	7 183	7 945	5 078	12 206	49 817				64 968
1894	25 031	742	419	751	7 341	7 987	5 491	14 979	53 932	5 194			64 846
1895	26 700	825	428	776	8 016	8 744	5 975	17 011	51 940	15 919			25 385
1896	28 884	1 027	440	795	9 127	11 032	5 790	19 098	59 456	14 087			25 953
1897	31 220	1 024	455	1 224	10 505	11 024	7 027	22 259	67 653	38 425			23 725
1898	36 282	911	531	1 094	13 477	13 297	8 844	30 569	85 650	65 075			26 279
1899	35 826	1 110	507	1 269	12 426	12 295	9 218	26 990	84 719	56 861			27 472
1900	36 602	1 198	487	1 243	12 435	12 649	10 487	30 737	93 051	67 968			28 578
1901	37 048	1 077	747	1 281	14 854	14 246	13 382	35 828	115298	88 315			32 336
1902	38 283	1 110	652	1 486	14 365	13 939	12 694	34 825	112908	95 443			33 017
1903	39 061	1 227	539	1 314	15 779	16 546	14 546	39 196	126860	5 595	114931		31 902
1904	39 041	1 046	559	1 298	17 088	16 719	15 111	44 495	127711	12 752	114754		34 268
1905	44 977	1 166	580	1 873	19 539	20 997	18 809	53 448	153571	19 663	141907		33 182
1906	48 824	1 595	730	2 190	22 693	24 631	22578	62 347	178651	28 070	153579	15 357	34 913
1907	49 803	1 401	690	1 858	21 483	26 399	1 052	59 333	188419	32 720	139468	23 650	46 088
1908	42 530	1 174	830	1 833	19 298	26 496	17 562	54 620	137178	36 540	97 542	24 627	53 971
1909	42 769	1 474	805	1 483	18 585	28 198	18 574	44 206	153590	38 601	103556	27 496	53 403
1910	42 769	1 138	843	1 659	19 111	27 086	18 108	40 441	162878	41 383	108212	30 691	63 497
1911	50 732	1 235	627	1 777	20 631	30 276	21 612	40 429	149847	44 412	115744	32 326	67 632
1912	57 142	1 154	789	1 728	20 929	32 948	22 964	44 529	196875	50 066	128777	36 811	72 818
1913	65 535	1 593	815	1 885	23 110	38 397	27 608	49 850	229507	61 585	151066	45 292	76 796
1914	68 628	1 859	942	1 982	21 389	40 017	26 009	47 808	249449	65 157	169716	43 568	92 734
1915	83 102	2 009	964	1 902	19 262	35 167	23 069	39 768	201182	44 621	117980	35 204	88 636
1916	167693	3 081	1 295	2 502	24 239	44 509	31 653	57 079	329930	83 907	153114	50 925	122385

Таким образом, количество пассажиров, отправляющихся из Петербурга постепенно возросло - 1916 г. почти до миллиона; 2/3 их оставалось на станциях Терийок (Терийоки, Келломяки, Куоккала и Оллила).

Прошло несколько лет, прежде чем власти взяли за бесхозную собственность иностранцев. Комиссия Выборгской губернии по иностранной собственности начала распродажу движимой и недвижимой собственности. В ведение государства к 1936 г. перешло 5 000 единиц недвижимости. Часть петербургских владельцев дач сбежала от революции на свои дачи и стала жить распродажей своей собственности. Оставшиеся без арендаторов крестьяне продавали ненужные им дачи. Прекрасные здания станций тоже теперь были ни к чему. Кружевные дачи были развезены по всей Финляндии: так, на Хиетасаари возле Оулу, в Оулукюля возле Хельсинки и в Руйссало возле Турку. Железнодорожное управление в 1923 г.

перенесло станцию Ваммельйоки в Пасила, откуда потом в более спокойное Восточное Пасила. Новым местом для прекрасной станции Ино стало Макслаhti.

Финны, как и многие иностранцы, с обретением Финляндией независимости, избирали местом своего летнего отдыха «Финскую Ривьеру» - песчаные берега Карельского перешейка. После кризиса 1930-х гг. количество летних гостей росло из года в год, на берегу было чернó от загорающих. На сельских улицах и дорогах звучали десятки языков.

Пробуждение патриотизма

Согласно исследованию Йоуко Тепери [91], центром финноманского движения Карелии был Выборг. По своей природе это движение, начиная с его основателя Яакко Ютени, было несколько иным, чем финноманское движение в Западной Финляндии, центр которого к тому времени переместился вместе со столицей из Турку в Хельсинки. Финноманским движением были возглавляемые людьми из университета «романтика Турку» 1820-х гг., «романтика Хельсинки» и «Субботнее общество» преподавателей университета в 1930-х гг. Оно было направлено на популяризацию национальных знаний и умений, поддержку Литературного общества Финляндии; это было согласовано с высшими сословиями и по характеру было почти церковным – среди приверженцев было много священников.

Приверженцы городского секретаря г.Выборга [Яакко Ютени] были из выборгской мелкой многоязычной буржуазии (поскольку высшая буржуазия Выборга была немецко- и русскоязычная), а идеи движения были гораздо радикальнее, чем в столице. У Ютени порою бывали проблемы с церковным руководством и прочими «господами». Выборгское финское литературное общество, начиная с 1845 г., не стремилось к пропаганде достижений литературы и искусства, а на финском языке выпускало маленькие руководства по практическим вопросам. Карельское с собственным оттенком финноманское по своему характеру движение, которое должно было влиять именно в южной части Перешейка – оно было, наверное, ближе финноязычному простому народу, чем западное, более официальное движение. /90;91/

Финноманское движение было направлено, особенно в конце 1800-х гг. [XIX в.], на создание финских средних школ. Крестьянское сословие проявляло явно больше инициативы в отношении финноязычных средних школ, чем различных профессиональных училищ – считалось, что практические дела передаются от отца к сыну. Те, кто ходил в среднюю школу, достигали большего успеха в обществе в качестве работников и служащих. Выборг издавна был одним из наиболее известных в Финляндии центров обучения. Классические лицеи Выборга были основаны в 1870-х гг.: шведский в 1874 г. и финский в 1879 г. Финская женская школа начала действовать в 1881 г., а финский реальный лицей – в 1891 г. Созданная в Сортавала семинария готовила учителей народных школ для всей Карелии.

В сельской местности средние школы начали распространяться, когда создание общих школ стало обычным – в конце 1800-х гг. [XIX в.] Первая средняя школа в южной части Карельского перешейка, Терийокская Общая школа, начала действовать в 1907 г. И эта школа под руководством своих прекрасных учителей успела воспитать к зимней войне несколько поколений учеников-патриотов. Там открывался путь к знанию для многих детей из простого народа.

Количество народных школ в южной части Карельского перешейка к 1900 г.
(на 1890 г.)

Куолемярви [Красная Долина]	1	Кивеннапа [Первомайское]	8	Саккола [Громово]	3
Уусикиркко [Поляны]	9	Терийоки [Зеленогорск]	1	Рауту [Сосново]	1
Муола [Правдино]	6	Валкъярви [Мичуринское]	3	Метсяпиртти [Запорожское]	1

Источник: Suomenmaa, 5 osa, Viipurin lääni.-Helsinki, 1923.

Таким образом, вначале создание народных школ явно сосредотачивалось в западной части Перешейка, в восточной части к тому времени было 8 школ. Это происходило, по-видимому, оттого, что связи западной части с Выборгским и Петербургским культурными центрами были сильнее, чем восточной. Путь к знаниям для сельской молодёжи с 1894 г. мог продолжаться в Высшем народном училище Уусикиркко (позднее Каннельярви). Общая просвещенность населения этой территории сказалась впоследствии.

Репрессии 1899-1917 гг. пугали пограничные общины Перешейка. Всё расширяющееся дачное заселение в приграничье уже вызывало опасения русификации, но более всего опасений вызвал февральский манифест. В ответ народ представил свою петицию в большом «адресе». В волости Кивеннапа сбор подписей вели молодые студенты этой волости Антти Сарви и Й.А.Пимия при содействии нескольких мужчин этого селения. Пробст Реландер в церкви призвал народ собраться после воскресной проповеди в Доме волости, где он и разъяснил собравшимся суть «адреса». Для многих это было совершенно ново и чуждо. Ни в период донационных земель, ни после него у жителей Старой Финляндии не было политических прав. Лишь один раз населению Перешейка довелось участвовать в выборах депутатов парламента. Простой человек из речей о содержании «адреса» мог лишь подивиться этой шумихе, «ведь царь – отец, кормилец наш». Всё же не надо было долго объяснять народу суть дела, поскольку народ готов был поддержать тех, кто боролся за наши права и наши законы.

Также в противоречие финской конституции царь подписал новый закон о воинской повинности, и священники должны были объявить в церкви этот незаконный призыв на военную службу. Кивеннапский пробст Реландер отказался и поручил это капеллану Хагелину, который тоже отказался зачитывать это. Спас положение временно исполнявший обязанности пономаря Й.А.Пимия, который пришел в церковь с этой бумагой в руке, объяснил собравшимся противозаконность объявления и добавил: «Тут я, право, не при чём, идите». Притихший в церкви народ разошелся по домам. Большинство уклонилось от призыва, а те, кто пошел, сделали это из боязни оказаться в Сибири.

Heinäkuun 30 päivän illalla 1906 salamurhaaja arto Terijoen Ollinpäässä he Rivieran läheisyydessä Venäjän ensimmäisen valtakunduan jäsenen, vapaamiesten kadettipuolueen tunnetun johtajan ja Suomen perustuslaillisten oikeuksien lämpöpuoltajan, professori M. Herzensteinin.

Herzensteinin haudattiin Terijoen ortodoksiselle hautausmaalle, siitä kuva.

Vasta kaksi vuotta myöhemmin Venäjän oikeusministeri antoi luvan asian tutkimiseksi Suomen oikeudessa. Muuttanut käsittely kesti Terijoen ja Kivennavan kihlakunnan oikeudessa puolitoma vuotta. Kolme murhasta syytettyä "mustasotialaista" saivat 8 vuoden kuritushuoneistion. Keisari armahutti syytettyistä, mutta kolmas jätettiin vankilaan. Terijoki-kä-

ФОТО С.77 Вечером 18 июля 1906 г.* [* Прим.перев.: в оригинале 30.07, разница 12 дней] неизвестный убийца вблизи гостиницы «Ривьера» в Оллинпяя, [восточная часть] Терийоки застрелил члена 1-й Российской Государственной думы, известного либерала, руководителя партии кадетов [конституционных демократов] и доброжелательного защитника конституционных прав в Финляндии профессора Михаила Герценштейна. Его похоронили на Терийокском православном кладбище (см.фото).

Лишь 2 года спустя российский министр юстиции дал согласие на расследование дела по законам Финляндии. Рассмотрение дела об убийстве велось в суде Терийокского и Кивеннапского уездов полтора года. Трое обвиняемых в убийстве черносотенца получили 6-8 лет исправительной тюрьмы. Царь помиловал двух обвиняемых, но третий оказался в тюрьме за преступление других. («Книга о Терийоки»).

Во время большой стачки 1905 г., в приграничной местности, особенно в Терийоки, где тогда народа было больше всего среди всех селений волости Кивеннапы, народ радостно примкнул к стачке. Эстер Кяхёнен в книге о Терийоки повествует, что в селении была своя местная проблема - ленсман Тёрнквист. Поговорив о большой стачке в Доме рабочих, 400 человек направились к пророссийски настроенному ненавистному ленсману, требуя закрытия пивного завода и кабака, о чём, на благо всей местности, уже давно и тщетно просили. Дрожа от страха, ленсман согласился на это. Отсюда толпа пошла к станции, где Пааво Коко говорил о свободе народов, а Микко Уотинен, в своей пламенной манере, напомнил, что «прав не получит тот, кто сам их не добьётся». После пения «Наш край» народ разошелся. На следующий день толпа примерно в 1200 человек решила избавиться от ленсмана Тёрнквиста и его прихвостней. Влиятельный человек, утратив самообладание, пытался в своём кабинете совершить самоубийство столовой вилкой. А негодные полицейские «смылись». Был восстановлен в должности смещённый русскими ленсман Калле Песонен. Сине-белый флаг взмыл над крышей полицейского отделения и станции. Присланные из Петербурга десятки казаков не вмешивались в ход событий.

В конце 1905 г. в Терийоки состоялось большое собрание граждан, на котором потребовали, в частности, создания однопалатного парламента, общего и равного права голоса, ответственности правительства, отделения церкви от государства, общего сухого закона и равноправия женщин с мужчинами. До сих пор в Терийоки дела велись единодушно, но теперь появилось различие между правым и левым образом мысли.

Русские революционеры и финские активисты общались в селении Терийоки – ведь и те и другие желали свержения царизма. Курьеры возили через Терийоки подпольную литературу и оружие. В Куоккала проходило много совещаний, в которых участвовал, в частности, Троцкий.

Чёрная фуражка

Народ приграничья всеми силами противился незаконному администрированию русских. Показателем пробуждения национального самосознания была забавная стачка извозчиков в 1908-1909 гг. Еще в 1902 г. губернатор Мясоедов постановил, что в Терийоки у ночных сторожей и извозчиков должна быть форменная одежда на русский манер. Жители селения резко воспротивились этому указанию, т.к. не хотели, чтобы в их селении распоряжались русские, и губернатору пришлось пойти на попятную. После этого из губернаторской канцелярии пришло распоряжение, по которому практикуемый крестьянами в качестве побочного промысла извоз должен быть организован как строго регламентированная профессия, занятие которой предполагало возраст не менее 18 лет и специальное разрешение. До того извозчику требовался лишь «билет». Указание содержало точные правила, а также приказ принять к использованию головной убор, напоминающий чёрную фуражку, которую обвивали две белые ленты. Какая буря поднялась, когда полицмейстер Терийоки опубликовал это распоряжение!

Извозчики ни за что не хотели отказаться от своей прежней свободы и сочли эти правила злоупотреблением властью. Они никоим образом не одобряли фуражки, которые называли «русские фуражки с нагробными лентами». Так писала Терийокская газета.

ФОТО С.79 Извозчик из Уусикиркко, 1908 г.

ТАБЛ.

Округ извоза	Извозом занимались:						В т.ч.	
	Весь год		Часть года		Итого		земледельцы, %	
	С зем- лём	Без земли	С зем- лём	Без земли	С зем- лём	Без земли	Весь год	Часть года
Ст.Уусикиркко	85	10	80	2	165	12	-	-
Ст.Мустамяки	30	-	60	3	90	3	-	-
Ино, Ваммель- суу, Тюрисевя, Метсякюля	30	10	80	5	110	15	-	-
И т о г о	145	20	220	10	365	30	10,7	16,2

Одни извозчики были профессионалы, другие занимались извозом лишь часть года. Таблица и фотография из Книги об Уусикиркко.

Извозчики оказались решительными. Весной 1908 г. они устроили забастовку, и множество дач было не сдано. Следующей весной извозчики решили продолжить забастовку. Всё селение кипело, т.к. в начале мая петербуржцы приезжали снимать дачи, а если на станции не было извозчиков, они уезжали обратно, и многие дачи опять пустовали бы всё лето. Прошел слух, что нельзя быть у станции без извозничьего билета. Теперь в это вмешались жители селения. Люди были на стороне извозчиков, но при этом боялись, что дачи остались пустыми. Народ собирался на собрания в Терийоки и Куоккала. Из Терийоки собрание послало телеграмму губернатору и просило отменить распоряжение насчёт извозчиков. В воскресенье на станции было множество народа, когда приезжали дачники, и дачи сдавались хорошо. Народ собрался на новое собрание и послал в Сенат жалобу на распоряжение губернатора.

В понедельник положение обострилось, и напряжение достигло предела, когда на станции появились полицейские в форме. На подходе к станции были полицмейстер Хиллман, комиссар Янтунен, конная и пешая полиция. Когда извозчик без билета подъезжал к станции, полиция не подпускала его к станции. Начали скапливаться люди, на месте было лишь 2-3 извозчика с билетом. Пришел почтовый поезд из Петербурга, и поскольку извозчиков не было, приходилось возвращаться впустую следующим поездом. Наконец, было достигнуто временное соглашение на основе прежних правил. Потом Сенат отменил распоряжения об извозчиках, т.к. губернатор отдал их незаконно, не выслушав должностных лиц общины.

У относящегося к волости Кивеннапа селения Терийоки были уже особенности городка – был полицмейстер с подчинёнными, были улицы. Когда летние жители стали давать переулкам и улицам русские названия, финны же прикрепляли свои указатели. Русские прикрепляли свои таблички сверху, но финны переставляли их под свои. Это состязание шло изо дня в день. Наконец, местные жители замазали смолой русскоязычные указатели.

Пограничные вопросы и славянофилы

Но самая плачевная судьба угрожала пограничью, когда в России встал вопрос о присоединении Выборгской губернии или, во всяком случае, её ближайших к границе территорий к России, как это уже было в начале 1800-х гг. [XIX в.], не говоря уже о последующем. В 1907 г. прошел слух о намерении русских отторгнуть юго-восточные приграничные территории и присоединить их к России. Основанием были безопасность Петербурга и угнетение 300 русских в селении Райвола. Жившие в Райвола русские были потомками великорусских крестьян, которых финны, как говорилось, старались финнизировать. Другими основаниями были всё увеличивающаяся дачная застройка а также

царящий в Выборгской губернии дух ненависти и бунтарства. Хотя рассмотрение вопроса об этом присоединении к России считалось срочным и важным, всё же оно сдерживалось, пока в августе 1911 г. на распространилось потрясающая весть: Совет министров России подписал решение, по которому волость Кивеннапа и Уусикиркко должны быть отторгнуты от Финляндии.

Население находящейся под угрозой территории чувствовало, что наступает роковой час. Серьёзность и озабоченность царили в домах и во всей местности. Отменялись увеселения, в сельских переулках не слышно было смеха и шуток. Сотенными и тысячными толпами собирался народ пограничной местности на собрания, на которых это решение осуждалось как незаконное. Собрания становились невиданными прежде в этих местах патриотическими мероприятиями.

Кях.нен повествует, что в Кивеннапе во дворе торговца Пааволайнена собралось около тысячи людей. Полицейские церковного села украдкой выглядывали из-за ворот, но не осмеливались разгонять собравшихся. Мероприятие началось с исполнения зерковным хором Кивеннапы песни «Волны времени бьют», после чего Й.А.Пимия вышел на председательское место и рассказал о постигшем родную волость жестоком ударе. В протоколе собрание в конце концов приняло в качестве руководства к действию «полагаться лишь на финские законы». Собрание приняло предложенное Анти Сарви решение: «Услышано и прочитано нами, что русские решили присоединить волости Кивеннапа и Уусикиркко к Российской империи; мы, присутствующие на собрании жители Кивеннапы, независимо от партийности, считаем услышанное нами оскорбительным для нашей конституции и права актом насилия, и решительно заявляем, что ни финский народ, ни парламент Финляндии никогда не одобрит этого отторжения земли и народа Финляндии и никогда не примет этого как законного – мы, жители Кивеннапы, считаем всё это предполагаемое мероприятие явным и незаконным актом насилия, которому будем противиться всеми законными средствами и до последнего момента – и верим, что даже если погибнем, обеспечим будущим поколениям победу права и правды».

На собравшемся в основанной инициативе пламенного писателя Микко Уотинена в центральной части Терийоки школе собрании, на котором, кроме жителей Терийоки, было много людей из его окрестностей, было вынесено решение, в котором было, в частности, следующее: «Замышляемое насилие глубоко оскорбительно для святости и неприкосновенности нашей конституции. Поэтому мы серьёзно намерены противиться предполагаемому мероприятию и поставить Правителя России, Правительство и народ России в известность, что мы будем противиться этому всеми средствами закона и права, никогда не будем считать его обязательным для себя, но всегда будем хранить в будущих поколениях пожизненную веру, что никакие страдания не смогут отвратить нас от нашей национальности и присоединить к другой». Жители Куоккала на своём собрании были того же мнения, что и жители Терийоки.

Жители Уусикиркко, как и жители Кивеннапы и Терийоки [Поляны, Первомайское, Зеленогорск] тоже не дремали. По объявлении об отторжении, вблизи церкви состоялся сход граждан, где собрались сотни людей. Собрание одобрило следующее решение: «Совещание в связи с этой прискорбной новостью, что волости Кивеннапы и Уусикиркко предполагается отторгнуть от остальной Финляндии и присоединить к Петербургской губернии полагает своей обязанностью выставить выразить решительный протест против неслыханной прежде незаконной меры, ибо как по крови, так и по духу нашему принадлежим к стране и народу Финляндии и подчинённая её закону защита и свобода тоже наши. Если справедливость и человечность еще существуют в мире, мы верим в неосуществимость этого гнусного замысла».

ФОТО С.82 Микко Уотинен в цветах после возвращения из тюрьмы «Кресты», 1915 г. Общество Терийоки.

КАРТА С.83 Окрестности устья Райяйоки. Территория Сестрорецкого оружейного завода в 1812 г. была переведена из Петербургского губернаторства в Выборгское и присоединена к волости Кивеннапа. В 1864 г. эта территория площадью 12 кв. вёрст (русская верста – 1 066 м) переведена обратно в Петербургскую губернию, а Райяйоки спрямлена так, что от реки прорыт большой ров, «Ржавая канавка», напрямик в Финский залив. При Тартуском мире Финляндия в качестве территориального возмещения получила территорию Петсамо [Печенга, г.Никель]. Книга о Кивеннапе.

При поддержке Комитета Социал-демократической партии собрание ст.Уусикиркко и Объединение рабочих Метсякюля решительно осудило проект присоединения. Проведённое в доме Общества Молодёжи Ваммельсуу-Метсякюля [Каннельярви, Серово, Молодёжное], как и рабочие, осудило намерение русских. В этом народ Уусикиркко был единодушен.

Вся Финляндия встрепелулась. Группа жителей в Хяме послала следующее приветствие жителям Карельского перешейка: «Карельский перешеек, пограничье! Мы хотим восхититься им в сердце Финляндии <...> Мы, обитатели другой, более счастливой Финляндии, хотели бы встать на ваше место, испытать ваш патриотический дух – Карельский перешеек, мы не оставим тебя!»

Чиновники стали препятствовать проведению собраний и публикации их решений, касающихся этого постановления. Потом сам Сенат запретил такие собрания.

Жители Перешейка не успокоились, а составили обращение, которое Микко Уотинен доставил в канцелярию губернатора, откуда его следовало доставить в Сенат. Обращение подписали в Уусикиркко 4 707, в Кивеннапе 3 504 и в Терийоки 1 052 жителя, достигших 20 лет – почти всё совершеннолетнее население этих мест [Поляны, Первомайское, Зеленогорск]. В этом обращении население находящегося под угрозой территорий заявляло: «Мы связаны с Финляндией. И этого никак не изменить: мы финны и всегда останемся финнами». Рассмотрение дела замедлилось. В 1912 г. был принят «Закон о равноправии». Практически это означало, что теперь русским можно было занимать высшие должности в Финляндии.

Начало мировой войны в августе 1914 г. разогнало, наконец, тучи над Юго-Восточной Финляндией. Русским было уже не до присоединения пограничной местности. В годы угнетения чувство сопричастности к остальной Финляндии на Перешейке углубилось и созрело в готовый к самопожертвованию патриотизм. Это было чувство, которое [поэт] Эйно Лейно выразил в стихах: «Перешеек Карельский – трудное место, Перешеек Карельский – почётное место».

Когда Старая Финляндия в 1812 г. была присоединена к остальной Финляндии, царь повелел присоединить Сестрорецкий оружейный завод к Петербургской губернии, так чтобы все территории оружейного завода были на одной стороне. Однако, по предложению тогдашнего директора оружейного завода Ланкринна, царь изменил свою точку зрения и указал, что территория оружейного завода от Сестрорецкого озера до ручья, протекающего мимо Лисьего Носа к морю, должна быть присоединена к Выборгской губернии. Так что этот кусочек России 52 года (1812-1864) относился к волости Кивеннапа.

Пограничный вопрос опять приобрёл актуальность в 1857 г., когда Комитет по делам Финляндии получил распоряжение подготовить дело. 15.2.1864 г. император Александр II одобрил отзыв Комитета, который, в частности, предлагал, чтобы Сестрорецкий оружейный завод был отделён от Выборгской губернии и объединён с Петербургской губернией. Далее, комитет предлагал, чтобы изменить границу между Российской империей и Великим Княжеством Финляндским и вести её от русла р.Сестры прямо на Финский залив; кроме того, «желательно Его Императорскому Величеству в связи с этим постановить, что данная территория в будущем должна быть возмещена Финляндии территорией восточнее реки Йаакопи в примыкающей к Столбовскому заливу части побережья Ледовитого океана» [обратный перевод]. Лишь при Тартуском мирном договоре 1920 г. Финляндия получила данную территорию Петсамо.

Стратегическая ситуация в Европе изменилась в 1971 г, когда Германия разбила вооруженные силы Франции и объединилась в королевство. В 1898 г.Германия начала осуществлять широкомасштабную программу создания флота. В точки зрения русских, там появился сильный конкурент, могущий претендовать на свой прежний рынок в Прибалтике.

Во второй половине 1800-х гг. [XIX в.] во всей Европе был период развития национального самосознания, т.е. национализма, как в великих державах, так и в Северных странах, включая Финляндию. И в России 1880-х гг. распространялось национальное самосознание – славянофильство. Его приверженцы требовали сужения автономии Финляндии, т.к. они были наибольшими среди сепаратистских народов России. Первой акцией угнетения был почтовый манифест 1890 г., в котором финское почтовое ведомство присоединялось к почтовому ведомству России. Закон Финляндии о воинской повинности от 1878 г. также был привилегированнее, чем в метрополии. Во многих комитетах в 1890-е гг. требовали это

исправить, на что финны не соглашались. Для принуждения Финляндии к этому и появился февральский манифест 1899 года.

Военным министром России в 1898 г. был назначен стратегически мыслящий генерал А.Н.Куропаткин. По его мнению, Финляндию надо было русифицировать. А Петербурге и его окрестностях было 1 400 000 жителей, да и оборона была не на уровне того времени. С другой стороны, благонадёжность финнов, как известно из опыта, была сомнительна. По предложению Куропаткина, в 1898 г. генерал-губернатором был назначен генерал Николай Бобриков, и за этим в 1899 г. последовал манифест Николая II о порядке издания законов, или февральский манифест. Получившего в 1903 г. диктаторские полномочия Бобрикова застрелил в 1904 г. Евгений Шауман, после чего застрелился сам. Шауман полагал, что император посрамлён, но это было не так.

При этом Финляндия утратила свою небольшую армию, а набор в Российскую армию шел слабо. Вскоре Финляндия смогла возмещать свою воинскую повинность деньгами. Неудачная японская война, а также большая стачка в России и Финляндии в 1905 г. всё же покончила с первым периодом угнетения. В 1906 г. у Финляндии Финляндии появился однопалатный парламент, Сейм, что было большим и неплохим новшеством. На пару лет восстановилась мирная обстановка.

Новый период резкой унификации, «второй период угнетения» начался в связи с новым парламентом России, или Думой в 1908 г. и продолжался до 2-й русской революции и обретения Финляндией независимости в 1917 г.

Можно сказать, что славянофильская политика принудительного объединения в начале века была очень плохо продумана. Когда в 1800-х гг. [XIX в.], во времена дружественных отношений между Финляндией и Россией для гарнизона в Финляндии было достаточно одного российского дивизиона, то с началом угнетения в 1890-х гг. требовалось уже 2 дивизиона, в первый период угнетения – уже 3 дивизиона, а во второй период угнетения – уже 4 дивизиона для обеспечения лояльности Финляндии. Согласно исследователю Пертти Лунтинену /98,99/, надёжнее было бы продолжать дружественную политическую линию, когда Финляндия добровольно помогала метрополии.

Одновременная разработка морской стратегии вела к созданию Россией крупных опорных баз для морского флота на Финском заливе. «Фортификацией Петра Великого» называли укрепления, строительство которых велось в 1908-1914 гг. у эстонских Палдиски и Найсаари а также в Финляндии у Мякилуото вблизи Порккала и восточнее Ханко в Руссарё-Юссарё для защиты баз русского флота в Палдиски и Хельсинки. Другие фортификационные работы вокруг Хельсинки постирались полудугой от островов, а также на материк (463 орудия). Такая же зона фортификации шла на Выборг и на Койвисто. Внутренний пояс фортификации шел через Кронштадтский военный порт а также по обе стороны к побережью Ингрии, в Ухинмяки (Красная Горка) и в Ино на Карельском перешейке в 1908 г. Дальнебойные орудия этих трёх укреплений закрывали вражескому флоту доступ на внутренние рейды дальней оконечности Финского залива ещё до того, как они окажутся вблизи военного флота России. Обслуживание укреплений Ино упростилось, когда была готова новая стратегическая железнодорожная линия от Тюрисевя через Ино на Койвисто [Ушково, Песочное, Приморск]. Кроме того, для перекрытия Финского залива началось широкомасштабное минирование моря. Осенние бури еще в 1930-х гг. выбрасывали на побережье Перешейка неразорвавшиеся мины. Русские хотели перед I мировой войной обеспечить безопасность своей столицы.

Несмотря на всю военную мощь «хозяина», маленькой Финляндии удалось обрести независимость в условиях всемирно-исторического переворота 1917 г.

ПОГРАНИЧНЫЕ ВОПРОСЫ НА ЮГЕ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА ПОСЛЕ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Освободительная война, 1918 г.

[Введение]

Пришедшее к власти в России в 1917 .вследствие большевистского переворота правительство даже после признания независимости Финляндии держало там около 40 000 российских войск и базировавшуюся в Финляндии флотилию. Эти войска вели себя недисциплинированно и занимались революционной пропагандой среди рабочих. Когда началась финская освободительная война, российские войска официально не участвовали в боях. Количество русских добровольцев сократилось до нескольких процентов от общего количества красных. Советская Россия явно поддерживала финских революционеров, предоставляя экономическую помощь и большое количество боеприпасов. «Без помощи Советской России красные и не подумали бы о серьёзных военных действиях против белой армии, у которой было достаточно вооружения из-за границы» /В.М.Холодковский/. Для того, чтобы оставить в Финляндии российские войска, были, по существу, стратегические основания. Мировая война всё еще продолжалась, Германия и Россия всё ещё воевали между собой. Большевики, как в своё время и Главный штаб, опасались нападения немцев на Петроград через Финляндию.

«Поход на Веняансаари»

Общая стачка в ноябре 1917 г. приобрела характер открытого столкновения и вызвала многочисленные беспорядки. В разных частях страны возникли общественные комитеты по обеспечению порядка, ставшие потом основой оборонительных союзов *suojeluskunta*, *skyddskår* – шюцкор. В Кякисальми 12.12.1917 г. был создан «Союз 9 волостей», к которым принадлежали Кякисальми (город и сельская община), Каукола, Ряйсяля, Пюхярви, Саккола, Вуоксела, Рауту и Метсяпиртти [Приозерск, Севастьяново, Мельниково, Отрадное, Громово, 2 км ЮЗ от Романовка, Сосново, Запорожское]. Начальником был ленсман Саккола капитан Урхо Сейтола, а инструктором Антти Хайконен. Толчком к восстанию карел был инцидент в Выборге на заводе Пиетинена 19.01. 1918 г., когда оружие, предназначенное для оборонительных союзов, попало в руки их противников. Представители «Карельского гражданского союза» и организации активистов попросили у оборонительных союзов помощи для отстранения от власти красных в Выборге. Было намерение привлечь в Выборг силы оборонительных союзов численностью в 1500 человек. Командующим был избран егерь-майор В.Хягглунд.

Волостным начальником в Рауту был органист Й.Х.Косонен. Учения в приграничных волостях продолжил тренировавший людей в окрестностях Раасули страстный спортсмен Калле Керминен. Активистами от Метсяпиртти были Карло Сихво и Сантери Вискари. В Саккола эту работу начали Матти Лааманен, Алекс Каронен и Матти Валконен, волостным начальником был Урхо Сейтола.

Союз 9 волостей, у которого прошло, в лучшем случае лишь два больших учения, оба на льду оз.Суванто всё же направился в Выборг вооружённым отрядом численностью в 329 человек. В Выборг 22.01. 1918 г. прибыла только треть предполагавшихся 1500 человек. Прибывшее из нескольких оборонительных союзов воинство заняло железнодорожный вокзал, установило охрану и отправилось в теннисный зал есть и отдыхать. У него не было возможности повлиять на развитие событий, т.к. численность красной гвардии только в Выборге превышала численность оборонительных союзов. К тому же бывшие в городе русские, вопреки

ожиданиям, помогали красным, так что белым не оставалось ничего другого, как спокойно переночевать в городе. Единственным выходом был берег Панцарлахти [часть Выборга между Суворовским проспектом и бульваром Кутузова], откуда путь продолжился по льду к расположенному километрах в 6 -7 юго-западнее Выборга островку Веняянсаари.

В походе на Веняянсаари оказалось следующее количество людей, по общинам :

Куркийоки	17	Йоенсуу	27	Париккала	72	Сортавала	39
Вуоксела (2 км ЮЗ Романовки)	9	Рауту (Сосново)	20	Каукола (Севастьяново)	54	Хиитола	12
Кякисальми сельская община, (Приозерск)	28	Саккола (Громово)	83	Кирву (Свободное)	78	Пюхьярви (Отрадное)	28
Савонлинна с окрестностями	46	из других мест	6	Запоздали люди из Метсаярвиги и Ряйсяля (Запорожское, Мельниково) .			

Главнокомандующий Маннергейм 10 лет спустя сказал: «Поход на Веняянсаари был отважным, невероятно отважным делом. Особенно если учесть, какую слабую подготовку они получили. Освободительная война началась в Карелии. Это факт».

Хяггунд 23.01. 1918 г. получил от штаба полномочия действовать в качестве главнокомандующего Выборгского округа оборонительных союзов. Он предложил взявшемуся руководить веняянсаарцами полковнику Адольфу Аминову выступить с его группой двигаться на восток от Выборга, минуя Антреа [Каменногорск]. Егерь В.Ляхениеми получил задание уничтожить железнодорожный мост в Кивиниеми [Лосево] и дополнительно собрать в этих местах вооруженных членов оборонительных союзов. Ляхениеми взорвал мост, а затем двинулся на Рауту.

Группа оборонительного союза под руководством лейтенанта Э.Астола 25.01. 1918 г. разоружило охрану русских в Антреа и захватила 650 винтовок Бердана с патронами к ним. На следующий день настала очередь речников с Вуоксы. Отряд Астола разоружил 13 офицеров и 70 матросов. В качестве трофея было захвачено 6 трёх-дюймовых корабельных орудий и 12 пулемётов, а также много боеприпасов и патронов.

Веняянсаарцы вступили в бой с защищавшим станцию подразделением красных. 25.01. 1918 г., перерезав линию Выборг-Петроград в Сяйниё [Черкасово]. Через линию они не пошли, но на следующий день веняянсаарцы заставили отступить защищавших ст.Кямьяра красных. При этом к станции подошел из Петрограда поезд, полный красногвардейцев. Начался бой, в котором победили люди Аминова.

Веняянсаарцы потеряли убитыми и ранеными десяток человек. Аминов со своим отрядом был у цели, в Антреа 29.01. 1918 г. На север пошла телеграмма следующего содержания: «Карелия восстала, чтобы освободить страну от позора анархии. Верим, что герои Севера выполняют свой долг».

Финны в конце января 1918 г. разоружили находившиеся на севере русские войска. Так Север стал опорой предстоящей войны.

Бои под Рауту

До Антреа дошла весть, что из Петрограда прибывают войска. Поэтому личный состав из Рауту попросил перевод к своим границам и получил его. Они знали, что там мало вооруженных мужчин. Раутовское направление было важно для русских, т.к. они опасались совместных действий немцев и финнов против Петрограда. За Раутовское направление отвечал генерал Еремеев. Войска были отчасти регулярной армией России, отчасти финскими красногвардейцами из Петрограда.

Направленный в Рауту штурмовой отряд вооружился в Петрограде. Он имел орудия и пулемёты а также много боеприпасов. На проведённом при отправлении собрании главнокомандующим Раутовского фронта был избран Йохан А.Пальму, оперативные руководство осуществлял лейтенант М.В.Пригоровский.

Калле Карминен 20.02. 1918 г. передал из Раасули [Орехово] на ст. Рауту [Сосново] сообщение, что в приграничную местность прибыли на 4-х поездах войска противника, имеющие артиллерию и пулемёты. Финны предприняли ответные действия: присланные из Кивиниеми под руководством Антти Хайконена 65 и 20 находившихся в Раасули членов оборонительных союзов заняли позиции на границе, но при поддержке артиллерии силами почти в 1000 человек вынудил защитников отойти к станции Рауту и частично к Мякря [Раздолье].

На следующий день финны получили подкрепления. Из Антреа прибыли доставившие ещё 100 винтовок с боеприпасами 278 вооруженных людей. Они под руководством егеря Вейкко Ляхениеми и ротного командира В.Вяйсянена заняли окрестности станции и само селение. Егерь Вяйнё Нюстен прибыл из Кивиниеми в качестве командира батальона. Защитники отражали совершаемые малыми силами нападения противника. Ляхениеми создал специальное подразделение силою в пару взводов, готовое отправиться туда, где требовалась помощь.

Утром 23.2. 1918 г. противник напал двумя группами, одна из которых, под командованием Пригоровского, численностью 120 человек захватила ст. Рауту, а основные силы под руководством Пальму захватили селение Маанселькя. Пальму 26.2. 1918 г. получил из Петрограда 600 пехотинцев и пулемётную роту. Юсси Т.Лаппалайнен изучил ход боёв под Рауту, и, согласно ему, был сформирован объединённый штаб, где, как он полагает, было 5 русских и 2 финна, тогда Пальму был смещён. Всё же, начиная с 27.2. 1918 г., на месте появлялся, раздавая приказы в качестве «главнокомандующего всего Карельского фронта», одиозный Хейкки Кальюнен. Наступление силами в 1000 красных финнов и русских на церковное селение и Лейникюля [2 км С от Сосново] не имело успеха. Бои продолжались, наиболее ожесточенно в первые дни марта.

Согласно подписанному Германией и Россией 3.3.1918 г. Брест-Литовскому мирному договору, большевики обязывались вывести свои войска из Финляндии и прекратить всякую агитацию против правительства Финляндии. Однако в середине марта основная часть российских войск не была выведена из Финляндии. Вождь революции В.И.Ленин не желал придерживаться договора и заявил своим товарищам по партии о помощи финским революционерам /Enckell.C., 1.osa/.

8.3. 1918 г. в Рауту насчитывалось, в нарушение мирного договора, 1 450 русских и 350 красных финнов. Белых финнов тогда было 630 при поддержке 1-го орудия и 4-х пулемётов. Из Петрограда 13.3. 1918 г. для поддержки войск противника прибыло 400 русских, 6 орудий и 28 пулемётов.

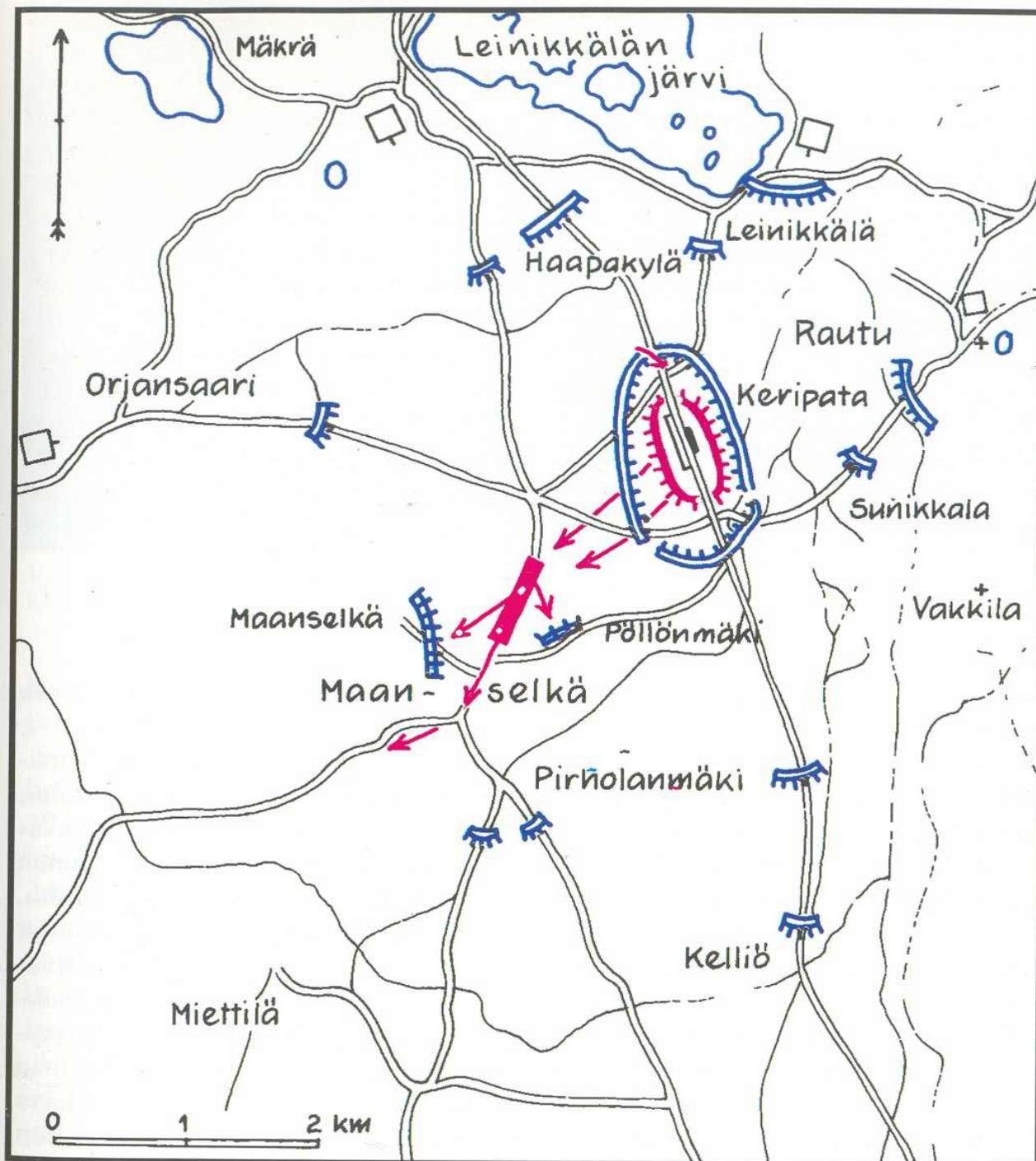
Согласно Юсси Т.Лаппалайнену /110/, 14.3. 1918 г. Высший военный совет России одобрил план защиты Петроградского военного округа, по которому, при угрозе Петрограду совместных действий немцев и финнов линия обороны размещалась бы на укрепленных позициях Парголово и Гатчины, в крайнем случае, на Волхове. Предметом озабоченности большевиков был также и свой фронт гражданской войны вблизи Петрограда. Генерал Еремеев и в этом направлении вел защиту Петрограда, так что понятно, что в Рауту были посланы дополнительные войска.

Объединенные силы также производили кадровые перестановки. Со стороны красных командующим 4 дня был «Главкомандующий Восточным фронтом» Оскар Рантала, которого в практическом руководстве сменил Арвид Лейнонен. Командирами были также Х.Мюллюс, Ялмари Эскелинен, Эйно Кайхо, Юхо Нюгрэн, Аугуст Юнел и ЭвертЛайне. Действительным главнокомандующим всё же был Пригоровский. Со стороны белых инженер Кехвола 8.3. 1918 г. предоставил верховное руководство фронтом Валкъярви-Рауту [Мичуринское-Сосново] егерь-капитану Экману, после которого к руководству пришел 14.3. 1918 г. ротмистр Эльвенгрэн.

25 марта белые начали военные действия для захвата ст.Рауту, напали со стороны Палкеала на Раасули (Линдберг) и Виисйоки [Сосново, Замостье, Орехово, р.Вьюн], а также уничтожили железнодорожный мост через Виисйоки и ст.Лемболово. Церковь Рауту сгорела 26.3. 1918 г.. Отряд под руководством Урхо Сейтола занял селение Маанселькя 28.3. 1918 г. Группа взрывников разрушила железнодорожную линию на протяжении 10 м примерно в 3 км южнее станции. Белые получили в своё распоряжение вооруженную батарею горных орудий и гаубиц, которая направилась к станции на юго-восточный берег Лейниярви (оз.Раздолинское). Жестокие бои продолжались.

Под руководством егерь-майора Оеша (Oesch) VIII егерский батальон прибыл в Рауту 31.3. 1918 г.. Из сошедшего с разрушенного пути бронепоезда финны захватили, в частности, 5 пулеметов. Настало время решающего сражения. Наступление белых началось 4.4. 1918 г. в 12 ч. дня, когда гаубицы и тяжелые орудия начали продолжавшееся 5 часов окружение станции. Одно из орудий майора Похьянхеймо было в церковном селении, а другое, из батареи легких орудий, в Хаапакюля. Пехота начала наступление в 17 ч.15 мин. Бой становился ожесточенным и кровопролитным. На следующее утро бывший в окружении противник предпринял прорыв в направлении Маанселькя, но был окружен в долине Кюльмя-оя и стал объектом обстрела прибывшего в Маанселькя небольшого подразделения. Тогда большая часть пытавшихся убежать 850 человек погибла. Отсюда и название «Куолема-лааксо» [Долина Смерти].

Raudun taistelu

Punaisten asemat Raudun asemalla

Punaisten perääntyminen asema-alueella

Valkoisten etuvartioita ja asemia ennen saartoa

Valkoisten asema Maanselällä 5.4.

КАРТА С.91 Сражение под Рауту: позиции красных на ст.Рауту; отступление красных с территории станции; авангарды и позиции до окружения; позиции белых на Маанселькя 5 апреля /101/ /.

ФОТО С.92 «Долина смерти», вид с севера. /101/ .

ФОТО С.93 Белые напали на Рауту 5.4.1918 г. в 11.20 утра /101/ .

Изучивший действия красных Юсси Т.Лаппалайнен пишет об этом сражении следующее.

«Несмотря на успешную оборону, нельзя было долго находиться в окружении. Пригоровский и его помощник Пинигин начали готовить прорыв. Замки орудий и пулемётов были приведены в негодность, а уцелевшие при артиллерийском обстреле товарные склады – подожжены или взорваны. Прорыв начался в 7.30 в западном направлении. Белые войска отдыхали, за исключением арьергарда. Они, человек 50, были обращены в бегство сосредоточенной штурмовой цепью, и прорывающиеся вышли на дорогу между Хаапакюля и Маанселькя, откуда повернули к югу, на Раасули [1 км.С от Сосново, Иваново, Орехово]. Достигнув долины между Маансельянмяки и Пёллэнмяки, войска были встречены огнём справа, с Маанселькя. Опять выстроившись, воинство направилось вверх, в гору на защищаемые несколькими людьми позиции и захватило один уже замолкнувший пулемёт; на открытой местности наступление прекратилось. Вероятно, на этом этапе часть отступавших вышла на ведущую на юг, к Раасули дорогу с левой стороны склона Пёллэнмяки, часть рассеялась и скрылась в лесах западнее Маанселькя».

Два пулемёта егерского батальона Оеша перекрыли путь отхода на Пёллэнмяки. Застраившие грузы и рядовой состав в полном беспорядке попали под перекрёстный огонь. Отступавшие договорились добивать раненых, чтобы они не попали в руки белых. Часть, в том числе Пригоровский, взорвали себя ручными гранатами. Мюллнос погиб, а из других красных командиров удалось бежать лишь Кайхо, Эсклинену и Лайне.

Русский врач первым поднял белый флаг, вокруг которого собрались желающие сдаться. Часть еще продолжавших сражаться без командования попыталась пробиться в направлении Хаапакюля, но там оказалась под огнём белых. Бой под Рауту закончился 05.04.1918 г. Белые 7.4 [апреля 1918 г.] выдвинули свою передовую линию к Раасули и далее через границу к Сахайоки.

Красных погибло не менее 400, попало в плен около 700 человек, а в качестве трофеев белые захватили на ст.Рауту и, в частности, в «Долине смерти» 15 орудий, 49 пулемётов, 4 гранатомёта, более 2000 винтовок, боеприпасов 3 млн. винтовочных патронов и 4 000 ручных гранат. Белых участвовало в сражении около 2 000 человек, из которых погибло 224 и ранен 421 человек. Из жителей волости Рауту участвовало 298, из которых погибло 23 и ранено около 30 человек. Наибольшие потери понёс VIII егерский батальон. [Вообще же] из сражений освободительной войны самым кровопролитным было сражение под Тампере: там погибло 600 чел, попало в плен около 700, вторым по тяжести было Рауту и третьим – Выборг, где погибло 153 человека.

По Лаппалайнену, противника было 3 548, из них русских было 2 700, а красных финнов 848. Он полагает, что в окружении было около 1 200 русских и 700 красных финнов. Вышло из окружения 120.

Особая рота и Канарейка

Эстер Кяхёнен рассказывает об Особой роте в своей книге «Прежние Терийоки: воспоминания о селении». Петроградские патриотически настроенные финны во время освободительной войны создали в городе Особую роту, чтобы помогать желающим уйти на фронт к белым, направлять и укрывать их, а также передавать информацию. Большая часть Карельского перешейка была занята красными, так что желающих перейти к белым надо было доставить через Петроград сначала в Раасули, куда была уже готова железнодорожная линия, оттуда к берегу Ладожского озера, а оттуда через Ладогу в Сортавалу. Этим путём всегда ходили в штаб курьеры Особой роты, добывавшей сведения о передвижении и силах красных. Другой, более длинный, маршрут проходил восточнее Ладожского озера.

Особой ротой ротой в Петрограде руководил Выборгский коммерсант консул Калле Грёнроос (Grönroos). Оттуда направлялись инструкции и приказы в разные концы Петрограда. Курьеры передвигались, как и другие люди в красной Финляндии и так или иначе доставляли свои сведения в Финское консульство в Петрограде, бывшее центром этой деятельности.

Одним из этих курьеров была, тогда ещё школьница, Тертту Мария Гунелл (Савикурки). Её отец был старшим проводником на станции Петроград, и у семьи была квартира в Петрограде и дача в Терийоки, где Тертту ходила в Терийокскую Общую школу. Один знакомый из Особой роты подыскивал надёжного человека, чтобы ездить в Терийоки с кое-какими делами. Отца семейства не было дома, но мать сказала, что может Тертту, ведь у неё бесплатный билет. Мать и представить себе не могла той опасности, которой могла подвергнуться её дочь. Для поездок надо было получить пропуск от красного начальника станции Петроград. Получить его было нетрудно, так как надо было брать школьные учебники и принадлежности из Терийоки, а с наступлением весны надо было брать оттуда более лёгкие одежды.

Так Тертту Гунелл смогла свободно ездить между Петроградом и Терийоки. При каждой поездке с нею отправляли пришедшие с белого фронта в консульство письма и сведения живущим под властью красных родственникам и известным местным лицам. При первой же поездке она отвезла на одну дачу толстое письмо от командовавшего на Раутовском фронте ротмистра Эльвенгрена. Возвращаясь, она привозила посланные родственникам письма для пересылки через консульство тем, кто находился на фронте. Поскольку красные искажали сведения с линии фронта, у Тертту были предназначенные для распространения маленькие карты, на которых были нанесены сведения об истинном положении дел. Она распространяла их ночью. В кое-каких семьях она получала сведения о действиях красных в этих местах и с грустью докладывала об этом в консульстве. Всё это, естественно требовало нервов.

Через пару лет после окончания освободительной войны в Терийоки состоялся парад оборонительного союза, и Тертту, тогда уже г-жа Савикурки, получила приглашение участвовать в нём. Там капитан Каримо выдавал памятные медали тем, кто был на фронте или, так или иначе, помогал терийокцам. Среди награждённых была и Тертту Савикурки.

В Петрограде во время освободительной войны был некий разведывательный орган, совершавший и диверсии. Тайным патриотическим движением в Петрограде руководил брат известного архитектора Элизля Сааринена, Эйнар Сааринен по конспиративной кличке Канарейка. Сааринену помогали десятки финнов-патриотов. Одним из них был Юрьё Лаурикайнен, о деятельности которого рассказывает его сестра Мартта Лаурикайнен-Негреа в книге «Жизнь - в памяти» /112/. Юрьё, став в Финляндии студентом, согласился временно остаться в Петрограде в качестве учителя финской общей школы и оказался вовлечённым в дела тайного финского штаба. Ему пришлось, подобно членам других разведывательных органов, тайно возить оружие через границу в Финляндию, а оттуда доставлять, в частности, приказы Маннергейма по войскам.

Однажды Юрьё сказал, что лишь заглянув в школу, он пойдёт по своим делам. Вскоре позвонили из школы и сказали, что его ищут и могут в любой момент арестовать у дверей дома. Сообщивший это посоветовал на всякий случай сразу же скрыться. Вскоре с нижнего этажа пришла, задыхаясь, старушка- консьержка, чтобы сказать, что внизу ждут русский офицер и какой-то юнец с явно нехорошими намерениями. У двери требовательно зазвонили, и Мартта пошла открывать дверь, а мать осталась спокойно сидеть в гостиной. Рядом с офицером стоял служивший в красной гвардии школьный товарищ Мартты, по-видимому, для опознания.

«Где Ваш сын? Его нет в школе», - осведомился офицер. Мать, стараясь оставаться спокойной, сказала, что не может знать, где ходит её взрослый сын. «У нас ордер на его арест, и если Вашего сына нет дома, мы должны произвести домашний обыск» - заявил офицер. Мужчины порылись в комнате Юрьё, не найдя ничего, кроме завернутой в бумагу коробки шоколада. Во время домашнего обыска, позвонил Канарейка и попросил мать отвечать только «да» или «нет». Канарейка беспокоился о спрятанной в комнате свёрнутой в рулон секретной карте маршрутов, которая не должна попасть в руки сыщиков. Канарейка сказал, что если сыщики не найдут карту, Мартте надо наложить её как компресс на тело и доставить её на Невский проспект, где её ждал бы Юрьё. Что и было сделано. Мартта и не подозревала, что участвует в столь важном деле.

Теперь Юрьё не мог жить дома, ему вместе с товарищем надо было постоянно менять место своего пребывания. Однажды ночью скрывающиеся услышали, что на улице вблизи места их ночлега остановился автомобиль. Товарищи молниеносно оделись, и переодетые, как совершенно другие мужчины, сохраняя спокойствие, спустились по лестнице и прошли мимо поднимавшихся сыщиков. Юрьё поддерживал связь с семьёй условным языком. Однажды вечером он решился постучать в заднюю, кухонную дверь. Услышав стук, Мартта поспешила открыть дверь. Юрьё велели сразу же идти к парадной двери и войти. Его ожидали венгерские офицеры, которым удалось бежать из поезда для отправляемых в Сибирь. Юрьё обещал пару дней позаботиться о них.

Как пишет Мартта, Юрьё Лаурикайнен за 1918 г. совершил 50 опасных рейсов через границу Финляндии и России, доставляя секретные бумаги, приказы по армии и оружие. Ведь границы была уже закрыта, а поезда не ходили.

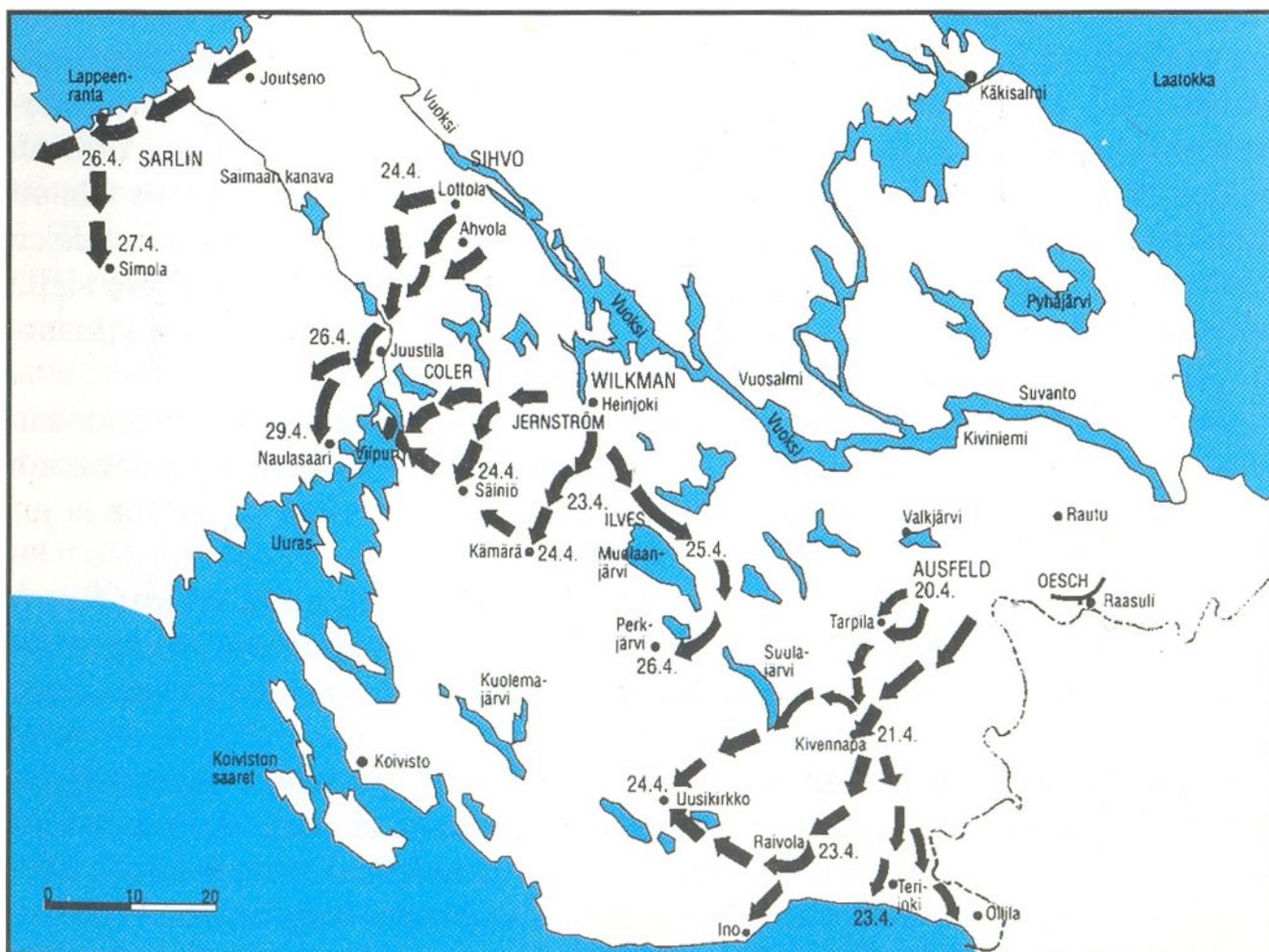
О диверсионных акциях группы Канарейки сын Эйнара Сааринена, Мартти Сааринен рассказывал, что важнейшим был взрыв ведущего из Петрограда на восток железнодорожного моста. Так на некоторое время был прекращен подвоз нужных «красным финнам» оружия и боеприпасов.

Жители волости Кивеннапа тоже в этом участвовали. Во время освободительной войны постоянно велось поддержание связи через линию фронта. Йоханнес Кирьявайнен совершил немало разведывательных рейсов со стороны белых в Кивеннапу и обратно, посещая занятое красными церковное село. Антти Хуухтанен при этом возил через фронт в Кивиниеми собранные в окрестностях средства.

Йоханнес Кирьявайнен погиб в Ахвола 21.3.1918 г. На его могиле на кладбище в Кивеннапе был установлен памятник с надписью: «Велик твой труд, велика и слава тоже – вечная слава героя».

Наступление на границе

В начале апреля три события оказали решающее влияние на заключительные бои: финны победили большевиков и «красных финнов», остатки северной армии красных сдались под Тампере и немцы высадились в Ханко. Главнокомандующий сосредоточил свои основные силы на Карельском перешейке, где предстояли решающие бои. Целью было окончательное подавление боевых сил противника. Надо было возможно быстрее перерезать железнодорожную линию Выборг-Петроград – последний основной путь снабжения красных, поэтому туда и направились. Находившиеся на нём красные тоже это понимали, поэтому вдоль этой линии было много войск, и, в частности, Терийоки и Кивеннапа были опорными пунктами красных.

КАРТА С.96 Наступление белых на Карельском перешейке. /101/.

Vapaussodan sankaripatsas Sakkolassa. Rajamaan kunnista suurimmat menetykset vapaussodassa kärsivät suuruusjärjestyksessä Rautu, Valkjärvi, Sakkola, Kivennapa ja Pyhäjärvi. Kaikkiaan miehiä menehtyi 150, näistä kaatui taisteluissa 122. Boström, Sankarien muisto, 1927.

ФОТО С.97 Памятник героям освободительной войны в Саккола Из приграничных общин наибольшие потери в освободительной войне понесли, в порядке убывания величин Рауту, Валкъярви, Саккола, Кивеннапа и Пюхьярви [Сосново, Мичуринское, Гроново, Првомайское, Отрадное] Всего погибло 150 мужчин и 122 женщины (Бустрём, «Память героев» Boström, Sankarien muisto).

Согласно плану главнокомандующего, группа Ауфельда в 6 000 человек и 8 орудий выступает к линии Выборг-Петроград, в районе Райвола взрывает железнодорожные мосты и выставляет прикрития на востоке и юго-востоке. Задачей групп генерал-майора Вилкмана и егерь-полковника Сихво стало овладение Выборгом и ликвидация бывших там основных сил красных. Численность (vahvuus) этих групп была 12 000 человек и 33 орудия.

Ауфельд не рассредоточивал сил на боевое охранение. Из его 11 батальонов он лишь 2 использовал для прикрытия флангов. Восточный фланг прикрывался понесшим большие потери под Рауту VIII егерским батальоном егерь-капитана Оеша, при поддержке местных оборонительных союзов. За границей им противостояли напротив Раасули и Сиркиянсаари [Орехово, Пески] около 2 000 войск и еще 3 000 человек в Лемболово. Направление на Муола прикрывалось одним батальоном Первого Карельского полка юго-западнее Валкъярви [Правдино, Мичуринское]. Ауфельд 19.04.[1918 г.] направился со своим батальоном в Кауксамо волости Каннельярви(3 км СВ Кировского, Победа), где 20.04.[1918 г.] батальон егерь-капитана Кумлина после ожесточенной схватки сломил сопротивление красных. Отделение егерь-капитана Ханелля сделало это же на следующий день в Тарпила, так что церковное село Кивеннапа оказалось во власти белых, а красные бежали к железной дороге. В Кивеннапе Ауфельд разделил своё войско на 3 части, из которых правая 23.04.1918 г. направилась к Уусикиркко, средняя к Райвола, а левая к Терийоки и Куоккала [Победа, Роцино, Зеленогорск, Репино]. Красные отступали без особого сопротивления, только вблизи железнодорожной линии начинались ожесточенные бои. Артиллерия отставала, ввиду распутицы, так что пехоте приходилось почти весь день сражаться без поддержки артиллерии. Самый жестокий бой был на ст.Райвола, которую красные, при поддержке бронепоезда защищали 12 часов едва ли не до последнего человека. Из 300 человек красных погибло 150, а большая часть оставшихся были ранены. В Куоккала красными руководил Хейкки Кальюнен, который на станции и в окрестности Терийоки застрелил сам или приказал застрелить 15 взятых в плен белых. Красных поддерживали в бою два бронепоезда. Наступлением двух финских батальонов руководил егерь-майор Г.фон Бонсдорф. В бой вступило подошедшее из-за границы русское подразделение, но рота егерь-капитана Г.Мелина отбросила напавших за границу. После взятия Куоккала настала очередь Келломаки, которое было взято белыми без боя.

24 апреля [1918 г.] в Уусикиркко и Терийоки власть переменялась, так что в распоряжении войсковой группы Ауфельда было около 40 км. железной дороги. Теперь задачей Ауфельда была очистка восточных частей Карельского перешейка, тогда как основные силы белых наступали на Выборг, который сдался белым 29.04.1918 г. Красных погибло 500-600 человек, оказалось в плену 5 000-6 000. Руководители, в том числе главнокомандующий Куллерво Манер ещё до последнего боя покинули свои войска и на судне уплыли в Россию.

Перешеек был освобождён, но за границей были тысячи большевиков и красных финнов, так что войскам Ауфельда надо было следить за границей и наводить порядок в приграничных общинах.

Оборонительные союзы приходили на помощь. Сразу же после взятия волостей Кивеннапа, Терийоки и Уусикиркко [Первомайское, Зеленогорск, Поляны] появились оборонительные союзы этих волостей. В восточной части перешейка, где красные не приходили к власти, оборонительный союз был создан 20.09.1917 г. Там егерь Анти Хайконен провёл первые учения с отрядом в 200 человек без оружия, т.к. лишь у него была русская боевая винтовка. После битвы под Рауту оборонительный союз Метсяпиртти создал роту пограничной охраны, которой командовал учитель Каарло Сихво. Задачей этой роты было закрыть границу и контролировать движением на ней. Красные Метсяпиртти просачивались через границу, как и некоторые молодые люди, избегавшие привлечения белым

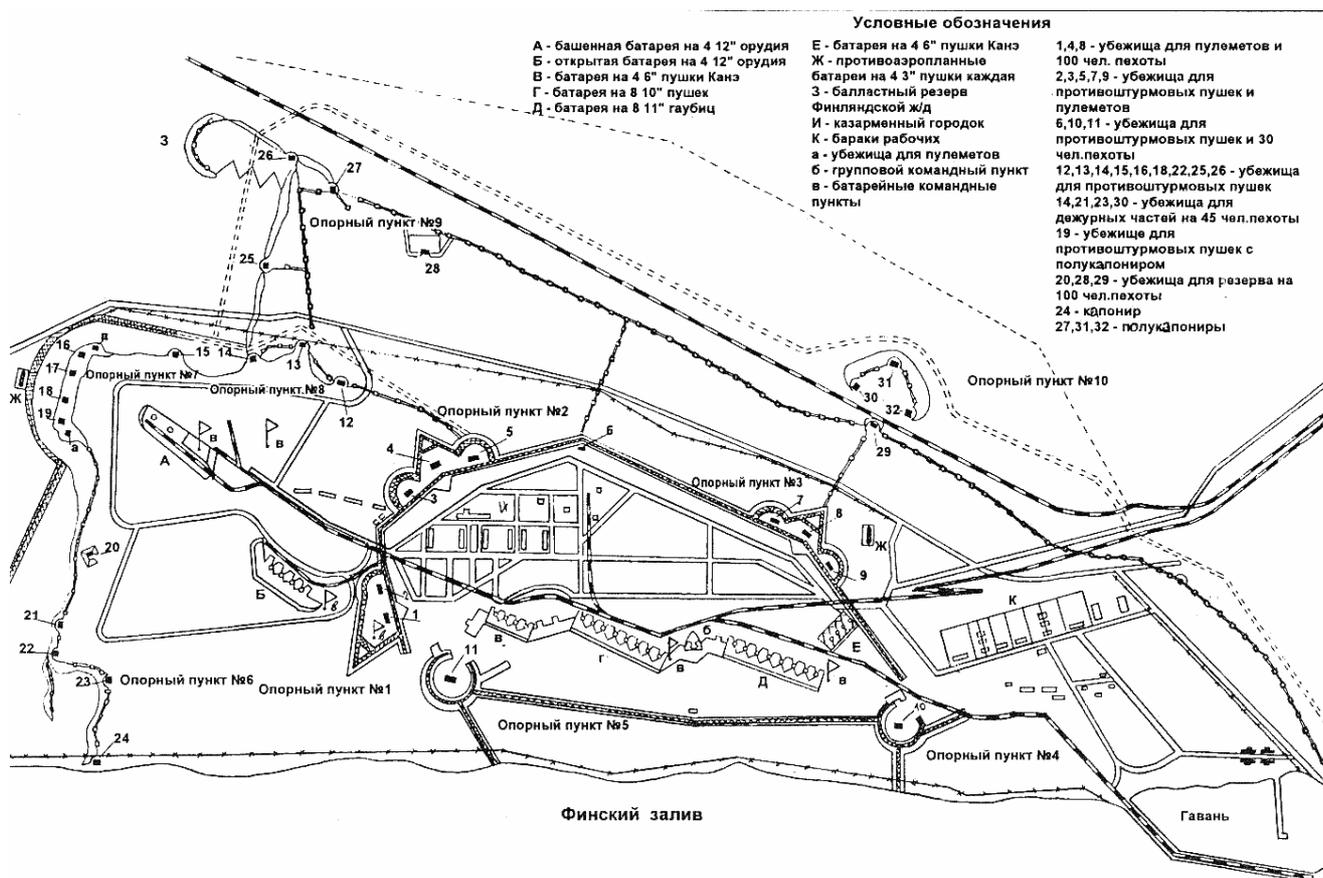
правительством Вааса к исполнению воинской повинности. Ушедших через границу было сотни две, однако немногие из них пошли в красную гвардию – большинство остались работать в домах Ингрии, дожидаясь окончания войны. Во время освободительной войны граница Метсаяпиртти была в ведении оборонительного союза Метсаяпиртти. Во всех общинах так называемого «Союза 9-ти волостей», а Рауту была одной из них, союзы по поддержанию порядка превратились в оборонительные союзы осенью 1917 г.

Форт Ино

Царская Россия выстроила мощный форт Ино на берегу залива, создавая ворота Петербурга. Форт замыкал с севера цепь укреплений, в которую входили форты Кронштадта и Юхиньяки (Красная горка). Эти три форта полностью контролировали водный путь к Петербургу, и одних только орудий Ино было достаточно, чтобы потопить любое идущее к Петербургу судно.

Строительство форта Ино началось в 1912 г., и форт был готов на рубеже 1916-17 гг. Многие жители волости Уусикирко работали на подвозке камней и песка, а также на строительных работах.

Основными батареями форта были 2 бронированные башни со спаренными орудиями. Кроме того, была батарея с 4 открытыми 12-дюймовыми орудиями, батарея оснащённая 11-дюймовыми мортирами, 10-дюймовое орудие, 2 батареи 6-дюймовых орудий и 50 полевых орудий, защищавших 3-километровую линию наземной обороны.

ПЛАН С. 99 Территория батарей Ино.

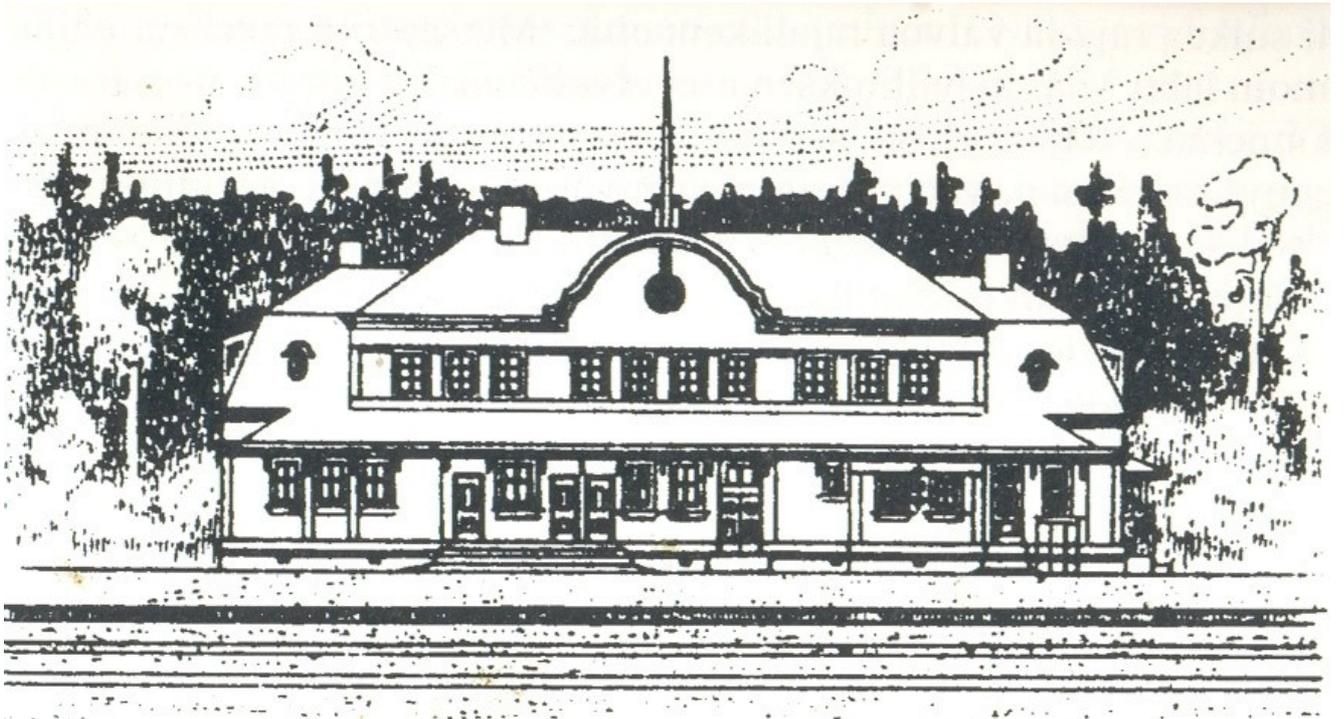

РИС. С.100 Станция Ино введена в действие 01.09.1916 г. Рис. Ао Объединение ВР.

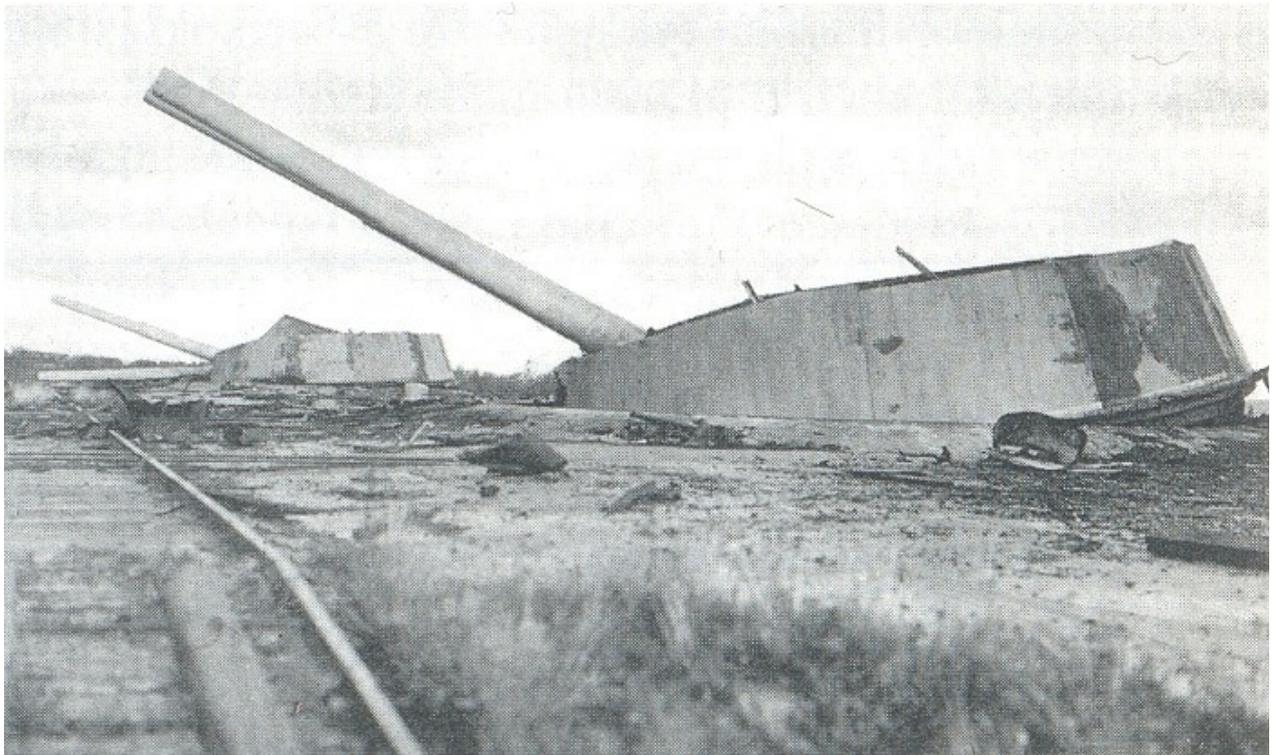

ФОТО С.100 После отхода российских судов из Ино 15.05.1918 г. в море на безопасное расстояние были взорваны электрозапалом из Кронштадта размещённые в Ино большие подземные мины. На фотографии последствия взрыва. /101/.

*ФОТО С.100 Взорванные батареи Ино в 1921 г. На батарее – человек, для масштаба.
Общество Уусикиркко.*

Отдельные батареи были соединены между собою километровым подземным переходом. У каждой батареи были большие подземные склады боеприпасов. У форта была своя гавань, своя железная дорога, своя радиостанция, 16 силовых электростанций, 150 различных строений, казармы, церкви, офицерское казино и пр. Большие прожекторы форта позволяли просматривать море на несколько миль, а орудия форта могли выстреливать 9 тонн боеприпасов в минуту.

Посреди форта было 3-этажное здание центра управления огнём, перекрытие которого было вделано из 35-миллиметровых броневых плит. От нападения с суши форт был защищён всяческими земляными бастионами с бетонированными огневыми точками и защищёнными броневыми щитами брустверами. Наклонная местность перед передним краем обороны была защищена 10-метровой ширины заграждением из 4-х уровней колючей проволоки, защищённым многочисленными пулемётами. В форту Ино был гарнизон в 7 000 человек. Укрепление обошлось тогда в 8 млрд. финских марок. Ино было наиболее укреплённым, по тем временам, береговым фортом.

Русские уничтожили значительную часть форта Ино при отходе в 1918 г. Финны восстанавливали форт, но взорвали его по условиям Тартуского мирного договора 1921 г.

В боевых действиях на море форт не участвовал. В июле 1919 г. финны произвели одновременно два выстрела с батарей Ино по Кронштадту; один из них попал в здание Кронштадтского штаба и уничтожил его.

Гражданская война, 1919-1922 гг.

Петроград и Олонец, 1919 г.

После боёв под Рауту большевики сохраняли нейтралитет. Когда группа Аусфельда (Аусфельд был немецкий капитан, служивший полковником в правительственных войсках) в конце апреля 1919 г. наступала в непосредственной близости от Райвола и Куоккала, за границей было около 10 000 русских солдат, которые не вмешивались в ход событий. Русские, по существу, охраняли территорию Петрограда и при этом демонстрировали свой нейтралитет,

разоружая уходящих через границу красных финнов и сдавая взятых в плен белых финнов группе Ауфельда.

Когда белые войска подошли к Ино, российский гарнизон не хотел сдавать форт Ино. «Поскольку слишком бесцеремонные действия в Ино могли повлечь боевые действия со стороны находящихся за границей русских войск, главнокомандующий дал командирам инструкции, по которым они должны были регламентировать свои действия в Ино. Маннергейм хорошо знал, что входивший в систему обороны Петрограда форт Ино был большим местом для большевиков. О судьбе форта велись долгие переговоры, так что командующий понимал, что этот форт имеет особое значение для обороны Советской России и Петрограда» /101/.

Положение представлялось серьёзным, пока русские, по той или иной причине, не оставили 15.05.1918 г. форт Ино белым разрушенным. И на этом кончилась освободительная война в Финляндии.

По просьбе финского правительства, находившиеся в стране около 12 000 немецких солдат по окончании войны оставались в Финляндии. Солдаты были здесь, рядом, угрозой для Советской России, если она не станет соблюдать условия мирного соглашения. Немцы давали понять, что они готовы напасть, при содействии Финляндии, на Петроград. Идея нападения финских войск на Петроград была не нова, т.к. во время освободительной войны государственный регент Свинхувуд и генерал Маннергейм уже обдумывали её.

В связи с событиями на западном фронте планы Финляндии в отношении захвата Петрограда отпали уже в августе 1918 г. [Тогда] Германия заключила дополнительное соглашение с Советской Россией 28.08.1918 г., по которому она обязывалась воздерживаться от всякого отдельного вмешательства в дела России. Финляндия и Советская Россия в августе 1918 г. при содействии Германии были на мирных переговорах в Берлине. Большевики хотели выяснить ситуацию в отношении Финляндии, чтобы выиграть время и разобраться со своей гражданской войной. Финны же смотрели, не смогут ли они потребовать сколько-нибудь значимые части России, ввиду сложности её положения. Делегацией Финляндии из 6 человек руководил министр, статс-секретарь Карл Энкель, а делегацией России – студент технического ВУЗа В.Воровский, которого позднее, в 1923 г. убили белоэмигранты. Территориальные претензии Финляндии предъявил сенатор Раутапяя: «Присоединяемыми к Финляндии надо считать Кольский п-ов и находящиеся в Белом море Соловецкие о-ва. От Белого моря граница должна идти по Уйкйоки (р.Выг) на Онежское оз., а оттуда южнее р.Свирь по территории, где живут финноязычные вепсы вплоть до Ладоги» /117/. Воровский счёл требования финнов ужасающими и, в свою очередь, для обеспечения безопасности транспортных путей Петербурга, предложил передачу и обмен территорий. Речь шла о внешних островах Финского залива и территории южнее линии Кякисальми-Выборг. За это Россия готова была уступить некоторые территории с берегов Ледовитого океана и части Восточной Карелии. Раутапяя заявил, что отторжение исконно финских территорий невозможно. Ввиду непримиримых разногласий, переговоры прервались 27.08.1918 г., т.е. в тот же день, когда Германия заключила дополнительное соглашение с Советской Россией.

В 1919 г. Петроградский вопрос опять приобрёл актуальность. Приверженцы старой России пытались военной силой вернуть в России прежний общественный строй. Поддерживаемые русскими эмигрантами и союзниками так называемые белые генералы боролись в разных частях России против большевиков. Предводителем белых на территории Прибалтики был генерал Николай Юденич, который рассчитывал овладеть Петроградом с помощью русской добровольческой армии. В январе 1919 г. Юденич прибыл к министру иностранных дел Карлу Энкелю на переговоры и просил, чтобы русским контрреволюционным силам было позволено формироваться на финской стороне. Энкель заявил Юденичу, что не

сможет ничего сделать, прежде чем русские не заявят, что признают независимость Финляндии. Однако главнокомандующий белых адмирал Колчак дал понять, что Россия никогда не сможет отказаться от необходимой для безопасности Петрограда территории Финляндии.

Юденич явно предполагал, что финны безо всяких возражений согласятся на его просьбу, т.к. финские добровольцы участвовали в освободительной войне Эстонии против большевиков. Юденич не видел здесь разницы. Финляндия же была независимым государством и могла посылать добровольцев в Эстонию, но сама не могла стать плацдармом для чужих войск, тем более таких, которые не признавали её независимости.

Уже летом 1918 г. в правительство Финляндии поступали из Олонца различные просьбы и заявления относительно присоединения к Финляндии. Особенную активность проявляли представители волости Репола [Реболы, 64° с.ш., 31° в.д.]. После некоторых колебаний народный сход Репола одобрил решение о присоединении к Финляндии. В начале октября 1918 г. регулярная армия Финляндии заняла Реполу. Это была первая из попыток Финляндии расширить свою территорию за счёт России. Организованная в январе 1919 г. в Суоярви [62° с.ш., 32° в.д.] олончанами и финнами-добровольцами экспедиция 07.01.1919 г. без боя овладела Пораярви [Поросозеро, 63° с.ш., 33° в.д.]. В тот же день сельский сход принял решение о присоединении к Финляндии и попросило у Финляндии войска для защиты Пораярви. Всё же большевики изгнали эту экспедицию за границу. Вопрос о Пораярви остался открытым.

Маннергейм был избран регентом 12.12.1918 г. Будучи с официальным визитом в Копенгагене и Стокгольме в феврале 1918 г., Маннергейм во время представления сказал представителю флота США, что Финляндия готова выступить против большевиков, однако нуждается в моральной и материальной поддержке союзников.

Подготовка Олонецкого похода началась под руководством созданного в феврале 1919 г. Карельского комитета. Военным руководителем комитет избрал егеря-майора Гуннара фон Герцена, на взгляд которого, освобождение Олонца было возможно силами добровольческой армии в 1000 человек, предполагая, что олончане тоже включатся в борьбу. Маннергейм одобрял план комитета, но поставил условием, что должно быть получено согласие Англии, и что он сам объявит, когда может начаться олонецкий поход. На этих условиях поход мог получить оружие от финской армии. Маннергейм явно проявляет желание объединить Олонецкий и Петроградский походы, т.к. союзников больше интересовал последний.

Маннергейм ждал действий белых генералов и считал удобным в этом отношении моментом начало Олонецкого похода. Войска генерала Юденича предприняли в начале 1919 г. разрозненные боевые действия против Петрограда, но без видимого результата. Тогда большевистское правительство опасалось, что и финны нападут на Петроград. Большевистское правительство заверяло в своей нерушимой приверженности независимости Финляндии.

По-видимому, Англия на каком-то уровне одобрила Олонецкий поход финнов, и Маннергейм дал разрешение на него, так что экспедиция выступила тремя группами в ночь на 21.04.1919 г. Замыслы были грандиозные – захватить Лодейное Поле, Петрозаводск, перерезать Мурманскую железную дорогу. За три дня финны овладели Олонцем и подошли к Лодейному Полю, но здесь их малые силы иссякли, и большевики выбросили добровольческую армию за Тулос-йоки. Между тем северная группа захватила Пряжу, но при этом выяснилось, что силы похода слишком малы для решения поставленной задачи. В начале мая Маннергейм назначил командовать походом полковника Аарне Сихво и при этом согласился на дополнительную вербовку 2 000 человек. Активным вербовщиком был Урхо Кекконен. Наступление полка под командованием майора Пааво Тальвела в направлении Петрозаводска началось 20.06. [1919 г.]

Цель осталась недостигнутой, т.к. большевики и красные финны разбили добровольческую армию в Суоллусмяки на подступах к Петрозаводску. Продвигавшиеся на юг от Мурманска английские войска были на Сунгунниemi [Шуньгинский мыс, сев. часть Онежского оз.], не слишком далеко от группы Тальвела, но согласовать действия им не удалось.

Инициатива в Восточной Карелии перешла к большевикам, когда более 6 000 петербургских финнов, курсантов училища красных офицеров и партизан высадились 26.06. [1919 г.] высадились в тыл финнам в Видлице. Южная группа понесла большие потери в боях и отошла на финскую сторону границы, Тальвела с его войском тоже вынужден был отступить в Финляндию. Олонецкий поход закончился безрезультатно и при этом показал, что западным важнее было поддержать белых генералов, чем территориальные притязания Финляндии. Сельский сход Пораярви [Поросозеро] 06.06.1919 г. решил отделиться от России и присоединиться к Финляндии. Командование регулярной армии Финляндии заняло Пораярви.

Продолжалась борьба за овладение Петроградом. Генерал Юденич за весну не добился решающей победы. Генерал опять обратился к Маннергейму, прося помощи. Тот ответил так же, как и министр иностранных дел Энкель: влиятельнейшему правительству белых русских вначале нужно признать независимость Финляндии. Помогло бы также обещание присоединить Восточную Карелию к Финляндии.

Между тем на Карельском перешейке 17.05.[1919 г.] неожиданно произошла весьма обострившая отношения между Финляндией и Советской Россией дуэль береговых батарей, в которой участвовали со стороны Финляндии батареи Ино и Пуумала, а со стороны России форт Красная Горка. С финской стороны были обстреляны высланные из Кронштадта суда. Обоюдная стрельба на морской границе усиливалось и превратилась в явную войну июньским утром.

Подполковник Пентти Холопайнен в 1986 г. интервьюировал о происходившем командира Первой роты пограничного батальона Терийоки прапорщика Вильхо Савикурки, который рассказал следующее: «О вышеуказанном происшествии я помню, что я был на собеседовании у командира полка Уусимаа, егерь-полковника Манделина (не помню, кто ещё был). Обсуждалось положение на границе и связанные с ним постоянные нарушения противной стороной пограничного режима. Я получил от Манделина предложение об инициации обстрела. Дословно не могу вспомнить, но моя задача явно предполагала организацию стрельбы таким образом, чтобы выстрелы констатировались как выстрелы из-за границы. Во всяком случае, именно такое задание я дал сержанту Пааппанену. Место стрельбы выбрано так, чтобы он стрелял над нашим охранением за находящейся на границе извилиной реки так, что выстрелы воспринимались как бы со стороны России. У начавшейся после этого стрельбы намерением было, по-видимому, организовать некое наказание русским и финским красным за их постоянные наносящие ущерб обстрелы.

До этого, помню, в окрестностях ст.Райайоки на обходе местности я встретил капитанов егерского полка Уусимаа, Густафссона и Старка при выборе места, в частности, для малокалиберных пушек. От своего батальонного командира майора Регнелла я не получал ни указаний, ни приказа о проведении обстрела, т.к., насколько помню указание Манделина было доверительным. Я тоже дал задание Пааппанену доверительно. Тем не менее, в штабе батальона было задано время по часам вечером, когда надо было начать стрельбу всех рот. Моей задачей было обусловить стрельбу Пааппанена несколько раньше. После стрельбы Пааппанена на участке 1-й роты началась стрельба из всего оружия. Русские ответили на огонь. Стрельба распространилась на весь участок границы от Финского залива до Ладожского озера. Было ощущение настоящей войны. Ожесточенная стрельба продолжалась в течение часа, но, затихая, она продолжалась всю ночь.»

Через некоторое время после этой «пограничной войны» Савикурки был вызван в Терийоки для дачи объяснений. Намерением было, по-видимому, выяснение того, что же вызвало начало стрельбы. Случай этот получил широкую огласку, на что указывает, в частности, то, что за выяснением следили военные атташе нескольких иностранных государств. После разговора Савикурки добивался от персонала заставы наблюдений, согласно которым первые выстрелы были за границей. И, поскольку еще двое местных полицейских говорили, что они были на дежурстве при начале стрельбы полевой охраны на прилегающей местности и просвистевшие над ними пули действительно прилетели из-за границы, происшествие было сочтено выясненным.

Русские переполошились ещё больше финнов и взорвали мосты на железной дороге и на шоссе в Райяйоки. Министры иностранных дел Эрфурт и Чичерин обсуждали это происшествие в нотах с крепкими выражениями, обвиняя друг друга.

Сакари Симелиус в своей основанной на дневниках книге /Simelius, Sakari. Puolistusvoimien puolesta/ рассказывает об этой своеобразной пограничной войне. Симелиус окончил офицерские курсы 12.04.[19]19 г. и был назначен командиром взвода 3-й пулемётной роты полка Уусимаа.

«2 июня отделение, включающее 2 пулемёта назначено на ст.Райяйоки для усиления пограничной охраны Ночью мы оставались на станции. Следующим утром на станцию пришел прапорщик Дальстрём с прапорщиком Савикурки и сержант Пааппанен, от которых мы получили задание занять позицию у ст. Райяйоки. Один из пулемётов был расположен рядом с железнодорожным мостом, а другой – напротив одной дачи за рекой, где у русских был штаб. Я был у последнего. Говорят, что это был штаб батальона, где командиром был красный офицер Кокко. Я велел людям спать, чтобы оставались на месте и не шумели.

Так прошел день. Примерно в 23 ч. пришел посыльный сказать, чтобы наше личное оружие было спущено из башни вниз и составлено в угол. Сразу же по получении распоряжения, я услышал взрывы в стороне находившегося поблизости полевого караула. Не знаю, откуда была эта стрельба. Мы спустились вниз и, когда мы вышли во двор, там был полный переполох. На другой стороне реки строчили пулемёты, и пули ударяли в дерево. Я услышал два сильных взрыва, при чём позднее заметил, что это русские взорвали мосты на железной дороге и на шоссе. Промедление не помогло, мы били из пулемёта в станцию, в угол одного строения из красного кирпича, и мы дали прикурить противнику. Слышно было, как и другой наш пулемёт включился в игру. Оба действовали великолепно. Мы выпустили две ленты, держа под огнём штаб и территорию слева. С чего могла начаться стрельба? Потом я слышал, что русские чуть не застрелили сержанта Пааппинена, тогда и началась стрельба».

Англичане в Кронштадте, лето 1919 г.

Для защиты Петербурга русские построили мощные укрепления, и основные укрепления были в Кронштадте. Вообще-то русские опасались нападения немцев, но теперь противниками большевиков стали англичане. Поддерживая белых, английская флотилия вела и собственную войну на Балтике и в Финском заливе. Англичане уже на рубеже 1918-19 гг. поддерживали борьбу стран Прибалтики и белых русских против большевиков. С наступлением зимы флотилия уплыла домой.

Летом 1919 г. флотилия под командованием Уолтера Кауэна вернулась в Финский залив, чтобы предотвратить выдвижение флота красных из гавани Кронштадта на запад и для поддержки борьбы белых. Во флотилию входили 2 лёгких крейсера и 6 эскадренных миноносцев. В апреле 1919 г. суда прибыли в Таллинн. Финское правительство дало согласие

на то, чтобы контр-адмирал Уолтер Кауэн 5.6.[1919 г.] получил базу в Койвисто [Приморск], где в конце июня было 4 крейсера, 12 эскадренных миноносцев, подводные лодки и минные тральщики. В июне прибыл еще авианосец с 12 самолётами, которые начали бомбардировки Кронштадта. Больших разрушений не было, т.к. британские машины сбрасывали только 50-килограммовые бомбы. Британцы ставили в море мины, а противник для защиты использовал подводные лодки. Кауэн понимал, что так нельзя избавиться от красного флота. Он заказал из Англии 8 торпедных катеров (МТВ), которые прибыли в Койвисто на буксире. Собственно морские бои были незначительны – британскими минами было уничтожено 3 русских эскадренных миноносца, а британцы потеряли 2.

Втихомолку англичане и в Терийоки устроили небольшую тайную базу – финские власти смотрели на это сквозь пальцы – там обосновались лейтенант Королевского флота Эгейр, младший лейтенант Синдалл и группа находившихся на службе у англичан русских курьеров. Финский комендант Терийоки мог видеть 2 быстроходные катера, замаскированные под спортивные – 40-футовые торпедные катера СМБ-4 и СМБ-7, лучшие по тем временам. Но коменданту не говорили о том, что они вооружены торпедами.

Ударная группа Эгейра совершила много удачных рейдов из Терийоки. У британцев был в Петрограде агент СТ-25, первый контакт с которым установили где-то в окрестностях Петрограда. Эгейр тихо вывел СМБ-4 из Терийокской бухты и вышел в море. С ним был русский курьер, которого Эгейр знал только по имени Петер, а также завербованный в качестве лоцмана финский контрабандист. Вначале катер шел со скоростью 20 узлов на юго-юго-восток в пролив между Кронштадтом и Перешейком, а потом, приглушив мотор и не поднимая волны вблизи цепи фортов. Никто его не замечал.

Вскоре Эгейр проскользнул сквозь цепь фортов и на полной скорости помчался к Крестовскому острову. Петер высадился, неся информацию для таинственного СТ-25. К рассвету Эгейр, как ни в чём ни бывало, был в Терийоки.

На следующий день Эгейр увидел с башни Терийокской кирхи, как русское военное судно обстреливало Красную Горку, чтобы заставить сдаться восставший гарнизон. Эгейр решил помочь восставшим. Он вместе с Синдаллом отправился торпедировать русский крейсер. Однако катер Синдалла испортился, и обоим пришлось вернуться. Через сутки Эгейр вернулся туда - лишь с одной торпедой, но почему не попробовать?. У него не было разрешения начальства на этот рейд, но Эгейр полагал, что позволительно всё, что делается против большевиков. Был сильный ветер ночью [17.06.1919 г.], когда Эгейр вывел свой катер в море. Брызги летели во все стороны. Он направил катер намного западнее Кронштадта, а потом повернул на восток. Бесшумно проскользнул он сквозь цепь эскадренных миноносцев. Он уже подошел к русскому крейсеру «Олег» на расстояние выстрела, когда под палубой послышался подозрительный стук. Офицер-механик доложил, что не воспламенился заряд. Всё же торпеда не вышла из шахты, поскольку заглушки были на своих местах. Замена заряда шла невероятно долго, т.к. СМБ-4 был один-единёшенек среди русской флотилии. Наконец, офицер-механик Биили (Beeley) установил новый заряд. Эгейр дал газу, и катер помчался к возвышавшемуся в темноте крейсеру, который рос прямо на глазах. Оставалось ещё с четверть морской мили, когда с крейсера сверкнул первый орудийный выстрел. Эгейр рванул рукоятку – торпеда выскользнула из шахты СМБ-4. Он резко изменил направление. Со всех сторон засверкали выстрелы. Эгейр уклонялся влево и вправо. Среди шума мотора и брызг экипаж катера видел и слышал, как в бок «Олега» сверкнуло и загрохотало. Стрельба утихла, и Эгейр, убавив скорость так, чтобы не было слышно шума мотора, повернул в Терийоки. На следующий день с башни Терийокской кирхи было ясно видно, что «Олег» лежал на боку – Эгейр с командой подбили его одной-единственной торпедой. Уничтожение «Олега» не помогло восставшим на Красной Горке, которым пришлось сдаться вследствие нехватки воды, боеприпасов и

продовольствия. За июль Эгейр и Синдалл совершили еще много рейсов в Петроград и его окрестности.

В то же время планы англичан возрастали. Кауэн предположил подавить находящийся в Кронштадте российский флот настолько, чтобы он не угрожал его флотилии. Теперь Кауэн командовал действовавшей у побережья Эстонии флотилией крейсеров и эсминцев. Адмирал направил в Финский залив всю флотилию СМБ 18.8. [1919 г.] от Койвисто к Кронштадту, но часть её сбилась с пути. Эгейр теперь был впереди, лоцманом на СМБ-7. Английские самолёты бомбили военный порт Кронштадта. Под шумок флотилия подошла к проходу через волнолом. В последний момент со стоявшего в море на якоре российского эсминца заметили что-то неладное. Один катер был уничтожен, но четверо прошли через проход вовнутрь. В гавани поднялась страшная суматоха. Торпедоносцы шныряли, увёртываясь туда-сюда, а большевики яростно отстреливались. Три торпедных катера выпустили свои торпеды, а у одного не сработал пусковой механизм. Среди грохота катеры устремились к выходу из гавани, два катера мчались вместе посреди страшного шума, и в это время раздались глухие взрывы. У Эгейра был самый малый во флотилии катер и лишь одна торпеда. Её он выпустил прямо из ворот гавани вовнутрь её и повредил два судна.

На следующий день авиаразведка установила, что нападение было успешным: линкор «Андрей Первозванный», база подводных лодок «Память Азова» и эсминец «Гавриил» были потоплены, линкор «Петропавловск» и 2 эсминца были повреждены. Британцы потеряли 2 катера, 8 человек погибло и 9 ранено. После этого суда из Кронштадтской гавани уже не выходили в море. *

* Прим.перев. Как пишет Х.Вильсон, «Линкоры в бою, 1914-1918 гг.»-М.,2002.- Сс.273,274. - были затоплены на мелководье дредноут «Петропавловск», старый линкор «Андрей Первозванный», старый крейсер «Память Азова» и один лидер. В 1920 г. «Петропавловск» и «Андрей Первозванный» подняты, отремонтированы и переименованы, помнится, в Киров и Марат. Англичане потеряли 2 торпедных катера и 16 человек; в феврале 1920 г. британская эскадра была отозвана.

После этого нападения Эгейр еще не раз отправлялся на СМБ, чтобы забрать из Петрограда тайного агента. Около находящейся севернее Кронштадта цепи фортов мчавшееся на полной скорости судно задело подводное ограждение. Винт, вал винта и руль остались в море. Судно беспомощно покачивалось в нескольких сотнях метров от русского форта, прожектора которого освещали море. На море спускался туман, начался ветер. Эгейр и его команда сорвали с бака брезент, подняли его на радиомачту и под этим парусом в ночной темноте поплыли обратно в Терийоки. Находившийся в Петрограде агент СТ-25, журналист Поль Дьюкс вышел из России по суше через Эстонию. **

** Прим.перев.: по другим данным, через Финляндию – см. Fisher, John: Gentlemen spies.-Sutton Publ.,2002.-Ss.115-2 (photos), 156-183 a.o.

Англичане воевали на море против большевиков с бóльшим успехом, чем Юденич на суше.

Бои в Ингрии (1919 г.) и Тартуский мир (1920 г.)

Юденич и Маннергейм 18.06.1919 г. подписали в Хельсинки проект соглашения и военный договор, которые, по-видимому, должны были вступить в силу, как только адмирал Колчак безоговорочно признает независимость Финляндии. Договор предполагал также полное право Карелии и Олонца на самоопределение. По планам, финский войска под руководством

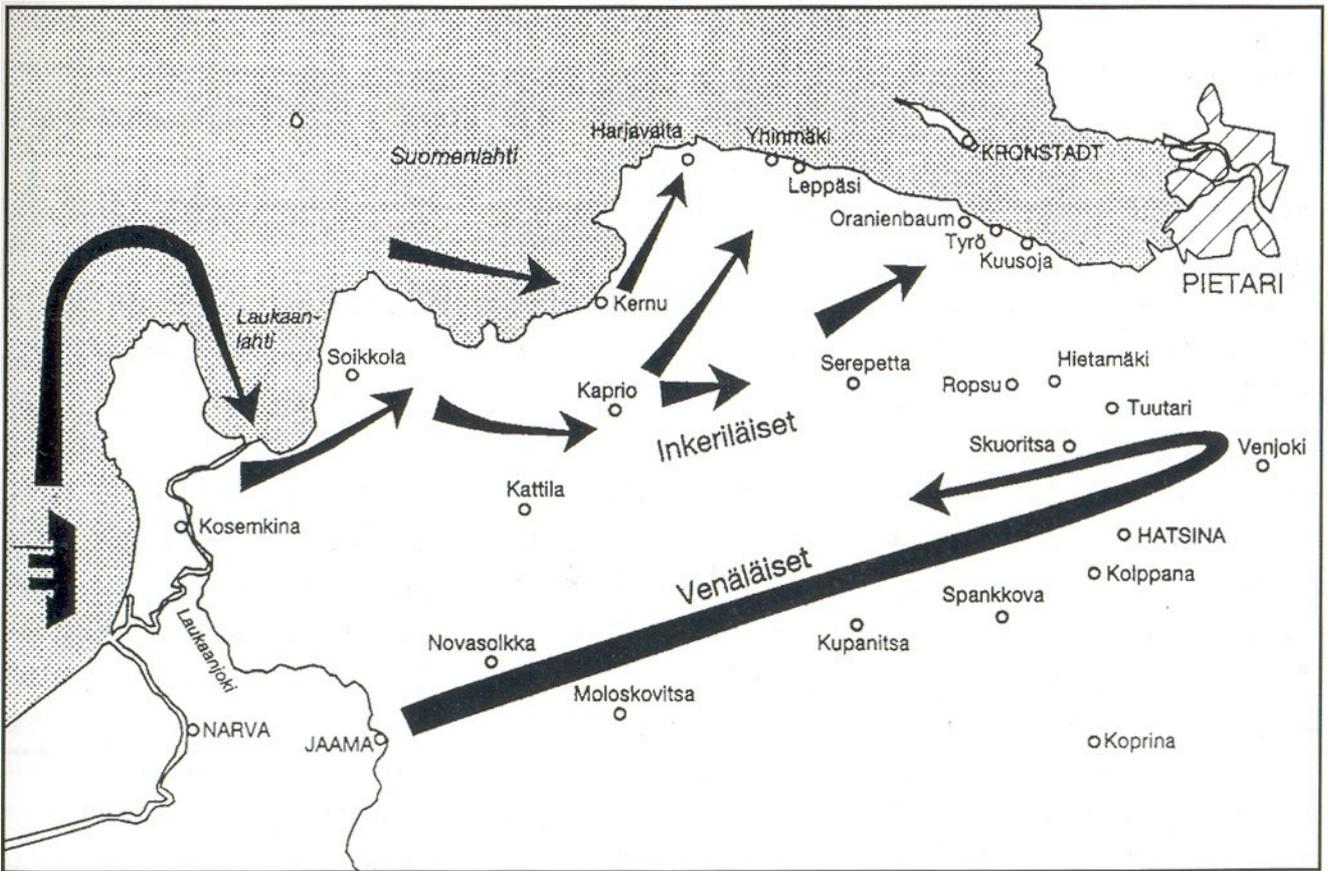
Маннергейма подошли бы к Петрограду, и Юденич взял бы под своё командование войска финские войска. Белая гвардия Финляндии участвовала бы в поддержании порядка в Петрограде. Управлением находящимися севернее Невы железными дорогами ведали бы финны, а граница между Финляндией и Россией была бы закрыта.

Всё же Колчак не хотел ни в коем случае признать независимость Финляндии. Он считал само собой разумеющимся, что у Юденича не было права на заключение такого соглашения. Позиция Колчака подорвала надежды Маннергейма на сотрудничество. В середине июля Маннергейм еще раз послал Колчаку сообщение, в котором извещал, что финны готовы участвовать во взятии Петрограда, если сойдутся в условиях. Колчак уже не ответил, да и не было смысла, т.к. армия Колчака в Сибири осенью 1919 г. потерпела поражение. Чешские войска взяли в плен Колчака в Иркутске и передали его большевикам, которые 07.02.1920 г. казнили его.

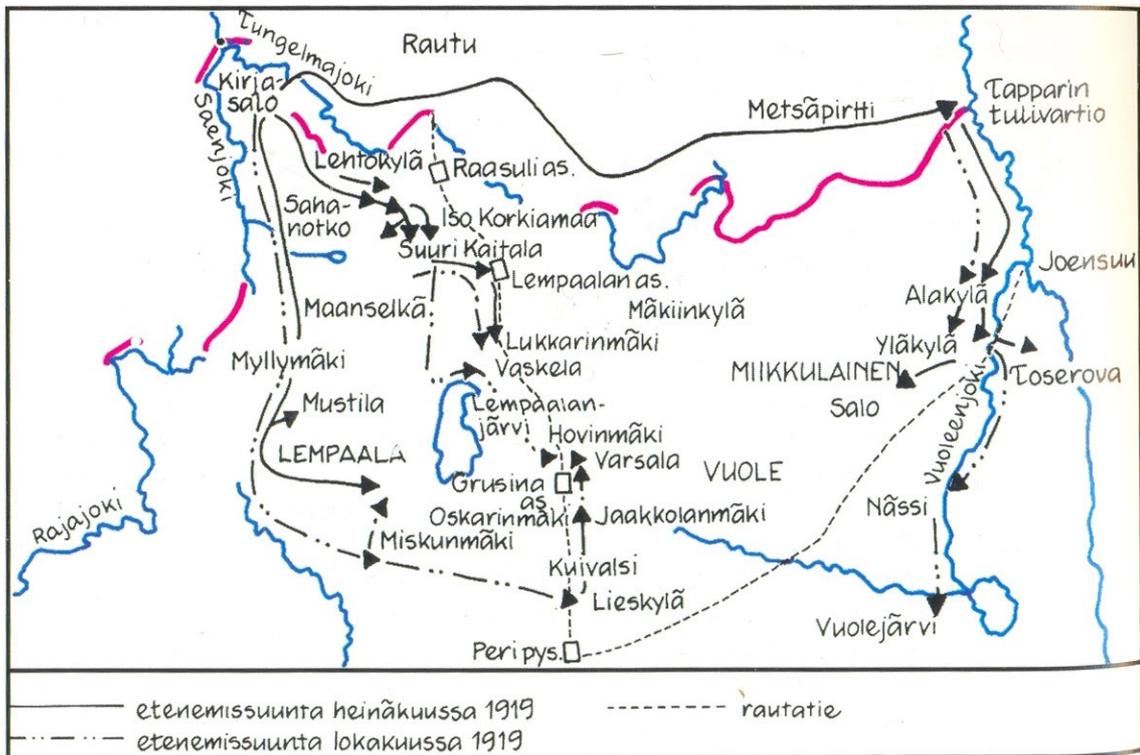
На взгляд Маннергейма, его авторитет, надежды на взятие Петрограда и помощь Юденича потерпели крушение, когда 25.07.1919 г. президентом республики был избран К.Й.Стольберг. Маннергейм был конкурентом Стольберга на выборах, так что результаты впервые произведённых уполномоченными выборов можно было рассматривать также как протест против Петроградской операции – Стольберг последовательно противился этой наступательной операции.

Хоть финны не поддержали Юденича, в конце осени 1919 г он предпринял наступление на Петроград. Продвижение белых русских шло успешно вплоть до самого пригорода Петрограда. Командование Красной армии отовсюду присылало подкрепления против войск Юденича. Петроградские военные училища направляли подразделения курсантов на защиту города. Финские офицерские курсы училища красных офицеров вооружили 2 роты курсантов, а потом и целый батальон. Курсанты, в частности, уничтожили танк, но потерпели и много поражений. В одном бою, под деревней Кошелево погиб, согласно красному офицеру Тойво Вякя, 21 курсант.

Ленин заявил 17.10.1919 г. Совету обороны Советской России, что Петроград должен быть удержан красными, и что его следует защищать до последней капли крови. Народный комиссар Лев Троцкий за день до того прибыл в Петроград, где реорганизовал оборону и приказал расстрелять негодных руководителей. Троцкий укрепил волю к обороне, хотя в русских источниках заслуги Троцкого не упоминаются.

КАРТА, С.109 Бои в Западной Ингрии, 1919 г. Источник: Eero Kuussaari, *Vapaustaistelujen teilla*. Loviisa 1957.

КАРТА, С.110 Нападения в Северной Ингрии, 1919 г. Продвижение в июле; железная дорога; продвижение в октябре. /124/.

Утратив в начале октября 1919 г. Гатчину, Юденич начал отступление в Эстонию. Он ещё раз просил помощи у финского правительства, на которое всё время давили русские эмигранты. Французское правительство тоже просило Финляндию безо всяких условий присоединиться к интервенции. Маннергейм ещё пытался повлиять на ход дел. Хотя Юденич и потерпел серьёзное поражение, Маннергейм в конце октября написал открытое письмо президенту Стольбергу. Согласно Маннергейму, мнение Европы было таково, что судьба Петрограда была в руках Финляндии, а вопрос о взятии Петрограда следует считать не финско-русским, а общемировым вопросом, решаемым во имя мира и человечества. Письмо Маннергейма, разумеется, было, как того и хотел генерал, опубликовано и вызвало в Финляндии жёсткую критику. Финское правительство отвечало отрицательно на всякие военные предложения. На это существенно повлияло и то, что финские походы в Восточной Карелии повсюду потерпели поражение. Основная часть финского народа не хотела войны. Хотя финское правительство официально не участвовало в борьбе за Петроград, оно не препятствовало действиям добровольцев.

Ингерманландцы вели собственную освободительную войну, главным образом, за освобождение Ингрии от власти большевиков. По самым смелым планам, Ингрия присоединилась бы к Финляндии, а Петроград остался бы небольшим свободным городом. Ингерманландцы сражались в руководимых генерал-майором Родзянко и Юденичем и укомплектованных русскими и эстонцами войсках, но не вошли в Петроград.

Участвовавший в победоносном сражении под Рауту командир добровольческого полка Северной Ингрии подполковник Юрьё Эльвенгрэн провёл два неудачных вторжения в Ингрию, одно в июле, а другое, продолжавшееся 10 дней, в октябре 1919 г. В полку были финские добровольцы, во время первого вторжения Эльвенгрэн получил поддержку егерей, а перед вторым он действовал одновременно с Юденичем и т.о. признал старшинство генерала.

Эльвенгрэн дал своему полку приказ о выступлении 21.10.1919 г., овладел в Ингрии селениями Лемболово, Коркеамаа и Миккулайнен. Но успех был кратковременным, поскольку красноармейцы легко отбросили добровольцев обратно в Кирьясало. Территорию Кирьясало площадью 30 кв.км. ингерманландцы заняли летом 1919 г. Руководство полком было неупорядоченное и слабое. Начиная наступление, Эльвенгрэн не знал, где блуждали его батальоны.

Войска Юденича в середине ноября отступили в Эстонию, где эстонцы их разоружили и использовали часть русских для защиты своего Нарвского фронта. Но Юденич хотел продолжить борьбу и просил помощи у англичан. Однако те усмотрели отсутствие у белого генерала способности руководить победоносной борьбой. Англичане уже старались помочь Юденичу, послав свою флотилию в Койвисто. Сам же Юденич решил вопрос, бросив свои войска и сбежав в Англию. Большевики победили в борьбе за обладание Петроградом. Остаётся лишь гадать, устоял ли бы город под ударом ещё и финнов.

В конце 1919 г. Советская Россия ещё воевала с белыми генералами и наводила порядок внутри страны, вследствие чего в её интересах было установить мир на границах, где ещё было военное положение. Советская Россия предложила мир пяти сопредельным государствам, в т.ч. и Финляндии. Красная армия вела против Финляндии беспокоящие действия на Карельском перешейке, а ещё были действия в Восточной Карелии. Надо было вызвать финнов за стол переговоров, и, после обмена нотами, министр иностранных дел Финляндии Рудольф Холсти предложил-таки переговоры о перемирии.

Эти переговоры начались в Райайоки 12.04 1920 г. Предложения делегаций весьма различались между собою. В качестве основы будущих переговоров, финны хотели, чтобы Беломорская Карелия, северная часть Олонецкой Карелии и также Ингрия севернее Невы стали бы нейтральной буферной зоной. Правительство Советской России напрямик заявило, что оно отвергает мечты о Великой Финляндии, и поставило исходным пунктом границы 1919 г., за исключением Пораярви и Репола [Поросозеро, Реболы], судьба которых решалась бы отдельно. Об Ингрии большевики даже не говорили, т.к. это, по их понятиям, была часть Петрограда севернее Невы. 24.04.1920 г. русские временно прервали переговоры вследствие неприемлимости требований финнов.

Министр иностранных дел Советской России Чичерин в мае 1920 г. направил ноту правительству Финляндии. Чичерин обосновывал приостановку переговоров о перемирии в Райайоки тем, что выставленные финнами требования неприемлимы. На взгляд правительства Советской России, расхождение во взглядах между государствами можно устранить лишь мирным договором. Правительство большевиков предложило Финляндии мирные переговоры.

Финское правительство 14.05.1920 г. заявило о своей готовности к переговорам.

Одновременно Красная армия начала занимать Восточную Карелию. Финское правительство выразило протест, на что получило ответ, что эти оставленные генералом Антанты Миллером территории неотторжимы от России. Миллер руководил в Мурманске и Беломорской Карелии войсками Антанты, в которые входили английские, французские, американские и сербские боевые группы, а также сформированный из красных финнов «Мурманский финский легион». Легионеры обязывались воевать против находившихся в Финляндии немцев и белых финнов.

Правительство Финляндии выступило с инициативой начать мирные переговоры 10.06.1920 г. в Тарту и назначило в руководство совещательной комиссии сенатора Й.К.Паасикиви. При начале переговоров финны требовали применения права на самоопределение для находящегося восточнее финской границы населения, чтобы оно могло путём референдума решить, принадлежать ли к России или к Финляндии. Большевики исходили из традиционной линии стратегического положения Петрограда в изменившихся условиях. Член совещательной комиссии Керженцев упомянул, что правительство ни на каких условиях не согласится на то, чтобы у России не было свободного выхода из Петрограда, как и на то, чтобы Петроград был поставлен в такие условия, чтобы его самооборона стала бы невозможной.

Отдельная подсекция обдумывала упорядочение границы на Карельском перешейке. Большевики предлагали, чтобы граница придерживалась бы так называемой озёрной линии, по-видимому, имея в виду линию Куолемайрви-Муолаанярви-Валкъярви-Вуокса ([Александровское-Глубокое-Мичуринское-Вуокса] Керженцев на заседании этой подсекции 30.08.1920 г. заявил, что в обмен на Петсамо Советская Россия требовала Терийоки и Райвола [Печенга, Зеленогорск, Роцино], а также некоторые острова Финского залива. Финны указали на то, что Александр II передал территорию Петсамо взамен Райайокского оружейного завода во время Генерального межевания 1864 г. Большевики заявили, что не считают себя связанными никакими данными царями обещаниями.

Переговоры привели к подписанию 13.06.1920 договора о перемирии, на основании которого обе стороны могли держать свои вооруженные силы на занятых в данный момент территориях. Демаркационной линией становилась граница Великого княжества Финляндского 1917 года. Границей на участках Репола и Пораярви была восточная граница волостей, так что эти две волости ещё оставались в распоряжении Финляндии.

При продолжении переговоров финны предложили, чтобы положение Репола и Пораярви решалось бы референдумом, а Петсамо присоединилась бы к Финляндии. Большевики возражали, что передача Петсамо была бы возможна только если финны откажутся от Ребол и Поросозера. Тогда последним предложением со стороны Советской России стал обмен Петсамо на Терийоки и Райвола на Карельском перешейке и передача некоторых островов Финского залива, а также Ребол и Поросозера России. Финская делегация получила от своего правительства указание не обменивать Петсамо ни на какие принадлежащие Финляндии территории. В случае несогласия на это, переговоры прерывались.

Большевики же при переговорах старались уладить свои внутренние дела. Они отказывались от своих территориальных притязаний, как на Перешейке, так и на Финском заливе. Русские готовы были уступить часть территории Петсамо за Реболы и Поросозеро а также внешние острова Финского залива за перемирие.

На заседании правительства Финляндии 3.9.1920 г. ставилась на голосование позиция президента республики, по которой Финляндия может отказаться от общин Репола и Пораярви за Петсамо. В протокол заседания вошло примечание о самоуправлении для данных общин.

После длительных переговоров делегации 14.10.1920 г. подписали Тартуский мирный договор. В договоре было много указаний, касающихся безопасности Петрограда. Финляндия должна была демилитаризовать внешние острова Финского залива восточнее города Котка – это были Сомер, Нарви, Сейскари, Пенинсаари, Лавансаари, Большой и Малый Тютярсари, Рёдскарь и Сурсари. Советская Россия уступала Финляндии территорию Петсамо с её акваториями на вечные времена сразу по вступлении в силу мирного договора. Финляндия же должна была вывести свои войска из общин Репола и Пораярви, которые воссоединялись с Советской Россией и присоединялись к Архангельской и Олонецкой губерниям с преобразованием в Восточно-Карельскую автономную область.

Последние финны оставили Репола и Пораярви 11.02.1921 г. Ленсман Репола Х.Н.Сивен не перенёс передачи волостей большевикам и покончил самоубийством. Финляндия освобождалась ото всех своих обязательств Царской России, получала ряд хорошо оснащённых береговых батарей и определённое русское вооружение для своих военных.

Парламент Финляндии 27.10.1920 г. одобрил Тартуский мирный договор голосованием 167 против 27.

После передачи Рапола и Пораярви добровольческие войска бежали в леса и начали борьбу против большевиков. Активисты завербовали в Финляндии человек 500 и 27 егерей в поддержку лесных партизан Карелии. Егерь-майор Пааво Тальвела командовал сформированным из финнов и карел Ребольским батальоном. Максимальная численность составленной из лесных партизан и финнов «Карельской освободительной армии» была около 3 000 человек. Петроградский военный округ сосредоточил в Восточной Карелии новые войска. В конце 1921 г. большевистских войск было более 20 000 человек, в них входили и «красные финны» и курсанты училища красных офицеров. Командующий этими войсками А.Седякин 07.02.1922 г. заявил Петроградскому военному округу, что Карелия очищена от финских войск. Тальвела с его войсками пришлось уйти на финскую сторону уже в конце декабря, а последние карельские и финские добровольцы ушли в Финляндию 21.02.1922 г. Вместе с войсками в Финляндию прибыло около 15 000 беженцев. Так закончилась последняя освободительная война в Восточной Карелии.

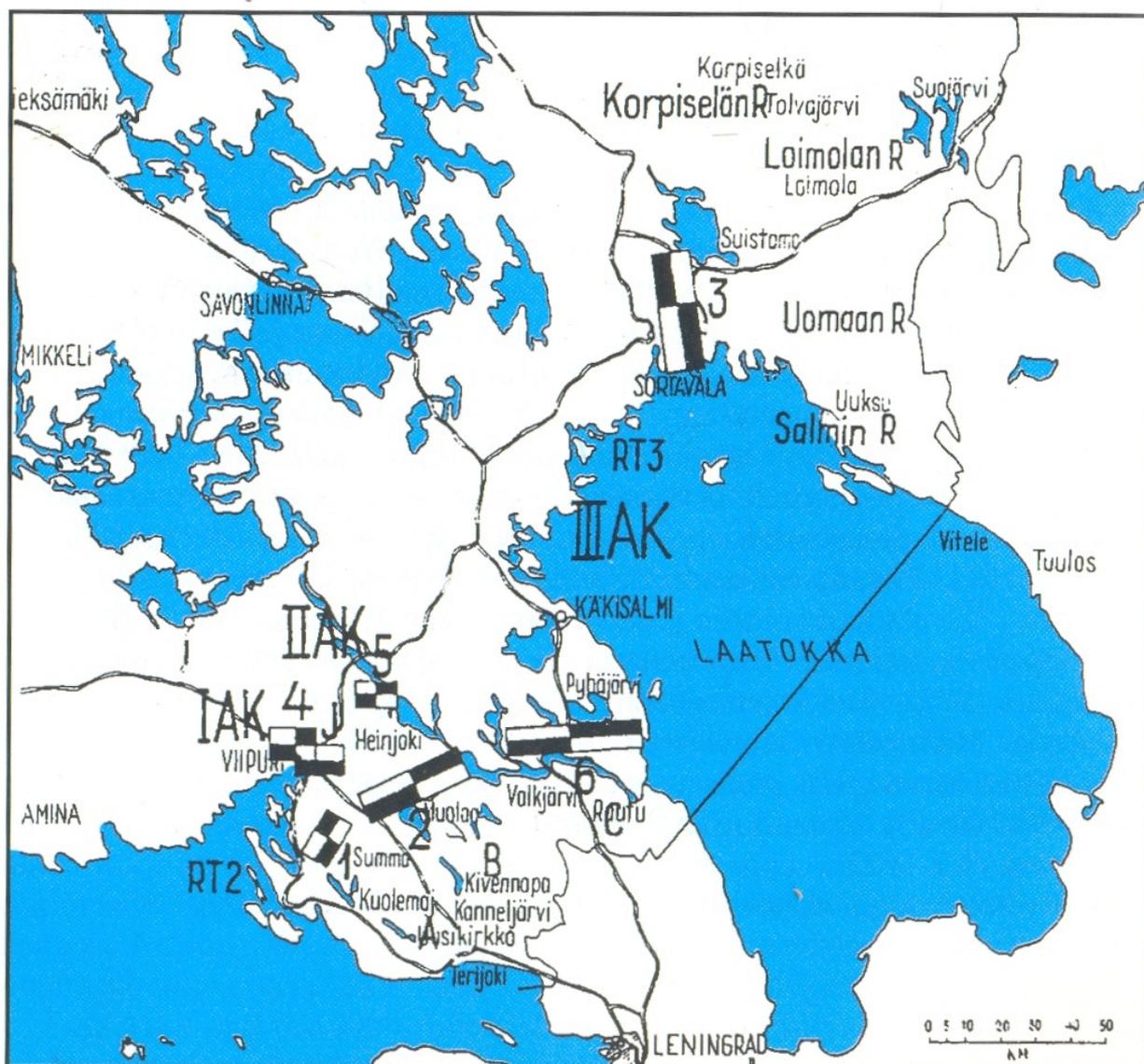
На Карельском перешейке после освободительной войны люди освоились с мирной обстановкой в 1920-1930-х гг. А 21.01.1932 г. Финляндия заключила договор о ненападении с Советским Союзом.

Советская Россия была преобразована в Советский Союз 30.12.1922 г.

Организация обороны Карельского перешейка

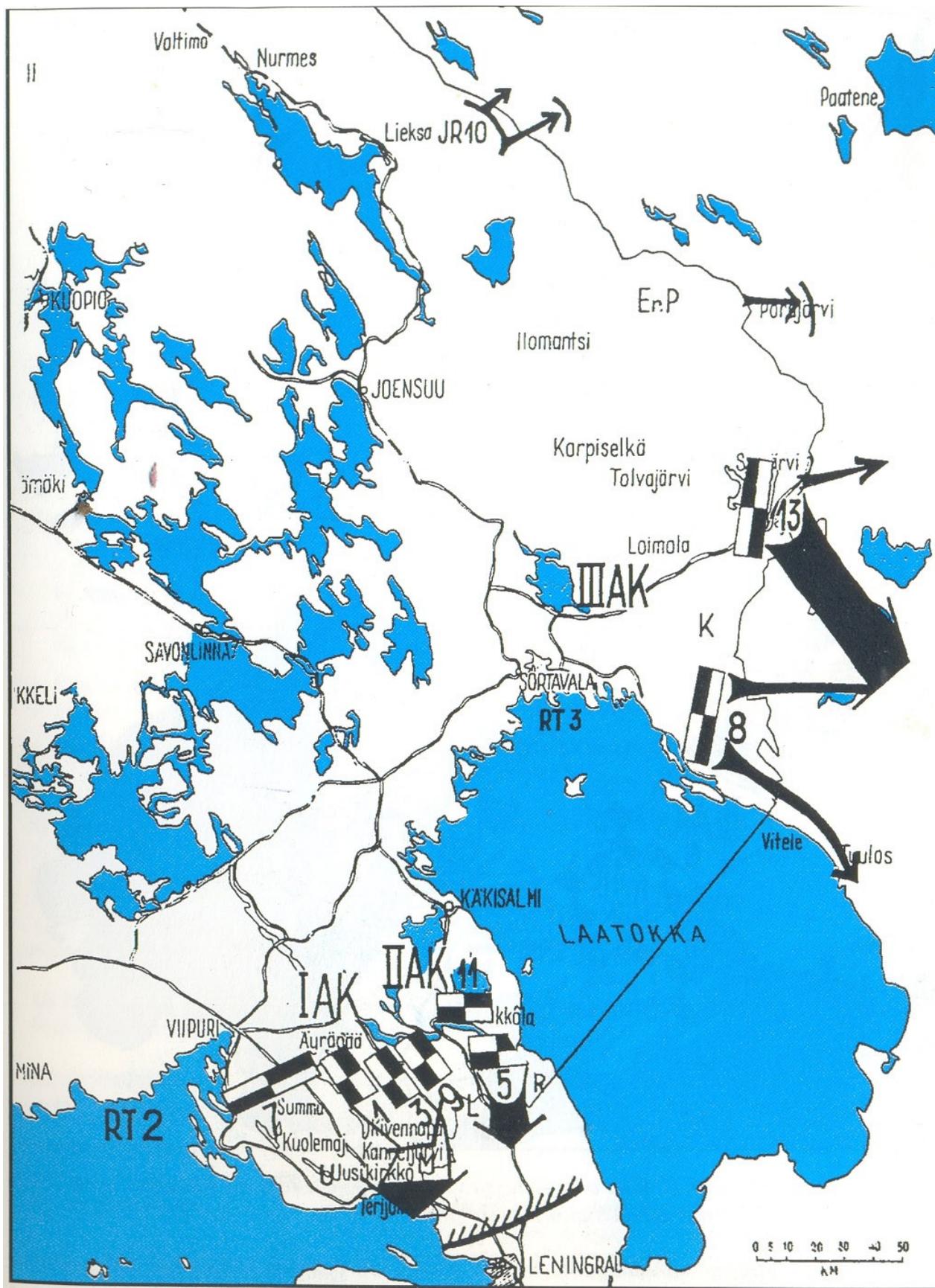
Военные планы

Немцы были в Финляндии до декабря 1918 г, инспектировали линию обороны Карельского перешейка и делали предложения по строительству этой линии. [карта проекта фон Бранденштейна и фото инспекции – с.292 оригинала, с.178 перевода] Составленные ими детальные планы обороны и дислокации войск готовились в ноябре-декабре 1918 г. Подписал планы начальник Генерального штаба немецкий полковник фон Редерн и заверил размноженные экземпляры майор А.Сомерсало. По плану, центром сосредоточения войск был Карельский перешеек, расположенные на Перешейке ещё в мирное время войска 2-го дивизиона должны были прикрывать сосредоточение полевой армии на основных позициях по линии Хумаййоки-Куолемаярви-Перкьярви-Вуокса-Суванто-Тайпале [Ермилово, Кр. Долина, Кирилловское, Вуокса, оз.Суходольское, Соловьёво] и группами войск прикрытия сдерживать передвижение противника перед основными позициями. Перед зимней войной ген.штаб армии составил, в общей сложности, три оборонительных плана – VK-1, VK-27 и VK-2.

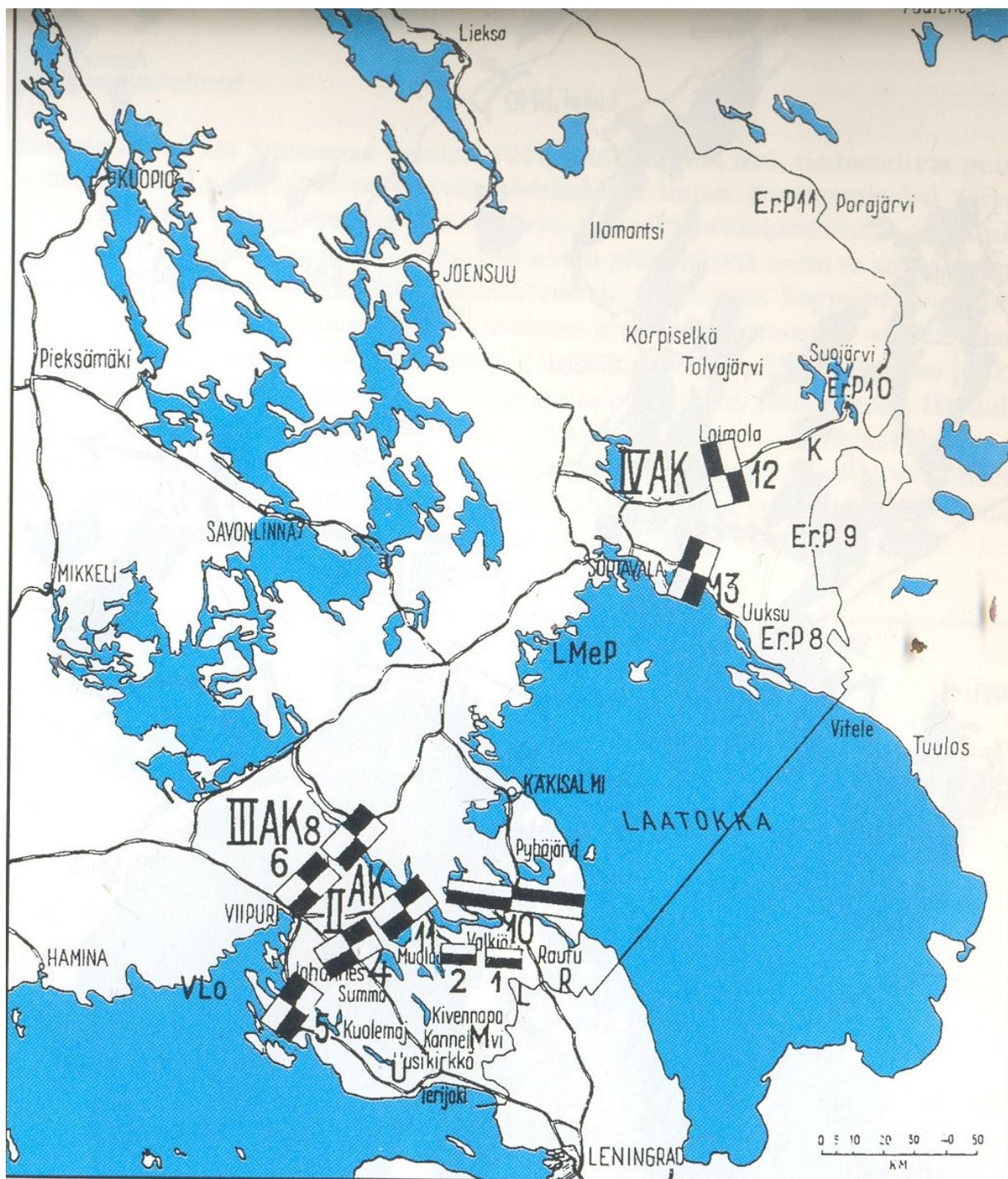
VK 1 1923-1927 *Talvisodan historia 1*

КАРТА С.114 VK-1, 1923-1927 гг. /129, 1/.

КАРТА С.115 За разработку оперативных планов в 1920-х гг. дольше всего были ответственны генерал-майор О.Энкель (как начальник Ген.штаба в 1919-1924 гг.), а затем полковник К.Валлениус (начальник Ген.штаба в 1925-1930 гг.)

Действовавший в 1927-1934 гг. план обороны ВК-27 основывался на идее, что мобилизация и концентрация финских войск шли быстрее, чем у Советского Союза. Пользуясь, собственно, небольшим перевесом сил, надо было отражать советские войска и группироваться для обороны в наиболее узких местах Карельского перешейка / 129,1./

КАРТА С.116. План обороны ВК-2, который действовал в 1934-1939 гг. был явно оборонительным для Карельского перешейка и Ладужской Карелии.

Огонь лёгких артиллерийских батарей на конной тяге мог поддерживать пехоту в труднопроходимой местности. Ответственным за разработку оперативных планов в 1938-1929 гг. начальником оперативного отдела Ген.штаба был полковник В.Нихтия, который продолжал работать в том же учреждении во время зимней войны.

VK-1 1923-27 годов был чисто оборонительным. Главная часть армии, по плану, должна быть размещена на спроектированных на Перешейке и отчасти уже строящихся оборонительных линиях (Энкеля, позднее Маннергейма). Войска 2-го дивизиона должны были прикрывать сосредоточение войск на основной позиции, а войскам прикрытия – сдерживать продвижение противника от границы к месту перед основной позицией.

VK-27 1927-34 гг. был наступательным. По этому плану, перед основной позицией подошедший противник ответным ударом отбрасывался за границу. На основном направлении деятельности на Карельском перешейке 7 дивизионов отбросили бы передовые дивизионы Советского Союза в направлении Раасули и, во-вторых, в направлении Белоострова – основные наступающие силы противника, после чего дивизионы сгруппировались бы на линии Парголово-Токсово. При этом в направлении Лоймола [в Северо-Восточном Приладожье] противник отбрасывался бы за границу.

VK-2 1934-39 гг. был с самого начала оборонительным и был составлен на случай неблагоприятных для Финляндии обстоятельств. Наступление советских войск должно было отражаться отчасти на основной линии укреплений Кюрённиеми-Куолемайрви-Хатъялахденярви-Муоляярви-Вуокса-Суванто-Тайпале [4 км ЮЮВ Высокое, оз.Пионерское, оз.Александровское, оз. Глубокое, Вуокса, Суходольское, р.Бурная].

Сведения из военных планов на распространялись даже среди младшего командного состава, не говоря уже о гражданских лицах. Надо отметить, что, не считая 1927-34 гг. (когда полагали, что для ускорения мобилизации в Финляндии необходимо укрепление обороны в наиболее узких местах Перешейка, т.е. примерно вдоль пограничной линии), необычная диспропорция сил вело к оборонительному мышлению (1923-27, 1934-39 гг.). В кругах же руководства оборонительных сил дошли до того, что перед отступлением южная часть Перешейка должна быть освобождена от гражданского населения. Основная оборонительная линия, на которой в какой-то мере всё же должны быть выполнены фортификационные работы (линия Энкеля) располагалась на перешейке на полпути от Койвисто к Вуоксе, Суванто и Тайпале [Приморск, Вуокса, Суходольское, Бурная].

ТАБЛ С.117 План использования войск /129,1./

Использование войск по плану VK-1

<p>1-й Армейский корпус Группа Уусикиркко Самокатный батальон 1 Кавалерийская бригада Спец.батальоны 3 и 4 Две погран.роты Группа Липола Самокатный батальон 2 Спец.батальон 5 Одна погранрота Группа Рауту Вуоксинск. Егерский бат-н 3-я Бригада Спец.Батальон 6 4 погран.роты 2 батареи</p>	<p>Группа прикрытия на пограничной территории для замедления продвижения противника, чтобы можно было провести концентрацию полевой армии на основных позициях. Задней границей основных позиций на западной части Перешейка, а также средней и восточной частей Перешейка является уровень Муоляярви-Юксярви-Липола-Рауту-Тайпале, и лишь в исключительных случаях – основная позиция.</p>
<p>1-я Бригада и 2-я Бригада</p>	<p>Резерв 1-го Армейского корпуса для использования в направлении групп Муола и Липола.</p>
<p>4-я Бригада</p>	<p>Общий резерв 1-го Арм. Корпуса на территории Выборга;</p>

	используется по специальному приказу.
II Армейский корпус 5-й Дивизион (усиленный Самокатным батальоном 5) 4-й Дивизион 11-й Дивизион Тяж.арт.дивизионы 1 и 3	Группируется для обороны между Финским заливом и Вуоксой.
10 Дивизион (усиленный Самокатным батальоном 6)	Группируется для обороны между Вуоксой и Ладожским озером.
III Армейский корпус 6-й Дивизион 8-й Дивизион Тяж.арт.дивизионы 2 и 4	Группируется в качестве резерва на территории Выборг-Антреа для [обеспечения] возможности последующего контрнаступления.
IV Армейский корпус	Останавливает продвижение советских войск, в крайнем случае, на линии Янисьоки-Янисъярви и затем контрнаступлением отражает силы противника.
Карельская группа – Спец.батальоны 8-11	Сдерживает как группа прикрытия на погран.территории в направлении Сальми, Уомаа, Суоярви и Иломанси так, чтобы могла осуществиться мобилизация и концентрация главных сил армейских корпусов. Задача сдерживания должна решаться наступательно.
13-й Дивизион и 12-й Дивизион	Контрнаступлением разбивает силы противника.
Северо-Финляндская Группа	Как VK-1

Первые пограничники, 1919-1921 гг.

Погран.батальон,
1918, 1919 гг.

В конце освободительной войны граница на Карельском перешейке стала контролироваться финскими войсками лишь после ожесточённых боёв. Сражение под Рауту было одним из самых кровопролитных. По окончании боёв действовавшие на Карельском перешейке полки Второго дивизиона ведали охраной границы, при поддержке оборонительных союзов. Всё же охрана границы уже в июле 1918 г. в принципе перешла в ведение Министерства внутренних дел.

Для организации охраны границы главнокомандующий 19.09.1918 г. приказал реорганизовать Второй дивизион в Терийокский пограничный батальон, который включал штаб и 6 рот. Батальон получил младший командный состав 1893 года призыва для распределения по определённым погран.батальонам Выборга, Лаппеенранты и Куопио. Численность батальона была около 500 человек.

Охрана 120-километровой границы Карельского перешейка перешла к этому батальону 18.10.1918 г., когда он прибыл в Терийоки. В тылу батальона были войска, участники освободительной войны, готовые, если надо, прийти на помощь. Роты погран.батальона были оперативно подчинены соответствующим воинским частям. Первая из трёх рот батальона была подчинена командиру полка Уусимаа, 4-я рота подчинялась приказам командира Карельского конного егерского полка, а 5-я и 6-я роты – командира 1-го батальона полка Пори.

Командиром погран.батальона вначале был майор царской армии Оскар Штернберг, его сменил, начиная с 16.09.1919 г., майор Клаес Эрик Бьёрклунд. Командирами рот были лейтенант Вайникайнен, лейтенант Роос (Roos), лейтенант Несслер, прапорщик Ваннонен,

егерь-лейтенант Рясянен и прапорщик Хювяринен. Для осени 1918 г. сохранился детальный перечень рот и их численность:

Рота	Место расположения	Кол-во полевых постов	Численность, чел.
1	Терийоки	15	74
2	Луутахянтя (в Терийоки)	4	80
3	Рауту	5	65
4	Вуотта (вол. Кивеннапа)	6	92
5	Рауту	5	69
6	Метсяпиргги	5	8
Итого		40	388

Прапорщики запаса Ванонен и Савикурки просили о переводе из ведомства коменданта Терийоки в погран. батальон и получили его. Вильхо Савикурки, между прочим, рассказал в интервью Пентти Холопайнену, что когда он был командиром взвода и в начале зимы 1919 г. замещая командира 2-й роты, впервые ознакомился с охраной границы. Задание было по своей природе совсем иного рода, чем позднее на участке 1-й роты. У них уже были и встречи с красногвардейцами той стороны. На границе было спокойно, и первое время ни одна из сторон не стреляла. Савикурки даже почти регулярно получал с той стороны отпечатанные в Петрограде газеты, по которым пограничники могли следить за революционными событиями того времени. Осенью потребовалось и его знание языка, когда на полевую заставу /*vartio*/ прибыло из-за границы значительное командное лицо. Пограничник сопровождал громогласного русского, доставляемого на командный пункт для допроса, но быстро утихомирился, когда возле него оказались два бойца. Это был глава города Орлов. Его препроводили далее, в Терийоки.

Вильхо Савикурки в феврале 1919 г. был переведен в 1-ю роту погран. батальона командиром. Он получил задание на охрану границы от Финского залива до ст. Райайоки, включая саму станцию. Командный пункт Савикурки находился в Оллила, и рота из 3-х взводов расположила свои полевые посты (*vartio, vahti*) Граница охранялась таким образом, что между дозорными и полевыми караулами (*tähystäjä, kenttävartio*) за границей следили ещё и патрули. Центральный и важнейший полевой караул был в районе ст. Райайоки, командиром был прапорщик резерва Дальстрём. Командиром одного полевого поста был прапорщик резерва Миллер. Из младших офицеров, по мнению Савикурки, остались сержанты Хямяляйнен, Лейкас и Пааппанен. За границей были подразделения большевиков и финской красной гвардии. Однажды финны видели на инспекции границы братьев Рахья. Передвигаться вблизи границы было опасно для жизни, т.к. явно постреливали снайперы с той стороны, особенно если ловили на мушку финского офицера, особенно егеря. Однажды у егеря-фельдфебеля была пулей сбита фуражка с головы. Савикурки же считал разумным ходить в солдатской шинели, подпоясанным.

Важное значение станции Райайоки видно из того, что через неё после революции уходили из столицы того времени, Петрограда иностранные дипломаты с семьями и обслуживающим персоналом. Весной 1919 г. на территории Райайоки обменивались оказавшиеся в плену русские военные – прежде всего на оставшихся в Петрограде финнов.

На участке роты Савикурки в 1919 г. происходили многочисленные нарушения и переходы границы. Они происходили, собственно говоря, лишь из России в Финляндию. Но в пасхальную ночь 1919 г., двое караульных (*vartiomies*) с Райайокского моста перебежали на

финскую сторону, оставив на месте винтовки. Одного сбежавшего с полевого поста капрала сразу повысили до командира взвода.

В январе 1920 г. название батальона пограничной охраны сменилось на пограничный батальон. О «пограничной войне» 1-й роты уже сказано по другому поводу. Две роты батальона были размещены в Рауту. Полевых постов, которые тогда были названы поименно, в Рауту было 10 и в них было 134 человека.

Воинская часть, изменившая название с батальона погран.охраны на погран.батальон, вскоре после этого была частично переведена в полк Кякисальмской губернии. Батальону не удалось совершенно прекратить широкомасштабную пропаганду / Käkisalmen läänin rykmentin vaiheet: rajavartioparajoonan perustaminen, ylipäällikön päiväkäsy Nro 61, 19.09.1918/.

Käkisalmen läänin rykmentin upseerit 1920. Kuvassa toisessa rivissä keskellä Erik Heinrichs ja hänestä oikealle Woldemar Hägglund sekä saman rivin oikeassa reunassa Paavo Palken (Paalu). A.E. Heinrichsin perhearkisto.

ФОТО С.121 Офицеры полка Кякисальмской губ., 1920 г. Во 2-м ряду в центре Эрик Хейнрикс, справа от него Вольдемар Хягглюнд, в том же ряду крайний справа Пааво Палькен (Паалу). /Семейный архив А.Е.Хейнрикса./

Полк Кякисальмской губ. и его преемники

В начале 1920 г. командование решилось на реорганизацию погран.охраны Карельского перешейка. Задача была передана под ответственность новой воинской части – полку Кякисальмской губ. Егерь подполковник разъяснил реорганизацию в юбилейном издании для офицерского состава Кякисальмской губернии от 1921 г. следующим образом.

Начиная с освободительной войны и вплоть до конца февраля 1920 г. различные воинские часть, относившиеся к кадровому составу армии ведали погранохраной на важнейшей нашей границе – на Карельском перешейке.

В настоящее время недостатки как в боевой подготовке, так и в самой погранохране вынудили военное командование в начале 1921 г. заново обдумать организацию погранохраны Перешейка в мирных условиях. Результатом было создание нового, находящегося вне системы мобилизации полка для Карельского перешейка и предназначение этого полка временно для прохождения воинской повинности. Подписанный президентом приказ о создании полка Кякисальмской губ. датирован 17.01.1920 г. Поскольку под давлением обстоятельств за создание полка надо было взяться немедленно, нельзя было ждать предстоящего весеннего призыва, обучение персонала которого будет проведено только следующим летом, было решено, чтобы новый полк формировался из целиком переведённых сюда рот, которые брались бы из других воинских частей. Тогда в полк Кякисальмской губ. полностью переведён Терийокский пограничный батальон (название батальона погранохраны в 1918-19 гг.), в котором было 17 рот; т.о. этот батальон можно рассматривать как ядро батальона; кроме того, недостающие боевые единицы были взяты из белой гвардии, Выборгского полка и Полка Северного Саво, Гвардейского егерского полка и Егерского батальона Похъянмаа, из каждой воинской части по одной роте, т.е. всего 12 рот.

Первый приказ Кякисальмского полка был объявлен 05.02.1920 г., что и можно считать днём рождения полка. Уже 21.02.1920 г., т.е. не прошло и трёх недель, как полк принял на свою ответственность охрану на всём фронте побережья от Койвисто до Райайоки (Приморск, р.Сестра) и отсюда сухопутной границы вплоть до Ладоги.»

Егерь-подполковник Хейнрикс был командиром полка и при этом погран.комендантом Карельского перешейка. Дополнительно к задачам коменданта он сосредоточил на них и временно назначенного командиром полка 09.07.1920 г. егерь-подполковника Вольдемара Хягглунда.

ФОТО С.122 Мирное сосуществование финских и советских пограничников на Перешейке в начале 1920-гг. Охрана границы Советской России и Финляндии вплоть до лета 1923 г. была в ведении военных. Потом за это отвечали пограничные войска, подчинённые ГПУ (Российская тайная полиция). Пограничный музей.

В вышеупомянутом юбилейном издании Хягглунд следующим образом объясняет задачи полка.

«При создании полка первоначальной задачей было обеспечение постоянной военной погранохраны на Карельском перешейке. Эта задача охраны не ограничивается лишь пограничной охраной местности, находящейся вблизи границы, от вражеского нападения обычного, местного характера и осуществление первого отражения в случае действительного и крупномасштабного вражеского нападения, но это было труднейшей и утомительнейшей задачей таможенной и полицейской охраны границы. Общеизвестны как ужасающий разгул контрабанды через границу Финляндии и России, так и интенсивное движение коммунистов на этом участке границы. Таможенная охрана прежнего, мирного времени была бессильна воспрепятствовать этому неопозволительному движению, так что военнослужащим уже с окончанием освободительной войны пришлось участвовать в этой таможенной и полицейской охране границы. Но мало этого. Полное закрытие границы, соответственно решению Государственного совета, должно соблюдаться.

В полку был штаб и три батальона. В штабе было 5 отделов (I-V отделы). 13 служащих штаба распределялись по отделам следующим образом: адъютант и офицер связи (I), завхоз, казначей, квартирмейстер, начальник вещевого склада а также офицеры –оружейник и пулемётчик (II), священник, капельмейстер и военный судья (III), офицер информации (IV) а также врач и ветеринар (V). В батальонах был штаб и /по/ 4 роты. Штаб полка был в Терийоки, 1-й батальон был в Келломаки, 2-й – в Ялкала, в санатории Питкяярви и 3-й в Рауту [Зеленогорск, Комарово, Ильичёво, Сосново]. Полк относился ко 2-му дивизиону, штаб которого был в Выборге.

Командиром 1-го батальона был капитан Палкен (Паалу), 2-го – капитан Хегельберг и 3-го – капитан Турунен. 6 рот были поочередно на задании по охране, а 6 – упражнялись в резерве. Граница была разделена на 6 участков охраны (vartioloikko), на которых роты занимали полевые посты (kenttävahti). Сначала на сухопутной границе был 31 полевой пост, в каждом по 10-25 человек. Полевые посты размещали на границе и на важнейших перекрёстках часовых (vartiomies) и парные дозоры (parivartio) а также совместные патрули (yhdyspartio) между полевыми постами (kenttävahti). Позднее количество полевых постов уменьшилось до 19-ти. На местности между государственной границей и внутренней таможенной границей патрулировали (partioida) бывшие в распоряжении полка 38 конных егерей, задачей которых было препятствовать недозволенным перемещениям и контрабанде.

Размещение полка на границе 27.10.1920 г.:

I батальон	II батальон	III батальон
Штаб - Келломаки	Штаб -Ялкала	Штаб - Рауту
1-я рота уч-к А, Оллила полев.посты А1, А2, А3	5-я рота резерв Ялкала	9-я рота резерв Лейникюля
2-я рота, резерв Келломаки	6-я рота уч-к С, Йоутселькя	10-я рота, уч-к F, Палькеала
3-я рота, резерв Канерва	полевые посты:	полевые посты:
4-я рота, уч-к В:	С2 Таммиселькя	F1 Хухти
В1 Тулокас	С3 Курела	F2 Корлее
В2 Луутахянтя	7-я рота	F3 Салонкюля
В3 Хаапала	резерв Линтула	F4 Таппари
	8-я рота	
	уч-к Д, Роннункюля	
	полевые посты:	
	D1 Хартонен	
	D2 Сиранмяки	

В Терийоки было 3 места охраны (поста?-vartiораikka) на побережье и одно в селении и [еще] сторожевой пост на шоссе в Кивеннапе.

ФОТО С.124 Полевой пост (kenttävahti) Мустанпохья полка Кякисальмской губ. 02.06.1920 г. Семейный архив А.Е.Хейнрихса.

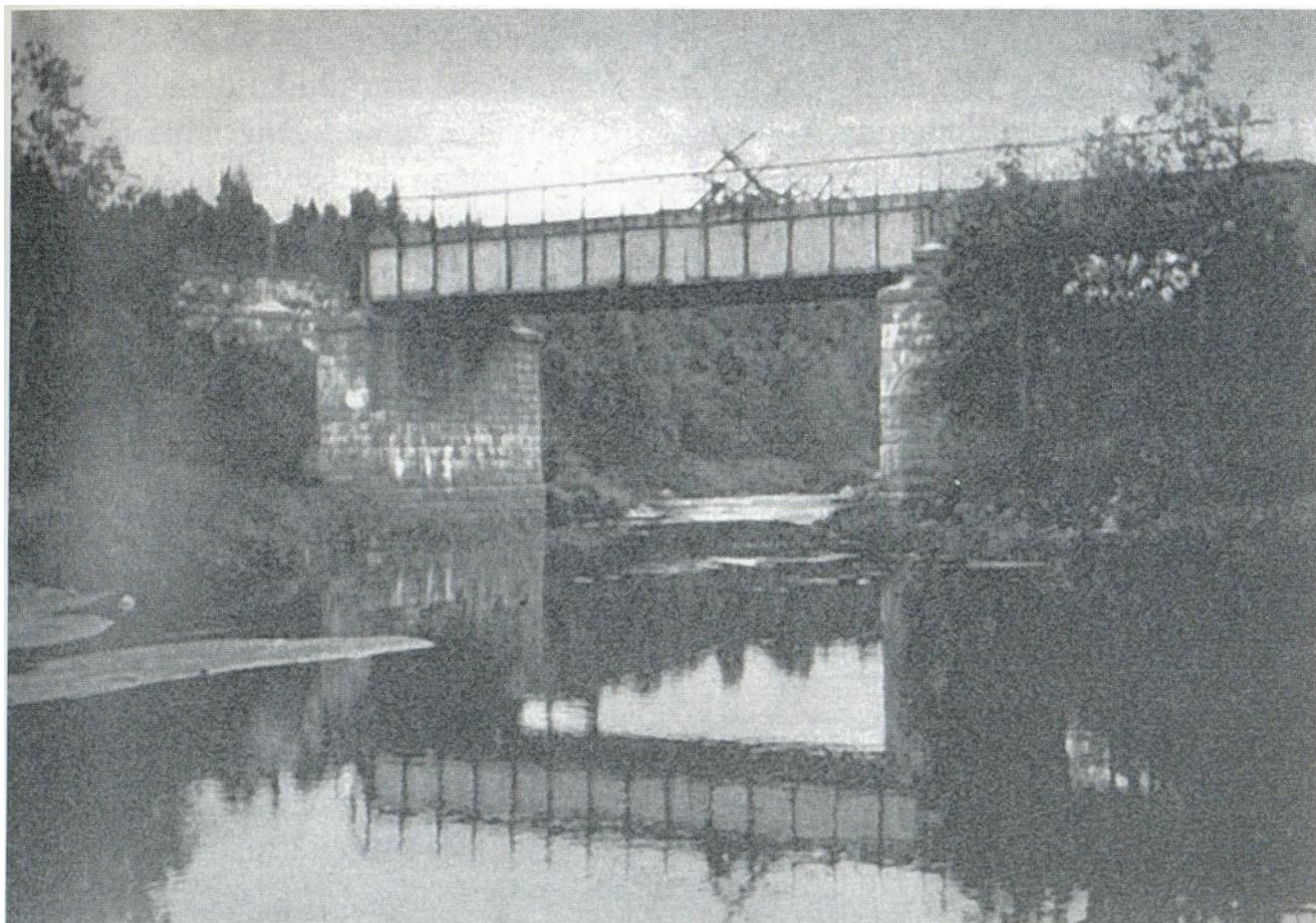

ФОТО С.124 Полевой пост Таммиселькя) полка Кякисальмской губ. 02.06.1920 г. Семейный архив А.Е.Хейнрихса.

Полк Кякисальмской губ. долго не просуществовал, т.к. был отменён 19.04.1921 г., когда охрана границы была вновь преобразована /132/. Из этого полка возник известный жителям Перешейка Первый самокатный батальон и Второй самокатный батальон (далее и ППП-1 ППП-2 – от *polkiryögarataljoona*), название которых в 1936 сменилось на «Егерский батальон». ППП-1 возник из 1-го батальона Кякисальмской губ. а ППП-2 – из его 2-го батальона; другие роты полка преобразованы в другие воинские части.

ППП-1 вначале размещался в Келломяки, а ППП-2 – в Райвола [Комарово, Рошино] В батальон вначале входили 4 роты, но когда ответственность за охрану [таможенной] границы перешла к таможенной полиции, 4-я рота была упразднена.

Подразделения квартировали порознь в предназначенных для летнего проживания дачах так, что, например, в пользовании 1-й роты ППП-1 было 8-10 дач в Келломяки, а у военных ППП-2 – по даче на подразделение в Райвола. В целом ППП-1 был размещён почти в сотне дач. Сначала у батальона было около 20 велосипедов; в 1924 г. вошли в употребление велосипеды Хюскварна (*Husqvarna*), а в начале 1930-х гг. и отечественные велосипеды.

Rajajoen yli johtava Jäppilän maantiesilta. Kivennapa-kirja.

ФОТО С.125 Шоссейный мост через Райайоки у Яппиля /Книга о Кивеннапе/.

Rajakaste Rajañoella Jäppilän sillan korvassa. Luutnantti Tauno Kopra kastamassa joukkuettaan. Kuva kirjasta Lapin jääkäripataljoona 1921–1971.

ФОТО С.126 Пограничное крещение в Райайоки в пролёте моста у Яппиля. Лейтенант Тауно Копра крестит свой взвод. Фотография из книги о егерском батальоне Лаппи, 1921-1971 гг.

Новые здания казарм в Терийоки были готовы в 1924 г., тогда часть контингента смогла распространиться с размещением в дачах. Для ППП-2 «дачный сезон» был дольше, т.к. лишь в конце лета – начале осени 1928 г. личный состав смог переселиться в казармы Валкъярви. Обучение в период Келломьяки и Райвола [Мичуринское Комарово, Рошино] было слабым, но перевод в казармы существенно улучшил подготовку. Перед зимней войной Егерский батальон состоял из штаба, 3-х егерских рот, пулемётной роты, артиллерийской роты (миномётный и артиллерийский взводы) и роты связи.

Перечень командиров батальона великолепен. Командиры ППП-1 перед зимней войной: Юхо Хейсканен, Ё.А.Алрут, С.Е.Хейсканен, С.Е.Изаксон, Т.Ильмониemi, Х.Е.Стрёмберг (Сииласвуо), К.А.Хейсканен и И.Карху; командиры ППП-2: А.С.Хейкинхеймо, В.Е.Туомпо, Ф.У.Фагернас, А.Ф.Айро, П.Й Палкен (Паалу), К.Вейо, Юсси Сихво и С.Валлден.

Кивиниеми волости Саккола стало местом пребывания гарнизона с 09.10.1922 г., когда III батальон Егерского полка Сало перешел туда из Лаппеенранты. Наименование воинской части в 1927 г. сменилось на Вуоксинский егерский батальон. В 1936 г. он стал 4-м Егерским батальоном (JP-4). Офицеры батальона были элитой армии, они были в центре спортивной жизни своих мест и другой культурной жизни.

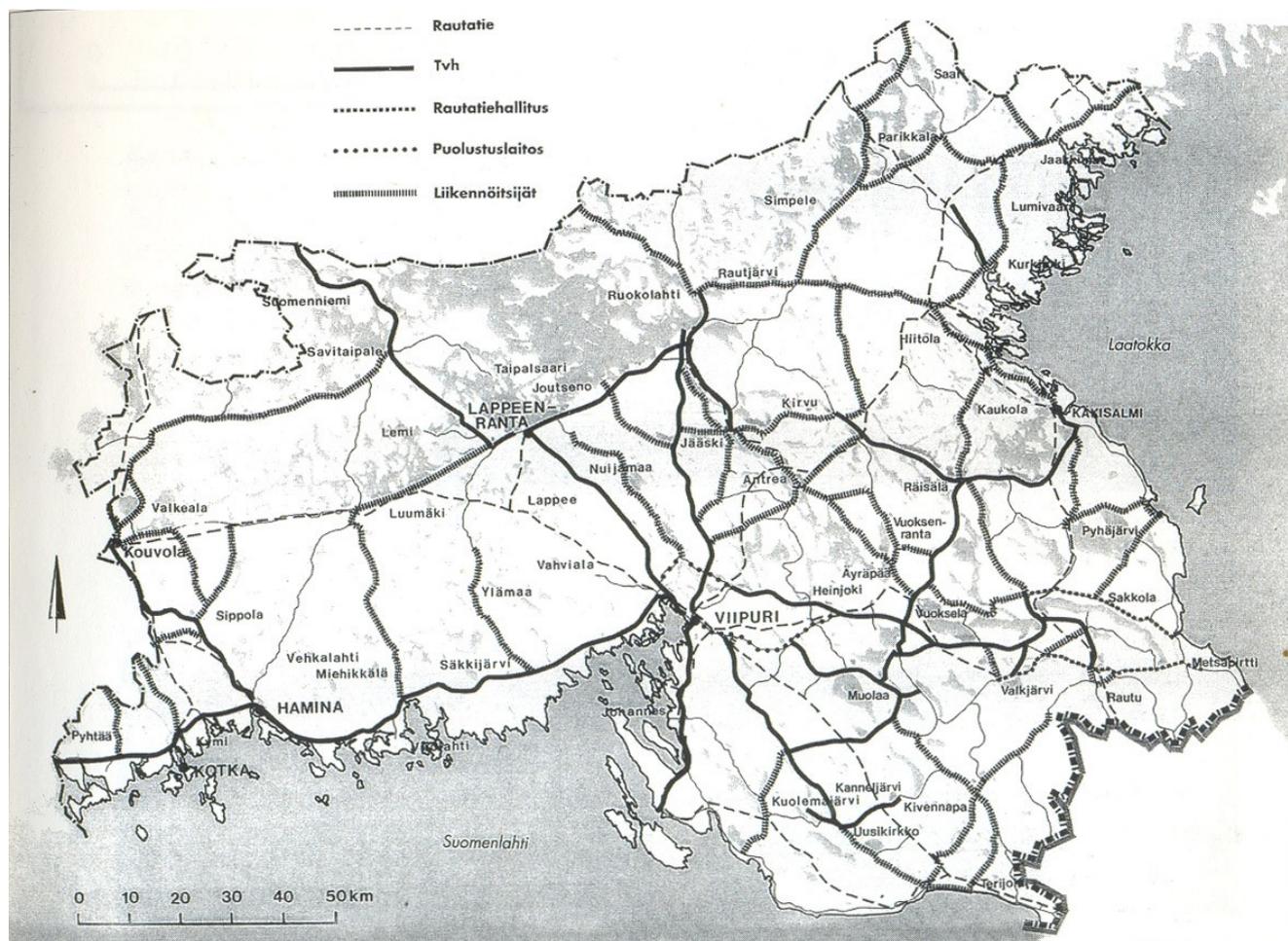
Оказавшиеся на зимней войне были элитой армии. Пограничное крещение у моста Яппиля в Йоутселькя напоминает каждому, служившему в Терийоки, что он – один из лучших».

Нац.архив: КА, Käkisalmen läänin rykmentti, Käkisalmen läänin rykmentin muistojulkaisu. Helsinki 1921).

Развитие дорожной сети

Прежние жители издавна, столетиями использовали водные пути для своих торговых и военных походов. Карелы отправлялись от берегов Ладожского озера в плавание по рекам и озерам вплоть до Крайнего Севера, собирая дань с лопарей и скупая у них меха. На Карельском перешейке путями передвижения местных жителей были Ладога, Финский залив, Вуокса и меньшие водоёмы. Плавание крестьян и торговцев у берегов Финского залива и к портам Ганзы вносило много нового в жизнь обитателей Перешейка. Новгород, Выборг и Кякисальми были основными торговыми центрами.

Ведущие из Турку через Паймио, Перниё, Похья, Сиунтио, Перная и Виролахти через Выборг прибрежные дороги по административным и военным соображениям в средние века считались важнейшими трактами. По дорогам, примыкающим к тракту и ведущим из Выборга к местностям Райайоки и Невы в 1556 г. в волостях Муола и Кивеннапа появляются пограничные станции (*vartioasemat*), а между волостями в 1649 г. – постоянные дворы. Дорога была важнейшим путём сообщения Перешейка, которым пользовались также войска в своих грабительских походах. О старом обычае жителей волости Кивеннапа содержать Райайокский мост есть сведения ещё с 1625 г., когда Ингрия входила в Шведскую империю.

КАРТА С.127 Расчистка дорог зимой 1937 г. Кимто Антила. «По дорогам Петербурга и Выборга»: железная дорога /TvH- TieverkkoHallitus - Упр-е дорожной сети/; управление железных дорог; оборонительное ведомство; владельцы транспортных средств.

Притяжение Петербурга породило в начале 1800-х гг. [XIX в.] оживленное движение по шоссе. Пути перевозки грузов вели за город, на перешеек и далее в Восточную Финляндию. Государство строило шоссейные дороги прежде всего в малообеспеченных дорогами Восточной и Северной Финляндии. С годами на Перешейке появилась и поддерживаемая крестьянами густая дорожная сеть между волостями и деревнями.

Передвигались пешком или на лошади. Телега, сани или волокуша позади лошади были обычной картиной в этих местах. Бывшие вдоль дорог почтовые станции с постоянными дворами были к услугам проезжающих с начала автономии; позднее, с появлением на дорогах снегоочистительного оборудования, более крупные дороги использовались круглогодично.

Экономика и оборона страны при царизме нуждались в шоссейных и железных дорогах. Самые узкие места Перешейка, где следовало опасаться возможного нападения с востока, после обретения Финляндией независимости, имели решающее оборонное значение. Войска надо было быстро доставить к линии обороны, и надо было обеспечить быстрое перемещение войск за линией фронта. В период независимости точка зрения обороны была решающей в проектировании, содержании и строительстве дорог.

ФОТО С.128 Железнодорожный мост в Кивиниеми.

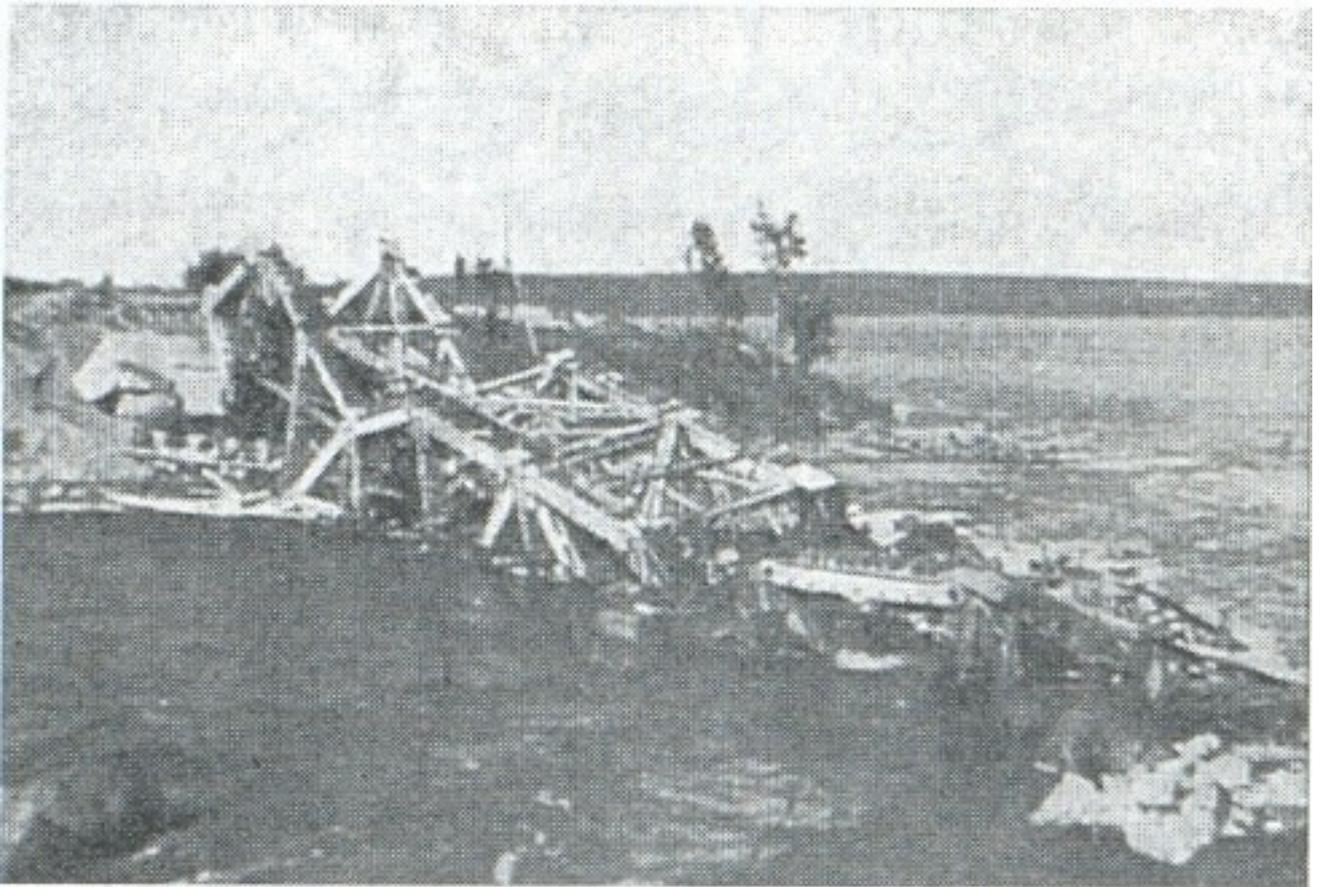
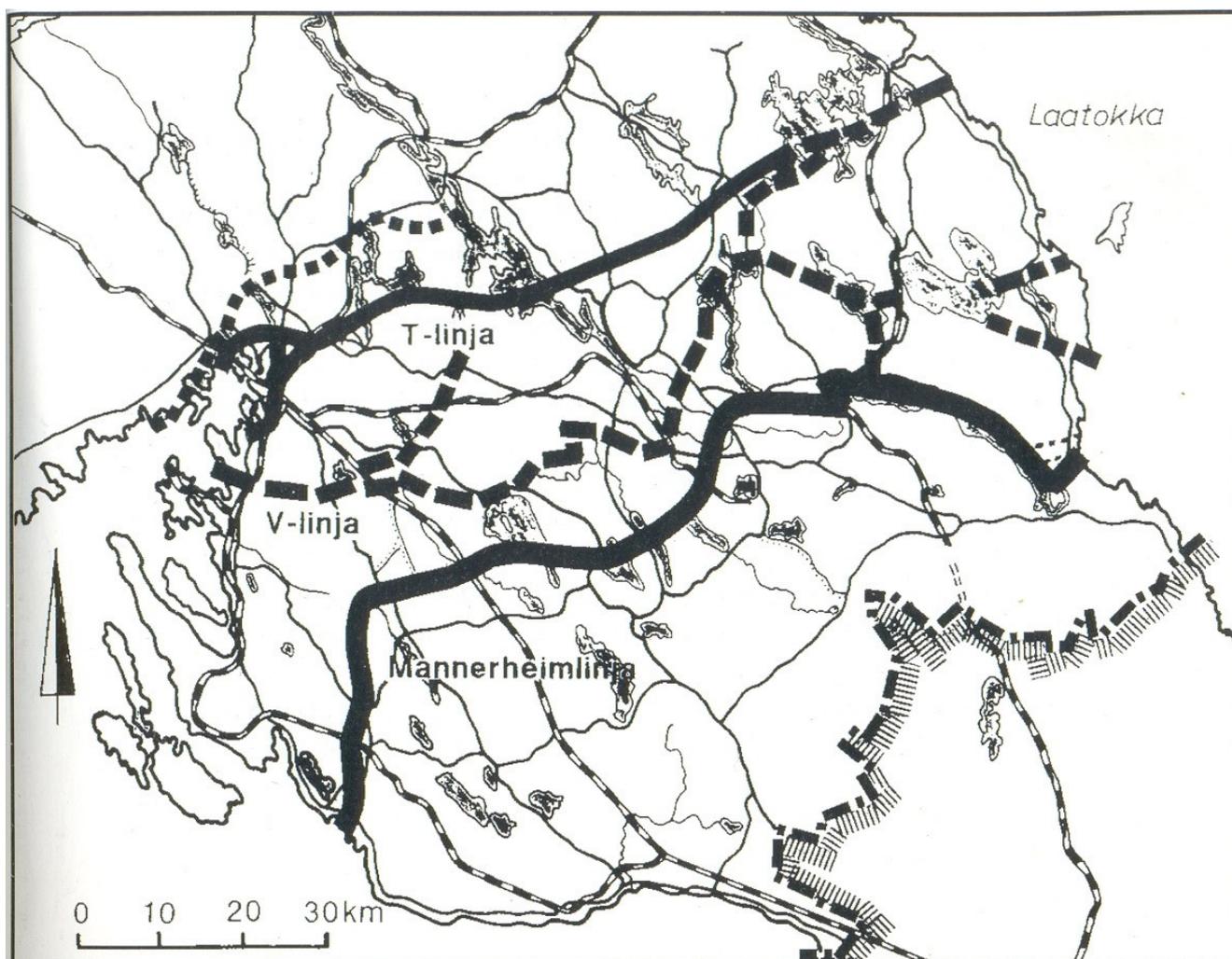

ФОТО С.128 Тот же мост, взорванный

ФОТО С.128 ... и восстанавливаемый сапёрами 05.09.1941 г.

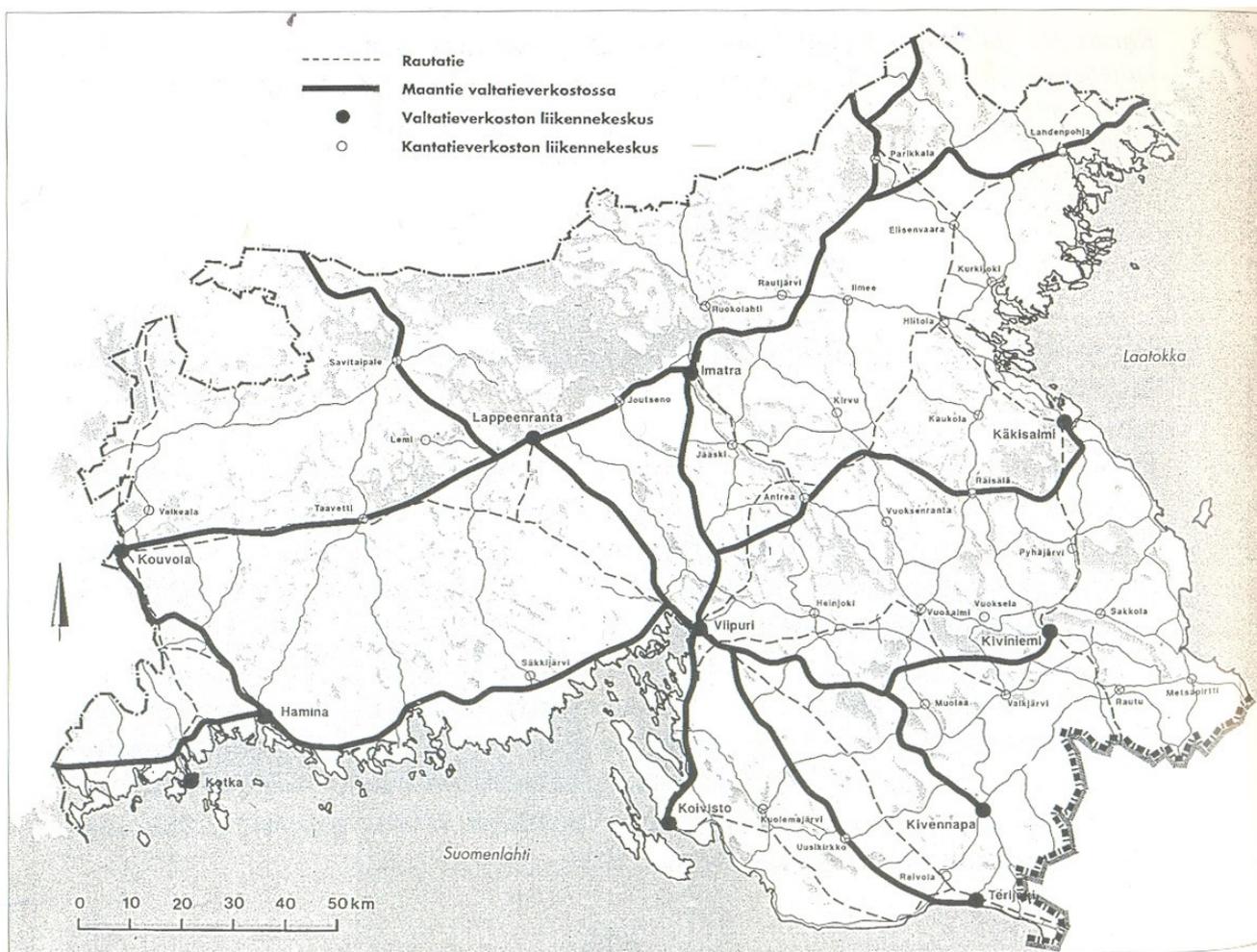

КАРТА С.129 (Карта 15). Оборонительные позиции зимней войны. В предвидении войны при дорожном строительстве проектировались и транспортные связи для оборонительных линий. Дорога Тали-Хейнйоки-Мялькёля [Пальцево, Вещево, Звереве] вела прямо к линии Маннергейма. Во время войны была срочно построена дорога между отдалёнными линиями «Т» и «V». Дорога Кавантсаари-Нянтяля-Лююкюля [Возрождение, 2 км ЮВ Гвардейского, Озёрное] была предназначена для быстрой доставки войск к новым оборонительным позициям /139 s.167 /

Во времена автономии Главный штаб России был того мнения, что защита Петербурга должна обеспечиваться с территории Финляндии. Это проявилось в политике развития транспортной сети империи. Уже начиная с 1830 г. проекты строительства дорог должны были предъявляться на контроль Российскому Главному штабу, инспекции же оценивали и пригодность дорог для передвижения войск. Строившиеся в южной части Карельского перешейка дороги были короткими.

Наиболее примечательным военным строительством в начале 1860-х гг. была дорога, построенная между Хейнйоки и Носкуа волости Антреа [Вещево, Восход, Каменногорск]; в её строительстве участвовали только российская армия и община Антреа. Народ называл построенные российской армией участки дороги «артиллерийскими» и «военными». При строительстве железных дорог российская армия строила соединительные участки от дорог к остановкам и станциям. Дорожное строительство у русских оживилось после Крымской войны, в период угнетения и перед мировой войной. На части Карельского перешейка русские строили более густую дорожную сеть.

Железная дорога между Риихимяки и Петербургом была готова в 1870 г. Дорогой распоряжалось финское государство. Так что находящийся в Петербурге Финляндский вокзал был «частью своей страны», как свидетельствует вековая история наших железных дорог. Движение по Карельской линии от Выборга через Антреа, Хиитола, Яаккима и Сортавала в Йюенсуу началось в 1892 г. Линия от Тюрисевя до Койвисто была готова в 1916 г., откуда, с обретением Финляндией независимости, была построена линия на Выборг. По требованию Российского правительства, началось также строительство железнодорожной линии, соединяющей Петербург с Вааса, русские же строили оборонительные линии, в т.ч. в южной части Похьянмаа. На финской стороне линия вела от Раасули волости Рауту через Какисальми [Орехово, Сосново, Приозерск] на Хиитола. Строительство железной дороги было прервано. В 1920-х гг. железнодорожную сеть дополнила линия от остановки Лииматтала на Валкъярви и законченная в 1937 г. линия Лаппеенранта-Элисенваара. На Карельском перешейке была, как говорили, железная дорога в каждую дыру (бкв. для каждого рака) для чего были военные причины.

КАРТА С.130 Основные дороги и средства транспорта в Выборгской губ. в 1926 г. /138, Киммо Антила, дороги Выборга и Петербурга/: железная дорога; тракт; транспортные узлы сети трактов; транспортные узлы сети шоссе.

Возможности для провоза и проезда на Карельском перешейке в 1920-30-хх гг. были неплохими. Грузы перевозились по-прежнему водой – по Финскому заливу и Ладожскому озеру, а по суше поездами, однако на дорогах, дополнительно к лошадям, появились автомобили.

В начале XX в. зимою дороги часто были непроходимы. В дорожную повинность крестьян входило обеспечение надлежащего состояния дорог, как зимой, так и летом. Лошадь с санями зачастую были единственным видом транспорта на зимней дороге. Современные большие снегоочистители появились в экспериментальном порядке на важнейших для военного ведомства дорогах в конце 1920-х гг., а всеобщим их использование на большинстве шоссе стало в начале 1930-х гг.

С обретением Финляндией независимости, на перешейке началось развитие транспортных связей, в котором участвовали управления дорожного и водного строительства Выборгского округа, Выборгское губернское управление и Глав.штаб армии. Дорожным чиновникам начиная с 1922 г. надо было просить отзыв Оперативного отдела Глав.штаба о каждом проектировавшемся в погран.зоне мосте и шоссе. Армия составляла для дорожников чертежи камер для минирования мостов. Оперативный отдел считал немаловажным и строящиеся за оборонительными линиями (названными потом линиями Маннергейма), дороги Хуумола-Сумма [Моховое, 6 км ССЗ Каменки], ст.Кямря-Сяйниёйюки-ст.Лейпясуо-Перонйоки [Гаврилово, р.Черкасовка, Лейпясуо, р.Перовка]Хуумола-Кямря-Ристисеппяля [Моховое, Гаврилово, Житково], Кямря-Ойнола-Муола [Гаврилово, Островки, Правдино] и Саапру-Тайпале [2 км ЮЗ Запорожского, Соловьёво]. Работы было много, а денег мало.

«Закон о дорогах» 1927 г. подчеркивал разделение функций между административными и техническими должностными лицами. Значение общин и государства в дорожном деле и далее снижалось. Законодатели старались не создавать новые должности, а наиболее эффективно использовать местные. Возрастала роль ленсмана – содержание дорог, в конечном итоге, было в их ведении. Люди из Управления водного и дорожного строительства строили, прежде всего, государственные дороги.

Густая дорожная сеть в своё время имела большое значение для торговли я Петербургом и решающее – в период независимости для экономического развития Карельского перешейка.

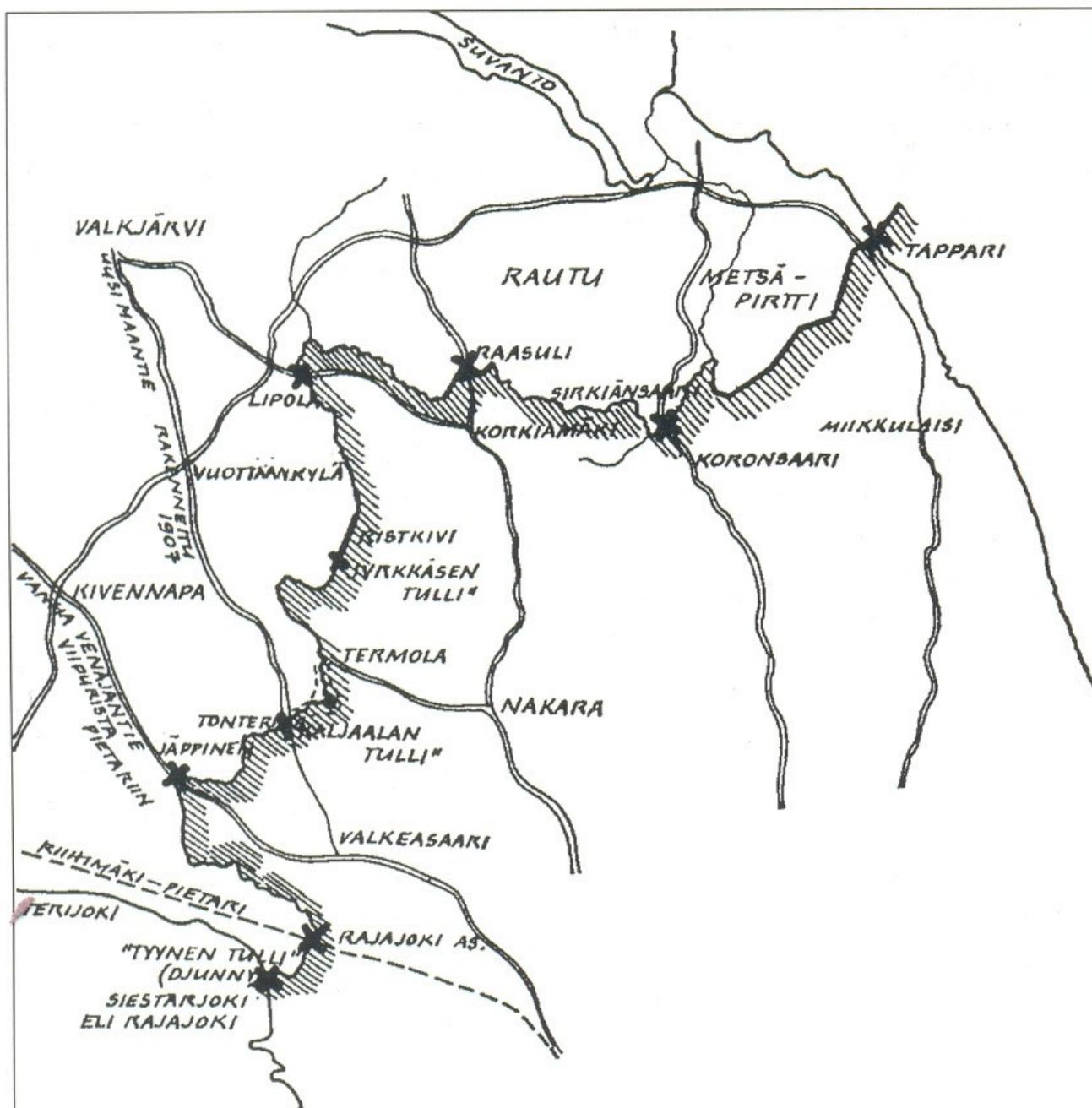
Но и для коммунистов и прочих тёмных личностей была возможность избирать и изменять маршруты своих курьеров из России в Финляндию и обратно. Ведь Перешеек был, помимо трудно проходимой Лапландии с её редкой дорожной сетью, землёй обетованной для шпионской и прочей нелегальной деятельности. Контрабандисты шли к границе и от границы дорожками и тропками или же по обочинам шоссе и железных дорог. Густая дорожная сеть была полезна, но она же и вредила.

Таможня и новая таможенная полиция

Корни таможенной полиции простираются, по-видимому, в конец 1200-х гг. [XIII в.], когда в стране началось иное, шведское правление и налогообложение. Но самые старые из сохранившихся налоговых ведомостей относятся к 1500-м гг. [XVI в.]. Гавани городов уже тогда были местом, где писари таможни отвечали за взимание таможенных сборов и отчётность о ввозимых в страну товарах и вывозимых из неё товарах. Взимаемая в гаванях пошлина называлась морской пошлиной, а взимаемая на сухопутных границах – пограничной пошлиной. Третья форма пошлины, начиная с 1600-х гг. [XVII в.], взималась в городских воротах – налагаемая на сельхозпродукты поземельная пошлина, память о которой сохранилась, например, в названиях «Ууденмаан тулли» в Турку и «Тёёлентулли» в Хельсинки [«тулли» - таможня].

После Финляндской войны 1809 г. в Финляндии появился таможенный надзор, взимавший пошлину в пользу Финляндии. Когда в 1812 г. Старая Финляндия была присоединена к остальной Финляндии, император Александр I ужесточил таможенный устав.

Работа таможенного ведомства в первые годы была явно недостаточной, контрабанда была всеобщей, а таможенные поступления незначительны. Новый таможенный устав был подготовлен в 1839 г. и дополнен в 1885 г. Этот устав действовал до 1917 г.

КАРТА С.132 Карта пограничных таможен на Карельском перешейке во времена российской власти. Схему составила преподаватель Лиина Пуллияйнен. 1968 г. /64 /

ФОТО С.132 Погран.фискал Оскар Варман (в центре) за досмотром на таможене Раасули, 1915 г. Фото из частного собрания Хеммо Венесъярви.

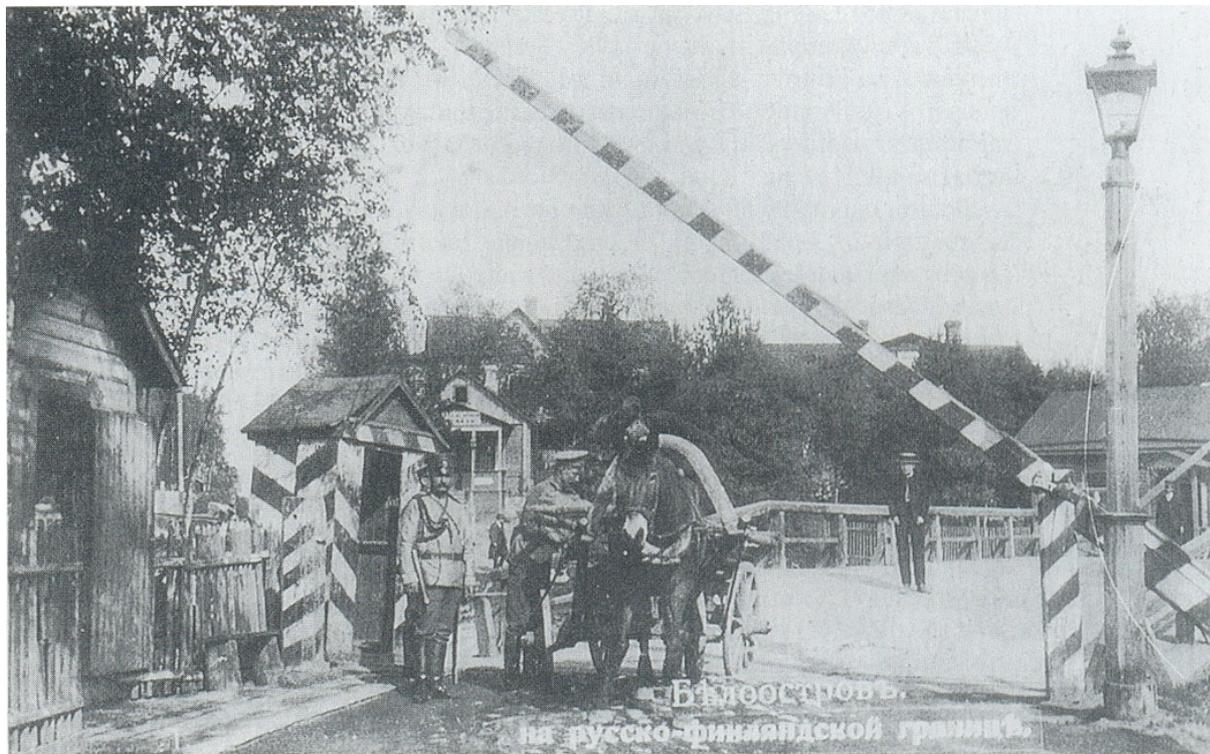

ФОТО С.133 Таможни на границе между Финляндией и Россией появилась в 1859 г. В народе пересечение границы стали называть «поездкой за шлагбаум». Фотография Старой Петербургской дороги в месте пересечения границы у Яппиля, 1914 г. Фотоархив музея Южной Карелии.

При поездке через Финляндию в Россию нельзя было декларировать на таможенную продукцию других стран. Таможенникам также приходилось препятствовать ввозу в Финляндию крепких напитков и табака. Пассажирам при пересечении границы надо было иметь выписанное ленсманом удостоверение личности или паспорт.

Деятельность таможен в первой половине 1800-х гг. [XIX в.] долго страдала от реорганизаций. Так, в Рауту в 1818 г. начальником таможен временно был коллежский секретарь Карл фон Цвейгберг. Его помощниками были 2 временных таможенных охранника, конные пограничники.

Ввоз увеличился во 2-й половине 1800-х гг. [XIX в.], увеличились и таможенные поступления. Таможенные канторы тогда были в каждом приморском городе Финляндии, а также в Дегербю, Эккерё, Тампере, Хямеенлинна, Миккели, Савонлинна, Купио и Йоенсуу, а финские таможенные управления – в Петербурге, Терийоки и Лаппеенранте, а еще таможен во многих пограничных местностях.

На границе между Великим княжеством Финляндским и Россией от Финского залива до Ладожского озера было 7 таможенных охран (vartio): Куоккала, Райайоки, Тонтери, Липола, Раасули, Сиркиянсаари, Таппари и, с 1917 г. Тулокас [Репино, Райайоки, Пшеничное, 3 км ВЮВ Котова, Орехово, Пески, 6 км ЮВ от Пятиречья]. Застава (vartio) была в тех местах, где через границу вело шоссе. В местах перехода был охраняемый дом (vartuotalo) таможенного ведомства для проведения таможенного досмотра (tullaus) и наложения пошлины. В Тонтери была лишь охранная изба (vartiotupa). В таможенных домах было жилище начальника и нескольких охранников (vartija), складские помещения и нужные наружные постройки. Они были расположены подальше от границы. Вблизи границы была сторожка (vartuokoju) и таможенный шлагбаум, «пёстрая жердь» (tullipoumi, ”kirjava riuku”), открывать которую должен был дежурный таможенный охранник.

ФОТО С.134 В персонал станции таможенной охраны [на фото «застава - tullivartiosto»] Куоккала в 1908 г. входили погран.фискал (rajaviskaali) и 7 таможенных охранников (tullivartija), из которых двое охраняли желтый таможенный илагдаум, или «жердь», а другие на лошадях патрулировали шоссе. От Куоккала до Петербурга было лишь несколько десятков километров, и движение через границу было довольно оживлённым . Кроме разрешенных товаров, в Финляндию пытались провезти, прежде всего, попадавшую под запрет водку. История таможни (Tullilaitaksen historia)

*ФОТО С.134
Таможенный персонал Липола в 1923 г. Справа начальник таможни Отто Раутио, таможенные охранники Вильхо Хаухиа, Эдвард Маркстрём, Оскари Лётъёнен, Виллехард Сирен, Антти Тапана, Франц Виктор Хяггстрём и Вильгельм Халликайнен. Книга о Кивеннапе.*

ФОТО С.135 Начальник охраны Тонтери принимает задержанных нарушителей границы в начале 1920-х гг. Пограничный музей.

ФОТО С.135 Учение, при котором таможенная полиция проверяет задержанного нарушителя. Крайний слева – пограничник Эркки Тикканен. За 1921 г. таможенная полиция произвела 239 конфискации и 444 задержания. Пограничный музей.

ФОТО С.136 Самогонщики за работой. Таможенный музей.

ФОТО С.136 Из добычи таможни. Канистры и их «ребята». Таможенный музей.

Начальником таможенной охраны в Куоккала был погран.фискал, которому в его таможенных обязанностях помогали старшие, младшие, сверхштатные и маршрутные таможенные охранники, прежде называвшиеся таможенными вахтмейстерами (tullivahtimestari). Райайокская, или Йоутселькская станция таможенной охраны (tullivartioasema) находилась в Йоутселья. Прежде она некоторое время действовала как таможенная контора (tullikamari) начальником которой был заведующий таможенной (tullinhoitaja). Станцией таможенной охраны ведал таможенный фискал, которому помогали таможенные охранники разных рангов. К Райайокской таможенной охране относился и пункт таможенной охраны (tullivartiopaikka) Тонтери, начальником которого был старший таможенный охранник. В пункте таможенной охраны Тулокас руководил старший таможенный охранник, а руководителем таможенной охраны Липола (3 км ВЮВ Котово) был начальник таможни (tullipäälysmies). На таможенной станции Раасули начиная с 1860-х гг. работали пограничными фискалами Эрик Тойкандер, Х.В.Питкянен и более 30 лет Оскари Варман. В Сиркиянсаари пограничными фискалами были Яферт, Конрад Линдстрём, Эрик Аугуст Съёмон, Б.Сунделл и Карло Хелениус. Первое время на обеих таможенных станциях было 3, а позднее 6 таможенных охранников. На таможенной станции Таппари волости Метсаяспиртти начальником таможни был таможенный фискал.

Перед освободительной войной движение через границу было оживлённым, и таможенники усердно проверяли у едущих в Петербург и обратно возы с товарами и удостоверения личности. Война прервала движение через границу, и только летом 1918 г. деятельность таможни понемногу возобновилась. Теперь заботой таможенников было множество знающих местность контрабандистов.

После освободительной войны охрану пришлось организовывать заново. Сначала кадровые военные и оборонительные союзы приграничной местности взяли охрану на себя. Но вскоре началось планирование и осуществление нового подхода к решению задачи надзора. Такое задание получил институт пограничных комендантов, Терийокский пограничный батальон, Полк Кякисальмской губернии и Терийокское отделение Центральной сыскной полиции [далее ЦСП].

Погран.комендант Карельского перешейка егерь-подполковник А.Е.Хейнрикс летом 1920 г. внёс предложение о внутренней таможенной границе Перешейка, и он же предложил для этой границы а также для акватории Финского залива и Ладожского озера, прилежащей к подлежащей таможенной охране территории организацию особого штата, подведомственного коменданту – систему таможенной полиции пограничной территории.

По предложению Военного министерства это было рассмотрено на заседании Государственного совета 25.09.1920 г. Тогда должностная инструкция погран.коменданта была изменена таким образом, чтобы граница пропускного режима намного сместилась к северу. Она шла от берега Финского залива, от деревни Хумалайоки и по-прежнему кончалась в устье Тайпаленйоки на берегу Ладожского оз. От этой границы шла также новая внутренняя таможенная граница, для пропуска через которую в погран.зону из остальной Финляндии как пассажирам, так на товары и животных нужно было иметь специальный пропуск, выданный комендантом или его подчинёнными.

Для охраны этой границы и пограничной территории побережья Финского залива и Ладожского озера нужно было с 1 октября временно сформировать особую, укомплектованную специально нанятыми людьми и подчинённую погран.коменданту таможенную полицию. В её штате должны быть 4 начальника, 3 водителя моторной лодки (moottoripäälysmies) и 37 таможенных полицейских (tullipoliisi), в распоряжение которых должно быть предоставлено 14

лошадей и 3 моторных судна. Пограничный комендант получил право пользоваться при охране помощью служащих таможенной охраны пограничной территории.

Государственный совет решил, что Военное министерство получает бесплатно на 1920 г. для таможенной полиции оружие, боеприпасы, а также моторные суда и горючие для них. Военное министерство должно было также предоставить по себестоимости персоналу таможенной полиции основное оборудование, а также нужный для лошадей корм. Обращает внимание большое количество лошадей, но это потому, что часть таможенных полицейских передвигалась верхом. Правительство приняло предложенную ему на 1821 г. дополнительную смету доходов и расходов на содержание таможенной полиции 530 000 марок., но уже в марте 1921 г. сделало дополнительное предложение Сейму о предоставлении Главному штабу 7 331 200 марок. Эти суммы были бюджетным ассигнованием министерства финансов, т.к. таможенная полиция была подчинена таможенному управлению.

ФОТО С. 138. После освободительной войны охранявшие пограничную реку усиленно вооружались. На фотографии слева пограничные таможенные полицейские Лифляндлер, Тикканен, Стеенари, командир патруля Вайттинен, неизвестный и Тарвонен на ст.Райайоки, 1922 г. История таможенного ведомства Tullilaitoksen historia.

ФОТО С. 139 Расформируемый полк Кякисальмской губернии 10.04.1921 г. сдает свой последний караул, охрану Райайокского моста таможенной полиции погран.территории. Охрана Райайоки 19.04.1921 г. полностью перешла в ведение Министерства внутренних дел. Пограничный музей.

Государственный совет 27.04.1921 г. утвердил смету расходов таможенной полиции Юго-Восточной пограничной территории на 01.04.-31.07.1921 г. Судя по ней, целью было расширение скромного ведомства таможенной полиции и оснащение его соответственно размеру и оснащённости погран.охраны восточной границы. По смете расходов можно было оплачивать 379 чел., купить им на вооружение 20 пулемётов, 36 пехотных винтовок, 198 артиллерийских карабинов, 270 больших маузеров и 36 других пистолетов, а также боеприпасы для этого оружия и 1000 ручных гранат. Для конной полиции можно было купить 53 лошади и 40 сёдел.

Несмотря на обильное вооружение, таможенная полиция и далее оставалась гражданским учреждением, т.к. в смете расчетов не было упомянуто ни одного офицера или младшего офицера, а лишь начальники (esimies), таможенные, конные и морские полицейские а также пользователи моторных лодок. Для железнодорожных станций и шоссежных дорог было 10 работников паспортного контроля, бывшие по совместительству территориальными начальниками, был 5 таможенных пограничных фискалов, которые получали за это дополнительную оплату. Деятельностью руководил штаб, в котором были начальник таможенной полиции и его помощник, а также начальник по хозяйственной части /завхоз/, казначей, оружейник, канцелярист, а также пара писарей. Начальником был пограничный инспектор Эйнари Рюдман, который был также начальником отдела в комендатуре.

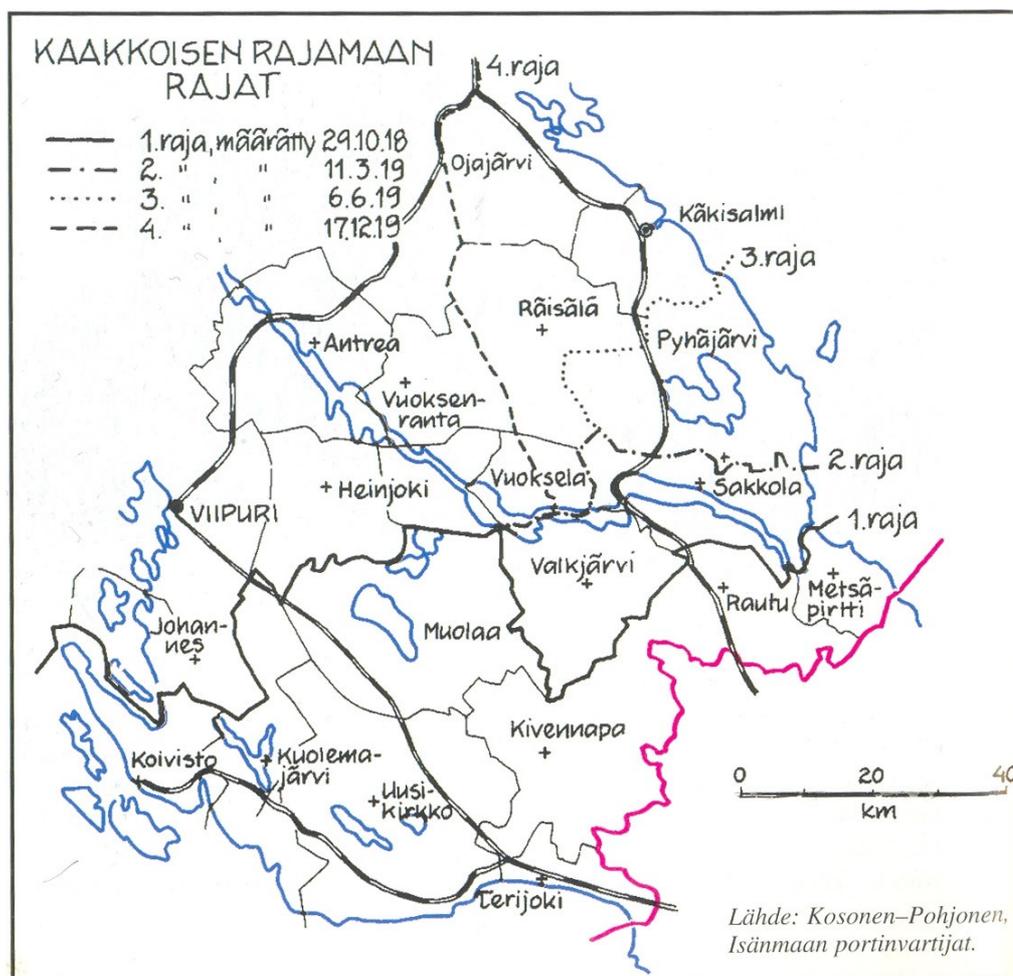
Ведомство в начале 1921 г. стало брать на себя задачу охраны границы. Полк Кякисальмской губернии, 4 апреля сдал свои последние полевые караулы и патрули. Таким образом, охрана всей сухопутной границы от Финского залива до Ладожского озера теперь

была на ответственности таможенной полиции. Важнейшей задачей таможенных охранников было предотвращение контрабанды: граница была длинной, а людей было мало. Жившее по обе стороны население понимало преступность контрабанды. За приходом беженцев в Финляндию и уходом перебежчиков в Советский Союз тоже надо было следить.

Активизация пограничной охраны

Погранзона и её комендатура

В Финляндии после освободительной войны, в мае 1918 г. было такое положение, что армейские части охраняли границу при поддержке оборонительных союзов. За границей были сильные советские войска с бежавшими из Финляндии красногвардейцами, которые хотели отомстить на нанесённое им поражение. После Великого княжества на Карельском перешейке остались таможенные конторы и таможенники, деятельность которых надо было упорядочить. Граница тоже нуждалась в постоянной охране, для чего осенью 1918 г. был создан Терийокский батальон погран.охраны. Для обеспечения обоюдного мира на границе надо было организовать дело по-новому. Так, 29.10.1918 г. по предложению комиссии по военным делам возникла выделенная из Выборгской губернии «особая пограничная территория», или «финско-русское пограничье», куда входили волости Рауту, Метсяпиртти, Кивеннапа, Уусикиркко и Койвисто [Сосновская, Запорожская, Первомайская, Глебычевская], расположенные южнее железной дороги части Куолемаярви [...], а также, с 10.11.1918 г. и Муола.

КАРТА С. 140 Границы Юго-Восточной пограничной зоны: 1-я граница, установлена 24.10.1918 г.; 2-я граница, установлена 11.03.1919 г.; 3-я граница, установлена 06.06.1919 г.; 4-я граница, установлена 17.12.1919 г. /144 /

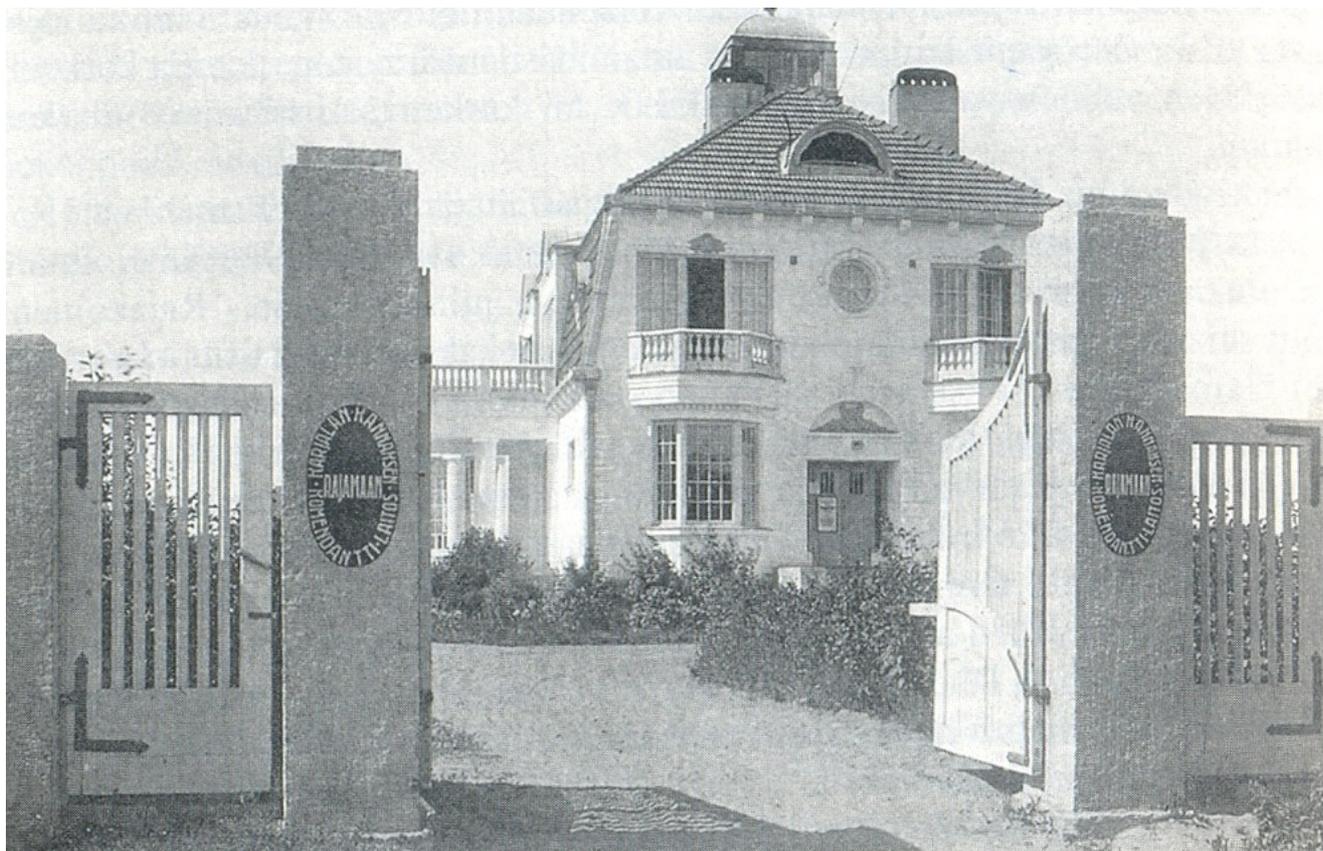

ФОТО С.141 Дача на снимке была местом отдыха русского богача Новикова. Государство выкупило её у аптекаря из Тампере, Хагмана. Вначале, в 1921-23 гг. в ней были штабы погран.комендатуры, таможенной полиции и погран.охраны Перешейка. Последняя переместилась на территорию ниже православной церкви, между дорогой на Куоккала и берегом. Тогда дача использовалась как офицерский клуб гарнизона. Во время зимней войны Отто Вилле Куусинен руководил <...> из этой дачи своим Терийокским правительством * [*** Прим.перев.: по другим сведениям, они базировались в другом месте**]. Семейный архив А.Е.Хейнрикса.

За управление этой территорией отвечал подчинённый III-му отделу Глав.штаба комендант, находившийся в Терийоки. Обязанностью коменданта было поддерживать порядок и следить за безопасностью на границе и на пограничной территории. Он должен был также отвечать за то, чтобы в пограничной зоне выполнялись законы и распоряжения. Для исполнения обязанностей у него были довольно широкие полномочия на его территории. В частности, он мог высылать опасных лиц с пограничной территории а также делать запретной территорию шириною до 500 м вдоль сухопутной границы и берега моря для временных жителей и пешеходов. Для определённых указом дел у него были в подчинении должностные лица полиции и оборонительные союзы, а должностные лица государства и общин должны были оказывать ему содействие. Далее, указ определял, что в подчинении коменданта должно быть достаточное количество военных-пограничников. Практически это осуществлялось так, что он получал в своё распоряжение наряды охранявших границу воинских частей.

Пограничная территория расширилась трижды:

- к территории, пограничной у Финляндии с Россией относились, начиная с 11.03.1919 г. также волости Саккола и Валкъярви [Громово, Мичуринское];
- к территории, пограничной у Финляндии с Россией (позднее Карельского перешейка) относилось также Пюхьярви [Отрадное], начиная с 06.06.1919 г.;
- к пограничной территории Юго-Восточной Финляндии относились с 17.12.1920 г.

объявленная на особом положении южная и восточная часть Карельского перешейка, а также Ладжская Карелия.

Пограничная зона делилась на округа Перешейка, Ладоги и Сальми. Управлением округом Перешейка ведали коменданты Юго-Восточной Пограничной территории.

Власть коменданта погран.зоны увеличилась 11.03.1919 г. По указу, комендант мог запрещать использование любых средств транспорта в пределах погран.зоны (rajavuõhyke) шириной 7 км и такой же ширины территории у берега моря. Комендант перешел в непосредственное подчинение 2-го дивизиона и получил такие права, которые ни до, ни после того не получал ни один комендант в независимой Финляндии. Комендант имел право осуждать на основании постановлений, касающихся пограничной территории, их нарушителей к тюремному заключению сроком до 1 года и штрафу до 1000 марок.

Государственный регент Маннергейм 06.06.1919 г. объявил волости пограничной территории на военном положении. Инструкция относительно пограничной территории и пограничного коменданта вступила в силу 30.04.1920 г. Согласно ей, к пограничной территории относилась вся объявленная на военном положении территория. Погран.комендантом становилось назначенное военным министром лицо, получившее юридическое образование. Комендант утрачивал право высылать, приговаривать к тюремному заключению или штрафовать, но охрана границы, поддержание порядка и безопасности в делах, касающихся пограничной территории, а также должностные лица и далее оставались в его ведении. Находившиеся на пограничной территории оборонительные союзы, а также действовавший на границе Северо-Ингерманландский полк были в непосредственном подчинении пограничного коменданта. Охрана государственной границы, пропуск через границу, а также открытие границы делегациям, частным лицам и для провоза товаров командиры воинских частей должны были выполнять по указаниям коменданта.

Деятельность комендатуры активизировалась, когда таможенные дела стал вести непосредственно подчинённый коменданту в качестве начальника отдела погран.инспектор, а полицейские и прочие дела – начальник Терийокского подразделения Центральной сыскной полиции [далее ЦСП] была основана 13.08.1919 г.

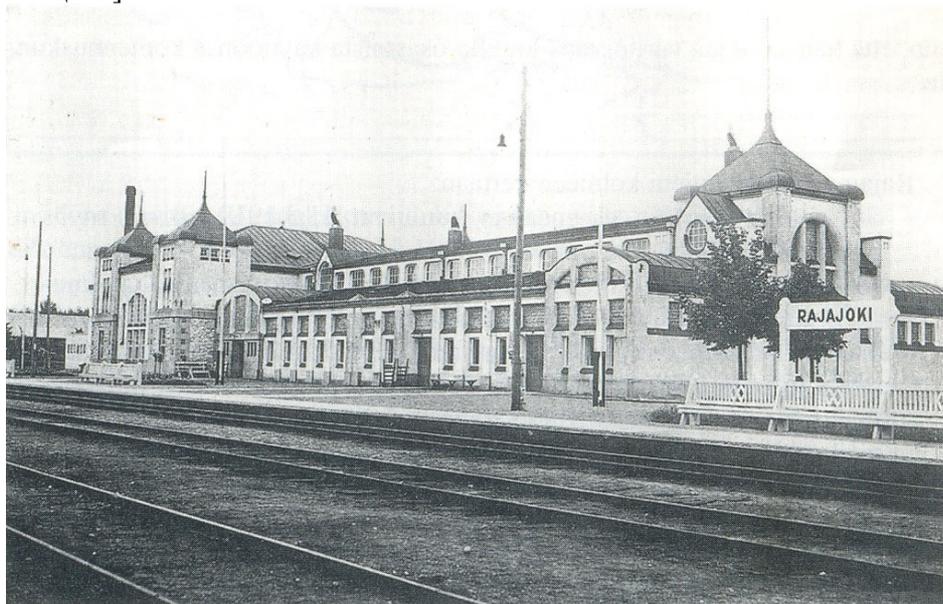

ФОТО С.142 Единственное официальное место пересечения границы, с её закрытием на Перешейке в 1918 г., было на ст. Райайоки. Там был филиал комендатуры, где её задачи выполняли работники паспортного и пропускного контроля, таможенники а также информаторы ведомства. Общество Терийоки.

В распоряжении ингерманландцев была территория Кирьясало площадью около 20 кв. км, пока им не пришлось сдать свои позиции по Тартускому мирному договору. Флаг Ингрии был спущен 05.12.1920 г., а преемник Северо-Ингерманландского полка, Северо-Ингерманландский Отдельный батальон перешел на финскую сторону. Военное положение закончилось, когда Финляндия и Россия 14.10.1920 г. одобрили Тартуский мирный договор, и после этого перешло во временное чрезвычайное положение.

После этого комендант пограничной территории получал приказы и инструкции от Министерства внутренних дел [далее МВД], и его подчинёнными стали коменданты Ладожского и Сальминского округов.

В комендатуре того времени было пять комендантов:

- капитан резерва К.Н.Рантакари	29.10.1918-01.01.1919
- капитан резерва Кай Доннер	01.01.1919-15.02.1919
- подполковник Лаури Сарин	15.02.1919-27.05.1920
- егерь-подполковник Эрик Хейнрикс	27.05.1920-01.04.1921
- врем., капитан резерва Ило Шроедер	01.04.1921-01.01.1922

1 января 1922 г. комендатура и таможенная полиция объединились в Пограничную охрану Перешейка.

Уже в первых числах мая 1918 г. в Терийоки начал действовать руководимый погран.комендантом Каем Доннером Терийокский отдел комендатуры.

Интервьюированный подполковником Пентти Холопайненом Вильхо Савикурки рассказал, что, приняв участие как член оборонительного союза в боях под Эмясало и Пеллинки, в качестве командира отделения он поступил на курсы офицеров резерва в Глав.штабе. Курсы закончились в Миккели: 26.04.1918 г. было собеседование с Маннергеймом, во время которого главнокомандующий произвёл курсантов в прапорщики. Молодой прапорщик получил приказ явиться к командиру окружившего укрепление Ино VI егерского батальона егерь-майору Эстерману, который, в свою очередь, приказал ему с двумя офицерами явиться в Терийокский отдел комендатуры. Теперь у молодых прапорщиков было рабочее место. Прапорщик Кости Саурио взялся за дела помощника и адъютанта, прапорщику Арви Ванонену пришлось осваиваться с полицейскими делами, а прапорщик Вильхо Савикурки получил в своё ведение дела заключённых, которые ему предоставил вице-судья Бруно Лагус. Лагерь для военнопленных вначале находился в Терийокской Общей школе, но вскоре был переведён в русскую школу. Через границу в большом количестве возвращались красные финны, допрос которых проводился в отделении полиции. После допроса старались освобождать возможно большее количество задержанных. Савикурки пришлось иметь дело и с переходом в страну бежавших от «революционной совести» офицерами и высокопоставленными чиновниками. Молодой прапорщик чувствовал свою значимость, когда русский полковник объяснял по-военному вежливо, стоя навтыжку, свою личность и причину ухода из России.

Тогда, летом 1918 г. государственная граница была еще не полностью закрыта. В даваемых комендатурой письменных разрешениях была указана возможность переходить границу в определенное время в месте станций Райайоки-Белоостров.

Во время службы в комендатуре Савикурки знакомился с влиятельными людьми царской России. В конце лета 1918 г. на финскую сторону перешел бывший военный министр России Сухомлинов. Он был джентльмен по манерам, и к тому же приятный собеседник. Офицеры комендатуры тогда жили в гостинице Беллеву (позднее гостиница Пуйстола) и общались с

гостями относительно ожидавшегося из Хельсинки разрешения на въезд в страну. Переходы были злободневны – газеты писали, что этот перебежчик уехал через Хельсинки во Францию, хотя министр ещё проводил время за картами в комнатах Беллевио в Терийоки /КА,РК 2225, Pentti Holopainen, rajatarahatumia Rajajoella 1918-1919/.

Время первых комендантов

Когда капитан резерва К.Н.Рантахари принимал должность коменданта, надо было с самого начала основываться на правилах этой игры и дать некоторые первые правила. Правила, полученные от руководства, содержали, в частности, следующее: комендант должен препятствовать свободному проходу офицеров и солдат стран Антанты к Мурманскому фронту, и коменданту надо было согласовывать свои действия с руководством Таможенного управления.

О встречах на Райайокском мосту с живущими в России комендант дал следующие чёткие правила:

- встреча возможна лишь дважды в неделю, в присутствии пограничников;
- за 2 дня до встречи должно быть подано заявление с указанием, о чём будет разговор;
- получивший разрешение получает пропуск, дающий право на один проход в Райайоки;
- разговор заканчивается через 2 минуты; разговаривающие должны быть в 3-х метрах друг от друга;
- пограничник должен проверить все книги и бумаги;
- пограничник должен следить, чтобы при встрече говорили о заявленном деле.

Российские граждане могли следовать в Россию, если у них был выданный комендантом пропуск и выданный в России и пригодный там паспорт. Денег можно было брать с собою 100 марок, нельзя было вывозить из страны русские серебряные и золотые вещи; письма и бумаги тоже нельзя было везти через границу.

Следовать к границе можно было только военным и полицейским, а также имеющим дипломатический паспорт курьерам и дипломатам. Следующим в Россию нельзя было ночевать в Терийоки и Райайоки, и можно было пользоваться лишь одним вечерним поездом. Передвижение по улице с 11 ч. вечера до 6 ч. утра было запрещено во всей дачной местности Терийоки.

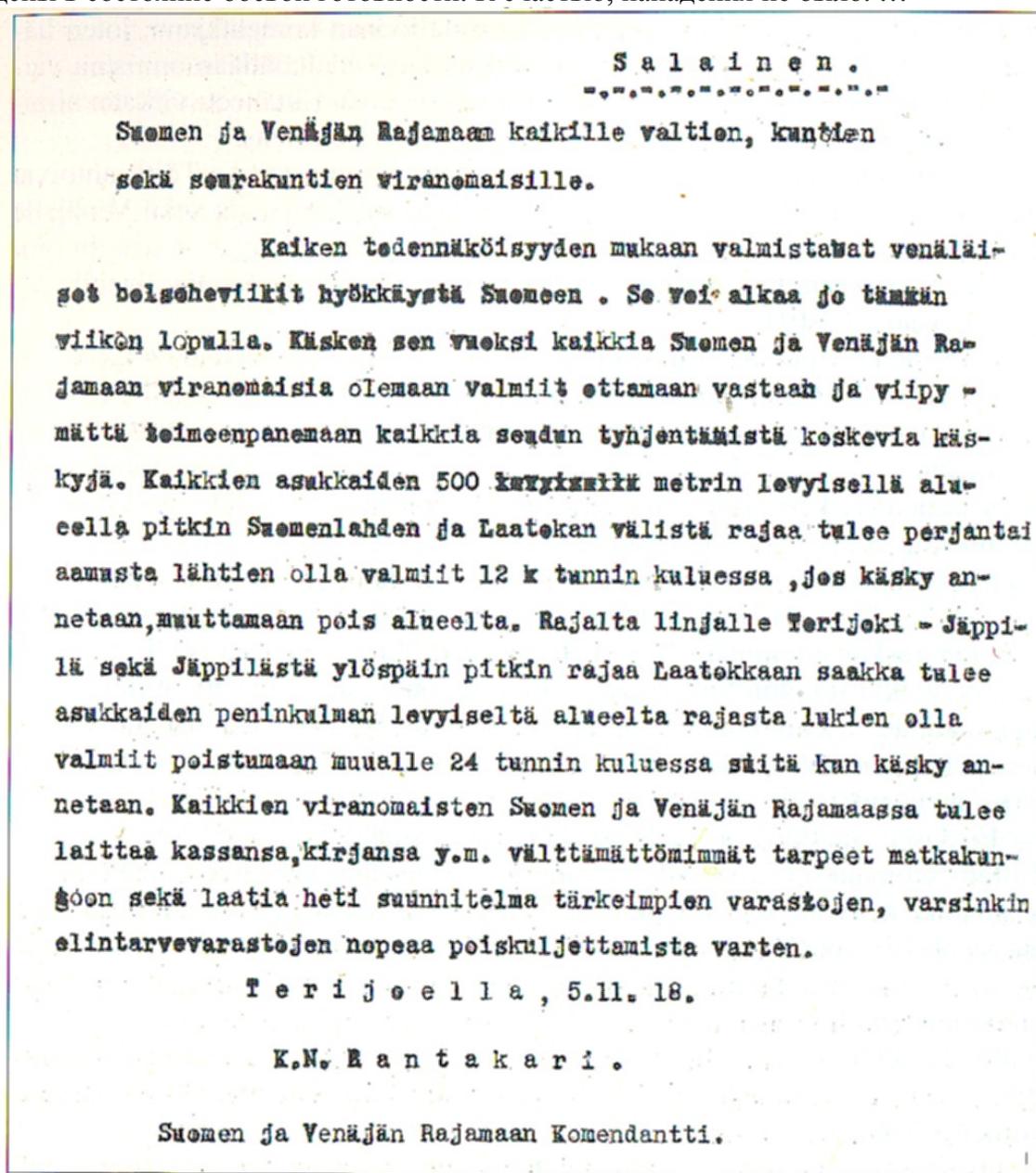
Всем пришедшим через границу следовало 14 суток пробыть в карантине Келломяки или Терийоки. Рыбакам можно было выходить в море лишь с определенного места и возвращаться на то же место.

Важной задачей коменданта была защита пограничной территории. Для этого Рантахари отправлял подчинённым ему оборонительным союзам анкеты, в которых были вопросы:

- сколько в общине оборонительных союзов и как они называются?
- каково местонахождение оборонительного союза, общины и селения?
- кто председатель местного штаба, есть ли телефон? Надо было указать численность каждого оборонительного союза, а также имя его начальника.

Приходящие из России осведомители и шпионы Главного штаба давали в какой-то мере противоречивые сведения о передвижениях большевистских войск за границей. По одним, войска собирались в Петрограде, чтобы праздновать годовщину революции, по другим же войска сосредотачивались на границе для нападения. Финляндия всерьёз ожидала нападения, в частности, немецкие войска, находившиеся в Финляндии, были приведены в состояние боевой

готовности. Рантакари 05.11.1918 г. разослал всем представителям государства, общин и оборонительных союзов приграничной территории секретное письмо, в котором указывалось, что, возможно, большевики готовят нападение на Финляндию. Далее в письме он извещал, что всё, касающиеся эвакуации приграничной территории и все данные прежде указания о готовности вступают в силу в случае возможного нападения. Всем жителям надо быть готовыми к уходу с пограничной территории шириной 500 м, если надо, в течение 12 часов к линии Терийоки-Яппила [Зеленогорск, 1 км. к Ю от Симагино]. Севернее Яппила всем следовало удалиться с территории шириной с 1 милю в течение 24 ч. Должностным лицам следовало подготовиться к быстрому перемещению, а оборонительные союзы должны быть приведены в состояние боевой готовности. К счастью, нападения не было. ...

KA, EK Valpo I, Terijoen alaosasto.

*Репринт кратко изложенного выше документа /Нац.Архив., ЦСП «Вальпо-1»,
Терийокское подразделение/*

Рантакари перешел в подчинение Доннера летом 1918 г. и получил назначение первым комендантом пограничной территории 29.10.1918 г. Он был официально отстранён лица на

третий месяц, когда Доннер получил эти задачи в своё ведение. Подполковник Сарин получил назначение комендантом 15.02.1919 г. и оставался в этой должности 1 год и 3 месяца. Сарин служил на западной границе комендантом пограничного батальона Торнео, так что у него были лучшие предпосылки, чем у его предшественников, для успеха в этом трудном деле. Но успехи Сарина были незначительны, и на должность был назначен егерь-подполковник Эрик Хейнрикс.

Во время деятельности Сарина нужно было решать много рутинных дел. Добавляли хлопот, в частности, приходящие через границу, по разрешению и без разрешения, контрабандисты, а также стремящиеся в Россию и нарушителя данных комендантом приказов и инструкций. При вступлении в должность Сарин заявил, что 19.02.1919 г. вступает в силу запрет на передвижение по пограничной территории шириной 500 м.

Комендант высылал людей в различные места при поддержке Терийокского отделения полиции и армейских подразделений. В 1919 г. были отправлены в Россию 250 человек, в различные места высылки в Финляндии – 90 и в Центральную Выборгскую тюрьму (с начала апреля Губернскую тюрьму) – 70 человек. Сарин очень осторожно, из боязни шпионов, выпроваживал русских на родину. В Финляндии местом высылки были Луумяки, Миехиккяля, Сиппола и Рантасальми. Большинство высланных были ходившие без разрешения в 500-метровой зоне, ожидавшие решения суда контрабандисты, а также некоторые русские. Тайно бывавший в пограничной зоне обычно получал приговор на 2 месяца, иногда больше. Жёны Танели Халликайнена, Вилле Пиетияйнена и Олли Сорвали, все из деревни Сиркиянсаари волости Рауту (Пески, Сосново) оказались в Луумяки до тех пор, пока не будет отменён приказ комендатуры. Хозяйки ходили на свои поля. Отправлены в тюрьму красногвардейцы, ожидавшие решения суда за государственные преступления.

Особенно примечательное мирное событие на границе произошло 17.05-01.06.1919 г. Тогда финны и русские обменивали своих граждан. Красный Крест Дании направил советников оставшимся в России финнам для их обмена на бывших в Финляндии русских военнопленных. С финской стороны в переговорах участвовали инженеры Энкель и Игнатиус, а также прапорщик Х.Хонгисто, Российское Министерство иностранных дел представлял комиссар Шокловский, а Красный Крест Дании – Филипсен и секретарь Красного Креста Кирсгор [Kirsgaard]. Последние русские военнопленные (952) попали на родину) 01.06.[1919 г.] Всего же из России вернулось, по оценкам, около 2 000 финнов, а в Россию ушло 1 500 заключенных.

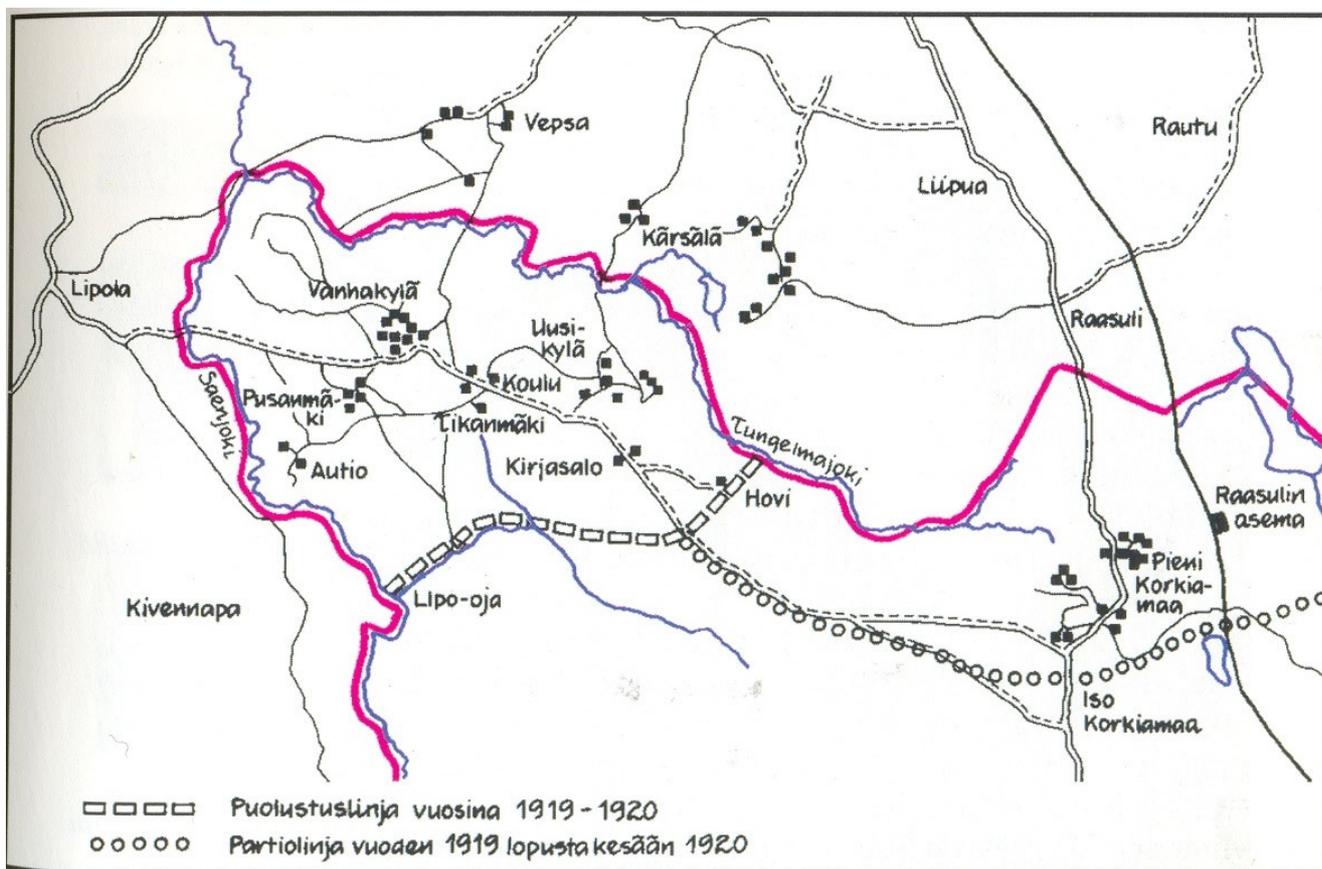
Период Эрика Хейнрикса

Уже отличившийся в системе Военного министерства Хейнрикс оказался во главе отдалённой пограничной территории. Кому-то это могло бы показаться неверным. Но с точки зрения долга он занимался именно тем, чем надо. Должность коменданта была нелёгкой и беспокойной. Бывшие на этой должности коменданты не во всём ей соответствовали, а поскольку круг обязанностей всё более расширялся, военное руководство сочло целесообразным назначить комендантом командира полка Кякисальмской губернии егерь-подполковника Хейнрикса.

Структура комендатуры была расширена таким образом, что таможенные и правовые дела на пограничной территории оказывались в ведении Хейнрикса. Поток беженцев из России постепенно утих, но контрабанда, как и движение коммунистов из Финляндии в Россию и обратно на Перешейке усилилось. Людей для обеспечения надзора было мало, велика была потребность в добавлении персонала.

Письмо Хейнрикса, направленное летом 1920 г. в Министерство торговли и промышленности, привело к желаемому результату. Осенью 1920 г., когда Гос.совет изменил инструкцию пограничному коменданту, появилась внутренняя таможенная граница. Хейнрикс упорядочил рапорта отдела. Теперь Военное министерство регулярно получало отчёт за неделю, комендант тоже требовал от своих подчинённых еженедельного рапорта.

Пограничный комендант отвечал и за дела оккупированной территории Кирьясало.

КАРТА С.147 Оккупированная территория Кирьясало. Из книги "Rautaa Inkerin rajoilla". /124/ Линия обороны 1919-1920 гг. Линия патрулирования с конца 1919 г. по лето 1920 г. [Площади соответственно 18 и 32 кв.км.]

ФОТО С.148 Северо-Ингерманландский полк более 2-х месяцев 1919 г. был в руках активистов. На фотографии 2-й слева – командир полка Элья Рихтниеми. Позади его начальник разведотдела фельдфебель Лаури Бломквист, крайний справа егерь-лейтенант Эеро Хейнкель, а крайний слева егерь-фельдфебель Хельге Лассила. Собрание Рихтниеми, SARK.

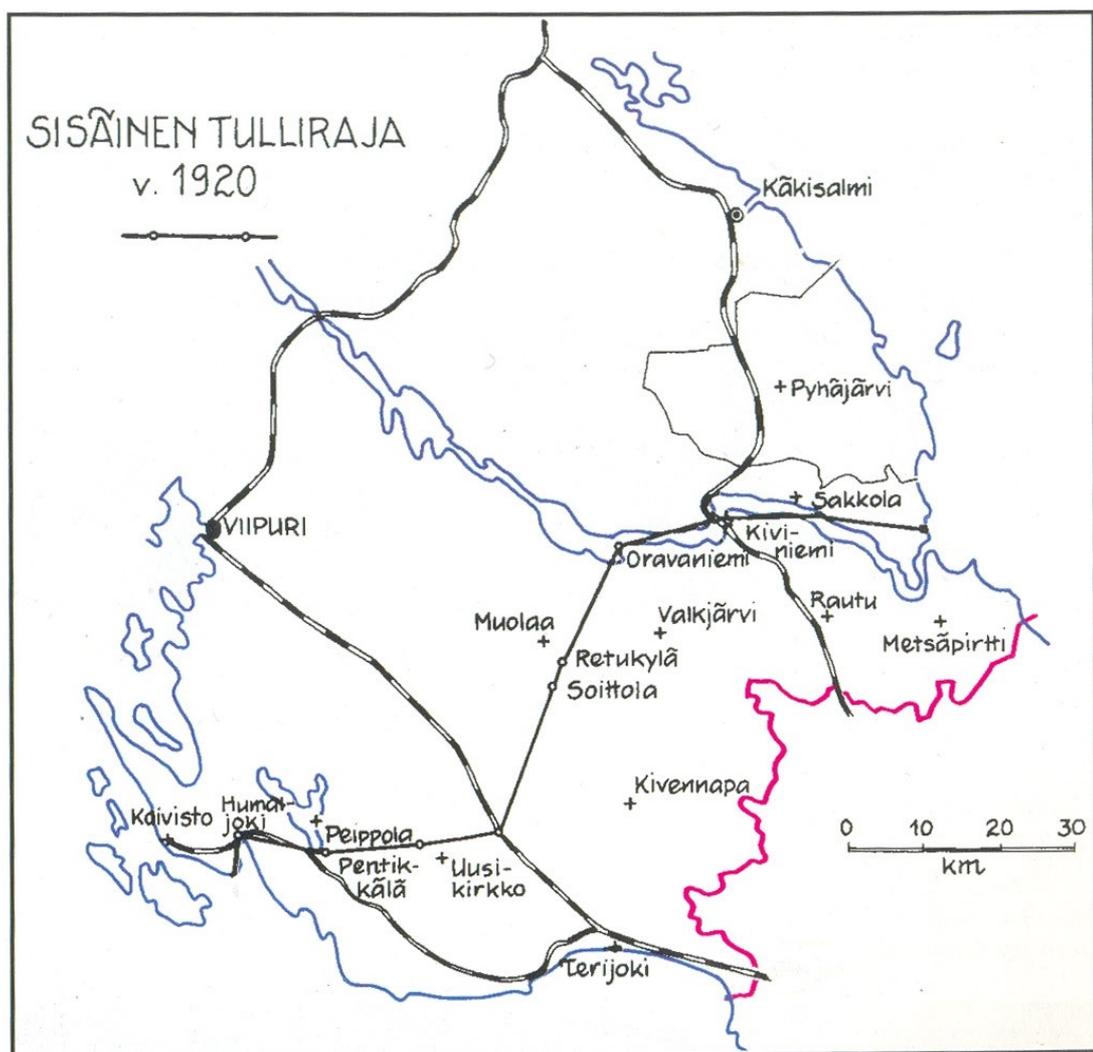
ФОТО С.148 Личный состав Северо-Ингерманландского полка летом 1920 г., когда люди начали устать от войны и всё более дезертировали. В полку были люди от подростков до пожилых людей. Собрание Юхо Турранена, SARK.

ФОТО С.149 Начиная с февраля 1920 г. ингерманландские добровольцы официально отвечали за охрану государственной границы Финляндии на стыке волостей Кивеннапа и Рауту, «Кирьясальский выступ» и местности Рауту-Раассули [Первомайское, Сосново, Орехово]. Государство взяло это войско на своё обеспечение. Патруль в грязных маскхалатах на обходе весной 1920 г. Собрание Юхо Тирранена, SARK.

ФОТО С.149 Парад во дворе казармы Тайваллахтти в Хельсинки на пути к Военному музею. Флаг Финляндии несёт потомственный военный Каспери Карвонен из Савуоски, флаг Ингрии - потомственный военный Тойво Яяскеляйнен из Бураса, Швеция, флаг Восточной Карелии - потомственный военный Юхо Хонкаваара из Мёльнлюке, а боевой флаг Северной Ингрии закрыл генерала Сами Сихво. Фотография Сами Розендаль.

КАРТА С.150 Внутренняя таможенная граница 1920 г. /144, 131/

Организация комендатуры пограничной территории в 1920 г. :

- главный отдел – Терийоки,
- местные отделы Райайоки, Кивеннапа и Рауту,
- паспортный контроль – станции Терийоки и Уусикиркко [1 км к зап.от Белоострова, Первомайское, Сосново, Зеленогорск Каннельярви]
- паспортный отдел – Выборг,
- работники паспортного контроля – Райайоки.

Прибывающие из России официальными путями беженцы поступали через Райайоки. Прибывало много финнов, и гораздо меньше граждан иных стран. Например, за 1920 г.:

Национальность	Д а т ы			Итого
	21.06.1920	22.06.1920	23.06.1920	
Финны	103	221	3	327
Шведы	52	0	94	146
Англичане	29	0	26	55
Датчане	20	0	7	27
Французы	0	0	4	4
Норвежцы	1	0	2	3

Едущие заходили на поезд в Райайоки после таможенного контроля, и их доставляли в Терийоки на отдельную станцию для 14-суточного карантина.

Комендатура участвовала в возврате и обмене военнопленных в Райайоки; так, в августе 1920 г.:

04.08 – переданы доставленные из Германии русские военнопленные – 750 мужчин и 1 женщина;

05.08 – приняты немецкие военнопленные из России, около 400 человек;

11.08 – переданы доставленные из Германии судном на Койвисто русские военнопленные, более 500 человек;

16.08 – В Райайоки переданы 807 русских военнопленных из финских концлагерей;

17.08 – В Райайоки переданы 399 русских военнопленных из финских концлагерей;

24.08 – переданы доставленные из Германии судном на Койвисто русские военнопленные, 1 035 человек;

25.8 – обменены взятые в освободительной войне в Беломорской Карелии 35 русских на 96 гражданских заключенных различных национальностей.

ФОТО С.151 Инспекция в Терийоки, 1920 г. На фотографии 3-й слева ленсман Блум [редкое фото], 4-й – Судья Хеллимо, 5-й – губернатор Реландер и 7-й – министр фон Хелленс. Семейный архив А.Е.Хейнрикса.

Прибывшие из России немецкие военнопленные получали временное пристанище в созданном в Ино приёмном лагере. В сентябре приём и сдача военнопленных увеличились, возросло и количество иностранных беженцев. Советская Россия приняла в Райайоки сначала 3 000 русских военнопленных из Германии и сдала около 1 500 немецких и австрийских пленных, в т.ч. 33 датчан.

Северо-Ингерманландский отдельный батальон сдал в Рауту 33-х русских военнопленных. Иностраных беженцев официальным путём поступило в Финляндию около 500.

ФОТО С. 152 Финляндия организовала обучение для прибывших из Ингрии в Рауту беженцев. Это было на ответственности вновь созданного комитета содействия Ингрии. На фотографии участники собрания учителей ингерманландских школ в Хаапакюля 05.02.1921 г. Участники на фотографии, слева направо:

I ряд: директор по дополнительному обучению Й.Кокконен, народный депутат капитан Юхо Тирронен, учитель школы Вилаккала А.И.Виролайнен.

II ряд: учительница из Хаапакюля Айно Парккинен, учительница из Липола Анна Пекканен, учительница из Савикко Анна Киннонен, учительница из Сааройнен, Эмилия Коко, учительница из Лиипуа Майки Ахава, член попечительской комиссии А.Титтанен, учительница дома сирот Анна Саволайнен [2 км. С от Сосново, 3 км ВЮВ Котова, 2 км.С Киртичного, 7 км.Ю Сосново].

III ряд: учитель из Сувенмяки Пекка Партанен, учитель финского языка из той же школы Рейно Весикко, учитель финского языка из школы Рауту В.Пентикайнен, завхоз Юрьё Киссели, представитель Меесяпиртти учитель Вильям Кокка [Новожилково, Сосново, Запорожское]. Семейный архив А.Е.Хейнрикса.

На пограничной территории было около 10 000 дач, из которых около 10 % были пусты и разграблены. Комитет учредил комиссию для выяснения состояния дач и их будущего использования.

Постоянную головную боль доставляла контрабанда. Поезда доставляли на станции пограничной территории товар, часть которого оказывалась на возах контрабандистов. Комендант указал станции, на которые была запрещена доставка товаров. Этими станциями были: Кивиниеми, Петяярви, Рауту, Уусикиркко, Мустамяки, Райвола, Тюрисевя, Терийоки,

Келломяки, Куоккала, Оллила, Райайоки и все станции по линии на Койвисто, кроме самого Койвисто [Лосево, Петяярви, Сосново, Каннельярви, Горьковское, Рошино, Ушково, Зеленогорск, Комарово, Репино, Солнечное, 1 км. 3 Белоострова, Приморск].

В поездах усилился паспортный контроль. Причем контролировать стали ещё 3 офицера и 24 контролёра.

В первых числах марта 1921 г. Кронштадтское восстание заставило готовиться к возможному наплыву беженцев. Когда потом 6 500 прибыли разными путями на побережье Терийоки, Куоккала и Ино, их готовы были встретить. Заранее было подготовлено большое количество помещений; в частности, в Ино начали (используя немецких военнопленных) приведение в порядок лагеря для приёма, для возможных больных также были приготовлены помещения.

В Терийоки дела населения пограничной местности были в ведении нескольких представителей государственных служб и учреждений. Хейнрикс за период своей деятельности смог устранить выявленные недостатки и успешно развить пограничный контроль. Его преемникам нетрудно было продолжать.

Кронштадтское восстание, 1921 г.

Кронштадт был в России колыбелью революции, вышедшие отсюда матросы обеспечили победу революции. Кронштадт опять оказался в центре внимания 1921 г.

Народ относился к деятельности большевиков с надеждой избавиться от первых ужасов революции. Несмотря на свои обещания, большевики не одобряли свобод слова, печати и передвижения, вместо этого они с помощью репрессий и карательных походов держали народ в повиновении. Большевики хотели сделать Россию коммунистической, несмотря на сопротивление большей части народа.

В Кронштадте началось брожение, народ хотел лучшей России. 1-го марта в городе состоялось собрание, на которое собрались тысячные толпы. Председатель ЦИК Советской России М.И. Калинин и комиссар Балтийского флота Кузьмин прибыли на Морской манеж, на собрание моряков и красноармейцев, на которое пришло множество рабочих и жителей Кронштадта. Манеж оказался тесен, и собрание состоялось на Якорной площади, где собралось 16 000 человек.

Калинин, Кузьмин и некоторые другие восхваляли существующее правительство и будущий коммунистический рай. Народ ответил ораторам: достаточно, мы слушали это уже три года и больше не хотим этого слушать. Военный моряк Перепёлкин выступил против находящейся у власти системы и предложил следующее решение общего собрания 1-й и 2-й бригад линкоров:

- руководство государством должно быть в руках не какой-то определённой партии, а всего народа, для чего выбора советов должны быть тайными;
- свободы слова, печати и передвижения должны быть обеспечены для всех;
- коммунистические боевые организации и карательные походы должны быть отменены;
- политические организации и чрезвычайные комиссии должны быть распущены;
- правительству следует прекратить пропаганду какой-либо партии и разрешить пропаганду всех политических партий за свой счёт.

Собрание поднятием рук одобрило предложение Перепёлкина, лишь небольшое количество коммунистов не подняло рук. Перепёлкин предложил, чтобы все воинские части и

организации избрали по 2 представителя для переговоров о выборах нового совета на основе только что одобренных правил.

2-го марта, несмотря на сопротивление коммунистов, воинские части и организации провели собрания, на которых решили присоединиться к требованиям моряков и выбрали своих представителей на собрание. Проведённое этими представителями в Инженерном училище собрание выбрало временный революционный комитет и решило быть независимым от стоящего у власти правительства.

Революционный комитет сразу же арестовал комиссара Балтийского флота Кузьмина, председателя Кронштадтского совета Васильева, судовых комиссаров и прочих видных коммунистических лидеров. Многие коммунисты сбежали и распространили слухи, что Кронштадтское восстание было делом белогвардейских офицеров, руководителем которых был генерал-майор Козловский.

Правительство Советской России выдвинуло угрожающие требования: восстание немедленно прекратить, задержанных коммунистов освободить, а главных зачинщиков передать правительству. После этого Козловский и другие офицеры решили безоговорочно присоединиться к общенародному движению и предоставить в его распоряжение свой опыт и свои знания.

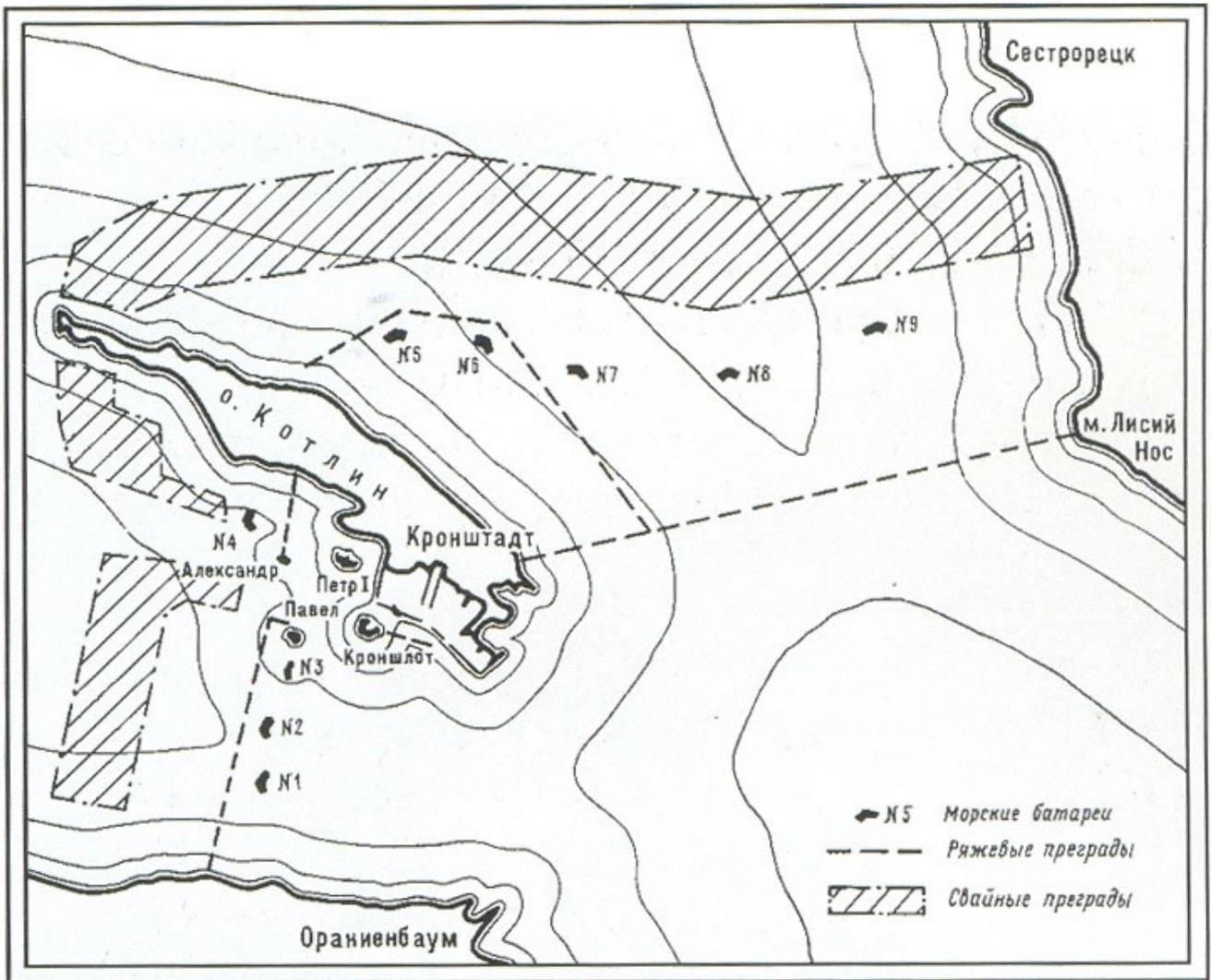
Петроградский совет попросил послать представителя, чтобы проконсультироваться о сложившемся положении, на что Кронштадтский ревком ответил, что можно прислать из Петрограда своих представителей прямо сюда.

С точки зрения большевиков положение было невероятным – Кронштадт, маяк революции был охвачен восстанием, которое могло распространиться на всю страну. Официально восстание, естественно, замалчивалось, а главнокомандующий Красной армией Троцкий начал подготовку боевых действий против города-крепости. Ленин сказал, что восстание должно быть подавлено любой ценой.

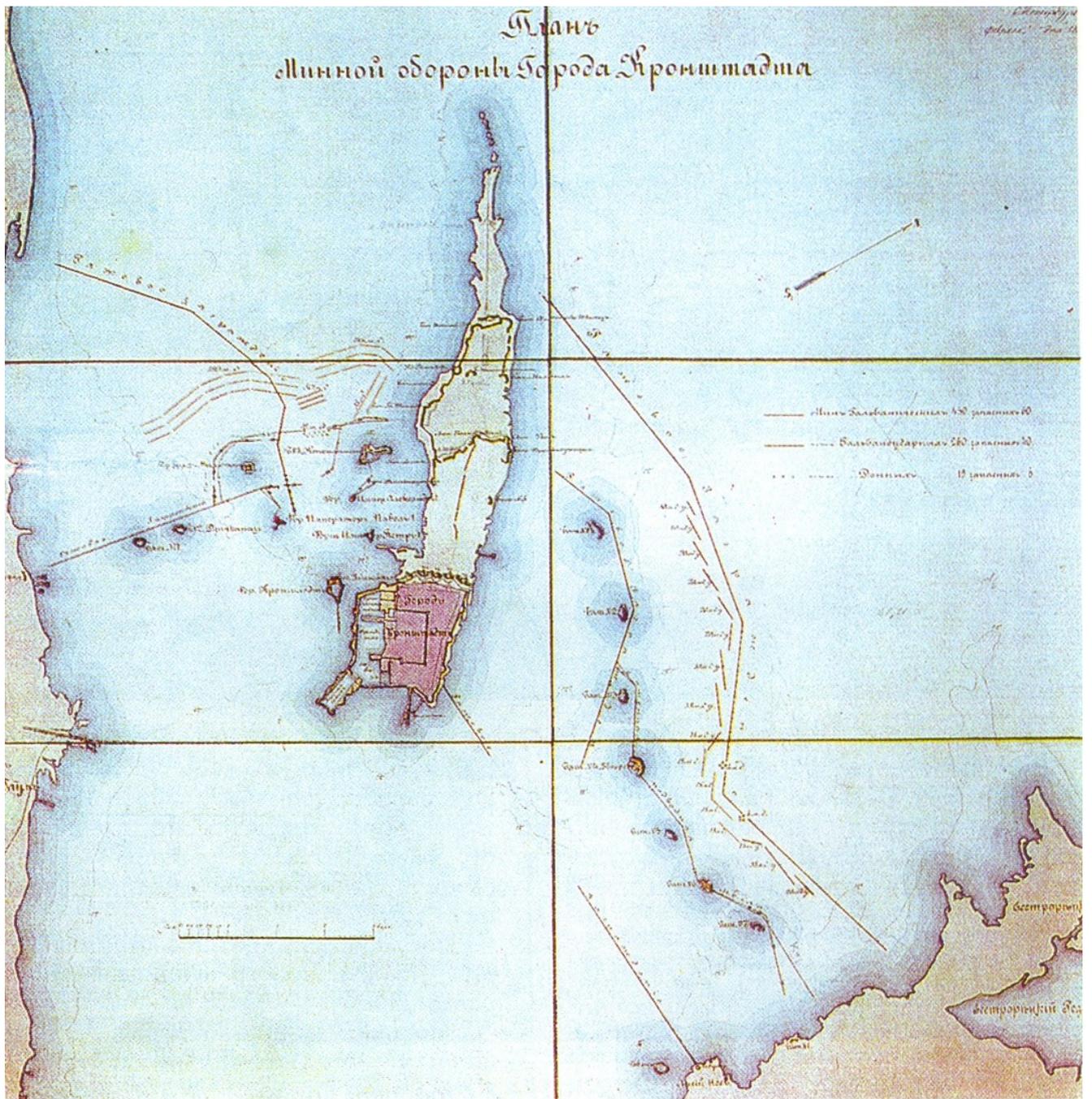
Троцкий добился успеха в борьбе против белых генералов, и в его распоряжении было достаточно войск, его советниками были главнокомандующий царской армии Брусилов и главнокомандующий ударных частей красный командир Тухачевский.

Положение Кронштадта, с точки зрения его защитников, было прочным, т.к. лишь форт Красная Горка был во власти коммунистов. Положение с продовольствием было хорошим, поскольку находившиеся на финской стороне представители Американского и Русского Красного креста обещали из своих запасов продовольствие, которое, однако, кронштадтцам во время восстания получить не удалось.

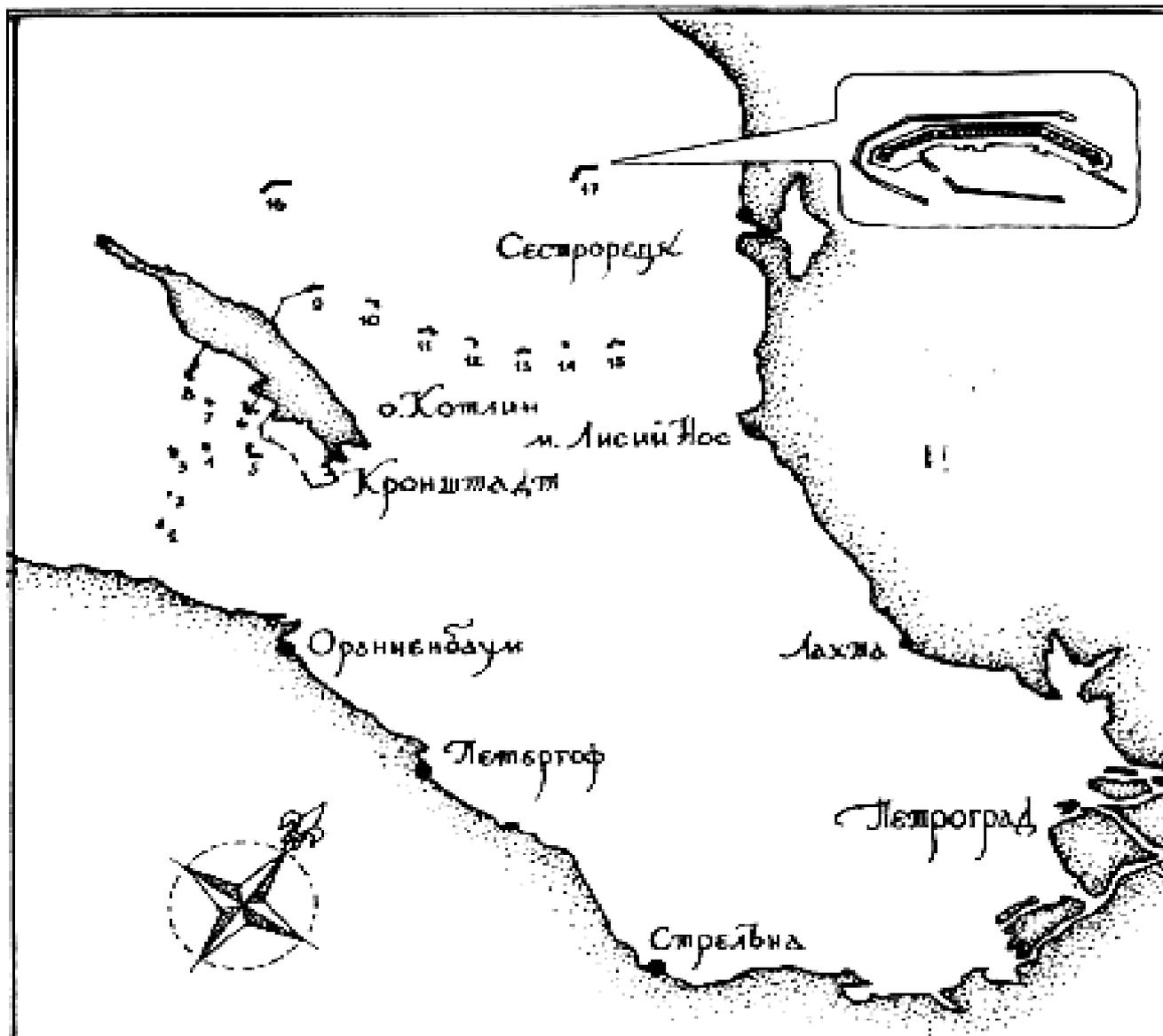
Финские контрабандисты успели доставить в город на санях несколько тонн муки, однако на обратном пути были захвачены большевиками. Кронштадтцы верили, что рабочие Петрограда встанут на их сторону, однако этого не произошло.

КАРТА С. 155 Кронштадтский город-крепость с его морскими фортами (№№ 1-9). На карте видны Ораниенбаум, Сестрорецк и Лисий Нос. / 147/.

КАРТА С. 155 Форты строились таким образом, что на морском льду делался деревянный сруб, заполнявшийся камнями и песком. Движению по воде судов и плавсредств препятствовали заглублённые в море сваи и другие деревянные конструкции. / 147/.

**СХЕМА
морских фортов в 1914г.**

Южные форты:

1. №1	5. КРОНШЛОТ
2. №2 ДВИЖКАНЦ	6. ПЕТРИ
3. №3 АНЖУТИН	7. АЛЕКСАНДР I
4. ПАВЕЛ I	8. КОНСТАНТИН

Северные форты:

9. №1	13. №5
10. №2	14. №6
11. №3	15. №7
12. №4 ЗВЕРЕВ	16. ОБРУЧЕВ
	17. ПОЖАБЕН

На основе проекта
из фонда ИТАИМФ

/Русский вариант: Интернет, «Долгая дорога на Гогланд»/

ПАНОРАМА С.156. Секторы обстрела форта Кронштадт. («Кронштадтская Крепость» /147/.).

Первые выстрелы большевиков прозвучали 07.03.1921 г. в 16.25. Кронштадт принял вызов и ответил огнём. Чтобы не беспокоить жителей Сестрорецка и Ораниенбаума, тяжёлая артиллерия не обстреливала прибрежную территорию. Большевики воспользовались этим и ввели в бой бронепоезда и артиллерийские батареи. Нападающие не хотели стрелять в своих товарищей. 08.03.1921 г. на сторону кронштадтцев перешли 600 человек 561-го пехотного полка и в плену у кронштадтцев оказались 200 курсантов военного училища, юнкеров; они готовы были сражаться в числе защитников, которые всё же этого не одобрили.

Войска Троцкого усиливались день ото дня. Атаки следовали одна за другой, что требовало особой бдительности от авангардных частей и смен. Немногочисленные бойцы-пехотинцы (3 800 штыков) были утомлены до предела, как и их командиры, но боевой дух и желание сражаться оставались прежними.

Положение в городе существенно изменилось, когда в ходе боёв защитникам пришлось отрывать людей, чтобы следить за действиями в городе вооружённых коммунистов. Волны атак накатывались на утомлённых защитников города, следуя одна за другой, многие орудия были уже неисправны, и первым оказался в руках атакующих форт № 7. Постепенно форты один за другим оказывались в руках нападающих. Город-крепость Котлин держался, как и бывшая рядом с ним часть острова, где даже женщины участвовали в бою, героически защищаясь.

Утром 17.03.1921 г. положение защитников было катастрофическим. Штаб обороны города и временный ревком решили считать положение таким, что вечером под прикрытием тумана защитники могли бы отходить в Финляндию. Так и произошло.

Терийокцы, округлив глаза и наострив уши (silmät ympyriäisinä ja korvat höröllään), следили с балконов за 10-дневной борьбой Кронштадта. Небо светилось по ночам: прожектора освещали ледяную равнину, из дул орудий сверкали языки пламени, над городом занималось зарево пожаров. Слышался мерный грохот орудий, а тихими ночами и треск более мелкого оружия.

Поздним вечером 17.03.1921 г. на финское побережье начали прибывать толпы уходившего из Кронштадта народа. Его было, по документам, 6 500, полтысячи уходивших погибли на льду Финского залива. Военные моряки и прочие военные старались идти единой группой, как и предводители. Горожане и беженцы из города прибывали беспорядочной толпой, пешком и на конных упряжках. Толпа горожан была очень разношёрстной: по льду брели пекари, маляры, разнорабочие, плотники, трубочисты, ювелиры, кожевники, парикмахеры, рыбаки и крестьяне, а также сельские жители из окрестностей города, а также бежавшие из Петрограда высокопоставленные чиновники и офицеры.

Пограничный комендант Карельского перешейка и руководимая им комендатура нормально (normaalisesti) приняли тысячи прибывавших чрез границу беженцев, т.к. уже был опыт приёма. Вскоре и с этим разобрались.

Прибыв в Терийоки, руководители восстания, председатель временного ревкома Петрищенко и руководитель обороны Соловьянов совместно, а принадлежавший к руководству генерал-майор Козловский отдельно, направили свои пояснения о Кронштадтских событиях пограничному коменданту Эрику Хейнриксу. Письма были адресованы коменданту Карельского укрепленного района.

Козловский так заканчивал своё письмо: «Мы все, личный состав крепости Кронштадт, политические деятели, а также гражданское население Кронштадта, которые прибыли на территорию республики Финляндии, просим Вас доброжелательно принять меры, чтобы Правительство Финляндии приняло нас, с теми защищающими нас правами, которые, согласно финским законам, существуют для находящихся в положении интернированных.»

Комендатуре надо было, прежде всего, организовать руководство прибывающим на побережье народом. Для этого приходивших встречали проводники, которые направляли пришельцев в определённые места и выделяли из толпы усталых и раненых, и также направляли их для получения врачебной помощи в больницу Терийокского карантина, где в первую же ночь было 40 пациентов. Для беженцев была также создана временная больница. В целом на больничном уходе в Терийоки в первые дни было около 150 пациентов, которым лечили раны на ногах, а также обморожения и желудочные заболевания; раненых в бою был только десяток.

Местами приёма на финском побережье был берег Куоккала, берег Келломьяки, в Терийоки дача Тойвола, в Ино – Ваммельсуу и Лауттаранта [Репино, Комарово, Зеленогорск, Песочное, Серово, Смолячково].

В Терийоки осталось 600 беженцев, в т.ч. все руководители восстания. Размещение в Терийоки шло довольно споро, т.к. в селении было много пустых дач – Вирола, Кронстрёма а также гостиница Ривьера. В Ино разместилось 4 000 беженцев, главным образом, солдаты, среди ни 18 женщин и несколько детей. В Ино был большой спец. лагерь, последними обитателями которого были пересылавшиеся в 1920 г. из России через Финляндию на родину немецкие военнопленные. Бараки лагеря, его банно-прачечные заведения, канализация, колодцы и уборные, оставшись без присмотра, были в плохом состоянии и нуждались в ремонте. Лишь маленькая баня была пригодна к использованию, она была отремонтирована

именно во время пребывания здесь немецких военнопленных. Начались работы по ремонту и реконструкции. Вскоре жилые помещения и бани были пригодны к использованию, а изгородь из колючей проволоки вокруг лагеря исключала возможность побегов, т.к. среди людей наверняка были и агенты тайной службы, т.е. Чека.

В Койвисто был лагерь на 1700 беженцев, а в Райвола размещалось 200 человек. Вскоре беженцы переехали из Койвисто и Райвола в Туркинсаари, а из Терийоки – в Тууккала. В середине апреля беженцы были в следующих лагерях: в Ино 4 000, в Туркинсаари (Выборг) – 2 000 и в Тууккала (Миккели) – 500.

Состояние здоровых беженцев было, в общем, хорошее, инфекционных заболеваний не отмечено, смертельных случаев было лишь несколько. Санитарный отдел Американского Красного Креста освобождал беженцев от паразитов.

ФОТО С.159 Кронштадтские беженцы перед Терийокским вокзалом со своими узлами и лошадьми в 1921 г. Общество Терийоки

ФОТО С.159 Кронштадтские беженцы в Ино, 1921 г. – матросы и военные, а также гражданские. Семейный архив А.Е.Хейнрикса.

Основное продовольственное снабжение беженцев осуществляла Комиссия по запасам Американского Красного Креста, которая выделяла лагерю беженцев продовольствие со своих складов в Выборге. Оно было приготовлено для жителей Петрограда в 1919 г., когда Юденич успешно продвигался к городу.

Дневной рацион спец. лагеря:

картофель	350 г.	жир	50 г
капуста	100 г.	овощи	200 г.
мука для хлеба и супа	400 г.	крупы или горох	100 г.
соль	25 г.	приправы (лук, перец)	по надобности

В мае 1921 г. началось возвращение в Советскую Россию. Беженцы верили в амнистию, и отправившихся было немало. Беженцы лагеря Туркинсаари уходили из Финляндии главным образом в мае-июне через заставу Дюны – через р. Сестру. Их было более 1 500. Через Дюны шли на родину также беженцы из Ино и Тууккала, всего в пределах 1 000 человек. Через Раасули, волость Рауту вернулись на родину из Туркинсаари около 600 человек. Всего из Финляндии вернулось на родину 3 100 человек, да ещё осенью из Туркинсаари и с участков лесомелиорации Главного лесного управления, в общем 80 человек.

Во второй половине июня 1921 г. Главное Лесное управление получило из лагеря Ино на участки осушения болот, судя по годовому отчёту, 503 человека, из них 130 в лесничество Лопе, 98 – в Юлянне, 100 – в Ауре, 50 – в Куру и 125 – в Мультиа. Беженцы были и на других работах Главного лесоуправления: на создание фарватера водной системы Люти-Хаапайоки и лесовозной железной дороги в Эскола, а также на дорожных работах в 5-ти лесничествах и на заготовке дров. Ещё летом 1922 г. на работах по осушению болот был около 40 беженцев. Главное лесоуправление получило средства на эти работы от Министерства внутренних дел. Некоторая часть этих беженцев остались в Финляндии вблизи места своих работ.

Руководители восстания и большая часть солдат опасались за свою жизнь и просили убежища в Финляндии.

Бои за Кронштадт были кровопролитными. Тухачевский взял город-крепость не считаясь с жертвами, на голом льду после множества атак были кучи погибших, среди них было много киргизов и курсантов военных училищ. У стремившихся спастись тоже были немалые потери. Должностные лица Финляндии и Советской России договорились, чтобы обе стороны убирали трупы со льда по ночам поочередно.

Перепёлкин встретил смерть перед нарядом, предназначенным для исполнения приговора, как и прочие участвовавшие в восстании руководители, а в концлагеря Сибири ушло немало поездов с кронштадтцами. /КА, ЕК-Valpo, Terijoen alaosasto, kuulustelupäytäkirja 260/21; Metsähallituksen vuosikertomukset 1921-1923; Kannaksen rajavartiosto 1922-1939/

Пограничная охрана Карельского перешейка в 1922-1939 гг.

Когда ещё продолжалась освободительная война, была быстро организована охрана западной границы, когда пограничный батальон Торнио в марте 1919 г. начал охрану границы. Об охране восточной границы заботились во время освободительной войны и в первые месяцы после её окончания воинские части армии и оборонительные союзы, а позднее батальоны погран.охраны. После прошедших в приграничной местности боёв финские войска же и прикрывали границу.

Планирование погран.охраны началось с конца 1919 г. и велось быстро. Уже в конце марта 1919 г. Министерство внутренних дел смогло утвердить наименование подразделений по охране восточной границы; так появились погран.охраны Лаппи, Кайнуу, Йоенсуу и Сальми. Организация пограничной охраны Карельского перешейка тем временем шло, как уже было показано, своим путём.

В конце 1921 г. комендатура юго-восточной приграничной территории закончила свои действия по преобразованию в штаб пограничной охраны Перешейка, причём таможенная полиция была включена в погран.охрану Перешейка. Она, вместе с находившимися на Перешейке таможенными служащими и охранниками, несла ответственность за охрану границы. Так, по образцу таможенного ведомства начала свою деятельность погран.охрана в начале 1922 г. Она была организована по-военному, как и другие подразделения погран.охраны севернее Ладожского озера. Действительно, личный состав стал пограничниками, служебная форма была утверждена по образцу пехотной, однако вместо погон было тёмно-синее украшение из ленты. Летом использовалась фуражка таможенных охранников, на которой была кокарда таможни.

Rajapartio Lainojan rajavartiosta Rajajoen rannalla. Kivennapa-kirja.

161

ФОТО С.161 Пограничный патруль пограничной заставы Лайноя на берегу Райайоки. Книга о Кивеннапе.

Lipolan rajavartijoita raja-aitaa tekemässä Mullinkorvessa. Kivennapa-kirja.

Rajavartiostoa ei jaettu komppanioihin, vaan seitsemään alueeseen, ja aluepäälliköt olivat samoja kuin jo tullipoliisin aikana. Heistä kaksi oli päätoimista, ja tehtäviä sivutoimenaan hoitavista neljä oli rajaviskaalia ja yksi päällysmies. Raudussa toimivat aluepäällikköinä Raasulissa rajaviskaalit O. Wahrman ja K. Sundberg sekä Sirkkänsaarella rajaviskaalit V. Vuorela, O. Pitkäpaasi ja M. Mäkelä. Kivennapa-kirja on ollut ensimmäinen aluepäällikköiden lausekkeita sisältävä.

Raasulin yhteinen tulli- ja vartiostasema 1932. Kuvan henkilöt vasemmalta: Tullivartija Häsänen, Venesjärvi, tulkki Koppe ja rajaviskaali Sundberg sekä rajavartijat Marjanen, Penttinen, Karonen ja Seppänen. Puomin takana vartioutupa eli tisuri. Kuva Hemmo Venesjärven yksityiskokoelmat.

ФОТО С.162 Пограничники за созданием пограничной ограды в Муллинкорпи . Книга о Кивеннапе.

ФОТО С.163 Объединённая таможенная и погран.застава Раасули, 1932 г. На фото слева: таможенные охранники Хясянен, Венесъярви, переводчик Копе и погран.фискал

Сундберг, а также пограничники Марьянен, Пенттинен, Каронен и Сеппянен. За шлагбаумом охранная изба (vartiotupa), или «тисури». Фотография из частного собрания Хемо Венесъярви.

Пограничная охрана была разделена не на роты, а на 7 участков (alue), и начальники были те же, что и в таможенной полиции. Двое из них были из Главного отдела из выполнявших эту задачу по совместительству 4 были пограничные фискалы и один – начальник. В волости Рауту начальниками участков в Раасули работали погран.фискалы О.Варман и К.Сундберг, а в Сиркияксаари [Сосново, Орехово, Пески] – погран.фискалы В.Вуорела, О.Питкяпааси Ю.Меллен. В волости Кивеннапа последними начальниками участков в Йоутселькя был погран.фискал Г.А Реен, а в Липола начальником таможни был Отто Раутио [Симагино, 3 км ВЮВ Котово, 3 км ВЮВ Котово].

К полевой организации относились еще 3 помощника фискала, 7 начальников (räällysmies), 30 предводителей (esimies) и 113 солдат пограничной охраны (rajevartiosotilas). В Рауту был отдел по беженцам, задачей которого было следить за едущими по железнодорожной линии на Рауту. Из личного состава там был начальник и канцелярист. В пограничной охране на Ладожском озере была также моторная шлюпка (лодка) и 2 судовых старшины (pursimies).

Ведомство погран.охраны определилось в 1932 г., за исключением погран.охраны Перешейка, где служило много таможенного персонала. Надо было позаботиться об их трудоустройстве. Погран.охрана Перешейка сменилась, подобно другим погран.охранам, в 1936 г. Часть служившего в таможенной охране персонала перешла на таможенную службу в другие места Финляндии, а часть оказалась на пособии, выплачиваемом после сокращения штатов.

В пограничной охране Перешейка в 1936 г. были следующие штатные должности (virat ja toimet): 1 погран.комендант, 1 начальник по хозяйственной части (talouspäällikkö), 6 младших офицеров, 1 казначей, 6 фельдфебелей, 26 сержантов и 16 младших сержантов. Из завербованного персонала должны были оплачиваться 21 капрал и 200 рядовых; кроме того, батальон нуждался во враче-совместителе.

Когда в 1936 г. погран.охрана Перешейка милитаризировалась, в неё входила лишь одна рота. Однако, на Перешейке было так много нарушений границы, что погран.охрану надо было усилить. После добавления в 1938 г. личного состава, она была разделена на 3 роты, из которых 1-я рота размещалась в Терийоки, 2-я - в Кивеннапе и 3-я рота – в Рауту [Зеленогорск, Первомайское, Сосново].

Численность пограничной охраны Карельского перешейка:

Годы	Офицеров	Военно-служащих	Младших офицеров	Основной персонал	Итого
1936	9	1	48	222	280
1939	12	1	57	310	380

Усиленная погран.охрана Перешейка получила почти всех офицеров из других пограничных охран. Младшие офицеры почти все были свои. Основой личного состава был персонал из погран.охраны Перешейка. Неплохое пополнение получила погран.охрана, когда окончившие Училище погран.охраны в 1936 г. были все направлены на Перешейке, как и курсы в Йоутселькя в 1938 г.

Во всех других пограничных охранах был личный действительной военной службы. Во всём ведомстве погран.охраны в 1939 г. было 640 единиц персонала действительной военной службы (varusmiehiä) и 971 человек кадрового личного состава (kantamiestöä)

Подразделения погран.охраны Перешейка в 1939 г. были в следующих местах:

- штаб в Терийоки;
- 1-я рота в Терийоки, заставы в Юккола, Пуумола, Ино, Ваммельсуу, Куоккала, Райайоки, Туллокасе и Сомерикко [Зеленогорск, 1 км. Ю Зеленая Роща, 3 км.В Пески, Песочное, Серово, Репино, Дюны, 2,5 км СВ Репино, 3 км. Ю Симагино];
- 2-я рота в Кивеннапе, заставы в Кивеннапе, Мустапохья, Мюллюмяки, Тонтери, Лайноя, Уконкорпи, Риихиё и Липола [Первомайское, 6 км. ЮВ Симагино, 8 км ВЮВ Симагино, Пшеничное, 4 км В Подгорное, 5 км ВЮВ Славянское, 3 км ВЮВ Котово];
- 3-я рота в Рауту, заставы в Вепся, Кярсяля, Раасули, Хухти, Сиркиянсаари, Корлее, Хатаккала, Ряйккёля и Таппари [3 км ЮЗ Новожилово, 5-6 км ЗСЗ Орехово, Орехово, 3-4 км З Пески, Пески, 10 км ЮВ Замостье, Денисово, 5 км ЮВ Денисово, 6 км ЮВ Пятиречьё].

КАРТА С. 164 Заставы погран. охраны Карельского перешейка, 1939 г./133/ В 1932 г. было больше обычного как разрешенных, так и неразрешенных переходов границы.

Составленная на этот год статистика пограничной охраны Карельского перешейка свидетельствует:

- тайно ушедших за границу (не задержанных)	243
- тайно пришедших из-за границы (не задержанных)	63
Задержано и допрошено:	
- тайно прибывших через границу	163
- пытавшихся тайно прийти через границу	367
- беспаспортных, допрошенных по просьбе служащих ЦСП и полиции	15
- обвинённых в контрабанде	3
- подозреваемых в шпионаже и помощи тайно пересекающим границу	9
- переданных русскими тайно ушедших через границу	18
итого задержанных	724
- прибывших по паспорту из России	7290
- ушедших по паспорту в Россию	4182
- задержанных при приходе через границу и переданных русским	1
- обменявшихся почтой и передавших вещи	2
- сдано пришедших из России домашних животных (шт.)	18
- принято ушедших в Россию домашних животных (шт.)	18
- количество патрулирований	27 009
- количество получивших должностную помощь	1

Деятельность финской пограничной охраны была различна, так что количество тайно ушедших через границу наибольшим было в Кайну (473), а вторым по величине – на Карельском перешейке. Пришедших через границу, которых не удалось задержать, на Перешейке было довольно значительное количество, в других же местах – лишь несколько. Больше всего задержанных было на Перешейке, вторым по величине – в погран.охране Сальми (546). Паспортного контроля на Перешейке было явно больше всего. По количеству патрулирований половина общего количества (55 255) была на Перешейке.

Граница охранялась, в основном так, что патруль из двух человек шел вблизи границы до того места, где он встречал патруль соседней заставы (vartiosto). Территории деятельности пограничных рот были различны по размеру, так что длины пути патрулей были различны. На Перешейке патрульный проходил несколько километров на лыжах или пешком, а в Лапландии уходили на сутки, иногда на 1-2 недели. Хотя на Перешейке путь по своей длине был необременителен, здесь были свои трудности. Вследствие большой населённости, а также обилия дорог и троп, здесь пограничники устраивали засады, в которых они часами оставались неподвижны. Предполагаемый пришелец мог идти до такого места, где его можно было задержать, а хорошо знающий местность, мог исчезнуть в ночной тьме. Обычно контрабандисты передвигались по ночам и в плохую погоду, так что патрульным приходилось быть на маршруте именно в это время.

На Карельском перешейке доезжали на поезде почти до самой границы, личный состав погран.охраны проверял в поездах документы, так что проверок было достаточно. В охрану границы входило также наблюдение (tähytykset) и слуховые посты (kuulovartiot), а также патрули, направляемые вглубь территории. При всех служебных заданиях неоценимую помощь оказывали хорошо обученные собаки. Они были хорошими товарищами на патрульных маршрутах (valpaita tovereita partiomatkalla) и, если надо, шли по следу, доставляли сообщения, а на Севере даже тянули волокушу.

На границе долго могло быть совершенно спокойно. Тогда пограничники обеих сторон могли идти вдоль границы по одной лыжне или тропе, а потом вдруг мог быть выстрел в какого-нибудь финского пограничника.

ФОТО С.166 Многие пограничники лишились жизни на пограничной службе. Всех возмутила смерть рядового пограничника Юхо Хухтамяки в январе 1938 г., когда русский пограничник застрелил его на обычной патрульной тропе. В 1939 г. поставлен памятник Хухтамяки, который открыли торжественно, с оркестром. На Российской стороне (на заднем плане) видна чужая роща, на краю которой был застрелен Хухтамяки, и русская наблюдательная вышка.

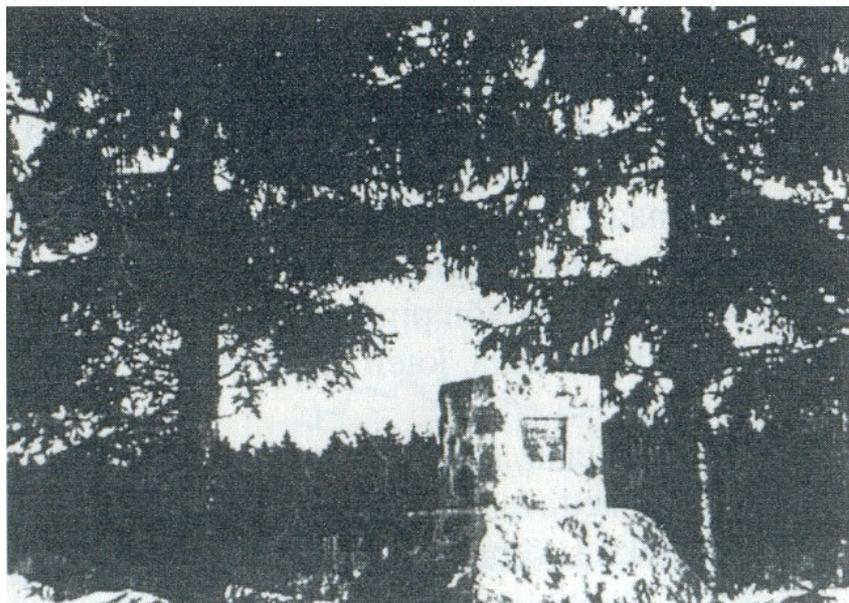

ФОТО С.166 Памятник Юхо Хухтамяки.

За период между освободительной и зимней войной на Карельском перешейке погибли на посту 9 человек, из которых 3 – в волости Рауту. В Сиркиянсаари нарушитель застрелил родившегося в Пюхярви таможенника Туомаса Инкинена 19.08.1921 г. Пуля из Советского Союза 16.06.1924 г. убила в Кярсяля волости Рауту таможенного охранника Отто Ихалайнена. Йоуко Хухтамьяки расстался с жизнью 23.01.1938 г. [Сосново, Пески, Отрадное, 5-6 км ЗСЗ от Орехово].

Пограничная охрана Перешейка в 1922-1939 гг.

<u>Коменданты и командиры</u>	
Капитан Шрөедер	1922-1936
Майор К.А.Инкала	1936-1939
<u>Помощники коменданта</u>	
Пограничный инспектор Е.Рюдман	1922-1926
Пограничный фискал О.Питкяпааси	1927-1936
Завхоз части, прапорщик О.Йуутилайнен	1922-1939
<u>Начальники участков</u>	
Уч. Сиркиянсаари, позднее 1-я <i>погранрота</i> Пер. (1./KanR[ajakomppania?])	
Пограничный фискал В.Вуорела	1922-1923
Фельдфебель Бломберг	1923-
Пограничный фискал Ю.Меллен	1925-1936
Уч-к Раасули, позднее 2-я <i>погранрота</i> Перешейка (2./KanR)	
Пограничный фискал О.Варман	1922-1928
Начальник участка (alueraäll.) В.Варман	1928 .
Пограничный фискал О.Варман	1928-1934
Начальник (esimies) Х.Пухтимьяки	1934 .
Пограничный фискал К.Г.Сундберг	1934-1936
Уч-к Липола, позднее 3-я <i>погранрота</i> Перешейка (3./KanR)	
Нач-к (päällysmies) О.Раутио	
Уч. Райайоки, позднее Йоутселькя и 4-я <i>погранрота</i> Перешейка (4./KanR)	
Пограничный фискал Г.Реен	1922-1936
Уч-к Куоккала, позднее 5-я <i>погранрота</i> Перешейка (5./KanR)	
Пограничный фискал А.В.Реен	1922-1925
Нач-к уч-ка (alueraäll.) Г.Реен	1925-.....
Пограничный фискал О.В.Питкяпааси	1923-1936
Уч-к Терийоки, позднее 6-я <i>погранрота</i> Перешейка (6./KanR)	
Нач-к уч-ка (alueraäll.) Й.Йулку	1922 .
Фельдфебель Бломберг	1922-1923
Пограничный фискал О.В.Питкяпааси	1923-.....
Фельдфебель Бломберг	1924-1936
Уч-к Побережье, позднее 7-я <i>погранрота</i> Перешейка (7./KanR)	
Лейтенант А.Элонсуу	1922-1928
Нач-к уч-ка (alueraäll.) прапорщик В.Сааринен	1928-1936
Уч-к Сорганлахти	
Нач-к уч-ка (alueraäll.) В.Викман	1922-1924
Местное управление (paikallisvirasto) Рауту	
Прапорщик Сайранен	1922-1923
<u>Командиры рот 1936-38 гг.</u>	
Капитан А.В.Канерва	1936 .
Капитан Л.И.Палохеймо	1936-1938
<u>Командиры рот 1938-39 гг.</u>	

1-я погранрота Перешейка (1./KanR) Капитан Л.И.Палохеймо	1938-1939
2-я погранрота Перешейка (2./KanR) Капитан Л.И.Палохеймо	1938-1939
Лейтенант У.Й.Марккола	1939-.....
3-я погранрота Перешейка (3./KanR) Капитан Ю.Г.Питкянен	1938-1939
Лейтенант К.А.Сууркари	1939

ТАБЛИЦА .С.167 . В списке отсутствуют рядовые пограничники. /131/

Как рассказывает живший в Раасули Пентти Туокко (1999), в лесу Клоснера в Раасули волости Рауту в конце января 1938 г. был довольно большой лесоповал. Братья Туокиа валили деревья, а Пентти с братом Вяйнё возили их к железнодорожной линии. Одно дерево упало так, что вершина оказалась рядом с линией границы. Когда люди в лесу были заняты работой, погран.патруль из двух человек шел по лыжне к Коскиярви. Когда патруль был на лыжне в месте вершины упавшего дерева, пограничники другой стороны открыли огонь. Пули летели одна за другой, и лесорубам пришлось укрыться. Для пограничника Йоуко Хенрики Хухтамяки родом из Лапуа одна пуля оказалась роковой.

Разбор инцидента продолжался несколько дней. На место происшествия пришел поезд, который привёз следователей с приборами и палатками для ночлега. Детальное расследование показало, что вершина дерева не пересекла пограничной линии, и Хухтамяки был на финской стороне.

Пограничное училище Лиекса готовило пограничников для пограничной охраны страны. Вследствие улучшения положения с работой во 2-й половине 1930-х гг., многие пограничники уходили на гражданскую службу, так что их подготовку надо было увеличить. Ведомство погран.охраны организовало в 1938 г. параллельные курсы в Йоутселькя вол. Кивеннапа [Симагино, вол. Первомайская]. Местом проведения курсов был Дом оборонительного союза, а курсантами были 58 мужчин из разных частей Финляндии. По воинскому званию курсанты были младшими офицерами, имевшими начальные знания по военному делу. Курсы продолжались 3 месяца.

В охране Перешейка были пограничники со всей Финляндии, а своих людей, вообще говоря, было немного. Например, на заставе (vartio) Раасули в доме таможенного фискала при начале зимней войны 1939 г. служили 7 человек, из которых начальник заставы и один рядовой пограничник родились в Куолемяярви, по одному рядовому было из Киуруярви, Пьексанмяки, Сауво и Выборга и лишь один был из Рауту.

Появление морской пограничной охраны, 1930 г.

С развитием мореплавания, расширением иностранной торговли и распространением контрабанды, стала своевременной охрана морских границ. Перед таможенным ведомством встала задача организации таможенной охраны. Во времена Российских властей таможенная охрана быстро развивалась. В 1885 г. у таможенного ведомства было 19 пунктов таможенной охраны, 2 контрольных пункта, 3 сторожевых парохода, 3 «паровые лодки береговой охраны» и 22 других судна.

Развитие таможенной охраны в Финляндии было очень тесно связано с алкогольной политикой в стране. Контрабанда вина была всеобщей во 2-й половине 1800-х гг., но лишь в

1919 г. вступил в силу «сухой закон», породив мощный флот спиртовозов на морской границе. Он создавал спиртовых королей и нуворишей.

«Сухой закон» был отменён в 1932 г., но контрабанда продолжалась, т.к. в Финляндии бутылка вина дорого стоила. Удалённость финской таможенной границы от берега была 10 верст, вплоть до 1907 г., когда она стала 6 миль. Тартуский мирный договор 1920 г. определил ширину территориальных вод Финляндии и Советского Союза в 4 морских мили, за исключением южного побережья Карельского перешейка, где ширина финской акватории стала 1,5 морских мили, и внешних островов, где ширина территориальных вод была, за некоторыми исключениями, 3 морских мили.

Задачи таможенного ведомства были уточнены в 1927 г. в постановлении Таможенного управления. Согласно ему, Управлению мореходства, полиции, почте, в известной мере Главному лесоуправлению, а также пограничной охране в пограничной местности и размещённым там воинским частям следовало помогать Таможенному управлению.

Охрана побережья Карельского перешейка

Ведомство морской охраны появилось в июне 1930 г., когда вступил в силу соответствующий указ. Задачей этого ведомства было поддержание порядка и безопасности на отведённых ему акваториях моря и Ладоги. Ведомство должно было:

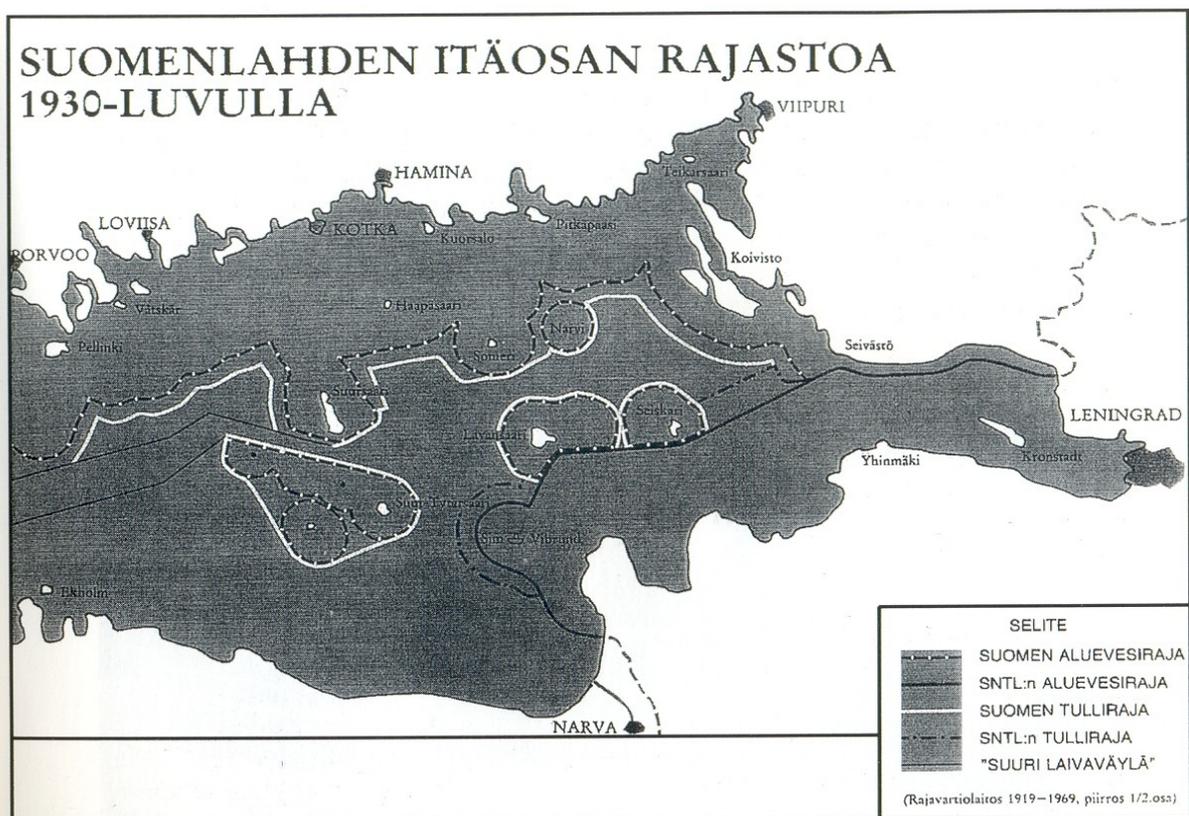
- предотвращать и выявлять происходящие на водах нелегальные перевозки товаров и переходы границы;
- следить за касающимися мореплавания постановлениями, а, прежде всего, за соблюдением тех постановлений, которые имеют отношение к таможенному контролю судов при их движении по акватории государства;
- ведать теми подведомственными таможенными делами, которые на отдельных внешних островах и некоторых местностях с малым движением определены в ведение морской охраны;
- осуществлять иной полицейский надзор, который представляется полезным при деятельности ведомства пограничной охраны и, наконец,
- помогать терпящим бедствие на море.

Охрана узкой прибрежной полосы и в дальнейшем предоставлялась погран.охране. Командир сторожевого судна «Хаука» мог носить форму воентехника ведомства морской пограничной охраны.

Акватория действия морской погран.охраны делилась на три округа морской охраны:

- округ Финского залива включал Ладожское озеро и побережье Финского залива от Карельского перешейка до западной границы Уусимаа (округ S);
- на западе был округ Ахвененмаа (округ А) и
- округ Ботнического залива (округ Р).

От округа Финского залива уже в 1930 г. была выделена в отдельную акваторию часть Выборгской губ. На этой акватории были острова Финского залива, и охрана её была на ответственности главным образом стационарных пунктов (kiintoasemat). В 1932 г. к южному побережью Перешейка отошла узкая акватория, а стационарный пункт Ино от Погран.охраны Перешейка – к Ведомству морской охраны, но в 1939 г. погран.охрана опять отвечала за охрану акватории.

Aluevesirajat järjestettiin Suomenlahdella ensimmäisen kerran Tarton rauhansopimuksessa 1920. Aluevesi yleensä ulottui 4 mpk merelle rannikosta (ml saaret) laskien. Poikkeukset: Siestarjoki – Seivästö 1½ mpk, saaret yleensä 3 mpk.

КАРТА С. 169 Границы восточной части в 1930-х гг. Пояснение: граница территориальных вод Финляндии; граница территориальных вод СССР; таможенная граница Финляндии; таможенная граница СССР; «большой судовой фарватер» /152/.

Впервые границы акватории Финского залива установлены Тартуским мирным договором 1920 г. Территориальные воды, в общем, простирались на 4 морских мили в море от берега (включая острова). Исключения: р.Сестра – Сейвястё 1,5 морских мили, острова вообще 3 морских мили.

Tullivartiolaiva Vesta 1890. Vuonna 1886 rakennettu Vesta otettiin merivartiolaitoksen vartiolaivaksi 1930 ja poistettiin 1957. Rajamuseo/Säteri.

ФОТО С.170 Таможенное судно «Веста», 1890 г. Построенная в 1886 г. «Веста» принята в качестве сторожевого судна Ведомства морской охраны и списана в 1957 г. Пограничный музей /152/.

ТАБЛ. С.170

Размещение сторожевых единиц и судов на конец 1930 г.

В и д		округ S	округ А	округ Р	Итого
Паровые суда	VH	1	1	-	2
	VL	4	6	5	15
Передвижные станции	LA	2	1	-	3
	Моторные суда	A	4	-	-
	HV	1	-	2	3
	NV	7	5	1	13
	VMV	1	2	-	3
Моторные суда	MP	4	2	3	9
Итого: Суда		24	17	11	52
Спасательные лодки		AB	21	12	70
Стационарные станции		KA	4	-	12
Самолёты		LK	-	1	1

Вначале Ладожскую акваторию охранял только мотобот МП-107 ведомства морской охраны, если не считать кое-каких действий оборонительного и таможенного ведомств. Министерство обороны заботилось об эффективности охраны и предложило, чтобы Министерство внутренних дел (Отдел пограничной охраны) взяло на себя охрану Ладожского озера. Вследствие возражения Таможенного ведомства охрана Ладоги пока оставалась прежней.

Суда Ведомства морской охраны

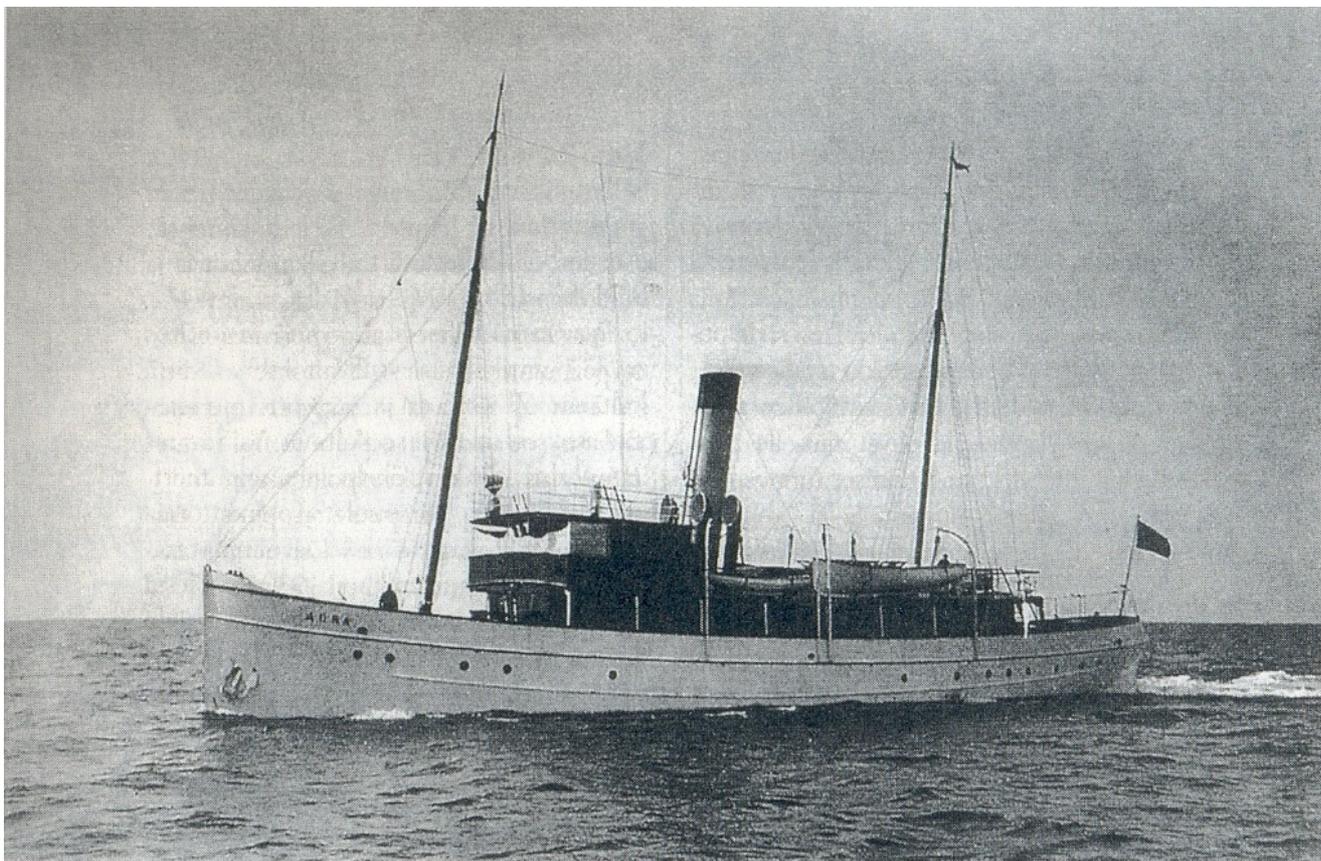

ФОТО С.171 Сторожевое судно «Аура», 1911 г. Построено в 1907 г. в Турку, длина 39,8 м., было самым большим сторожевым судном. Ведомство мореходства в 1975 г. разобрало его на лом. Пограничный музей /152/.

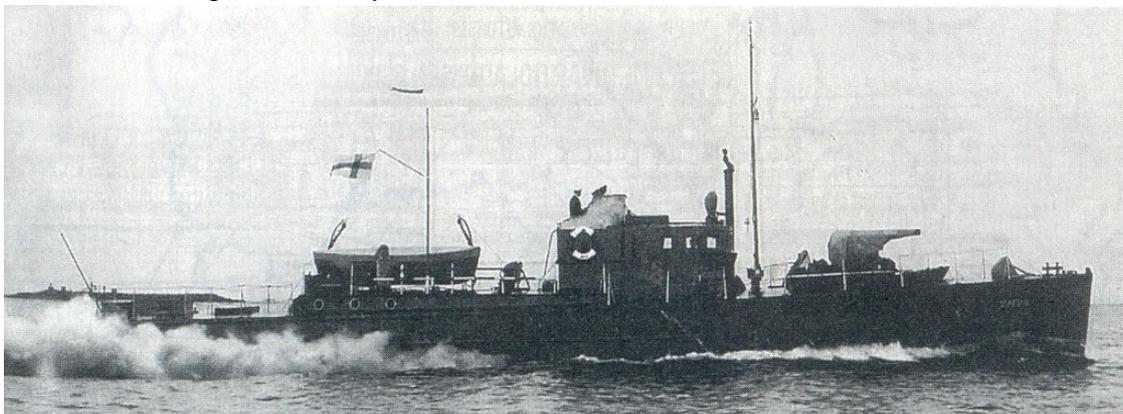
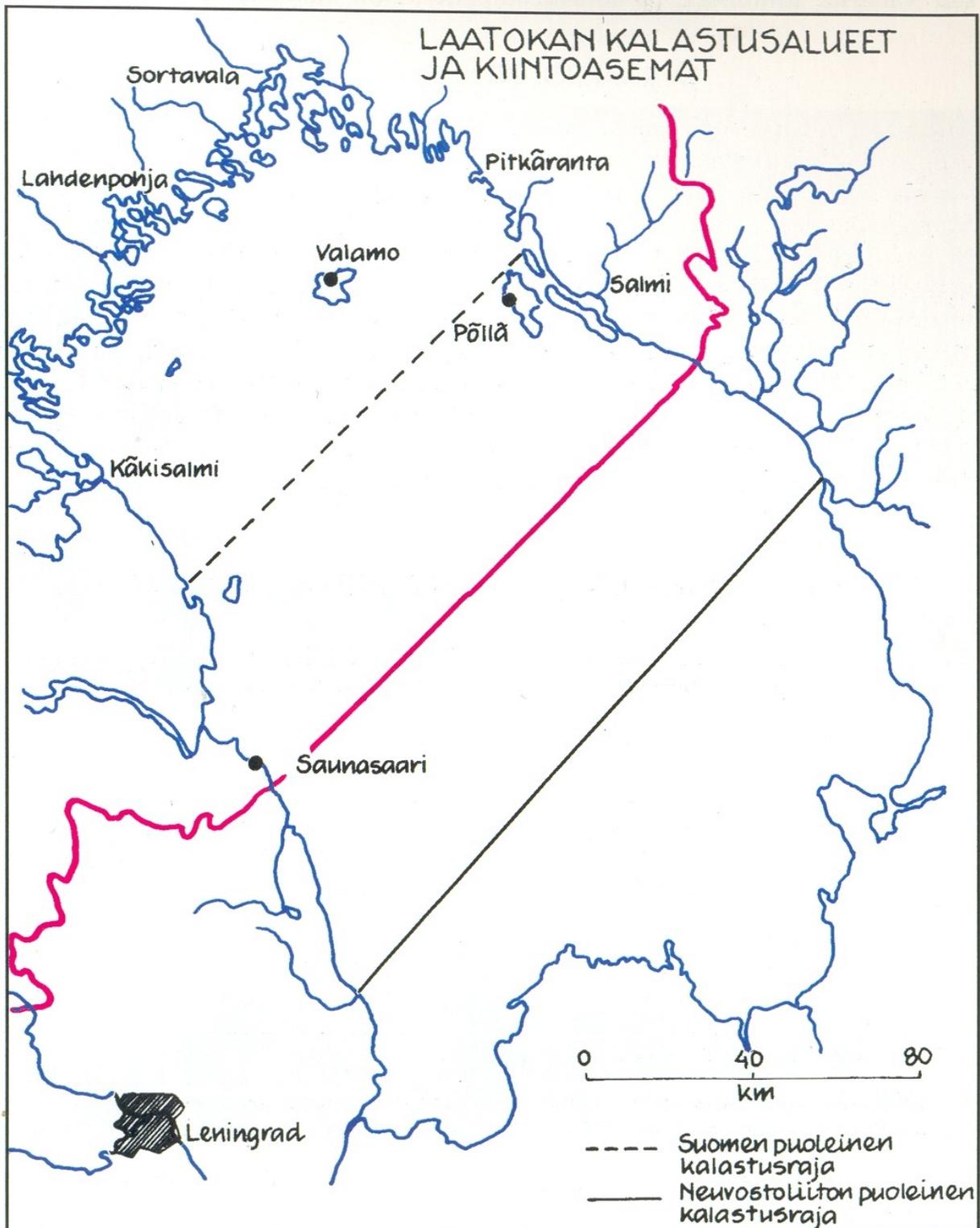

ФОТО С.171 Легендарное сторожевое судно (vartiomottorivene) «Вамма», или VMV-11, построено в 1935 г. в Турку, здесь перед сданной в аренду территорией Порккала в 1940 гг. VMV-11 реставрирован в начале 1990-х гг. как памятник морской охраны и открыт для посещения в г.Котка 21.05.1993 г. Пограничный музей /152/.

Lähde: Säteri, Rajavartiolaitos 1919–1969.

КАРТА С. 172 Акватория рыболовства на Ладоге а также стационарные станции.граница рыболовства финской стороны; граница рыболовства советской стороны. /152/

В 1933 г. пограничная охрана Перешейка попросила у Ведомства морской охраны спасательные лодки для использования при охране Ладожского озера. Начальник Ведомства полевой охраны командир-капитан (komentajakarteeni) Миеттинен предложил передать

Ведомству морской охраны всю акваторию Ладожского озера а также те места, где назначительно ведётся таможенный надзор, в частности, на Внешних островах. По идее Миеттинена, только так можно было навести порядок, чтобы большинство экипажей лодок не шаршилось каждый в своей акватории без общей задачи и общего руководства.

Предложение Миеттинена поддержали начальник ЦСП, командир морских сил и начальник пограничной охраны. В 1935 г. пункты таможенной охраны Пёлля и Саунасаари с их персоналом перешли в Ведомство морской охраны. Начальник стационарного пункта Пёлля стал начальником всей Ладожской акватории.

К созданному в 1937 г. Восточному кругу Финского залива в конце 1938 г. относились, кроме штаба округа и радиостанции, 13 стационарных пунктов: Пёлля, Валаам, Саунасаари, Ино, Койвисто, Тейкарсаари, Сейскари, Питкяпааси, Лавансаари, Куорсало, Хаапасаари, Тютяrsaари и Суурсаари. Суда Восточного округа были на Финском заливе.

Финские рыбаки ходили по заграничной акватории Ладоги, уполномоченные на то межгосударственным соглашением о рыболовстве, по пропуску, отмеченному ГПУ (тайной полицией) в селении Миккулайнен. В связи с оживлением рыболовства надо упомянуть, что в 1932 г. 282 финских рыбака на 107 лодках ходили на советскую сторону. Большевики старались завербовать рыбаков себе на службу, и порою удачно. В филиале ЦСП следователи разбирались с выявленными случаями шпионажа, и тогда некоторые рыбаки Метсяпиртти получали тюремные сроки.

ТАБЛИЦА С.173

Конфискованные Ведомством морской охраны крепкие напитки и суда

Годы	Крепкие напитки		С у д а /3/		
	ВМО	Всего	Суда	Мотоботы	Лодки /2/
1930 /1/	292 691	609 913	8	159	20
1931	488 330	771 726	4	163	48
1932	250 751	384 191	-	90	37
1933	457 091	651 560	5	133	21
1934	71 423	101 115	-	10	12
1935	46 618	85 040	-	8	4
1936	50 938	103 706	-	11	3
1937	23 050	53 133	1	15	17
1938	40 626	57 951	-	7	2
1929	28 033	44 293	1	3	5
Итого	1 749 554	2 862 628	19	599	169

Примечания. 1. За 1930 г. учтено лишь начало действий Ведомства морской охраны [ВМО]. По всей стране за 1-ю половину года, 01.01.-30.06.1930 г. конфисковано 442 273 литра крепких напитков, т.о. всего за 1930 г. – 1 052 486 л.

2. Судами считаются лишь парусные суда и гребные лодки. Парусных лодок Ведомством морской охраны конфисковано в целом 13.

3. Кроме того, Ведомством морской охраны конфисковано 79 лошадей и 13 автомобилей. Источник: Сятери, 1980 /149/.

Рыбаки волостей Терийоки и Уусикиркко десятилетиями забрасывали свои сети достаточно далеко от родных берегов. Тартуский мирный договор оставил многих рыбаков без работы, т.к. лучшие места лова остались далеко за новой границей. Среди оставшихся многие искали удачи, тайно забрасывая сети и в чужие воды, и оказывались задержанными. В 1920-х гг. у властей было особенно много работы – разбираться с делами о задержании.

На Финском заливе зимой и летом оказывался самый разный народ – тайно прибывающие беженцы и шпионы, перебежчики из Финляндии и курьеры коммунистов. А также и контрабандисты с побережья. У морской охраны было достаточно работы.

Центральная сыскная полиция на Карельском перешейке

Введение

Вскоре после освободительной войны независимой республике потребовался специальный орган для обеспечения безопасности страны от опасных людей извне, да и для внутренней охраны нужны были наблюдатели. При Российских властях полицейское ведомство было подчинено генерал-губернатору, а подчинённая Российскому Министерству внутренних дел жандармерия заботилась о государственных делах. Так, в частности, жандармы следили за ссылкой председателя Сената П.Э.Свинхувуда в Сибирь в 1906 г. Жандармы старались подавить освободительное движение и постоянно задерживали активистов. Часть запертых на Шпалерной заключённых, «егерей за решёткой» большевики освободили, вместе с другими заключёнными. Шпионаж жандармов шел в Финляндии ещё в дни Крымской войны и усилился перед освободительной войной. Но жандармам не удалось задушить надежды финского народа на независимость. Во время освободительной войны штаб белой армии создал для государственной разведывательной деятельности отдел, полем деятельности которого была кроме армии, территория военных действий и освобожденная к тому времени территория страны.. Этот орган использовал в своей деятельности и посылаемых через фронт агентов, которые отчасти повлияли на успешность наступления армии.. Весной 1918 г. после освобождения Хельсинки в районе столицы действовал разведывательный отдел штаба белой армии, задачей которого было поставлять сведения о борющихся против законного правительства или враждебных независимости лицах.

В конце июня 1918 г. задания разведывательного характера получило созданное совместно с Главным штабом III отделение, а другие задания – разведывательный отдел по делам о государственных преступлениях, подчинённый комиссии внутренних дел Сената. Через пару месяцев разведывательные задачи перешли в ведение III бюро. В феврале 1919 г. III бюро разделилось на-двое: военное бюро и паспортный отдел Главного штаба, деятельность которого в июне перешла в подчинение Министерства внутренних дел. Новый орган надзора появился, когда Государственный совет утвердил название и создание 13.08.1919 г. Центральной Сыскной полиции [сокр. «ЕК», далее ЦСП].

Задачей ЦСП, согласно временной инструкции, была «охватывающей всё государства полицейской деятельностью держать в поле зрения и, по возможности, предотвращать все направленные против независимости государства замыслы и действия». ЦСП делилась по губерниям на подразделения, подчинённые непосредственно губернатору. По уставу ЦСП должна была действовать в тесном взаимодействии с другими служащими полиции и членами оборонительных союзов.

ФОТО С.175 Ратакату 12 – таков был адрес, по которому действовала ЦСП, государственная полиция и охранная полиция, начиная с 1920 г.

ФОТО С.175 Эско Риекки, начальник ЦСП и государственной полиции в 1923-1938 гг.

ФОТО С.175 Почтовые голуби использовались в 1939 г. для пересылки сообщений между находившимися в Финляндии нелегалами и посольством Советского Союза. Государственная полиция застрелила такую птицу. Нелегал – лицо, действующее под фальшивым удостоверением личности. /153/.

Материал, касающийся дипломатов, ЦСП получала в Министерстве иностранных дел, где сотрудник ведомства часто бывали по делам, т.к. значительная часть, например, советских дипломатов занималась и ещё кое-чем, кроме дипломатической деятельности, что проявлялось

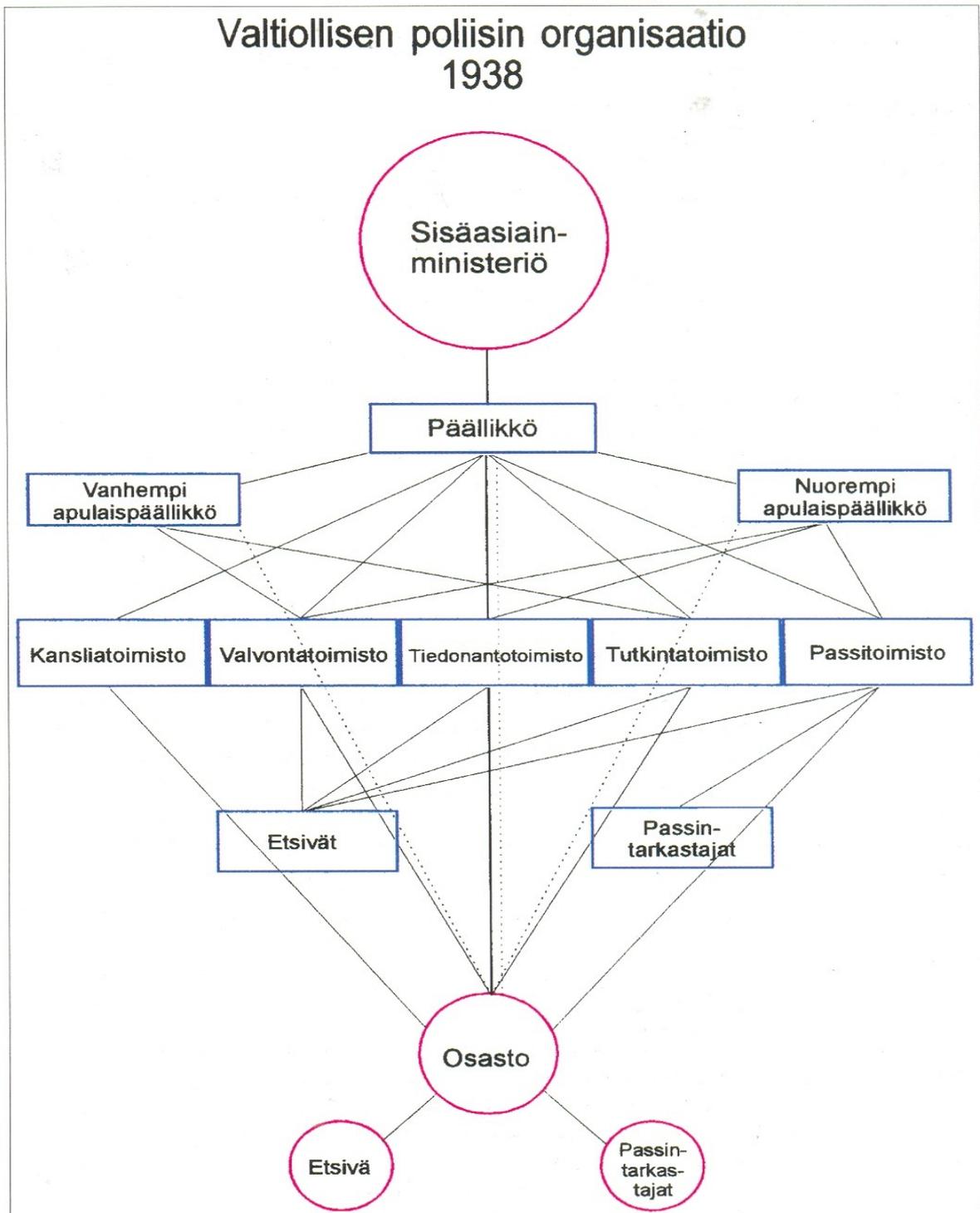
в их действиях при разборе случаев шпионажа или из дел лиц, подвергавшихся допросу. ЦСП часто оказывалась в очень активном взаимодействии с Главным штабом, т.к. оба ведомства занимались в какой-то мере сходными делами. Позднее для подобного была составлена инструкция, обеспечивающая чёткость взаимодействия. Ведомства стали действовать, всё более информируя друг друга, т.к., например, армейская разведка использовала такие методы, как радиопрослушивание, которого не было у ЦСП.

ТАБЛ С.176 :

Основные данные о Центральной Сыскной полиции, 1919-39 гг.

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ	Во времена автономии – Жандармское управление Финляндии. В начале независимости – III Отделение Главного штаба, 1918-19 гг.
ВРЕМЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	1919-1937 гг.
ЦЕЛЬ И ОБЪЕКТЫ	Предотвращение угроз независимости и безопасности государства, контроль за рабочим движением и, прежде всего, за крайними левыми. В первые годы – также слежка за сепаратизмом финляндских шведов (Аландские о-ва), позднее и за крайними правыми. Предотвращение преступлений, предусмотренных главами 11 и 12 Уголовного кодекса (измена государству и стране).
ПОЛОЖЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕ	Подчинена Мин-ву внутренних дел [МВД], в губерниях – губернатору. ЦСП была полностью временной до 1927 г., когда в МВД создано отдельное бюро полиции. При этом начальник ЦСП стал сверхштатным референтом. ЦСП была окончательно утверждена с 1939 г. Главное отделение в Хельсинки, представительства и подразделения в разных частях страны.
НАЧАЛЬНИКИ	Тойво Хукканен (1919-1920) Осси Хольмстрём (1920-1922) Франц Й.Клементти (1923) Эско Риекки (1923-1938) У начальников были заместители. Сначала от начальника требовалось юридическое образование, но с 1919 г. было достаточно, если этому условию удовлетворял один из заместителей.
ЧИСЛЕННОСТЬ	В 1922 г. в ЦСП работало 255 чел. В 1927 г. штат сократился до 162 чел. В 1935 г. он был около 140 человек. Поскольку численность персонала была небольшой, ЦСП использовала при домашнем обыске и задержании служебную помощь полиции и членов оборонительных союзов.
МЕТОДЫ РАБОТЫ И РАССЛЕДОВАНИЯ	Домашние обыски, задержания и допросы. Ознакомление с почтой и тайное прослушивание. Использование информаторов (принадлежащих к группе – объекту наблюдения) и разведчиков. Разведка, в т.ч. за пределами страны. В Российские времена методы Жандармского управления были примерно те же. Если жандармы даже использовали провокаторов, подстрекающим к преступлениям, то финская полиция безопасности воздерживалась от подобного.

Источник: /153/.

Lähde: KA, EK Valpo I.

СХЕМА С.177 Организация государственной полиции, 1938 г. Источник: KA, EK Valpo I.

Головной отдел ЦСП работал в Хельсинки на Ратакату 12. В ведомстве при его создании было 15 подразделений – в Ханко, Турку, Марианхамне, Тампере, Выборге, Сортавале, Котка, Куопио, Йоенсуу, Васа, Каяни, Торнио, Риихимяки, Терийоки и Рованиemi. Но это менялось, по мере надобности. В подразделениях Ханко и Риихимяки деятельность вскоре прекратилась, и появилось подразделение в Оулу.

Первым начальником ЦСП был вице-судья Тойво Хуккинен и администратором (johtaja) Осси Хольмстрём, который развил ведомство в хорошо проявившую себя организацию.

Прежде Хольмстрём работал в III отделении Главного штаба. Заместитель начальника Франц Йосеф Клементти вёл ведомство после Хольмстрёма 7 месяцев 1923 года; его сменил административный советник Эско Риекки, который ушел лишь в 1938 г. Риекки стал совершенствовать своё ведомство. В 1924 г. он поставил задачу трём начинающим юристам – Урхо Кекконену, Урхо Пиха и Карло Хиллиля – обдумать совершенствование политической разведки. Эти трое составили по этому вопросу 3 памятные записки. Студент-юрист Урхо Кекконен работал в ЦСП следователем. Судя по всему, он особенно хорошо выполнял свои задачи. На работе же Кекконен нашел себе и жену, Сюльви Уйно.

Лет 20 ЦСП была временным и сверхштатным ведомством, которое постоянно боролось за своё финансирование. Лишь через годы, 01.01.1939 г. вступил в силу закон и указ о государственной полиции. Ведомство продолжало действовать по-прежнему. В 1937 г. название сменилось на «Государственная полиция» (Valpo). С годами название ЦСП менялось:

«Центральная сыскная полиция» (Etsivä keskuspoliisi, ЕК, здесь ЦСП, 1919-1937),
«Государственная полиция» (Valtiollinen poliisi, Valpo, 1938-1948) в т.ч.
«Вальпо-I» («Белое Вальпо», 1938-44) и
«Вальпо-II» («Красное Вальпо», 1944-48), после чего название стало
«Полиция безопасности» (Suojelupoliisi, Suopo) .

Задачи государственной полиции в законе и постановлении определяются, в частности – держать в поле зрения и предотвращать замыслы и действия, направленные на независимость государства и его законный государственный и общественный строй. Кроме прослеживания деятельности коммунистов и других левых радикалов по всей стране, подразделению Ахвенанмаа [Аландские о-ва] следовало держать в поле зрения возню сепаратистов. Как известно, прошведские настроения оживились в 1917 г. под руководством Юлиуса Сюдблома с требованием присоединения островов к Швеции. Вальпо должно было также следить за находившимися в стране иностранцами, а также за пассажирским движением между Финляндией и зарубежными странами. Ведомство должно было следить за общим политическим положением в стране и собирать сведения о подозрительных лицах и обществах в свою картотеку. Это была задача, достойная признательности. По окончании войн в 1944 г. было 400 000 депонированных имён, и картотека быстро пополнялась во времена «Красного Вальпо».

В полицейском отделе Министерства внутренних дел было отделение Государственной полиции для ведения определённых заданий. У ЦСП, особенно в 1920-х гг. были связи с тайной полицией Эстонии, Латвии, Литвы и Польши. Наиболее активно поддерживались связи со Швецией и Норвегией, позднее также с Германией и, конечно, с другими странами Средней Европы. Английская секретная служба многократно использовала Финляндию как этап транзита на пути в Россию.

Главное отделение ЦСП в 1919 г. делилось на канцелярское, паспортное, наблюдательное и разведывательное бюро. Канцелярское бюро следило за экономикой. Задачей паспортного бюро был контроль направленного за границу и из-за границы в страну пассажиропотока, во взаимодействии с другими должностными лицами полиции. Кроме того, бюро должно было давать отзывы об иностранных паспортах, прошениях иностранцев на прибытие в Финляндию, пребывание в Финляндии и на получение гражданства Финляндии. Бюро наблюдения следило за разведывательной деятельностью и держало в поле зрения находившихся в стране иностранцев. Разведывательное бюро прослеживало и старалось разоблачать угрожавшие

внутренней безопасности страны замыслы и происки, а также их проявления, проводить их предварительное расследование и допросы, составлять протоколы дознаний и принимать меры к привлечению к ответственности выявленных виновников.

[ЦСП в Терийоки]

В 1919 г. В распоряжении ЦСП было очень скудное финансирование. Действующее вблизи границы на Карельском перешейке самое большое по численности персонала Терийокское подразделение 09.01.1920 г. поучило добавочное ассигнование на 2 месяца. В сферу деятельности подразделения тогда входили Терийоки, Саккола, Метсаярвти, Куолемаярви, Пюхьярви, Рауту, Муолаа, Уусикиркко, Койвисто, Валкъярви, Кивеннапа, Лавансаари, Сейскари и Коневец, на Ладогге [Зеленогорск, Громово, Запорожское, Куолемаярви, Отрадное, Сосново, Правдино, Поляны, Приморск, Мичуринское, Первомайское и три островка].

В начале 1920-х гг. на Карельском перешейке было много должностных лиц, действия и задачи которых частично перекрывались или были плохо организованы. Например, в Терийокском подразделении задержанные в самом начале содержались в помещении для задержанных отделения полиции, причём начальник полиции Веннерстрём был вовсе не заинтересован в этом. Связи с комендатурой были поверхностны, пока комендантом приграничной территории был полковник Сарин. Когда в мае 1920 г. комендантом стал Эрик Хейнрикс, дело пошло. Были объединены должности начальника полиции и ленсмана, и эту новую должность принял ленсман Гарри Блом. Реформируя комендатуру, Хейнрикс поставил дело так, что Блом стал в его учреждении юридически подготовленным советником. Погран.инспектор Рюдман стал ведать таможенным бюро, начальник Терийокского подразделения – полицейским бюро. Так должностные лица этой местности оказались в ежедневном контакте друг с другом.

Terijoen
 marras 21.
 5256.
 Etsivän Keskuspoliisin "Serra" Päällikköille.
 Helsinki.

Pääoston muuttaman apulaispäälikön kehottuksesta saan kunnioittain seuraavassa ilmoittaa Terijoen Alaoston toiminta-alueen alusta tähän päivään mennessä salakuljetuksesta viikottain syyttävien väestöistä seuraavat numerotiedot:

4/9 - 10/9-21	2 henkilöä.
11/9 - 17/9-21	2 "
18/9 - 24/9-21	4 "
25/9 - 1/10-21	4 "
2/10 - 8/10-21	5 "
9/10 - 15/10-21	6 "
16/10 - 22/10-21	7 "
23/10 - 29/10-21	5 "
30/10 - 5/11-21	7 "
6/11 - 12/11-21	8 "
13/11 - 19/11-21	11 "
Yhteensä	55 henkilöä.

Lähde: KA, EK Valpo I, Terijoen alaosasto.

uvonantaja. Rajatarkastaja Rydman ryhtyi hoitamaan laitoksen tulliasiaintimistoa ja Terijoen alaosaston päällikkö laitoksen poliisiasiantimistoa. Näin paikkakunnan viranomaiset joutuivat päivittäiseen yhteydenpitoon toisensa kanssa.

Järjestelyjen yhteydessä komendanttilaitokselta siirtyivät oikeus- ja rikosioita koskevat tehtävät, kuten rajatöiden rikkomiset, salakuljetusjutut, näisten toimintaa koskevat asiat ja muut näihin verrattavat rikkomukset sekä

oli huolehdittava rikosrekisteriotteiden, papinkirjojen ja erinäisten lausuntojen tilaamisesta.

Alaosasto voi tarpeen mukaan siirtää kenttähenkilöstöä paikasta toiseen, ja näin tehtiinkin. Kivennavalta tuli maaliskuussa 1920 karu tieto: kommunistien asiamiehet olivat murhanneet osaston tiedustelijan. Uusi mies otettiin tilalle.

Nimi ja sukunimi: *Rydman, Eric*
 Koko: *175 cm*
 Syntymäaika ja -paikka: *3. 11. 1873*
 On lausunut Kälviän Tulliasiantimistoa ja on ollut kts. *Ministeri, Hall.*
ku. 22. 11. 1920
 on ollut Alaosaston asiamiehenä kts. on ollut poliisiasiantimistossa.
 Kälviällä 3. p:nä *1920* - kts. 1920
Eric Rydman
 Päällikkö
 1 Joulia 19

681.111 os. Päällikkö.

27 tammii 22.
 Sot. Etsivän Keskuspoliisin Pääosastolla.
 Helsinki.

Osmallisena lähetettä Alaosasto seuraavat

Seurustot-Väestöille lähetettävät sanomalehdet:

"Vapaus"	24-5/1	8:ot 14-15	9 Kpl.
"Kommunisti"	45/1	" 16	4 "
"Osaaja"	-	" 16	1 "
" - "	46/1	" 17	1 "
"Kansan-Osaaja"	24-5/1	" 17-18	4 "
"Petr.Pravda"	-	" 17-18	3 "
"Deraz.Pravda"	-	" 18	1 "
"Lehtola"	17421-2/1	" 1126;29-30	5 "
"Suom.Levantija"	22/1	" 16	1 "
" - Pravda"	21-2/1	" 15-16	2 "
Yhteensä			31 Kpl.

Päällikkö: *RP*

Etsivän keskuspoliisin henkilökunta joulukuussa 1922:

Т е р и й о к и
18 октя 21-го
5256

Г-на Начальнику Центральной сыскной полиции
Хельсинки

По просьбе младшего замначальника Главного отделения могу с уважением доложить о нижеследующем. Действиями Терийокского подразделения с начала сентября по сей день за контрабанду еженедельно представлено к обвинению - следующие цифровые данные

4/9 - 10/9-21	2	человека
11/9 - 17/9-21	2	"
18/9 - 24/9-21	4	"
25/9 - 1/10-21	4	"
2/10 - 8/10-21	3	"
9/10 - 15/10-21	8	"
16/10 - 22/10-21	7	"
23/10 - 29/10-21	5	"
30/10 - 5/11-21	7	"
6/10 - 12/11-21	2	"
13/11 - 18/11-21	11	"
<u>итого 55 человек.</u>		

/Пенттиля/

1 янв. 19

Препровождение
621-е III отд.

Граждане Финляндии Кхо Лескинен, Антти Уутту и Антон Туртиайнен родом из волости Уусикиркко, деревни Ино, которые нарушили указания, касающиеся закрытия границы и в связи с этим заодно с врагами, высылаются из пограничной местности - Кхо Лескинен на четыре/4/ месяца, а Антти Уутту и Антон Туртиайнен на три /3/ месяца и препровождаются через посредство Ленсмана Уусикиркко в волость Сиппола. Указание о высылке должно быть отмечено в паспортах вышеуказанных, которым следует явиться сюда по отбытии высылки.

Временный комендант пограничной местности
лейтенант

и.о. нач. III отд.

Т е р и й о к с к о е
27 янв 22-го

324-е В Главное отделение Центральной Сыскной полиции
Хельсинки

С настоящим Подразделение высылает следующие выходящие в Советской России газеты:

"Вапаус"	24-5/1	№№	14-15	9 шт.
"Коммунисте"	25/1	"	18	4 "
"Эдаси"	"	"	16	1 "
"	"	"	17	1 "
"Красн. Газета"	24-5/1	"	17-18	4 "
"Петр. Правда"	"	"	17-18	3 "
"Дерев. Правда"	"	"	18	1 "
"Беднота"	17и21-2/1	"	1126;29-30	5 "
"Моск. Известия"	22/1	"	16	1 "
"Правда"	21-2/1	"	15-16	2 "

Итого 31 шт.

По приказу: /роспись/

ФАКСИМИЛЕ С.180

Терийоки
18 окт.21
5256

Господину начальнику Центральной Сыскной полиции

Хельсинки

По просьбе младшего зам. начальника Главного отдела могу с уважением доложить о нижеследующем. Действиями Терийокского подразделения с начала сентября по данное число представлено к обвинению за контрабанду, еженедельно:

04.09 - 10.09	21	2	чел.	16.10. - 22.10.	21	7	чел.
11.09 - 17.09.	21	2	- " -	23.10. - 29.10.	21	5	- " -
18.09 - 24.09.	21	4	- " -	30.10. - 05.11.	21	7	- " -
25.09 - 01.10.	21	4	- " -	06.11. - 12.11.	21	2	- " -
02.10 - 08.10.	21	3	- " -	13.11. - 18.11.	21	11	- " -
09.10 - 15.10.	21	8	- " -	И т о г о		55	- " -

Источник: КА, ЕК Valpo I, Terijoen alaosasto.

Пропуск

Имя и профессия Нюберг Олга

..... шведя

Место рождения г. Ловиуса

Год и день рождения 3. VIII 1873.

Опрошена в Келломякском следственном бюро и едет в
Хельсинки, Ваттилаantie 32 кв. 19,
Где ей о ее прибытии из России следует известить служащих
местной полиции

Келломяки 3 октя. бря 192 2

Антти Макконен

(роспись опросившего)

Типография Ильмаринен, Выборг

N 4260

Matkalupatodistus.	
Nimi ja ammatti:	<u>Nyberg, Olga</u>
Kotipaikka:	<u>Loviisan Keskusta;</u>
Syntymävuosi ja -päivä:	<u>3. VIII 1873</u>
On kysytty Kellomäen Tutkijatoimistossa ja matkustaa hän	<u>Helsinkiin, Watti-</u>
<u>tie 32 as. 19,</u>	
missä hänen Venäjältä saapumisestaan tulee ilmoittaa paikalliselle poliisi-viranomaiselle.	
Kellomäellä <u>3</u> p:nä <u>lok</u> - kuuta 192 <u>2</u>	
	<u>Antti Makkonen.</u>
	(Kaalustelijan nimikirjoitus.)
	<u>N. 4260</u>

ФАКСИМИЛЕ С.181

Расшифровка факсимиле С.181:

1 янв. 19

Препровождение

621. III отд.

Граждане Финляндии Юхо Лекинен, Антти Уутту и Антон Туртиайнен родом из волости Уусикиркко, деревни Ино, которые нарушили указания относительно закрытия границы и т.о. заодно с врагами, высылаются из пограничной местности – Юхо Лескинен на 4 месяца, Антти Уутту и Антон Туртиайнен на 3 месяца и препровождаются, через посредство ленсмана Уусикиркко, в волость Сиппола. Указание о высылке должно быть отмечено в папортах вышеуказанных, которым надлежит явиться сюда по отбытии высылки.

Временный комендант погран.местности, лейтенант

И.О. нач. III отд.

Расшифровка факсимиле С.181:

Терийокское

27 янв. 22

324 В Главное отделение Центральной Сыскной полиции

Хельсинки

С настоящим подразделение высылает следующие выходящие в Советской России газеты:

"Vapaus"	24-25/I	№№	14-15	9	шт.
"Kommunistit"	25/I	"	18	4	"
"Edasi"	"-	"	18	1	"
"-	24/I	"	17	1	"
«Красная Газета»	24-5/I	"	17-18	4	"
«Петроградская Правда»	"-	"	17-18	3	"
«Деревенская Правда»	"-	"	18	1	"
«Беднота»	17&21-2/I	"	1126;29-30	5	"
«Московские Известия»	22/I	"	16	1	"
«Правда»	21-2/I	"	15-16	2	"
			Итого	31	шт.

По приказу /роспись/

Источник: КА, ЕК Valpo I, Terijoen alaosasto.

В связи с реорганизацией, из комендатуры в подразделение перешли задачи, касающиеся самых разнообразных дел, вроде нарушения пограничных правил, дел о контрабанде, дел, касающихся деяний красных и т.п. правонарушений, а также изучение всех прибывающих из Советской России в Финляндию беженцев. Потребность во взаимодействии ещё была, т.к., например, Таможенное ведомство действовало для предотвращения контрабанды по собственному усмотрению, а оборонительные союзы не проявляли в этом особого энтузиазма. Хейнрикс опять начал реорганизацию пограничной охраны.

Филиал Рауту Терийокского подразделения в 1920 г. получил от военных властей помещение для задержанных. Переданные Терийокскому подразделению дела имели то последствие, что подразделение смогло оплачивать дополнительный персонал для канцелярских работ – прежде всего для переписки начисто протоколов допросов.

Головное отделение (в Хельсинки) добавило подразделению штаты, приказало посылать протоколы допросов прямо в соответствующие суды, и, кроме того, подразделение должно было заботиться о заказе выписок из регистров преступлений, книг священников и отдельных отзывов.

Подразделение могло по мере надобности переводить полевой персонал из одного места в другое, и делало это. в январе 1920 г. из Кивеннапы пришла мрачная весть: агенты коммунистов убили осведомителя подразделения. Вместо него был принят новый человек.

Персонал Центральной Сыскной полиции в декабре 1922 г.:

Головной отдел 96
Подразделения, всего 159

Турку	8	Оулу	6	Рованиеми	2	Каяни	7
Сортавала	10	Тампере	11	Терийоки	72	Марианхамн	1
Йоенсуу	6	Котка	7	Выборг	12		
Торнио	4	Васа	6	Куопио	7		

Подразделений ЦСП тогда в стране было 14. Терийокское подразделение было, после Головного, наибольшим по персоналу, что вполне понятно. Территория Карельского перешейка доставляла очень много хлопот, поскольку тайное движение коммунистов было всё время очень интенсивно, а беженцы тысячами прибывали в страну. Подразделение, как и другие, вынуждено было обдумывать, хватит ли денег. Вначале положение ЦСП было экономически слабым, поскольку, в частности, в 1920-21 гг. Государственный совет предоставлял ей ассигнование лишь раз в месяц. Кроме того, ассигнования были так малы, что на них нельзя было содержать столь важное тогда Терийокское подразделение. Средства на это изыскивались из других ассигнований. В 1922 г. ЦСП получила средства на свою деятельность на полгода сразу, да после этого деньги выдавались только после нескольких парламентских запросов.

Т е р и й о к и
8 н о я 21-г о
5102-й

Господину Г у б е р н а т о р у Выборгской губернии Терийокское подразделение Центральной Сыскной полиции настоящим докладывает Господину Губернатору, что Подразделение препровождением № 297/5001 от 8 ноября препроводило в Выборгскую губернскую тюрьму для содержания там, пока не определено иное, прибывшего в составе группы в страну красного повстанца 1918 года каменщика Пекку Юхановича Холопайнена, родившегося 23/6 1872 в волости Китее, деревне Китеелахти, записанного в Терийоки.

При этом подразделение докладывает, что касающиеся Холопайнена документа подлежат своевременному направлению для поддержания обвинения искомому фискалу Выборгского надворного суда

По приказу:

/роспись/

ФАКСИМИЛЕ С.182

Комендатура
Финско-Российской пограничной местности
Терийоки

Пропуск

Российская.....подданная.....Наталья Николаева.....
Прибыла из России и свободна от изъятий.....
вправе находиться в Терийоки 7 дн, ожидая разрешения
на пребывание в стране. Предъявлять в отделении полиции.
Терийоки. 14 апреля 1919

По приказу
прап.

№ 3883

Свидетельство беженца

Переведенный из конц.лагеря Туркинсаари кронштадтский беженец.....Григорий
Акулинин.....из города уезда
Барановка.....волости.....Полтавской.....губернии
вправе на основании данного свидетельства беженца находиться под надзором
полиции в городе, ленсманском округе Пайтунг.....не свыше шести месяцев,
считая от данного дня. Свидетельство не дает права без разрешения губернатора ни
перемещаться в другие местности, ни передвигаться по железной дороге или на
судах, а участие беженца в публичных собраниях строго запрещено. Равным
образом обладателю свидетельства безусловно запрещается ношение российской
военной формы. Если беженец пожелает находиться в данной местности после
определенного ему здесь срока, ему следует подать через служащих полиции данной
местности за 14 дней прошение и продления разрешения на пребывание. Если
обладатель данного свидетельства нарушает вышеприведенные указания, он
подлежит заключению обратно в конц.лагерь или, учитывая вину, высылке из
государства.

Турку, губернская канцелярия, ..26..числа сентября.....месяца 192..2

За Губернатора.....

Фотография или приметы:

Рост 162 см
Цвет волос темный
Цвет глаз темный
Форма лица овальная
Борода
Особые приметы

Без оплаты

В Терийокском подразделении было 2 филиала: один в Рауту (для Рауту, Метсяпиртти, Саккола и Пюхьярви [Сосново, Запорожское, Громово и Отрадное]), а другой в Койвисто (для прилегающей территории). В подразделении был начальник, следователи (бкв.допрашиватели kuulustelija), сыщики (etsivä) и конторский персонал, а также разведчики (tiedustelija) на местах, в т.ч. двое в России, и информаторы (tiedottaja); в филиалах были, кроме начальника, сыщики, разведчики и осведомители. Державшие среди простого народа глаза и уши открытыми, разведчики и осведомители старались оставаться неизвестными. Работавшие на местах [«в поле»], еженедельно высылали отчёт в подразделение. Начальник держал в курсе дел Главное подразделение.

Служебные помещения Терийокского подразделения были непритязательны. Подразделение размещалось в старых помещениях терийокского отделения полиции, где использовалось 6 кабинетов, два помещения для допросов, комната дежурного и склад.

В Терийоки на 01.01.1921 г. начальником подразделения был Карло Пенттиля, следователем И.Феофанов, помощником следователя Г.А.Экерт, канцеляристами Б.Койнанен, Ю.Питкянен и А.Пааволайнен, печатал на машинке К.Сипилайнен, сыщиками были А.Аувинен, Й.Какко, Й. Юьёнпойка [т.е. Юрьевич] Иконен, Т.Торккели и Г.Видлунд, разведчиками В.Кеттунен, А.Сеппя, М.Ланкинен, В.Стольберг, В.Мякинен, М.Сарви, Й.Ф.Холло и В.Хяккинен, а осведомителями А.Кюттянен, Й.Укконен и М.Мёрё.

В филиале Рауту штат из 8 человек составляли ст. сыщик А.Лави, сыщики Д.Сюрьяля, П.Пааккинен и У.Салонен, а также разведчики Й.Хайконен, В.Хендрикссон, А.Йортикка и Й.Янхунен.

В филиале Койвисто работали сыщиками Ю.В.Пенттиля, Й.Иконен и В.Викман, а разведчиками В.Лемпияйнен, Е.Тойвонен и А.Хотанен. Многие из документов пропали, например, списки персонала за отдельные годы.

Задача разведчика была немаловажной: в разных частях юга Перешейка они следили за жизнью и поведением людей и докладывали об этом в свои отделения.

В подчинении ЦСП действовали также отдельные исследовательские единицы. Одной из них в 1921-23 гг. было исследовательское бюро в Келломаки, задачей которого было исследование эвакуированных из России финнов. Согласно записям Терийокского подразделения, через Келломаки прибыли в Финляндию 18.06.1922-29.03.1923 г., в частности, 4 рыбака из Метсяпиртти, 2 дезертира, 2 красногвардейца, 40 подозреваемых в преступлениях и подлежащих допросу, красных офицеров 13, контрабандистов 34, русских 6 и граждан иных стран 5. В Петрограде было училище красных офицеров, среду курсантов которого некоторое время был разведчик Терийокского подразделения.

Раййоки

11/XII-18/XII

11/XII Принято 852 немецких военнопленных.

13/XII Сдано более 96 русск. детей 7. сопровождающий.

В этот день тайно прибыл через границу красноармеец /...../ финн Антти Вяйккнен родом из Куоккала. Хотя он и прибыл в полной офицерской форме и фуражке, его никто не заметил, прежде чем у Куоккальской аптеки навстречу не вышел полицейский. Этот мужчина был из войск Котка, а на пограничной территории часто был дежурным офицером. В тот же день пришел также русский Сиронин. Оба препровождены в Терийоки.

14/XII Передано более 855 русск. военнопленных, а также русская женщина Игнатьева с 2-мя ее детьми которая жила в Оллила. В этот же день принято 24 беженца, из которых 17 финнов, 3 англич., 2 шведа, 1 голландец и 1 бельгиец.

17/XII Принято 49 беженцев, из которых 30 итальянцев, 7 шведов, 6 французов и 3 финна.

Строительство пограничного моста у русских идет медленно, спросил сегодня, когда примерно у них будет мост готов, на что ответил участковый инспектор, что через 7-8 дней.

Завтра, 18/12 уходят 1105 русских военнопленных, и поступают 800 немецких военнопленных. В понедельник спали русские дети, а во вторник обещали Советские сдать около 400 беженцев, из которых петербургских финнов около 250.

17. XII.20

Недельный рапорт осведомителя Терийокского подразделения.

Расшифровка факсимиле:

Райайоки, 11/ХП-18/ХП.

11/ХП Принято 852 германских военнопленных.

13/ХП Сдано более 96 русск. детей, 7 сопровождающих. В этот день тайно прибыл через границу красноармеец [...] финн Антти Вяхкинен родом из Куоккала. Хотя он прибыл в полной офицерской форме и фуражке, его никто не заметил, пока из аптеки Куоккала не вышел навстречу полицейский. Этот мужчина был из войск Котка, а на приграничной территории часто был дежурным офицером. В этот день прибыл также русский Сиролин. Оба препровождены в Терийоки.

14/ХП Передано более 85 русск. военнопленных а также русская женщина Игнатьева с 2-мя её детьми, которая жила в Оллила. В этот же день принято 24 беженца, из которых 17 финнов, 3 англич., 2 шведа, 1 голландец и 1 бельгиец.

17/ХП Принято 49 беженцев, из которых 30 итальянцев, 7 шведов, 6 французов и 3 финна.

Строительство пограничного моста у руссией идёт медленно; сегодня спросил, когда примерно будет готов мост, на что участковый инженер ответил, что через 7-8 дней.

Завтра, 18/ХП уходят 1105 русских военнопленных. В понедельник спали русские дети, а во вторник Советские обещали сдать около 400 беженцев, из которых петербургских финнов около 250.

17.ХП.20

Движение на границе было двусторонним – люди прибывали и убывали. Много хлопот доставляли тайно прибывавшие через границу беженцы, наибольший наплыв которых был в 1922 г. – почти 15 000. Наплыв беженцев постепенно уменьшился в последующие годы до нескольких сотен. Люди постоянно прибывали официальным путём, через Райайоки, примером чему был опять же 1922 г., когда границу пересекли около 5 000 человек, среди которых было более 3 000 финских беженцев – красногвардейцев и прочих, а также выслаемых из Советской России в Финляндию иностранцев – русских, ингерманландцев, эстонцев, поляков, немцев, латышей, шведов и кое-кого из других стран Европы.

Допросы (kuulustelu) подозреваемых в шпионаже и контрабандистов были очень трудоёмки. Некоторое представление о работе подразделения даёт, например, отчёт за 1926 г. Согласно ему, подразделение задержало 274 человек, составило в Терийоки 237 и в филиале Райайоки 59 протоколов допроса, возбудило судебные дела об измене государству и стране и приняли меры к обвинению 18 контрабандистов, 126 перебежчиков и 34 нарушителей действующего положения.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ СЫСКНАЯ ПОЛИЦИЯ

Терийокское отделение

НАЧАЛЬНИК

Терийоки, 11.01.1926

ПРИКАЗ № 1

§ 1

Приказ №1 начальника Центральной сыскной полиции от 2 января 1926 г.

«Благодарю заместителей, начальников подразделений и исполнительных начальников /администраторов/ и весь персонал за проделанную в истекшем – седьмом для нашего ведомства – году нашей деятельности работу и желаю каждому счастья, радости в труде и успехов в работе. С новым годом!

Наша страна опять сможет жить в мире, и этот год мирного развития, Центральная Сыскная полиция успешно завершила на своём передовом посту в [постоянной] боевой готовности. Можем отметить, что большинство нашего народа – неколебимо и неустанно, несмотря на происки коммунистов – показало радующие признаки устойчивости против коммунистического переворота.

Но наш тайный враг ещё продолжает свою работу, он собрал свои силы, изменил тактику, оставаясь постоянной угрозой, всячески изыскивая возможность напасть на наше общество для его переворота. Наша задача противостоять этому и изыскивать возможность отразить это, чтобы весь народ мог мирно строить своё будущее.

Те в какой-то мере новые методы труда, которые мы почти пару лет старались применить – оказываются целесообразными в новых условиях. Существенно важнее прежнего работа, основанная на заботливом собирании

и изучении материала, это показало свою эффективность, вследствие чего мы постоянно прилагаем усилия в принятом направлении, стараясь избегать случайной суеты и наскоков в разных частях авангарда нашего фронта и стараясь совместными силами в меру разумения твёрдо браться за нашего организованного врага.

Нам ещё многого недостаёт, мы ещё делали в истекшем году неверные шаги, не всегда нам удавалось на практике осуществить данные нам приказания и инструкции, мы будем трудиться вместе с отчизной, и я уверен, будем всё более и более гордиться нашим ведомством и его будущими успехами. Потому наш полный надежды народ начинает трудовой год, рассчитывая на Ваше чувство долга и вашу старательность.

Эско Риекки.»

Отм. Карло Пенттиля.

Начальник Терийокского подразделения.

Распределение:

Губернатор Выборга	1 экз.	
Начальник Центральной Сыскной полиции	1 экз.	
Начальник Терийокского подразделения ЦСП	1 экз.	
Архив Терийокского подразделения ЦСП	1 экз.	
Ст. сыщику филиала Рауту	1 экз.	
Местному начальнику филиала Райайоки	1 экз.	/Роспись/
Итого	6 экз.	Начальник канцелярии

Своеобразной была торговля на территории Терийокского подразделения с Российской торговой делегацией в 1922-26 гг. Через Райайоки шел товар в обе стороны. В результате военных действий в Петрограде была нехватка дров для отопления, продовольствия, и в феврале 1922 г. через границу прошел поезд, в котором был 41 вагон дров и бумаги. В навигацию баржи везли дрова морем. Почти ежедневно жители Петрограда получали дрова, бумагу и другой товар, вроде кож, муки и топоров. Перечень товаров за июль содержит продовольствие, бумагу и бумажные изделия, дрова и мыло. Финляндия же получала из России зерно и изделия из него – например, в марте 1924 г. ржи 1075 и овса 172 вагона. В тот же месяц в Россию ушли бумага, целлюлоза, древесная масса, сепараторы и шерсть. Ещё раньше Финляндия отправила части самолётов и автомобили. Торговля шла в обоих направлениях. Финляндия отправляла различную древесину и изделия из неё, а из России шло зерно, а потом и фрукты.

Терийокское подразделение должно было проследить, что писали в русских газетах. Такими газетами были, в частности, «Красная газета», «Известия», «Правда», «Вапаус», «Эдаси» и «Деревенская».

ЦСП интересовали политические изменения в составе правления общины, для чего она получала результаты выборов в правление. Подразделение давало, по требованию, сведения о благонадёжности персонала, прослеживало политические собрания и другую деятельность. Особенно важны были сведения о благонадёжности личного состава армии, особенно когда коммунисты создавали в воинских частях свои ячейки. В 1935 г. в документы ЦСП попали ученики Терийокского Общего лицея Антти и Пааво Руоконены, Пентти Маннермаа и сын Туомиваара как подозреваемые в распространении листовок. Они были, как и многие другие мальчики, «сине-чёрными».

После освободительной войны Терийоки были небольшим местечком, где постоянные жители все знали друг друга. Шедшие на контрабанду перед выходом часто советовались в чайной Пайю за чашкой чая, и часто знавший их человек из сыскной полиции сразу оказывался в курсе дела.

На Финском заливе

Определенная Тартуским мирным договором граница акватории на Финском заливе существенно уменьшила возможности рыбаков. Рыбаки побережья Карельского перешейка

многократно, особенно в начале 1920-х гг. пересекали границу акватории и оказывались задержаны русскими. Кроме рыбаков, в период навигации между Финляндией и Эстонией ходило много грузовых судов. Были дела в море и у контрабандистов. Задержанные вскоре возвращались в Финляндию или же оказывались под судом и в петербургской тюрьме. Приговоры контрабандистам варьировали от года до двух лет тюрьмы. Многие рыбаки тоже были знакомы с условиями тюрем в соседней стране.

Переход границы акватории не был односторонним, т.к. патрули и дежурные суда противной стороны неоднократно пересекали границу и уводили с финской стороны, чаще всего, рыбаков и моторки с их грузом в Россию.

Терийокское подразделение 22.02.1922 г. заявило Головному отделу ЦСП в Хельсинки, что на льду Финского залива у места рыболовной будки рыбака Матти Антталайна появились три чекиста, в том числе известный как Микко-Кииски («Микко-Ёрш») Микко Халонен. Будка была на финской стороне. У чужих были японские винтовки. Халонен зашел в будку к бывшему там рыбаку и угрожающе сказал, что «путь из Питера в Хельсинки много короче, чем обратно» и осведомился, зачем рыбаки на льду. Два человека с ружьями были снаружи, охраняя Халонена.

Выйдя из будки, Халонен заметил, что лошадь бегом направилась к финскому берегу. Халонен велел своим товарищам сесть в их сани и направился вслед. Убегавший рыбак Юхо Тойвонен прибавил скорости, тогда Халонен велел своим людям стрелять. Тогда Тойвонен остановил лошадь и ответил на огонь, следствие чего один из русских, по-видимому раненый, выпал из саней. После этого чекисты спешно ретировались.

Сыщики филиала Койвисто прибыли на место происшествия примерно через полчаса после стрельбы. Находившиеся на этом месте ингерманландские рыбаки рассказали, что в деревне Хармаала на даче Сан-Галли находится отделение Чека, в котором, кроме Халонена, ещё 5 человек. Другие отделения Чека, по рассказам, есть в Кантокюля, Хирсконту и Ойянкюля.

Подразделение Терийоки 30.08.1920 г. заявило начальнику ЦСП и губернатору Выборгской губернии о совершённых большевиками захватах на Финском заливе.

Немецкий пароход при возвращении из Петрограда сел на мель в устье реки Нарова. На это судно в ночь с 18 на 19 число взошли 6 матросов русского дежурного судна и трое захваченных ими по пути на Лавансаари ингерманландцев. Когда появились финские моторки, путь которых в Эстонию проходил около указанной отмели, матросы велели ингерманландцам жестаами позвать финнов к себе. К несчастью, моторки подошли к судну, тогда матросы вынудили команды моторок сдаться и набили их в небольшую кабинку, находившуюся над уровнем воды. Так матросы захватили 7 моторок и начали их перегон к Петрограду.

В моторках было 17 мужчин с Лавансаари, 3 с Койвисто, 2 с Сейскари и 1 с Пюхтя, всего 23 человека. Когда они были переведены на прибывшее к этому месту дежурное судно, моторки прикреплены к корме судна и начался перегон. Тут матросы отпустили с судна помогавших им ингерманландцев и объяснили им, что от них не будет никакого проку, а за каждого из доставленных в Петроград финнов они получают 500 золотых рублей. У ингерманландцев матросы конфисковали их деньги, 23 000 финских марок и 300 золотых рублей, разделив это между собою у всех на виду. Ингерманландцы прибыли на Лавансаари 20.08, чтобы заявить о случившемся, и, после опроса у ленсмана, 3 человека с Куркола [Курголово] смогли вернуться в Ингрию.

Эрланд Симола 21.08 нашел на берегу Сейскари бутылку, в которой на пожелтевшей обёрточной бумаге было письмо, написанное о своей беде Тааветти Хиетаненом. Его, ставшее несколько неразборчивым, содержание было следующим: «Таветти Хиетанен Йймоота оказался захвачен 1 Сейскари моторка 5 Лавансаари моторка 19.08.1922 г. На пути в Питер, плохо, некому помочь. Моторки пусты совсем. Если кто найдёт это, пусть заявит по адресу Койвисто Люли Хиетанен. Мы окажемся в тюрьме без вины. Такой пират Российское правительство.»

Около 6 недель до того моторка с Сейскари направилась в Германию и Эстонию за грузом для Финляндии. Моторка вернулась 30.08 и, по-видимому, направлялась к своему берегу в Сейскари. Русское дежурное судно задержало её между Пеннинсаари и Сейскари, и увело с собою. Сначала судно направилось в Сойккала [Сойкино] где и заночевали. На следующий день жители Сейскари видели, как дежурное судно повело моторку к Петрограду. На берегу Сойккала мотористы кричали плывшим к Сейскари ингермандандцам, прося сообщить в Финляндию, что на моторке запечатанный груз. В моторке было 6 человек с Сейскари.

Подразделение пишет, что, как они понимают, русские дежурные суда захватывают моторки исключительно с целью грабежа. Ещё подразделение рассказывает о слухах, по которым в конфискованных последними моторках был груз по меньшей мере на 100 000 марок. Подразделение упоминает также о разговорах, согласно которым, если бы жители внешних островов похищали вещи с утонувших у побережья Ингрии судов, то русские встречали бы их моторки в прибрежных водах.

Отчёт за неделю 30.12.1923-5.1.1924

До подразделения дошли сведения, что в сел.Карвала вол.Кивеннапа [Воронцово, Первомайское] в магазине Кооперативного предприятия Перешейка оставлены 3 фальшивые ассигнации по 1000 марок. На предварительном опросе подозрения пали на сыновей дворохозяев Эсу Хельтты и Юхо Коухиа, каждый из которых платил за покупки ассигнациями по 1000 марок. Коухиа сказал, что в ноябре он 4 раза ходил с контрабандой в деревню Акканен общины Валькеасаари [Белоостров], где Юхо Ахолайнен организовал контрабанду. При контрабанде Коухиа каждый раз доставлял ткань на мужской костюм, примерно по 20 м. за раз и всегда получал за это ассигнации в 1000 мк, которых он получил от Ахолайнена 12 штук. При задержании у Коухиа было 5 настоящих ассигнаций. Полученные от Ахолайнена ассигнции были отпечатаны явно в типографии для печатания фальшивых денег ЦК коммунистов.

Пограничники погран.охраны Перешейка задержали в Вехмайнене Кивеннапской волости [Кривко вол. Первомайская] около границы накануне Нового года известную контрабандистку Иду Куортти. Матти Хянникяйнен отвёз задержанную пограничниками на центральную охрану, заставу Липола, откуда эту женщину отвезли далее, в филиал Терийокского подразделения в Рауту. В Рауту выяснилось, что Куортти, как заметили пограничники, спрятала в снег свой товар и много денег, как сказали, 100 000 марок и что Куортти просила вёзшего её Хянникяйнена достать их из-под снега.

Филиал Рауту заявил об этом центральной охране на заставу Липола, откуда начальник участка пошел с двумя пограничниками к указанному филиалом месту, где был спрятан товар. Придя на это место, пограничники заметили, что снег был разрыт. Проследовав по лошадиным следам к Матти и Микко Хянникяйнаем, они задержали братьев. Когда задержанные следовали в филиал, Матти Хянникяйнен бросил у дороги свой бумажник, при чём оттуда выпали сложенные вчетверо 1000-марковые ассигнации, 17 шт. старого образца и 10 – нового образца, всего в бумажнике было 32 475 марок. На допросах Куортти отрицала всё, связанное с

контрабандой, а Матти Хянникяйнен сказал, что эти деньги хранятся у него 8 лет. Допрос указанных лиц продолжился в Рауту.

Филиал Рауту задержал в Кивиниеми [Сосново, Лосево] монтера из Выборга Карло Сирениуса, у которого было обнаружено шпионское письмо. Это письмо, как утверждал Сирениус, получено им на ст. Выборг от незнакомого мужчины, чтобы отвезти служащему в III батальоне егерского полка Саво егерю Аарне Паайанену родом из Каяни. Егерь был известен в подразделении Каяни. Допросы были продолжены. Сирениус был известный коммунист.

В подразделении было донесение Головному отделу о появившейся в Петрограде газете «Вапаус» [«Свобода»]:

- газета выходит по вторникам, четвергам и субботам; по вторникам и субботам тираж 650, по четвергам, в день общих собраний 750;

- в редколлегию входят Алавирта, Перттиля, Лехтинен, возможно Вильми или Эвя. Секретарь редакции – Кайнулайнен, примерно 38 лет, совершенно не владеющий русским языком; переводит молодой человек по имени Кóму; по четвергам в газету пишет и Куусинен под псевдонимом «Косси Номо»;

- контора и редакция газеты находится на ул. Каменноостровская, д.26/28, а печатается газета в типографии Коминтерна; Коминтерн платит работникам газеты, взимая за это с коллег.

- к персоналу типографии относятся верстальщик Аапели Матикайнен, наборщики Канервасало, Эльза Уску, ок.40 лет и эстонец Николаев; корректуру читает молодой человек по фамилии Сивонен, ок. 20 лет;

– в той же типографии в начале года начинается печатание эстонской коммунистической газеты «Эдаси» [«Вперёд»]; печатание же газеты «Вапаус» возвращается в типографию «Правды», где она печаталась прежде.

КОНТРАБАНДА

[Введение]

На Карельском перешейке были уже вековые традиции контрабанды, когда в 1812 г. Выборгская губерния была присоединена к автономной Финляндии и появилась таможенная граница. Правда, пошлина взималась лишь за некоторые товары. В частности, Россия ограничивала ввоз сахара, патоки, говядины и крепких напитков. В Финляндии было запрещено самогонование, так что у контрабандистов были клиенты. Контрабанда была количественно незначительна, но ею занимались, как говорят, в каждой деревне.

В конце 1800-х гг. на Карельском перешейке между Финским заливом и Ладожским озером было 9 таможенных станций, которые располагались на всех ведущих через границу дорогах, да ещё была таможня Юрккянена рядом с «Ристикиви». Передвигавшиеся с правым делом проходили на них таможенный досмотр, а контрабандисты обходили их подальше. Лучшим временем для контрабандистов были зимние месяцы, когда помогал хороший санный путь, и не всегда нужно было пользоваться шоссе. Не каждый годился в профессиональные контрабандисты – для этого нужны были отчаянные, сообразительные и крепкие люди. У контрабандистов должны быть укрытия вблизи границы, где в случае опасности можно бы оставить свой товар или спрятаться самому /156, сс.232-239 / .

На Перешейке ещё во 2-й половине 1800-х гг. было много лесов, из которых крестьянам нельзя было взять ни палки. Всё же они втайне от казаков-охранников рубили по своему усмотрению деревья донационных земель и продавали лес на стройки Петербурга Кронштадта. Торговле не могли воспрепятствовать ни штрафом, ни поркой. Например, когда нуждались в ремонте, Терийокцы шли за брёвнами на Вартусуо, жители Тюрисевя – в Мёккелинкорпи, а жители Куоккала и Хаапала – в свои леса. Порою, сельские жители валили деревья совместными силами, а деньги делили соответственно трудовому вкладу.

Неплохим источником дохода было также выжигание угля. Когда донационные земли Линтулы оказались во владении Сестрорецкого завода, выжигание угля стало трудовой повинностью крестьян. В этих местах порою была возможность устроить выжигательную яму и для себя. В Кронштадте за уголь можно было получить хорошую цену. Казаков надо было избегать, но часто небольшие «чаевые» закрывали им глаза.

Таможенные правила запрещали свободный ввоз в Россию. Важнейшим предметом ввоза была соль. Около шоссе моста в Ваммельсуу был склад, из которого грузы соли по льду отправлялись в Россию; в Куоккала был свой пакгауз. Перевозка соли считалась не преступлением, а честной грузоперевозкой. Редкие задержанные оказывались в Сибири.

Во время японской войны русские нуждались для укрытий в мешках, которые заполнялись песком. Было разрешено везти из Финляндии через границу старые мешки, в которых была привезена мука, но перевозка новых мешков была запрещена. Но хорошие цены на мешки соблазняли на обман. Некоторые укладывали новые мешки на дно воза, а старые мешки – сверху.

Искусными контрабандистами были ингерманландские женщины. Чаще всего ехавшие группами ингерманландки покупали в Финляндии по 3-4 кг. нити и подвешивали мотки под юбками. Никто не осмеливался везти их в узелке или свёртки. Излюбленным товаром ингерманландцев была также сельдь, которую везли тоннами, краски для тканей, чесалки для шерсти и зимние шапки. На перевозку этого финские таможи не обращали внимания, полагая, наверное, что и хорошо, что такая продажа идёт, пусть даже неофициально. Финскую таможню

интересовал, прежде всего, спирт, который контрабандисты доставляли главным образом по большим праздникам. Российская таможня была строже.

С обретением Финляндией независимости, весной 1918 г. граница закрылась. За ней была перешедшая к коммунистическую систему Россия, которая, к тому же, взяла с своё ведение своих идейных братьев, потерпевших поражение в Финляндии красногвардейцев, которым удалось туда сбежать. Поскольку Восточная Финляндия, а особенно Карельский перешеек были, собственно говоря, экономической зоной Петербурга, влияние закрытия границы было наибольшим именно на Перешейке. Это привело к десятилетним трудностям адаптации.

Во времена автономии Финляндии Россия была исключительно важным торговым партнёром. В 1860 г. В Россию шла почти половина (49 %) всего торгового оборота Финляндии. Доля Германии и Англии – обеих – около 15%. На рубеже веков торговля с Западом возросла, но всё же шло больше всего, почти треть (29 %) торговли. Торговля с Германией возросла примерно до той же величины (28 %), с Англией же до 20 % /158/ .

В 1921-22 гг. вывоз в Россию был уже 2 %, после чего, в 1930-х гг. он упал наполовину. Ввоза [из России] не было, но уже в 1930-х гг. он был уже 1 % (там же, с.269). Числа наглядно показывают всю глубину кризиса на Перешейке, когда граница вдруг закрылась.

В этих трудных условиях в уме простонародья на Перешейке легко возникала мысль прибегнуть к контрабанде. Общее мнение на Перешейке и прежде-то не особенно осуждало контрабанду, а временный экономический кризис рассматривался как смягчающее обстоятельство для контрабанды. Поскольку в первые годы независимости взаимодействие армии, таможенной и пограничной охраны а также ЦСП еще не было налажено, контрабандистам нетрудно было действовать по-прежнему.

Лишь после предложения Хейнрикса появилась внутренняя таможенная граница пограничной территории, чтобы в какой-то мере урегулировать жизнь приграничных общин. Терийокское подразделение 27.01.1923 г. послало в Головной отдел прошение в приложение к отправленному туда же губернатором Выборга письма. Подразделение присоединилось к мнению губернатора. Подразделение писало, что контрабанда, провоз товаров без уплаты пошлин в таможне и незаконный переход границы являются повседневным явлением. Порою этим занимается всё население деревни. И это прискорбное состояние дел должностные лица вовсе не считают постыдным, т.к. виновные лишь улыбаются несоразмерности штрафа, поскольку в рейдах они зарабатывают в сотни раз больше, а задержанными оказываются очень редко. Подразделение предлагало применять тюремное заключение, но это предложение не получило политической поддержки. По мнению подразделения, переходящих границу коммунистов следовало бы приговаривать к лишению гражданского доверия (*menettämään kansalaisluottamuksen*).

Приграничное население овладело ситуацией во второй половине столетия, поголовно занявшись приграничной торговлей, т.к. надо было добывать деньги на выкуп земель. Важнейшим предметом торговли и вывоза тогда стали смола и древесный уголь («*syvet*»).

Торговля с Петербургом наложила свой отпечаток на развитие пограничных территорий Карельского перешейка, да и других территорий. Тысячи людей получали работу, а промыслы разнообразились. Многие крестьяне становились торговцами, покупателями и продавцами. На дачной территории появлялись торговцы и из остальной Финляндии. Например, в Терийоки, которые тогда включали селения Терийоки и Келломяки, в 1913 г. было 380 различных торговцев и коммерсантов.

С прекращением торговли и практически закрытием границы для торговцев настали трудные времена. Не было ни покупателей, ни товаров. Многие мелкие торговцы старались как-то выжить и ввязывались в мелкую контрабанду.

Во времена борьбы ингерманландцев, в 1919 г. через границу прибыли тысячи ингерманландцев, которые были размещены, по возможности, ближе к их родным местам: многие из Миккулайнена и Вуоле были в Метсаяпиртти, из Лемболово – в Рауту и Кивеннапе, а беженцы из Белоострова – в Терийоки [13 км С Волоярви, Вуолы, Запорожское, Лемболово, Сосново, Первомайское, Белоостров, Зеленогорск]. С самого начала было замечено, что люди предпочитали оставаться рядом с границей, за которой были их родственники и друзья. Летом 1920 г. 7 000 ингерманландских беженцев было вблизи границы, лишь несколько сотен переселились подальше, вглубь страны. Беженцы получали для выживания различные пособия, они знали, что за границей жили в нужде. В декабре 1920 г., когда Кирьясало было передано русским, количество беженцев увеличилось.

Среди ингерманландцев было широко распространено занятие контрабандой, и филиал Рауту Терийокского подразделения направил коменданту пограничной территории письмо, а котором просил коменданта принять меры к его выселению, поскольку пребывание этого неблагонадёжного контингента вблизи границы было нежелательно. В контрабанде участвовали главным образом 39 мужчин и 23 женщины родом из Вуоле и Лемболово.

После февральско-мартовской революции 1917 г. некоторые отважные женщины тайно возили мясо в голодающий Петроград. Мясо было зашито в мешках, в которых была сделана дырка для головы так, что одна половина мешка был поверх грудей, а другая на спине. Некоторые из этих смелых женщин были схвачены, когда согретое их кожей мясо окрасило блузку и тем выдало себя. Способы контрабанды крепких напитков были бесчисленны. Бутылка вина была порою в детских пелёнках, среди сена в телеге, или под конскою гривой. В санях могло быть двойное дно. На первый раз таможенники разбивали захваченные бутылки, но потом уже мог быть штраф.

Зимой 1919 г. началась контрабанда людьми. Эмигранты платили до 1000 рублей за то, чтобы финны помогли им перейти границу. Одновременно значительно возросла контрабанда из Финляндии в Ингрию – жители приграничных деревень доставляли через границу масло, мясо, свиное сало, ботинки и спички, а также многое другое. Покупатели платили рублями, которые в Выборге можно было обменять на финские деньги. Эта контрабанда утихла осенью 1920 г., когда оба государства укрепили охрану границы.

На сухопутной границе Карельского перешейка было несколько излюбленных контрабандистами мест перехода в Ингрию: в волости Кивеннапа таковые были цепи гряд на участке между верховьями Райайоки и Садейоки в волости Рауту – у дер. Корле в волости Метсаяпиртти – на обширном болоте Лумисуо [р.Сестра, р.Волчья, Сосново, 10 км к ЮВ от Замостье, бол.Неодолимое].

Легальная торговля регулировалась таможенными ограничениями, но некоторые соблазнялись на контрабанду. Таможенники Йоентаки получили сведения о большой затее с контрабандной на Лоппийайнен [конец новогодних праздников] 1920 г., когда таможенники, наверное, уйдут с дежурства. Таможенные таможенники в мороз пошли на лыжах к предполагаемому месту перехода. Как только они пришли туда, послышался скрип санных полозьев. Первая лошадь на большой скорости проехала мимо, несмотря на запрет и предупредительный выстрел. Через некоторое время подошла 2-я лошадь, 3-я, 4-я и, наконец, во власти таможенников оказалось 8 лошадей с грузом и возчиками. Это была самая большая добыча, какая когда-либо попадалась на границе за один раз. Её стоимость была оценена в 2

млн. марок. На возах был, прежде всего, продовольствие: масло, шпиг, пшеничная мука и крупы, а также подошвенная кожа. Это задержание произошло почти в 5 км от дер. Корле на болоте Кямьяриккё, от которого до дер.Йоентаки было около 4 км. пути.

Умиротворение на фронте контрабанды продолжалось годами, но постепенно это всё же произошло. Конечно, отчасти на это повлияли и вышеописанные действия властей – пограничной охраны, таможни, морской охраны, а также энергичные действия полиции.

Вывоз с Карельского перешейка в Петроград стал явно продовольственным; наверное, важнейшим товаром было достаточно быстро перевозимое по железной дороге молоко а также доставляемое на лошадях масло и мясо, которые тоже не терпят промедления. В Петрограде же на вырученные деньги покупалось зерно, которое там было дешёво. С прекращением сбыта продукции животноводства, по всей Финляндии надо было срочно менять уже специализированное на животноводстве скота сельское хозяйство обратно на зерново-скотоводческое. На мелкоусадебной территории Карельского перешейка это происходило особенно быстро: на полях снова стали выращивать зерно, доходов, упавших при продаже продуктов животноводства доходов стало хватать и не другие расходы. Этому способствовали уже построенные на Перешейке железные дороги: когда на маслобойне своей волости молоко было переработано в масло и сыр его можно было отправлять в городе Западной Финляндии или, при содействии «Валио», через Ханко хоть в Европу. Соответственно растущие покупки продукции финской лесной и бумажной промышленности возмещали, особенно в лучшие годы 1920-х гг.(1924-29) , прежний вывоз в Питер лесотоваров. Потребность в дровах была и в Финляндии, а с прекращением «Питерской» торговли, то же можно было сказать и о рыбе, а осенью продуктах сада и леса. Если отечественные рынки вначале не привлекали поставщиков, то в лучшие годы конца 1930-х гг. рынок уже набрал обороты, и весь экономический рост Перешейка был уже столь же хорош, как и в остальной Финляндии.

В следующих примерах представлено, на основе таможенных документов и протоколов допросов несколько дел о контрабанде на границах Перешейка. Цель этого – не систематизированное описание истории контрабанды, а освещение с помощью наглядных примеров типичных особенностей этого места и времени.

Дело о большой контрабанде, 1921 г.

9.1.1922 г. Терийокское подразделение ЦСП отправило в Головной отдел ЦСП письмо, к которому прилагалось несколько протоколов допросов о большом контрабандном деле а также имена всех, участвовавших в контрабанде.

В марте 1921 г. 19 контрабандистов объединились для большого предприятия. Это были мужчины из трёх волостей Финляндии – пятеро из Метсяпиртти, четверо из Рауту, трое из Саккола; участвовали жившие в Финляндии ингерманландцы пятеро из Вуоле и один из Токсово [Запорожское, Сосново, Громово, Вуолы, Токсово]. Руководил группой и планировал действия ингерманландец Яакко Евстифеев, которого разыскивала ЦСП Рауту. Разведчик этого филиала Арттури Йорикка задержал разыскиваемого в дер. Неусаари вол.Метсяпиртти 16.05.1921 г. и доставил его для допроса в филиал Рауту.

На допросе 25.05.1921 г. задержанный рассказал, что он получил за контрабанду приговор к тюремному заключению и освободился из Выборгской губернской тюрьмы 21.12.1920 г. Рассказывавший при задержании лишился своего контрабандного товара общей стоимостью 9 300 марок и был приговорён к высылке из Выборгской губ. на неопределённое время. Допрашиваемый прибыл в Финляндию в 1918 г. и пару лет был разведчиком Генерального штаба Финляндии. Рассказывавший отрицал своё участие в контрабанде, в чём

обвинял его допрашивавший. По его словам, он ничего не знал о контрабанде и ни с кем не участвовал в доставке товаров в Россию. Но при продолжении допросов сыщиками филиала Лаури Сюръяла и Юхо Хайконеном 27.05. допрашиваемый полностью изменил свои показания. Рассказывавший признал, что доставлял много товаров и лошадей в Россию, впервые 06.03.1921 г., когда доставил 2-х лошадей, 3 ящика оконного стекла, 150 рулонов обоев и 4 рулона папки для стен. Эти товары рассказывавший купил у торговца Курикка в Петяярви и заплатил 1807 марок, и заявил, что уже раньше заплатил за купленных на Выборгском рынке лошадей 6 200 марок.

Трое участвовавших в контрабанде закупили 4 воза разных товаров, преимущественно из магазина Курикка в Петяярви и у торговца Киски в Саккола.

Допрашиваемый говорил, что он родом из Корле, и не знает, какие товары были куплены. По его словам, он отправил одного участвующего в предприятии контрабандиста доставить в Петяярви сообщение, что на границе их ждут таможенные охранники, так что отправление в путь следовало отложить.

Наибольший до сих пор на территории филиала Рауту обоз контрабанды успел отправиться из Петяярви до прихода сообщения. Контрабандисты, частично вооруженные, были в пути с 8 возами. Не замеченный таможенниками обоз пересёк границу между селениями Корле и Сиркиянсаари и доставил товар в Россию. На обратном пути часть мужчин-контрабандистов встретила таможенных охранников, при чём таможенный полицейский Рююппё в перестрелке был ранен в ногу.

При опросе Рююппё рассказал, что 06.03.1921 г. он вместе с таможенным охранником Ниило Каасиненом был на очередном патрулировании. Они шли на лыжах друг за другом, примерно в 5 м друг от друга по государственной границе и внезапно были обстреляны контрабандистами. Таможенники укрылись, и Рююппё был ранен в левую ногу, когда залёг за кустом. Произведя из своих японских винтовок 3 выстрела, Рююппё с Каасиненом вышли из боя.

Когда допрашивавший заметил Евстифееву, что 02.01.1921 г. он ходил в Россию с контрабандой, то он внезапно согласился и рассказал, как это было. Евстифеев с двумя товарищами ходил в Россию и вёз на лошадях совместно купленные товары: 20 кг. рисовой муки, 10 кг. соли и 5 кг. масла, общей стоимостью около 200 марок. Они оставили товар в находящейся примерно в 10 км. от границы дер. Суур-Суояла Косте Петрову («Костя-Деревянная нога»). Контрабандисты купили для доставки в Финляндию 28 овечьих и 7 коровьих шкур – за овечью шкуру заплатили по 7, а за коровью – по 80 марок за штуку. Отправившийся от Петяярви обоз доставил товары на 2-х лошадях тоже Косте Костя заплатил за товар 600 000 царских рублей, которые контрабандисты [бкв.мужчины] разделили между собою.

Четверо контрабандистов 14.03. ходили в Россию, доставив продовольствие; во всяком случае, у одного было около 15 кг. гороха. На обратном пути на Лумисуо контрабандисты встретились с двумя таможенными охранниками. Мужчины рассказали Евстифееву, что на Российской стороне примерно в 3 км. от границы была перестрелка с Русскими, один из которых кинул в мужчину ручную гранату, которая, к счастью, не взорвалась. Позднее на Лумисуо при перестрелке контрабандисты тяжело ранили таможенного охранника Паксу.

Согласно допрашивавшему, Евстифеев невиновен в покушении на таможенников, но у него было много уличавших его в контрабанде вещей, так что филиал счёл нужным препроводить его 28.05.1921 г. под № 519 в Выборгское подразделение.

Терийокское подразделение 09.01.1922 г. сообщило в Головной отдел, что все допрошенные освобождены, а протоколы допросов направлены для обоснования обвинения пограничному фискалу в Сиркиансаари.

Все участвовавшие в этом деле оказались под судом и получили по заслугам / КА ЕК Valpo I, Terijoen alaosasto, kuulustelupöytäkirja 1050/21 /.

Девушка из Петрограда в Ино

После освободительной войны людям нужна была работа, а когда её не было, они, после некоторых колебаний, могли становиться контрабандистами. Это дело могло быть занятием индивидуальным или же групповой работой 2-3 человек. Кроме контрабанды товаров, была распространена доставка беженцев из Петрограда. Рыбак из Ино, Пааво Р. в 1915 г. переехал со своим отцом в Петроград, и там они вместе торговали рыбой в Горской до апреля 1918 г., после чего переехали в Финляндию. Они знали город.

Летом 1918 г. Пааво был застигнут на контрабанде спичек в Россию, и получил от Выборгского городского суда штраф в 100 марок.

Выборгское подразделение ЦСП получило от таможенной охраны Ино сообщение, что с берега Ино несколько недель назад исчезла парусная лодка, которая теперь опять появилась у берега Метсякюля. Сын же владельца лодки Пааво и его сосед Калле при этом куда-то пропадают. В подразделении возникло подозрение, что ребята тайно бывают в России. Сыщик Калле Каакко задержал Пааво для допроса 27.04.1921 г., а Калле не нашел.

На опросе Калле рассказал, что, отбывая воинскую повинность во 2-м полку береговой артиллерии в Пуумала и Ино, он производил лесные работы на делянке соседа. Бывая в Терийоки, Пааво в существовавшем тогда ресторане «Айрика» встретил двух живущих в Финляндии русских, которые спросили, не знает ли Пааво человека, который доставил бы из Петрограда девушку по имени Евгения. Плата за доставку была бы 3000 марок. Получив адрес, Пааво вернулся в Ино и продолжил лесные работы. Работы закончились, кошелек опустел, и Пааво начал думать, как подзаработать. Мысль работала. У Пааво был товарищ – соседский сын Калле, который прихватил кормчим ещё Антти из Сейвястё, и они втроем отправились с берега Ино на парусной лодке отца Пааво в Петроград за девушкой. Отправились в путь 24.04.1921 г. в 9 ч. вечера и проплыли мимо Кронштадта к берегу Рамболово [Ораниенбаум]. Они взяли в путь 6 хлебов, больше ничего с собой не было. Высадившись на берег, они нашли через родственника Пааво, Александра Нихти прежнего знакомого, чтобы сходить в указанный ему в своё время русский дом. Отсюда они отправили хозяйскую дочку по указанному адресу в Петроград, попросив её позаботиться и о других беженцах, чтобы можно было больше заработать.

Хозяйская дочка побывала в Петрограде и привезла оттуда Евгению, но больше никого. Встречный ветер помешал возвращению в Финляндию, и парусная лодка лишь 25.04.1921 г. смогла отправиться в Финляндию и на следующий день причалила к финскому берегу. Евгения отправилась в Терийокский карантин, но пока не заплатила за доставку.

Калле явился в подразделение 17.05.1921 г., когда старший сыщик Юхо Какко и допросил его. Он сказал, как и прежде Пааво, что с красногвардейцами не имел дела. Рассказ Калле о пути соответствовал тому, что рассказал Пааво, кроме того, что он не сказал о пришедшем из Сейвястё мужчине (Антти). Калле получил в качестве своей доли 1000 марок, а у Пааво осталась его доля, и доля того неизвестного человека.

Терийокское подразделение, как обычно, направило протоколы с приложением в Выборгскую таможенную контору для принятия дальнейших мер и освободило мужчин дожидаться решения суда / КА ЕК Valpo I, Terijoen alaosasto, kuulustelupöytäkirja 371/21/.

Смерть таможенного полицейского

19.05.1921 г. Терийокское подразделение ЦСП направило протоколы допросов по делу 6 контрабандистов в свой Головной отдел в Хельсинки и Выборгскую городскую таможенную контору. Четверо из контрабандистов были, по записям, из волости Кивеннапа, один из волости Уусикиркко и один из волости Терийоки [Первомайское, Поляны, Зеленогорск]. Молодые люди были сыновья дворовладельцев и безземельных (talollisten ja mökkiläisten), прежняя жизнь их была пёстрой – трое были в красногвардейцах, двое дезертировали из России, а один, 16-летний сын жил в избушке своего отца. Подельники /бкв. Участники этого дела/ собрались в Луутахянтя и с узлами вещей направились через границу в Россию, причём таможенные полицейские Г.Реен, К.Рейман и В.Пильц задержали их (кроме одного), вечером 13.05.1921 г. доставили их в контору полицейской охраны Оллила. Начальник подразделения прапорщик К.Пенттиля вместе с сыщиком Юхо Иконеном задержали и последнего перешедшего Райайоки (р.Сестра) 14.05.1921 г. в Терийоки. Допрос их в Терийокском подразделении начался на следующий день. Каждый из них допрашивался поочередно.

Рассказы этих мужчин о вечере, когда их задержали, были в какой-то мере одинаковы. Контрабандисты вышли со своими ношами вышли из леса за школой Луутахянтя к текущей рядом Райайоки. Двое из их шли впереди прочих, когда за выгоном у реки появились трое таможенных полицейских, которые крикнули «руки вверх», при чём основная группа подчинилась приказу, но шедшие впереди побежали к реке, а таможенные полицейские начали стрельбу. Двое таможенников последовали за убежавшими, а один остался сторожить основную группу. Один из убежавших рассказал, что, добежав до берега реки, он переплыл её, а бежавший впереди исчез из поля зрения. Подошедшие на берег таможенники велели плывшему вернуться, но тот отказался, тогда таможенники стали стрелять, и три пули попали в убежавшего. Он крикнул, что в него попали, стрельба прекратилась, доставленные на берег задержанные положили через речку брёвна, по которым раненый перебрался на финскую сторону.

Вышеуказанные таможенные полицейские, а также Н.Олкконен и Мяттинен рано утром 14.05.1921 г. пошли на место вчерашнего вечернего происшествия, когда из-за Райайоки началась стрельба в таможенных полицейских. Одна из пуль попала в живот таможенному полицейскому, и позднее он умер. Контрабандиста, которому удалось убежать, подозревают в этой стрельбе или её организации.

Предметы контрабанды менялись из года в год и изо дня на день. Теперь настал черёд сапог. Терийокское подразделение заявило в Выборгскую таможенную контору, что конфисковано 13 пар сапог. Таможенные полицейские нашли на месте бегства контрабандиста уроненную в Райайоки чёрную куртку, в кармане которой был паспорт мужчины, немного денег и его личные вещи. При повторном обыске таможенные полицейские нашли на месте происшествия мешок, в котором была коробка пирожных, кило миндаля, 5 кило сахарного песка и пара сапог.

После допроса мужчины были отпущены дожидаться судебного разбирательства в Выборгском городском суде, за исключением убежавшего в своё время контрабандиста и задержанного в Терийоки, которому удалось сбежать из-под охраны 09.05.1921 г. и которого, несмотря на поиски, не нашли /КА ЕК Valpo I, Terijoen alaosasto, kuulustelupöytäkirja 700/21//.

Контрабандисты в Ленинграде, 1924 г.

Наиболее известными в Терийоки контрабандистами были Юхо С., Фредрик Н. и Йоосеппи М. Обычно они отправлялись [на дело] вместе, договариваясь об этом в табачном дыму чайной Пайу, и часто делили между собою остатки добычи. До ЦСП дошли разговоры этих контрабандистов, и там следили за ними.

Наказания за контрабанду были ничтожны, а небольшая контрабанда вообще не считалась преступлением. Приговоры Юхо в Выборгском городском суде перед описываемым рейдом были:

- 06.11.1918 г. – контрабанда зерна, штраф 75 марок, уплачен 06.03.1919 г.;
- 02.05.1922 г. – две контрабанды, штраф 600 марок, уплачен 02.05.1922 г.;
- 14.04.1923 г. – контрабанда, штраф 750 марок, уплачен 23.10.1923 г.

Согласно протоколу допроса, до сведения пяти сыщиков дошло, что вышеуказанные три контрабандиста 16.11.1924 г. ушли в Советский Союз и вернулись оттуда 24.11.1924 г. с товаром. Начальник Терийокского подразделения ЦСП послал старшего сыщика Г.А.Экерта и сыщиков Й.Какко и Т.Кохо на дом к этим мужчинам.

Поскольку Фредрика не было дома, сыщики Какко и Кохо отправились искать других, а ст.сыщик Экерт пошел проверить кафе селения. Сыщики нашли Йоосеппи дома, задержали его для допроса, и сыщик Какко доставил его в подразделение. Придя в жилище отца Фредрика, Кохо нашел в одной из комнат ребёнка и женщину, которая могла говорить только по-русски. Кохо задержал женщину и доставил ей в подразделение для допроса.

Задержанная женщина рассказала на допросе, что она гражданка Советского Союза, жена механика, Цери-Байле (Tseri Baile) Исаевна Беспрозванная, урождённая Аксельрод, родилась 06.01.1894 г. в Ревеле, зарегистрирована в Петрограде. Допрашиваемая сказала, что говорит по-фински, по-русски и по-еврейски, и была задержана в России, когда пыталась тайком перейти в Финляндию. Рассказывавшая была замужем за Еремеем Александровичем Беспрозванным, от этого у неё ребёнок Таубе Еремеевна Беспрозванная. Рассказывавшая жила отдельно от мужа, хотя официального развода не было. Отец допрашиваемой, Исаак Аксельрод, наверное, жив, но мать взяла от мужа развод и лет 20 тому назад вышла замуж за некоего Стромера. Стромер же умер, и мать допрашиваемой, Рася, которой примерно 54 года, живёт в Выборге по адресу Отаванкату 3 А 16. В Ленинграде допрашиваемая жила у своей сестры Ребекки Рутенбург.

Будучи спрошена по делу, рассказывавшая сказала, что несколько лет, живя отдельно от мужа, она хотела попасть в Финляндию, к своей матери. 23.11.[1924] на Невском в вечерних сумерках она встретила некоего человека, который обещал доставить её в Финляндию, но отправиться в путь надо было сейчас же. Рассказывавшая только сходила туда, где жила, взяла с собой дочку и пошла в Западную гавань Ленинграда, где села в стоявшую в определённом месте лодку. Они отправились часов в 10 вечера, в лодке было двое мужчин, которых рассказывавшая не узнала бы по внешнему виду, если бы и встретила.

Утром в понедельник они прибыли на Терийокский берег, как называли это место мужчины. Один из мужчин отвёл рассказывавшую с ребёнком в какой-то находившийся на берегу дом и сказал, что он отправляется в Выборг сообщить о её прибытии из Ленинграда и получить плату за доставку. Рассказывавшая сказала, что мать, конечно, заплатит. Согласно рассказывавшей, в лодке у мужчин не было никаких вещей.

На допросе 24.11.1924 г. Йоосеппи признал, что ходил с двумя товарищами за госпожой из Ленинграда с её дочкой, а за доставку была обещана плата 3000 марок. Согласно допрашиваемому, товарищи доставили в Финляндию госпожу вместе с её дочкой, но не более того.

Сыщики продолжили поиск исчезнувших мужчин, но не нашли их. При домашнем обыске сыщики нашли у Йоосеппи в сеном сарае спрятанными в сене 13 восточных ковров, из которых 9 были обернуты шелковой тканью, а 4 – рогожей. При повторном допросе Йоосеппи сказал, что Фредрик и Юхо попросили его отправиться в Ленинград за восточными коврами и какими-то беженцами. Относительно ковров Фредрик сказал, что он был в Хельсинки у организаторов и получил там ленинградские адреса, Юхо тоже достал в Выборге нужный адрес.

Организаторы поездки обещали рассказывающему за доставку ковров 5000 марок, а за женщину 500 марок. Лодку мужчины купили у извозчика Сакари В.

Контрабандисты отправились 16.11.1924 г. вечером в лодке с песчаного берега Тюрисевя [«Детский пляж» в Ушково] взяв провизию, а у Фредрика был мешок мануфактуры. Намеревались направиться в находившееся вблизи Ленинграда селение Стрельна. Но толстый лёд помешал высадиться, поэтому продолжили свой путь до бывшего в Ленинграде в устье Невы камыша, где мужчины скрывались весь понедельник. Вечером они подгребли к Петровскому мосту, оставили там лодку и пошли в город.

Фредрик нёс свой мешок. Втроём они пошли к некоему Лебедеву, но не входили. Фредрик оставил там свой мешок. Далее пошли к дому знакомого, Алексея, на улицу Широкая. Там они остались в квартире.

Фредрик сказал товарищам, что поставщика ковров можно застать в пятницу 21.11.1924 г., когда Фредрик и застал его в гостинице «Знаменская». Фредрик занялся коврами, а хозяйка квартиры нашла беженку. В обратный путь намеревались отправиться в субботу вечером, но из-за встречного ветра отложили это до воскресенья. Фредрик и Йоосеппи пошли на берег принимать ковры от возчика, найденного хозяином квартиры. Юхо пошел следом на берег с госпожой и девочкой. Ковров оказалось 13 штук, и у госпожи были две дорожные корзинки.

От Ленинградского берега они отправились ближе к вечеру и прибыли рано утром между 3 и 4 часами к [тому же] песчаному берегу. Мужчины вместе носили тюки на берег под крышу, потом Юхо и Фредрик повели лодку к другим лодкам.

Йоосеппи отправился с госпожой к жилищу отца Фредрика. Потом он привёл лошадь и один отвёз ковры в сарай под сено. Вытянув лодку на берег, Фредрик и Юхо пошли домой сменить одежду и пришли к рассказывавшему в 6 ч. утра. Фредрик получил от госпожи бумажку, по которой доставившие получили бы плату в Выборге. Мужчины отправились в Выборг за деньгами и чтобы сообщить, что ковры в Финляндии.

В 12 ч. сыщики подразделения пришли к Йоосеппи, чтобы продолжить допрос. Он уверял, что плавали в Ленинград лишь за коврами и чтобы доставить госпожу и её девочку в Финляндию. Рассказывавший, по его словам, был лишь гребцом и в Ленинграде всё время оставался в квартире. Судя потому, что говорили его товарищи, было намерение отправить ковры в ящиках со ст.Тюрисевя их владельцу. Рассказывавший сомневался, что получит деньги, т.к. ковры были конфискованы. Увидев конфискованные ковры, прибывшая из Ленинграда госпожа уточнила свои показания, но о коврах она ничего не знает.

Через несколько дней сыщики подразделения встретили главных обвиняемых, Фредерика и Юхо, рассказ которых о плавании был, в общих чертах тем же, что и у Йоосеппи. Впоследствии мужчинам пришлось ответить перед судом за свои действия / КА ЕК Valpo I, Terijoen alaosasto, kuulustelupöytäkirja 270/24 /.

Моряк-контрабандист, 1926 г.

08.04.1927 г. Терийокское подразделение направило в Головной отдел для информации протокол допроса прибывшего из Советского Союза официальным путём через границу моряка Отто Сопанена и разнорабочего Эмиля Макконена. При этом подразделение заявляло об отправке им краткой выписки из протокола допроса в Выборгскую таможенную контору а также в Выборгское подразделение. К проторолу допроса было приложено три фотографии обоих мужчин. Отпечатки их пальцев были направлены в криминологический центр.

В продолжавшихся три дня допросах Сопанен рассказал, что он плавал на самоходных баржах и буксирах с 1912 г. каждое лето, кроме 1918 г. Летом 1925 г. Сопанен плавал на самоходной барже «Ристо» два раза по Неве к Ладогге, откуда забрал крепёжный лес на Койвусаари возле Выборга. Летом 1926 г. допрашиваемый был старшой на самоходной барже «Йоуко-2» Ао Альстрём и 8 раз возил древесную массу из Варкуса к заводу в Неской Дубровке. Путь от завода в Ленинград был 48 км. Сопанен соблазнился заняться по пути контрабандой. На этом по пути в Дубровку допрашиваемый и был задержан в Ленинграде 13.10.1926 г.

Контрабанда началась на третьем плавании в Дубровку. Сопанен покупал в Выборге себе куртку, и торговец спросил, не сможет ли он тайно отвезти товар (одежду) в Россию. Сопанен обещал выяснить это, а торговец обещал дать ему одежду и ткань в кредит. Когда самоходная баржа прибыла в Ленинград, на судно поднялся, как и положено, таможенник, а пришедший в Кронштадте таможенник ушел. Увидев новую одежду допрашиваемого, новый таможенник-эстонец стал покупать её, и Сопанен продал одежду за 32 рубля (ок. 540 марок). После сделки этот таможенник осведомился, не смог бы моряк доставить из Финляндии одежду и обувь. Он всегда приходил бы на судно и давал бы за них приличную прибыль. Допрашиваемый обещал привезти товар, если получит бумажку-заказ. Но таможенник этого не дал.

Когда судно было в четвёртом рейсе в Ленинград, таможенник принёс бумажку-заказ на русском языке, в которой, согласно выборгскому торговцу, были костюмы, ткань для костюмов, женские шёлковые чулки и обувь. После этого рейса допрашиваемому пришлось работать на Сайме и везти крепёжный лес в Варкус, возле Йоенсуу. В начале октября «Йоуко-2» опять отправился с грузом древесной массы из Варкауса в Дубровку. У Сопанена был в Савонлинна знакомый торговец, у которого он получил товар для продажи. Ассортимент товаров включал 3 дюжины женских шёлковых чулок, 3 пары мужской и 2 пары женской обуви, 6 дамских сумочек и 10 пар мужских носков. В Выборге товар пополнился 4-мя костюмами и 3-мя женскими пальто.

В Ленинграде на судно первым взошел незнакомый человек, а вслед за ним знакомый эстонец, который сказал, что взошедший первым – его начальник. Вечером таможенник взял вещи, заплатил за них 300 р. (ок. 6 400 мк) и оставил новый листок с заказом. В шестой рейс с грузом из Савонлинна и Выборга был взят следующий товар: 12 дюжин женских шёлковых чулок, 2 дюжины бритв, 5 тканей для мужского костюма, 3 мужских синих костюма, 4 мужских плаща и серое женское пальто. Общая стоимость товара была около 10 000 марок. В Ленинграде незнакомый безымянный таможенник унёс товар и заплатил за него 624 р. (ок. 12 480 мк) и оставил новый заказ. Сопанен менял рубли на марки в Выборгском торговом банке. Следующая поездка прошла как обычно.

ФАКСИМИЛЕ С. 204 :

Выписка из решения таможи
СССР, НКВД

Ленинградский таможенный округ
Таможня Ленинградского порта

Таможенный совет Ленинградского порта, изучив дело о конфискации №678/К 24 ноября 1926 г. постановил найденные у гражданина Сопанена товары – чулки, мануфактура, перчатки, бритвы и т.п. объявить конфискованными, присуждая виновного к штрафу 6 721 р. на основании УК 97: 4-3.

Оригинал, с надлежащими подписями

По службе:

/имя неразборчиво/

СССР, Наркомторг.

Таможня Ленинградского порта.

Юридическо-конфискационный отдел.

29 ноября 1926 г.

Гражданин Сопанен Отто Оттович

S/S «Йоуко-II»

Прилагая выписку из решения таможи от 24 ноября 1926 за № 678/К, юридическо-конфискационный отдел извещает, что найденные у вас товары и предметы, чулки, мануфактура, перчатки, бритвы и т.п. объявляются конфискованными, с наложением на Вас штрафа в шесть тысяч семьсот двадцать один рубль.

Начальник таможи:

/имя неразборчиво/

Начальник юридическо-конфискационного отдела

/имя неразборчиво/

Источник: КА ЕК Valpo I, Terijoen alaosasto

Восьмая поездка оказалась роковой. Сопанен пошел в Генеральное консульство Финляндии, чтобы заявить о прибытии судна. Допрашиваемый вернулся на судно, где, как обычно, вечером появился таможенник. Некоторое время спустя к судну подъехал извозчик, к которому таможенник пригласил с собой Сопанена и сказал ему, что он получит плату в другом месте. Сопанен и таможенник вместе поехали на извозчике, имея при себе товара на 1 050 р. (ок.21 000 мк). На Николаевском мосту в коляску вскочил русский в штатском и велел следовать к нему. Когда прибыли на место, компаньонов по контрабанде доставили в какую-то камеру хранения, а оттуда в тюрьму, расположенную рядом с Николаевским [Московским] вокзалом. По пути таможенник пытался бежать, однако неудачно.

На следующий день (14.10.1926) допрашиваемого доставили на первое место содержания, и начались допросы. Допрашивавший русский мимоходом спросил таможенника об его участии в контрабанде. После допроса моряк оказался в тюрьме на Шпалерной, где одетый в форму красного офицера финн продолжил допрос. Мужчина спросил, знает ли о контрабанде команда судна. В команде судна были 5 мужчин и женщина-повариха. Допрашиваемый признал, что все были в курсе дела. Сопанену пришлось пробыть в тюрьме два месяца, и за это время лишь два раза мыться. В середине декабря у заключенного побывал представитель Генерального консульства, который пообещал принять меры к переводу Сопанена в Финляндию. Пробыв некоторое время в двухместной камере с одним русским, заключенный был переведен в большее помещение. Тут допрашиваемый получил сообщение о конфискации контрабандного товара и назначении ему штрафа. Содержавшийся в той же камере

ингерманландец владел русским языком и написал за Сопанена прошение об освобождении от штрафа и отправке домой.

05.02.1927 г. Сопанена и его спутника Макконена доставили из Ленинграда в Сестрорецк. Оттуда они на следующий день через Белоостров попали в Финляндию. Макконен был старым знакомым Сопанена. Однажды, встретив Сопанена в Ленинграде, он попросил отвезти своё письмо в Финляндию и дал Сопанену адрес своей сестры. Письмо было забыто в кармане у Сопанена, и допрашивавшие нашли его там. Макконена заподозрили в шпионаже, и ему пришлось долго просидеть в тюрьме.

После допроса Терийокское подразделение освободило Макконена 10.03.1927 г., а Сопанена 11.03.1927 г. Обоим следовало явиться к ленсману округа Сяминки. В таможенной конторе Выборга были, кроме краткой выписки, посланная Сопанену выписка из регистра правонарушений и служебное удостоверение а также переведённая с русского языка справка 2-й Ленинградской таможни для обвинения. Источник: КА ЕК Valpo I, Terijoen alaosasto kuulustelupöytäkirja 91/27 /.

Спирт на Карельском перешейке, 1926-1928 гг.

Сухой закон действовал в Финляндии с 01.06.1919 до 05.04.1932 г. Контрабандисты и до того возили в страну неразрешенные алкогольные напитки, а сухой закон лишь превратил контрабанду в большую коммерцию. В Финляндии была монополия Алкогольного Предприятия (Alkoholiliikkeen) на изготовление, продажу и ввоз в страну алкоголя, но спиртовые короли и другие контрабандисты нарушали закон, ввозя в страну в лучшие годы 5-6 млн. литров алкоголя, по большей части в специальных трёхлитровых спиртовых канистрах. Карельский перешеек был в стороне от трасс спиртовозных судов, но и здесь пили вино. История таможенного ведомства в Финляндии и в мире повествует о контрабанде вина в 1800-х гг. [XIX в]. В частности, известно, что провоз эстонской водки вырос в 1800-х гг. [XIX в].

Жители Вехкалаhti, Виролахти, Койвисто и внешних островов активно участвовали в этом.

Контрабанде из Эстонии в Финляндию пытались воспрепятствовать изданным генерал-губернатором Эстонии, Ливонии и Курляндии постановлением, согласно которому на судах жителей побережья должен быть знак, указывающий помещье владельца, а у плывущих в Финляндию должен быть паспорт. Плывущих на судах, не имеющих такого знака, как и не имеющих паспорта, следовало задерживать. Запрет самогонарения в 1866 г. усилило контрабанду вина. Порты Мемель и Пиллау в Восточной Пруссии были излюбленными местами загрузки алкоголем. Внешние острова Финского залива Суурсаари, Лавансаари, и Тютяrsaари, а также ближайший, Сейскари многими использовались как места укрытия.

Жителям этих внешних островов контрабанда была знакома уже к 1600-гг. [XVII в.], когда они тайно ввозили табак из России. С Тютяrsaари моряки побережья во время Крымской войны получали для доставки соль; знакома была жителям внешних островов и контрабанда сахара, а позднее главным предметом контрабанды стал спирт. Даже после отмены «сухого закона» возили спирт, особенно в 1933-34 гг. Выборг получал спирт главным образом с Лавансаари, а Котка – с Суурсаари, несмотря на то, что на обоих островах были таможенные конторы.

Морской и береговой надзор Таможенного управления Финляндии заметно усилился в восточной части Финского залива в 1840-1890-х гг., когда заметно увеличилось количество судов и людей. Парк судов добавился и в направлении Котки, Выборга, Койвисто и Ладоги, часть судов была паровыми судами береговой охраны. На Суурсаари в 1891 г. появилась новая станция береговой охраны, а на Тютяrsaари – в 1893 г.

Незаконное спиртное оказалось роковым для одной группы контрабандистов в 1878 г., когда на Финском заливе капитан таможенного парохода Ф.Вестерлунд с его командой взшел на пришедший из Мемеля ял [2-мачтовый парусник] и нашел его команду пьяной, за исключением одного, который лежал в постели мёртвым. На судне кончилась вода, и команда утоляла жажду морской водой и вишнёвым вином. Несчастному матросу с Суурсаари пришлось умереть от жажды на судне с грузом в 16 000 л вина.

Полный запрет на ввоз алкоголя в 1919 г. превратил «дополнительную» контрабандную распределительную сеть в крупномасштабную коммерческую деятельность и главный источник предложения алкоголя. Так началась длившаяся полтора десятилетия «спиртовая война» между контрабандистами и финскими чиновниками.

Спирт доставлялся в Финляндию главным образом через Балтийское море из Эстонии, Данцига и Германии. В 1925 г. был подготовлен Международный договор Балтийского моря, который подписали, кроме Финляндии и Эстонии, ещё Швеция, Норвегия, Дания, Латвия, Литва, Польша и Данциг, а также Советский Союз. Ратификация договора шла медленно, последним сделал это в 1929 г. Советский Союз. Согласно этому договору, ввоз алкоголя был запрещён судам водоизмещением менее 100 нетто-регистрационных тонн, а большим судам был разрешен лишь на основании разрешения, данного страной их приписки.

Однако соглашение не уменьшило контрабанду, т.к. регистрация контрабандистских судов могла производиться в странах, оставшихся вне соглашения. К территориальным водам подплывали суда под флагами даже Греции, Аргентины или Турции.

О размахе контрабанды не мог знать никто, но известно количество конфискованного в Финляндии алкоголя, которое в 1920 г. оказалось более 110 000 л, в 1923 г. более 500 000 л, а рекорд был в 1930 г. – более 1 000 000 л. По оценке Таможенного управления, в состязании «таможенники – контрабандисты» счёт оказался поистине разгромным, и не в пользу таможенников – 1:5

Создание Ведомства морской охраны в 1930 г. передало надзор на море новому ведомству. На сухопутной границе Карельского перешейка таможенный надзор перешел к таможенной полиции в 1922 г., а с 1936 г. полностью к Пограничной охране Перешейка.

С ростом парка судов Ведомства морской охраны в 1930-х гг. наступили трудные времена для контрабанды в открытых водах. Зимой подразделения морской охраны отыскивали созданные контрабандистами в навигационный период тайники спирта и препятствовали совершаемой по льду из Эстонии контрабанде.

Контрабанда алкогольных напитков на Карельском перешейке была меньше, чем на остальном побережье Южной Финляндии. Всё же на Перешейке были явные центры тяжести, такие как Выборг, Койвисто и Кулемярви. В летнее время контрабанда на побережье Финского залива была почти везде одинакова. Большие суда разгружались в более мелкие – парусники и моторные лодки. Перегрузка спирта в мелкие суда первое время происходила на границе акватории, а позднее – в 1930-х гг. – в территориальных водах Эстонии.

Мелкие суда везли груз спирта частично в склады на внешних островах Финского залива. Всё же большую часть в период навигации везли к побережью, где грузы спирта перегружали в лодки или – где были большие глубины – в прибрежный склад. Внутри страны грузы доставлялись лошадьми или подобранными для этого крепкими носильщиками.

Выписка из книги конфискации Выборгской таможенной конторы Таможенного ведомства за 1926-1928 гг. даёт некоторое представление о борьбе между властями о контрабандистами. У таможенной конторы за рассматриваемый период 1926 года было 476 конфискации, в следующем году 339 и в 1928 г. на территории Выборгской таможенной конторы 306, а в подчинённой ей, созданной с ростом контрабанды спиртом, таможенной конторы Койвисто – 140 конфискации. Впрочем, в перечень конфискации входили все таможенные нарушения, в том числе и на сухопутной границе. На территории Карельского перешейка и на Ладожском озере за рассматриваемый период было около 200 случаев алкогольной контрабанды. К контрабанде спиртом часто добавлялась и другая контрабанда. Конфискованные на Выборгском заливе грузы часто предполагалось доставить в Сяккиярви.

Tullimiehet pirtumiesten jäljillä 1920-luvulla. Tullimuseo.

ФОТО С.208 Таможенники гонятся за спиртовозами в 1920-х гг. Музей таможи.

Конфискацию производили должностные лица таможенной или пограничной охраны, а в 1930-х гг. – также и морской охраны. Контрабандные грузы, а также средства их перевозки при конфискации утрачивались. Выдававшие получали вознаграждение.

Четыре случая с контрабандой в январе 1926 г. показывают, что именно конфисковывали таможенники. В Тайкина волости Уусикиркко погран.охрана Витиккала конфисковала 400 л спирта, при чём вёзшая груз лошадь, сани, упряжь и попона также были конфискованы. В сельской общине Выборга в руках властей оказались 130 л водки, лошадь, сани, валенки, пара рукавиц, носки и карманное оружие. На Сейскари обнаружено 90 л спирта, На Лавансаари – 200 л. В Муурилла волости Куолемаярви [бывш. Высокое, вол Краснодолинская] погран.охрана конфисковала на льду 380 л спирта и 190 л с прибрежного

склада, тогда даже лошадь с санями и упряжью остались в распоряжении властей. В 1928 г. при конфискации контрабандисты лишились, в частности, буксирного судна, моторной лодки и 930 л спирта.

В задержании контрабандистов и конфискации груза участвовали пограничные и морские охранники, таможенные станции и суда, а также сторожевые и моторные лодки. В море всякое бывало. Изобретательные контрабандисты могли использовать в качестве приманки моторную лодку, в которой не было спирта и заставляли гоняться за ней введённых в заблуждение таможенников, пока спиртовозные суда шли к складу. Один спиртовщик поставил на свою лодку авиамотор, так что скорость была вполне достаточной. У контрабандистов были свои способы прятать груз. Канистры со спиртом были привязаны на верёвке позади лодки, а на верёвке был поплавок с грузилом. В случае опасности можно было обрезать верёвку, тогда канистры опускались на дно, как и грузило. Поплавок был опознавательным знаком.

Из списков явствует, что внешние острова, особенно Лавансаари и Сейскари были местом хранения, куда доставляли партии /бкв. грузы/ спирта во время навигации, чтобы вывезти зимой. Контрабандисты часто посещали предместья Выборга а также Койвисто, Муурилы волости Куолемярви, Сейвястё и Кюрённиеми, а также во всех прибрежных деревнях волости Уусикиркко [Приморск, Высокое, Куолемярви, Озерки, Высокое, 4 км ЮЮВ; Поляны] У Терийоки граница территориальных вод была рядом с берегом, поэтому лишь зимой некоторые пытались попасть на сушу с небольшими, в несколько сот литров грузами. Наибольший конфискованный за один раз груз спирта в 1 740 л оказался в руках властей 05.06.1928 г. оказалась в руках властей на побережье волости Куолемярви. Почти столь же большая добыча досталась таможенникам с Лавансаари в июле 1926 г. В Койвисто контрабандисты 13.02.1926 г. лишились 1 090 л спирта, а в Уурансалми 06.11.1928 г. 1000 л спирта и моторной лодки.

ФАКСИМИЛЕ С.209

[Акт о конфискации]

Выборгская таможенная контора
1928 г. № 181

Ответчик: неизвестен

Преступление: контрабанда крепких напитков

Когда совершено преступление: 10/8 1928

Где - " - " - Куолемярви - Мурилы

Выдавший: начальник погранохраны Е.Румпунен, пограничные охранники

А.Килльстрём и М.Рейникайнен

Первый сдавший: -

Конфисковавший: погран.комендант И.Е.Шроедер

День конфискации: 25/8 1928

Место - " - : штаб погран.охраны Терийоки

Ценность конфискованного: 36 250 финских марок

Конфискованное: 1450 л иностранного спирта и 145 канистр

[Приписка от руки - наразборчиво]

/Источник: Tullihallituksen arkisto /

Контрабанда партий спирта в Выборге и распределение их в городе шли хорошо, т.к. власти конфисковали только несколько десятков литров.

В Выборге, как и в других прибрежных городах, было много тайных кабаков для алчущих, куда посредники доставляли питьё небольшими партиями. При возможных проверках если и находили, то лишь небольшие количества спирта.

На Ладожском озере контрабанда спиртных напитков была меньше, чем на побережье Финского залива. Таможенные власти Сортанлахти в феврале 1926 г. конфисковали 750 л спирта, и им в руки достались 4 партии спирта по несколько литров, а в июне 1928 г. 120 литров спирта. Ладожские рыбаки при возвращении из Миккулайнена по своим разрешениям на лов рыбы доставляли спирт, не оказываясь задержанными.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ФИНЛЯНДИИ, 1917-1939 гг.

[Введение]

Коммунистическая система правления преобразовала Советскую Россию двояким образом. Подобно буржуазному государству, бюрократическая система, парламент и низший управленческий аппарат, конечно, продолжали действовать, но реальная власть была лишь у Центрального Комитета единственной разрешенной партии коммунистов и её президиума. Генеральный секретарь ЦК (Ленин, позднее Сталин) был подлинным властителем, а соответствующие отделы президиума давали указания министерствам и территориальным управлениям.

Компартия Советского Союза занималась также международной деятельностью среди братских партий. Для этого уже в 1919 г. в Москве был создан орган сотрудничества – Коммунистический, или 3-й Интернационал, более известный как Коминтерн. Там было отделение для каждой страны, том числе и для Финляндии. Коминтерн предоставлял компартиям различных стран и финансирование, и предписания по их политике. Время между войнами в целом разделилось на 3 этапа:

- прямое ожидание мировой революции (ок.1919-1922 гг.),
- более сдержанную подготовку к захвату власти в каждой стране в отдельности (ок. 1922-1934 гг.),
- и время так называемой политики народного фронта (ок. 1934-1939 гг.), когда говорилось о «всемирном неделимом мире» как цели, которая была бы достигнута сотрудничеством коммунистов не только с социал-демократами своей страны, но и с крестьянскими партиями и даже с либеральными партиями против поднимающего свою голову консерватизма и фашизма (например, Муссолини и Гитлера).

Надо заметить, что официально внешняя политика Советского Союза оставалась на традиционной линии, так что вышеуказанное тройственное деление вряд ли подчёркивается во взглядах историков. С другой стороны, периоды политики Коминтерна немаловажны в истории партийной деятельности как Советского Союза, так и других стран. Далее на примерах показывается, как влиял Коминтерн на деятельность Коммунистической партии Финляндии.

Облики военного коммунизма, 1917-1922 гг.

После освободительной войны некоторое время Финляндия была в сумятице. Советская Россия планировала мировую революцию, ушедшие за границу красногвардейцы готовились к новой войне, Финляндия упорядочивала охрану своих границ от разведывательных и шпионских организаций, а также сообщников советских шпионов и контрабандистов. Всё это было взаимосвязано, особенно в Северной Финляндии и на Карельском перешейке.

Финское революционное правительство 26.04.1918 г. уплыло из Выборга в Петроград. Прежде всего, оно взялось за организацию заботы о 6 000 красногвардейцах, бежавших в город. Летом политической деятельностью красногвардейцев стал руководить «Центральный комитет зарубежной социал-демократической организации», местом базирования которого стала Москва. Его филиалы были в Петрограде, где в начале июля начало свою деятельность «Финское коммунистическое объединение», которое издавало газету "Kutous" («Революция») и "Vapaus" («Свобода») для просвещения масс.

В Петрограде была также руководимая братьями Рахья Красная гвардия. Финская коммунистическая партия сначала использовала название «Центральное бюро финской коммунистической организации Российской коммунистической партии», и подчинении у него

была руководимая Эйно Рахья и его помощником Куллерво Маннером военная шпионская организация. Деятельность этих органов закончилась 25.08.1918 г., когда была организована Коммунистическая партия Финляндии (SKP, здесь КПФ). Тогда 90 финских коммунистов в Москве избрали председателем ЦК КПФ Юрьё Сирола, а членами О.В.Куусинена, М.Эвя, Эйно Рахья и Лаури Лехтомяки. Позднее, в том же году Вяйнё Йокинен, Яло Кохонен и Й.Х.Лумивуокко дополнили состав ЦК.

Совместно с ЦК начал действовать особый отдел – Военная линия, задачей которой была военная подготовка революции в Финляндии. Вначале эта деятельность велась прежде всего среди бежавших в Россию красногвардейцев. Военная линия вела среди них агитация, призывала финских рабочих в Красную армию, издавала агитационную литературу, заботилась о распространении военно-технических знаний, а также о контроле политической и военной подготовки финской гвардии.

Агитационную и разведывательную работу в Финляндии вело Финское бюро, которое было самым секретным и важным из отделений КПФ. В действительности основные отделы, политбюро и организационное бюро представляли собой кулисы, а «военная линия» – серьёзную полевую работу. «Военная линия» была разведывательным органом правительства Советской России. Сведения стекались, через Коминтерн или непосредственно, в распоряжение тайной полиции Советской России.

Финская компартия и её Военная линия получали средства из кассы Коминтерна, партийные взносы были только формальностью. Коминтерн собирался распространиться на весь мир. В этом ему помогали действовавшие под прикрытием внешне мирной сети коммунисты-интернационалисты в учебных центрах Петрограда и Москвы, в частности, Петроградского международного военного училища.

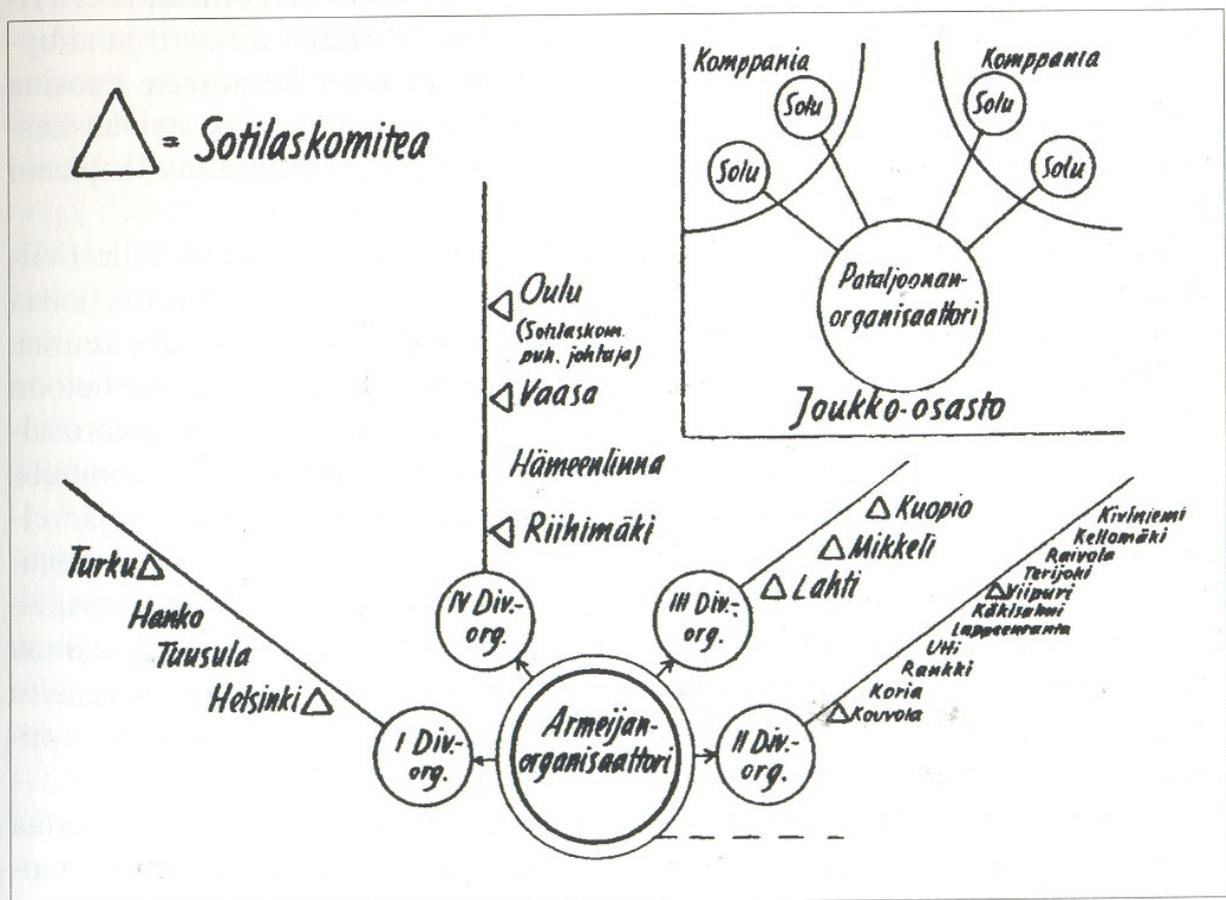
В 1919 г. во многих странах Средней Европы расчёты коммунистов на государственный переворот не оправдались. Поэтому Коминтерн на своём конгрессе 1920-21 гг. составил новые инструкции и тактические руководства для тщательной и терпеливой подготовки мировой революции. В подготовке революции, кроме военной силы, должны были использоваться старые организационные формы рабочего движения, такие, как государственные и муниципальные выборы, профессиональные и кооперативные организации, парламентские трибуны, экономические и политические стачки, бойкоты и баррикады а также организуемые в армии тайные ячейки.

Предписания КПФ о формировании тайных боевых организаций ЦК наметил ещё в 1919 г. Началась деятельность по вербовке агентов среди гражданского населения, и она распространилась на военнотружущих оборонительных сил Финляндии, рабочих по происхождению, бывших в составе солдат действительной срочной службы. Военным отделом, называвшимся вначале военной организацией, в 1918-19 гг. руководили Яакко Рахья и его преемник Эйно Рахья.

Согласно инструкции, во всех армейских частях следовало организовать «военную линию». Она годами оставалась в тайне от властей, хотя были постоянные разоблачения. Лишь в связи с разоблачениями в 1921 г. в деле о государственной измене Швеции власти узнали о вооруженной организации, а важнейшие сведения они получили в связи с «сальным бунтом» 1922 года. После реорганизации 1926 года в каждой роте были состоящие из 2-3 человек ячейки, члены которых знали только ближайших товарищей по роте. Вновь организованную «военную линию» возглавил председатель, который заботился о распространении пропаганды.

Распространяемыми «линией» газетами были «Пунасотилас» и «Пролетарий». Подчинёнными председателя были батальонные организаторы, которым подчинялись

руководители ротных ячеек. Судя по признаниям задержанного осенью 1927 г. государственной полицией общего организатора Ялмари Раси, тогда было около 200 местных комитетов и около 500 ячеек. Согласно позднейшим исследованиям, это признание соответствовало действительности, т.к. подлинные цифры были 193 и 500, а кроме того, было 412 вспомогательных групп.

Suomen kommunistisen puolueen sotilaslinjan organisaatio. EK:n arkisto.

СХЕМА С.213 Структура «военной линии» КПФ. Архив ЦСП.

Назначенные в качестве батальонных и ротных командиров лица в начале 1919 г. начали отбор подходящих красноармейцев. Действия были ускорены летом 1920 г., когда Военный отдел послал в Финляндию пару десятков красных офицеров, которые должны были организовать в определённых районах отделения красной гвардии и обучать их ленов обращению с оружием. Сразу же пять из проникших в страну оказались в руках полиции, часть на Карельском перешейке. Деятельность красных офицеров сосредоточилась на Лапландии и Восточной Финляндии.

По инструкциям ЦК, в армейских подразделениях всей финской армии должны быть созданы коммунистические группы (työryhmä – «изба-группа») на уровне батальонов, полков и дивизионов в качестве боевых штабов. Организацию не удалось осуществить, т.к. для направленной на военных деятельности не было благоприятных условий. В 1918-23 гг. коммунистам в воинских частях удавалось лишь раздавать листовки и брошюры. Воспользоваться руководствами по военной разведке не удалось. Задачей ячеек было добывать сведения о внутренних делах своего подразделения и военных делах вообще. Они заполняли квалифицированно составленные и отпечатанные анкеты своим вышестоящим начальникам, после чего сведения шли через штаб «военной линии» в Россию. Сведения анкет касались

размещения, численности, вооружения, оружейных складов, личного состава, а особенно отношения к командованию воинских частей. Интересовали также планы мобилизации, приказы, оценки на учениях и другие документы.

Результаты шпионажа армейских ячеек остались весьма незначительными, т.к. обычные военнообязанные могли очень мало рассказать об армейских делах. Техникой шпионажа ячейки не владели, за некоторыми исключениями, да и не особенно были заинтересованы во всём этом. Те же немногие офицеры и унтер-офицеры, которых военному отделу удалось завербовать на сбор сведений в 1920-23 гг., были полезны но вскоре оказывались задержанными ЦСП. Высокопоставленную женщину в 1920 г. разоблачил капитан У.Сейтола.

Формированием боевой организации в 1919-20-х гг. руководил красный офицер Вилле (Вильхо) Хонканен и бывший егерь из Оулу отставной фельдфебель Лео Микелин, причём Хонканену много лет удавалось ускользать из рук полиции. Красная гвардия возникла прежде всего в Восточной Финляндии и Лапландии. По сведениям властей, численность гвардии в Каяни была 50, а на военных учениях в Кухмо участвовало 24 человека. В красную гвардию Оулу входила почти 100 человек, которые проводили учения на уединённом острове Ботнического залива. В Соданкюля и в Сала (на Куолярви) на военных учениях были сотни красногвардейцев. Местная красная гвардия Хельсинки была разделена примерно на 15 отделений, местом сбора которых были удобные места вблизи железных дорог. При начале восстания коммунисты должны были окружить столицу по портовой железной дороге. Руководящий центр предполагалось устроить в Весилинна на горе Альпила, поскольку, как предполагалось, вспомогательные войска законного правительства именно там будут входить в город.

Поднимая восстание, можно было, по расчётам, призвать к оружию 75 000 человек, т.е. столько же, сколько было в красной гвардии в 1918 г. По этапам шло в страну оружие – на лошадях и в лодках. Лишь стартового выстрела нехватило для восстания в апреле 1920 г.

Шведский Красный батальон, 1919 г.

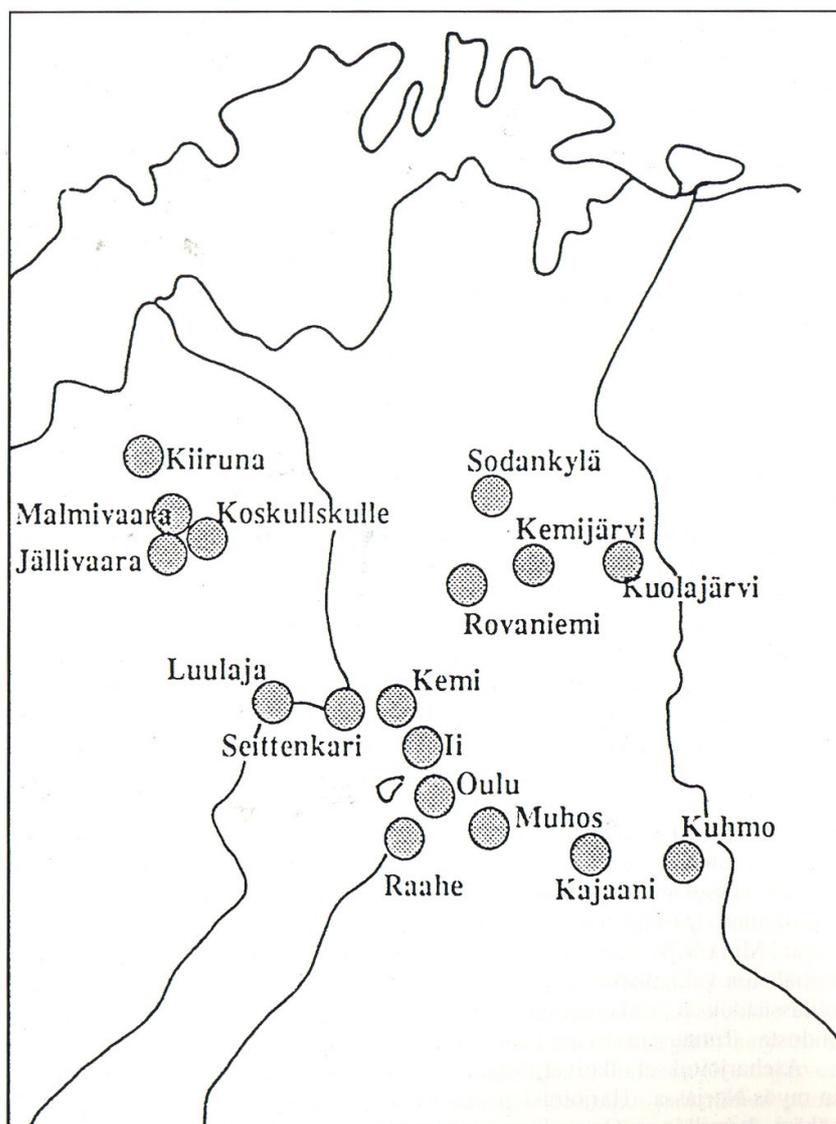
Осенью 1918 г. возник новый, предназначенный для революции в Швеции, Шведский батальон Финской красной гвардии. КПФ осенью 1918 г. для деятельности в Швеции создала Стокгольмское бюро, где долго работали партийные руководители, начиная с Эдварда Гуллинга и Отто Вилле Куусинена. По линии бюро начала свою политическую и военную деятельность организация бежавших в Швецию красных под руководством военной организации КПФ. Это происходило одновременно с подготовкой красных офицеров в Советской России, и подготовка революции в Финляндии шла полным ходом. Шведские товарищи оказывали братскую помощь, т.к. и у них были революционные намерения.

В Стокгольме на базе финских коммунистов и красных беженцев действовали две организации: Стокгольмское финское общество (TSS) и Финский комитет, связанный со Стокгольмским бюро КПФ. Стокгольмское финское общество помогало в своё время егерям, но теперь оно сотрудничало с красными. В нём-то и действовали сразу многие известные левые, которые направляли издательскую деятельность во всё более радикальном, желательном для коммунистов направлении. Поскольку коммунистическое движение было уверено в скором наступлении мировой революции, КПФ тоже готовилась к этому. Основатели партии заверяли осенью 1918 г. в адресованном Ленину открытом письме, что они хотят быть на своём месте, когда рухнут стены капитализма.

В начале 1919 г. началось формирование Шведского батальона. Первым приказом его командира Мянтямяки (Юсси Райло – у коммунистов обычно было два имени, у некоторых

даже три) 01.04.1919 г. было назначено руководство батальоном: финский помощник Хейно (Мауно Хейно), шведский помощник Фредрикссон (Хенрик Йохан Паулин), адъютант Корпела (Юрьё Карппанен), интендант Винтер (Герман Хурмеваара) и инструктор Киви (Хейкки Феодор Репо, бывший егерь). Задачей батальона было создать 4 роты по 125 человек, оснащённых различным оружием. Руководство батальона должно было присягать на знамени. Согласно написанной Репо для военных учений книжке-пособию «Учебник пчеловодства», текст клятвы был следующим: «Я, Н.Н., обязуюсь безусловно бороться за победу финской бедноты. Буду подчиняться дисциплине, соблюдать уставы, безусловно молчать о ставших мне известными военных тайнах. Считаю безусловным для себя закон: предателю – смерть.»

Военные учения начались в Северной Финляндии и Швеции, в какой-то мере в Норвегии. Проводить учения удалось нанять другого егеря, Онни Туомина из Кемпи, который руководил учениями в Сейттенкари. Сын егеря Юрьё Микелина, Лео Микелин был организатором военной работы КПФ в Северной Финляндии. Карппанен составил план наступления, по которому красный батальон перешел бы р.Торнио и присоединился бы к начавшим революцию в Северной Финляндии красным. За время существования батальона новой революции не произошло. Подготовка революции ограничилась Лапландией. На Карельском перешейке красные офицеры и другие агенты занимались важнейшими «этапными путями».

КАРТА С. 216 Военные учения коммунистов в Северной Финляндии и Швеции в 1919-1920 гг. /164/.

От подготовки революции пришлось отказаться по нескольким причинам: внутренние дела КПФ были запутаны, войска не подготовлены, англичане угрожали большевикам со стороны Мурманска, а судьба Петрограда всё ещё решалась.

Эдвард Гюллинг мечтал о Скандинавской Советской республике. Осенью 1919 г. он предложил Ленину создать Карельскую коммуну как опорную территорию, откуда можно было бы вести пропаганду на Финляндию и послать через границу красные войска. Осенью 1920 г. была создана Карельская трудовая коммуна, председатель ревкома которой Эдвард Гюллинг в феврале 1921 г. провозгласил: «Коммунизм – это центр, вокруг которого революционный трудовой народ Финляндии, Скандинавских стран и Карелии сможет объединиться и вести работу для свержения капитализма в Финляндии и Скандинавских странах.» Новой советской республики в Скандинавии не возникло.

Руководимый красным офицером Янне Мойланеном (Янне Мююрюляйнен, Йуусо Матеро) «сальный бунт» превратился в грабительский поход в начале февраля 1922 г. Северный батальон красных партизан Мойланена без боя перешел через границу в Восточную Карелию, ведя с собою своих приверженцев для поселения в Беломорье.

Куусинен весной 1919 г. прибыл в Финляндию, чтобы активизировать революционную работу КПФ и ознакомиться с внутренним положением в Финляндии. Куусинен констатировал, что подпольная работа поставлена слабо, и полагал, что посредством рабочего движения можно усилить влияние на массы. Финские социал-демократы на выборах в марте провели 80 депутатов, из которых двое были скрытыми коммунистами. Нога была просунута в дверь. Куусинен получил колонку в «Социалистическом журнале» (Sosialistin Aikakausi), тираж которого был 6 000. Так стала возможной легальная публикации основных коммунистических материалов, в частности Программы Коминтерна.

В июне 1920 г. выделившаяся из Социал-демократической партии Финляндии ([Suomen] Sosialdemokraattinen puolue SDP, СДПФ) часть, дополненная коммунистами, создала Социалистическую партию рабочих Финляндии (Suomen sosialistintyöväenpuoli, SSTP зд. СПРФ), власть в которой вскоре была в руках возглавляемой Пойка Туомином тройки коммунистов с жесткой хваткой: Пойка Туоми, Эмиль Туоми и Ханнес Мякинен. В Финляндии, искусно избегая ловушек и сыщиков, Куусинен продолжал политическую подрывную работу, не сообщая о своём расхождении с твёрдой революционной линией, проводимой ЦК Партии. Новая партия добилась успеха на общинных выборах 1920 г. и укрепила своё положение в политической жизни, пока не были аннулированы полученные ею на выборах 1923 г. 23 представительства в парламенте. Причиной этого была слишком явная шпионская и агитационная деятельность «военной линии» КПФ, которую активно поддерживала Социалистическая партия рабочих Финляндии. На Юханнус (Иванов День, конец июня) 1920 г. Отто Вилле Куусинен уже ускользнул на моторной лодке через Аланские о-ва в Стокгольм.

Училище красных офицеров для финнов, 1918-1926 гг.

Коммунисты получали подпольщиков из Советской России, из воинских частей красных финнов, куда поступал офицерский состав из Петроградского международного офицерского училища. После неудачного восстания руководящие финские коммунисты мечтали о подготовке финских офицеров, поскольку единственной, на их взгляд, причиной поражения красных был недостаток руководителей. Теперь у финнов было своё училище. В бывшем Петербургском кадетском корпусе в начале декабря 1918 г. начались первые продолжавшиеся 9 месяцев офицерские курсы, на которых были подготовлены 92 офицера, в том числе ставшие в последующие годы видными фигурами в КПФ Эуольф Маттссон, Тууре Лехён, Аксели

Анттила, Эйно Юкка, Вильхо Рахья, Куста Ровио, Тойво Антикайнен и Куллерво Манер, который, подобно другим руководителям, прослушал лишь трёхмесячный курс лекций.

Политическим комиссаром, политруком первых курсов был Отто Вилле Куусинен. Позднее эту задачу выполняли, в частности, Юкка Рахья и Куста Ровио. Руководитель курсов был подчинён народному комиссару внутренних дел. На этой должности до 1924 г. был генерал царской армии Ян Карлович Берзин, который стал начальником контрразведки Красной Армии, а в 1924 г. – создателем и начальником её разведки. Он скончался накануне зимней войны. Вела курсы группа бывших офицеров царской армии, которые перекрасились, чтобы выжить. Первым начальником был известный теоретик-тактик Российской армии Павел Изметьев, который лишился места осенью 1920 г., когда недостаточно рьяно повёл военное училище подавлять поднятые десятками тысяч петроградских рабочих волнения /бкв.восстание/.

Название финских командирских курсов осенью 1920 г. сменилось на Первое пехотное училище, из которого в следующем году были образованы два учебных заведения – Ленинградское пехотное училище и Международное военное училище, в котором учились и финны. Название училища в 1924 г. сменилось на Третье объединённое международное военное училище, в котором и учились, кроме финнов, большие группы итальянцев, корейцев, румын, венгров и эстонцев. Многие представители стран народной демократии учились в этом училище.

На первых курсах были подготовлены офицеры – [92 –] 48 по пехотной, 22 по пулемётной и 22 по артиллерийской «линии». В 1918-35 гг. было подготовлено 1 394 красных офицеров-финнов. Обучение в Международном военном училище делилось на два курса, из которых собственно курсы красных офицеров продолжались 9 месяцев, а заключительный курс – два года. Условием поступления в училище было свидетельство об окончании народной школы или нечто в этом роде. Всё же решающим было свидетельство двух надёжных коммунистов о том, что поступающий не сделал ничего преступного против советской власти. Согласно одной статистике, в 1923 г. 25 % курсантов училища были членами коммунистической партии, 40-50 % - кандидатами в её члены. Участвовавшие в финской освободительной войне красногвардейцы составляли основной контингент курсантов 1-х офицерских курсов. Позднее в Финляндии вербовали учащихся, которые прибывали в Ленинград тайно, большей частью через Карельский перешеек. Курсанты училища красных офицеров и прошедшие через них офицеры и рядовые в 1919-22 гг. проходили военную службу в Красной армии. Училище красных офицеров сражалось собственным подразделением курсантов осенью 1919 г. на Эстонском направлении против белого генерала Юденича, а осенью 1920 г. участвовало в подавлении волнений /?бкв. восстания/ рабочих в Петрограде. Самые кровопролитные бои финны вели зимой 1921-22 гг., участвуя в подавлении восстания в Кронштадте и на Балтийском флоте. Финны участвовали также в боях в Карелии 1919 и 1920 гг. собственным подразделением в составе лыжного батальона Антикайнена и батальона Коко и в составе 164-го Егерского полка.

К 1925 г. было подготовлено более 850 красных офицеров, не закончивших, погибших и исключённых было человек 500. В целом в военных училищах Советского Союза в 1919-39 гг. подготовлено около 3 500 финнов, среди которых было около 15 красных генералов и более 20 полковников.

ЦСП считала училище красных офицеров опасным для Финляндии, и поэтому внимательно следила за деятельностью этого училища. Сведения о нём она получала из допросов задержанных красных офицеров, а также от своих агентов из Петрограда. В

Терийокском подразделении были постоянно дополняемые списки курсантов с указанием их возраста, места рождения и профессии. Финны знали программу обучения и её изменения.

Основная часть прошедших эти курсы, почти 80 % была из рабочих, лишь некоторые были профессиональными революционерами. К высшему классу общества принадлежали только 3 народных депутата от Социал-демократической партии Финляндии: Юхо Лехттинен (1917), Александери Мякеля (1917) и Яакко Мяки (1917) а также народный депутат от Социалистической рабочей партии Финляндии Эмиль Табелль (1924-30). В училище красных офицеров было и несколько женщин, которые были в красной гвардии и служили в Красной армии. После подготовки они оказались на заданиях войск безопасности в качестве офицеров связи КПФ. Среди курсантов было почти поровну жителей городов и сельской местности. Треть курсантов была родом из Выборгской губернии. Единственной причиной этого было то, что красногвардейцы оттуда спасались в конце боёв 1918 г., в основном, за границу. У примерно 30 красных офицеров в списках училища местом рождения указано Терийоки, примерно столько же – Кивеннапа и около 15 – Уусикиркко [Зеленогорск, Первомайское, Поляны]. Большая часть терийокцев были пришлыми рабочими, а жители Кивеннапы – по большей части сыновьями мелких землевладельцев. Удивительно, но лишь некоторые из красных офицеров были из Рауту, Метсяпиртти и Пюхьярви [Сосново, Запорожское, Отрадное].

По законодательству Финляндии, обучение на курсах красных офицеров было предательской деятельностью, которая вела под суд. На этом основании в 1919-23 гг. были приговорены к исправительному заключению 65 человек и примерно столько же в 1924-29 гг.

В 1919-21 гг. влияние Куусинена на события в Финляндии было довольно заметным. Его оппозиционность и мнение об эффективности законных средств при попытке переворота оказались решающими во времена, когда официальное руководство КПФ, соответственно планам Коминтерна в то время, старалось поднять Финляндию на гражданскую войну. Позднее взгляды Куусинена изменили и замыслы Коминтерна. Куусинен расхотелся во взглядах с руководителем официального крыла партии, прежде всего с Рахья и Маннером.

В оппозиции Куусинену с его приверженцами была составленная прежде всего красными офицерами антипартийная группировка – клика Элоранта. Это было проявлением недовольства среди финских беженцев, оказавшихся в чуждых и трудных условиях. Наконец, разногласия достигли предела в прискорбных событиях в клубе Куусинена в Петрограде.

Весной 1920 г. партия исключила оппозиционеров Войтто Элоранта, Матти Халонена, А.В.Матикайнена, Аку Пааси, Отто Палху, Вяйнё Пука и Й.Пуукко. Это было уже слишком для обособившихся и заблуждавшихся: они хотели показать партийному руководству, что в какой-то мере могут рассматривать дела, касающиеся всех партийцев. Особенно раздражала их та безнаказанность, которой пользовались сторонники Маннера – Рахья в своей контрабандистской деятельности. Некоторые даже были того мнения, что руководители на последнем этапе оставляют своих людей бороться, а сами ускользают.

В последние дни августа красные офицеры, вооружённые пистолетами и ручными гранатами, проникли в клуб Куусинена в Петрограде, где как раз выступал с докладом Юкка Рахья. Красные офицеры застрелили его, члена ЦК Вяйнё Йокинена и шестерых других, особо зверски, а также ранили двенадцать партийных деятелей, в том числе сторонников Маннера и Рахья. Стал объектом нападения и один, оказавшийся беспартийным – министр бывшего красного правительства Финляндии Конста Линдквист.

Этой группе, названной «револьверной оппозицией» (revolveriooppositio) пришлось поплатиться: её руководитель Войтто Элоранта и его жена Эльвира Вилльман попали под расстрел, а другие получили по 8-10 лет заключения. Приговоры были незначительны: сам Ленин дал особому секретному заседанию суда очень небольшую огласку. В междоусобице коммунистических лидеров начала восходить звезда Куусинена. В 1921 г. он получил назначение в секретариат Коминтерна.

Финляндия всё время требовала закрытия Международного военного училища, ссылаясь на Тартуский мирный договор, где запрещалась провокационная деятельность между странами. Деятельность училища была всё-таки прекращена в 1926 г, но тогда она уже не имела практического значения, т.к. курсанты перешли в русские училища.

Подрывная работа в Финляндии, 1920-е гг.

Период военного коммунизма закончился в 1922 г., когда закончилась масштабная затея с новым восстанием. Теперь раздувание революции связывалось с планами распространения мирового коммунизма, которые поддерживал и его спонсор Коминтерн. Находясь на подпольной работе в Финляндии, Куусинен изменил свою линию и отказался от применения силовых действий в междунар. масштабе, что поддержала и линия Рахья – Маннера. Борьба между «линиями» закончилась победой Куусинена. У него как у генерального секретаря Коминтерна была возможность самому следить за созданной им «линией». Подрывная работа могла продолжаться и развиваться.

Куусинен начал в Финляндии борьбу за души трудового народа, и Арви Пойка Туоминен успешно продолжил её. Коммунисты захватили используемые им газеты и сразу же, уже в мае 1920 г. обосновались в центральной организации профсоюзного движения. У профсоюзной организации и у коммунистов Финляндии было право голоса в парламенте. Были, конечно, неудачи, т.к. многие обращения в суд против партийного актива привели к судебным процессам по и обвинению в измене и осуждению на исправительное тюремное заключение.

Подготовка революции продолжалась с новыми силами, под руководством коммунистов. Работу не надо было начинать с нуля, т.к. в Финляндии уже были созданы или создавались подпольные организации, хорошо контролируемые этапные пути между Финляндией и Россией а также верные идеи, обученные, главным образом, в Петрограде и Москве группы функционеров. Им противостояла страдающая от нехватки персонала ЦСП, полиция, погран.охрана, оборонительные союзы а также легковерный финский народ.

Полевая работа коммунистов продолжалась под наблюдением организаций разного уровня. Армейский агитатор Вильхо Хонканен плёл нити бойко и бесшумно, даже находясь в розыске. Волнения 1923 г. в Германии привели к тому, что руководство КПФ вместе с Коминтерном опять поверили в возможность революции. Состоявшееся в Лемболово партийное собрание призвало «взяться за самую энергичную подготовку».

В Финляндию стали прибывать грузы с оружием уже в первую половину года. Осенью Хонканен проследил состояние этапов в Северной Финляндии и на Карельском перешейке. В октябре-ноябре ЦСП получила информацию, согласно которой в Петрозаводске ожидал отправки груз в 500 винтовок, 100 000 патронов, 20 пулемётов «Мадсен», 40 автоматов и револьверы. Группа красных офицеров была направлена готовить восстание, а в Ухте, по слухам, руководитель «сального бунта» Яхветти Мойланен тренировал в северных условиях подходящих людей. Слухи о вербовочной деятельности снова стали доходить до властей. Например, человек, называвший себя Элиасом Оксаненом мелькал в Кюменлааксо. В Котка и

Вехколахти в марте 1923 г. вербовкой по объявлениям ему удалось отправить человек десять через границу в Куусамо.

В конце года КПФ отказалась от подготовки революции – в Германии положение нормализовалось. Начались удары ЦСП, и многие офицеры были задержаны. Вильхо Хонканен в 1924 г. отправился в Стокгольм, где совещался с руководителями коммунистов манером и Сирола о положении на Севере. Хонканен в партийных кругах был сильным руководителем, талантливым организатором, и поэтому получил указание отправиться осенью 1926 г. в Москву, в Ленинский университет, чтобы получить дополнительную революционную подготовку. Его преемник, красный офицер Г.Э.Хейккиля в последующие годы уже не пытался расширять подпольную сеть, так как полиция постепенно брала его в тиски.

В 1926 г. при реорганизации сети созданные в местах с гарнизонами солдатские комитеты сменили местных агентов Военной линии КПФ. В комитеты входили 3-4 члена, которых избирали из числа проходивших военную службу. На Карельском перешейке гарнизоны были в Терийоки, Келломяки, Райвола, Выборге, Кивиниеми и в Кякисальми [Зеленогорск, Комарово, Рошино, Выборг, Лосево и Приозерск].

Задачей одного из членов солдатского комитета было следить за промышленностью через подчинённую агенту сеть. 2-й член заботился о вербовке и превращал военнообязанных в агентов Военной линии и членов ячейки в воинской части. 3-й член был запасным, для специальных поручений, а 4-й, если надо, заменял других. В тайной деятельности участвовали и женщины, которые заботились о тайниках с оружием и формировали группы первой санитарной помощи на случай предполагаемого восстания. Оружия и боеприпасов с годами поступило в Финляндию немало, они и далее поступали по этапам из Советского Союза. Время от времени оружие оказывалось в руках властей, в частности, после стычек с курьерами и контрабандистами. В них гибли люди как из КПФ и погран.охраны, так и коммунисты. У КПФ были склады и за границей. Оттуда нетрудно было пустить в ход это оружие. Высшим должностным лицом финского бюро был армейский организатор, который был представителем находившегося в Ленинграде ЦК. Хойканен и Хейккиля как раз были членами комитета Куусинена. Они курировали, кроме сети организаторов, также особую линию, которая отвечала за шпионаж высшего уровня в Финляндии. Деликатные и трудные задачи касались развед.работы в высших штабах – дивизионных и полковых, а также в Главном штабе, Главштабе оборонительных союзов, министерстве обороны и в военной промышленности. Военные топографы и мобилизация промышленности в случае военного положения были объектом интересов особой линии.

Агенты Особой линии часто работали в сотрудничестве с дивизионными организаторами, протягивая щупальца военного отдела в армию. Информация из ячеек попадала наверх, завершаясь, через ставку КПФ, на разведывательной линии Советского Союза. Для шпионажа особой линии Финляндия была разделена на округа.

Территория Карельского перешейка контролировалась от Выборгской губернии до Хамина,

- территория Южной Финляндии была от Хамина до границ губерний Турку и Пори (прибрежные территории),

- территория Сатакунты от губернии Турку до Аландских островов.

К территории Севера относились прибрежная территория Ботнического залива (от границы губерний Турку и Пори до Торнио);

- территории Внутренней Финляндии соответствовала восточная часть губерний Вааса и Хяме, губернии Миккели и Куопио;

– территорией Северной Финляндии была губерния Оулу, к которой тогда относилась вся Лапландия, за исключением прибрежной части.

Руководителями Особой линии были подчинённые общему организатору шесть окружных агентов, которые ведали сбором информации на своей территории и вербовкой новых агентов. Таким образом, подчинёнными армейских организаторов, сверху вниз, были, по порядку – дивизионные организаторы, общие организаторы, военные комитеты и, наконец, ячейки.

Дивизионных организаторов было четверо, и у каждого была своя территория:

- 1-му дивизионному организатору были подведомственны воинские части, расположенные в Ханко, Хельсинки, Турку и Туусула;
- 2-му дивизионному организатору были подведомственны Кория, Коуволла, Келломяки, Кякисальми, Леппеенранта, Райвола, Ранки, Кивиниеми (в вол. Саккола), Терийоки, Утти и Выборг;
- 3-й дивизионный организатор следил за Куопио, Лахти и Миккели;
- 4-й дивизионный организатор отвечал за Хямеенлинна, Оулу, Риихимяки и Вааса.

Организаторы много ездили по своей территории, а раз в месяц собирались в Хельсинки на совещание. В июле 1927 г. в военный комитет входили 38 членов, и под их контролем в воинских частях действовали 17 ячеек, 121 член партии а также 22 «руки», или помощника по военной работе, не бывшие членами партии. В следующий призыв подрывная работа коммунистов существенно уменьшилась.

Террийокское подразделение было осведомлено о деятельности коммунистов в находящихся на его территории воинских частях. Некоторые ячейки были раскрыты, и в целом достижения ячеек были незначительны.

По инструкции членам ячеек надо было нести службу, по возможности образцово, чтобы попасть в школу унтер-офицеров. В округа Вааса, по донесениям, на курсах офицеров запаса в 1927 г. были два, а в следующем году один член партии; от них партия получила ценную информацию. Задачей членов ячеек в воинских частях было ослаблять дисциплину, культивировать антиофицерские настроения. С помощью разложения изнутри старались культивировать пацифизм и ослаблять боеспособность. Члены ячеек распространяли слухи, будто офицеры и унтер-офицеры аморальны, пьяницы, а условия в армии – ужасны.

Коммунистическая печать в 1922 г. получила от властей разрешение на публикации, и после этого революционные статьи были в 8 газетах. Это были:

- выходящая в Хельсинки «Суомен тьюмиес» ([«Рабочий Финляндии» -] 6 раз в неделю, тираж 16 000),
- в Оулу «Похъян Канса» ([«Народ Севера» -] 6 раз в неделю, тираж 6 000),
- в Куопио «Санантуоя» ([«Вестник» -] 3 раза в неделю, тираж 4 500),
- в Вааса «Вапаа Сана» ([«Свободное Слово» -] 3 раза в неделю, тираж 4 000),
- в Каяни «Тюёвяен Лехти» ([«Газета рабочих» -] 3 раза в неделю, тираж 2 500),
- и в Вааса «Фолькбладет» ([«Народный Листок» -] 2 раза в неделю, тираж 2 200).

Издательской деятельности коммунистов мешали неоднократные удары полиции, которые следовали за обвинениями в измене стране и государству. Все они были тесно связаны с тайной организацией коммунистов, действовавшей и в Социалистической партии рабочих Финляндии (SSTP), которая сменила своё название на Партию трудового народа Финляндии (Suomen työväen puolue, STP).

В июле 1923 г. начальник ЦСП заявил, что мог бы подтвердить, что Партией трудового народа Финляндии руководят из Москвы в пользу России, если бы правительство развязало ему руки. Пока премьер Кюёсти Каллио колебался, министр внутренних дел дал такое разрешение, и 03.08.1923 г. и все депутаты, руководство партии, виднейшие деятели партии и редакторы газет были арестованы. Собственность и типографии газет были конфискованы, и издание газет приостановилось почти на год. Тем не менее, подпольная издательская деятельность всё время продолжалась.

Последующие 10 месяцев полиция добывала сведения, связанные с деятельностью задержанных, ни от кого не получая признания.

20.06.1924 г. надворный суд города Турку выдал самое длинное за 300 лет своей деятельности решение на 96 страницах, в котором эта партия, уличённая как коммунистическая, распускалась. Было осуждено 189 человек, получивших от 6 месяцев до 3,5 лет. Типографии партии могли продолжать свою деятельность.

Когда власти дали запрещённым газетам разрешение на публикации в 1924 г., Коммунистический союз молодёжи получил себе «попутный ветер». Союз играл важную роль в работе ячеек и, между прочим, вербовал курсантов для Училища красных офицеров. В 1925 г. суд признал деятельность комсомола незаконной и прекратил её. Задержанные ранее активисты получили по 3 года. Организаторская сила коммунистов росла, несмотря на контрудары в 1920-х гг., и ещё на выборах 1924 г. их новое прикрытие, Партия рабочих и мелких землевладельцев получила в парламенте 18 мест, а выборах 1927 г. – 20 и 1929 года – 23 места. Профсоюз рабочих между делом пропагандировал власть коммунистов, что проявлялось, в частности, в политических забастовках и террористических актах на рабочих местах против инакомыслящих. Разведывательная деятельность процветала и под прикрытием союза молодёжи и профсоюзов. Когда в 1924 г. суды приговорили 112 коммунистов за измену государству и стране, среди них было немало и членов Союза молодёжи.

«Умники» в Финской армии, 1923 г.

Важнейшей задачей ЦСП было следить за коммунистическим движением в республике, настроениями военнослужащих и подпольной работой коммунистов в воинских частях. Подразделениям приходилось давать отзывы о благонадёжности соискателей должности в армии и погран.охране. личный состав самокатных (егерских) батальонов Карельского перешейка был не только из своих волостей, но и из остальной Финляндии, особенно из Сатакунты. Многие из этих людей имели унтер-офицерскую подготовку, так что батальоны имели надёжный личный состав. Попыток создания ячеек было немного.

Выборгское подразделение ЦСП 15.05.1923 г. направило в Главный отдел протокол допроса Виктора Никунена – протокол касался действий двух военнообязанных, служившим во Втором полку полевой артиллерии. На допросе Никунен рассказал, что в кофейной на Нейтсютниemi в Выборге напротив Второго полка полевой артиллерии возивший сено артиллерист Карвинен рассказывал находящимся тут же солдатам о плохих условиях в армии. В частности, Карвинен сказал: «Вы же, новобранцы, окажетесь в лагерях Перкъярви, где придётся спать в мокрой одежде, в протекающих палатках и подолгу шагать вслед за пушками. Никто не сохранит здоровья при таких издевательствах».

Карвинен рассказывал, что в революцию ему пришлось против своей воли воевать на стороне белых. Он вёз оружие созданной в Липери красной гвардии. Четверо участвовавших в перевозке человека были задержаны, и двое старших были застрелены, а он и другой молодой человек испугались и пошли в белую армию. Далее Карвинен сказал, что если бы сейчас надо

было выбирать, то он присоединился бы к красным, даже если бы его и застрелили. Наконец, Карвинен угрожал служившему в той же воинской части прапорщику, сказав, что если бы ему как военнослужащему пришлось бы столкнуться с этим прапорщиком, он, конечно, завалил бы его, если не сейчас, то на гражданке.

Выйдя из кофейной, Никунен и Карвинен вместе пошли через территорию казарм, при чём Карвинен показывал на казармы и рассказывал, где какое подразделение размещено. На вопрос Никунена, есть ли у Карвинена связи с границей, тот ответил, что служащий в той же батарее артиллерист из Кивеннапы в свой последний отпуск был на Российской стороне и что этот артиллерист получает все сведения письменно, так что они точно знают, что происходит за границей.

Карвинен рассказал, что он часто ходит в зал Пеллерво, где коммунисты устраивают праздники и собрания. Военным строго запрещено ходить в зал Пеллерво, патрули регулярно заходили туда и задерживали военных. Организаторы обычно прятали шинели военных, на случай патруля.

При новой встрече Карвинен упомянул, что он был под домашним арестом, и ему придётся вместе с артиллеристом из Кивеннапы отвечать перед военным судом за угрозу бежать в Советский Союз и убить офицера. Перед допросом в Выборгском подразделении лейтенант 1-й батареи Второго полка полевой артиллерии Лилиус допросил служившего в 7-й батарее солдата и не нашел ничего преступного. Действительно, общавшийся с Карвиненом артиллерист из деревни Миеттиля волости Кивеннапа во время отпуска оказался за границей, но ничего из указанного не было. Его трижды штрафовали за контрабанду до ухода на военную службу. Карвинен, по мнению допросившего, величайший хвостун, словам которого нельзя верить.

Такие случаи загружали ЦСП работой, но, по большей части, происходили на фоне подрывной деятельности коммунистов. В конечном итоге результаты работы ячеек были незначительны /КЕ, ЕК Valpo I, Viipurin osasto, kuulustelupöytäkirja 239/23 /.

Распространение газет на Карельском перешейке, 1925 г.

Ленсман округа Кивеннапа 11.07.1925 г. попросил у начальника Терийокского подразделения помощи при расследовании в Райвола [(Первомайское, Зеленогорск, Рошино)], где обнаружили случаи распространения запрещённых газет. Начальник отдела Пенттиля вместе с одним сыщиком поехал в Райвола, чтобы расследовать это. Там командир Второго самокатного батальона рассказал, что уже давно офицеры батальона замечают что-то странное в батальоне. Случайно в руки одного пользующегося доверием офицера попала ходившая по рукам газета под названием «Пунасотилас» («Красный Воин»). При проверке в шкафчиках «Пунасотилас» больше не найдено, однако было очень много газет «Лиекки» («Пламя»).

В Райвола жила известная своими прокоммунистическими настроениями женщина, к которой, по словам командира, солдаты ходили на кофе. В результате проведённого начальником подразделения в жилище женщины домашнего обыска найдено довольно большое количество газет «Лиекки» и «Пунасотилас». Женщина была задержана и доставлена в Терийоки для дополнительного допроса.

Чтобы избежать возможных недоразумений с VI бюро Генерального штаба, Пенттиля не стал производить дознание и задерживать солдат. Дело было предоставлено армии. Подразделение получило сведения о том, что задержано 8 солдат. Часть их была потом, в Выборге арестована, а другие вернулись в воинскую часть. Когда один из солдат на допросах

опознал в оказавшейся задержанной женщине распространявшую газеты и получавшую за работу денежное вознаграждение, Пенттиля после разговора со служащим VI бюро судьёй Зинки согласился препроводить женщину к нему для собеседования, что и выполнено 17.07.1925 г.

Подразделение также задержало живущего в Райвола молодого человека, которого подозревали в распространении запрещённых газет. Юнец на опросе не показал ничего существенно нового. По просьбе VI бюро юноша был задержан в подразделении, т.к. было очевидно, что он действовал как почтальон.

Сотрудничество между пограничными властями и ведомством [ЦСП] иногда запиналось, но в данном случае всё прошло гладко.

Движение по этапам в Финляндии

Столь же важной, как и создание тайной боевой организации, была для КПФ организация этапов. Они служили для поддержания связи между находившимся в России партийным руководством и полевыми. Коминтерн тоже нуждался в этапах для ведения своей международной работы. Жившие в Москве руководители коммунистических партий использовали эти тайные маршруты для отправки субсидий партийным организациям. Для руководителей военной организации КПФ этапы и этапные пути были необходимы как для перевозки оружия, так и для передвижения шпионов и курьеров, пользовались ими также иностранные шпионы и курьеры. На съезды КПФ тайно прошли из Финляндии за годы сотни членов партии и обученных в России функционеров; направлявшиеся в военные училища тоже нуждались в таких путях для своего передвижения. У контрабандистов были свои пути по этапам.

Связи по этапам КПФ в Финляндии и связи Коминтерна с западными странами вели в 1919-24 гг. член-основатель обеих организаций и член ЦК КПФ, мастер подпольной работы Эйно Рахья. Рахья был политический комиссар, верный ленинец в чине генерал-лейтенанта. Северная Финляндия была первым местом, где создание этапов началось сразу после восстания. Связи со Швецией были важны потому, что именно там планировалось создание батальона для происходящей в Лапландии революции, а в Стокгольме был создан руководящий центр финских коммунистов. Вскоре появилось много путей по этапам через восточную границу Финляндии. Рахья гордился этапом Раахе, который он как старый житель Калайоки [60 и 120 км ЮЗ от г.Оулу] хорошо знал и ведение которого предоставил своим родственникам. Путь по этапам вёл от гавани Рахья к архипелагу Лулео на шведскую сторону, и этот путь руководители КПФ активно использовали в период навигации 1918-22 гг. Почта партии ходила через этап Раахе, с этого пути была прямая связь и с Оулу. Позднее люди этого этапа носили почту ЦК через Карельский перешеек в Выборг, откуда её везли в финское бюро в Хельсинки. Отсюда посыльные распределяли почту в разные части страны окружным и местным организациям.

При своём бегстве из Тампере в Петроград в 1918 г. Рахья захватил с собой большую добычу: у него были золотые и серебряные вещи а также награбленные в конторе банка Финляндии годные к употреблению деньги. В распоряжении партийных руководителей были довольно крупные суммы денег, часть которых была из денег, награбленных Рахья. Тайные агенты квартировали в Петрограде в снятых Рахья квартирах, откуда они отправлялись на задания и получали для доставки сообщения и соответствующую сумму денег. Этапы Коминтерна шли из Петрограда через Финляндию в Стокгольмское подразделение КПФ, откуда они расходились в разные страны. Самым трудным был этап в Финляндии; в Швеции курьеры уже могли идти свободнее, т.к. там власти были более небрежны. Между финским

бюро и ЦК была организована связь через море. Один из этапных маршрутов вёл из Выборга через Койвисто и Сейскари в Россию, другой из Хельсинки – к устью Лауканйоки [р. Луга] и оттуда в Петроград. Между Петроградом и Стокгольмом ходила моторка, называемая «фанеркой Коминтерна» ("Kominternin faneerivene"), регулярно два раза в неделю. Моторка тарахтела (putputti) подалее в Финский залив, а потом плыла в промежуточный этап внешних островов Стокгольма, откуда почта и прочие отправления мчались дальше. По шведской линии плавали все члены ЦК, проводя инспекции и отвозя инструкции. В Стокгольме в 1919-20-х гг. бывали Эдвард Гюллинг, в 1924 г. – Лео Лаукки, Куллерво Манер – в 1924-26 гг., и Юрьё Сирола – в 1923-24 гг. Важной задачей Стокгольмской моторки была также перевозка товаров. Вожди революции получали с Запада галантерею и продовольствие для личного пользования, а в Стокгольме лодка доставляла антиквариат для продажи на западных рынках, поскольку у большевистского правительства была вопиющая нехватка валюты.

Реже использовал Коминтерн этапные пути Олонца и Кандалакши. Иногда агенты колесили в Швецию по суше через Торнио. Более употребительным и, как замечено, более безопасным был Северный маршрут, которым рыбаки Мурманска достигали северного побережья Норвегии. Там товары перегружались в лодки норвежских рыбаков и продолжали путь в Вуорейя, Тромсё и Нарвик.

По этапам шла секретная почта, инструкции, часто зашифрованные, рапорты, посылки с деньгами, листовки и литература. К этапным линиям относились собственно действующий этап и, на случай его сбоя властями или по другим причинам, запасные этапы. Маршрутами были две линии, при которых были запасные линии. Знающие местность проводники провожали идущих через границу и организовывали перевозку лошаадьми. Так же было организовано движение по этапам и на Карельском перешейке.

Тёмным людям противостояла редкая сеть погран. охраны и в большей мере сыщиков ЦСП, хорошо знающих местность разведчиков и осведомителей, подразделений оборонительных союзов, воинских частей и таможенного персонала. Многие пришедшие с кстрану и ушедшие через неё проскальзывали сквозь эту сеть, но многие оказывались задержанными, тогда предстояли долгие годы тюрьмы.

Весной 1920 г. планы коммунистов на мировую революцию ждали своего осуществления. Рахъя созвал на мероприятие по случаю окончания офицерских курсов двадцать курсантов в офицерский клуб и заявил, что их ожидают задачи передового отряда Финляндии. Им следовало начать создание Красной гвардии и этапных маршрутов. Эти двадцать избранных позднее, весной получили точные руководства к действию. Согласно им, надо было создавать в деревнях и городах, на заводах и воинских частях Финляндии ячейки, которые должны были заниматься боевой подготовкой, чтобы быть боеспособными и потом влиться в создаваемый красными гвардиями фронт. По инструкциям Рахьи, оказавшийся задержанным красный офицер не смел ни в чём признаваться допрашивающему, даже если и были доказательства. Расплатой предателю всегда была смерть. Избранные отправились в Княсё, где специальные чекисты в течение двух недель посвящали каждого посылаемого в его задачи. Чекисты провожали их в Финляндию различными путями, как Карельского перешейка, так и северными маршрутами к местам их работы.

Весной 1920 г. в группе посланцев было три «рысака»: Яхветти Мойланен (Янне Мююрюляйнен), О.Кивеля (Лео Мякелин) и Вяйнё Аалтонен (Вильхо Хонканен). Прочие были новички, трое из которых были задержаны в Тампере уже перед Ивановым днём [последние выходные июня] 1920 г., а четвёртый – через несколько дней в Оулу. Общий приговор красным офицерам был 6 лет исправительного заключения. Основная часть этой команды была в Лапландии, создавая красную гвардию и руководя её обучением.

Во время 1-й мировой войны, зимой 1915-16 гг. посланная странами Антанты в Мурманск оружие и обмундирование перевозились по железной дороге дальше, в Канталахти [Кандалакшу], оттуда лошадьми через Куолаярви (в Салла) к Рованиеми для погрузки в поезд. Оттуда оружие и боеприпасы отправлялись на фронты Европы против Германии. Товар был упакован в ящики, которые народ называл «kassi», перевозку «kassinajo», а зимний путь «kassinajotie». В местах отдыха вдоль маршрута перевозки были построены бревёнчатые временки. Прибывшие в Лапландию красные офицеры обустроивали шедшую через Алакуртти дорогу для возки ящиков – в качестве этапного маршрута с местами для ночлега и запасными маршрутами, оплачивали проводников и договаривались о перевозке лошадьми. Красный офицер Альбин Пёллянен создал этапный путь от Куолаярви в Кемь и оттуда в Торнео, красный офицер Иивари Йокинен открыл этапный путь из Торнео в Хаапаранта. На восточной границе появились этапы Паанаярви, Лентуа и Нурмеса, а южнее маршруты Сальми и Суоярви. Позднее этап Вуосна превратился в важнейший маршрут на Каолаярви, ходили и по новому маршруту Куусамо.

Офицеры передовой команды (etukomennuskunta) были лучшими в своём роде. В организованном во время «сального бунта» 1922 года Северном красном партизанском батальоне был Карло Карху (Аксель Хеллман), политруком и фактическим руководителем Яхветти Мойланен, командиром роты бывший егерь Хейкки Репо, а командирами взводов были другие красные офицеры.

Оружие и боеприпасы батальон получал контрабандным путём из-за границы. Между прочим, командир полевой охраны заставы Алакуртти, сержант Вильхо Ниеминен получал от большевиков плату за то, что закрывал глаза, когда воз с грузом проползал мимо охраны.

Созданный в Вярриё (Савукоски) Мойланеном и отправившийся оттуда батальон красных партизан действовал со 02.02.[1922 г.] в Савукоски и Куолаярви. Лапландская погран.охрана Рованиеми получила известие о происходящем лишь на 5-й день. Тогда воинство Мойланена без боя уже овладело церковным селом Куолаярви. Батальон перешел границу 07.02.1922 г. в Алакуртти, куда преследовавшие его пограничники и члены оборонительного союза прибыли вечером того же дня. «Сальный бунт» был организованным Мойланеном грабительским походом, не имевшим военного значения, т.к. освободительная борьба в Беломорье уже утихла.

К батальону примкнула только часть бывших на лесозаготовках лесорубов, а во время похода многие отправились во-свояси. Границу перешло, судя по записям Мойланена, воинство, в котором было лишь 258 мужчин, женщин и детей. Вначале же их было почти 600 человек. Более всего головной боли доставили ЦСП Лео Мякелин и Вильхо Хонканен, которые годами вели подпольную деятельность в Северной Финляндии, организуя, по мере надобности новые этапы и оплачивая людей, чтобы вести эти этапы. О Хонканене рассказывается больше по другому поводу.

Этапы на Карельском перешейке в начале независимости

На Карельском перешейке в 1920-30-х гг. была самая густая в стране сеть этапов. Переход границы совершался большей частью по суше. Но использовались и водные пути, как летом, так и зимой. Летом можно было пересечь Финский залив на лодке, а зимой на лошадях. Так же можно было передвигаться вблизи берега Ладоги и по просторам озёр.

Западный этапный путь в Советскую Россию первое время, в начале 1920-х гг. шел через Терийоки и Кивеннапу, а восточный – через Рауту. Согласно проведённому 22.06.1922 г.

ЦСП расследованию, коммунисты использовали в качестве маршрутов из Финляндии в Петроград и обратно маршруты от Белоострова на Левашово или о Терийоки через Кронштадт в Ямбург [Кингисепп]. В волости Кивеннапа было два маршрута: один через Тонтери, другой через Миеттиля и Кауксамо в Лемболово [Пшеничное, Верховье, 3 км к СВ от с.Кировское]. В волости Рауту этапы вели от Раасули в с.Коркеамаа, от Хухти к границе и от Сиркиянсаари на Коросаари Орехово, 4-5 км к ЮЗ от ст.Орехово, 3-4 км к З от с.Пески, Пески, Коросары]. В Метсяпиртти был этапный путь по суше в Миккулайнен, а по воде от Неусаари в Миккулайнен [Запорожское, 13 км к С от Волоярви, 6 км к С от Запорожское]. Многие маршруты использовались годами, возникали и новые, если какой-то раскрывался или появлялась необходимость в новом.

Арво Пойка Туоминен /170/ рассказал о своей поездке из Финляндии через Петроград в Москву на IV партийный съезд КПФ. В коммунистической партии шла борьба за власть между линиями Куусинена и Маннера-Рахья. Финские коммунисты были главным образом, сторонниками Куусинена, и поэтому Туоминен как руководитель Финского бюро взял с собою большую группу сторонников Куусинена. На партийном съезде стоял вопрос о выборе между развиваемой в Финляндии ненасильственной линией Куусинена и жесткой линией Маннера – Рахья. В Россию отправились редакторы газет, секретари округов, члены парткомов и коммунистических организаций – несколько десятков человек.

Как рассказывает Туоминен, все отправились группами по 5-8-10 человек, а Эмиль Туоми и он всё же вдвоём. Намеревались использовать обычный Кивеннапский маршрут. Отправились в путь 1 июня поездом на Выборг, а оттуда автомобилем на Вяряянмяки между селениями Кююрёля и Памппала [4 км к СВ от Овсяное, Красносельское, 4 км к СВ от Цвелодубово], где встречали проводники. Нелегальное передвижение было организовано весьма широкомасштабно. По Туоминену, возглавлял его начальник оборонительного союза волости Кивеннапа; такого наверняка не было – несмотря на исследования, в этом не удалось убедиться, однако, действительно, как на Перешейке, так и в Лапландии в этапах участвовали члены оборонительных союзов, таможенники и пограничники.

Проводка оплачивалась по 1000 марок за человека. Туоминена и Туоми вёл какой-то человек, всё время по лесам. Большие, в 8-10 человек группы получали вооруженного проводника. Переход через Райайоки совершался бегом через открытое поле в сотню метров шириной и вброд через реку. Воды было до полу-бедра, а на Российской стороне тоже было открытое поле, которое тоже надо было перебежать. Пограничный обход был известен проводнику, но из-за возможности появления незнакомого инспектора надо было спешить. Переход реки задержался из-за возни Туоми с фотоаппаратом. Он увековечил Пойку Туоминена посреди Райайоки. Проводник злился на задержку и сказал, что недели две до этого здесь был застрелен перебежчик – правда, переводимый проводником другой этапной линии.

Встречающий на Российской стороне пограничного этапа проводил Туоми и Туоминена в переполненном, грязном поезде в Петроград, а там – в штаб-квартиру коммунистов на Каменном острове. В большом доме жили ведущие финские коммунисты Маннер, Эйно Рахья, Эвя, который тогда был секретарём КПФ, братья Тайми и Вастен а также технический персонал – всего человек 50.

Куусинен по возвращении из Стокгольма сунул голову прямо Ленину под крыло. Он побоялся столкновения со сторонниками Маннера в Петрограде. Туоминен в своей книге упоминает, что Куусинен использовал Мурманский этапный маршрут. Али Алава в своей книге «Красные этапов» /159/, со своей стороны, говорит, что Куусинен шел через Вуосна, а информация об использовании Мурманского маршрута была прикрытием /бкв. дезинформацией/. По Алава, Куусинен, его адъютант Вилле Ойянен и четверо других прибыли

поездом в Рованиеми, а оттуда лошадьми к Куоляярви. Здесь к ним присоединились двое сопровождающих из Сала – братья Кивеля, Матти и Виктор. Эта группа из 8 человек в последний день марта 1921 г. прошла на лыжах 32 км от Куоляярви до Вуосна в дом Юлипетери, где помылись в бане и переночевали. Утром новый сопровождающий доставил их лошадьми в Туутикюля, откуда была лыжня к границе. Снег хорошо держал, и переход на лыжах через границу в Руванкюля под руководством сопровождающего прошел быстро. Оттуда путь продолжился на оленьей упряжке через Ухту в Петрозаводск. КПФ обычно использовала пути по этапам Вуосна – Руванкюля – Ухта – Петрозаводск в важнейших для себя случаях, по Алава, вплоть до 1935 г.

Ленин дал Куусинену задание составить тезисы, которые должны /были/ войти в устав Коминтерна. Куусинен работал медленно, вследствие чего начало конгресса Коминтерна задержалось на две недели. Пришедшие из Финляндии в Россию руководимые Туоминеном перебежчики стряхнули пыль с ног в Петрограде и поездом проследовали в Москву ожидать начала конгресса. Делегации были очень разной численности, хотя число голосов имело большое значение. Ленин произвёл распределение мандатов в порядке значимости партий. У Финляндии было столько же голосов, как у России, Германии, Франции, Англии и пары других партий. По Ленину, КПФ была образцовой и совершила революцию. Составленные Куусиненом тезисы были утверждены на заседании, и он был назначен генеральным секретарём Коминтерна. По Туоминену, конгресс был заурядным – там было много речей, заседали комиссии, принимались решения. Прибывших из Финляндии позабавило то, что бывавшие на многих международных съездах куусинены, сиролы, лауки и гюллинги не смели даже рта раскрыть.

В то время, когда в Кремле шел конгресс Коминтерна, люди из профсоюзов создавали красный Профинтерн в качестве рабочих рукавиц советской власти для профсоюзного движения. Куусинен, Сирола и Туоминен незадолго до окончания конгресса поспешили в Петроград, т.к. узнали от своих соглядатаев, что Рахья привёл своё воинство в состояние боевой готовности. На партийном съезде должна была определиться линия партии, а соотношение сил было почти равное. Партийный съезд продолжался недели три. Манер произнёс рекордно длинную речь, которая началась около 9 ч. утра, а закончилась лишь на следующее утро. Куусинен говорил только 5 часов. Оба оратора в пух и прах разругали своих противников. Куусинен как генеральный секретарь Коминтерна получил поддержку присланных Лениным представителей Коминтерна Радека и Геннари. Итогом съезда был компромисс. Куусинен сказал Туоминену: «Ты ведёшь дела в Финляндии, я – в Москве. Рахья и Маннер в своём округе пусть делают что хотят.»

Возвращение в Финляндию происходило группами по 6-7 человек обычными кивеннапскими маршрутами, и всё прошло как по маслу [...], за исключением разве что нижеследующего. Руководимой Туоминеном группе пришлось долго идти по ненаселённой местности. В группе было 4 человека: кроме Туоминена, Эмиль Туоми, секретарь Союза молодёжи Ханнес Мякинен и доверенный транспортной конторы Эдвард Йокела, который создавал Профинтерн. Рахья весьма любезно проводил группу до Мянтьюсаари [дер.Мендсары, 8 км к ССВ от п.ст.Парголово], где оставил группу на попечение руководителя пограничного этапа, называемого «Отцом».

Начался путь к Райайоки. Первым шел проводник, вторым Туоминен, потом «Отец» с ружьём на лося подмышкой, следом за ним Туоми, Йокела и другие. Когда они по неровной лесной дороге подходили к границе, позади Туоминена раздался выстрел, и впереди вздрогнула кочка. Туоминен обернулся и спросил: «Какого чёрта здесь палишь?» «Отец» был смертельно бледен и как будто поник. У Туоминена и других глаза вылезли на лоб. Немного переведя дух, «Отец» сказал: «Чёрт возьми, было бы страшное дело, раз уж заранее прошел слух, что тебя

здесь застрелили». «Отец» клялся, что выстрел был нечаянным. «Ну что ж,- сказал Туоминен.- Раз ничего не случилось, пойдём дальше.» Как пишет Туоминен, истина о выстреле никогда не выяснится, но для репутации Рахья было характерно, что, обсуждая это позднее, как Сиrolа, так и Куусинен считал вероятным, что Рахья намеревался убить Туоминена. По их словам, попытка не удалась только потому, что стрелявший очень волновался или не хотел вдруг выстрелить в спину. «Отец» был верным помощником Рахья.

На финской стороне спутников встретили два брата, один из которых прикрывал с фланга, тогда как другой вёл людей во время захода солнца. Организованные «Отцом» сопровождающие нашли в качестве проводника старого опытного человека, а фланговым прикрывающим на расстоянии слышимости другого такого же, которым потом надо было отправиться в Выборг за автомобилем, который уже знакомым путём прибыл бы в Вярьянмяки. Путники полагали, что будут в Вярьянмяки утром, а потом, днём в Выборге.

Но получилось иначе. Пришлось 40 км идти по лесным тропам и болотам. Мы не привыкли к большим переходам, тащиться ещё могли – замечает потом Туоминен. Ночь была тёмная и подходящая для тайных переходов – было, наверное, 28 августа – но всё это оказалось очень долгим. Перед рассветом было много остановок, и они спросили деда: «Скоро ли будем в Вярьянмяки?» - «Нет ещё», - ответил старик и пошел дальше. Светало, и старику пришлось признаться, что он заблудился и даже не представлял, где они находятся. Они продолжили путь, удручённые и голодные, время от времени отдыхая. Вечером группа вышла из тёмного леса к какой-то деревне, где народ заканчивал уборку хлебов. Все собрались посмотреть на вышедшую из леса странную группу.

Делать было нечего, Туоминен вышел к людям и сказал, что они были в командировке и, срезая путь через лес, заблудились. На вопрос Туоминена, что это за деревня, он получил в ответ – Лиикола. На вопрос, далеко ли до станции, Туоминен получил ответ – до Уусикиркко 7-8 км. Поскольку сельчане наверняка обратили внимание на пришельцев, они поспешили под сень леса и оттуда наблюдали за происходящим в деревне. Вскоре на подходе к деревне показались конные пограничники. Посоветовавшись, отправили старика прямо на станцию, а оттуда на поезде за выборгским автомобилем, который должен был доставить его в определённое место неподалёку от селения. Дед получил от нас все деньги и обещал сделать всё сказанное. Они прождали всю ночь и даже понедельник, однако ни старика, ни автомобиля не увидели. Возможно, старик оказался задержанным и, может быть, рассказал о путниках, так что возможно, скрывающихся будут искать. Йокела вызвался отправиться за автомобилем в Выборг, т.к. он, по профессии ездивший поездом, мог легче разобраться с паспортным контролем. Йокела получил двое суток на поиски автомобиля. Прочие, по общему решению, отправились в Вярьянмяки без карты и компаса, без еды и денег, не зная Перешейка. Путь до Вярьянмяки, куда должен был прибыть автомобиль, напрямик был мили четыре.

Случайно перед опрaвлением в путь, эта троица встретила старую чету, у которой Туоминен спросил совета, как пройти в Пампала. Старик посмотрел на него подозрительно и хотел идти дальше, но старуха оказалась более доброжелательной.

- Наверное, хозяйка знает, - сказал Туоминен, - пусть она скажет.

Старик отмахнулся от своей старухи, но она ответила:

- Наверное, чужому человеку нужно показать дорогу.

Она взяла зонтик и начертила на дороге целую карту.

- Если пойдёте через Кивеннапскую кирху, пути будет, наверное, 6 миль, но если пойдёте начерченным на дороге прямым путём, то пройдёте 4.

Проблуждав под дождём, усталые и голодные, километров 20, они наскоро смастерили в лесу шалаш и весь день отдыхали там. Продолжили путь ночью. Зная, что в Памппала наверняка застава, они рискнули под проливным дождём пройти через деревню. Когда путники, по их представлениям, были уже рядом с Вярянмяки, они зашли в бывший рядом сарай, чтобы переждать дождь. Они быстро ушли из сарая, когда заметили, что он расположен посреди селения, но ехавшие верхом к селению пограничники их не заметили. Мужчины дошли до предела. Пришел бы автомобиль!

КАРТА С.233 Волость Кивеннапа. /60/

Автомобиль должен бы быть в Вярянмяки в 12 ч., но он так и не пришел. Один автомобиль проехал мимо, но это был не тот. К счастью, они не остановили и следующий автомобиль, который, судя по регистрационному номеру, оказался автомобилем губернатора. Они уже потеряли всякую надежду и решили идти в Кююрёля попросить еды. Будь что будет. Навстречу выехал автомобиль, который остановился, и там был секретарь Выборгского округа коммунистической партии Хуго Толванен.

Вкусными оказались бутерброды, молоко и пиво Толванена. Жаль только, что желудок не выдерживал пирушки. Странствия кончились, и мужчины прошумели в автомобиле до Хельсинки.

Это длинное повествование о пути Пойки Туоминена и его людей показывает, что даже хорошая организация может давать сбой. Об этапных маршрутах рассказывается ещё в главах, касающихся шпионажа.

Дело этапа Лайноя

Задержанная 19.11.1927 г. на Васиккасаари, в Пёлляккяля Хильма Пульки, урождённая Хельття была допрошена в Терийокском подразделении ЦСП в тот же день. Подразделение получило сведения, что через селение Риихисюрья волости Кивеннапа проводят идущих через границу в Советский Союз. Допрашиваемая отрицала своё участие в какой-либо тайной деятельности и то, что через её торп кого-либо проводили в Советскую Россию, и что она когда-либо там бывала. Далее Хильма Пульки рассказала, что её отец умер во время восстания, в котором никоим образом не участвовал, и что она не принадлежит к объединению рабочих.

У ЦСП по всему Карельскому перешейку были разведчики и осведомители, но иногда, кроме них, использовались и другие, чтобы разобраться в сети этапов.

Несколько дней спустя в подразделении был опрошен старший сыщик Выборгского подразделения Аарне Йоханнес Фёрст, который рассказал, что в апреле 1921 г. он получил распоряжение ехать в Терийоки, чтобы помочь в расследовании дела о шедших через тайный этап коммунистах. Фёрст получил в своё распоряжение сыщика В.Кеттунена, который в 1926 г. умер в Вааса.

Сыщики проехали автомобилем в Риихисюрья и пешком прошли через селение к торпу Хяльття, где встретили хозяйку торпа, дочь и торговавшую гипсовыми настенными изображениями чужую женщину. Она вышла сразу же по их появлению и пошла в Риихисюрья. Сыщики представились сплавщиками леса, т.к. знали, что поблизости шел лесосплав. За кофе дочь Хильма спросила, когда они вышли из России, и добавила, что у нас и прежде были такие прохожие, так что говорите прямо. Мужчины не сазали, кто и откуда они, но лишь выходя со двора, спросили дорогу на Выборг. Хильма посоветовала идти сельской дорогой Пихланенов и потом по шоссе на Валкъярви, которое вело между селениями Ярила и Лехтокюля к Уусисильта [Малиновка, Мичуринское, 2,5 и 4,5 км к С от с.Малиновка]. Там можно идти дальше на Муола через Кююрёля или на ст. Кямьяря или на Яюрпяя и дальше на Выборг. Ещё Хильма добавила, что если идти через Риихисюрья, нет смысла идти в Кивиниеми. Когда мужчины были снаружи, какой-то мужчина проезжал с пустой телегой к торпу, при чём рассказывавшая посоветовала рассказывавшему и Кеттунену скрыться, чтобы ехавший их не заметил. Сыщики незаметно для мужчины ушли из торпа и из селения. Вернувшись в Терийоки и дав начальнику подразделения отчёт о своей поездке, сыщик получил распоряжение вернуться в Кивеннапскую Риихисюрья для получения дополнительной информации.

Сыщики решили появиться в торпе как возвращающиеся из Выборга. Для этого они отправились лошадьми в Йоутселькя, а оттуда через церковное село Кивеннапу по шоссе на

Валкъярви, а по нему к перекрёстку с идущей на Риихисюръя просёлочной дорогой. Тут они пешком прошли по просёлочной дороге к избушке Хёлъття. Прийдя поздно ночью, мужчины постучали в забор. У вышедшего они спросили, где спит Хильма. Узнав пришедших, Хильма впустила их и осведомилась, не голодны ли они, и, получив отрицательный ответ, принялась устраивать постель на полу комнаты.

Ночь прошла быстро в болтовне много о чём. Хильма оказалась очень разговорчивой. Прибыв с этапа, бывшего в ведении Хильмы, сыщики осведомились, как долго она им ведает, есть или были ли у неё еще какие-нибудь помощники. Хильма была увлечена и, немного поколебавшись, рассказала о возникновении и работе этапа. Она сказала, что она главная на всём этом этапе, упомянув, что она сама его открыла, как и только что закрывшийся путь на Луутахянтя (13.04.1921 г.). Всё в порядке, на Советской стороне, говорят, тоже, за границей г-жа Хюрскюмурто, Ялмари Котиранта и многие другие её хорошие знакомые, и она сама ходила к ним в гости, когда дела позволяли.

Всё на этапном маршруте Риихисюръя шло по указаниям Хильмы. Она сказала, что занимается этапом два года, и власти ничего не знают о нём. После раскрытия этапа Луутахянтя и задержания курьеров, она получила замечание от начальника, находившегося на Российской стороне. Хильма же была того мнения, что она не виновна в разоблачении, т.к. виноваты проходившие по этапу. Если бы Пихалайнен, Латтунен и другие, проходившие по этапу, придерживались указаний Хильмы, ничего бы не произошло. Хильма сказала, что путь через Луутахянтя важнее, чем проходящий через Риихисюръя путь Лайноя. Если верить Хильме, на пути через Луутахянтя лишь «кондукторам», т.е. проводником тайно переходящих границу разрешалось бы нести через границу вещи. Но получалось так, что почти у каждого курьера был с собой большой груз, и это, конечно, привлекало любопытство властей.

На пути Лайноя, которым занималась Хильма, всё делалось с величайшей осторожностью. Если кто-то шел впервые, то она или кто-то из её помощников, имён которых Хильма не упомянула, провожали идущего на пограничный этап. Там происходил перевод переходящего. На пути по этапу, как и при переходе границы, надо было соблюдать величайшую предосторожность. Два человека никогда не шли вместе, но лишь на некотором расстоянии, во всяком случае, когда с ними были провожатый. Пакеты должны быть уложены незаметно и быть, по возможности, небольшими. Доставка их через границу велась таким образом, что пограничный агент принимал пакет из России и передавал его Хильме, которая доставляла пакеты живущему рядом в Уусисильта Нярьянену, своему человеку, который потом доставлял его по назначению.

Шедшим из России в Финляндию курьерам редко надо было соблюдать точные сроки. Они могли отдохнуть в торпе Хёлъття. Потом, когда надо было, доставали лошадь, возница которой и прежде был на линии и был надёжным. Передвигались следующим образом: возчик ехал один, и курьер шел один, пешком, пока не миновали таможенный пост на внутренней таможенной границе пограничной территории в Ретукюля. Так агенты шли почти 25 км пешком по лесам и лесным тропам, причём лошадь шла без груза. Возчик привставал в тележке, поравнявшись с таможеней, а потом вёз курьера в тележке к Перкъярви, Яюряпя, Кямьяря [Кирилловское, Барышево, Гаврилово], а иногда и до самого Выборга. По словам Хильмы, она всегда платила за перевозку. Она также упомянула, что за границей за переходящих границу часто отвечали некие братья Тиетявяйнены. Утром, поев в торпе и заплатив за еду, Фёрст и Кеттунен под руководством Хильмы отправились к границе.

Сыщики прошли лесом западнее селения Риихисюръя. Перед выходом на дорогу Хильма велела мужчинам подождать, пока она не подаст знак. Вскоре с шоссе послышался свист, сыщики сели в находившуюся там тележку, и лошадь тронулась. Хильма, не

попросившись, исчезла в лесу, и, проехав некоторое время по шоссе, возчик повернул лошадь на просёлочную дорогу, которая привела к селению Лайноя. Возчиком был мужчина по имени Какко из Риихисюрья, который, по его словам, просидел три года в тюрьме за участие в восстании. Мужчина хвалил Хильму Хельтты, что много хлопочет, и показал при этом парабеллум, сказав, что с этим не опасно в пути, даже при встрече с таможенниками. Когда показались первые дома Лайноя, возчик предложил мужчинам сойти с тележки и укрыться у обочины дороги в лесу и ждать, пока он в деревне организует проводы к границе.

Сыщики получили от подразделения указание, что ведущих этап не следует задерживать, и они сочли за благо уйти с места ожидания прежде чем появится провожатый, чтобы принять их для проводки через границу. По лесу они вернулись от Лайноя в Йоутселькя [4 км к В от с.Подгорное, Симагино], а потом в Терийоки и составили отчёт о командировке. На Перешейке был десяток этапов, из которых всегда какой-то оказывался раскрыт, и всегда возникали новые. Терийокское подразделение разоблачало эти пути по собственному усмотрению.

Хильме со многими другими пришлось отвечать за свои действия. Маршрут Лайноя был одним из наиболее используемых этапных путей / КА, ЕК Valpo I, kuulustelupöytäkirja 333/27 /.

Разоблачение главного штаба (Хельсинки, 1927 г.)
--

В 1920-х гг. коммунисты продолжали начатую ими подрывную работу в Финляндии и выстраивали эффективную полевою организацию. ЦСП годами преследовала её работников низших рангов, но руководителям удавалось скрываться более или менее успешно. Полиция догадывалась о размахе подпольной деятельности и количестве работников, но точных сведений не доставало. Разоблачение финского штаба коммунистической партии на Фредриксбергинкату 26 (теперь ул. Алексиса Киви) перевернуло все представления.

В качестве активного пользователя одного этапа на Перешейке была замечена Анни Курвинен, которая была женой армейского организатора Вильхо Хонканена. Сам Хонканен получил дополнительное обучение в Москве. Курвинен тиражировала агитационную газету Военной линии «Пунасотилас», была секретарём Хонканена и курьером для наиболее важных сообщений. Полиции уже пять лет были известны пути Курвинен, однако она не была уличена. Вышли на след Курвинен на основе полученных из Тампере указаний, когда полиция целый год следила за вознёй Хильи Хилтунен. Полиция предположила, что Хилтунен действует как тайный организатор КПФ в Северном Хяме. При следствии было установлено, что подлинное имя [Хильи] Хилтунен было Эева Сасси. Это имя тоже было знакомо сыщикам как в Главном отделе ЦВП, так и в Выборгском и Терийокском подразделениях. Сасси использовала в своих курьерских переходах, кроме прочих, находившихся в Кивеннапе, также и этапный путь Лайноя.

В 1925 г. Сасси оказалась на допросе у ЦСП по поводу распространения листовок. В этих собственноручно написанных листовках она призывала работавших /бкв. служивших/ в промышленности товарищей по партии воровать со своих рабочих мест всевозможные потребительские товары – такие, как масло, ткани, обувь, одежду и пищу. Их собирали бы вдоль этапного пути на Перешейке в тайных складах. Эти товары отвезли бы в Россию, где тогда был жестокий голод. Одну такую листовку финские социал-демократы прикрепили к стене. Это повлекло ряд расследований. После этого на Перешейке складов не возникало.

Сасси была преданной идее и хорошо обученной коммунисткой. Она родилась в Хейнйоки в 1895 г. по профессии была швея. Сасси участвовала в восстании красных, при чём потеряла мужа. Эва-Стиина Сассила, урождённая Лауриккала (она использовала, как коммунисты, и другие имена), отмечена в протоколе допроса ЦСП категорией III за её дела и деяния /toimistaan ja tekostaan/, которых было немало. Сразу после революции Сасси была на курсах пропагандистов КПФ в Петрограде а в 1922 г. училась в Университете национальных меньшинств. Вернувшись в Финляндию, она работала в канцелярии Социалистической партии рабочих Финляндии. В 1925 г. мы видим Сасси окружным организатором в Тампере.

Надворный суд Турку в 1928 г. на большом судебном процессе над коммунистами приговорил Сасси за подготовку государственной измены и содействие измене стране к 5 годам исправительной тюрьмы и лишения гражданского доверия /поражению в правах??/ на 10 лет. Согласно Вейо Варьо, по окончании судебного заседания и препровождении в автомобиль она крикнула: «Да здравствует мировая революция!» В 1930-х гг. Сасси была на газетной и партийной работе в Советском Союзе и, по-видимому, отправлена в лагерь в 1937 г.

Вскоре через Сасси сыщики вышли на след Анни Курвинен, т.к. она часто ездила из Хельсинки в Тампере, доставляя сообщения. Скрываясь при поездке поездом в столицу, она пыталась уйти от следовавших за ней по пятам сыщиков в центре города. Полицейские проследовали за ней в жилище сестры Курвинен, Агнес Розендаль в доме на углу улиц Стуре и Мякеля. Вскоре полиция схватила сестёр.

В ходе домашнего обыска Агнес Розендаль криком «Берегись! Охранка в доме!» пыталась предостеречь прибывшего в автомобиле мужчину. Он пытался бежать, но был задержан полицейскими. В руки полиции попала поистине крупная рыба – общий организатор КПФ, красный офицер Аксель Мартелин. Мать сестёр Аманда Стенхольм при домашнем обыске была жила в соседнем доме на Фредриксбергинкату 26. Сыщики сочли целесообразным поспешить и в её квартиру, и там они нашли штаб Военной линии КПФ, который так долго искали.

Добычей властей оказались обширный архив, литература, планы, шпионские донесения и материалы подразделений. В данных Контрольным бюро Генерального штаба секретных отзывах был детально проанализирован полученный полицией материал, т.к. основная часть его касалась армии. При домашнем обыске были найдены, согласно отзыву, в частности, 48 шпионских карт стратегически важных фортификационных сооружений, пристанционных путей и артиллерийских позиций, а также 19, в целом на 249 страницах, шпионских отчётов. Многие из них содержали считающуюся секретной информацию, главным образом, об укреплениях и железных дорогах Карельского перешейка. Были также протоколы собраний коммунистов, адресованные подразделениям инструкции по шпионажу а также отчёты о количестве и численности коммунистических ячеек. Приведённые в книге данные о ячейках и организациях основаны именно на этих материалах.

Листовки, объявления и другие связанные в агитационной и революционной деятельностью материалы лежали в квартире кипами, и, разбирая их, полиция затратила уйму времени, которое всё же не пропало впустую, т.к. были произведены дополнительные задержания. В документах было найдено много новых имён.

После захвата на Фредриксбергинкату полицейские начали задерживать коммунистов по всей Финляндии. Тайный штаб коммунистов распался, и всё это множество организаторов оказалось за решёткой, даже несколько дивизионных организаторов. Обширная организация Военной линии получила смертельный удар, после которого её деятельность была

парализована. К этому добавились сделанные за последующие годы немаловажные задержания.

Задержанный на Стуренкату Аксель Мартелин признал своё участие в деятельности коммунистов. Просидев 3,5 года в исправительной тюрьме, он, по Вейо Варьо, /155/ вернулся в Ген.штаб Финляндии под другим именем и жил как добропорядочный гражданин. Каменщик Мартелин получил основательную коммунистическую подготовку. Отслужив в финской армии 1922-23 гг., он дослужился до капрала и в своей воинской части работал в коммунистической ячейке. После армии Мартелин был повышен до организатора Военной линии как помощник Сета Пакаринена и доставлял от тогдашнего главного штаба на Сёрняйнен сообщения в коммунистические ячейки воинских частей. Мартелин действовал как ближайший сотрудник армейского организатора Вильхо Хонканена и в 1925 г. был повышен до дивизионного организатора. В том же году он отбыл по этапам в Ленинград на переподготовку. Начав учёбу в Училище красных офицеров под именем Валтамо, он её продолжил в Ленинградском пехотным училище. Вернувшись в 1927 г. в Финляндию, Мартельин получил заверение, что со временем он будет повышен до генерала дивизии Финской Красной армии.

Вильхо Хонканен вернулся в Финляндию в 1929 г., окончив учёбу в Московском училище им.Ленина и, наконец, оказался в руках полиции. Полиция разгромила один из важнейших на Карельском перешейке этапных путей, и нужно было привести его в порядок, т.к. содержавший в Ленинграде свой штаб центральный комитет нуждался в его работе.

Хонканен избрал местом для своего штаба квартиру в Сёрняйнене и начал создание новых связей со Стокгольмом, когда его новая квартира была разоблачена. Некоторое время ЦСП следила за сельским курьером Миной Кюльмянен. Она появилась в Хельсинки из Оулу в октябре 1929 г. и крутила пируэты в Национальном театре. Полиция задержала Кюльмянен при подборе ею ключа к двери одной квартиры на Кустаанкату 21.

При проникновении в жилище был встречен годами разыскиваемый Хонканен, сразу схватившийся за пистолет, но оба его выстрела были неудачны. После схватки он был задержан, и этим закончилась долгая охота. Хонканен получил 8 лет исправительного заключения, что завершило некий этап шпионской деятельности, направленной из Советского Союза в Финляндию. После этого русские начали использовать в качестве организаторов шпионажа военных из своего посольства, хотя рядовые финские коммунисты ещё занимались полевым шпионажем, но вскоре вышли из этой игры профессионалов.

Причиной провала шпионажа КПФ, да и затруднений в прочей подрывной работе после 1927-28 гг. было множество детальных признаний задержанного в 1926 г. общего организатора Ильмари Раси. Признания считавшегося твердокаменным Раси были основной причиной того, что на большом судебном процессе надворный суд Турку осудил коммунистов. Партия вынесла Раси смертный приговор. ЦСП договорилась в Раси, и поэтому президент помиловал его после того, как он просидел в тюрьме 11 месяцев. Раси получил паспорт на имя Вальтера Риссанена и уехал в Австралию.

Признания Акселя Мартелина прервали Военную линию, а задержание Вильхо Хонканена поставило печать на её неудачи. Всё же работа /бкв.деятельность/ продолжалась. На сцену вышел новый человек – красный командир Тойво Антикайнен, который получил задание восстановить порванные сети КПФ.

Разоблачение тайной деятельности коммунистов в Финляндии было сенсацией года. «Хельсингин Саномат» озаглавила свою ноябрьскую статью: «Наши коммунисты занимаются тайной агитационной и разведывательной работой, оплачиваемой из Советского Союза». Подзаголовок раздела: «Разоблачён шпионаж военного отдела КПФ».

У представителей газет была возможность увидеть конфискованный в главном штабе коммунистов материал, которого было более чем достаточно. Это были отпечатанные на машинке и в типографии инструкции, бланки, агитационные статьи, шпионские донесения, карты, чертежи, а также предметы, используемые при шпионаже.

Власти, руководствуясь полученными из газет сведениями, задержали многих, участвующих в шпионаже и агитации гражданских лиц, хотя в данный момент был задержан лишь один военный.

Тайные агенты интересовались оборонительными учреждениями, шоссейными дорогами, гаванями, мореходными учреждениями и железными дорогами, особенно строящимися. Далее в архиве раскрытого штаба были отчёты о совершенствовании автотранспорта и чертежи новых телефонных линий.

То, что тайная организация коммунистов обосновалась в армии, вызывало, по словам газет, серьёзную озабоченность. В качестве примера газета упоминала полк Тампере. В полку, согласно полученным сведениям, в июле-августе действовало 13 ячеек, в которых состояло 55 человек.

Во многих шпионских анкетах первыми фразами были следующие: «Будучи военным, вы знаете, какое значение имеет военная разведка, особенно в военных условиях. Учитесь же понимать значение военной разведки, выполняемой органами коммунистической партии. Эта партия ведёт революционную борьбу пролетариата, ежедневно готовя к последней атаке за свободу и власть трудового народа. Поэтому для неё важно получить сведения о вооружённых силах и военных планах нашего классового врага, буржуазии. Когда мы узнаем и почувствуем силы нашего противника, сильные и слабые места его фронта, тогда мы также будем знать, куда, когда и какими силами надо ударить по фронту врага.

Короче говоря, наша военная разведка – это необходимая часть того объёма работ, которую надо проделать для успеха борьбы за освобождение рабочего класса.»

В заключение «Хельсингин Саномат» пишет, что эта деятельность, подрывающая основы безопасности страны и общества Финляндии, направляется и финансируется из Советской России, где для этой деятельности и для возможного восстания и войны подготовлены и всё ещё подготавливаются красные офицеры ([«Хельсингин Саномат»] HS 26.11.1927).

Финляндия охраняет свой строй

Сыскная полиция действовала уже в 1930-х гг.

Подпольная деятельность коммунистической партии в период между освободительной и зимней войнами велась в несколько этапов. Вначале главной целью было поднятие вооруженного восстания. Когда это оказалось невозможным, начлся подрыв обороноспособности страны изнутри политическими средствами. Началось проникновение в армию и в экономику. Основной целью оплачивавшего эту деятельность Коминтерна была по-прежнему мировая революция.

Шпионская и разведывательная деятельность обособилась от иной подпольной деятельности, когда руководство шпионажем было возложено на посольство Советского Союза. КПФ могла сосредоточиться прежде всего на политических вопросах.

Родившийся в Хельсинкском Сёркя [сев.-вост. часть Хельсинки] Тойво Антикайнен прибыл в Финляндию через этап Вуоска (в [волости] Салла) осенью 1928 г., но в связи с разоблачением Хонканена ему вскоре пришлось бежать из страны через морской этап Котка.

После восстания красных в 1918 г. Антикайнен бежал в Россию, попал в главный штаб КПФ и ЦК, а также прошел обучение вместе с будущими красными генералами Туре Лехеном и Эйольфом Маттсоном в училище красных офицеров. В 1934 г. Антикайнен стал красным генералом. Он действовал в Беломорье во время освободительной борьбы в Восточной Карелии в качестве командира лыжного батальона, созданного из курсантов Училища красных офицеров.

Начиная с 1923 г. Антикайнен работал в Военной линии КПФ и как генеральный секретарь в 1923-34 гг. руководил подпольной работой партии, такой, как массовые беспорядки, а также организация стачек. Пару лет Антикайнен сотрудничал в КПФ и Коминтерне, замаскированных под Московский сельхозинститут. Оттуда он восстанавливал разгромленную организацию КПФ, в частности, отправив в Финляндию ставших там потом известными коммунистов Хертту Куусинен, Матти Янхуса, Аймо Аалтонен, Вилле Песси и Кауко Хейккиля. Деятельность в Финляндии стала затруднительной, когда, кроме ЦСП, коммунистов прижали ещё и лапуазцы, после чего остались разгромленная типография рабочих и запрещённые газеты. Деятельность КПФ приутихла, став лишь более тайной.

Независимый исследователь финских коммунистов англичанин Энтони Ф. Аптен (Anthony F. Upton) /166/ озаглавил главу, касающуюся 1928-33 годов «Гибель коммунизма в Финляндии» (с.96-118). Организация с правым уклоном «Экспорт мира» разгромила поддерживаемую коммунистами большую стачку в порту в 1928-29 гг. В 1930 г. профсоюзное движение в Финляндии разделилось на коммунистическую и социал-демократическую часть.

Одновременно коммунистическая оппозиция стала требовать права самой решать свои дела, без жившего в Москве руководства. Таким образом, эту небольшую партию раздирали внутренние разногласия, и государственная полиция сотнями задерживала её членов:

1930 г. –	350 чел.	1931 г. –	518 чел.	1932 г. –	454 чел.
1933 г. –	558 чел.	1934 г. –	371 чел.	1935 г. –	257 чел.

Для примерно двухтысячной партии – быть массовой партией КПФ не захотела – эти задержания стали роковыми, особенно когда руководители по несколько лет тюремного заключения. ЦСП и внутренние разногласия разрывали партию.

Сам Антикайнен в течение 1933 г. мелькал в разных газетах Финляндии, но главным местом для себя он считал квартиру на Дагмаринкату 11. Вскоре начались провалы. В ноябре ЦСП задержала в Кеми работников организации КПФ всей территории Лапландии. Спад (alamäki) продолжился в июне 1934 г., когда полиция задержала Хертту Куусинен и Матти Янхуса, а в ноябре и Тойво Антикайнен оказался в сетях полиции. Все эти последние задержания вызвал задержанный в Кеми и перешедший на службу к полиции член организации. Антикайнен был задержан полицией в селении Ойтбак (вол. Киркконумми) при налёте полиции на дом Юрьё Лейно. После заключительной войны Лейно стал министром внутренних дел и начальником «Красного Вальпо».

Судебный процесс над Антикайненом в 1935-36 гг. стал прогремевшим на весь мир событием, которое коммунисты активно использовали в своей пропаганде. Кроме обычного обвинения в измене стране, Антикайнен был также обвинён в злодеяниях /преступлениях?? verityö/ во время освободительной борьбы в Восточной Карелии, когда был заживо сожжен попавший в плен борец за свободу Марьёниemi. Требовали смертного приговора Антикайнену. Это вызвало целую кампанию против смертного приговора, привлекая [на свою сторону] около 60 представителей финской интеллигенции. Почти 120 000 подписались под обращением против смертного приговора. Борьба за жизнь Антикайнена породила в 1935 г. Союз борьбы за права человека, который был одной из наиболее удачных организаций Народного фронта.

Антикайнену пришлось отбывать наказание в Центральной тюрьме Хельсинки, где были и другие заключённые-коммунисты. Начальник ЦСП Эско Риекки назначил сыщика Алава на лето охранником в эту тюрьму. В своей книге «Красные этапов» Али Алава /159/ рассказал о быте политических заключённых. Никто из служащих тюрьмы, тем более начальства и охраны не знал, кем на самом деле был Алава.

Уже через неделю он вник во многие подробности. Он встретился с занимавшимся в своей одиночной камере работами по красному дереву осуждённым за измену стране и государству а также шпионаж Юхо Хяккиненом из Выборга. Хяккинен участвовал в «сальном бунте» Яхветти Мойланена в качестве командира роты, и они подружились, вспоминая «сальный бунт». Вскоре Хяккинен рассказал, как он занимается распространением почты по всему «камерному отделению» в тюрьме «людям центра» и нелегалам КПФ, которыми были сначала Матти Янхунен (внизу, в портновской мастерской) и Рудольф Винстен (в отделении дневных камер). В подтверждение Хяккинен вынул из-за пазухи 5 листов, густо исписанных печатными буквами, где были сжато изложены текущие события в Финляндии и за рубежом. Алава мог прочесть это. При этом он, между прочим, выяснил систему связи всей тюрьмы, тайники в различных отделениях и то, как и с кем сообщения о новостях, письма, табак и даже «милый друг» - детекторный радиоприёмник попадали в тюрьму и, если надо, обратно.

Определённые охранники и мастер по труду занимались в тюрьме табаком и детекторным радио. Товар попадал в тюрьму, в продуктовую лавку охранников в хлебных ящиках и молочных бидонах, даже помещёнными в молоко, тщательно упакованными. В продуктовой лавке доверенный служащий принимал товар, клал его в тайник, находящийся под прилавком. Отсюда поставляющий товар мастер или охранник мог сам без риска пронести его на своё отделение.

Внутреннюю почту доставляли пользующиеся доверием заключённые, а также политические заключённые, пользовавшиеся большими льготами, а главными почтальонами были уборщики коридора и раздатчики пищи. Дружба Хяккинена с одним уборщиком привела к тому, что Алава мог взять почту в своё ведение, а в перерывы для завтрака фотографировать содержание записок. ЦСП была в курсе происходящего в тюрьме.

В целях безопасности приходилось менять камеру Антикайнену. Номер его новой камеры был 124. Соседняя камера служила складом бумаги, куда допускались мастер и его помощник. В простенке между камерами проходил вентиляционный канал, в который из камер вела вентиляционная труба от лохани клозета. Протянув руку через вентиляционную трубу, можно было связаться с соседней камерой. Таким путём шла повседневная почта Антикайнена.

В Центральной тюрьме Хельсинки в 1935-36 гг. была мастерская по изготовлению детекторных радиоприёмников. Их изготовляли в машинном отделении те заключённые, на ответственности которых было обслуживание машин и отопления. Радиомастера получали извне детекторную и слуховую аппаратуру. У электриков были нужные провода и прочее, необходимое для изготовления детекторных радиоприёмников. Обычно мастер поносил в кармане кристаллы и наушники в мастерскую. Лево-настроенные охранники и начальники доставляли приёмники политическим заключённым. Антикайнен хранил своё радио в вентиляционном канале.

Политика Народного фронта
(около 1934-1939 гг.)

Как уже упомянуто, около 1934 г. Коминтерну во всём мире пришлось менять свою ориентированную на революцию деятельность, за которой массы вне Советского Союза не последовали – скорее она отвратила здравомыслящих людей от коммунизма. Началась организация широкомасштабного сотрудничества против поднимающего голову консервативного и фашистского движения. Изменением своей слишком уж радикальной тактики Коминтерн надеялся привлечь и привлёк-таки к сотрудничеству верящих в социалистическое и парламентское движение людей из кругов социал-демократии. Уже с 1920-х гг. Коминтерн постарался привлечь к сотрудничеству крестьянские партии и радикальные мелкокрестьянские движения в различных странах, в том числе и в Финляндии, и они были-таки привлечены. Теперь, в период политики Народного фронта, менее пугающей, нетрудно было распространить сотрудничество в направлении собственно крестьянского движения. В ещё весьма аграрном мире таких движений было немало. Без предвзятости Коминтерн привлекал к сотрудничеству с политикой Народного фронта также радикальных либералов. Во многих странах, например, во Франции, для интеллигенции стала почти модной политика Народного фронта. Так коммунисты впервые становились вхожими в общество /бкв. «салонно-пригодными» для/ многих своих бывших противников. Изменение ориентировки с отказом от революции, несомненно, дало результаты в области реформ.

Средоточием политики Народного фронта в Финляндии было Академическое социалистическое общество (Akateeminen Sosialisistiseura, ASS) и его журнал «Сойхту» («Факел»). С его помощью была установлена связь со многими согласными на сотрудничество деятелями культуры, даже из других партий. Писателя Ярмо Пеннанен и Пауль Пальмгрэн действовали в «Кирияллисуслехти» («Литературная газета»), в которой обсуждались вопросы марксизма. Помимо вышеупомянутого большого «Союза борьбы за права человека», организациями Народного фронта были, с частности, «Женский союз за мир и свободу», а также антивоенный комитет, который собрал под своим воззванием за мир 100 000 подписей. Идею сотрудничества нетрудно было распространить на новые круги путём организации культурных поездок в Москву. С другой стороны, стали возникать и сомнения, перед войной. Социал-демократическая партия уже в 1937 г. считала Академическое Социалистическое общество полностью коммунистическим и исключило его из своего членства. В целом популярность Народного фронта в Финляндии осталась незначительной, по сравнению, например, с Францией или Скандинавскими странами.

Небезинтересна была судьба родившейся в Луханка в 1903 г. Хертты Куусинен. Под крылом своего влиятельного отца она вошла в партийное руководство и сыграла видную роль в организации подпольной работы. Уже девочкой Хертта получила в Хельсинки политическое воспитание, какое мало кто получал. Знания хельсинкской общей школы и поучения отца были дополнены трёхлетней практикой /бкв.обучением/ в салоне Хеллы Вуолийоки в качестве её компаньонки. В салоне бывали люди, по их представлениям, разных политических взглядов, но всё же, преимущественно правого крыла Народного фронта.

Общедоступные источники информации рассказывают, что Хертта Куусинен перешла в Россию только в 1922 г., но некоторые источники красных утверждают, что ещё до того она участвовала в борьбе в Восточной Карелии командиром проворного и беззастенчивого женского взвода. В результате обучения в Москве за 1922-24 гг. Хертта Куусинен стала искусной интриганкой. Россия мало чему успела научить её, поскольку её основным местом работы была библиотека Коминтерна, а затем изучение тайнописи, шифровального дела в секретном отделе Коминтерна. Там получали подготовку шпионы и агенты-подпольщики – от тайных убийств до поднятия восстаний и службы связи при массовых беспорядках. Она помогала своему первому мужу Тууре Лехену, начиная с 1924 года. Лехены жили в принадлежащей Коминтерну гостинице «Люкс», где ежедневно встречались с коммунистической элитой всего мира, обмениваясь при этом информацией и взаимным влиянием.

Хертта Куусинен несколько раз перебежала в Финляндию, проходя тайными этапными путями, но к подпольной работе приступила лишь в 1934 г., и сразу же попала в тюрьму. По окончании зимней войны Куусинен была освобождена и работала преподавателем языка в Хельсинки. Во время заключительной войны 1941-44 гг. Хертта Куусинен была интернирована, а её последующая деятельность в Финляндии общеизвестна.

Известного руководителя шпионажа коммунистической партии Тойво Антикайнена перевели в губернскую тюрьму г. Вааса, откуда по окончании войны, в 1940 г. начался его путь через Хельсинки к границе и на свободу, «на землю нашей социалистической родины», как выразился он в своём письме. В Петрозаводске Антикайнена приняли как героя /47, S.328/ .

Осенью 1941 г. Антикайнен был в разведывательном центре Карельского фронта инструктором и пропагандистом для финских и карельских десантников. В середине сентября через линию фронта прибыли принадлежащие к батальону Нике Пярми человек 20 коммунистов. Среди них было много подпольщиков, товарищей Антикайнена по работе. Они сразу же захотели встретиться с Антикайненом, который получил от Куусинена указание прибыть самолётом в Москву, чтобы получить из Коминтерна более детальные указания. Получив их, Антикайнен вернулся, встретил товарищей и снова отправился в Москву спросить, как себя с ними вести. Вследствие плохой погоды полет задержался, при отправлении самолёт оказался в грозовой туче и упал, при чём Антикайнен и четверо других пассажиров погибли. Это по Али Алава. Есть и другие рассказы о его гибели.

Количество арестованных коммунистов в конце 1930-х гг. уменьшилось: в 1937 г. – 96, в 1938 г. – лишь 54, /166, с.128/ Основной причиной могла быть политика Народного фронта, которую вёл Коминтерн. ЦСП действовала как обычно. Можно лишь отметить, что ЦСП Финляндии была очень сдержанной государственной и президентской полицией, основной задачей которой была защита государства ото всех попыток переворота, главным противником – финансируемое из России коммунистическое движение. Можно сказать, что Центральная сыскная полиция выигрывала сражение.

ЭПИЗОДЫ СОВЕТСКОГО ШПИОНАЖА В ФИНЛЯНДИИ

[Введение]

В те времена, когда Финляндия была автономией в России, генерал Бенкендорф в 1826 г. создал шпионскую организацию для руководства жандармерии и тайной канцелярии, а министр М.Т.Лорис-Меликов создал в 1880 г. *Охрану* для контролирования и преследования живущих в своей стране и за рубежом революционеров. Основной задачей органа безопасности Царской России была охрана жизни императора и других лиц из руководства, а также предотвращения революции. Несмотря на меры предосторожности, в 1880 г. тайный убийца убил Александра II, а в 1917 г. революционеры захватили Зимний дворец.

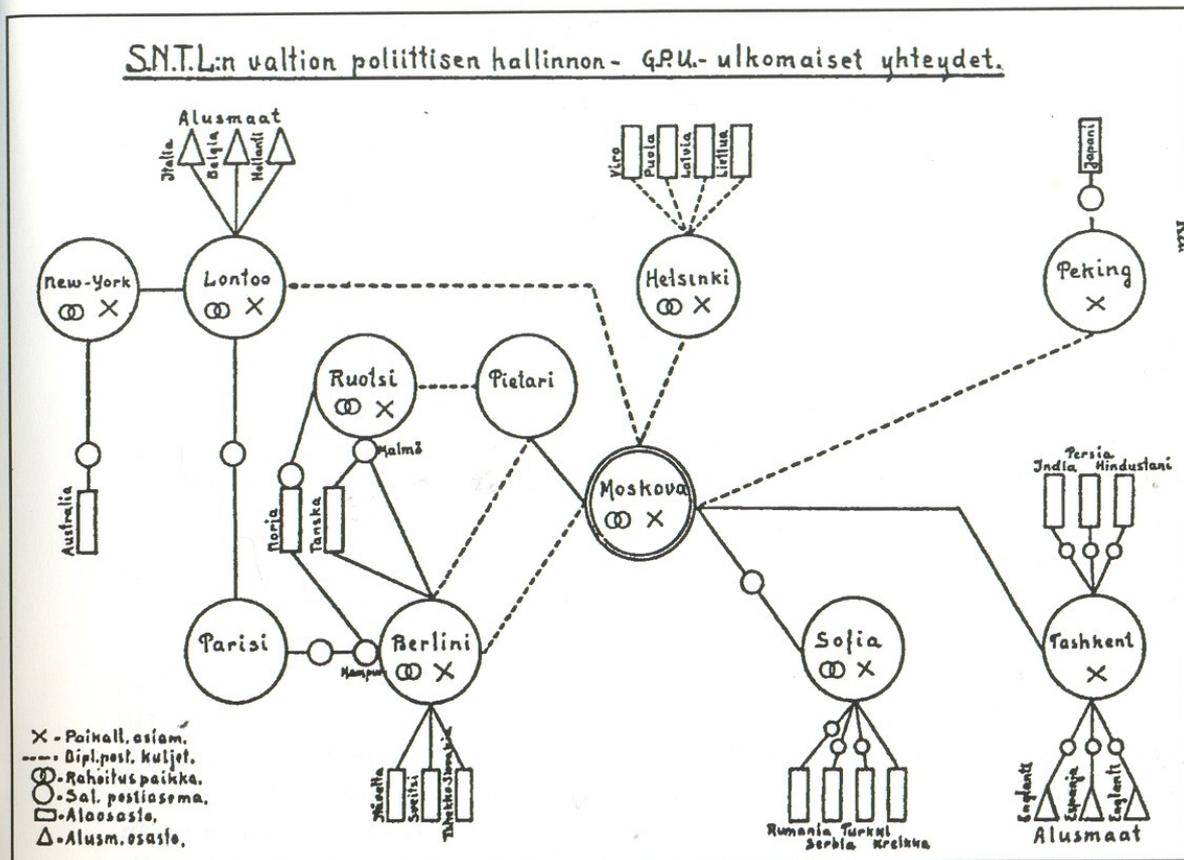
Жандармы были известны и финнам, особенно в годы угнетения, когда они контролировали чиновников и собрания, а также разыскивали русских революционеров и охотились на отправляющихся в Германию будущих егерей и тех, кто им помогал. <...>

После революции новые правители тоже создали себе в поддержку мощную организацию безопасности. Чека (Чрезвычайная комиссия) создана 20.12.1917 г. Вначале руководителем был Ф.Э.Дзержинский. В 1922 г. это учреждение было преобразовано в ГПУ. В 1923 г., когда его новым руководителем стал Менжинский, название изменилось на ОГПУ. Период его правления длился до 1934 г. Во время сталинских чисток преобразованным в НКВД охранным органом руководили Ягода в 1934-36 гг. и Ежов 1936-38 гг. Оба руководителя, выполнив свою задачу, лишались жизни, подобно своим жертвам. Берия стал его руководителем в 1938 г. и прожил до 1953 г., когда его казнили после смерти Сталина.

Советская Россия, с 1922 г. Советский Союз начал, помимо внутренних разборок, широкомасштабный шпионаж, особенно на территории соседних стран. В раздираемой гражданской войной стране террористическая деятельность наложила свой отпечаток и на задачи службы безопасности и разведки. Разведка, шпионаж и контрразведка во многом соприкасались между собой.

В первые годы независимости Финляндии перед зимней войной советский шпионаж в Финляндии был многоликим. Эта подпольная деятельность, вообще говоря, делится на 4 периода. В период военного коммунизма 1918-22 гг. шпионаж тесно соприкасался с вознёй КПФ. Коммунисты осуществляли свой обширный замысел на поднятие нового восстания, как это уже было показано. Революционные планы были связаны со стремлением распространить коммунизм на весь мир. Подготовка восстания предполагала широкомасштабный шпионаж. Центр мозговой работы был в Москве.

Планы второго периода возникли после того, как всенародного восстания /мировой революции ! / всё же не произошло. КПФ в 1922-28 гг. вела основательную подготовку к революции. Люди из Государственной полиции в 1927 г. нашли на Фредрикскату 26 интересный материал о шпионаже, на основании которого всё находящееся в Финляндии руководство КПФ оказалось задержанным, и важнейшие части шпионской сети распалось. Надо было организовывать шпионаж заново.

Neuvostoliiton tiedusteluverkosto pääpiirteissään noin vuonna 1926. Lähde: EK:n arkisto.

СХЕМА С.247 Международные связи ГПУ СССР. x- местные агенты, --- пути дипломатической почты, • - места финансирования, о – секретные почтовые отделения, - подразделения, ▲ - отделения в зависимых странах. Источник: EK:n arkisto.

На третьем этапе с 1928 г. шпионаж в Финляндии вели военные из советского посольства. У них в подчинении действовала группа специально подготовленных беженцев и тщательно отобранных финских граждан. Коммунистическая партия тоже в какой-то мере занималась собственным шпионажем, но её агенты постоянно попадали в сети государственной полиции. Созданная для активизации и обеспечения шпионажа в 1933 г. так называемая большая шпионская организация полностью провалилась уже следующей зимой.

В последний [, четвёртый] период советская разведка и шпионаж периода Народного фронта должны были изыскивать новые пути. В небесах Европы стали появляться грозные облака, и Советский Союз с 1935 г. ускорил своё вооружение. Главный штаб Красной армии, Ленинградский военный округ, ГПУ, Балтийский флот засылали разведчиков, поодиночке или попарно на Карельский перешеек, чтобы выяснить расположение и состояние фортификационных сооружений. Соглядатаи, среди которых были и финны, интересовались береговыми укреплениями, местонахождением воинских частей а также состоянием дорог и складских территорий железных дорог. Военным нужна была информация на случай военных действий. Всякие люди бродили по лесам и полям Перешейка. В этот 4-й период разведка была двойкой: отчасти очень эффективной, как, например, состояния укрепления по линии Маннергейма, отчасти дилетантской и примитивной. Шпионов высшего класса было немного.

Следующие заимствования из архивных и опубликованных источников иллюстрируют эти периоды.

Дело Мурумьяки, 1921 г.

Выборгское подразделение ЦСП 03.01ю1922 г. направило два протокола допроса по делу Мурумьяки копию составленного в Терийоки протокола в Главное отделение в Хельсинки, а вторые экземпляры – в Выборгский надворный суд для принятия дальнейших мер. Дело было поставлено широко, а разных его эпизодах участвовало три десятка человек. Рассказываемое основано на данных протоколов допросов, которые большинство допрошенных, как это принято у коммунистов, сочли неверными. Основным обвиняемым по делу был гражданин Эстонии, родившийся в 1890 г. в г.Ревеле и значащийся в церковных записях города Пайде как Адольф Мурумьяки. На допросах задержанный рассказал свою биографию. В апреле 1917 г. он прибыл из Эстонии в Финляндию для отбывания воинской повинности во Втором резервном полку Первого батальона г. Котка, откуда был переведён в г.Выборг, в телеграфную роту Выборгской крепости. В Выборге он служил сержантом вплоть до 15.02.1928 г., когда освободился от царской военной службы.

Находясь в Выборге до начала мая и, по его словам, не участвуя в восстании, Мурумьяки выехал железной дорогой в Петроград, а оттуда в Ямбург [Ям, позднее Кингисепп], чтобы уехать в Эстонию.

Граница была закрыта тремя днями ранее, когда немецкие оккупационные войска вошли в Эстонию, и Мурумьяки пришлось вернуться в Петроград, где он был мобилизован в Красную армию и отправлен на Уральский фронт воевать с Чешским легионом. На фронте он был командиром взвода и роты. В августе он заболел и оказался в госпитале в Вятке, откуда его направили в создаваемый в Перми Эстонский батальон Красной армии.

Мурумьяки был переведён в Петроград в распоряжение военного комиссариата. Был в Новгороде начальником снабжения в штабе Седьмого армейского объединения 4 месяца и помощником начальника снабжения Первого резервного полка в Гатчине до ноября 1920 г. Мурумьяки был переведен в распоряжение начальника развед.отдела штаба Петроградского военного округа.

Теперь начался новый период в его жизни. Мурумьяки оказался, по мнению руководства весьма подходящим для руководства разведкой в Финляндии. Ведь он пробыл в Финляндии более года и за это время ознакомился со страной и с финнами. Особенно важным, с точки зрения его предстоящей работы, было знакомство с Выборгом и его жителями.

07.02.[1921 г.] Мурумьяки был назначен начальником развед.отдела 11-го дивизиона, подчинённого Петроградскому военному округу, с территорией деятельности между Ладожским озером и Финским заливом с 5-вёрстной по ширине пограничной зоной и городами Выборг, Кексгольм и Сортавала. Начальник разведки быстро создал густую агентурную сеть. Штаб-квартира Мурумьяки была в Петрограде, а два дня в неделю он бывал в своём развед.центре в Майнила в доме Терявяйнена. Туда работавшие в Финляндии шпионы и курьеры доставляли свою добычу. Переход границы тогда был сравнительно лёгок. Пограничников было мало, и они не всегда интересовались идущими. Мурумьяки в своём развед.центре постоянно получал почту из Финляндии, а также посылал за границу информацию и инструкции. Начальником разведывательной «лавочки» (putiikki) был житель Выборга Аугуст Рённквист, а после него некий Ненонен.

Бывший агентом в Выборге портовый рабочий с псевдонимом Онни Ханула до прихода Мурумьяки поставлял сведения начальнику развед.отдела Адольфу Тайми, прежде звавшемуся Вастен, и продолжал регулярно поставлять их в Майнила. Два жившие в Кивеннапской Таммиселья [Симагино, Первомайское, Славино] брата с общим псевдонимом Лоухела были

хорошими курьерами. Жители Йоутселькя с псевдонимами Лааксо и Каапро совершили много поездок в Выборг и обратно. Донесения содержали, в частности, сведения о воинских частях, оборонительном союзе, о настроениях беженцев из Кронштадта, о судах в порту, о количестве отправляемых за границу товаров. На Карельском перешейке было много военных, в частности, 2 полка береговой артиллерии, 2 самокатных батальона, автомобильный батальон и другие воинские части. Представляли интерес также списки личного состава и приказы по войскам.

Ренквист в Майнила получал для Мурумьяки списки командного состава, сведения о личном составе. Часть работников-«кротов» (муугäntyöntekijät) была на месячном окладе, но основная часть присылавших донесения получала сдельную /бкв.поровую/ оплату от 300 до 1000 марок, в зависимости от ценности донесения. Так, один из братьев Лоухела получил за июнь 1000 мк, а за август-сентябрь 700 мк. Один из братьев на допросе признал, что в июле-сентябре он 4 раза ходил на Российскую сторону, раз на границу и 3 раза в Майнила, при этомнося жителям деревни рис, белую муку, шпиг и соль. В Советской России была нужда почти во всём, так что разведывательная и шпионская работа в значительной мере сопровождалась контрабандой. Курьеры, приходя, приносили нужные товары повседневного спроса, которые Ренквист, а позднее Ненонен принимали на границе или в Майнила и сразу же оплачивали. Многие жители дер. Мустапохья тоже участвовали в этом, так что переход границы чаще всего происходил около деревни.

Мурумьяки регулярно бывал в Майнила, куда в определённые дни прибывали разные агенты, принося донесения и получая инструктаж. Чаще всего в избе Терявяйнена бывали, кроме Мурумьяки, Ренквиста и Ненонена ещё 7 человек из различных деревень вол. Кивеннапа. Перейти границу было совсем нетрудно.

Житель Терийоки, помощник продавца Карло Л. в первых числах июня 1921 г. отправился на заработки в Россию. Он прошел лесом через границу в Коннункюля и далее в Белоостров, где встретился с Рённквистом. Последний дал ему задание выяснить кое-что, связанное с Оборонительным союзом Уусикиркко. Вернувшись в Финляндию, Карло Л. из собственной головы (omasta päästä) написал список личного состава Оборонительного союза и отнёс это Рённквисту, который заплатил ему за это 1 000 мк. Точно таким же образом Карло продолжил выяснение состава оборонительных союзов Выборгского округа, отнёс результаты в Майнилу в дом Терявяйнена и получил за работу под расписку 2 000 мк. При этом Карло получил новое задание – достать военную карту Карельского перешейка, где были бы отмечены все заграждения и рвы от Райайоки до Выборга.

Теперь уже Карло взялся за дело серьёзно. Он купил в Выборге, в финском книжном магазине 4 карты уездов, сложил их и вычертил на бумаге новую карту. Заграждения и рвы Карло вычертил по слухам и собственным наблюдениям. Проходя военную службу, он был во Втором полку береговой артиллерии и в какой-то мере знал состояние дел в окрестностях Сейвястё и Ино; за новые карты Ренквист в Майнила заплатил 3 000 мк. Ещё Карло выяснил мощность береговой артиллерии – вознаграждение было 900 мк., а также Егерского полка Саво и 2-го автомобильного батальона, за столь же приличное вознаграждение.

Карло Л был разоблачён после допроса и 21.12.1921 г. препровождён в Выборгскую губернскую тюрьму, дожидаться решения суда.

Агент Мурумьяки достал в Сортавала приказы и данные по составу 3-го полка береговой артиллерии, а также некоторые выброшенные карты, которые доставил Ренквисту. Будучи военнотружеником, этот агент тайно составил список военных судов на Ладоге и почтой отправил его связному.

Задержанный в Терийокском подразделении житель Ваммельсуу Антти Р. был 21.09 1921 г. по направлению врача помещён в Терийокскую общинную больницу, откуда сбежал тем же вечером. При этом Антти лесом пошел домой в Ваммельсуу. Взяв там одежду, он решил отправиться в Россию. Осенней ночью он направился в Келломайки, а оттуда, от лесопилки селения Тулокас – через Райайоки. За границей он пошел прямо в Белоостров и отыскал там шпионский отдел, о котором слышал ещё в Финляндии. Он решил представиться там беженцем из Финляндии. Антти был проинструктирован на главной квартире, в Белоостровском доме священника, где было двое говорящих по-фински, одним из которых был агент КПФ Тиетвяйнен, сбежавший из камеры Терийокского подразделения. Антти был отведён в помещение, отведённое коммунистами для направляющихся в Финляндию агентов.

Когда Антти недели две пробыл в Белоострове, 30.09.1921 г. прибыл шпионский начальник Мурумьяки из Петрограда на инспекцию, происходившую обычно два дня в неделю, по четвергам и пятницам. Мурумьяки отправился в Майнилу, взяв с собою Антти. Туда же к вечеру пришли трое знакомых Антти из Кивеннапы, которые о чём-то шептались с Мурумьяки и отдали ему письменные донесения. Мурумьяки, который тихо, поговорил [отдельно] с каждым. К вечеру в избе было полно народа, т.к. пришли из Финляндии, принесся донесения, 13-14 человек. Мурумьяки перешел с первыми тремя в соседний дом местного ответственного лица Ялмари Котиранта. В эту ночь много совещались и пили водку.

Антти препроводили с Мурумьяки в Белоостров. А там, по словам Антти, его арестовали и отвезли в Левашово, в тюрьму. Кивеннапские мужики сказали чекистам из Белоострова, что Антти ненадёжен. Он был на принудительных работах в Левашово, откуда 09.10.1921 г. ему удалось бежать и тайно вернуться в Финляндию, где он 11.10.1921 г. явился в Терийокское подразделение для допроса.

Мурумьяки о причине своего перехода в Финляндию рассказал, что в начале октября инспекторы Московского Главного штаба на основании полученных им данных признали работу развед.отдела плохой. Поскольку Мурумьяки знал о суровости наказания за служебную халатность, он решил бежать в Финляндию, а оттуда в Эстонию.

Переход был начат 14.10.1921 г. на конной упряжке из Левашово в Майнилу, в дом Тиетвяйнена. Там он встретился с двумя знакомыми из Кивеннапы, с которыми Мурумьяки вечером того же дня перешел через границу в дом другого человека. Ещё летом хозяин этого дома позаботился о подписанном ленсманом Кивеннапы и снабжённом фотографией Мурумьяки незаполненном бланке паспорта, и теперь констебль полиции Кивеннапы заполнил этот бланк. Новое имя Мурумьяки было Яльмари Корхонен. Позднее на допросе констебль полиции отрицал своё участие в подделке паспорта, о доказательствах были таковы, что после допроса он был препровождён в Выборгскую губернскую тюрьму, чтобы дожидаться решения суда.

Яльмари Корхонен отправился на конной упряжке одного из жителей Кивеннапы в Перкъярви, откуда они вместе выехали в Выборг, где пошли домой к знакомому курьеру. У Мурумьяки ещё с прошлых времён была в Выборге знакомая, отправившись к которой, он попал в руки сыскной полиции и был доставлен в Выборгское подразделение ЦСП для допроса 18.10.1921 г.

В 1921 г. граница была незакреплена, вследствие чего и оказалось возможным вышеизложенное. Лишь Эрик Хейнрикс, став погран.комендантом, начал наводить порядок, начиная с 1922 г.

Мурумьяки 21.12.1921 г. был препровождён в Центральное отделение ЦСП для дополнительного допроса. После признаний Мурумьяки распалась большая шпионская организация, и её разоблачённые члены препровождены в Выборгскую губернскую тюрьму дожидаться обвинения в обмане государства и измене стране, а также приговора к исправительному тюремному заключению.

На отдельном допросе один допрашиваемый признался, что он вполне сознавал предательский характер своих действий и занялся этим лишь из жадности к деньгам.

Дело было очень широко поставлено, в нём участвовали десятки людей, многие из которых занимались также и контрабандой. В протоколе было в целом страниц 60. / (КА, ЕК Valpo I, Viipurin alaoasano, kuulustelupöytäkirja 1055/21 /.

Задержание курьера в Валкъярви, 1929 г.

Осведомители Терийокского подразделения ЦСП проследили некоторые этапные пути и заявили о них в подразделение. По этапам приходили из-за границы какие-то странные люди, и доставлялась коммунистическая литература. Выйдя на след одного этапного пути, который вели 6-7 человек, подразделение выяснило, что в декабре 1928 г. было доставлено в страну 60 кг коммунистической литературы на финском языке. Ввиду недостатка доказательств, подразделение не смогло воспрепятствовать распространению литературы.

Наконец, подразделение вышло на доказательный улов, когда в 6 ч.35 мин. 19.04.1929 г. в селении Пасури волости Валкъярви (1 км к ЮВ от с. Колокольцево, вол. Мичуринская) сняли с автобуса курьера КПФ, бывшего родом из Саппикюля. Добычей стало 4 000 экз. призывов ЦК КПФ на 12 страницах и около 1 500 экз. отпечатанных на тонкой, папиросной бумаге первомайских призывов ЦК Союза коммунистической молодёжи Финляндии. Они были адресованы классово сознательным рабочим Финляндии к 1 мая 1929 г.

В призывах на 12 страницах были, в частности, следующие выражения:

- «надвигается новая империалистическая война»
- «борьба против войны»
- «Коминтерн – организатор победы пролетариата»
- «шлуг финской революции хорошо вспашет»
- «белогвардейский террор и фашистские разбойники»
- «тесное единство с рабочими Советского Союза. Товарищи, на борьбу за победу под знаменем коммунизма! Все рабочие и сельская беднота, объединяйтесь в нерушимый революционный фронт!»
- «борьба против войны и военной угрозы. Смерть финской буржуазии! Да здравствует будущая советская власть в Финляндии и диктатура финского пролетариата!»
- «долой фашизм, долой оборонительные союзы и все средства угнетения капиталистической белогвардейщины»
- «против коварных социал-демократических предателей, против прислужников классового врага и приспешников буржуазии»
- «против белогвардейщины во всех её проявлениях. К свержению всей грабительской капиталистической системы»
- «да здравствует революция рабочих в Финляндии и во всём мире!»

Задержанный курьер признался, что достал воззвания в заранее обусловленном месте в селении Кальяла волости в районе Белоострова. В подразделении были сведения и о других курьерах, но от их задержания воздерживались в надежде на новую добычу. Отделение

разбиралось и с этапами, используемыми севернее. /Terijoen alaosaston tilannekatsaus n:4, 30.04.1929./

Отравление полковника Асплунда, 1932 г.

Знакомство домработницы Дженни Анттила с ЦСП 20.12.1933 г. состоялась на большом следствии по делу о патронном заводе в Лапуа. На допросе выяснилось такое, что всполошило всю страну. Смерть начальника патронного цеха, егерь-подполковника Вольтера Асплунда оказалась отравлением. Было умерщвлено известное в своих кругах лицо, и следы вели к агентам чужой страны. При этом было неизвестно, куда пропали важные сведения о конструкции новейшего финского винтовочного патрона. Патрон был разработан на основе шведско-финских данных, так что скандал вышел за пределы Финляндии. Какие ещё сведения, связанные с оружием и боеприпасами попали в руки восточного соседа, оставалось неясным, но было очевидно, что всё это попало в чужие руки.

Интересовавшиеся высококачественными боеприпасами русские действительно пытались добыть сведения о них. Позднее проведённое финскими властями расследование выяснило, что удачный захват был спланирован и осуществлён разведывательным отделом Ленинградского военного округа. Главными действующими лицами детектива был некий «Г-н Стен», личность которого ЦСП не удалось установить и Дженни Анттила. Г-на Стена так и не задержали. По некоторым предположениям, Стеном мог быть участвовавший к красногвардейской разведке Тойво Вякя, он же Иван Петров, о котором подробнее рассказывается далее в главе «Трест».

Стен действовал поистине как профессионал, от него не осталось ни фотографии, ни образца почерка, ни отпечатков пальцев, ни ещё какой-либо ниточки. Единственное, что было выяснено – это то, что Стен жил в Выборге. Оттуда на автомобиле он ездил по всей Финляндии, в Лапуа представившись коммивояжёром. Г-н Стен вышел из тьмы и ушел во тьму же, через границу. По приметам Стен в какой-то мере напоминал служившего в Выборгском отеле «Кнут Поссен» вахтмейстером Адольфа Курки, красного офицера, который тоже скрылся в Советский Союз сразу же после начала следствия по делу Асплунда.

Около Рождества и Нового, 1931 года Стен приехал в Лапуа и познакомился, вроде бы случайно, на танцах в клубе, с Дженни Анттила. Стен жил в доме для приезжих в Тапиола лишь в нескольких сотнях метров от патронного завода. В январе, прогуливаясь, он зашел к Дженни которая по более поздним признаниям, обещала помочь Стену. Была ли Дженни тихой и неопытной деревенской девушкой или принадлежала к шпионской организации?

Дженни рассказала о полученном ей при второй встрече задатке за услуги. Ей надо было выяснить, хранит ли Асплунд в сейфе красный альбом. В феврале 1932 г. Дженни послала письмом Стену в Выборг весть, что Асплунд хранит часть своих документов в правом ящике письменного стола. Стен срочно прибыл в Лапуа, встретил в воротах завода и договорились, что Дженни даст ему на время документы. Договорились также с одним охранником, что жених Дженни сможет ходить к ней. Для [егерь-подп]полковника Асплунда Стен припас порошок, который обезопасит его на несколько дней. По словам Стена, порошок вызывал на несколько дней жар и постельный режим, во что Дженни поверила.

Однажды вечером в конце марта – начале апреля Асплунд играл в карты с женой и шурином в своей рабочей комнате. У него был долгий рабочий день, он очень устал и подозревал, что кто-то изучал его бумаги. В Лапуа видели каких-то незнакомых прохожих. Асплунд спросил у Дженни квасу, в который она, подавая, добавила порошок. Когда [егерь-под]полковник уходил спать, у него был приступ, и он был пепельно-серым. Он вспотел, у него

начались понос и головная боль. Чтобы поправить дело, он проглотил взятый Дженни у соседей порошок от головной боли и выпил коньяку.

– Фу, похоже, меня отравили, - сказал Асплунд, дрожа в ознобе, и ушел спать. Утром у него всё ещё было плохое самочувствие, и после этого состояние Асплунда всё более ухудшалось. Временами он впадал в беспамятство, и ему было трудно сосредоточиться на работе. «Тело кажется свинцовым, голова болит, трудно собраться с мыслями. Чувствую себя так, словно конец приходит», - сказал Асплунд своему шуруну.

Когда Асплунд водил комиссию из Министерства обороны по заводу, проверяя пожарную безопасность, Дженни улучила возможность связаться со своим доверителем. Г-н Стен прибыл, и привратник, как обычно, пропустил его. Стен прошел в кабинет [егерь-под]полковника и получил от Дженни выкраденный ею ключ от правого ящика письменного стола, который он открыл руками в перчатках, вынул красную папку для бумаг, а также кипу серых папок, в которых полковник хранил свои заметки. Стен спрятал папки в свой портфель и дал Дженни ещё порошка для полковника, чтобы подмешать и чтобы тот выпил это тем же вечером.

На следующий день болезнь Асплунда усилилась, голова болела, в животе были спазмы, завтрак не шел в горло, а к вечеру Асплунд упал в обморок. Он жаловался на боли, на то, что холодеют ноги, боль жжёт руки. Его рвало зеленоватой мокротой, поднялась температура. Доктор Лахденсуо определил у больного брюшной тиф. 18 апреля прибыл также доктор фон Эссен с Сейняйоки. Но он ничем не смог помочь от странной болезни. Работа сердца ухудшилась, кровь была синевато-красноватая, и он был при смерти. Егерь-подполковник Вольтер Асплунд умер 20.04.1932 г

При выносе тела Асплунда из дома Стен улучил возможность вернуть бумаги. В бывшей в воротах давке он проскользнул на территорию завода и предоставил папку с красными обложками Дженни, которая не заметила отсутствия серых папок. Дженни вставила ключ обратно в связку ключей полковника, откуда она его выкрала. Через неделю Дженни получила от Стена письмо, в котором он сообщал, что покидает страну.

Дженни Анттила была разоблачена в результате телефонного стола. Звонок незнакомой женщины торговцу фруктами в Вааса привёл в действие ЦСП. Женщина спросила служившего у этого торговца Эйно Бехми, которого власти разыскивали по подозрению в шпионаже. Прослушивание дало результаты. Звонившая, как выяснилось, была домработница командира размещённого в Вааса Гвардейского егерского батальона Хейсканена, Дженни Мирьям Анттила, та самая Дженни, которая была у Асплунда. Не стала ли рекомендацией в приёме Дженни на работу её служба у Асплунда?

Полиция устроила для Дженни ловушку, в которую она попала как подлинный дилетант. Один сыщик позвонил ей как якобы член русской шпионской сети. Сыщик сказал, что он передаёт привет от Эйно Бехми, который сам не смог приехать в Вааса. Дженни была разоблачена, и, когда полиция получила дополнительные доказательства, Дженни запуталась в своих словах и делах. 12.12.1933 г. она признала своё соучастие в тайном убийстве Вольтера Асплунда.

Вскрытие тела Асплунда состоялась в Вааса через 1,5 года после погребения. При лабораторном исследовании были найдены слабые остатки морфия и следы мышьяка и меди. По врачебному заключению отравления полковника Асплунда установить не удалось. Специализирующийся на ядах профессор Ю.Айрила дал свой отзыв, в котором предположил, что кроме мышьяка был использован скопаламин, который нельзя обнаружить при вскрытии

трупа. Дженни Анттила была осуждена на основании собственного признания и установленных у Асплунда симптомов.

Большое дело о шпионаже, 1933 г.

Государственная полиция Финляндии в результате долгой работы в 1933-34 гг. разорвала запутанную и протягивавшуюся во многие страны шпионскую сеть. Это вошло в историю Финляндии начала 1930-х гг. Лишь тайное убийство Асплунда привлекло столь же большое внимание.

События начали разворачиваться 02.10.1933 г. на Карельском перешейке. Тогда служивший в фотоотделе Глав.штаба Финляндии лейтенант запаса Вильхо Армас Пентикяйнен ушел через границу в Советский Союз. Ранним солнечным осенним утром он мчался на своём легковом автомобиле Виппет к находящейся в пограничной зоне деревне Липола (волость Кивеннапа). Оставив автомобиль неподалёку от шоссе на краю луга, он поплёлся к границе. Встреченному им человеку, копавшему канаву, он пояснил, что идёт замерить уровень воды в Сайанйоки. Исчезновение офицера и положение через речку бревно вызвали у этого человека подозрения, и он заявил об этом ленсману.

Ленсман прибыл на место спустя несколько часов и нашел на лугу легковой автомобиль, стоящий примерно в километре от линии границы. Когда копавший канаву человек и один земледелец рассказали ему о произошедшем, что по их представлениям, налицо факт перехода границы, он поднял тревогу. Переход финской границы финским лейтенантом резерва произошёл как раз тогда, когда в Финляндии разоблачались величайшие в мире шпионские сети. А в последующие годы пошла полным ходом охота за шпионами во многих странах Европы и в Америке.

Уход через границу лейтенанта резерва Пентикяйнена привёл в действие разведчиков VI отдела Главного штаба, армейскую контрразведку. Обследование в Главном штабе показало, что ни один из документов не пропал, но подозрения остались. Пентикяйнен долго работал фотографом Главного штаба, постоянно был дежурным офицером и выполнял свои задачи безупречно. Основания для озабоченности появились, когда продолжилось изучение окружения Пентикяйнена. Считавшийся заслуживающим доверия лейтенант состоял в молодёжном отделении коммунистов в Выборге и в своё время вращался в подозрительных кругах. Пентикяйнен был коммунист, но было непонятно, на кого он работал. Его дядя по отцу бежал в Россию и там был повышен до погран.коменданта в одной пограничной местности. Кроме того, выяснилось, что Пентикяйнен тратил явно больше денег, чем предполагала его зарплата. Жена Пентикяйнена была не в курсе тёмных дел её мужа.

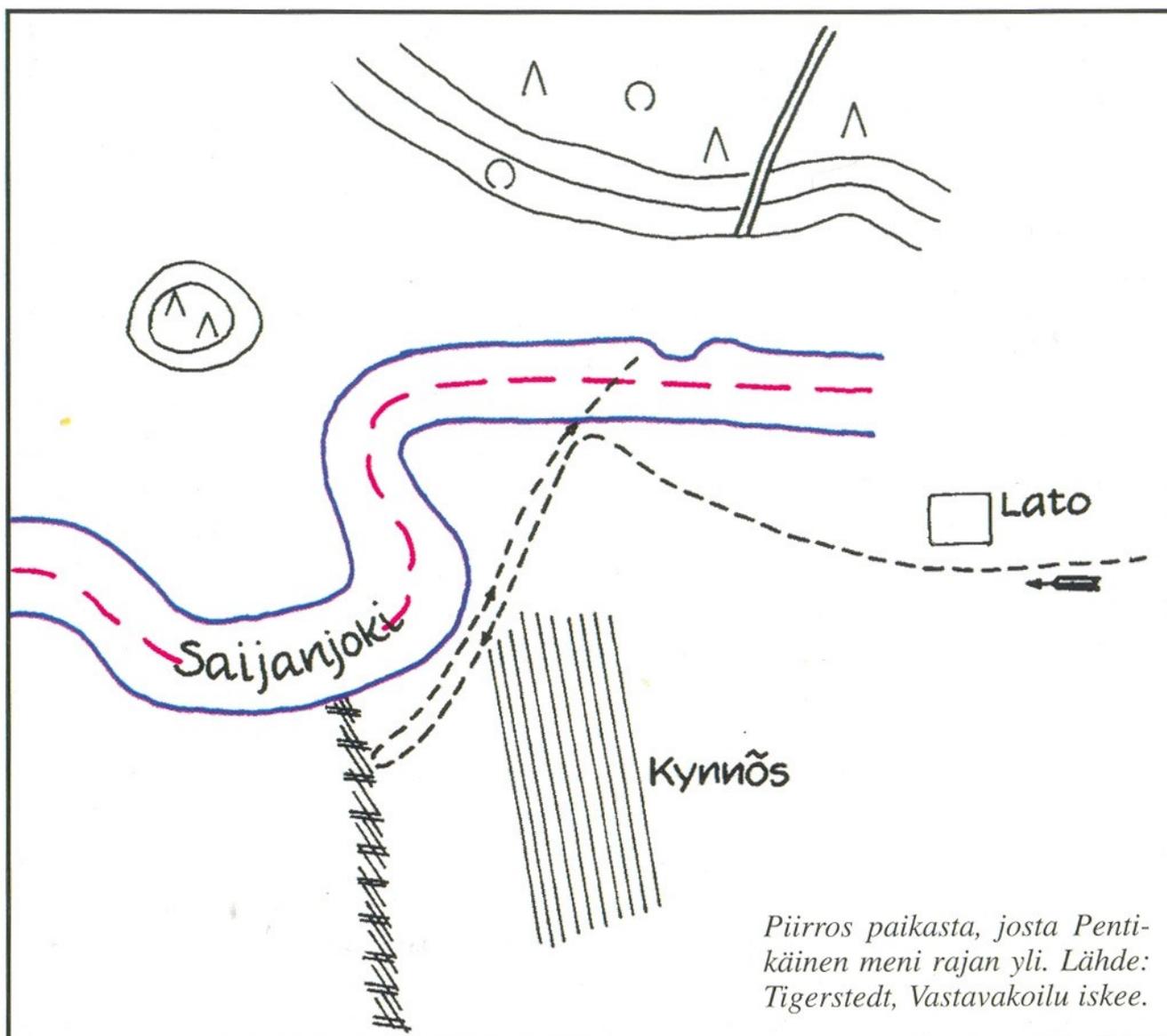

СХЕМА С. 256. Схема места, где Пенттикяйнен ушел через границу. /169/

Вилле Пенттикяйнен был на службе в армии с 1925 г. Пройдя в качестве кадрового офицера школу офицеров запаса в Хамина 1928 г., с начала осени этого года он был офицером-фотографом. В апреле 1929 г. он получил рабочее место как повышенный до прапорщика резерва Белой гвардии Финляндии, откуда был сразу же направлен в Главный штаб. В 1933 г. Пенттикяйнен повышен до лейтенанта резерва.

Пенттикяйнен был стрелок высшего разряда, в 1931 г. получивший звание гроссмейстера по стрельбе из пистолета. Он прилично выглядел и был всегда вежлив, всегда аккуратно одет, вёл себя корректно и спокойно. Пенттикяйнен был человек выдержанный и с чувством юмора, всегда ясно излагавший своё мнение. У него были хорошие перспективы на продвижение в армии.

Уход Пенттикяйнена через границу был полной неожиданностью. И вот недели через три дознание, проведённое по другому делу о шпионаже, пролило свет на тайну Пенттикяйнена. В штабе ЦСП на Ратакату уже некоторое время следили за коммивояжёром Карло Сирениусом, который вышел из тюрьмы в 1927 г., отсидев положенные ему за измену 3 года. В своё время он был агентом известного коммуниста Сета Пакаринена в Военной линии, организованной

КПФ. Выборгское подразделение ЦСП получило фотографию, снятую редкой немецкой камерой типа «Лейка». Сыщики уже подумывали о том, как у безработного коммивояжёра могла оказаться столь редкая и дорогая фотокамера. Подозрения усилились, когда сыщикам стало ясно, что Пентикяйнен сотрудничал в Пакариненом и Сирениусом. Среди находившихся в жилище Пакаринена материалов оказалась фотография, изображающая Пентикяйнена. Фотография побудила ЦСП провести домашний обыск в жилище Сирениуса.

Согласно отчёту об обыске, «Сирениус был совершенно бледен, пот струился по вискам». И неспроста, т.к. добычи набиралось более чем достаточно для задержания. Среди коммунистической литературы было много фотографий, свидетельствовавших о том, что налицо шпионаж. Из всех снимков 48 изображали пути железнодорожной станции Хельсинки. В квартире Сирениуса выяснилось, что в круг знакомых Сирениуса входит Аарне Вика.

Домашний обыск в жилище Вика в дачном районе Пуйстола оказался результативным. Вика был задержан, когда в его жилище была найдена коммунистическая литература и некоторые важные используемые при шпионаже принадлежности. Тогда же выяснилось, что сданную Сирениусом в ломбард фотокамеру «Лейка» в своё время купило Посольство Советского Союза.

Были продолжены допросы. Г-жа Пентикяйнен опознала на одной фотографии Аарне Вика, который был с Пентикяйненом в Турку летом 1932 г., когда снимался фильм «Наши сыновья в море», в создании которого участвовал Пентикяйнен. В кинофильме были интересные с точки зрения шпионажа суда финского флота.

Наконец, Сирениус сознался, что он делал фотографии пристанционных путей Хельсинки, но Вика держался на допросах спокойно и хладнокровно отрицал всё. В середине октября полицейские заявили, что фактического материала достаточно, чтобы Вика был осуждён и без признания своей вины. Теперь Вика признался, и о допросах был составлен протокол в 179 страниц, объяснивший причины исчезновения Пентикяйнена и вызвавший расследования во многих странах, в которые уже успела распространиться советская шпионская организация.

Активные полицейские расследования затронули также и русских. Когда Вика подписал свои показания в штабе на Ратакату, посол Советского Союза Штейн (Stein) поехал в Министерство иностранных дел Финляндии и выразил министру иностранных дел категорический протест Советского правительства в связи с недружелюбными заявлениями, согласно которым Посольство Советского Союза участвовало в действиях Вильхо Пентикяйнена. Если верить послу Штейну, Пентикяйнен был политическим беженцем, которому пришлось покинуть страну вследствие преследования финского правительства.

У Аарне Вика оказалось типичное для коммунистов прошлое, прежде чем он принялся за шпионаж. Молодым человеком он переехал в Россию, в Петрограде он вступил в Красную гвардию, в освободительную войну воевал под Тампере, участвовал в военных действиях в Сибири и выполнял различные задания в Восточной Карелии. Аарне Вика согласился сообщить полиции, где после бегства Пентикяйнена был спрятан его шпионский материал. Под полом дровяного сарая Вика был найден ящик, в котором было два мешка бумаг, свёрток и фотоаппарат. В руки полиции попал, в частности, список с подчинёнными Вика агентами и другими сведениями. В записной книжке были отмечены имена и местонахождения всех агентов шпионской организации.

Записная книжка выявила властям весь размах постановки дела. Поразительно было, что шпионы были выявлены на всевозможных должностях оборонительных учреждений. Десятки бывших в книжке военных были задержаны и оказались на закрытых судебных процессах.

Шум от серии задержаний в полицейских и правительственных кругах был немалый. Канцелярия президента ежедневно получала рапорта с Ратакату, куда ежедневно заходили министры и другие ответственные лица. Об этом не сообщали в печать, но кое-что из просочившегося насторожило газеты. Шпионаж стал предметом обсуждения.

Аарне Вика был важной нитью советских шпионских кругов. К нему поступало от подчинённых ему агентов много сведений, которые доставлялись в находящееся в Хельсинки Советское посольство. Там эти материалы, после анализа и проверки, а также дополнения, поступали в главный штаб, в Москву. Задержанные были узловыми фигурами шпионажа в обороне страны, задачами которых была разведка береговых укреплений, противоздушных батарей, авиационных и оружейных заводов. В какой-то мере главной точкой в этом шпионаже был флот. Предметом особого интереса были фортификационные сооружения Карельского перешейка. Курьерам были двое служивших в Посольстве уборщиков. Они доставляли чертежи, сделанные доверителями из оборонительных учреждений, тайно скопированные ими карты в отмеченными на них секретными фарватерами а также аэрофотоснимки с грифом «секретно». Изобразительный материал к рапортам включал, в частности, фотографии пристанционных железнодорожных путей, аэродромов, территорий складов и укреплений. Тщательно контролировались также военные учения и новые образцы вооружения. Что касается фортификации Перешейка, «линии Маннергейма», то подчинённый агент Яттемяки вычертил карту, где были отмечены укрепления и прочие сооружения. При своей подпольной работе в конце лета 1933 г. он вдоль и поперёк (pitkin ja poikin) изъездил Карельский перешеек.

Деятельность Вика как агента придерживалась старой и хорошо прослеживаемой схемы, которая и сейчас повсюду используется. Сначала приобретает профессию-прикрытие и гражданская добродетельность. Лишь годы спустя можно начать свою деятельность. Красный офицер Аарне Вика прибыл в Финляндию как перебежчик в Суоярви в 1924 г. На допросах он говорил, что ему надоела советская система. Он проработал рабочим в Тиккурила года четыре, прежде чем начать действовать. Связным был знакомый Вика по Петрозаводску Рооне Пало, подлинное имя Франц Иисакки Клементти, который вышел на связь в Хельсинки в первой половине 1928 г., и Вика начал свой шпионаж. Он встретил своего доверителя, тогдашнего военного атташе Каспера Восканова вблизи фарфорового завода «Аравия». Он сказал, что у него есть один сержант, которого надо бы перевести с Военной линии партии в расширяющуюся организацию. В определённое время, когда Вика и Пало прогуливались в парке, на скамейку сел сержант. Пало представил сержанта, а затем ушёл. Договорившись о связи, можно было начать и перекачку информации. Так Вика встретился с Вильхо Пентикяйненом, тогда сержантом.

Задачей Вика было регулярно доставлять Восканову добываемой Пентикяйненом материал и передавать инструкции. Пентикяйнен неплохо зарабатывал, сперва плата была 1 500 марок в месяц, но став лейтенантом, он получал уже 3 000 мк/мц, как и Вика.

Военные атташе сменялись, а подпольная работа Пентикяйнена продолжалась по-прежнему. С 1930 г. Пентикяйнена стали довольно часто назначать дежурным офицером в Главном штабе. Тогда ещё шпионаж шел хорошо, т.к. в штабе армии не осознавали опасности шпионажа, да и как можно было заподозрить в измене офицера? Пентикяйнен предоставлял материал Аарне Вика, который передавал его служащему посольства, а тот далее, военному атташе посольства. Для участников шпионажа обычным местом встречи стал садик у кирхи Йоханнеса. В посольстве фотографирование документов производилось вечером и ночью, а утром материал тем же путём возвращался в архив Главного штаба, с сейф или ящик письменного стола.

Тогда военный атташе изучал поступавший в Советское посольство материал в тщательно охраняемой комнате 3-го этажа. Материал отправлялся дипкурьером в Москву. ЦСП подозревала военного атташе, поэтому его часто сменяли. Официально /Формально/ отношения Финляндии и Советского Союза улучшились, и в 1932 г. был заключён договор о ненападении, которым подтверждалась граница Тартуского мира. Но шпионаж в Финляндии продолжался. В апреле 1933 г. тогдашний военный атташе Яковлев заявил Аарне Вика, что система добывания информации меняется, и больше нельзя использовать посольство. Вика встретил своего нового связного в фойе Дворца Кино. Примерно 30-летний мужчина по имени Яковсон рассказал, что он американский финн, и что шеф хочет встретиться с Вика лично наедине в своей квартире.

В квартире появилась изящно одетая, пахнущая одеколоном женщина с низким голосом, говорившая по-немецки, по-английски и по-русски. Женщина в лисьем боа сказала, что она недовольна системой доставки Вика информации. Она назначила связным своего друга, уже известного Вика г-на Яковсона, у которого на правой руке недоставало всех пальцев, кроме большого и обрубка указательного.

Полиция Пуйстола следила за квартирой Аарне Вика (окончательно Вика утратил свободу 09.10.1933 г.) и заявляла о посетителях. После продолжительного наблюдения ЦСП задержала жившего на Музеонкату 24 гражданина США Арвида Яковсона, который сдержанно заявил, что он преподаватель Гуманитарного факультета Хельсинкского университета. Вика опознал этого мужчину в главном штабе ЦСП на Ратакату. Яковсон оказался новичком на трудной стезе шпионажа. Он прибыл по вербовке из США в Берлин, где после обмена паролями познакомился со своей начальницей, «Ирэн», но сразу же, после испытательного срока в несколько месяцев, он получил командировку в Финляндию. Яковсон прибыл в Хельсинки через Стокгольм в первых числах января 1933 г.

Допросы Яковсона закончились в конце ноября 1933 г. При домашнем обыске был найден тайник, в котором был отпечатанный на пишущей машинке Яковсона лоскуток бумаги. Он содержал перечень шпионажа за октябрь-ноябрь.

Пентикяйнен ушел за границу 02.10.[1933 г.], Вика был задержан 09.10.[1933 г.] и Яковсон 19.10.1933 г. Пока недоставало шефа организации.

В Кайвопуйсто жила со своим сыном г-жа Мария Луиза Мартин, домработница которой оказалась знакомой одного сыщика. Г-жа Мартин вела дорожную и блестящую светскую жизнь с вечерами бриджа. Представители высших кругов собирались в её доме. Госпожа сказала своей домработнице, что ей надоела долгая осень, и она уезжает из страны.

22 октября ЦСП организовала опознание госпожи в вечерних сумерках на Каллиолиннантие. Вика опознал в госпоже свою начальницу, которая, т.о., оказалась задержанной. Вечерний бридж не состоялся. Госпожа Мартин ни в чём не признавалась, она оставалась невозмутимой, холодной и настороженной. Она также не выдала своего владения русским языком, хотя как Вика, так и Яковсон слышали, как она бегло говорила на нём. Одновременно ЦСП нашла на Юрьёнкату пожилую художницу, которая содержала в своём ателье «отделение связи» шпионской организации. Вскоре она призналась, что прятала весь материал в окрестностях городской бойни. Находка нового документального материала помогла в расследовании и также указала, что КПФ участвовала в шпионаже.

Но настоящий улов достался ЦСП, когда она получила сведения о задержаниях, произведённых в Эстонии и Латвии, а также получила протоколы допросов по этому делу. Из них было выяснено прошлое г-жи Мартин. Согласно свидетельству о крещении, это была родившаяся в Добельни (Латвия) Мария-Эмма Шуль, брат которой был задержан за шпионаж в

Латвии, а сестра Сельма Дойч в Таллинне. В молодости Мария-Эмма Шуль ездила по Европе, надолго задерживаясь и в России. В результате такой поездки в 1926 г. она родила мальчика, отцом которого был позднее разоблачённый, родившийся в Латвии Ян Тильт, который сотрудничал в развед.службе Советского Союза и в 1930-х гг. был повышен до политука. Во время охоты на шпионов зимой 1933-34 гг. Тильта схватить не удалось. В 1941 г. Тильт в звании бригадного генерала служил в развед.органах. В 1930-х гг. Мария-Эмма ещё более углубилась в шпионаж на русских в Прибалтике, Франции, Англии, Германии и США, с 1931 г. она вроде бы исчезла из виду как жена г-на Мартина.

После задержания г-жи Мартин, ЦСП активно переписывалась с полицейскими службами разных стран Европы. На основании предоставленных Финляндией дополнительных сведений в Западной Европе и Америке стало возможным задержание высшего шпионского руководства.

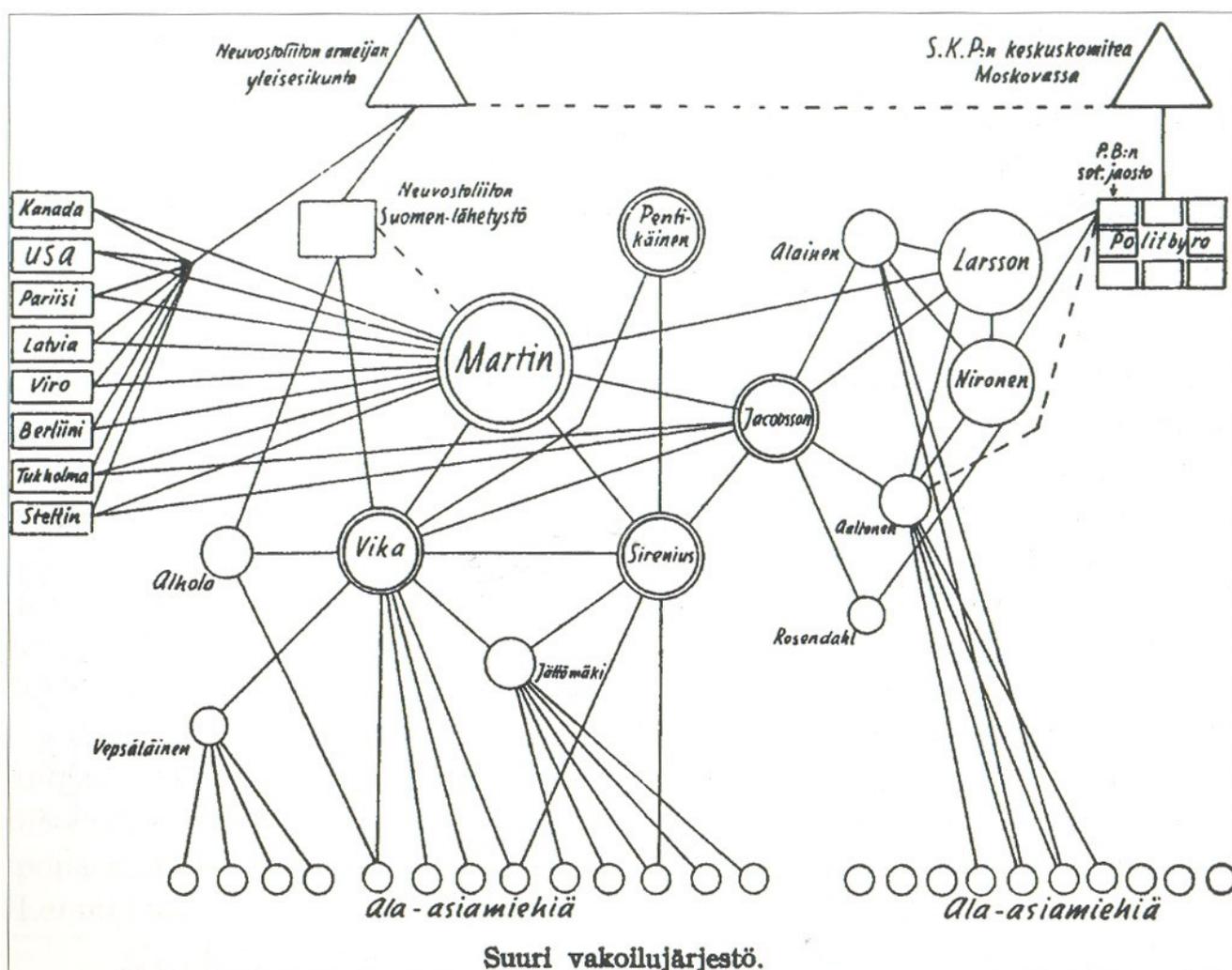
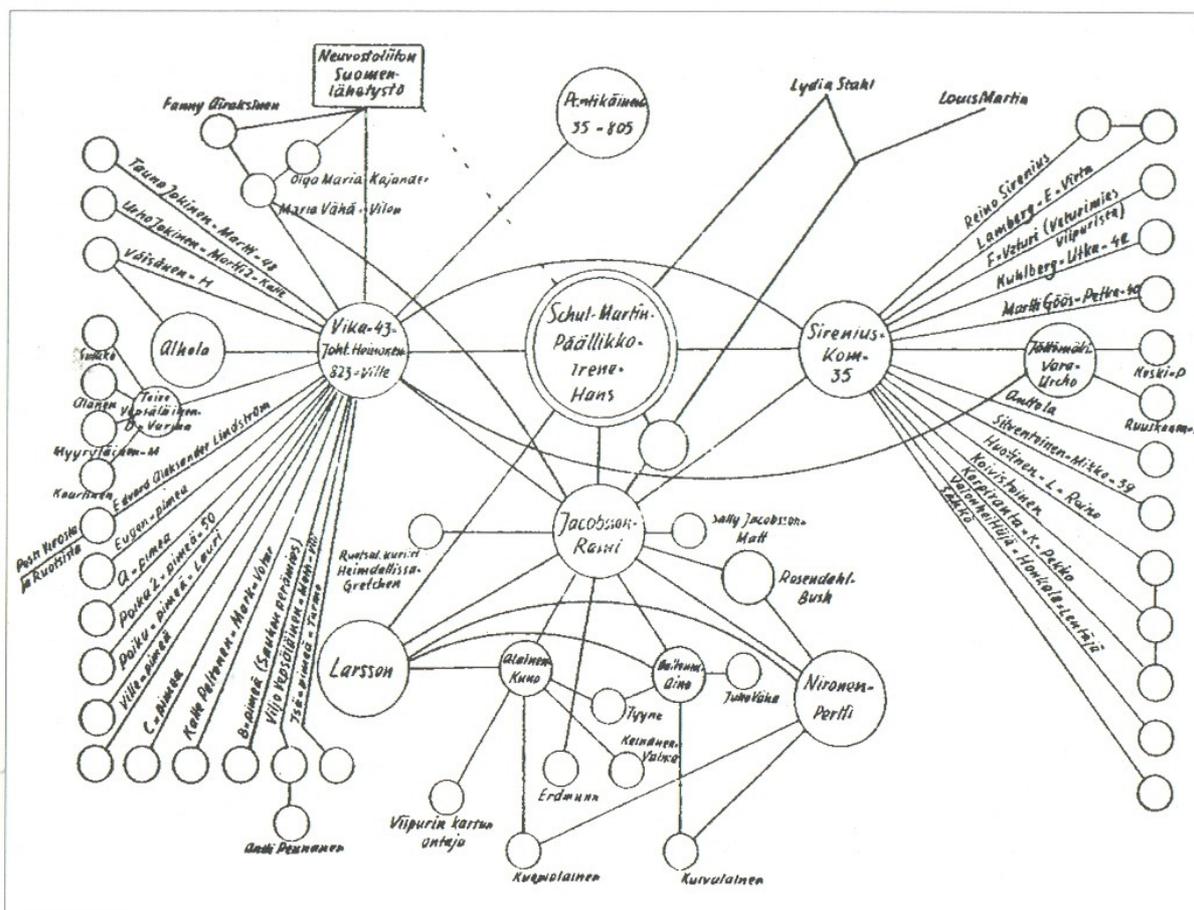

СХЕМА С.261 В поле сверху вниз, слева направо (кроме имён и городов): Глав.штаб Сов.Союза, ЦК КПФ в Москве, посольство Сов.Союза в Финляндии, Военный отдел Политбюро, низовые агенты, крупная шпионская организация. /169/

Путеводная нить от стареющей художницы сразу вывела на её подругу Мартин-Шуль в Париже. Это была одна из высших руководителей советского шпионажа в Париже, г-жа Лидия Шталь, которая в 1914 г., в год начала мировой войны объявилась в Финляндии. Лидия Шталь была звездой избегавшего в Хельсинки воинской повинности русского общества, которая в 1918 г. познакомилась с Отто Вилле Куусиненом и уже тогда явно участвовала в шпионаже. Шталь перевела на французский язык в 1920 г. в Финляндии

написанную [...] Джоном Ридом историю большевистской революции. В том же году Шталь вернулась в Париж и включилась в международную коммунистическую деятельность. Уже через два года она стала лучшей копировальщицей и фотографом организации. Начальство во Франции сменилось, и одним из него стал вышеупомянутый Ян Тильт, который, вернувшись из России, привёз Марию-Эмму Шуль. Лидия Шталь сосредоточилась на делах флота, и в её квартире обосновался центр обработки шпионского материала. Интереснейшей операцией Шталь был захват и фотосъёмка портфеля усыпленного снотворным порошком французского министра.

Suuren vakoilujutun eri henkilöiden yhteydet. Lähde: Tigerstedt, Vastavakoilu iskee.

СХЕМА С. 262 Надписи, кроме фамилий, слева направо, сверху вниз: Советское посольство в Финляндии; Шуль-Мартин – начальник – Ирене-Ханс; давший карту Выборга. Подпись: Личные связи крупного шпионского дела. / 176 по 169 /.

В 1928 г. Шталь перенесла свою штаб-квартиру в Нью-Йорк и включилась в обширную сеть советского шпионажа, протянутой через материк Северной Америки. Штаб шпионской организации расположился в помещении Общества страхования судов Вессон и Ко в Нью-Йорке. Большинство работников этого Общества оказалось на службе этой шпионской организации. Расследование бегства Пентикайнена достигло и этого кишачего шпионажем общества. Шталь оказалась в руках полицейских лишь в 1934 г., вернувшись из Америки в Париж.

Влияние расследования достигло и Англии, где была раскрыта обширная шпионская сеть русских. Кроме Финляндии, также Эстония, Латвия, Польша, Швеция, Германия, Франция, США, Канада и Англия оказались объектами широкомасштабного шпионажа. Волна большого

шпионского дела омыла весь мир, лишь часть высшего руководства избежала участи полевиков. Возможно, Пентикяйнен завершил некий период. Не догадывался копавший канаву человек в деревне Липола, кто ушел в мрачную страну красных.

Арво Пойка Туоминен в своей книге «Кремлёвское колокола» написал и о Пентикяйнене. По Туоминену, после того, как развед.отдел выкачал из него все сведения, он стал бесполезен, и его больше нельзя было использовать. При содействии Сирола и Туоминена, Пентикяйнен поступил в Ленинское училище, где стал добросовестным и хорошим учеником. Училище было политическим учебным заведением, где тщательно отобранные учащиеся получали высшее коммунистическое образование. Туоминен тоже учился, а потом преподавал там. Предметом обучения, помимо искусства захвата, неизменно были конспирация и тайные интриги.

В ней изучалось, как ведётся секретнейшая партийная работа, как происходит тайная вербовка, шифровка и передача информации – было бы кого учить! За обучение шифровальному делу отвечали получившие специальную подготовку Юрьё Энне и Хертта Куусинен. Искусство организации восстаний, уличных боёв и беспорядков преподавал Туре Лехен. Курсанты три года соревновались за три красных знамени, из которых первое за успеваемость, второе за физкультуру и третье за культурные интересы. По Туоминену, финская секция в 1934-36 гг, завоевала, к досаде прежде всего немцев, все три красные знамени.

После этого обучения Пентикяйнен, вместе с курсантами финской секции в 1936 г. отправился на гражданскую войну в Испанию. Это был большой успех. Жизнь начиналась снова, и Пентикяйнен проявил себя. Пентикяйнена повысили до полковника Красной армии, а по время второй мировой войны он вёл шпионаж в Ленинграде.

Эмигрант-полковник на скользком пути, 1935 г.

Эмигранты Карельского перешейка тосковали о своей прежней вольготной жизни и почти все надеялись на победу над большевиками и порою активно хлопотали о возвращении царской власти. То ли вследствие слабого экономического положения, то ли по какой другой причине они подсаживались на хлеба ГПУ. Одним из них стал Выборгский домовладелец полковник Гинкен-Богаевский.

После революции он стал социал-революционером и тайным английским агентом, а позднее, в 1927 г. – агентом ГПУ. После бурных лет революции, в июле 1920 г. он стал домоседом. Многие бедные дворяне и офицеры могли положиться на него. Многие из его знакомых стали агентами большевиков.

В Выборге была большая колония эмигрантов, за которыми присматривала ЦСП. Полиция также знала, что у Гинкена гостили поднадзорные люди. В Выборге было российское консульство, многие из служащих которого были на учёте ЦСП, и с которыми Гинкин был на коротке. Эти служащие оказывались на содержании ГПУ. В Выборгском консульстве организация по охране находящейся в Финляндии собственности советских граждан, Зимфин, который, по существу, был шпионским центром ГПУ. Его агенты разъезжали по пограничным волостям Карельского перешейка и Ладожской Карелии.

Среди русских беженцев было много засланных Чека шпионов, которых ЦСП и погран.охрана десятками сажала в тюрьму. И Гинкен попал под подозрение. Он получил от секретаря консульства Грозовского задание выяснять, в частности, следующее:

- списки объединений эмигрантом и примыкающих к ним ингерманландцев;
- сведения о предосудительных действиях финских партий, особенно Союза земледельцев, и социал-демократов, особенно их внутривнутрипартийной переписке;

- особо – Карельское академическое общество и другие военно-политические организации;
- действующие в Финляндии иностранные шпионские организации, особенно английские;
- всё, связанное с обороной Финляндии.

Последнее задание перекрывало все прочие, такие, как шпионаж в армии и оборонительных союзах; в частности, собирались сведения о пропускной способности железных дорог и состоянии шоссе, а также состоянии паромов и мостов.

Трудно оценить достижения Гинкена и других подпольщиков, но в целом советский шпионаж получил к началу зимней войны почти всё необходимое относительно обороны Финляндии.

Тогда советским шпионажем руководило посольство Советского Союза в Хельсинки. В посольство стекались все шпионские сведения. Ответственными за это были военный атташе Иванов, а также секретари посольства Поздняков и Баевич. Они использовали, в частности, Гинкена как специалиста при рассмотрении поступавших в посольство сообщений, связанных с военным делом.

Иванов устроил Ганкена начальником Выборгской конторы «Ао Финская нефть», директор-распорядитель которой Анатолий Осипов стал агентом ГПУ. Это объединение и его торговая организация «Ао Потребителей бензина» стали лучшими по тому времени базами советского шпионажа в Финляндии. В них работало продавцами и конторщиками множество финских коммунистов и многие агенты ГПУ.

Гинкен получил задание заняться деятельностью эмигрантов. В Европе было множество организаций с длинными названиями, например, «Национальный союз нового поколения» (НСНП), который в 1933 г. сменил название на «Национальный трудовой союз нового поколения» (НТСН). Эти союзы ненавидели большевиков, члены их были и в Финляндии. Одним из их руководителей стал бывший профессор Георгиевский, живший в Выборге. С ними противостоял коммунистам известный террорист Виктор Ларионов, которого агенты ГПУ годами безуспешно разыскивали по всему свету. Эмигрантские группы засылали в Россию диверсионные группы, чтобы взрывать различные объекты и разыскивать принадлежащих к «Тресту» пособников НПУ. О «Тресте» рассказывается в главе об эмигрантах.

Выходившую в Выборге эмигрантскую газету под названием «Клич» редактировал кронштадтский беженец Митрофан Романов. Непримируемая газета раздражала людей из Советского посольства. Поэтому Гинкен получил задание изучить подоплёку этой газеты. Он выяснил, что благополучие этой газеты идёт из Парижа, и что за газетой стоит тысячная колония кронштадтских беженцев в Выборге.

Советский Союз очень интересовался вооружением Финляндии. В консульство попал сделанный одним младшим сержантом из армии чертёж нового автоматического оружия – ручного пулемёта «Лахти-Салоранта». Гинкен получил задание достать сведения об этом новом оружии. У него был друг, с которым он часто выпивал вечером в ресторане. Однажды Гинкелю удалось заполучить в компанию оружейника, который, будучи пьяным, выбалтывал известное ему всем присутствующим. Советские агенты получили материал для дальнейшего изучения.

Гинкен-Богаевский поставлял информацию годами, вплоть до 1935 г. Главной базой была парикмахерская, расположенная на Похьёланкату 2. Потом хозяйка её пошла под суд вместе с полковником, который часто забегал в задние комнаты этого заведения. Заведение было

опорным пунктом действовавших в Финляндии агентов ГПУ, отделением связи и местом встречи на протяжении многих лет. Это стало ясно финским властям в результате длительного наблюдения за Гинкеном. Телефон этого заведения весь день не остывал; звонили, в частности. Антон Осипов и Советское посольство. Заведение было местом, куда даже после его закрытия агенты приносили свои рапорты для пересылки в Хельсинки. Должностные лица консульства были почти ежедневными посетителями.

Шпионаж Гинкена кончился его задержанием в 1935 г. На допросе задержанный рассказал интересные вещи о своей деятельности. Оплачиваемые помощники из числа финских коммунистов то и дело затмевали находившихся в Финляндии эмигрантов. Сведения об ингерманландцах поставляли Гинкено ингерманландские учителя, а также интендант бывшего Северо-Ингерманландского полка.

Русские использовали полковника Гинкена для ведения шпионажа, касавшегося железных дорог, т.к. по образованию он был офицер инженерной службы. А значение железных дорог, особенно при мобилизации, было немаловажно. Поэтому Гинкен получил задание выяснять местонахождение станций, остановок и объездных путей, водонапорных башен, складов топлива и ещё кое-что, касающееся оборудования. Агенты выясняли это, а кстати, и места размещения армии в мирное время, а ещё места сбора и погрузки при мобилизации. И ещё много других сведений собрал Гинкен за эти годы по их приказам.

01.10.1935 г. он получил за раскрытие государственных тайн 4 года исправительной тюрьмы с утратой гражданского доверия [поражением в правах?]. Словоохотливый полковник отказался выдать своих агентов, но открыто говорил о своих связях с Советским посольством / 166, сс.186-201/.

Задержание Тойманна в Липола, 1936 г.

Пограничники заставы Ристикиви на Карельском перешейке Е.Ранта и О.Пелтониemi задержали в Липола, возле границы, 03.12.1936 г. гражданина Эстонии Карла Тойманна, у которого не оказалось нужного в пограничной местности пропуска. Прапорщик П.Норовуори допросил Тойманна на центральной пограничной заставе Липола. При допросе установлено, помимо личных данных, что он прибыл поездом из Выборга к Валкъярви, а оттуда автобусом в Рауту. Оттуда он пошел обратно в Валкъярви и заблудился в лесу. Для объяснения маршрута он сказал, что хотел ознакомиться с Карельским перешейком. У него были с собой, кроме предметов личного пользования, в частности, книжка-путеводитель по Финляндии с прилагаемыми картами, компас, блокнот, карманный фонарик, 4 карандаша и 8 листов машинописной бумаги. У Тойманна был полученный в Генеральном консульстве в Нью-Йорке заграничный паспорт, дающий право ездить во все страны.

В тот же день этот мужчина был доставлен в Терийокское подразделение ЦСП. Там он рассказал, что родился 05.03.1904 г. в Таллинне, где и был зарегистрирован, хотя в последнее время жил в Нью-Йорке. Далее Тойманн рассказал, что переехал в Нью-Йорк летом 1925 г. Сэкономив 900 долларов, Тойманн приобрёл иностранный паспорт и, под именем Гренхольм, отправился судном в Лондон. Путь продолжился в Копенгаген, а далее через Гелсингборг поездом в Стокгольм, Хаапаранта и Торнио, куда прибыл 29.08.1936 г. Из Торнио путь продолжился поездом на Тампере, где допрашиваемый пробыл 4 дня, а оттуда поездом проследовал в Выборг. Предполагалась поездка к Иматре и в Хельсинки, а далее судном в Таллин.

В последние дни ноября, когда начали кончаться деньги, Тойманн решил отправиться в Валкъярви, а оттуда в Советский Союз, и оказался задержанным в Липола. Допрашивающие

начали сомневаться в личности задержанного и отправили фотографию Тойманна служащим полиции в Таллинне. Из ответа выяснилось, что человек по имени Тойманн существовал, и что он жил как в Таллинне, так и в Нью-Йорке, но изображенное на фотографии лицо неизвестно. Выданный в отделении иностранный паспорт зарегистрирован как выданный в Таллинне Карлу Рейновичу Тойманну, который заявил, что его паспорт пропал. Допрашиваемый упорно утверждал, что он Карл Густавович [ТАК!] Тойманн и другого Тойманна не знает. 18.12.1935 г. задержанный препровождён Выборгскому отделению для дальнейшего допроса.

Выборгское же подразделение получило сведения, что в города был иностранный шпион, по-видимому, эстонец или русский. В подразделение попали отправленные главе шпионажа в Советский Союз сведения. Получив сведения о задержании Тойманна, отделение заподозрило, что этот мужчина мог быть действовавшим в Выборге шпионом.

Тойманн был допрошен в Выборге 19.12.1936-16.01.1937 г. Вскоре он признался, что его подлинное имя Эльмар Андерсон. Андерсон рассказал, что он родился в селении Алимьяки, находящейся в России, на Кавказе эстонской колонии. Эльмар изучил в школе, кроме эстонского и русского языков, ещё немного английский и дома довольно сносно – финский.

Проработав в гостиницах на берегу Чёрного моря, Эльмар в 1929 г. приехал в Ленинград, где поступил в политической училище. Предметами изучения были, в частности, история революций и военное дело. В течение года после окончания курса допрашиваемый поступил на Путиловский завод учиться на столяра-краснодеревщика. Заводской мастер Петров позвал Эльмара в помещение профкома, где он встретил человека средних лет по фамилии Сидоров. Сидоров сказал, что работает в кое-каких организациях Ленинграда. Узнав о языковых возможностях Эльмара, Сидоров попросил Эльмара заполнить анкету, в которой было вопросов 20. После этого надо было написать свою автобиографию. Сидоров забрал обе бумаги и сказал, что надо будет прийти сюда же через две недели.

При следующей встрече Сидоров сказал, что есть смысл послать его разведчиком куда-нибудь за границу, возможно, в Эстонию или в Финляндию. «Долг каждого советского гражданина взяться за это, когда предоставляется возможность» - сказал Сидоров. Эльмар согласился подписать бумагу, в которой обещал никому не говорить о своих секретных заданиях. В бумаге был ещё пункт, где говорилось, что нарушившего это обещания будут судить, и наказания будет суровым.

После этого началось обучение Эльмара. Он встречался с Сидоровым регулярно три раза в неделю на территории Путиловского завода, а потом дома. Сначала Сидоров обучал его телеграфированию – приёму и передаче, а также азбуке Морзе. Программа обучения включала также устройство приёмника и передатчика. Когда в какой-то мере разобрались с телеграфированием, началось изучение финского языка с помощью учебников и финской литературы. Сидоров велел Эльмару общаться с финноязычными, что он и делал. Допрашиваемый занимался фотографией, фотографируя заводы, строения, мосты и шоссе. Сидоров посоветовал купить недорогой фотоаппарат из будущих мест назначения. Вычерчивание схем аэродромов, мостов, шоссе, железнодорожных станций и пристанционных путей также входило в программу обучения допрашиваемого.

Сидоров сказал, что для поездки в Финляндию Эльмар должен получить паспорт бывавшего в Америке гражданина Эстонии, причём печати о въезде в страну не потребуется. В паспорте может и не быть разрешения на трёхмесячное пребывание в стране. Хотя при первой поездке надо пробыть в Финляндии лишь три месяца, Эльмару надо постараться завести знакомых из военных, лучше всего офицеров авиации. Допрашиваемый получил рекомендацию

знакомиться с публичными женщинами, через которых можно было бы познакомиться с пьянствующими офицерами.

Добываемые сведения Эльмар должен был отправлять по почте, используя шифр. Допрашиваемому надо было собрать изученный у Сидорова приёмо-передатчик и пользоваться им для обмена информацией.

Вся подготовка была проведена, обучение шпиона закончено. Эльмар мог отправляться в Финляндию. Сидоров дал допрашиваемому два паспорта, оба с фотографией Эльмара. Один паспорт был выдан Карлу Тойманну, другой – гражданину Латвии Янису Каску. Андерсон выехал из Ленинграда поездом на Таллинн, используя паспорт Каска. В паспорте не требовалось отметки о въезде в страну, т.к. для проезда между Эстонией и Латвией не было необходимости в визе. В Таллинне Андерсон получил от консульства Швеции разрешение на въезд в страну и судном отправился в Стокгольм, а потом поездом через Мальмё в Копенгаген. Теперь надо было использовать паспорт Тойманна, в котором была отметка о том, что он прибыл в Копенгаген 20.08.1936 г. Тойманн получил в этом паспорте разрешение на въезд в Швецию и поехал поездом через Швецию в Торнио. Разрешения на въезд в Финляндию не требовалось, т.к. [для проезда] между Эстонией и Финляндией не требовалось визы. По инструкциям Сидорова, допрашиваемый поехал в Тампере, а оттуда через несколько дней в Выборг – из Торнио не следовало брать прямой билет на Выборг.

Андерсон получил от Сидорова, отправляясь в путь, 17 000 финских марок и 100 долларов на дорогу. Финские деньги, которые были в ассигнациях по 1000 и 500 марок, Сидоров велел положить в какой-нибудь банк. Андерсон получил с собой книгу Тойво Пекканена «Железная рука» для шифрованных сообщений. Посылаемые по радио и в письмах сообщения надо было составлять строго по книжному шифру. И, наконец, Сидоров дал отправлявшемуся в путь конверт, чтобы отвезти его женщине по имени Хильда Этеляпяя, новой фамилии которой, после её выхода замуж, Сидоров не знал. Письмо было написано живущим в Ленинграде братом Хильды Этеляпяя. В нём брат просил свою сестру помочь допрашиваемому. Связь была организована Сидоровым так, что Андерсон должен был ежемесячно 15-го числа выходить в «садик Торккели» напротив ресторана «Майнос». Там допрашиваемого должен был встретить, после использования в качестве пароля определённого знака, мужчина, передать новые инструкции и получить фотографии и чертежи, которые нельзя было отправить по радио. Если кого-то не было на месте встречи, надо было придти на новую встречу 17-го числа. Через три месяца Андерсон должен был, как Тойманн выехать из Финляндии официальным путём в Эстонию.

В Выборге Андерсон нашел Хильду Этеляпяя, после замужества Хильду Хуольман, которой и отдал привезённое из Ленинграда письмо. Как Хильда, так и её муж Ниило Хуольман согласились помочь. Как учили в Ленинграде, допрашиваемый начал собирать коротковолновое приёмо-передающее устройство на верхнем этаже дома Хуольманов. Достать радиодетали было трудно, и Андерсон ездил за ними в Хельсинки. В результате радио не было готово к действию до попытки этого мужчины покинуть эти места. Информацию допрашиваемый отправлял почтой в Ленинград. Этих написанных условным языком писем было 5. В 3-м письме Андерсон указывал: «Аэродром переместился в Руоколахти, куда переехали офицеры из Ути и Хамина. Под домом на Койвистонкату бомбоубежище. Радио у Хильды, я слежу.» 4-е письмо: «Отправляюсь 26-го. Дольше не могу оставаться. Оставляю радио и явку мужу Хильды, время 6 ч., адрес Суоникату 11. Хуолман.» В 5-м письме 30.11. [1936 г.] Андерсон кратко сообщил, что уходит через границу.

ФАКСИМИЛЕ С.269

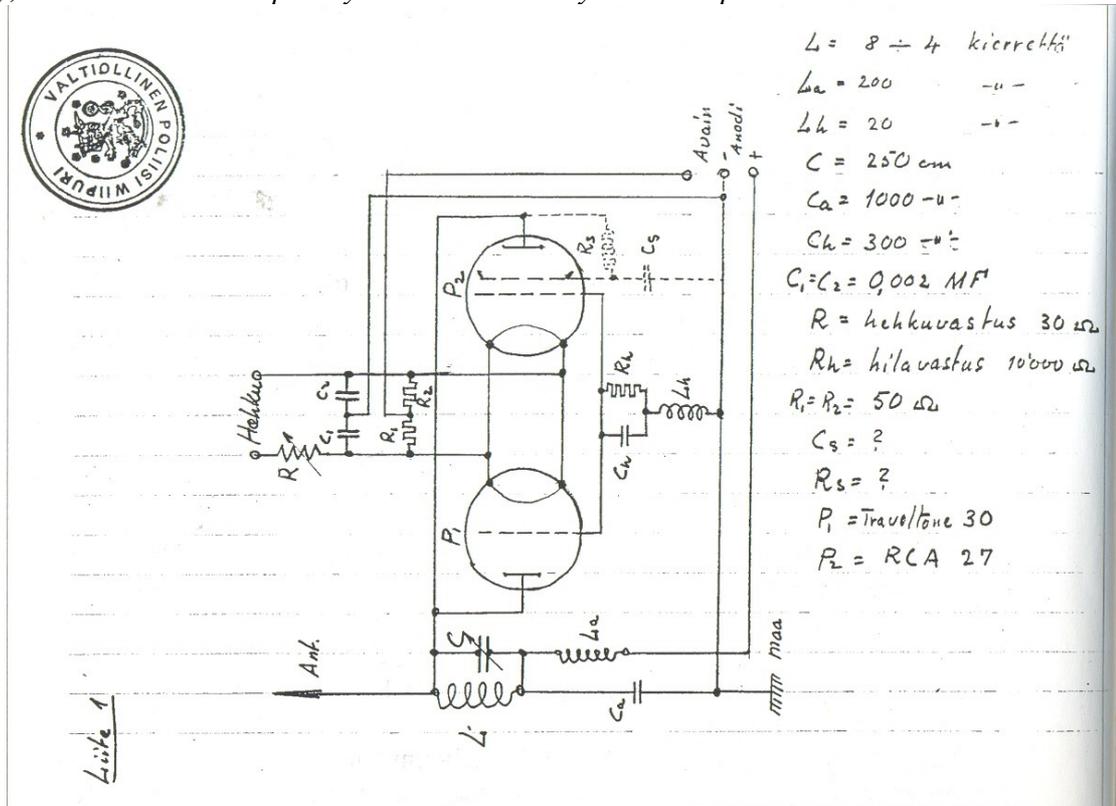
Пояснение о взятии на сохранение с Арванкату 3 А кв.21 приёмнике.

Передатчик типа «Армстронг» представлен соответственно подключению собран открыто. Собственно лампой передатчика P-1 был traveltone-30, но поскольку в распоряжении владельца было несколько ламп типа RCA-45, у которых /kantarakenne-?/ применима к цоколю 30-го, их можно использовать вместо traveltone-30. У RCA-45, у которого макс. мощность в подключении «тяги-толкай» (?push-pull- kytkentä) 12 Вт возможна работа примерно на 100 км. Найденный ключ для телеграфирования столь примитивен, что не годится для профессиональной связи. Микрофонные контакты не в управляющем контуре, но микрофон пока нельзя подключить к контуру антенны. Контур настройки годится для работы на волнах около 60 Вт. В качестве источника тока был использован старый RCA конечного усилителя выпрямителя. Передатчик был настроен индикаторной лампой.

Устройство передатчика и его дополнительных частей создаёт впечатления любительского стиля, создатель его не располагает нужным профессиональным опытом. Отсутствие измерителя волн показывает, что передатчик не использовался для профессиональной связи, но, хотя у владельца передатчика не было разрешения на передачу, передатчик был в таком состоянии, что на нём можно было работать и, с другой стороны, отмеченный при прослушивании неуверенный почерк передачи указывает на примитивное устройство передатчика и ключа.

Прапорщик резерва _____

Подпись: В приложении к протоколу допроса подозреваемого в шпионаже в г. Выборге, 1939 г. имеется схема передатчика и отзыв о нём специалиста. Такие устройства, по-видимому, были пособиями при обучении шпионажу в Ленинграде.

Liite N:o 3 kuulustelupöytäkirjaan N:o 25/39.

СХЕМА С.270 Приложение № 3 к протоколу допроса 25/39.

После окончания расследования в Выборге Эльмар Андерсон по решению начальника ЦСП был признан арестованным и 15.01.1936 г. был препровождён в Выборгскую губернскую тюрьму дожидаться решения суда. /КА,ЕК Valpo I, Terijoen alaosasto, kuulustelupöytäkirja 150/36 ja Viipurin alaosasto, kuulustelupöytäkirja 2/37, 61 s./

«Большие чистки» 1936-38 годов

В это время внутренняя борьба за власть в Советском Союзе стала сказываться на его армии и, наверное, также и Разведывательном управлении. В 1936 г. Сталин начал так называемую большую чистку в иерархии высшего руководства страны и высшем руководстве армии. Вследствие его подозрительности и для устранения с пути возможных конкурентов Сталин казнил под прикрытием больших показательных процессов подозреваемых им руководителей, а их помощников сослал в концлагеря. Подсчитано, что из 1966 депутатов казнено 1 108, а из 139 членов ЦК – 98 человек. Из 676 советских маршалов, адмиралов и генералов 604 расстреляно. Тысячи младших помощников оказались в концлагерях /47, s.438/.

Пока недоступны списки имён и должностей расстрелянных. Нельзя точно определить, как повлияли чистки на Ленинградском разведывательном управлении на финской границе, однако, несомненно, что они вызвали большой перерыв в работе. И всё надо было начинать почти заново. Иностранные обозреватели уже тогда отмечали, что чистки существенно снизили боеспособность Красной армии, хотя они, возможно, и повышали политическую благонадёжность личного состава. Зимняя война показала, насколько правы были обозреватели.

Следующий частный пример показывает, как наощупь, неуверенно действовала советская разведка после чисток.

Шпион в Сейвястё, 1939 г.

Помощник полицейского Терийокского ленсманского округа Монто задержал в селении Турисевя прибывшего в погран.зону без надлежащего личного удостоверения неизвестного мужчину, назвавшегося Ильмари Пентти Райтаненом из финского прихода г.Хельсинки. Монто отвёл задержанного в Терийокское отделение полиции, а оттуда в Терийокское подразделение ЦСП для допроса.

На допросах 05.10-09.11.1939 г. была окончательно выяснена личность этого мужчины и цель его прибытия в Финляндию. По официальной справке, Райтанен родился 06.07.1913 г. в г.Миккели, откуда переехал с матерью в Хельсинки. Райтанен сказал, что в 1928 или 1929 г. он ушел с Советский Союз, откуда теперь тайно прибыл как беженец в Финляндию. На допросах он путался в показаниях и сказал, что он советский гражданин, разнорабочий-ингерманландец Ильмари Пентти Райтанен. В другой раз имя изменилось. Райтанен сказал, что он ингерманландец Армас Иванович Риккинен. Каким же образом Райтанен получил выданное финским настоятелем метрическое свидетельство? Наконец, Риккинен признал, что он прибыл с Финляндию со шпионским заданием и при задержании возвращался обратно за границу.

В качестве шпионского снаряжения у Риккинена были компас, финский нож, финский блокнот и карманный пистолет, а также финская одежда с характерными запонками для манжет с изображением финских флагов.

О событиях последних лет Риккинен рассказал, что он был простым комсомольцем, с 1935 г. и после демобилизации из армии работал разнорабочим в Ленинграде и его

окрестностях. Когда Риккинен работал на известковом заводе, в августе 1939 г. ему вручили повестку, в которой было велено явиться в горком комсомола, имея при себе членский билет.

Придя в указанное место, Риккинен встретил члена бюро по фамилии Петров, который сказал, что комитет решил послать допрашиваемого в Финляндию с краткосрочным заданием. Петров велел Риккинену идти в дом на Моховой улице, где будет подготовка отъезжающих. Риккинену пояснили, что Петров сотрудник НКВД.

Подготовка началась 25.08.[1939 г.] и продолжалась, регулярно четыре дня в неделю, до 10.10.[1939 г.]. Риккинен получил ключи от жилища, но предпочитал ночевать дома. На каждый рабочий день Петров давал задание. Сначала обучающемуся на шпиона надо было изучить свой город Хельсинки. Петров показал ему по схеме на кальке улицы города, маршруты трамваев и автобусов, важнейшие здания, такие, как президентский дворец, парламент и магазин Стокмана, а также местонахождение важнейших гостиниц и ресторанов. Потом Петров упомянул, что финны культурный народ, и в ресторане надо есть не спеша, и не глотая кусками, как в России. Всегда надо вести себя вежливо. Петров рассказал о местных особенностях и населённых пунктах, а также языковых условиях в Финляндии. Для изучения финского языка Риккинену давали читать переведённую на финский язык книгу с названием «Цветок жизни». Финские газеты учитель не показывал ученикам.

Для шпионского маршрута Петров советовал пользоваться компасом и определять стороны света по солнцу, а также показал условные знаки карт. Предварительно Петров упомянул, что ученик будет на шпионском задании в пограничной местности и будет передвигаться вблизи железной дороги. Путь продлится 2-3 дня. Задачей было выяснить, есть ли по пути воинские части, новые рвы и огневые точки, не производится ли перемещений войск и перевозка оружия. Когда Риккинен окажется вблизи железной дороги, ему надо следить за движением поездов и запоминать количество пассажирских и товарных вагонов. Ничего из выясненного нельзя было записывать. Прошедший ускоренную подготовку шпион под псевдонимом Пентти был готов к отправке на Перешеек. На время обучения Петров давал обучающемуся деньги на питание под расписку, сначала 300, а в конце сентября ещё 225 рублей.

Время шпионажа было неподходящим для неопытного ученика, так как финские войска собирались на Перешейке на внеочередные учения.

11.10.[1939 г.] Риккинен получил от Петрова финскую одежду, бумажник, 500 марок денег, карманный револьвер и две фляги, в одной из которых была вода, а в другой коньяк для предохранения от озноба и бутылочку спирта для ухода за ногами. Петров запретил одевать в общественных местах входивший в снаряжение русский ватник. В момент задержания у допрашиваемого была бóльшая часть упомянутого.

Шпионская поездка началась поездом из Ленинграда на Ораниенбаум и продолжилась вечером на моторной лодке западнее Кронштадта к финскому побережью. Провожающим был Петров, в каюте моторной лодки он дал Риккинену документы и подчеркнул, что ему следует как можно твёрже стоять на том, что он проживающий в Хельсинки на Эерикинкату 26 Райтанен. В моторной лодке была вёсельная лодка, на которой Риккинен ночью 12.10.[1939 г.] подплыл к берегу, по данным Петрова, вблизи селения Сейвястё.

Высадившись на берег, шпион должен был идти по компасу на север 3 км, до железной дороги и, перейдя её, ещё 0,5 км на север. После этого направление по компасу на восток приведёт его 15.10.[1939 г.] к границе, проходящей вдоль железной дороги севернее её. В первую ночь надо было пройти 15 км, а в другие километров по 20. Весь путь составит 50 км. Предметом выяснения будет указанное при подготовке. Записывать для памяти нельзя было.

Vammelsuun ortodoksinen hautakappeli Uudellakirkolla. Tämän vakoilija löysi harharetkillään. Kuva vuodelta 1936. Uusikirkko-Seura.

ФОТО С. 273 Православная часовня кладбища в Ваммельсуу волости Уусикиркко. Её шпион видел в своих скитаниях. Фотография 1936 г. Общество Уусикиркко.

Риккинен рассказал, что, высаживаясь на песчаный берег, ему пришлось с десятков метров брести по отмели. Пересекая песчаный берег, он прополз под ограждением из колючей проволоки, а в лесу, следуя на север, пересёк две дороги, но до железной дороги в эту ночь не дошел. Отдохнув днём на расстоянии слышимости от железной дороги, допрашиваемый в 19 ч. 12.10.[1939 г.] пошел дальше на север, к железной дороге. Когда он пересёк железную дорогу, то через 0,5 км взял новое направление на восток.

На следующий день переход шпиона был очень путаным. Несколько раз он переходил железную дорогу. По этой территории шли ветки на Койвисто и на Выборг, так что немудрено было запутаться. Весь день 13.10.[1939 г.] он провёл на дне широкой канавы, а на следующий день видел церковь (православная часовня на кладбище). Потом Риккинен пролез под ограждение из колючей проволоки на речном обрыве и переплыл реку (Ваммельйоки). Потом днём опять отдыхал. Днём он видел за рекой солдат, рубящих лес.

ФОТО С.274 , Старая церковь Уусикиркко была «церковью с двойным крестом», по-простонародному, «двойная», у которой основание церкви было длиннее обычного, простираясь как рукоятка креста, а [сама] церковь была с высоким и крутым зубцом крыши и с поднимающейся шатровой крышей с многоугольным «фонарём» – башенкой в центре. Проф. Ларс Петтерсон указал (teoksessa Ars 4.1989), что прототипом восточно-финляндской «двойственности» была церковь Елизаветы в Хамина 1748 года.

В качестве строителей таких церквей наиболее известны мастера-строители Юхо Салонен (1738-1804) и Матти Салонен (1761-1823), отец и сын. Из них Юхо построил церкви в сельских общинах Лаппе (1792) и Валькеала (1796), а Матти – в Уусикиркко (1800), сельской общине Сортавала (1801), Кивеннапа (1804), Кангасниеме (1812), Кирву (1825) и Валкъярви (1824), «двойные церкви». Церковь Уусикиркко была освящена 21.07.1807. В ней было 1600 сидячих мест. Большим приходам нужны были очень большие церкви.

Церквям «двойной» карельской архитектуры с «двойным крестом» не повезло. Церковь Валкъярви сгорела в 1918 г., а в Валькеала в 1920 г. Церковь Уусикиркко была уничтожена в первые дни зимней войны 4.-5.12.1939 г.,

как и церковь Кивеннапы. В хорошем состоянии только «двойная» церковь сельской общины Лане, единственная сохранившаяся не современной территории Финляндии. Из храма Уусикиркко были спасены принадлежности для причастия, одеяния и много ценной утвари. Общество Уусикиркко.

Вечером 14.10.[1939 г.] усталый, полусонный, под дождём, Риккинен решил переночевать в тёмном доме, куда и зашел. Маршрут был закончен, когда 15.10.[1939 г.] в 10 часов в этот дом вошел Монто.

На допросах Риккинен сказал, что не имеет понятия, где он ходил. Вёсельная лодка шпиона была найдена в селении Пуумала [19 км к ВЮВ от Сейвястё]. Начинаящий шпион, несмотря на подготовку, не смог добыть сведения ни о вооружении, ни о количестве и передвижении финских войск. Хорошие шпионы – большая редкость /КА,ЕК Valpo I, Terijoen alaosasto, kuulustelupöytäkirja 72/39, 24 s./

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ В ФИНЛЯНДИИ, 1924 г.

Эмигранты на Карельском перешейке

Эмигранты задали много работы ЦСП за времена между освободительной и зимней войнами. Выявлено много случаев, когда князья с «голубой кровью» и дворяне в качестве членов контрреволюционных организаций пытались действовать из Финляндии против Советского Союза.

Первые эмигранты из России направились в Старую Финляндию уже в 1700-е гг. [XVIII в.]. Это были купцы и промышленники, которые получали финское гражданство и активно содействовали развитию страны. В начале 1800-х гг. [XIX в.] из глубин России были переселены 600 крепостных в Кююрёля в качества рабочих железодельного завода князя Салтыкова. Жители Кююрёля во времена автономии в отношении податей относились к Петербургской губернии. К 1918 г. крестьян Кююрёля стало около 3000. Некоторая часть их участвовала в освободительной войне. Во время зимней и заключительной войн жители Кююрёля вели себя достойно.

Вся приграничная территория кипела, когда в 1907 г. из-за доставленных в качестве рабочих лесопилки Райвола 300 русских возникло предложение присоединить к России южные части Карельского перешейка. В Выборге и Терийоки многие русские купцы в 1910-х гг. просили у губернатора разрешения на коммерческую деятельность, которое обычно и получали. И они становились в какой-то мере эмигрантами.

Во время обретения Финляндией независимости в стране постоянно проживало около 6 000 российских граждан, часть которых вступила в российскую белую армию, а часть была изгнана из страны. При этом количество русских уменьшилось до 1 000.

Закрытие границы и приход к власти большевиков вызвали поток беженцев в Финляндию, а через Финляндию в Среднюю и Западную Европу. Первыми беженцами из России были горожане из «колыбели революции» Петрограда – сразу после Октябрьской революции бежали, прежде всего, высшие офицеры. Гражданская война и красный террор тоже вызвали бегство из страны, начиная с конца лета – начала осени 1918 г. В числе первых беженцев были, помимо высших офицеров, лица со значительными экономическими и политическими связями. За ними последовала часть низших офицеров, военнослужащих и интеллигенции, а также значительная часть чиновников Временного правительства и представителей политических центристов и правых. Последними покидали свою страну остатки белых армий и небольшая часть гражданского населения. После освободительной войны в Северной Ингрии и передачи Кирьясало Советской России, в пограничные волости Терийоки, Кивеннапа, Рауту и Метсяпиртти [Зеленогорск, Первомайское, Сосново, Запорожское] пришло много ингерманландцев. После 1920 г. эмиграция из России приутихла, но не прекратилась. Голод в Поволжье привёл людей в движение в 1921 г, в том же году из Кронштадта 6 500 человек бежало в Терийоки и Уусикиркко, но почти 3 200 вернулось на родину. Самая большая колония кронштадтских беженцев была в Выборге, где в конце 1920-х гг. их было почти 1000 человек. Некоторое /бкв.небольшое/ количество этих беженцев было в общинах Перешейка, в частности, в Пёютюя и Юляанне. В Финляндию тысячами шли люди из Беломорья и Олонца после неудачного восстания в Восточной Карелии. В 1922-24 гг. из Советского Союза бежали правые политики, дворяне и люди из университета, вследствие гонений на них. Беженцы представляли все политические направления, от крайних монархистов до меньшевиков и социал-революционеров.

Согласно Симпсону, чисто политические эмигранты состояли из старорежимных дворян, политиков Царского и Временного правительства, членов политических группировок, представителей торговых промышленных и финансовых кругов, а также представителей свободных профессий. Отдельную группу составляли офицеры царской армии и сопровождающие их лица, беженцы из казаков и военной администрации. Группа гражданских эмигрантов состояла отчасти из буржуазии и политиков, а также крестьян. Особую группу составляли, по Симпсону, оставшиеся в независимой Финляндии офицеры, чиновники и другое русское население, евреи, кронштадтские беженцы, карелы и ингерманландцы, а также бежавшие из голодающих областей крестьяне.

Прибывшие в Финляндию и поселившиеся в ней беженцы были, за некоторым исключением, русские, восточные карелы и ингерманландцы. Наплыв беженцев был наибольшим в 1921-22 гг., когда в Финляндии было более 33 000 российских граждан. Из них русских было 19 000. Часть их были беженцы, часть – поселившиеся в Финляндии ещё во времена автономии.

Первые беженцы были из Петрограда. На Перешейке в 1920 г. было, согласно обследованию, 12 000 дач, из которых лишь 10 % было в собственности финнов. Из Российских собственников большая часть была петроградцы, среди них князья и другие дворяне, армейская верхушка, деятели культуры, а также торговое и промышленное руководство. Велика была также группа эмигрантов, которые поселились на Перешейке. Министерство делило беженцев на владельцев дач, арендаторов дач и прочих. Перед мировой войной иностранцам принадлежало на Перешейке 775 имений и около 6 300 парцелл, всего около 54 000 га, прежде всего в волостях Уусикиркко, Терийоки и Кивеннапа [Поляны, Зеленогорск, Первомайское].

Учёт общего количества русских беженцев считается во многих отношениях неполным, почти невозможным, т.к. многие прибывали через границу незаконно, и статистический учёт оставался неполным.

Количество беженцев и русских эмигрантов, в тысячах:

Годы	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1826	1927	1928	1929	1930
Беженцы	33,0	15,0	15,0	32,0	33,5	22,0	23,5	21,5	19,0	18,0	18,0	18,0	18,0
Эмигранты	-	11,3	11,7	19,0	15,0	10,0	13,3	12,6	10,0	10,0	7,9	7,7	7,7

Таблица обобщающая. Полученные из различных источников данные сведены в таблицу / 175/.

Эмигранты были непоседливые люди, многие часто меняли место жительства и часто уезжали из Финляндии. Многие просили финское гражданство и получали его. Кроме эмигрантов, в стране были и другие иностранцы. ЦСП постоянно следило за находившимися в стране иностранцами. На приграничной территории ленсманские округа должны были 2-3 раза в год подавать сведения в Терийокское подразделение ЦСП о количестве иностранцев, находящихся на его территории. К сожалению, сведения зачастую неполны. Приводимые далее сведения о количестве иностранцев за 1929 г. соответствуют наибольшим из указанного в этих сводках :

Терийокский ленсманский округ: Терийоки 740, Келломайки 199, Куоккала 186 и Оллила 71 - всего 1 196. а в Кивеннапском ленсманском округе 569. (Зеленогорск, Комарово, Репино, Солнечное, Первомайское).

Другие ленсманские округа:

Уусикиркко [Поляны]	474	Кякисальми-Каукола [Приозерск-Севастьяново]	93
Муола-Хейнйоки [Правдино-Вещево]	343	Саккола-Метсяпиргги [Громово-Запорожское]	59
Рауту [Сосново]	233	Валкъярви [Мичуринское]	36
Куолемаярви	173	Ряйсяля [Мельниково]	21

Основная часть иностранцев были русские, российские немцы, российские поляки, евреи и прочие, говорящие на других языках бывшие граждане Советского Союза. На территории ленсманских округов Выборга и Выборгской волости в начале этого времени было не менее 3 000 иностранцев, из которых русских половина, ингерманландцев около 300, и беломорских карел около 80. В Выборге были иностранцы примерно из 20 стран. В городах Выборгской губернии было несколько десятков иностранцев, а в сельских волостях – лишь несколько.

В 1938 г. в Финляндии проживало около 6 800 русских, около 5 400 восточных карел и около 2 300 ингерманландцев /173/

Коронация царя эмигрантов, 1924 г.

Эмигранты, как в Средней Европе, так и в Финляндии быстро организовались и начали принимать меры для наступления на власть большевиков. Юденич, Деникин, Миллер, Врангель, Колчак и другие белые генералы потерпели неудачу в борьбе против Красной армии, поэтому надо было использовать новые средства для свержения большевиков. Штабы эмигрантов были в Варшаве, Берлине и Париже, но в Финляндии тоже действовали различные группировки. Претендентов на престол было двое – великие князья Николай Николаевич и Кирилл Владимирович; у социал-революционеров были свои цели.

Для ведения дел русских в Финляндии возник так наз. Особый комитет из 9 членов, устав которого Сенат Финляндии утвердил в ноябре 1918 г. Задачей Комитета было действовать среди эмигрантов в качестве субсидирующей организации и защищать интересы русской буржуазии в Финляндии. Комитет стремился организовать борьбу с большевиками из Финляндии. Состав комитета в январе 1919 г. изменился так, что вместо премьер-министра царских времён Трёпова пришел генеральный прокурор Св.Синода Временного правительства Карташёв. Теперь в комитет из 27 членов входили члены прежнего Совета министров и Думы, 8 герцогов, князей и графов, а также представители промышленных и финансовых кругов, но важнейшим лицом был прибывший в конце 1918 – начале 1919 г. из Петрограда в Финляндию генерал Николай Юденич.

Юденич начал создание Северо-Западной армии для овладения Петроградом и вёл долгие неудачные переговоры с Маннергеймом об участии в этом Финляндии, выступил и потерпел поражение. Представители эмигрантов были того мнения, что Финляндия принадлежит России, не одобряли независимости Финляндии, хотя члены Особого комитета были того мнения, что независимость Финляндии – это факт, которому не имеет смысла противиться. Председатели и состав Особого комитета сменялись в 1920 и 1921 гг., когда председателем стал полковник Фенó (Fenoult). Тогда главное бюро Комитета было в Хельсинки, а его филиалы – в Выборге и Келломяки. Комитет делился на два отдела: отдел субсидий, осуществлявший гуманитарную помощь русским, и консульский отдел, занимавшийся паспортными делами.

Контрреволюционеры-монархисты начали планировать и осуществлять в России свою подпольную деятельность в начале 1920-х гг., с центром её в Париже. Один важный центр её

находился в Хельсинки, где после освободительной войны обосновались группы бежавших с родины богачей и бывших царских чиновников с их семьями. Среди них по инициативе морского офицера Николая Бунакова и генерала Г.Хёгстрёма возникло подпольное монархическое движение, в котором представителем Парижского штаба был генерал Добровольский. В 1945 г. Финляндия передала его трясущимся стариком на его бывшую родину, хотя ещё в 1930 г. он получил права гражданина Финляндии.

Генерал Хёгстрём на своей обширной даче в Куоккала создал шпионский центр, куда тянулись нити из России – Петрограда, Москвы, Киева и других больших городов, до самой его смерти. Генерал Хёгстрём умер в 1924 г. при странных обстоятельствах вскоре после того, как ГПУ направил своим эмиссаром в Хельсинки Доротею Лёйхтенберг (Leuchtenberg) приглядывать за деятельностью Бориса Савинкова. Смерть генерала оставила глубокую брешь в руководимой этим энергичным человеком шпионской организации, которая, как говорили, охватывала всю Россию. Агентам Хёгстрёма удавалось внедряться на хорошие места в административной машине Советского Союза, его армии и важнейших ведомств. Так что из этой организации они наверняка попали к находящимся в жесточайшей конкуренции секретным службам Германии и Англии.

Emigranttikeisari Kiril Vladimirovits (1876–1938) upseeritovereidensa kanssa (kuvassa keskellä) ennen maailmansotaa. Kuva kirjasta Staffan Skott, Romanovit.

ФОТО С.280 Император эмигрантов Кирил Владимирович (1876-1938, в центре) с товарищами-офицерами перед мировой войной. Из книги Стефана Скотта «Романовы»

Хёгстрёма великий князь Николай Николаевич в 1924 г. назначил своим представителем в Финляндии. Он получил задание составлять список находящихся на Карельском перешейке бывших российских офицеров и выяснять их готовность к службе и вести от имени великого

князя вести разведку в Советском Союзе. После смерти Хёгстрёма составление этого списка офицеров продолжил живший в Каннельярви ротмистр Аксель Янсон.

Генерал Александр Кутепов был назначен в Париже в марте 1924 г. начальником разведывательной службы Николая Николаевича с задачей вести подпольную политическую работу /бкв.деятельность/ в Советском Союзе. Её целью была помощь готовящейся борьбе против коммунистического режима посредством пропаганды, переворотов и, если надо, террора. Для этого и велась перепись русских офицеров в Финляндии. После посещения Кутеповым Финляндии работа по рекрутированию офицеров закончилась.

Другой из претендентов на престол, Кирилл переехал в Финляндию в 1917 г. Тут у него, когда он жил в Хайко, в том же году родился «наследник». В 1920 г. великий князь переехал в Германию, поселившись в Кобурге, где в 1922 г. провозгласил себя регентом трона и в 1924 г. короновал себя. Первое время новый император пользовался поддержкой Финляндии, но постепенно группы поддержки переходили на сторону его конкурента.

Прикрывающая операция ГПУ «Трест», 1936-1938 гг.

Советская Россия и её преемник Советский Союз организационно готовились к защите своей страны, как от внешних, так и от внутренних врагов. Эмигрантские организации были бельмом на глазу Чека. Её хитроумный начальник Дзержинский изыскивал способы проникновения в раздираемую разногласиями среду эмигрантских организаций, к руководству их деятельностью и к её прекращению. Дзержинский создал «Трест», который существовал в 1923-27 гг. Советские писатели довольно много рассказывали о нём, финские – гораздо меньше. Сведения этой главы заимствованы из книги Али Алава «Тайная лига ГПУ» /174/ .

Александр Якушев был поистине карающим мечом Дзержинского в его пагубном деле. После Октябрьской революции Якушев подвизался в Средне-Российской организации монархистов. Целью этой группы было восстановить в России монархию и назначить нового императора. Чека заинтересовалась возней Якушева и задержала его. Случилось так, что Якушева допрашивал начальник ЧК, тоже инженер, Артузов, которому удалось превратить коллегу в сотрудника ЧК. Якушев встретил у дочери артиста Милы Юрьевой итальянца г-на Массино, которым в действительности был шпион Сидней Джорж Рейли. На допросе Якушев полностью сознался в сотрудничестве с Рейли, что могло привести его под расстрел. Артузов договорился со своим начальником, что Якушеву можно было бы сохранить жизнь, если он согласится действовать как сотрудник ЧК по даваемым ему указаниям против своих бывших друзей. Якушев согласился.

Монархическая организация, в которой сотрудничал Якушев, была предназначена для охвата всего Советского Союза тайной организацией, главной целью которой было восстановить монархию в России. В этой организации люди пощупывали друг друга и создавали внутри коммунистического государства контрреволюционную организацию, которая пыталась вернуть в Россию эмигрантов, которые бежали от Октябрьской революции. Надо было сделать их своими агентами и свести с находившимися в России контрреволюционерами. Задачей организации было создать полувойсковые органы, которые при содействии Миллера, Колчака, Врангеля, Корнилова и Кутепова с другими белыми генералами, под охраной их армий захватили бы власть в России и вернули бы прежний порядок. С затуханием гражданской войны на верховное командование армией претендовали Врангель и Кутепов.

Из готовящих контрреволюцию группировок самой примечательной была Средне-Российская организация монархистов, к которой принадлежал Якушев. В организации были десятки тысяч людей, и она всё время росла. Группы вредителей и отдельные террористы в

начале 1920-х гг. уничтожали персонал ЧК и взрывали банки. Якушев старался сдерживать эту деятельность. Средне-Российскую монархическую организацию вели семеро: председательствовал Эдуард Стауниц, его помощником был Якушев, который участвовал во всех собраниях этой семёрки и скрупулёзно рапортовал о решениях и личностях, а также об их задачах. Чтобы нейтрализовать эту организацию, мозговой центр ЧК решил создать центральный орган, связным которого стал Якушев.

Якушев был вызван на собеседование в ГПУ (ЧК сменила название). Держинский рассказал ему о новом плане, по которому Якушеву надо было взять на себя связь с находящимися в Берлине и Париже монархистами и предложить вместо руководимой Стауницем семёрки новый центральный орган под названием «Трест». Якушев изложил это организации монархистов и всем «друзьям». Он ездил из города в город, с собрания на собрание и рассказывал о «Тресте», который, в конце концов, был одобрен. Всё руководство сменилось. Настало время «Треста».

Трест начал собирать средства с поддерживающих иностранных монархистов промышленников и правительств. Английское правительство было доброжелательно, и ему последовали те европейские правительства, которые не одобряли власти коммунистов в России и которые мечтали о новом этапе, который наступит в результате деятельности «Треста». Кто-то сомневался в «Тресте». Среди них были генерал Врангель и великий князь Николай Николаевич, но, наконец, и они одобрили его. То же сделал и монархический совет после споров и многих переговоров.

Александр Якушев был назначен «министром внутренних дел Треста». В Париже собрался конгресс, задачей которого было решение проблем, связанных с изысканием средств. Другой задачей была организация новых связей с Россией. Было решено, что на границе Польши и России должно быть «окно» для обеспечения тайных переходов курьеров и руководителей «Треста». Другое окно требовалось на Карельском перешейке в Райайоки [на р.Сестре]. Для его организации требовалось разрешение Главного штаба в Хельсинки и пограничного коменданта. Из монархистов, живущих в Хельсинки, это поручили морскому офицеру Николаю Бунакову, у которого были связи с финской секретной службой. ГПУ постоянно получало точные отчёты о происходящем.

Были у Якушева и затруднения. В Париже получил перевес план приобретения средств путём взрыва и грабежа некоторых контор Государственного банка России. Якушеву удалось пока отложить грабёж банков. Якушев всё время ездил, проводил собрания и совещания, разъясняя цели «Треста». В своих переездах он встретил доверенных Врангеля, генералов Миллера и Хольмсена. Тогда эта троица договорилась об участии войск Врангеля в боевых действиях. Наконец, генералы дали условные имена всех высших руководителей: великий князь Николай был «Донской», великий князь Кирилл – «Юнкер», посол Маклаков – «Стервецов», а Врангель – «Онегин». Якушев получил условное имя «Фёдоров». Генералы организовали Якушеву аудиенцию у великого князя Николая Николаевича, которая состоялась 27.08.1923 г.

ФОТО С. 283 Император России и Финляндии, Великий князь Николай II (1868-1918) при совещании на фронте в 1914 г. с главнокомандующим армии Николаем Николаевичем (1856-1929) в главном штабе. Фото из книги: Стэфан Скотт, (Staffan Skott) «Романовы».

Встреча продолжалась три часа. Якушев представил своим работодателем детальный отчёт, важнейшими пунктами которого были следующие.

- Великий князь сказал, что он не парализован, как это было в действительности.

- Якушев заявил, что «Средне-Русская монархическая организация готова следовать за Вами и быть в Вашем распоряжении».

- Николай: Чтобы я мог возглавить движение, я должен знать мнение всей России, а не только эмигрантов.

- Якушев: Ваше Высочество, не ждите от меня раболепия или выражения верноподданнических чувств. Скажу Вам прямо и жёстко всю правду. Вы для нас гигант власти, последнее, что нам ещё следует защищать, мы не можем давать Вам каких-либо гарантий, ибо нам нечем что-либо гарантировать. Налицо опасность, что эмигранты начнут действовать преждевременно.

- Николай, взволнованно: Меня ничто не заставит выступить преждевременно. Я жду призыва всей России и, прежде всего, Вашего обращения. Если Россия пожелает, то и я буду к вашим услугам.

- Якушев: Николай Евгеньевич требует от меня определить время выступления. Он также хочет, чтобы Дмитрия Павловича признали Вашим преемником.

- Великий князь был разгневан вопросом о преемнике.

О времени выступления разговора не было.

Якушев начал как пособник, связной и доносчик, который вскоре достиг ведущего положения среди монархистов – он организовывал и направлял их деятельность, как в Центральной Европе, так и в России. После того, как ГПУ предоставило Якушеву в качестве компаньона генерала Потапова, положение этой пары среди монархистов особенно упрочилось. В частности, Якушев вторично побывал на аудиенции у претендента на корону.

Всё же кое-кто сомневался в деятельности этой упряжки. Генерал Кутепов отправил на инспекцию в Петроград через «окно» на Перешейке своих доверенных Марию Захарченко и Григория Радкевича. Якушев получил сведения об этом и направил этих инспекторов за информацией к руководителю монархистов Петрограда, согласившемуся быть пособником ГПУ Стауницу. Мария и прежде ходила через Прешеек в Советский Союз, и у неё была с собою санитарная сумка, в которой, говорят, была адская машина, пистолеты, боеприпасы и яды. Стауницу удалось заморочить голову инспекторам, которые, вернувшись в Париж, заявили, что всё в порядке.

Постепенно монархические организации и сотрудничавшие с ними английские шпионы попадали в руки Дзержинского. Можно было начинать разгром монархических организаций.

Сэр Сидней Джордж Рейли

Изо всех Западных стран у Англии в первых десятилетиях 1900-х гг. [XIX в.] было больше всего шпионов в России. К ним принадлежал и Рейли. <...> Он, как и перешедший на службу к англичанам [?!] социалист-революционер Борис Савинков, был знаком с Уинстоном Черчиллем настолько, что написал об этом в своих воспоминаниях. Он родился в 1874 г. в Ирландии и начал свою богатую приключениями жизнь совсем молодым.

В 1917-18 гг. Рейли был в России как агент тайной службы под именем Массинó и был вместе с Савинковым, в частности, в Мурманске, добывая информацию. Революционный трибунал России приговорил Рейли, уличённого в Москве в 1918 г. в шпионаже, к расстрелу. Рейли искал приключений в разных частях света по заданию Адмиралтейства и даже армии

Англии. В 1925 г. он был в Америке, когда в руки ГПУ попало письмо, в котором он соглашался помочь монархистам в их контрреволюционных происках в России. Дзержинский решил нанести удар. Надо было схватить Рейли. – Рейли с помощью английской секретной службы смог отправиться через Финляндию в Россию, чтобы поднимать восстание против советской власти.

Численность финских шпионов и различных курьеров «Треста» переходящих границу на Карельском перешейке увеличилось настолько, что пришлось открывать другое – западное «окно». Рейли под псевдонимом Раутайнен был известен лицам из финского Главного штаба и ЦСП, работавшим со шпионами. Капитан Г.Розенстрём (Раутсуо) вёл из Терийоки шпионаж и разведку Финляндии в России.

У монархистов и финских властей было налажено удовлетворявшее обе стороны сотрудничество на границе. Рейли известил через Кутепова о своём прибытии в Хельсинки и пригласил «министра иностранных дел «Треста»» Якушева на совещание в Хельсинки. Получив известие об этом, Якушев отправился из Москвы организовывать переход через «окно» на Райяйоки. Райяйокским «окном» ведал красный офицер Тойво Вяя.

Вяя родился в Хельсинки в семье рабочего, 15-летним отправился на заработки в Россию. Он был в числе петроградских красногвардейцев, во время освободительной войны участвовал в сражении под Тампере, после поражения бежал в Россию, участвовал в боях красноармейцев против белых генералов. Вяя пошел в Училище красных офицеров, из курсанток которого был сформирован лыжный батальон Тойво Антикайнена, боролся против карелов и финнов в Беломорье. В 1923 г. Вяя произведён в красные офицеры и принял командование пограничным отрядом пограничной заставы Белоостров на границе с Финляндией.

Вяя был направлен на курсы секретной службы ГПУ, а после курсов получил приказ явиться к начальнику армейской разведки Ленинградской области полковнику Мессингу для получения нового задания. Тогда за советский шпионаж в Финляндии отвечала главным образом Военная линия КПФ, но были свои шпионы и у армии.

Шпионаж на границе и далее вглубь страны усиливался; в этом участвовали по обе стороны границы собственно шпионы и разведчики, а также некоторые контрабандисты. Вяя получил от Мессинга задание возможно скорее войти в контакт с переходящими границу шпионами и контрабандистами. Финны при вербовке шпионов действовали подобным же образом. Вскоре Вяя, вроде бы случайно, встретился на российской стороне границы с доверенным Розенстрёма, контрабандистом по имени Косой (Kierosilmä). Косой рассказал о доступности контрабанды и предложил сотрудничество за вознаграждение на равных условиях. Деньги можно было вносить на банковский счёт в Финляндии. Предметами контрабанды Косого были кокаин, пудра, часы, кольца и фототовары. Кроме этого, Косой интересовался ценными иконами, картинами известных живописцев, изделиями из золота, серебра и в меньшей степени водкой.

Вяя поехал в Ленинград к Мессингу посоветоваться. Выслушав отчёт Вяя, Мессинг одобрил идею контрабандной линии, но потребовал включить в программу всяческую одежду, прежде всего детскую, и предложил создать в Ленинграде торговое предприятие. Связь с Косым следовало держать осторожно и так, чтобы он предполагал у Вяя антисоветские настроения. Мессинг предупредил, что через некоторое время Косой может начать приводить людей, которых надо будет провозить в определённое место. Другим пограничникам Вяя не должен был говорить об этом тайном занятии.

Вернувшись на пограничную заставу, Вякя связался с Косым и сказал: «Приступим к делу». Они договорились о связи в определённое время. Трёхметровая жердь, верхний конец которой был оструган примерно на полметра, выставлялся с таким наклоном, который показывал время на часах. Косой не одобрил контрабанду одежды, так что Вякя пришлось согласиться на первоначальный перечень товаров. Начался товарообмен, и банковский счёт Вякя заметно вырос.

Однажды Косой не пришел на обусловленную встречу, а пришел новый человек, который сказал Вякя:

- Контрабанда прекращается. Это дело очень опасное и малоприбыльное для финской стороны. Делайте, как я говорю, и деньги пойдут. У Вас ещё есть время, можете ещё раз сходить к себе. По советским законам Вы можете попасть в тюрьму за контрабанду, но мы не будем сообщать ГПУ, если Вы согласитесь на наше требование.

- Конечно, я согласен, а что я должен делать? – спросил Вякя.

– Когда встретимся в следующий раз, то обговорим это конкретно, – ответил тот. – Получите новое прибыльное занятие.

Вякя объяснил, что он не нуждается в деньгах, а марки можно класть на банковский счёт, и, наверно, он скоро перейдёт на финскую сторону.

Вякя сказал, что он отправляется на спортивные соревнования пограничников. На это собеседник ответил: «Когда вернётесь, установите связь».

Так Вякя стал двойным агентом. Сначала через «окно» шли письма, но вскоре через Райайоки начали переходить мужчины и женщины. Среди мужчин были выпускники Училища красных офицеров, но были и финские шпионы. Вякя условился с Мессингом о следующей системе – подозреваемые в шпионаже после допроса оказывались прямо в тюрьме, где получали перо и бумагу, и должны были написать в Финляндию, что всё хорошо.

Идущих через «окно» было достаточно. Финские коммунисты большими и малыми группами шли на свои собрания в Ленинграде и в Москве, и тем же путём возвращались обратно. У связных КПФ были свои проводники. Осведомители сыскной полиции и шпионы Генерального штаба Финляндии тоже шли через это «окно». На финской стороне движение через окно было под контролем капитана Розенстрёма, а на российской стороне за это отвечал Тойво Вякя, финский агентурный номер которого был 400. В Финляндии прошедшие через «окно» проходили контрольный пункт погран.охраны, и капитан Розенстрём принимал или отвергал прибывшего. На Карельском перешейке было много и других переходов, движение через которые контролировала сыскная полиция и, по своему усмотрению, либо держала переход открытым, либо закрывала его. Райайокские «окна» были сравнительно безопасными для перехода, но и на них случались странные заминки.

После полугода работы с Косым, к Вякя пришли двое, связанные с монархистами. Они сказали, что люди могут пойти через «окно» в большом количестве, и Вякя будет получать возмещение за хлопоты сдельно. Мессинг не имел ничего против, и Вякя согласился за это новое дело, которое повлекло организационные изменения. Если прибывала какая-нибудь значительная личность, проводник должен был идти впереди ведомого. Надо было возить их на лошади к станции Парголово, находящейся в 17 км. У Вякя ещё в прежних времён была лошадь и повозка, которые он даржал в конюшне одной из деревень. Там же и ухаживали за лошадьё. Лошадь требовалась Вякя и для перевозки контрабандного товара. У Вякя были трудности с тем, чтобы держать это своё занятие в тайне от других пограничников, как этого требовал Мессинг. Вякя создал на пограничной территории 500-700-метровую свободную

полосу, куда нельзя было ходить пограничникам. Она была в распоряжении только начальника, Вякя.

При переходе границы были свои правила. Финские проводники и контрабандисты отвечали за ведомух только до границы. Ответственность за «окно» на российской стороне оставалась на Вякя. То же касалось и возвращавшихся на финскую сторону.

Новое движение через «окно» продолжалось во-всю, и этим путём пошли из Финляндии через границу монархисты даже из Парижа. Прибывший из Америки через Париж в Финляндию Рейли встретился с Якушевым 25.09.[1925 г.] в Хельсинки в апартаментах монархиста Николая Бунакова, которого ГПУ удалось перетянуть в свой лагерь. Рейли заявил, что сможет ехать в Россию только через пару месяцев. Это никак не входило в планы Якушева. После долгих переговоров Рейли сказал: «Еду сейчас» [подробнее «Лубянка 2».-М., 2002.- С.193].

После этого Якушев помог отправлявшемуся в путь не привлекающее внимания снаряжение и попросил Рейли взять с собою чемоданчик для личных вещей. Якушев велел Бунакову отправить начальнику штаба «Треста» Потапову в Москву: «Родился мальчик, мать здорова». Поездка Рейли в Москву могла начаться. Завершая время ожидания вынесенного ему ещё в 1918 г. смертного приговора. Рейли выехал вечерним поездом на Выборг, а оттуда с Розенстрёмом в Терийоки. Там Розенстрём предложил ужин, и Рейли поверил, что «Трест» Якушева вполне заслуживает доверия. Розенстрём с подчинёнными обеспечивали доставку к границе, где лейтенант красных Вякя у «окна» ждал своего клиента.

Тойво Вякя в своей книге «Красные финны» /178/ рассказал, что было потом. Рейли в своих новых скрипучих сапогах вышел с провожатым на берег реки, на другой стороне их ожидал Вякя. После переговоров, переходя реку, Рейли снял одежду и отправился вброд и вплавь через Райайоки. Свою одежду, завернутую в демисезонное пальто, он переносил на голове. Вякя спустился к реке навстречу ему и, схватив его, поднял на берег. Вякя негромко произнёс: «Теперь ты мой».

Финны звали Вякя договориться о возвращении Рейли, но Вякя не отозвался. Вякя и его подопечный уселись на сиденье повозки рядом, и начался их путь к железной дороге. Перед отправлением Рейли разобрался со своей сырой одеждой. Вякя вынул из кобуры «маузер и положил его на колени. При попытке гостя сделать то же, Вякя это запретил. Путь от Райайоки до Парголово был утомительным, так как почти полпути пришлось ехать по извилистой дороге. В Парголово предстояло почти пятичасовое ожидание. Ждали в лесочке неподалёку, прежде чем прибыл поезд из Белоострова. На прощание Рейли сунул в руку Вякя три черконца. Принявшему они показались сребрениками Иуды.

В поезде уже был Якушев вместе с чекистом Щукиным. По прибытии в Ленинград Рейли провёл весь день в квартире Щукина. Там был также спец.агент ГПУ Старов, которого представили как монархиста и уполномоченного Горсовета, а также перешедший на службу ЧК монархист Муклатов, которого Рейли и раньше знал как тайного агента генерала Врангеля. Рейли представлялось, что он попал к друзьям.

Вечерним поездом г-да Муклатов, Якушев и Рейли в спальном вагоне продолжили свой путь в Москву. На конечной станции ответственными стали спец.сотрудники ГПУ Старов, Сатковский и Дорожинский, которые представились людьми из «Треста» и официальными принимающими от монархистов. С вокзала господа поехали на расположенную в Маклаково дачу, где ГПУ организовало великолепный спектакль. Первым поздоровался с Рейли за руку

Потапов в форме советского генерала. Потапов был прежний генерал Главного штаба царской армии, а теперь, как уже было сказано, главный пособник «Треста», помимо Якушева.

Было 27.09.1925 г. На даче собрался политсовет «Треста», ведущие члены действующей в России организации а также разных чинов сотрудники ГПУ. Рейли представлялось, что он присутствует на собрании, планирующем переворот, и он представил свой план массового ограбления музеев для приобретения средств, против чего участники, естественно, возражали. Затем он откровенно рассказал о шпионаже Англии в России. Рейли заторопился на ночной поезд. Он сел в ожидавший его автомобиль, севшие в который люди ЧК отвезли его не на вокзал, а в Лубянской тюрьму для более основательных допросов. Эта часть спектакля закончилась, но его эпилог был показан на Райайоки. «Трест» нанёс удар: Рейли был в Лубянской тюрьме, а многие монархисты по всей России попали в тюрьму или под расстрел. Брызги долетали до Англии.

После ареста Рейли Мессинг вызвал Вяхя и предложил, чтобы Рейли был «убит» у всех на виду, так как английская секретная служба всячески пыталась разобраться с исчезновением Рейли. Выполнить это Мессинг поручил Вяхя, который должен был сделать так, чтобы свидетелями были те финны, которые доставили «Рейли» к «окну». Подлинного Рейли в это время допрашивали в Москве.

Вяхя должен был стрелять в мнимого Рейли холостыми патронами в пределах видимости с финской границы так, чтобы следящие за этим финны ясно видели это. Вяхя получил за захват Рейли орден Красного знамени и, вдохновлённый этим, приступил к выполнению нового задания. В качестве места действия он избрал луговую полянку размером в полгектара у селения [Ванха] Алакюля, неподалёку от границы. С места, к которому подъехали бы на автомобиле, было бы ясно видно падение убитого, а на той стороне слышали бы выстрелы.

В Финляндию было сообщено время появления «Рейли», чтобы «зрители», среди которых был бы и сотрудник английской секретной службы Радкевич, были на месте. Можно было начать спектакль. При этом напомиравшую Рейли жертву оттащили в находившийся тут же автомобиль, туда же был упрятан и связанный стрелок. Автомобиль куда-то увёз людей.

Официальные источники сообщили о смерти Рейли и его погребении, а также о расстреле застрелившего его офицера-пограничника. Лишь в 1960-х гг. со слов Тойво Вяхя писатель Лев Никулин в своей книге «Мёртвая зыбь» /179/ раскрыл подлинный ход событий. Дзержинский узнал, что англичане пытаются выяснить судьбу Рейли. Поэтому Тойво Вяхя должен был исчезнуть.

Арестованный Вяхя был отвезён в Белоостров, где его допросили, а после этого отвезли на автомашине в Ленинград. На несколько дней он был упрятан, после чего руководство ЧК позаботилось о том, чтобы отвезти Вяхя на курорт на берегу Чёрного моря. Тойво Вяхя умер и получил новое имя. Теперь уже как Иван Петров он продолжал службу своей социалистической родине.

Только через десятки лет была раскрыта тайна «окна» Вяхя. Иван Петров в чине майора участвовал в зимней войне, повышен до полковника и умер на пенсии в Петрозаводске.

Более печальной была судьба Рейли, который во время допросов получил известие о собственной смерти и исчезновении. На допросах перед расстрелом 25.11.1925 г. Рейли рассказал много полезного для ГПУ<...>

Действие «Треста» не закончилась захватом Рейли, а продолжалась ещё года два. ГПУ арестовывало и расстреливало выявляемых в России монархистов, группы убийц которых поочередно разыскивали провокатора Якушева и других предателей. В 1927 г. Якушева упрятали в Сибирь заниматься соответствующим его подготовке водным хозяйством.

Большинство сотрудников ГПУ исчезли во время сталинских чисток. Они слишком много знали.

ФИНСКАЯ РАЗВЕДКА

Финляндия насторожѐ

О действиях советских шпионов Финляндии и на Карельском перешейке достаточно много рассказано выше. Великий Советский Союз действовал обстоятельно. Он выяснял экономику Финляндии, расположение воинских частей, политическую жизнь и, прежде всего, оборонительные сооружения Перешейка. Можно сказать, что Советский Союз знал об укреплениях линии Маннергейма.

Финские шпионы и разведчики на Перешейке по окончании освободительной войны из года в год выясняли замыслы вероятного противника. Основное внимание было направлено на Ленинград и его окрестности. В период коменданта Рантакари Финляндия, как мы уже рассказали, на основе получаемых сведений готовилась к нападению врага.

Оконечность Финского залива стала важным объектом морской стратегической разведки вследствие резкого изменения обстановки в связи с появлением в 1918-1920 гг. Финляндии и стран Прибалтики. Ещё во время первой мировой войны флот царской России мог базироваться, например, на больших островах Эстонии и на Аландских островах, а также в военных портах и укреплениях Палдиски, Ханко и Хельсинки. Между тремя последними в 1908-12 гг. возникла мощная «фортификация Петра Великого», для поддержки действий флота. В новых условиях всему красному флоту приходилось тесниться в узкой оконечности Финского залива и в гавани Кронштадта. Можно представить, как тесно было там. Важной, если не важнейшей причиной событий 1939-40 гг. мог быть насущный для Советского Союза вопрос опорных баз для Советского флота. Так, окрестности Кронштадта, где финские рыбаки и контрабандисты шастали по своим делам, в начале 1920-х гг. стали важным объектом разведки.

Во время освободительной войны разведкой занимались егеря, получившие военную подготовку в Германии. Егеря вели разведку в Либаве [Лиепая], а для перевозки оружия было создано особое подразделение «Стренг-коммандо», куда были отобраны лучшие кадры.

По окончании освободительной войны войска немецкого Балтийского дивизиона были размещены главным образом в р-не Выборга и Койвисто. Немцы начали разведку и шпионаж уже в мае 1918 г. Они отправили группу войск в Северную Финляндию, и разведывательное отделение в Куусамо, а также начали разведку оборонительных позиций на Карельском перешейке.

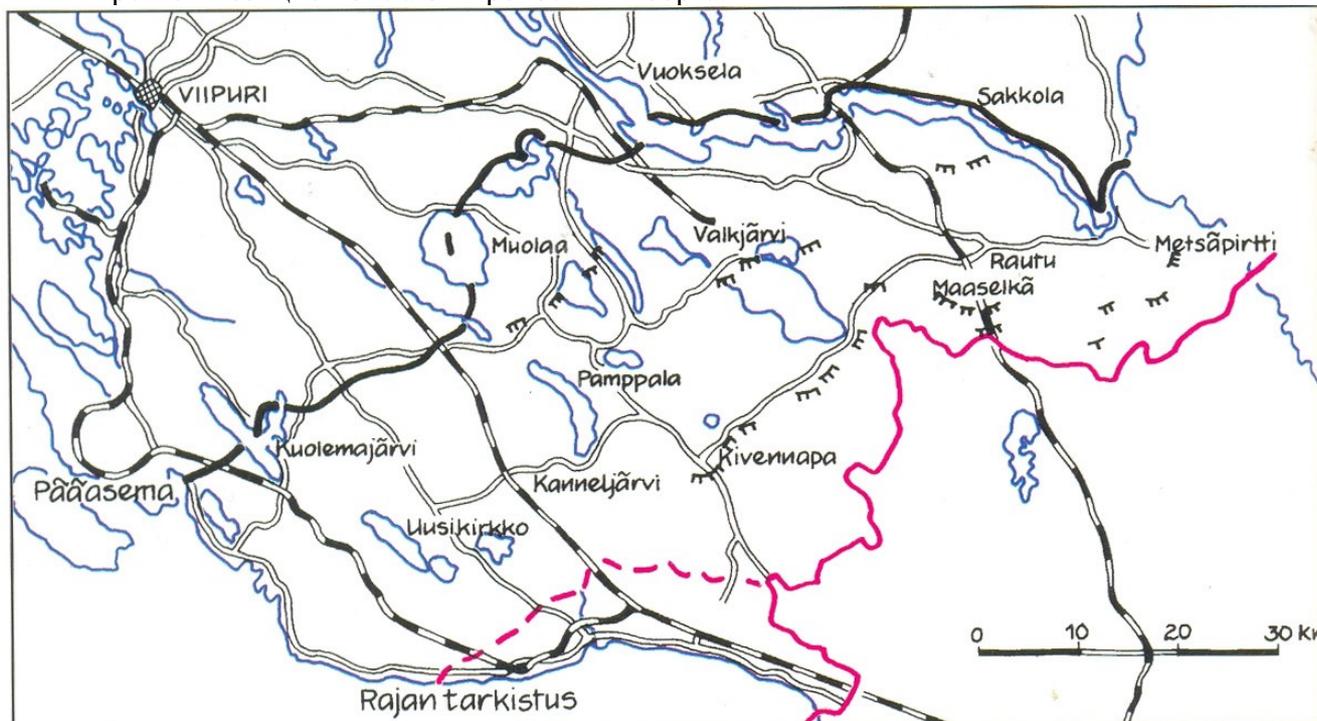
Полковник фон-Бранденштайн получил задание проектировать оборону Перешейка. Согласно заданию на проектирование, должны были проектироваться оборонительные укрепления, которые прикроли бы мобилизацию финской армии и одновременно стали бы исходными позициями для возможного наступления в направлении Петрограда. По инструкции:

– первый пояс обороны следовало запланировать по линии: дорога на Куолемярви – через Муола – на северную оконечность оз.Пуннусъярви – Вуокси – Саккола – Тайпале [Куолемярви, Правдино, оз.Красное, оз.Вуокса, Громово, р.Бурная у Соловьёво];

– другой пояс надо было проектировать по линии Роккала – Галицино (Лейпясуо) – Яюряпя – Торхонъярви – Пюхъярви – Сортанлахти [1 км СВ от Советский, Лейпясуо, 3 км СЗ от Барышево, оз.Балахновское, оз.Отрадное, Владимировка]; подступы от границы надо было укрепить так, чтобы дороги, в т.ч. железные, и господствующие высоты местности поэтапно прикрывали бы глубину; вблизи границы, по таможенной границе следовало запланировать единое препятствие; для восточной части Перешейка следовало полагаться на достаточно

вместительные предполя (sillanpääasema) для наступления предусмотрел прикрывающую позицию по линии ж/д Раасули – Рауту – Валкъярви – основные позиции [Орехово, Сосново, Мичуринское];

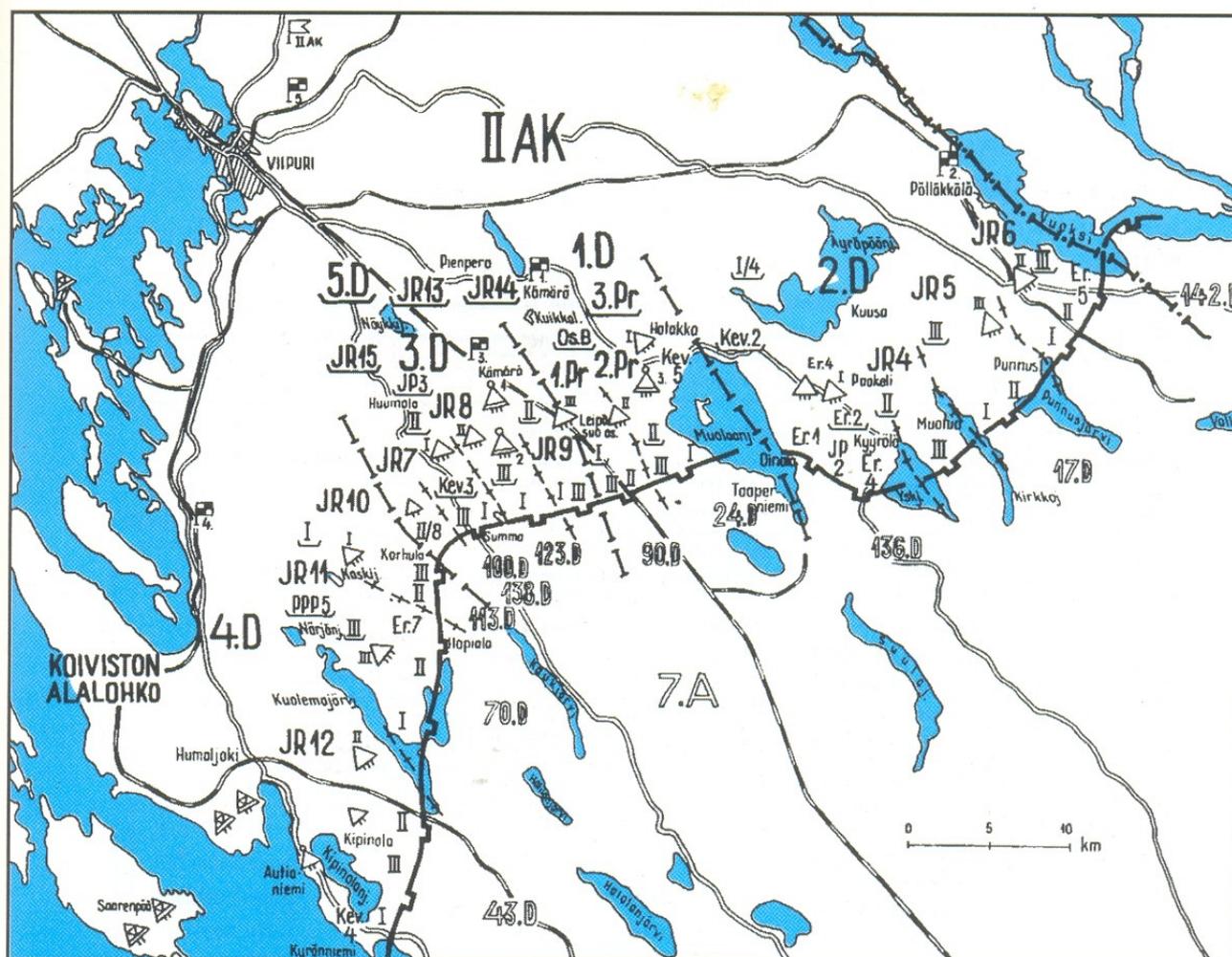
– третьей позицией была бы крепость Выборга.

КАРТА С.292 Запроектированные полковником фон-Бранденштайном оборонительные позиции 1918 года. Корректировка границы – из-за форта Ино. /180 /

ФОТО С.292 Руководство немецкого Балтийского дивизиона при инспекции на Карельском перешейке летом 1918 г. На фотографии справа капитан фон-Фалькенхорст, рядом с ним генерал фон-дер-Гольц. Фотография из Военного музея.

Mannerheim-linja. Suomalaiset ja venäläiset joukot helmikuun alussa 1940. Saarenpään ja Humalajoen patterit. Talvisodan historia 2.

КАРТА С.293 Линия Маннергейма. Финские и русские войска в начале февраля 1940 г. Батареи Сааренпяя и Хумалайоки. /129, 2/.

План должен был осуществляться секретно, следовало остерегаться шпионов. Проектирование было на начальной стадии, когда в декабре 1918 г. немцы ушли из Финляндии.

Фон-Бранденштайн в своём проекте предлагал передать форт Ино Советской России в компенсацию за передачу Финляндии Восточной Карелии. Финны даже говорить не хотели о форте Ино. Предложения фон-Бранденштайна послужили основой для проектирования линии Маннергейма.

Наряду с военной разведкой в Главном штабе Финляндии началась организация и другой разведки.

Организационный период в Главном штабе

Маннергейм ушёл 29.05.1918 г., и в тот же день немецкое военное руководство приняло решение остаться в Финляндии. Теперь у немцев была возможность для подбора и назначения должностных лиц Финской армии и формирования её Главного штаба. Полковник Главного штаба Конрад фон-Редерн 23.06.[1918 г.] стал советником военного министра и Главного штаба

в вопросах реорганизации армии, и Редерн получил в своё распоряжение 6 офицеров Главштаба. Согласно первой должностной инструкции, начальник финского Главштаба докладывал о делах главнокомандующему и военному министру чаще всего в присутствии Редерна.

Срочно велось формирование Главного штаба. При немцах, в августе 1918 г. организационная схема была следующей.

Разделение труда в Главном штабе
Начальник Главного штаба с его адъютантами и посыльными

Центральный отдел	Отдел боевых операций	Организационный отдел	Отд. жел. дорог и этапов	Информационный отдел	Топографический отдел
К	Ia	Iб	II	III	IV
Главная канцелярия . Офицерский состав Главного штаба . Дела командующих и служащих Гл.штаба. Денежные дела и счета Главштаба	Оборона страны (охрана страны и побережья, спец.меры) Боевые действия. Отправка на фронт. Военное положение. Быт командного состава. Размещение. Военная политика и разведка. (Военная география) С IV отделом: подготовка карт. Связь (развед. средства развед. подраз-деления). Военно-Воздушные силы. Военная фотосъёмка. Воздушное наблюдение.	Организация войск. Раздел войны и мира. Заявки на личный состав. Отчётность о личном составе. Донесения о численности, мобилизация, связанное с нею пополнение личного состава и лошадей. Снаряжение и запас боеприпасов.	Сектор этапов. Вопросы народного хозяйства. Дорожное строительство. Мосты и переправы. Персонал ж/д войск. Служба ж/д перевозок. Водные пути и сооружения. Бронепоезда Расширение ж/д сети. Ж/д войска.	а. Служба военной разведки. б. Служба безопасности: I. Паспортный контроль: а) паспортная служба б) контроль границы в) контроль иностранцев в стоане д) контроль жел. дорог. II. Контроль почт, телеграфов и телефонных переговоров	Топография Составление карт. Приобретение карт, совместно с Ia

Схема 1. С. 294 Состав Главного штаба в начале августа 1918 г. Военный архив Sota-Arkisto. [SARK]

Финны развивали собственные структуры, которые вступили в действие после ухода немцев.

III отдел Главного штаба, 1919 г.
Военное министерство
Главный штаб

Начальник III отдела Главного штаба:	
- разведывательный отдел	- газетный отдел
- 1-й и 2-й отделы наблюдения	- политическая секция

СХЕМА 2 С. 295 / 153/

Политическая секция – это отдел саботажа. Его задачей было ослабить противника при серьёзной угрозе стране так, чтобы враг не узнал о диверсантах. Отдел составлял инструкции на случай нападения противника. В инструкциях рекомендовалось заводить на территории противника надёжных агентов. Получив приказ, агенты взрывали бы мосты, повреждали бы железные дороги, уничтожали бы склады продовольствия и вооружения, а также иными способами затрудняли бы действия противника.

Позднее во взаимодействии с III отделом создан ещё паспортный отдел. Начальником отдела стал Эйно Суолахти.

Организация разведки оборонительных сил перед зимней войной, 1939 г.

2-й, или иностранный отдел Главного штаба		
IV бюро Иностранное бюро	V бюро Статистическое бюро	VI бюро Бюро наблюдение
Поставка из-за границы легальных сведений, в т.ч. военными атташе	Поставка из-за границы секретных сведений	Контроль внутренней безопасности в своей армии

СХЕМА 3 С.295 Организация разведки перед зимней войной / 186 /

В Главном штабе были следующие подразделения:

- 1) отдел мобилизации и организации;
- 2) иностранный и статистический отдел, (с 01.07.1927 г.); с 01.07.1938 иностранный отдел;
- 3) оперативный отдел;
- 4) командный отдел.

Изо всех бюро 2-го отдела важнейшим было статистическое бюро, задачей которого была поставка секретных сведений о вооруженных силах иностранных государств. Таким образом, это было разведывательное бюро, название которого в мирное время нельзя было упоминать /бкв.использовать/. В 1921-34 гг. начальником бюро был Эрик Мальмберг. В списках бюро был и капитан Густаф Розенстрём ([Gustaf Rosenström], Куста Раутсуо), который вёл дела разведки и наблюдения из Выборга и Терийоки. Эрик Мальмберг со своими людьми следили за людьми, въезжающими в страну и выезжающими из неё.

Задачами Терийокского подразделения ЦСП было задержание и допрос. При выполнении своих задач отделу приходилось отправлять разведчиков и за границу. Люди из статистического бюро были и в помещениях Второго Выборгского дивизиона, ведя военную разведку и шпионаж на Перешейке. У бюро перед волостями Кивеннапа и Рауту были протянуты свои «щупальца». Разграничение между разведкой и шпионажем зачастую было нечётко. Организациям надо было добывать сведения и при этом препятствовать аналогичным действиям противной стороны. Организации использовали специально подготовленных шпионов и осведомителей., а зачастую, особенно в 1920-х гг. пользующихся доверием контрабандистов, у которых было хорошее прикрытие за границей. Самым известным из контрабандистов был доверенный Розенстрёма Косой. Протоколы допросов ЦСП рассказывают также о советских шпионах и контрабандистах, некоторые из которых, кроме контрабанды, добывали и информацию.

Финская пограничная разведка

В статистическом бюро Главного штаба, в ведении которого начиналась финская разведка, с самого начала было два подбюро, задуманные в направлении [основных] центров тяжести, а именно для Выборга и Сортавалы. Из них уже в 1920-х гг. велась сухопутная разведка даже через границу. Для людей разведывательных отрядов дальнего действия, как их называли во время последних войн, уже перед войнами вербовали (värvättiin) людей, которые хотели вести эту работу как в мирное, так и в военное время. Зачастую это были беженцы из Ингрии или Восточной Карелии, которые с детства владели местным языком и знали географию данной местности. Владение русским языком было для них, естественно, большим достоинством. Начальниками подразделений обычно были офицеры, чаще всего капитаны или майоры. В их распоряжении были радиостанции, следователи (vankikuulustelijoita), разведчики

(примерно 6-14 человек) и обслуживающий персонал. Рейды, которые продолжались 2-3 недели, организовывались уже до войн в связи с очередными учениями.

Системе разведки была выигрышной в значительной мере потому, что, поскольку финская радиоразведка уже во второй половине 1920-х гг. начала быстро развиваться, и возникло взаимодействие наземной разведки и радиоразведки.

Важность развития развед.отрядов дальнего действия видна из того, что в 1938 г. было ещё 2 подбюро, одно на восточной границе волости Каяни, а другое в Рованиemi для Лапландии. Бывшие перед войной начальниками развед.отделов в Выборге Вехнийнен, в Сортавала Куйманен, в Каяни Мартина и в Рованиemi Паатсало (Парма) продолжали работать и в военное время и были очень известны как руководители этих подразделений. Как видно из последующего, этот успех был заложен ещё в мирное время / 184 сс.278-282 ; Jatkosodan synty, s.433-440./

На Карельском перешейке в Маанселькя вол. Рауту жил в служебном доме егерь-фельдфебель Куста Лоукола, который вёл разведку Главного штаба в Рауту. Егерь-фельдфебель Куста Лоукола был местным начальником оборонного союза Рауту в 1928-36 гг., когда проводил учения в доме оборонного союза Лейникюля и начал обучение предстоящим действиям развед.отряда дальнего действия. Начальник Главного штаба К.М.Валлениус в 1937 г. смог перевести Лоукола на развед.задания. После зимней войны Лоукола вёл развед.действия в Раутъярви, посылая на Перешеек патрули из 2-х человек ещё во время между зимней и заключительной войнами. Позднее, во время заключительной войны он вёл фронтную дальнюю разведку на Карельском перешейке и на Свири. Тогда в рейдовой группе Лоукола было 23 жителя Рауту. Лоукола повысили до лейтенанта.

ФОТО С.297 Дом учений оборонительного союза Лейникюля, где егерь-фельдфебель Лоукола обучал членом союза обороны Рауту и будущий личный состав развед.отряда дальнего действия военному искусству. Общество Рауту.

Казённое здание перед зимней войной стало подчинённым офицерам статистического бюро штаба размещённого в Выборге 2-го дивизиона развед.центром Восточного Перешейка. Этими офицерами стали Ханнес Вехнийнен и Тойво Салокорпи. Взаимодействие между руководимым Лоукола развед.органом, пограничной комендатурой и Терийокским подразделением ЦСП было незначительно. В Рауту, как и в других местах Перешейка были подчинённые Терийокскому подразделению ЦСП разведчики и осведомители, следящие за делами этих мест.

Отобранные Лоукола разведчики отправлялись из Маанселькя в рейды за границу и, вернувшись, докладывали своему начальнику о виденном и слышанном. Как говорит Юхани, сын Куста Лоукола, телефон служебного здания был соединён с линией погран.охраны и работа его была особо секретной. Отец запечатывал каждое отправляемое письмо, а о том, что делалось в этом доме, нельзя было нигде говорить. Ещё Юхани Лоукола рассказывал, что зимой 1937 г. радисты Главного штаба Корхонен и Матинласси бывали на чердаке дома, прослеживая радиообмен за границей.

Лоукола был в Рауту в 1927-38 гг., после чего переехал с семьёй в Терийоки, чтобы обеспечивать безопасность работавшей в даче Окесона группы радиоразведки Халламаа. У Лоухела в Рауту, по рассказам Юхани Лоукола, было много доверенных: Вильхо Менту, Эйнари Тхусберг (Thusberg) и Мюёхянен из Метсяпиртти, а также, с годами, десятка полтора других. Кроме охранявшей служебное здание пограничной собаки Тессу. У Лоухола было ещё 4-5 других собак, которых иногда брали с собой отправлявшиеся за границу. Рассказывавший помнит случай, как его отец глубоко задумался, когда одна ушедшая за границу собака появилась во дворе без хозяина. Лоукола сам отправился с Вильхо Менту в чужую страну. Обычно у идущих за границу было два места перехода границы – одно в Кярсяля, а другое в Раасули. Подобный же развед.центр был в Ялкала волости Кивеннапа где начальниками были Вальдемар Сало и Юхо Паармо.

Как рассказывал Пентти Туокко, служебный дом, где жил Лоукола с семьёй и своими секретами, охранял большой злой волкодав. Лоукола всё время отправлял людей через Раасули за границу. Сельская молодёжь отправлялась на танцы. Когда во дворе дома Туокко появился со стороны Маанселькя молодой человек на велосипеде. Он долго разговаривал с людьми в избе и сказал, что вернётся, а потом поехал дальше по скверной дороге вдоль границы. До перехода границы он написал на кусочке бумаги свой адрес, по которому надо было отправить его ”вёлик” [(”руёгä”, т.е. polkuруёгä, велосипед)], если он не вернётся. Больше его не видели. Он был там явно по делам Лоукола.

В Рауту, как и в других приграничных общинах, были контрабандисты, но вообще эта община была в стороне от основных маршрутов шпионов и других тёмных людей. По Пентти Туокко, в Раасули почти все готовы были состоять в оборонном союзе. Поэтому обнаружение бегства в Россию Вилле Ихалайнена в 1930 г. привлекло общее внимание. В Раасули был большой дом оборонного союза – место занятий оборонного союза Раасули, на проводимые в котором вечера приходили люди даже из соседних селений. Вилле Ихалайнен вступил в оборонный союз и стал рьяным и всеми уважаемым активистом «пограничной избы».

Участок Ихалайненев был рядом с границей у дороги, ведущей к Нииттюярви, так что у жителей этого дома всегда были какие-то дела вблизи границы. Вильо Турки, заведующий кооперативного магазина в Раасули стал удивляться, откуда у жены Ихалайнена деньги на очень крупные покупки. Турки стал следить за её покупками и сообщил о своих подозрениях властям.

Вилле Ихалайнен был знаком со всеми пограничниками. Он знал маршруты парных патрулей, а также время прихода и ухода каждого патруля. Он начал свою тайную работу и, чтобы избежать подозрений, пас своих лошадей на полях вблизи границы и всё время там бывал. Ихалайнен заметил изменения в поведении пограничников и подался за границу, в Россию.

Начальники подразделений ЦСП постоянно бывали в командировках на территории своей деятельности и отправляли в Головное отделение рапорты и финансовые отчёты о своих поездках. Такую поездку совершал Е.А.Муурман на автомобиле осенью 1930 г. Сначала он посетил Райвола, расследуя дело о выявленном там распространении коммунистической литературы, задержал виновных и отправил их в Терийоки. Затем Муурман проследовал в Рауту, где взялся за изучение дела Ихалайнена. Весь день он провёл в допросах предполагаемых агентов ГПУ и подозреваемых в качестве заказчиц Вилле Ихалайнена, хозяйки-ингерманландки и жены Ихалайнена. Хозяйка всё отрицала, но жена рассказала, что у Вилле и хозяйки были какие-то общие тайные дела, о которых она ничего не знала. Продолженный на следующий день допрос внёс ясность в это. Брат Вилле Ихалайнена, Ханнес Ихалайнен (бывший осведомитель подразделения) рассказал Муурману, что Вилле пытался вовлечь его в большевистские дела, но он отказался и посоветовал Вилле воздерживаться от тайных дел. Муурман упомянул Ханнесу Ихалайнену, что получил от своего осведомителя сообщение сразу же по прибытии Вилле в Россию. Там Вилле исчез и больше не вернулся в Финляндию.

Попытка шпионажа, 1926 г.

Этот очерк о попытке шпионажа основан на протоколах допросов Юхо Сумманена и Герберта Хакули. Контрабандисты Юхо Сумманен и Герберт Хакули, которые до того вместе не ходили, отправились вместе тайно в Советский Союз. Хакули прежде вёл разведку в составе Второго дивизиона. В первых числах апреля 1926 г. они ходили в штаб 2-го Выборгского дивизиона к ведущему разведывательные дела капитану и там устно получили задание. Письменных свидетельств о задании не было. Так делалось сплошь и рядом. Рассказывая, Юхо Сумманен вспоминал, что речь шла о чём-то, связанном с газами и противогазами.

08.04.1926 г. они прибыли из Выборга в Терийоки и пошли в полную народа чайную Пайю выпить чаю и, наверное, упомянули там о предстоящей поездке. Отправление откладывалось, и они отправились вечером 10.04.[1926 г.] на лошади Сакари Виролайнена по льду к Кронштадту. У них был с собою контрабандный товар – чулки и одежда почти на 6 000 марок, а у Хакули – и пистолет-парабеллум. Виролайнен вёз их 16 км к окрестностям новых батарей Кронштадта, где повернул лошадей обратно. С рюкзаками на спине, одетые в белое мужчины побрели к Стрельне. Хакули плоховато себя чувствовал, так что двигались медленно.

Туман стал рассеиваться, и светало. Сумманен увидел на льду тёмные точки, которые приближались к путникам. Сумманен перешел на полу-бег, а усталый Хакули бросился на лёд. Точки оказались всадниками, которые сразу начали стрелять. Сумманен перешел на бег, он слышал свист пуль. Бежавший рассчитывал, что в оружии должно быть пять патронов, но пули летели почти непрерывно. После почти полутора километра бега всадник настиг Сумманена и повёл его к Хакули, которого окружили четыре всадника. Большевики сказали, что они только на прошлой неделе застрелили одного, шедшего по льду, и ждали нового «гостя» и его товарищей. Неужели они получили сведения из Терийоки?! После основательного допроса мужчин, конвой направился в Рамбово (Ораниенбаум), где мужчины оказались на отдельном допросе. У обоих спрашивали, кто их послал и откуда у Хакули оружие. Сумманен сказал, что он пришел с контрабандой, чтобы идти на Александровский рынок продать контрабандный товар. После допроса Сумманена, как и Хакули отправили на лошади в Кронштадт.

В Рамбово Сумманен слышал, как начальник звонил по телефону в Ленинград и приказал снять охрану, т.к. мужчины уже схвачены. Об этом походе в Терийоки, похоже, знали только трое хороших, ходивших вместе товарищей Сумманена.

В Кронштадте Сумманен получил принесённую охранником записку от Хакули, где тот извещал, что его допросили. Допрос Сумманена начался в Кронштадте и продолжался несколько часов. У него опять спрашивали, кто его послал, знает ли он Макунена, Лампияйнена, Уутту и Нисси. Сумманен отвечал каждый раз отрицательно, хотя все они были его хорошими знакомыми.

Путь Сумманена и Хакули продолжился 17.04.[1926 г.] из Кронштадта обратно в Рамбово, куда их везли на отдельных лошадях. В пути поездом из Рамбова в Ленинград они были вместе и оказались на Шпалерной в карантине в одной большой комнате. Где было 30-40 заключённых. Сумманен не стал разговаривать с Хакули, т.к. начал сомневаться в нём. Хакули сказал Сумманену, что он сказал на допросе, что получил в Финляндии какую-то гарантию, как и Сумманен.

Карантин продолжался несколько суток. Потом специалист по допросам Фомин начал многочасовые допросы. Были те же самые вопросы и те же ответы. Фомин раздражённо спрашивал, шпион ли Сумманен, он же спокойно уверял, что только контрабандист.

На четвёртый допрос доставили задержанного ранее и находившегося в тюрьме товарища по контрабанде Йоосеппи Макунена, который признал, что два раза ходил с Сумманеном в Россию, в 1925 и 1926 гг. Сумманену пришлось признать, что Макунен сказал правду.

Теперь Фомин, придя в ярость, спросил, где Сумманен ночевал в Ленинграде, на что он ответил, что приходил в город утром и уходил вечером. Следующий допрос Фомин продолжил очень уверенно. Он заявил, что Хакули на допросе сказал, что Сумманен на службе у охраны. «Это ложь», - сказал Сумманен. Тогда Фомин продолжил свой допрос: знает ли Сумманен Пенттиля, Кохо, Салокорпи, Розенстрёма, которые были знакомыми Сумманену специалистами по шпионажу. Ответ Сумманена был: «Не знаю – я контрабандист». Потом начались поистине допросы с пристрастием. Фомин всё время утверждал, что Сумманен на службе у охраны, и что он получил подтверждение этому из Московской прокуратуры. Многие допросы кончались словами: «признавайся, а то расстреляем». Сумманен стоял на своём, а на угрозы заявлял: «Будь что будет». Фомин устал, и допросы утихли.

Прошло шесть месяцев, когда Сумманену 06.01.1927 г. зачитали бумагу, в которой было написано: дело представлено на коллегию ГПУ, и его рассмотрение состоится в Москве на Высшем трибунале (sotaylioikeus). Обвинения – шпионаж, контрабанда, антисоветская деятельность». В Москву ехали в тюремном вагоне, Сумманен отдельно, а Хакули и Макунен вместе. Через три дня Сумманен начал изучать стены одиночной камеры Бутырской тюрьмы.

Дело арестованных было изложено на Высшем трибунале 02.03.1927 г. Присутствовали все трое обвиняемых – Хакули, Макунен и Сумманен. У Хакули спросили, может ли он сказать, что Сумманен на службе у охраны (ohrana). Хакули стоял на своём. Сумманен настаивал на том, что Хакули лгал, т.к. он прежде был в заключении в России и боится за свою шкуру. Сумманен добавил, что перед заседанием Высшего трибунала ему показали обвинение Верховного суда, где сказано, что Верховный суд изучил материалы и оставил дело на рассмотрение (jäänut asian ratkaistavaksi). В обвинительном заключении Сумманена обвиняли только в контрабанде, поэтому на суде он удивлялся, почему всё время ставится вопрос о службе в охране.

На Высшем трибунале новых свидетельств не появилось. Так что суд касался только контрабанды. Сумманен получил за три контрабанды (с чем он согласился) и по подозрению, что он всё же чаще бывал в России, 5 лет строгого тюремного режима с утратой на 5 лет гражданских прав. Осуждение Макунена было соответственно по 3 года, а Хакули, на взгляд суда, был столь же виновен, как и Сумманен, так что приговор был тот же.

Начались годы заключения Сумманена. Получив решение суда, Сумманен работал в рабочем отделении Бутырской тюрьмы 3,5 месяца, после чего 25.06.1927 г. его перевели в Лефортовскую тюрьму. Там он оказался в рабочем зале, где перематывали нитки и пришивали рукава хлопчатобумажных рубашек. Плата за перемотку ниток была 8 коп. за кг, а хлопчатобумажная рубашка – сначала 30 коп. за штуку, а в конце 12 коп. Дневная плата была, в среднем, 50-60 коп. Пребывание в тюрьме продолжалось 2 года. Срок был сокращён 28.05.1929 г.

Перед освобождением Сумманен был допрошен в тюрьме на Лубянке, где его допрашивал финн по имени Лехтинен. Лехтинена интересовало состояние дел в Терийоки. В частности, он спрашивал, давно ли работали ленсман Порвари и сыщик Саволайнен. Давно ли Калле Перхола служил в Терийокском управлении полиции, и какие у него связи с книготорговцем Сеппяненом. Далее Лехтинен осведомился, знает ли Сумманен Стольберга, Нисканена, Виролайнена и Коли. Сумманен сказал, что некоторые фамилии он слышал, но с этими людьми незнаком. Сумманен провёл ночь в тюрьме на Лубянке, но утром начались новые допросы.

Допрашивающий показал фотографию дома Лебедева (место ночлега Сумманена) и спросил, знаком ли ему этот дом и был ли он там, получив в ответ: «Нет». Сумманен по-прежнему говорил, что никого не знает в Ленинграде.

Сумманен получил паспорт с посольстве Финляндии и получил визу в посольстве. Сумманен пожил в посольстве до 05.06.1929 г., после чего поездом проехал в Ленинград, где ночевал у некоего Дирингера, а на следующую ночь в квартире некоего Смирнова. Потом поехал в Стрельну, где помылся у Сергея, но тот не решился оставить его на ночь. Сумманен поехал из Ленинграда в Финляндию легально.

После проведённого 10.06.[1929 г.] в Терийокском подразделении ЦСП допроса, этого путешественника допустили к гражданской жизни. В Терийоки Сумманен рассказал, что Хакули косил на него, а Макунен был слишком откровенен. Попытка шпионажа не удалась, но всё же финны получили информацию о жизни у большевиков и узнали о тюремном быте и судопроизводстве в соседней стране.

При допросах возвращающихся из Советского Союза лиц обычно спрашивали, кого они там встречали. Сумманен рассказал, что рыбак из Уусикиркко Калле Тухканен был в тюрьме в Кронштадте в 1926 г., а на Шпалерной в том же году были терийокцы Грёнроос (Grönroos), Юлёнен и Пааво Илонен, из которых последний, по-видимому, отправлен в Сибирь, а также коммунист из Котка, Аксель Монтонен, который рассказал, что через Лавансаари [о-в Мощный] идёт этапный маршрут в Ингрию, в село Куркола [Курголово], где живёт его сестра. В Лефортовской тюрьме Сумманен встретил Микко Лаатса.

Герберт Вильгельм Хакули родился в селении Харью вол. Уусикиркко 06.04.1895 г. Хакули был задержан в России летом 1922 г., когда проводил беженцев в Финляндию, в том же году в Архангельске осуждён на смерть и освобождён из Соловецкой тюрьмы 16.09.1924 г. О последнем своём путешествии в Россию Хакули рассказал на допросе, но заявил, что о деле он расскажет ведущему разведку магистру Салокорпи, который дал задание / КА, ЕК Valpo I, Terijoen alaosasto, kulustelupöytäkirjat 7/29 ja 52/29./

Успех шпиона, 1932 г.

В 1920-30-гг. предметом особого интереса Главного штаба армии были объекты военных округов Ингрии и Ленинграда и а также их вооружение. Ведшие разведку офицеры Главного штаба размещались в Выборге в помещениях 2-го дивизиона, а в Терийоки Розенстрём годами вёл разведывательную и шпионскую деятельность. Разведчики и шпионы обычно отправлялись из опорных пунктов волостей Кивеннапа и Рауту, куда они и возвращались, или же они жили в Ингрии.

Объектами разведки были находившиеся на границе и далее, в окрестностях Ленинграда укрепления и войска, а также их перемещения и замены. Далее Глав. штаб интересовали происходящие за границей перемещение населения и настроение народа. Совершенствование вооружения и противогазовая защита тоже были объектом шпионажа. В первую мировую войну широко распространилось боевое использование газов, и армия готовилась к возможному применению газов в предстоящих войнах. То же было и в Финляндии. В армии появились специалисты по защите от газов, бывшие во время заключительной войны во всех подразделениях, от роты до Глав. штаба.

Одним из примечательнейших шпионов был Александр Виролайнен. Добытые им сведения о советских войсках и оборонительных структурах Ленинградской области в 1939 г. приведены в приложении к протоколам допросов ЦСП. Виролайнен родился в 1913 г. в приходе Хиетамяки в Ингрии [~3-5 км к СЗ. от Кр. Село], и добытые им сведения были важнейшими в 1930-х гг.

Важнейшим объектом шпионажа был Кронштадт, в порту которого на момент шпионажа было два линейных корабля – «Октябрьская революция» и «Марат», 1 крейсер, 12 старых минных катеров, 10 изготовления 1931 г. минных катеров, 20 подводных лодок и 70 торпедоносцев. Кроме того, в порту были канонерки и сторожевые суда, количества которых Виролайнен не узнал. «Марат» в 1931 г. прошел кап.ремонт, когда на нём были установлены новые машины и пушки. На судне было: 12-дюймовых орудий – 9 и 14-дюймовых орудий – 3, а также 3-дюймовых бортовых орудий – 16 и 6 зенитных орудий* [* Прим.перев: 1 дюйм – 2,54 см, ~ последний сустав пальца руки]. На судне была посадочная площадка для самолёта. Шёл ремонт «Октябрьской революции» с целью размещения того же вооружения, что и на предыдущем.

В военном порту было 11 старых и 8 новых подводных лодок, а также 1 английская подлодка. Старые минные катера были названы в честь известных большевиков, начиная со Сталина, а новые составляли серию «С» от 1 до 10. 4 новых катера были возвращены для ремонта на Балтийский завод. На старых минных катерах (miinavene) вооружением были 3 5-дюймовых орудия, 8-дюймовых тоже 3, из которых 1 было на носу и 2 корме. На катере было 12 торпедозапускателей (torpedonlähettäjä), и ходовая скорость была 70 км/ч. На новых катерах 5-дюймовых орудий было 2, а 8-дюймовых орудий 3, и 6 торпедозапускателей. Их ходовая скорость была 79 км/ч. На 1932 г. было запланировано построить ещё 10 катеров.

В порту было 70 торпедных катеров, на всех по 2-3 торпеды. Ходовая скорость катеров была 94-96 км/ч.

В Кронштадте было много училищ. Артиллеристов готовило артиллерийское училище, мотористов – механическое училище, прожектористов, радистов и телефонистов – Электро-Минная школа. В тех же учебных заведениях обучались и моряки, но, конечно, по собственной программе.

В Кронштадте был противовоздушный полк, обеспечивавший личным составом форты, вооружённые зенитными орудиями. Это же касается и расположенных на Ораниенбаумском побережье батарей из 2-х орудий. На Красной Горке (Юхинмяки) были 2 противовоздушных батареи этого полка, в обеих по 4 зенитных орудия.

В Кронштадте был размещён снайперский полк в 1000 человек, на вооружении которого были винтовки и пулемёты, а также отдельное артиллерийское подразделение. В последнее входило 200 человек, на их вооружении было 8 шт. 3-дюймовых орудий.

Штаб 1-й артиллерийской бригады Балтийской морской обороны был в Кронштадте, а его 8 дивизионов были на фортах. Задачей их была оборона побережья и прикрытие флота во время войны.

1-й дивизион был на форту «Первомайский», около 4 км от Сестрорецка. Форт был хорошо вооружён, там было 32 различных орудия. Больших 11-дюймовых орудий было 5, 8-дюймовых орудий 4 и 6-дюймовых орудий 12, а более мелких 3-дюймовых орудий 7. Ещё в форту было 2 орудийные башни, в которых было 4 зенитных орудия. Пулемётных огневых точек было 4, одна из них на каждом фланге, в каждой по 3 пулемёта. Численность личного состава была около 225 человек.

2-й дивизион был на форту «Красноармейский», почти в 7 км от «Первомайского» в сторону моря. Этот форт был хорошо вооружён. Больших 11-дюймовых орудий было 5, 10-дюймовых 3, 8-дюймовых 4 и 6-дюймовых 6 и ещё 6 орудий более мелких калибров. В форту было 4 зенитных орудия, 2 орудийные башни, 4 прожектора и 6 дизель-моторов. Ближние подступы прикрывались 4-мя пулемётными огневыми точками и дюжиной [12] пулемётов, Численность личного состава была около 300 человек.

3-й дивизион – 7 фортов, которые располагались между Кронштадтом и Лисьим Носом. В каждом форту, кроме ремонтируемого 5-го форта, было 5-дюймовых орудий 10 и 3 пулемётных огневых точки, в каждой по 3 пулемёта. Ещё в одном, северном форту было 2 зенитных орудия и 2 прожектора, во всех прочих был только 1 прожектор.

4-й дивизион в форту «R» был на северном берегу Кронштадта. О его вооружении у Виролайнена не было сведений, но он полагал, что он вооружён так же, как форт «Первомайский».

5-й дивизион в форту «K» был примерно в 3 км южнее Кронштадта. На вооружении форта были 6- и 3-дюймовые орудия, всего 10 – Виролайнен не сделал более детального разделения. Прожекторов не было, но в 1932 г. должны были поставить их, а также построить недостающие пулемётные огневые точки.

6-й дивизион был на 3-х более южных фортах между Кронштадтом и Ораниенбаумом, и он был вооружён 5-дюймовыми орудиями. О прочем вооружении и о его количестве у Виролайнена не было сведений, как и о батареях расположенного на Ораниенбаумском

побережье 7-го дивизиона и расквартированном в Пяхкиялиинна [Петрокрепость] 8-м дивизионе.

В Ораниенбауме был расположен 1-й железнодорожный полк, пулемётный батальон и станция гидропланов, в которой было 12 самолётов. Вблизи Старый Петергоф были 19-й и 20-й кавалерийские полки. В районе станции Старый Петергоф было 4 отдельных конных эскадрона, а также аэродром, на котором было 12 самолётов. Вблизи станции стоял бронепоезд, на вооружении которого было 6 шт. 6-дюймовых орудий и 6 пулемётов, а также прожектор.

В р-не ст. Стрельна был танковый полк. На каждом танке было 2 пулемёта. Количество танков Виролайнен не знал. Однажды ему удалось проследить, как одновременно двигались 11 танков. Ещё там было много мотоциклов и автомобилей.

Вблизи Ленинграда было 3 аэродрома. На Красной Горке была расположена 3-я артиллерийская бригада. Орудия бригады были 6-, 8-, 10-, 12- и 14-дюймовыми. Были среди них и 16-дюймовые орудия. Сколько было каждых – об этом у Виролайнена сведений не было.

В Юхиняки (Красная Горка) были форты – «Форт Бухарина» и «Серая Лошадь», вооружение которых было меньше собственно форта «Красная Горка».

В донесении Виролайнена были и другие сведения: на польской границе в окрестностях г. Полоцка квартировали 13-й, 14-й и 15-й снайперские полки, 5-й артиллерийский полк, 5-я отдельная артиллерийская бригада, 16-й отдельный пулемётный батальон, отдельный конный эскадрон и 15-й артиллерийский дивизион.

Во всех конных полках и эскадронах Советского Союза использовались автомобили, на которых перевозили лошадей. Все упомянутые в донесении войска, полки и эскадроны бывали в лагерях в Красном Селе, куда доставлялись войска даже их Луги. Все местные войска проходили 3-месячные сборы в Красном селе. На батареях Кронштадта каждое лето проходились месячные сборы войск, поочередно прибывающих извне. В своём донесении Виролайнен упомянул, что численность Красной армии составляла 552 000 чел. / KA, EK Valpo I, Terijoen alaosasto, kulustelupöytäkirja 4/32. Tiedot ovat kulustelupöytäkirjan liitteessä 4/.

Радиоразведка на Карельском перешейке с 1927 г.

Телеграфия и радиовещание в Европе начались в конце 1800-х гг. [XIX в.] и быстро развивались. Маркони осуществил первую радиотелеграфную связь из Европы через Атлантику в 1901 г. Во время первой мировой войны англичанам удалось раскрыть используемый Германскими Военно-Морскими силами секретный код. С помощью полученных из радиообмена сведений они одержали крупную победу в 1916 г. на Северном море. С помощью организованной и возглавляемой Максом Рунге сети радиоразведки войска Гинденбурга разбили русских в 1914 г. Главные штабы армий стали развивать радиоразведку.

Рейно Халламаа уже юношей заинтересовался радио и школьником закончил курсы радиотелеграфистов, а 17-летним сдал экзамен для железнодорожных служащих, который давал право на должность даже начальника станции. Всё же его влекла армия. 19-летним Халламаа принял участие в боях под Вильппила, Вяяринмайя, Кухмо, Тампере и Лемболово, где был легко ранен.

Маленькая Финляндия в октябре 1918 г. создала радиовойска, в которые Халламаа вступил добровольцем и получил все сведения, какие могло дать только что созданное оборонительное учреждение. Несколько месяцев Халламаа числился во флоте. В апреле 1919 г. он был повышен до сержанта, а через 2 месяца до фельдфебеля. С небольшой группой он

оказался на Суурсаари, чтобы ознакомиться с оставленной там русскими высокоэффективной радиостанцией. Одновременно начато прослушивание радиообмена /бкв. радиосвязи/ Красного флота. Интерес к этому очень вырос, когда был раскрыт один секретный русский код.

Летом 1921 г. Халламаа закончил курсы офицеров резерва и после этого был офицером-инструктором в Сантахамина, и при этом продолжал начатые ещё мальчиком занятия радиолюбительством. Офицерская карьера Халламаа продолжалась, и следовали повышения: осенью 1921 г. он прапорщик резерва, в декабре 1925 г. – лейтенант резерва, а после кадетского училища в 1927 г. – лейтенант кадрового состава.

*Reino Hallamaa.
12.3.1899–11.8.1979.
Kuva kirjasta Suomen ra-
diotiedustelu 1927–1944.*

ФОТО С. 308 Рейно Халламаа (12.03.1899-11.08.1979). /186/

Летом 1927 г. лейтенант Халламаа направлен в статистическое бюро Глав. штаба для развития радиоразведки и службы дешифрирования. Этот приказ от 14.06.1927 г. можно считать моментом рождения финской радиоразведки, т.к. до того это было только увлечением Халламаа и некоторых других. Отныне это было заложено в бюджет оборонительных сил.

Халламаа прошёл обучение в странах Средней Европы. Из них наиболее полезна была Германия, где он мог участвовать в радиоразведке и пройти курсы дешифрирования. Вернувшись на родину, Халламаа продолжил совершенствование радиоразведки. А в 1934 г. он

был назначен офицером статистического бюро Главного штаба. Халламаа опубликовал брошюру «Основы искусства тайнописи», основной целью которой было дать иностранным – особенно советским – шпионам приуменьшенное представление о тогдашнем уровне финской разведки. Для успеха деятельности финской радиоразведки большой удачей было то, что для её создания и развития уже в 1927 г. был поставлен Рейно Халламаа. Немаловажно было и то, что система связи Советского союза – основной объект работы – на этом этапе делала лишь первые шаги. Было ценно то, что Финляндия была в курсе дела того, что Советский Союз планомерно совершенствовал свои методы в этой сфере. Понемногу появлялась радиосвязь в Красной армии и Военно-Воздушных силах красных. Так финнам удалось следить за изменениями и держаться на том же уровне. В 1939 г. способность финнов проследивать радиообмен была вполне удовлетворительной. Группа Халламаа кое-что знала о кодах – морских, сухопутных и воздушных сил, а также НКВД, которые полностью преобразились. С самого начала объектом радиоразведки стал Советский союз и его радиообмен.

Полученные в распоряжение Халламаа ассигнования были скудны, как и вообще в оборонительных силах перед зимней войной. Всё же в конце 1939 г. были выделены деньги на строительство хорошо оборудованной радиостанции прослушивания в Лахденпохья. Изучение сообщений велось в Главном штабе в Хельсинки. Начиная с 1936 г. на лето переезжали на Карельский перешеек, лишь часть прослушивающих оставалась на прежнем месте. Летом 1936-37 гг. местом работы было Сейвястё, а летом 1938-39 гг. – Терийоки. Как в Сейвястё, так и в Терийоки была визуальная связь с береговыми базами флота в Ингрии и плавающими по Финскому заливу судами ВМС Советского Союза. Военные учения судов вблизи Ино были особенно плодотворны для совершенствования радиоразведки. Анализ радиоразведки постепенно приучал, благодаря зрительной связи, узнавать радиопозывные и радиосети, а также системы позывных. Диапазоны были от 10 до 100 м. Начиная 1939 г., помогали пеленгаторы в Сейвястё, Пухтула и Сааренпяя. Пеленгатор (suuntimo) – это радиоприёмник, который с помощью антенны позволял определять передающую радиостанцию.

Прослушивание приучало узнавать различные радиостанции по голосу, а радистов – по почерку. Можно сказать, что система связи в мирное время система связи управлялась довольно хорошо. Сообщения давались 2-, 3-, 4- и 5-значными группами. Прослушивание начиналось с того, что служившие в различных воинских частях военнослужащие откомандировывались на данное задание. Несмотря на скудное финансирование, стало возможным создать в помещениях 2-го егерского батальона в Валкъярви Вторую радиоиспытательную станцию. По окончании длившихся 4,5 месяца курсов некоторые курсанты оставались на службе как кадровые офицеры. Принятыми считались справившиеся с испытанием на пробном приёме, если за 15 минут в сообщении, даваемом со скоростью 100 знаков в минуту было не более 4 ошибок.

ФОТО С. 310 Основная часть личного состава уже в мае переходила на лето 1936 и 1937 гг. в Сейвястё. Работали в видной на заднем плане и бывшей в плохом состоянии даче, где они и жили.

ФОТО С. 310 Маяк в Сейвястё, в боковой пристройке которого жили. /186 /

В Валкъярви были организованы и другие курсы. Контингент учащихся был неплохим, но по окончании курсов все они подали заявления в училище офицеров резерва. Грустной неожиданностью было то, что из большинства военнообязанных не получалось прослушивающих. В качестве начальника станции Халламаа получил высокообразованного военнослужащего Вильхо Лотсари, а станция была переведена в здание штаба береговой артиллерии в Лахденпохья. К тому времени в штате станции было уже много кадровых унтер-офицеров.

Осенью 1936 г. на станцию было откомандировано 14 искусных в телеграфировании завербованных из различных подразделений пограничников. В начале следующего года почти все они стали сержантами Выборгского полка, и лишь тогда им были определены задания и места службы. В конце года, после поиска, были утверждены в должности 26 офицеров-радиистов, а позднее ещё кое-кто. В начале 1938 г. группа пополнилась тремя, а в 1939 г. ещё восемью людьми. Кадровый состав для зимней войны был укомплектован.

Первая женщина пришла в службу радиоразведки в 1935 г. Это была знающая русский язык и могущая быть переводчиком эмигрантка Вера Сотникова. Перед зимней войной для канцелярской работы в штате содержался десяток сотрудниц канцелярии. По требованию Халламаа, их прошлое тщательно проверялось. Претендентки на должность поражались тому, насколько многое о них узнали.

В отношении дешифрирования самым трудным было начало. Первым специалистом в 1929 г. был знающий русский язык православный священник Серафим Филин, направленный в Иломантси настоятелем. После него этим занимались эмигрант Николай Павио (1935), магистры Лаури Хавинки и Георг Ловен в том же 1937 г., что и лейтенант Юрьё Палко.

В то же время в Котка действовала радиостанция ВМС, которая, наряду с прочим, прослеживала радиосвязь Красного флота. Начальником станции был военный специалист Гуннар Ялава, и для работы были найдены прослушивающие.

Хороший прослушивающий (kuuntelija) - это основа всего! Практически дело было так, что у прослушивающего было два радио, за которыми он мог в своих наушниках следить по отдельности или совместно. Особо искусные ("ylihettäjä") могли по желанию менять [«перебрасывать»] объект [прослушивания]. Чаще всего одно радио у него было настроено на какую-то много передающую радиостанцию, а он другим ловил ещё что-нибудь интересное. Когда «знакомый русский» прекращал передавать, прослушивающий мог быстро отыскать отвечающую радиостанцию и начинал следить за обеими. Перед зимней войной, в 1936-37 гг. было 2-8 пунктов прослушивания и в 1938-39 гг. их было 7-9. Во время зимней войны было 9-15 пунктов прослушивания. Во время заключительной войны 1944 г. было не менее 36 пунктов прослушивания.

Несколько слов о расшифровке сообщений. Основой всякой расшифровки был математический анализ. В сообщении отыскивались особенности, которые нельзя было считать случайными. Лучше всего было повторение, т.е. когда ряд признаков появлялся наибольшее число раз в каком-то сообщении или в нескольких сообщениях.

Техническое оборудование для радиоразведки надо было создавать почти заново. На рубеже 1920/1930-х гг. финское радио изготавливали фирмы "ASA-radio", "Fenno", "Hellberg", "Ruusuvaara" и "Salora". Аппаратура была незамысловатая – предназначенные для приёма радиовещания многоламповые радиоприёмники. Военная аппаратура была трофейная или купленная в Германии. Была в армии и кое-какая американская аппаратура.

К приобретениям 1920-х гг. относилось радиопеленгационное оборудование, приёмник километровых волн "Telefunken Naue", несколько транспортных приёмников "Hallicrafters Skyrider", "Hammarlund Super Pro", "National 100" и "-100X", американские транспортные приёмники. Для них Яландер построил "RAINTO" (RAINTO-rakki), на трансформаторах которых эти приёмники можно использовать, на аккумуляторном питании, также и в полевых условиях. Перед зимней войной оборудованием и аппаратурой для радиоразведки были радиоприёмники, пеленгаторы, LJ-телеграф, радиопередатчики и радиостанции, 1 радиоавтомобиль, "Hellschreiber "Wellero"", телекс, шифровальная машина, самописец азбуки Морзе, ундулятор и аппаратура для звукозаписи. Телетайпы, телефоны и магнитофоны в списке отсутствуют, потому что их обычно забирал информационный отдел Главного штаба.

Kuuntelua Mottiautossa. Suomen radiotiedustelu 1927–1944.

ФОТО С. 312 Прослушивание в автомобиле «Мотти». /186/

Что касается тайнописи, то это приведение считающихся секретными текстов в такую форму, чтобы посторонние не могли их понять. В тайнописи применяется также представление текстов в цифровой форме, или криптография. Код – это составленный в виде словаря перечень, с помощью которого буквы, числа, знаки препинания и целые слова или

предложения заменяются соответствующими им группами букв или цифр. В тайнописи есть также метод смешения или дополнения. Дешифровка – это перевод тайнописного текста в ясную языковую форму.

«Двойки» были простейшим видом военного шифра русских. В нём знаки и понятия заменены 2-мя цифрами, но поистине серьёзной работы требовали «тройки», «четвёрки» и «пятёрки». Начало расшифровки всегда было труднее всего, а успех всегда вызывал заслуженную радость.

Терийокская станция прослушивания находилась в арендованной у судьи Окесона даче возле шоссе Терийоки-Выборг на песчаном берегу примерно в 6 км от ст. Терийоки. За домашние дела отвечал лейтенант Лассе Пакаринен. Специальной охраны не было, т.к. Лоукола и его волкодав заставляли любопытных держаться подальше. У Халламаа было собственное место для ночлега при посещении Терийоки. И он часто там бывал. Приходившие в дом должны были знать, где находится потайной звонок. Почти весь персонал радиопрослушивания участвовал в этой работе.

Прослушивающих было обычно 4. Дежурство продолжалось 6 часов. Но после ночной смены было 6 смен свободных. Прослушивание велось круглосуточно. В будни и в праздники. Примерно через час женщины уносили «добычу» на верхний этаж канцеляристам, которые, выполнив письменную работу, доставляли сообщения для расшифровки в «мозговой центр». Начало зимней войны заставило перевести станцию прослушивания в Суоменлинна и потом в Хюрюля.

Работавшие в радиоразведке отличились 27.12.1939 г., когда генерал Силласвуо получил сведения о том, что 44-й особый дивизион подходит к дороге на Раатте на помощь 163-му дивизиону. Станция прослушивания радиоразведки в Сяминки выявила операцию «Барбаросса» на третий день боёв 1941 года в общеизвестных 5-значных группах советских сухопутных сил. Сообщения сразу же были отправлены на изучение. В воздухе веяло предчувствие больших событий.

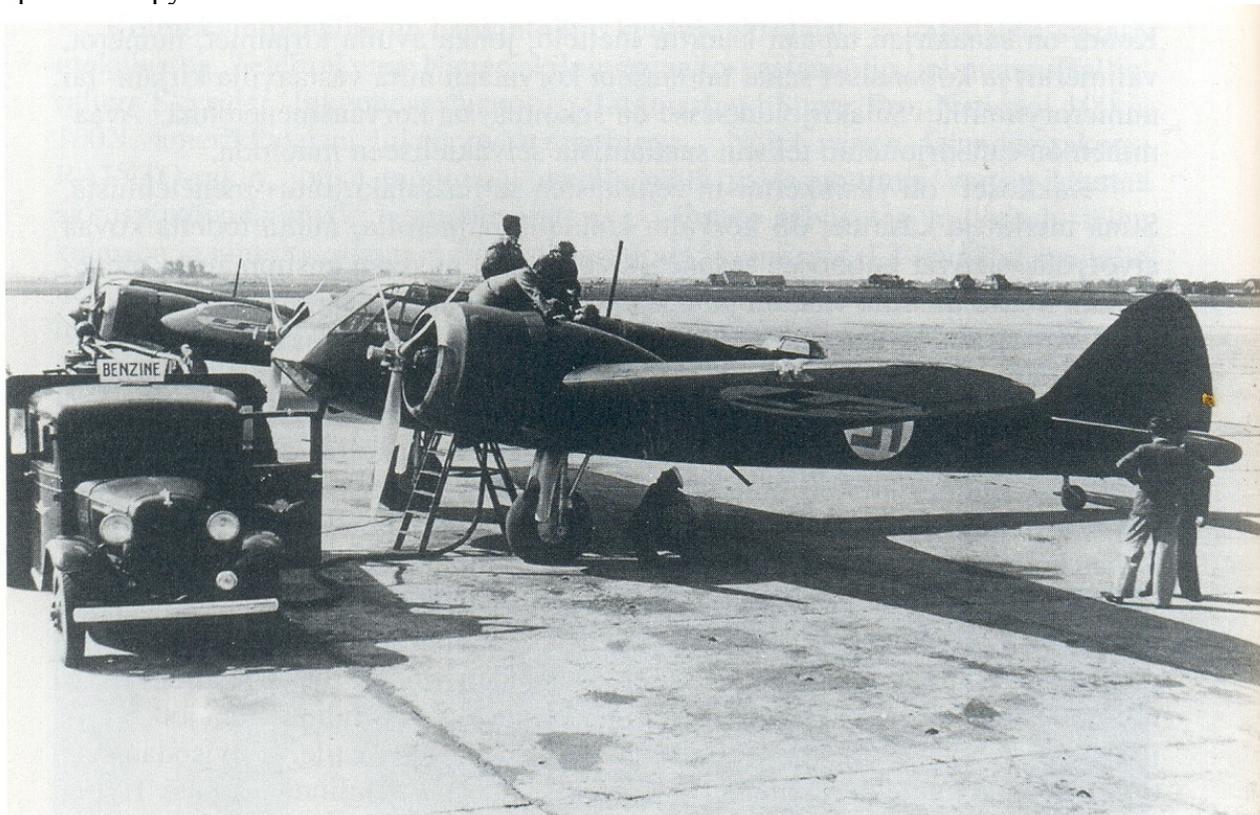
Рейно Халламаа продолжил совершенствование радиоразведки после зимней войны и добился значительных результатов. Финская радиоразведка достигла своего высшего уровня осенью 1944 г., когда её историю завершила операция «Стелла Полярис». Тогда в Швецию было отправлено много оборудования и кодовых материалов; на территорию Швеции переместилось и 1 500 подчинённых Халламаа, основная часть которых вернулась осенью 1944 г. Не хотелось отдавать информацию Советскому Союзу. Никто точно не знает дальнейшей судьбы бумаг «Стеллы Полярис». В последнее время стали искать место их хранения.

Рейно Халламаа вошел в историю как создатель и организатор радиоразведки. Повышенный в 1944 г. до полковника, Рейно Халламаа умер в Испании 11.08.1979 г.

Воздушная разведка перед зимней войной

Уже перед зимней войной Финляндия разными путями получала сведения о вооружении Советского Союза. В нашей стране жило опасение стать объектом нападения, что, в частности показывают добровольные фортификационные работы на Карельском перешейке. Финляндия получала новейшее оборудование для бомбардировщиков «Бленхейм», которые начали использовать с 30.04.1939 г. также и для тайных аэрофотосъёмочных полётов через границу. Их выполняли по приказу Глав.штаба, но тогда ответственность за это опасное дело добровольно взял на себя капитан Армас Эскола со своим экипажем. Согласно депонированным дневникам полётов Эскола, такие полёты повторялись на Карельском

перешейке в северной части Ладожского озера до 29.08.1939 г. в общей сложности 23 раза. Бленхейм взлетал с аэродромов Иммола, Вяртсиля или Онттола, а фотосъёмка велась с высоты 7-8 тыс.м. Из съёмок удалось 13, инцидентов не было. Блейнхейм был быстрее, чем истребители русских.

Blenheim 113 ja 114 siirtolennolla Suomeen tankkaamassa Schipolin lentokentällä Hollannissa 28.6.1938. Kapteeni Armas Eskola suoritti takana olevalla koneella BL 114 seuraavana kesänä tekstissä mainitut tiedustelu- ja valokuvauslennot mm. Leningradiin. Valokuva Asko Tapaninen. Keski-Suomen ilmailumuseo.

ФОТО С.314 Блейнхейм-113 и -114 при перелёте в Финляндию на заправке на аэродроме Шиполи в Голландии 28.06.1938 г. На стоящей позади машине БЛ-114 капитан Армас Эскола следующим летом выполнял упомянутые в тексте разведочные и съёмочные полёты, в частности, в Ленинград. Фотографировал Аско Тapaninen.

Подполковник Эскола вспоминает свой первый полёт.

БЛ-114 на большой высоте над Ленинградом. В наушниках командира слышится несколько удивлённый голос сидящего в хвосте фотографа:

- Господин капитан, разрешите поговорить?
- Пожалуйста!
- Чертовски большой город этот Ленинград!
- Да, пожалуй,- отвечает капитан.- Мы-то никогда сюда не попадём.
- Конечно, г-н капитан!
- И тут много секретного.

Собственная эскадрилья не знала, что это была за «экспериментирование». Только с началом войны товарищи лётчика смогли узнать об этом.

Осенью 13.10. и 11.11.1940 г. тот же экипаж выполнил разведывательные и аэрофотосъёмочные полёты на [советскую] базу Ханко. Подход и отход происходили теперь на высоте 7 тыс.м над уровнем Балтийского моря. Съёмка базы удалась.

Таким образом, к происходившей на суше пограничной разведке на Перешейке надо было добавить и современную авиаразведку со «сверхвысотной» фоторазведкой. За землёй надо было следить...

(Karhunen, Joppe, Blenheim – pommitajat armottomalla taivalla. Helsinki s.10-23.

Eversti Armas Eskolen haastattelu 13.02.1981 ja lentopäiväkirja. s.15-18 ja 22 /183.s.234-235/).

ВОЙНА НЕ БЫЛА НЕОЖИДАННОСТЬЮ

Финляндия стала независимой в момент глубочайшего кризиса России после двух революций (весной и осенью 1917 г.) В умах финских руководителей уже раньше витала мысль, что Россия, окрепнув, ещё попытается вернуться к своим прежним границам. Интенсивная индустриализация Советского Союза в период пятилеток 1930-х гг. и широко разрекламированное усиление Красной армии настораживали Финляндию /бкв. пугающе влияли в Финляндии /. К тому же так называемый Пакт Риббентропа [-Молотова от] 23.08.1939 г. позволил Сталину и Гитлеру, во всяком случае, формально, придти к соглашению между собой, а далее положение всё более обострялось. Маннергейм говорит в воспоминаниях о своей деятельности во 2-й половине 1930-х гг. как о «состязании со смерчем».

Теперь мы знаем, что в составленном в Главном штабе («Ставке») Советского Союза летом 1939 г. под руководством Шапошникова плане захвата Финляндии кончался тем, что для этого потребуется 50 дивизионов, т.е. намного больше, чем войска, мобилизованные в Ленинградском военном округе. Сталин увидел в этом стрельбу из пушки по воробьям и заказал примерно в начале лета [1939 г.] в Ленинградском военном округе (генерал Мерецков, 7-я армия) меньший план. Мерецков счёл, что 21-го дивизиона будет достаточно против 9-ти дивизионов Финляндии. Поскольку продолжавшиеся в октябре 1939 г. пограничные переговоры не привели к ожидаемому результату, Сталин приказал приступить к осуществлению последнего плана. Всё же Советский Союз был готов ко всему, так как Финляндия сразу же по начале переговоров призвала свои войска на учебные сборы. Это показывало что Финляндия не намерена безусловно подчиниться.

Небезинтересный вопрос – в какой мере Финляндия предчувствовала наступление зимней войны – ещё не получил однозначного ответа. Несомненно то, что самый правый политик Финляндии Таннер не верил в возможность войны, так как не хотел столь плохо думать о социалистическом соседе. Он всё время убеждал в принципиальном миролюбии как коммунистической системы, так и Советского государства. Министр иностранных дел Эркко полагал, что Советский Союз «блефует», чтобы добиться своего малой ценой. Члены делегации, ведшей переговоры – Паасикиви и другие не особенно беспокоились, а по окончании переговоров отрицательно увидели в них только напрасную трату сил. Финское правительство уже в ноябре эвакуировало гражданское население из больших городов.

Как уже показано, разведка Главного штаба Финляндии давно знала о складывающейся ситуации. В августе 1939 г. оперативный отдел полагал, что в случае начала войны Советский Союз мог бы направить свой главный удар от Суомуссалми на Оулу /181, ss. 59,68/. 30 октября и 25 ноября полагали, что Советский Союз мобилизует на Карельский перешеек 8 дивизионов и на восточную границу тоже 8 дивизионов – истинными цифрами оказалось 10 и 9 дивизионов – в данном случае поразительная точность / Heiskanen 180, ss.69,70 /. В общих оценках 25 ноября разведывательный отдел, конечно, ошибался, поскольку несмотря ни на что, исходил из условий мирного времени /Heiskanen ss.71-73 /, но есть основания полагать, что аналитики чувствовали настроение правительства и не хотели напрямую противоречить ему /ss.82-83/. В последнюю неделю ноября на русской стороне было зловещее радиомолчание, тогда радиоразведке удалось поймать и расшифровать сообщение, которое раскрыло намерение напасть 30 ноября 1939 г. Это сообщение было представлено военному маршалу Маннергейму, так что войска были предупреждены о предстоящем нападении.

Таким образом, начало войны нельзя считать явной неожиданностью. Правительство отклонило сделанное 20 ноября 1939 г. предложение, чтобы призываемые на учебные сборы войска по соображениям экономии были уменьшены до 100 000 человек. В начале войны на границе стояла вся финская армия.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

КА	EK Valpo-1, asiamaapisto 1919-1944, 40 asiaa II, Kommunistien julkinen toiminta Suomessa XXI, Raiaolot. XXVIII, Vakoiluasiat EK Valpo-I, Terijoen alaosasto, hakemisto yli 40 asiaa. 553a kuulustelupöytäkirjoja. Kotelo 119, viikkokertomuksia. 60 si, oikeudenpäätöksiä. 61 si, oikeudenpäätöksiä. 55-59 si, pidätetyt. Kotelo 150, tiedustelijoita ja tiedottajilta saapuneet kirjeet. EK Valpo-I, Viipurin alaosasto, Toiminnan kuulustelupöytäkirja.
SARK	Kansiot 38-40, Käkisalmen läänin rykmentti. Kansiot 10, 15, 16 ja 20, Toinen divisioona 1918-1927. Rajavartiopataljoonan arkisto Uudenmaan rykmentin arkisto. Kansio 3, Rajamaan tullipoliisi 1921. PK 2225, Pentti Holopainen, Rajatapahtumia Rajajoella 1918-1919.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Первые жители Карельского перешейка

1. Huurre, Matti. 9 000 vuotta Suomen esihistoriaa.- Keuruu,1979.
2. Jaakkola, Jalmari. Suomen varhaishistoria.- Porvoo,1956.
3. Julku, Kyösti (toim.) Suomen varhaishistoria, Tornion kongressi 14.1-16.6.1991.-Oulu.
4. Kirkinen, Heikki. Karjala idän kulttuuripiirissä. Rauma, 1963.
5. Kivikoski, Ella. Suomen esihistoria, Suomen historia 1. Porvoo, 1961.
6. Ronimus J.V. Novgorodin vatjalaisen viidenneksen verokirja v.1500.-Joensuu,1906.
7. Saksa, Aleksanteri. Rautakautinen Karjala – Muinais-Karjalan asutuksen synty ja varhaiskehitys.-Joensuu,1998.
8. Uino, Pirjo. Ancient Carelia: Archeological Studies.// SMYA 104.-Helsinki,1998.
9. Vilkuna, Kustaa. Onko varsinaissuomalaisilla ollut kaukaisia nautinta-alueita? //Varsinais-Suomen Maakuntakirja 10.-Turku,1948.
10. Virrankoski, Pentti. Karjalaisten muinaisuus Laatokan ja Vuoksen rannoilla, artikkeli//Karjala 3.9.1998.
11. Voionmaa, Väinö. Suomen karjalaisten heimon historia.-Porvoo,1969.

Начало борьбы за Карелию

12. Jaakkola, Jalmari. Suomen varhaiskeskiaika.-Porvoo,1958.
13. Julku, Kyösti. Suomen itäraian synty.-Rovaniemi,1987.
14. Paloposki, Toivo,J. Viipurin Karjalan asema kolmannen ristiretken aikana//Historiallinen aikakauskurja,1966.
15. Rosen, R. Kolmas ristiretki Suomeen//Historiallinen Aikakauskirja,1945.

Граница – предмет всё новых раздоров

16. Julku, Kyösti, vrt. ed. [См./13/.]
17. Kähönen, Ester. Vanha Äyräpää I.-Helsinki 1959.

18. Salenius, J.M. Historiallisia tietoja Äyräpään vanhasta kihlakunnasta.-Helsinki, 1872.

19. Sillman, Edgar. Mikä on riitämaa?//Suomen Museo XXI, 1914.

Средние века

20. Jaakkola, Jalmari. Suomen myöhäiskeskiaika II.- Porvoo, 1959.

21. Pohjolan-Pirhonen, Helge. Suomen poliittinen asema Pohjoismaisen unuonin loppuvaiheissa, 1512-1623.

22. Historiallisia tutkimuksia 40.-Helsinki, 1953.

23. Raja-asiakirjat 1400-1500-luvulta sarjassa Finlands Medeltids Urkunder (FMU) IV-VII, (1924-1933), red. av Reinhold Hausen.

24. Ronimus J.V. Vatjan viidenneksen verokirja v.1500 (1906), ss. 38, 42.

25. Seppälä, Helge. Vusisatainen taistelu Karjalasta.-Pieksanmäki, 1994.

26. Suvanto, Seppo. Suomen poliittinen asema Sten Sture vanhemman valtakautena vuosina 1483-1487.

27. Historiallisia tutkimuksia 38.-Helsinki, 1952.

28. Suvanto, Seppo. Suuri venäläissota// Suomen historia 2.-Weilin&Göös:Espoo, 1985

Восточная война Густава Вазы, 1554-1557

29. Juvelius, Einar W. Suomen sotahistorian pääpiirteet.-Helsinki, 1927.

30. Kiuasmaa, Kyösti. Levoton itäraja// Suomen historia 2.-Weilin&Göös:Espoo, 1985.- Ss.242-245.

31. Viljanti, Arvo. Gustaf Vasas ryska krig I-II.-Åbo, 1951.

32. Suomen historia 2. 25-vuotinen sota. Täyssinän rauha.- Weilin&Göös:Espoo, 1985. -Ss.269-273.

33. Kirkinen, Heikki.. Karjala idän ja lännen välissä//Historiallisia tutkimuksia 99.-Helsinki, 1976.

34. Tawastjerna, Werner. Pohjoismaisen viisikolmattavuotinen sota I-II//Historiallisia tutkimuksia 1.-Helsinki, 1918 ja 1919.

Яакко Делагарди в Москве

35. Juvelius, Einar W., vrt. ed. .-[См./29/.]- Ss. 344-348,350,362.

36. Kirkinen, Heikki. vrt. ed. .-[См./33/.]

37. Sveriges krig 1611-1623. Band I. Daska och Ryska krigen (1611-1612). Stockholm 1936.

Война-раскол («ruptuurisota») 1656-58 гг. и её последствия

38. Halila, Aimo. Suomen historia 3.-Weilin&Göös:Espoo, 1985.- Ss.51-52, 122-126.

39. Lappalainen, Jussi, T. Kaarle X Kustaan Venäjän sota 1656-1658 Suomen suunnalla. Räikkä, Häikkä ja Ruptuuri.-Jyväskylä 1972.

40. Saloheimo, Vejo. Tulo- ja poismuutto Käkisalmen Karjalasta 1570-1700 //Rautu ja rautalauseet –III. Lähteinä: asutuksen kasvun rajat, s.18 ja Pähkinälinnan kymmennysluettelo 1623 Delagardiana LUB.

41. Saloheimo, Vejo. Inkerinmaalta ja Käkisalmen läänistä paenneita, 1618-1655. Historiallinen tutkimus 19 Joensuu, Humanististen tiedekunta 1999.

Большое Лихолетье : Карелия отходит к России, 1721 г.

42. Hornborg, Eirik. Karolinen Armfelt ock kampen om Finland under stora nordiska kriget. Helsingfors 1952 (myös suomeksi).

43. Hornborg, Eirik. Grämfästet Viborg. Helsingfors, 1942.

44. Paloposki, Toivo, J. Suomen historia 3. Suomen valloitus 1710-1716. -Weilin&Göös: Espoo, 1986.-Ss.236-262.
45. Paloposki, Toivo, J. Suomen historia 4.-Weilin&Göös: Espoo, 1986.-Ss.102-107.
46. Santavuori, Martti. Suomen sotahistoria 4.-Helsinki, 1941.-Ss.174-183 (Suomen miehitys).

Экономика ориентуется на Петербург

47. Jokipii, Mauno. Inkeriläisten kukoistuskauti. // Itämerensuomalaiset.-Jyväskylä, 1995.-S.178. [Йокипии, Мауно (сост.) Прибалтийско-финские народы.-Ювяскюля: «Атена», 1995.]
48. Kaukainen, Yrjö. Koiviston merenkulun historia.-Lahti, 1975.
49. Kepsu, Saulo. Pieteri ennen Pieteria//SKS toim.608.-Helsinki, 1995.
50. Ranta, Raimo. Vanhan Suomen talouselämä 1-2.- Jyväskylä, 1986.-Ss. 520, 531
51. Soininen, Arvo, M. Vanha maataloutemme.- Helsinki, 1974.-Ss.303-304.

Донационные земли Карельского перешейка

52. Jutikkala, Ejno. Suomen talonpojan historia.-Porvoo, 1958.-Ss.574-576.
53. Kaaukiainen, Yrjö. Karjala 4.-Hämeenlinna, 1958.-Ss.112-121.
54. Kirkinen, Heikki; Nevalainen, Pekka; Sihvo, Hannes. Karjalan kansan historia.-Porvoo, 1994.-Ss.217-221.
55. Muolan muotokuva (toim.Ville Zilliacus): Jurki Paaskosken kirjoitus””- Porvoo, 1998.-Ss.134-153.
56. Paaskoski, Jurki. Vanhan Suomen lahjoitusmaat 1710-1826. Bibliotheca Histjrica 241. SHS Helsinki, 1997.
57. Salenius, J.M. Tietoja Äyräpään vanhasta kihlakunnasta.-Ss.12,99,100.-[См./18/.]
58. Salokas, Martti. Terijoki-kirja.-Lahti, 1951.- Taloudelliset olot lahjoitusmaakaudella, 31 kohtaa lähinnä oikeuden käynneistä -S.420.
59. Sirkiä, Konsta. Uusikirkko.-Vammala 1954.- Lahjoitusmaanoloista lähdeviitteet, 13 kohtaa.- S.924;

Торговля с Петербургом

60. Hietanen, Silvo. Karjala 3. Maatalous Muuttuvassa yhteiskunnassa.Hämeenlinna, 1982.-Ss.95-149.
61. Jokipii, Mauno.- vrt. ed. [См./47/.]
62. Karskela, Sirkka. Antti Leskinen, Pietarin kauppias: elämän tarina.-Turku, 1992.
63. Kirkinen, Heikki; Nevalainen, Pekka; Sihvo, Hannes.-vrt. ed. [См./54/.] -Ss.224-234.
64. Karste-Liikkanen, Greta. Pietarin suuntaus kannakselaisessa elämänkentässä 1800-luvun loppupuolella vuoteen 1918//Kansallistietellinen arkisto 20.- Helsinki, 1968.
65. Kaukiainen, Yrjö. Suomen talonpoikaispurjehdus 1800-luvun alkupuoliskolla//Historiallinen tutkimus 79.- Helsinki, 1970.
66. Kiuru, Paavo. Kivennapa.-Pieksanmäki, 1961.-Ss.88-91,118-134.
67. Mäkinen, Yrjö, Pekka. Rannan kihlakunta //Karjala 3.-Hämeenlinna, 1982.- (Karjalan yhteiskunta ja talous).
68. Nironen, Jarmo. Suomalainen Pieteri.-Vantaa, 1999. [Ниронен, Ярмо. Финский Петербург.-СПб.: «Европейский Дом», 2003.]
69. Onttonen, Markku. Raudun historia.-Turku, 1970.- (Pietarin kauppa).
70. Sirkiä, Konsta. Uusikirkko.- Vammala 1954.-Ss.200-215.
71. Toivonen, Kyösti.[Raudun historia.- 1956.- [Из содерж.:] Rautalaisten Pietarin kauppa.- s.557-573.
72. Vihola, Teppo. Kannaksen ja Pietarin vilkas vuorovaikutus// Lapola, Maija (toim.) Suomi&Pietari.-WSOY, 1995.-Ss.55-71.
73. Wiika, Impi, Vpl. Pyhäjärvi.-Turku, 1950.

Дачная застройка

74. Hämäläinen, Vilho. Karjalan kannaksen venäläinen kesäasutus ja sen vaikutus Suomen ja Venäjän suhteiden kehitykseen autonomian ajan lopulla.-Tampere,1974.
75. Karste-Liikkanen, Greta. -vrt. ed. [См./64/.] .-Ss.97-118.
76. Koli, Arvi. Uusikirkko: kylät kujasineen. Salo.-1990.
77. Kähönen, Ester. Terijoki-kirja.-1951.- Ss.90-111.- (Huviloita, vanha huvila-asutus).
78. Paavolainen, Erkki.- Helsinki,1921.- Ss.12,21-23,38-40 (Karjalan kannaksen kysymyksiä), ja ss.17-29 (Terijoen huviaelämän vaiheet).
79. Maija Heino-Vesihäisi (toim.) Perkjarvi, Kannaksen kuvastin seitsemän savuin sinisin.- Hämeenlinna,1988.
80. Pyykkönen, Liisa. Terijoki venäläisenä huvila-asutusalueena: Suomen historian pro gradu.- Jyväskylän yliopisto, 1969.
81. Reijonen, Tuuli. Kannaksen mosaiikkia.- Helsinki,1968.
82. Salokas, Martti. - vrt. ed. [См./58/.]. -S.157-168.
83. Suominen, Raija. Lempiälä – lehmuksen kylä.-Raisio,1992.

Пробуждение патриотизма, 1917 г.

84. Grötenfelt, Kustavi. Vanha Suomi Venäjän vallan aikana ja jälleen yhdistettynämuuhun Suomeen//Kaukomieli V.-Porvoo 1912.-S.6.
85. Kirkinen, Heikki; Nevalainen, Pekka; Sihvo, Hannes. - vrt. ed. [См./54/.]
86. Kiuru, Paavo, vrt. ed. [Ср./66/.] . *Kivennapa (1951)*.-Ss. 17-20.
87. Kähönen, Ester. Terijoki-kirja,(1951).- Ss.112-127.- (Sortovuosien ajat.)
88. Langhoff, Aug. Muistelmia ja muistiinpanoja vuosilta 1906-1913. s.313-314 ja kenraalikuvernööri Mjasoedoffin memoriaali, 315-316.
89. Sirkiä, Konsta. vrt. ed. [См./70/.]. - Ss.17-20.
90. Teperi, Jouko. Jakko Jutenin aatemaailman eräät pääpiirteet. Arvon mekin ansaitsemme//Historiallinen tutkimus 85.- Helsinki,1972.
91. Teperi, Jouko. Vanhan Suomen suomalaisuusliike I-II//Historiallinen tutkimus 69:I ja 69:II.- Helsinki,1965 ja 1967.

Пограничные вопросы и славянофилы

[Букв. Российские военные реформы и время славофилии]

92. Kiuru, Paavo, vrt. ed. [Ср./66/.] - s.15-20 (Raja loputtoman riidanaihe);
93. Jaakkola, Jalmari, vrt. ed. [Ср./2,12/.] РАСШИФРОВКА СУМЯТИЦЫ
94. Salenius, J.M., vrt. ed. [Ср./18/.], lehtori J.A.Pimiän kertomus,
95. Danielson-Kalmari J.P. Tien varrelta kansalliseen ja valtiolliseen itsenäisyyteen IV Porvoo 1931.-Ss.519-520.
96. Paavolainen, Erkki. Karjalan kannaksen kysymyksiä (1921)., vrt. ed. [Ср./78/.]
97. Laine, Evert. Raivolän venäläisen kylähallinon syntyminen // Hist. Arkisto 45 1939.-Ss.515-549.
98. Luntinen, Pertti. Suomi Pietarin suojana ja uhkana venäläisten sotasuunnitelmissa 1854-1914. // Hist. Arkisto 79. Helsinki 1984.
99. Luntinen, Pertti. Venäläisten sotasuunnitelmat Suomen separatismia vastaan. Tampereen yliopisto, Historiatieteen laitoksen julkaisu II.-Tampere, 1984.

Освободительная война, 1918

«Поход на Веняансаари»

100. Ahto, Sampo. Itsenäistymisen vuodet 1917-1920, 2.-Helsinki,1933.-Ss.204-206.- (Taistelu vallasta, Venäjänsaarelaiset).
101. Hannula, J.O. Suomen Vapaussodan historia.-Porvoo,1956.-Ss.55-57.
102. Jälske, Eros.-Rautu ja rautulaiset III.-Mikkeli,1991.-Ss.263-265.

Бои под Рауту

103. Ahto, Sampo, vrt. ed. [См./100/.] -Ss.414, 415.- (Raudun taistelu).
104. Eronen, Simo. Raudun taistelu.- Helsinki,1920.
105. Hannula, J.O. , vrt. ed. [См./101/.] - Ss.145,233-238.
106. Hersalo, N.V. Suojeluskuntain historia. – Helsinki,1965.
107. Holodkovski, V.M. Suomi ja Neuvosto-Venäjä 1918-1920, suom. Marja-Leena Jaakkola.- Helsinki, 1978.
108. Jälske, Eros, vrt. ed. [См./102/.] -Ss.265-266.
109. Kiuru, Paavo, vrt. ed. [См./66/.]-Ss.576-578.- (Vapaussodassa kaatuneet, suojeluskuntien perustamisyhtymisiä).
110. Lappalainen, Jussi, T. Punakartin sota I ja II. - Helsinki,1984.

Особая рота и Канарейка

111. Kähönen, Ester. Entinen Terijoki – kylänmuistoja.-Kouvola,1982.
112. Laurikainen-Negrea, Martta. Elämä on muistossa.-Porvoo-1987.-Ss.11-31.

Наступление на границе

113. Ahto, Sampo, vrt. ed. [См./99/.] –Ss.423-429.
114. Hannula, J.O. , vrt. ed. [См./100/.] –Ss.273-276, 295-296.
115. Pohjavirta, Yrjö. Inon linnoitus.-Sotahistoriallinen Aikakauskirja 7.-Ss.59-84.

Гражданская война, 1919-20 гг.

116. Jokipii, Mauno. Vienan heimosodat ja itsenäistymisajatus, vapaussodan perinneliitto.- Vaajakoski, 1998.
117. Jääskeläinen, Mauno. Itä-Karjalan kysymys. Kansallisen laajennus-ohjelman synty ja sen toteuttamispyrkimykset Suomen ulkopolitiikassa vuosina 1918-20.- Porvoo,1961.
118. Nevakivi, Jukka. Muurmannin legioona, suomalaiset ja liittoutuneiden interventio Pohjois-Venäjälle, 1918-1919.-Helsinki, 1970.
119. Vahtola, Jouko. Nuorukaisen sota, Suomen sotaretki Aunukseen 1919.-Keuruu, 1997.

Англичане в Кронштадте, летом 1919 г.

120. Suomen laivasto 1918-1945, osa I (1968), Sulo Enkiö Rannikkopuolustus 1919-1922.- Helsinki, 1968.-Ss.99-106.
121. Arni, Erkki. Brittien salaiset torpedoikit Suomenlahdella (artikkeli)//Hels.. Sanom., 16.10.1983.
122. Kuusmin, Heikki. Brittilaivasto Koivistolla 1918-21 (artikkeli)//Karjala, 21.05.1993.

Бои в Ингрии, (1919 г.) и Тартуский мир, (1920 г.)

123. Kurko, Kaarlo. Sotatoimet Pietarin valloittamiseksi 1918-1919.
124. Nevalainen, Pekka. Rautaa Inkerin rajoilla.//Historiallisia Tutkimuksia 195.SHS.-Helsinki,1996.
125. Polvinen, Tuomo. Venäjän vallankumous ja Suomi 1917-1920.-Porvoo 1971.
126. Tuyni, Kaapre. Katsaus sotatapahtumiin Länsi- ja Pohjois-Inkerissä 1919-1920//Kymmenen kohtalokasta...-Helsinki, 1929.

Военные планы

127. Arimo, Reino. Suomen puolustus suunnitelmat 1918-1939, I osa //Sotatieteen laitoksen julkaisuja XXIII.- Helsinki, 1986.
128. Arimo, Reino. Suomen puolustus suunnitelmat 1918-1939, II osa, Enkelin kausi 1919-1924 //Sotatieteen laitoksen julkaisuja XXII.- Helsinki, 1986.
129. Talvisodan historia 1.-Porvoo 1977, Talvisodan historia 2.-Porvoo 1978

Пограничный батальон, 1918-1920 гг.

130. Kirjavainen, Ilmari. Rajan vartiointi Raudussa Kannaksen rajavartiainnin osana.// Rautu ja rautulaiset III.-1991.-Ss.267-269.
131. Kosonen, Matti; Pohjonen, Juha. Isänmaan portinvartijat[: Suomen rajojen vartiointi 1918-1994].-Keuruu, 1994.
132. Kronlund, Jarl. Suomen rauhanajan puolistislaitos 1918-1932.// Puolistusvoimien rauhanajan historia.-1988.-Ss.126-128.
133. Peltoniemi, Uuno. Rajavartiolaitos 1919-1969.-Mikkeli,1969.-Ss.28-34.

Полк Кексгольмской губернии и его преемники

134. Kirjavainen, Ilmari, vrt. ed. [См./130/.]-Ss.269.
135. Kronlund, Jarl, vrt. ed. [См./132/.]-Ss.128.
136. Lapin Jääkäripataljoona 1921-1971.-Oulu,1971.-Ss.14-17 (Historia).
137. Salokas, Martti. Terijoki-kirja, vrt. ed. [См./58/.]-Ss.348-350.

Развитие дорожной сети

138. Antila, Kimmo. Pietarin ja Viipurin teilla.// Tiemuseon julkaisuja 9, Maatieliikenne ja tienpito Kaakkois-Suomassa 1812-1950.-Jyväskylä, 1994.
139. Arimo, Reino. Suomen linnoittamisen historia 1918-1944.-Keuruu, 1981.-Ss.126-128.
140. Järvinen, Kyösti. Rautatiet ja maan yleinen kehitys.//Valtiorautatiet 1912-1937.-Helsinki, 1837.

Таможня и новая таможенная полиция

141. Heikkinen, Sakari. Suomeen ja maailmalle: tullilaitoksen historia.-Helsinki, 1994.
142. Kirjavainen, Ilmari, vrt.ed. [См./130/.]-Ss.269.
143. Tullihallitus 1912-1962.

Погранзона и её комендатура

144. Kosonen, Matti; Pohjonen, Juha., vrt.ed. [См./131/].

Период Эрика Хейнрикса

145. Turtola, Martti. Erik Heinrichs (1988).-Ss.68-75.

Кронштадтское восстание, 1921 г.

146. Radzinski, Edvard. Stalin.-Juva,1996.-Ss.191-192.
147. Rosdolgin, A.A. ja Skorikov, V.A. Cronstadt Fortress.-1988. [Раздолгин А.А., Скориков Ю.А. Кронштадтская крепость.- «Стройиздат», Ленингр. отд., 1988.]
148. Vihovainen, Timo. Vallankumouksesta toiseen maailmansotaan: Venäjän ja Neuvostoliiton historia. Helsinki, 1986.-Ss.361,362.

Пограничная охрана Перешейка, 1922-39 гг.

149. [Säteri, Kai.] Rajavartiolaitos 1919-1969.- [1980]-Ss.112-118.
150. Kosonen, Matti; Pohjonen, Juha., vrt.ed. [См./131/.]

Появление морской пограничной охраны

151. Kosonen, Matti; Pohjonen, Juha., vrt.ed. [См./125/].-Ss.193-236.- (Merivartiolaitos 1930-1939.)
152. [Säteri, Kai.] Rajavartiolaitos 1919-1969.- [1980]-Ss.145-215.

Центральная сыскная полиция на Карельском перешейке

153. Isänmaan puolesta: Suojelupoliisi 50 vuotta, toim. Matti Simola ja Tuulia Sirvio.- Jyväskylä: Gummerus, 1999.
154. Säteri, Kai, vrt.ed. [См./149, 152/].-Ss.22-27.
155. Varjo, Vejo. Miehet pimeasta.-Saarijärvi,1980.-Ss.38-45.

КОНТРАБАНДА

156. Karste-Liikanen, vrt.ed. [См./64/].-Ss.232-239.
157. Jälske, Eros, vrt.ed. [См./102/].-S.133.
158. [Suomen taloushistoria 2.-1982.-Ss.97, 269.]

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ФИНЛЯНДИИ

159. Alava, Ali. Punaiset etappimiehet.-Hämeenlinna, 1973.
160. Björne, Lars. ”Syihin ja lakiin eikä mielivaltaan” – tutkimus Turun hovinoikeuden poliittisesta oikeudenkäynneistä 1918-1939. // Suomalaisen Lakimiesyhdistyksen julkaisuja, A-sarja, № 117.-Vammala, 1977.
161. Hakalehto, Ilkka. Suomen kommunistinen puolue ja sen vaikutus poliittiseen ja ammatilliseen työväenliikkeeseen 1918-1928.-Porvoo,1936.
162. Isänmaan puolesta, vrt.ed. [См./153/].
163. Kosonen, Matti; Pohjonen, Juha, Isänmaan portinvartijat[: Suomen rajojen vartiointi 1918-1994]. -Keuruu, 1994.
164. Lackman, Matti.- Kommunistien salainen toiminta Tornionlaaksossa 1918-1939.- Oulu,1991.
165. Salomaa, Markku. Punaupseerit.-Juva, 1992.
166. Upton, Anthony F. Kommunismi Suomessa.-Rauma, 1970.

ЭПИЗОДЫ СОВЕТСКОГО ШПИОНАЖА В ФИНЛЯНДИИ

167. Rislakki, Juha. Erittain salainen – vakoilu Suomeessa.-Vaasa,1987.
168. Salomaa, Markku, vrt.ed. [См./165/].
169. Tigerstedt, Örnulf. Vastavakoilu iskee: Suomen taistelu neuvostovakoilua vastaan 1919-1939. Suomentanut Urho Raekallio.-Helsinki, 1943.
170. Tuominen, Arvo. Sirpin ja vasaran tie.-Helsinki, 1956.
171. Waltari, Mika. Neuvostovakoilun varjossa.- Helsinki, 1942.
172. Varjo, Vejo, vrt.ed. [См./155/].
173. Engman, Max & Rundblom, Harald. Invandrare i Norden efter 1850. Nationale och etnische minoriteter i Norden, Reykjavik 1987

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ С ФИНЛЯНДИИ

174. Alava, Ali. GPU:n salainen liiga: romaani.-Hämeenlinna, 1976.
175. Pankakoski, Johanna. Venäläisten emigranttien poliittinen liikehdinta Suomessa 1918-1927.-Suomen historian pro-gradu-työ, Jyväskylän yliopisto, 1991.
176. Tigerstedt, Örnulf, vrt.ed. [См./169/].
177. Venäläiset Suomessa 1809-1917//Historiallinen arkisto 83.- Helsinki, 1984.
178. Vähä, Toivo. Suomalaiset punikit: miustelmia.-Petroskoi, 1974. [Петров И.М. Красные финны.-Петрозаводск: «Карелия»,1973].
179. Никулин, Лев. Мёртвая зыбь -М.: «СП», 1966.

ФИНСКАЯ РАЗВЕДКА

180. Arimo, Reino. Saksalaisten sotilallinen toiminta Suomessa 1918.-Jyväskylä,1991.
181. Heiskanen, Raimo.”Saadun tiedon mukaan”.-Helsinki,1989.
182. Heiskanen, Raimo. Stella Polaris.- Helsinki,1994.
183. Jokipii, Mauno. Ilmatoiminta Suomessa välittömästi ennen jatkosotaa//Scripta Historica VII.-Oulu,1983.
184. Jokipii, Mauno. Tiedustelua maarajoillamme välirauhan aikana//Historiallinen Aikakauskirja.-1985 № 4.-Ss.278-282.
185. Kosonen, Matti; Pohjonen, Juha,, vrt.ed. [См./131/.]
186. Pale, Erkki. Suomen radiotiedestelu 1927-1944.- Helsinki,1998.
187. Rastas, Kaino. Rautalaisia kaukopartiossa//Rautalaisten lehti, 1971, 1972, 1981, 1982.

КРАТКИЙ ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

(гл.обр.по Карельскому перешейку)

Сокращения: г. – город, г.п. – городской посёлок, пос. – сельский посёлок, дер.– деревня, ст. – железнодорожная станция, п.ст. – посёлок при железнодорожной станции, бывш. - настоящее время отсутствует.

Примечание:

названия могут повторяться или отсутствовать;
ударение в финских словах всегда на первом слоге.

Алакуля, Ванха – 2 км к Ю от бывш. Нов. Алакуль, Всеволожский р-н.
Антреа – г. Каменногорск.
Апула – 5 км к ЗСЗ от п.ст. Бородинское, вол. Бородинская
Ахвола – пос. Михайловка, вол. Возрожденская.
Валкъярви – пос. Мичуринское, вол. Мичуринская.
Валкъярви – дер. Сапёрное, вол. Ромашкинская.
Ваммельйоки – р. Гладышевка, вол.Полянская.
Ваммельсуу – пос. Серово, Курортный р-н.
Ваммельярви – оз. Гладышевское, вол.Полянская.
Ванхакюля – 2 км к С от дер. Журавки, вол.Ленинская..
Вайттила – ур.Котово, вол.Мичуринская.
Валкеала – 6 км к ЗЮЗ от пос. Портовое, вол. Громовская
Веняянсаари – о-в 7 км к ЮЗ от г. Выборг.
Вепся – 8 км к ЮЗ от п.ст. Сосново, вол. Сосновская.
Вехмайнен – дер.Кривко вол.Сосновская, вол.Первомайская.
Виисйоки – р. Вьюн, вол. Запорожская, басс.Ладожского оз.
Вилаккала – Типаново, 5 км к В от Портовое, вол.Громовская.
Витиккала – 2 км к З от пос. Пески, вол.Полянская.
Вуоксела – Нов. Деревня, в 2 км к ЮЗ от Романовка, вол.Ромашкинская.
Вуокси – оз. Вуокса, басс. Ладожского озера
Вуоле – бывш. дер.Вуолы 6 км к ЗСЗ от п. ст. Куйвози, Сев. р-н.
Вуотта – пос. Кировское, вол.Первомайская.
Вярянмяки – 4 км к СВ от пос. Овсяное, вол.Цвелодубовская.
Галицино – п.ст. Лейпясуо, вол. Кирилловская.
Ино – п.ст. Приветнинское, вол.Полянская.
Иокела – дачи Марченково, вол.Цвелодубовская, 5 км к З от Победа
Йоентаки – 3 км к Ю от Денисово, вол. Запорожская
Йокела – пос. Яркое, вол.Ларионовская,
Йорола – 1 км к З от Пески, дер.Рассказово, вол.Полянская.
Йоутселькя (Йоутселькя) – пос. Симагино, вол.Ленинская.
Йоханнес – гп. Советский.
Кавантсаари – п.ст. Возрождение, вол.Возрожденская.
Кальяла – бывш. Каллелово, 10 км к З от Симагино, Всеволожский р-н.
Канала – 2 км к З от бывш. Славянское, вол.Первомайская.
Каннельярви – ст. Каннельярви; пос. Победа, вол. Цвелодубовская.
Карвала – дер.Воронцово, вол. Ленинская.
Карьялайнен – пос. Лужки, вол.Краснодолинская.
Каукола – 1) пос. Севастьяново, вол.Богатырёвская 2) пос.Камышовка, вол.
Краснодолинская, 3) пос. Земляничное, вол.Красносокольская, 4) пос. Остров, вол.
Красносокольская.
Кауксамо – дер. Раскаты, вол.Борисовская; 3 км к СВ от бывш.Кировское
вол.Первомайская.

Кекрала – 2 км к СВ от пос. Подгорное вол. Ленинская
 Келломяки – п.ст. Комарово, Курортный р-н.
 Кивеннапа – пос. Первомайское, вол. Первомайская
 Кивиниеми – 1) п.ст. Лосево, вол. Ромашкинская, 2) дер. Варшко, вол. Петровская
 Кипиноланярви – оз. Высокинское, вол. Краснодолинская
 Кирву – пос. Свободное, вол. Бородинская
 Кирьявала – пос. Горьковское, вол. Полянская, 2 км к Ю от п.ст. Горьковское
 Кирьясало – 4 км к З от бывш. Котово, Мичуринск. вол. граница Выб. и Всев. р-нов
 Ките – 4 км к СЗ от п. ст. Лейпясуо, вол. Кирилловская
 Койвисто – г. Приморск.
 Конница – пос. Торфяное, вол. Мельниковская
 Коннункюля – 4 км к В от пос. Ленинское, граница Выб. и Всев. р-нов
 Корела – г. Приозерск.
 Коркеамаа – 4-5 км к ЮЗ от п.ст. Орехово, Сосновская вол.
 Корккинен – дер. Коркино, 14 км к ВСВ от Куйвози, Всеволожский р-н.
 Корлее – 10 км к ЮВ от Замостье, вол. Запорожская.
 Коросаари – Коросары, Всеволожский р-н, 7 км к В от п.ст. Лемболово.
 Корпикюля – 7 км к З от пос. Кировское, вол. Первомайская.
 Косела – 1 км к С от пос. Запорожское, вол. Запорожская.
 Коскитсанйоки – р. Кожица, приток р. Вьюн, граница Приозерск. и Всеволожск. р-нов
 Коскиярви – оз. Большое Борково вол. Сосновская
 Куоккала – п.ст. Репино Курортный р-н
 Куолемаярви – оз. Пионерское, вол. Краснодолинская
 Куолемаярви – п.ст. Куолемаярви, вол. Краснодолинская
 Куолемаярви – пос. Пионерское, вол. Краснодолинская
 Куркела – Журавки, 6 км к ВСВ от пос. Симагино вол. Ленинская.
 Кууса – 3 км к ССЗ от Борки, вол. Сосновская
 Куутерселькя – пос. Лебяжье, вол. Цвелодубовская
 Кюрённиеми – 4 км к ЮЮВ от бывш. Высокое вол. Краснодолинская
 Кююрёля – пос. Красносельское, вол. Красносельская
 Кякисальми – г. Приозерск.
 Кямря – п.ст. Гаврилово, вол. Гавриловская
 Кярсяля – дер. Смородино, вол. Сосновская, 5-6 км ЗСЗ от п. ст. Орехово
 Лавансаари – о-в. Мощный, Финский залив
 Лайноя – 4 км к В от Подгорное, вол. Ленинская.
 Лаутаранта – 1) пос. Смолячково Курортного р-на, 2) пос. Дубки вол. Краснодолинская.
 Лейникюля – 2 км к С от ж.д. ст. Сосново, вол. Сосновская (и др.)
 Лейниярви – оз. Раздолинское, вол. Сосновская.
 Лейстиля – 3 км к СВ от дер. Белокаменка, вол. Полянская.
 Лехтокюля – дер. Ключи, вол. Красносельская, 11 км к ВЮВ от пос. Красносельское.
 Лиикола – 3 км к Ю от Цвелодубово, вол. Цвелодубовская.
 Лииматтала (Лииматта) – Лазаревка г. Выборг.
 Лиипуа – 7 км к Ю от п.ст. Сосново, вол. Сосновская.
 Линтула – пос. Огоньки, вол. Первомайская.
 Липола – 3 км к ВЮВ от бывш. Котово Мичуринской вол.
 Лоунатйоки – п.ст. Заходское, вол. Кирилловская.
 Лумисуо – бол. Неодолимое, 10-15 км ВСВ от п.ст. Лемболово Всев. р-н
 Луутахянтя – 4 км к Ю от Ленинское, 3 км к СВ от п.ст. Комарово Кур. р-н
 Лявякюля – 2 км к С от Пятиречье, вол. Запорожская.
 Лююкюля – пос. Озёрное, вол. Глебычевская.
 Маанселькя – дер. Иваново, вол. Сосновская.
 Мааселькя – Лесное, Всеволожский р-н, 9 км к З от ст. Васкелово.

Майнила – пос. Майнила, 7 км к ЮВ от Симагино, вол. Ленинская.
Макслаhti – п.ст. Прибылово, вол. Глебычевская.
Метсякюля – 1) Молодёжное; 2) 2 км к С от Токарево; 3) 3 км к ЮВ от Ольшаники.
Метсяпиртти – пос. Запорожское вол. Запорожская
Миеттиля – бывш. Верховье вол. Мичуринская, 3 км к Ю от бывш. Котово.
Миккулайнен – бывш. Никулясы, в 13 км к С от дер. Воляarvi, Всеволожский р-н
Муола – пос. Правдино, вол. Красносельская Лосевская.
Муоляarvi – оз. Глубокое, вол. Красносельская.
Муоталанкюля – пос. Грибное, вол. Красносельская.
Мустамяки – п.ст. Горьковское, вол. Полянская
Мустапохья – дер. Славино, вол. Ленинская в 6 км к ЮВ от Симагино.
Муурилла – бывш. Высокое, вол. Краснодолинская
Мюллюмяки – 8 км к ВЮВ от пос. Симагино
Мякря /-ля/ – дер. Раздолье, вол. Борисовская
Мялькёля – пос. Звереве, вол. Житковская
Мянтюсаари – дер. Мендсары, 8 км к ССВ от п.ст. Парголово, Всеволожск. р-н
Нииттюarvi – пос. Борки, вол. Сосновская.
Неувола – пос. Горьковское, вол. Полянская
Неусаари – 6 км к С от пос. Запорожское, вол. Запорожская.
Нойсниemi – пос. Мыс вол. Ромашкинская
Носкуа (Аланоскуа, Иляноскуа) – дер. Восход, вол. Красносокольская
Нянтяля (Нятяля) – 2 км к ЮВ от пос. Гвардейское, вол. Гвардейская.
Ойнала – 5 км к ЗСЗ от Красносельское, вол. Красносельская.
Ойнола – дер. Островки, вол. Красносельская.
Оллила – п.ст. Солнечное Курортный р-н.
Палькеала – дер. Замостье, вол. Запорожская.
Пампала – 4 км к СВ от Цвелодубово вол. Цвелодубовская.
Панцерлахти – часть Выборга между Суворовск. пр. и бульв. Кутузова.
Пасури – 1 км к ЮВ от дер. Колокольцево, вол. Петровская.
Пёллялляля – пос. Барышево, вол. Житковская.
Перкьяarvi – п.ст. Кирилловское; Кирпичное.
Перонйоки – р. Перовка, вол. Гвардейская.
Петьяarvi – п.ст. Петьяarvi, вол. Петровская.
Пихлайнен – дер. Малиновка, вол. Цвелодубовская.
Польвиселья – пос. Чайко Первомайская.
Пуннусьяarvi – оз. Красное, вол. Красноозёрная.
Пуумала – 3 км к В от Пески, вол. Полянская.
Пухтула – пос. Решетниково, вол. Первомайская.
Пюхярсти – 3 км к СЗ от Барышево.
Пюхьяarvi – оз., п.ст. Отрадное, вол. Отрадненская.
Пяйвякиви – 4 км к ССЗ от пос. Мыс, вол. Ромашкинская.
Раасули – п.ст. Орехово, вол. Сосновская.
Райайоки – р. Сестра; Дюны, 1 км к З от ст. Белоостров
Райвола – п.ст. Рошино.
Рауту – Сосново вол. Сосновская
Рахиё (Рахио) – дер. Лесное, Всеволожский р-н.
Ретукюля – 3 км к ЮВ от Вишнёвка дер. Озерки, вол. Красносельская
Ретусаари – о-в Котлин (г. Кронштадт).
Риихиё – дер. Рахио, вол. Первомайская, 8 км к В от бывш. Славянское.
Риихисюръя – пос. Краснознаменка, вол. Первомайская.
Ристикиви – 9 км к ВЮВ от бывш. Славянское, вол. Первомайская.
Ристисеппяля – п.ст. Житково, вол. Житковская.

Роккала – 1 км к СВ от гп. Советский.
 Роккаланйоки – р.Гороховка, вол.Токаревская
 Роннанкюля – 1 км СЗ от пос. Подгорное, вол.Ленинская.
 Ряйкёля –5 км к ЮВ от Денисово, 26 км к ВЮВ от Сосново
 Ряйккёля - пос. Славянское, вол. Красносокольская
 Ряйсяля – пос. Мельниково, вол.Мельниковская.
 Ряйхяля – дер.Лисино, вол.Токаревская.
 Саапру – пос. Яблоновка, вол. Громовская 2 км к ЮЗ от пос. Запорожское
 Сааренмаа – 3 км к СЗ от Славянск, вол.Первомайская
 Сааренпяя – пос.Кр.Остров в 8 км к Ю от г.Приморск.
 Сааройнен (Саройнен) – пос. Пятиречье вол.Запорожская
 Савикко –пос. Заводской, вол.Кирилловская 2 км к С от Кирпичное
 Садейоки,Сайанйоки – р. Волчья , басс.Вуоксы, вол.Петровская
 Саккола – п.ст. Громово, вол.Громовская
 Салокюля – 1)10 км к Ю от пос.Мичур.; 2) 5 км к Ю от пос. Пятиречье вол. Запорожск.
 Салонкюля – дер. Лесная, Всеволожский р-н
 Сеппялянкюля – пос. Подгорное, вол.Ленинская.
 Сейвястё – пос. Озерки, вол.Краснодолинская
 Сейскарри – о-в Сейскаръ, Финский залив
 Сёркя, Сёрня, Сёрнийнен – сев.-вост. часть г.Хельсинки
 Сиесьярви – оз. Люблинское, вол.Ленинская
 Сиранмяки – 3 км к С от Славянск вол. Первомайская
 Сирансаари – пос. Пески, вол. Полянская.
 Сикияля – пос. Бойково, вол.Полянская.
 Стурсуд – дер. Озерки, вол.Краснодолинская.
 Сувенмяки – дер.Новожилово вол.Сосновская.
 Суур Суояла – бывш. Б. Соелово, 10 км к СВ от п.ст.Куйвози, Всев. р-н.
 Сяйниё– п.ст. Черкасово, вол.Гончаровская
 Сяйниёнйоки – р.Черкасовка, басс. Выборгского зал.
 Сяркиярви – оз. Краснопёрское вол.Кирилловская.
 Тайпале – Соловьёво, вол.Громовская.
 Тайпаленйоки – р. Бурная, бассейн Ладожск.оз.
 Тали – п.ст. Пальцево, вол.Гвардейская.
 Тальяла – бывш.Совхозное, вол.Красносокольская.
 Таммикко – пос. Дубки, вол.Красносельская.
 Таммиселькя – дер. Славино, вол. Ленинская.
 Таппари – 6 км к ЮВ от Пятиречье, вол. Запорожская.
 Тарпила – 3 км к Ю от Васильево дер.Шестово, вол.Красноозёрная
 Таубила – пос. Плодовое, вол. Отрадненская.
 Тейкаринсаари (Тейкарсари) – о-в Игривый, Выборгский зал.
 Терийоки – г. Зеленогорск, Курортный р-н.
 Термала – Термоллово, Всеволожский р-н.
 Тирттула – 4 км к З от пос. Подгорье, вол. Ленинская.
 Тиуру (Тиури, Тиверск) – 4-6 км к Ю от дер. Васильево, вол.Мельниковская.
 Тонтери – дер. Пшеничное, вол.Ленинская
 Торхонъярви – оз. Балахановское, вол. Ромашкинская
 Тулокас – 2,5 км к СВ от Репино, Курортный р-н.
 Тунгельманйоки – р. Смородинка, бассейн Вуоксы.
 Туоккола (Туоккала)– дер. Иваново, вол.Житковская, 5 км к ССЗ от п.ст. Вещево
 Тюрисевя – п.ст. Ушково, Курортный р-н
 Тютяrsaари – о-в Тютярс, Финский залив
 Уконкорпи – 5 км к ВЮВ от пос. Славянское, вол. Красносельское

Ускила – 1 км к ЮЗ от пос. Зелёная Роща, вол. Полянская
 Уурас – г.Высоцк.
 Уусикиркко – 1) пос. Поляны, 2) п.ст. Каннельярви, вол.Полянская.
 Хаапакюля – 2 км к С от ст. Сосново, вол.Сосновская.
 Хаапала – пос. Ленинское, вол. Ленинская.
 Халлиланярви – оз. Краснофлотское, вол.Полянская.
 Хартонен – Люблино, 13 км к СВ от пос. Ленинское, вол. Ленинская.
 Харью – пос. Егорово, вол.Цвелодубовская.
 Хатаккала – пос. Денисово, вол. Запорожская
 Хатъялахденярви – оз.Александровское, вол.Краснодолинская.
 Хейнйоки - ст. Вещево, вол.Большепольская.
 Хётселя – мыза Победное, вол.Цвелодубовская.
 Химоттула – пос. Пески, вол.Полянская
 Хирвисаари – дер. Олений Остров, вол.Ларионовская; 4 км к СЗ от пос.Ромашки
 Холттила – дер.Васильево, вол.Ленинская 5 км к ЗЮЗ от Славянск
 Хумалайоки – п. ст., Ермилово, вол.Ермиловская
 Хуумола – дер. Моховое, вол. Гавриловская
 Хухти – 3-4 км к З от Пески; 8 км к ЗЮЗ от Колосково; пос.Береговое, вол.Ларионовская
 Хяркяля – пос. Годуновка, вол. Глебычевская
 Этукюля – пос. Озерки, вол.Краснодолинская
 Юлянне – оз. Гусиное, басс. Ладожского оз., вол. Отрадненская, Громовская
 Юккола – пос. Зелёная Роща, вол. Полянская, 1 км к Ю от Сосновая Роща
 Яарила – 3 км к СВ от пос. Волочаевка, вол. Цвелодубовская
 Яппиля – 1) 1 км к Ю от Симагино, вол.Ленинская, 2) ст. Яппиля вол. Полянская
 Яски – г.п. Лесогорский.
 Яюряпя – 3 км к СЗ от п.ст. Барышево, вол. Житковская.

Источники:

- Карельский перешеек, схема исторических и культурных памятников – «Севмаркшейдерия» Главгеодезии СССР, 1991, 1: 200 000
- Книга памяти: Советско-Финляндская война 1939-1940, Том 3.- Спб, ГП ИПК «Вести» , 2004.-Сс.255-289.
- Административно-территориальное деление Ленинградской обл.-СПб,1997,
- Карта-схема дорог районов, прилегающих к Ленинграду.- ВТУ ГШ 1991,1:200 000.
- Карта Ленинградской обл. – ГУГМС, М.,1974, 1:600 000.

Литература по Карельскому перешейку на финском языке

Первомайское

Ala-Känni, Erkki. Karjalaisia kansanlauluja Kivennavalta.-Tampere,1970.
 Huuhtanen, Elmi. Kotikylästä evakkokiertoon.-Saarijärvi, 1996.
 Hyytiä, Kalevi. Kivennavan suutarit.-Jeväskylä, 1997.
 Ilonen, Pekka. Selvitys Ilosen suvun vaiheista.-Riihimäki, 1986.
 Karskela, Sirkka (4 kirjaa). Kivennapa: väesto ja tilat isonvihan jälkeen. Silmutuotanto, 1989.
 Kiuru, Paavo (3 kirjaa). Kivennapa.- 2 korjattu painos.-1961.
 Maunu J. A. Kivennavan kirkko, 11.7.1812-11.7.1912 : satavuotismuisto.
 Helli Taponen (toim.) Ronnun suvun historia.-2 lisätty ja korjattu painos.-1995.
 Sarvi, Antti. Tepposten tarina.- Hämeenlinna, 1994.
 Taponen, Helli. Kivennavan sankarivainajat 1939-1945.- Jyväskylä, 1998.
 Uotinen, Mikko. Uhatut pitäjät Kivennapa ja Uusikirkko.- 1911.

Приморск

Hiekkaranta, Inkeri. Koiviston kolmet kasvot; Elämäni poluilta.-Lahti, 1990.
 Hilska, Unto. Pullinniemesta Kiilinrantaan//Koivisto III.- Lahti, 1975.
 Hoppu K.W., Kansanaho, Erkki. Koivisto, sen vaiheista ja elinkeinoista.-Vammala, 1953.
 Jukanan, Sulo. Honkalaivat ja halkolastit//Koivisto II.-Helsinki, 1975.
 Kaukiainen, Yrjö. Koiviston merenkulun historia//Koivisto I.-Helsinki, 1975.
 Pukki, Armas. Merenkävijän muistelmia.- Jyväskylä, 1989.
 Sainio, Maire ja Toivo. Neljännesvuosisata lottatyötä Koivistolla.-Helsinki, 1985.
 Villanen, Niilo. Koiviston yhteiskoulu; Virolahden yhteislyseo, 1922-1972.-Toijala, 1972.
 Virtaranta, Pertti. Länsi-Kannaksen murrekirja.-Helsinki, 1972.
 Sananparsii Koivistolt/koivistolaisten perinnetoimikunta.-Rauma, 1987.

Пионерское , Рябово

Kojo, Oiva; Valkolahti, Aili; ym. Kuolemajärvi.- 1957.
 Hanttu-Kiskonen, Pia. Taas tulloo itku.-1987.
 Rautava, Timo; Räsänen, Sakari. Oi toukokuu.-1990.
 Valtola, Väinö. Risteilevillä teillä.- 1979.
 Valtola, Väinö. Aurinkokylän lapset.- 1972.
 Akkanen, Arvo. Muistojen Akkala.- 1995.
 Taberman, Raili. Seivästö, meri, mäki, majakka.- 1999.
 Lipponen, Erkki; Tervonen, Kauko; Tamminen, Martti. Kotikylämme Summa.-2000.

Запорожское

Wallin, Aune. Metsäpirtti meille rakas.-1985.
 Väliaho, Olavi. Laatokan puolistajat.- 1995.
 Väliaho, Olavi. Laatokan linnakkeet Taipalen taisteluissa.- 1989.

Правдино

Kantee, Lauri. Kansa vaino Suomeamme.-1988.
 Kantee, Lauri. Kun onnen päivän koitto.-1990.
 Kantee, Lauri. Suomen surut soittelee.- 1991.
 Kantee, Lauri. Paimenpojasta pääjohtajaksi.- 1998.
 Kantee, Lauri. Isämme kantoivat orjuuden taakkaa.- 1999.
 Muolaa ja Äyräpää/toimikunta.- 1952.
 Luukka, Viljo. Uuteen elämään.- 1988.
 Sukupolvien elämää Äyräpääjärven rannalla/ Ylä-Kuusaan koulupiirikerho, toimikunta.- 1994.
 Kohtalon vuodet/ Ylä-Kuusaan koulupiirikerho, toimikunta.- 1999.
 Pennanen, Kaarlo. Muolaasta – Roomaan.- 1994.
 Heino-Vesihäisi, Maija. Perkjärvi.- 1998.
 Mäkilä, Eira. Näin lauloi mustalintu: runoja.- 1994.
 Usano, Eugen. Muolaan Kyyrölän miehet talvisodassa.- 1986.
 Harjula, Tiina; Leinonen Marja. Kyyrölän perinteitä.
 Pikkanen, Juha. Kyyrölä muuttunut kylä: pro-gradu-työ.
 Kirja Peikolan kylästä/Peikolan koulupiiri.-2000.

Отрадное

Wiika, Impi, Vpl. Pyhäjärvi.- Turku, 1950.
 Kukko, Reino O.; Viika Kaarle. Pyhäjärvi-kirja.- 1989.

Сосново

Eronen, Simo. Raudun taistelu.-1920.
 Jäske, Eros. Rautu ja rautulaiset.- 1994.
 Rautu ja rautulaiset.-2 painos/Rautulaisten pitäjöseura ry.-1998.
 Pulakka,Matti; Asunmaa, Kaarlo; Ihalainen Hannes (toimik.) Entinen Rautu.- 1950.- Uusintapainos 1990.
 Raudun historia/historiatoimikunta: Niilo Pusa, Kauko Rastas, Kaarlo Asunmaa, Matti Kähäri, Paavo Jormo, Ville Pietiläinen, Matti Junni, Albert Pulakka.- 1965.
 Vietanen, Lea. Raudun kansanperinne.- 1965.
 Kurittu, Arto; Moisanen, Mauri. Kapteeni Metsola rautalaisten ja sakkolaisten päällikkönä.- 1996.
 Valkonen, Osmo. Kosio- ja häämenot perinteiseen tapaan Karjalan kannaksen koillisosassa 1920-luvulla: seminarityö.- 1987.- 103 s.

Громово

Aava, Aleksanteri. Vanha maininki: runoteos.- 1916.
 Aava, Aleksanteri. Musta lintu: runoteos.- 1917.
 Aava, Aleksanteri. Huuhkan poika.
 Kaasalainen, Väinö. Sakkolan historia.- 1951.
 Kaasalainen, Väinö. Sakkolan historia II.- 1983.
 Paukku, Hannu J. Sakkolan kylät tuvasta tupaan; Aavan runojen kokoelma ”Vuoksen varsilta”.- 1983.

Зеленогорск

Aejmelaus, Salme. Terijoen vuokot.- Hämeenlinna, 1998.
 Aejmelaus, Salme. Täyttä elämää: neljän sukupolven tarinaa.-Hämeenlinna, 1994.
 Aejmelaus, Salme. Marraskuun vuokot: vanhempieni tarinaa.-Hämeenlinna, 1991.
 Aejmelaus, Salme. Kaksi lakeutta: isovanhempieni tarinaa.- Hämeenlinna, 1989.
 Heikkilä, Ritva. Terijoen vuodenajat: Ollinpäästä kuultua, nähtyä ja koettua.-Helsinki,1991.
 Heikkilä, Ritva. Kulthaisten rantojen Kannas.-Hämeenlinna, 1986.
 Heikkilä, Ritva; Mannermaa, Esko. Aurinkorantojen Terijoki.-Hämeenlinna, 1985.
 Heino-Vesihäisi, Maija (toim.) Kouluelämä ja elämäkoulu Terijoen yhteislyseo 1907-1992.-Helsinki,1991
 Kaila, Osmo I. Viimeinen kesäloma.- Porvoo, 1980.
 Koukku, Laila. Terijoen paikannimistöä: laudatur-työ.-Helsingin yliopisto, 1957.
 Kähönen, Ester. Entinen Terijoki: kylänmujstoja.-Kouvola, 1982.
 Paloposki, Antti. Rajalla on rauhallista.- Otava, 1936.
 Terenttilä, Jaakko. Huvilakujan Josi.- 1953.
 Terijoki-kirja/Teri-säätiö.-1951.
 Terijoki: paratiisi meren rannalla/toimikunta.-Karisto Oy, 1982.
 Terijoki: unelma ennen myrskyä/ toimikunta.-Karisto Oy, 1984.
 Terijoki: lumottu ranta/ toim. Aejmelaus.-Karisto Oy, 1987.
 Terijoki: helmi heleän lahden /Terijoki-seura ry.-1989.
 Värri, Matti. Kannaksen osuusliike, aikakautensa edelläkävijä.-Helsinki, 2000.
 Wahlbeck, Kaj. Karelen – med kärlek: en blick mot det forgångna.-Vasa,1994.-Ruots.

Поляны

Uudenkirkon sankarivainajat / toim.Topi Vapalahti.-1943 ja 1945.
Sirkiä, Konsta. Uusikirkko muistelmina ja kuvina.-1955.
Uusikirkko kuvamuistoina / toimikunta.- 1979.
Haastella yhes: uusikirkkolaisia ja kanneljärveläisiä murrepakinoita/toimikunta.-1982.
Uusikirkko kohtalonvuosina / toimikunta.- 1986.
Uusikirkko – kylät kujasineen / toimikunta.-1990.
Lankinen, Eemil. Elämää Uudenkirkon Tarkkalankylässä vuosisadan alkupuolella.-1976.
Summa, Hilikka. Kotikylänä Patru. - 1985.
Suominen, Raija. Lempiälä – lehmuksen kylä.-1992.

Мичуринское

Valkjärvi I : pitäjän kohtaloitten Kannaksella / kirjatoimikunta.- 1953.
Valkjärvi II: kylä kylältä, talo talolta / Valkjärven Pitäjäseura ry.-1985.
Ajan kuvia Valkjärveltä / Valkjärvi-säätiö.
Muistojen kujasilla Valkjärven Nouselässä / kylätoimikunta.
Juuret Valkjärven Nouselassa / kylätoimikunta.
Tuomala, Liisu. Veikkolan lahjoitusmaahomaahovista Perheniemen kartanoon.-1991.

